

ДОБРОТОЛЮБІЕ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ,

ДОПОЛНЕННОЕ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

Иждивеніемъ Русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря.

МОСКВА.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ.

1900.

Предисловіе.

Предлагается третій томъ русскаго Добротолюбія. Всѣ почти статьи входящія въ него заимствованы изъ греческаго Добротолюбія. Прибавляется только собесѣдованіе Аввы Зосимы, напутствовавшаго Св. Марію Египетскую, и изъ писаній Св. Максима Исповѣдника—подвижническое слово. Все сіе слѣдуетъ въ такомъ порядкѣ:

- 1) Блаженнаго Діадоха, Епископа Фотики, слово подвижническое въ ста главахъ, съ предшествующими имъ десятью опредѣленіями послѣднихъ степеней главнѣйшихъ добродѣтелей.
- 2) Преподобнаго Іоанна Карпаѣскаго—сотня главъ,—утѣшительныхъ и увѣщательныхъ,
- 3) Аввы Зосимы собесѣдованія.
- 4) Святаго Максима Исповѣдника—а) Подвижническое слово, въ вопросахъ и отвѣтахъ.
б) 4 сотни главъ—о любви.
в) Умозрительныя и дѣятельныя главы, выбранныя изъ его семи сотенъ главъ.
- 5) Преподобнаго Фалассія четыре сотни главъ — о любви, воздержаніи и духовной жизни.
- 6) Св. Θεодора, Епископа Едесскаго—душеполезныя главы 100.
- 7) Другаго нѣкоего Θεодора — назидательное слово созерцательное.
- 8) Многополезное сказаніе объ Аввѣ Филимонѣ.

- 9) Преподобнаго Теогноста—о жизни дѣятельной и созерцательной, 75 главъ.
- 10) Преподобнаго Филовея Синайскаго 40 главъ о трезвеніи.
- 11) Илиі пресвитера—Цвѣтникъ.

Блаженный Діадохъ, епископъ Фотики, въ Епирѣ Иллирійскомъ.

Краткое свѣдѣніе о немъ.

О происхожденіи и ранней жизни Св. Діадоха до епископства ничего неизвѣстно. На епископствѣ же онъ славился и жизнію святою и ученіемъ премудрымъ. Викторъ, Епископъ Утики, что въ Африкѣ, въ предисловіи къ своей Исторіи о мучительствахъ Вандаловъ (Migne Patrol. Lat. t. 58), писанной имъ ок. 490 г., называя себя ученикомъ его, въ честь себѣ ставитъ такое названіе, и прибавляетъ, что «сей блаженный Діадохъ достоинъ быть превознесеннымъ всякими похвалами, такъ какъ онъ оставилъ весьма много памятникъ православнаго ученія о догматахъ и жизни христіанской».—Почему надо заключить, что онъ процвѣталъ во второй половинѣ 5-го вѣка, и, можетъ быть, не много не дожилъ до конца его, какъ можно догадываться изъ того, что въ посланіи Епирскихъ епископовъ къ Императору Льву (457—473) значится и его подпись. Другія обстоятельства его жизни неизвѣстны.

Изъ его писаній до нынѣ извѣстны: а) *два слова*,—одно на Вознесеніе Господне, съ изложеніемъ православнаго ученія о воплощеніи Бога Слова, *другое*—противъ Аріанъ; б) *100 главъ подвижническихъ о жизни духовной, съ 10-ю прешествующими указаніями послѣднихъ предѣловъ совершенства главнѣйшихъ добродѣтелей.*

Изъ сихъ писаній его приводятъ свидѣтельства Софроній, Патріархъ Іерусалимскій, въ своемъ окружномъ посланіи противъ Моноелитовъ (Библ. П. Фотія—чт. 231); не разъ ссылаясь на него и Пр. Максимъ Исповѣдникъ.

О подвижническихъ его главахъ, которыя мы беремъ въ свой сборникъ, блаженный Фотій отзывается такъ: «слово сіе (т. е. 100 главъ) премного полезно подвизающимся, и для тѣхъ, которые долгимъ упражненіемъ приобрѣли навыкъ въ дѣланіяхъ, ведущихъ къ совершенству, не представляетъ ничего неяснаго; потому что въ такомъ случаѣ знаніе, опытомъ приобретенное, легко на-

падаетъ на слѣдъ ученія, предлагаемаго словомъ». Собиратели-же греческаго Добротолюбія, въ предисловіи къ сему слову говорятъ: «что Св. Отецъ нашъ Діадохъ былъ мужъ, мудрый въ дѣяніи и свѣтлый въ созерцаніи, это всякому желающему можно узнать изъ дошедшаго до насъ въ сохранности слова сего, которое онъ прекрасно составилъ, почерпая духовную мудрость изъ долговременнаго опыта своего и изъ божественныхъ восхожденій сердца своего. Раздѣливъ его на сто главъ, онъ со всѣмъ тщаніемъ раскрываетъ въ нихъ самыя глубочайшія тайны желанной добродѣтели, преисполняя ихъ притомъ частыми свидѣтельствами Божественнаго Писанія и созерцаніями просвѣщеннаго вѣрою разума. Можно сказать, что въ семь словъ онъ оставилъ для всѣхъ, слѣдовавшихъ за нимъ трезвенниковъ и Богоносныхъ Отцевъ, образцовое ученіе о священномъ трезвеніи совмѣстно со всѣми добродѣтелями. Почему найдешь, что очень многіе изъ нихъ обращаются къ симъ главамъ, какъ къ самымъ вѣрнымъ указателямъ истицы, и приводятъ изъ нихъ дословныя свидѣтельства въ своихъ писаніяхъ о трезвеніи. Такъ дѣлали послѣ бывшаго при Андроникѣ Палеологѣ Собора, Григорій и Симеонъ Солунскіе, Григорій Синаитъ, Святѣйшій Каллистъ, и многіе другіе, свидѣтельствуя тѣмъ о безукоризненности его ученія.

Св. Церковь чтитъ память Св. Діадоха, вмѣстѣ со всѣми Святými, просіявшими подвижнически, въ сырную субботу. На службѣ въ сей день во 2-й пѣсни поется: «пою и Діадоха, купно съ Евстаѳіемъ и Ювеналіемъ отцевъ верховными».

Блаженнаго Діадоха, епископа Фотики.

Указаніе послѣднихъ предѣловъ или верха совершенства главнѣйшихъ добродѣтелей.

1) Предѣлъ, или верхъ совершенства вѣры, есть безстрастное погруженіе ума въ Бога.

2) Предѣлъ упованія—преселеніе ума къ чаемымъ благамъ.

3) Предѣлъ терпѣнія—невидимаго, яко видимаго зря умными очами, неуклонно стоять въ терпѣніи.

4) Предѣлъ нестяжательности—такъ желать не имѣть, какъ иной желаетъ имѣть.

5) Предѣлъ разумѣнія—не вѣдать себя въ изступленіи (или всецѣломъ устремленіи) къ Богу.

6) Предѣлъ смиренномудрія—рѣшительное забвеніе своихъ добрыхъ дѣлъ.

7) Предѣлъ безгнѣвія—великое желаніе не гнѣваться.

8) Предѣлъ чистоты—чувство, непрестанно прилѣпленное къ Богу.

9) Предѣлъ любви—умноженіе дружескаго расположенія къ тѣмъ, которые оскорбляютъ и поносятъ.

10) Предѣлъ совершеннаго измѣненія въ сладостномъ вкушеніи Бога—вмѣнять въ радость прискорбность смерти.

Тогоже блаженнаго Діадоха, епископа Фотики, что въ древнемъ Епирѣ Иллирійскомъ.

подвижническое слово, раздѣленное на сто главъ дѣятельныхъ, исполненныхъ вѣдѣнія и разсужденія духовнаго.

1.

О трехъ добродѣтеляхъ, которыя, какъ вожди, должны предшествовать духовному созерцанію ума *).

Духовнымъ созерцаніемъ, братіе, да предводительствуютъ вѣра, надежда и любовь—и наипаче любовь; ибо тѣ (двѣ—вѣра и надежда) научаютъ только презирать видимыя блага, а любовь самую душу чрезъ добродѣтели сочетаваетъ съ Богомъ, умнымъ чувствомъ постигая Невидимаго.

2.

Когда и какъ человѣкъ дѣлается добрымъ.

По естеству благъ Единъ Богъ. Но и человѣкъ бываетъ благимъ чрезъ ревностное тщаніе о благихъ нравахъ, будучи измѣняемъ въ то, чѣмъ не есть по естеству, тѣмъ, Кто существенно благъ, когда душа чрезъ ревностное тщаніе о добрѣ на столько

*) Этихъ оглавленій нѣтъ въ греческомъ. Ихъ придумалъ латинскій переводчикъ. Полагая, что они не мало будутъ способствовать къ уразумѣнію и запоминанію премудраго ученія Св. Діадоха, заимствуемъ ихъ у него (Patrol. graecae Migne. t. 65).

содѣляется сущемо въ Богѣ, на сколько она по силѣ своей возжелаетъ того, и дѣлательно взыщеть; ибо сказано: *будьте благи и милосерды, какъ и Отецъ вашъ, Который на небесахъ* (Лук. 6, 36; Мѡ. 5, 48).

3.

Когда и какъ начинается грѣхъ.

Зла нѣтъ въ естествѣ, и нѣтъ никого, злаго по естеству: ибо Богъ не сотворилъ ничего злаго. Но когда кто съ похотѣніемъ сердечнымъ вноситъ въ себя образъ зла, тогда оно, не смотря на то, что не есть въ естествѣ, начинаетъ быть, въ такомъ видѣ, какъ возжелалъ сего тотъ, кто такъ дѣлаетъ. Почему должно, со всѣмъ тщаніемъ непрестанно памятуя о Богѣ, не внимать обычнымъ позовамъ на зло; ибо добро, сущее въ естествѣ, могущественнѣе зла, прибывающаго въ естество со внѣ чрезъ навѣкъ,—такъ какъ то есть, а этого нѣтъ,—развѣ только когда содѣвается.

4.

Когда и какъ достигаемъ мы того, чтобъ быть по подобію Божію.

Всѣ мы люди по образу Божію есмы; быть же по подобію Божію есть принадлежность однихъ тѣхъ, которые по великой любви свободу свою поработили Богу. Ибо когда мы не бываемъ своими самимъ себѣ, отвергаемъ себя, тогда бываемъ подобны Тому, Кто по любви Своей примирилъ насъ съ Собою;—чего никто не можетъ достигнуть, если не убѣдить души своей не увлекаться прелестями жизни самодовольной и самоугодливой.

5.

Какъ сдѣлать, чтобы воля только на добро была всегда готова.

Самовластіе есть произволеніе разумной души, съ готовностію устремляющееся къ чему ни захочетъ. Таковое произволеніе мы будемъ имѣть готовымъ на одно только добро, если всегда благими помышленіями будемъ истреблять всякій злой помысль.

6.

Что есть свѣтъ истиннаго вѣдѣнія, и что производитъ въ умъ пользование симъ свѣтомъ.

Свѣтъ истиннаго вѣдѣнія есть—непогрѣшительно различать добро отъ зла. И тогда (когда т. е. такое различіе есть и по нему устрояется самая жизнь) путь правый, возводя умъ къ солнцу правды, Богу, вводитъ его въ безпредѣльное оное мысленное просвѣщеніе,—какъ съ дерзновеніемъ (вѣрою и упованіемъ) взыскавшаго наконецъ единой любви. То, что праведно, должно нехищать изъ рукъ носящихъ то и попирающихъ, съ безгнѣвнымъ воодушевленіемъ; потому что ревность по благочестію одерживаетъ побѣду не ненавидѣніемъ (гнѣвнымъ), а обличеніемъ и убѣжденіемъ (любовнымъ).

7.

О томъ, что производитъ духовное слово,—и о томъ, что движеніе любви бесѣду о Богѣ дѣлаетъ легкою и обильною.

Духовное слово вноситъ удовлетворительное убѣжденіе въ умное чувство; потому что оно (слово) дѣйствіемъ любви исходитъ отъ Бога. Почему тогда умъ нашъ безъ труда и тяжести движется въ волнахъ богословствованія, не терпя прискорбной и озабочивающей скудости свѣтлыхъ помышлений. Въ этомъ состояніи онъ свободно носится въ многообъятныхъ созерцаніяхъ, сколько желаетъ того дѣйство любви. Доброе убо дѣло есть—для бесѣды о Богѣ всегда съ вѣрою ожидать воздѣйствуемаго любовію умнаго просвѣщенія; ибо ничего нѣтъ скуднѣе ума, когда онъ безъ Бога берется любу мудрствовать о Богѣ.

8.

Когда подобаетъ приступать къ бесѣдѣ о божественныхъ вещахъ.

Какъ тому, кто не просвѣщенъ въ духѣ, не должно касаться духовныхъ созерцаній, такъ и тому, кто богато осіявается

благодатию Святаго Духа, не подобаетъ приступать къ бесѣдѣ о нихъ: ибо тамъ скудость свѣтлыхъ помысленій облекаетъ умъ мракомъ невѣдѣнія, а здѣсь обиліе ихъ не даетъ говорить, такъ какъ въ эту пору душа, упиваясь любовію Божіею, желаетъ безмолвно наслаждаться славою Господа. Итакъ къ богоглаголивымъ словесамъ (къ бесѣдѣ о Богѣ) надлежитъ приступать тогда, когда замѣчается средняя мѣрность въ возбужденіи духовномъ; ибо такая мѣра доставляетъ душѣ нѣкій образъ преславныхъ словесъ (точно и ясно изображающихъ невидимые духовные предметы), между тѣмъ какъ въ тоже время возжелѣнное осіяніе духовное питаетъ вѣру говорящаго въ вѣрѣ, чтобы учащій первымъ вкусилъ отъ плода вѣдѣнія, источника любовію. *Трудящемуся дѣлателью прежде подобаетъ отъ плода вкусити* (2 Тим. 2, 6).

9.

О дарѣ вѣдѣнія и дарѣ премудрости, какъ каждый изъ нихъ просвѣщаетъ, и какъ пріобрѣтается.

Единого Духа Святаго есть даръ и премудрость и вѣдѣніе, какъ и всѣ божественныя дарованія; но каждый и изъ сихъ даровъ, какъ и изъ всѣхъ другихъ, свое особое имѣетъ дѣйство. Почему Апостоль и свидѣлствуетъ, что *иному дается премудрость, а иному вѣдѣніе* (1 Кор. 12, 8). Вѣдѣніе опытно (ощутительно) сочетаваетъ душу съ Богомъ, на бесѣдованіе же о семъ и другихъ вещахъ духовныхъ не подвигаетъ души; почему нѣкоторые изъ любу мудро проходящихъ уединенническую жизнь хотя просвѣщаются въ чувствѣ вѣдѣніемъ, но къ словесамъ о вещахъ божественныхъ не приступаютъ. Премудрость же, если она дается кому вмѣстѣ съ вѣдѣніемъ страха ради Божія (что рѣдко бываетъ), съ любовію раскрываетъ самыя внутреннія воздѣйствія вѣдѣнія; поелику то (вѣдѣніе) обычно просвѣщаетъ воздѣйствіемъ внутреннимъ, а эта (премудрость)—словомъ. Достигаются же онѣ такъ: вѣдѣніе приносятъ молитва и великое безмолвіе при совершенномъ безпеченіи; а премудрость—не-

тщеславное изученіе словесъ Духа, наипаче же—благодать всеподающаго Бога.

10.

Когда душа въ борьбѣ, молчать должно; а когда успокоится, тогда простирать бесѣду, обуздывая однакожь умъ смирennemудріемъ.

Когда душа гнѣвомъ подвигается противъ страстей, вѣдать надлежитъ, что тогда время молчать, ибо то есть часъ брани. Когда же увидитъ кто, что это возмущеніе, молитвою ли, или милостынею, улеглось, тогда пусть уступаетъ влеченію любви къ изреченію божественныхъ словесъ, сдерживая однакожь крылья ума узами смиренія; ибо если кто не смиритъ себя крайне самоуничиженіемъ, то не можетъ достойно разглагольствовать о величїи Божіемъ.

11.

Слово духовное не ведетъ къ тщеславію, а слово мірской мудрости—ведетъ. Отъ чего—то и другое?

Слово духовное хранитъ душу не тщеславною; ибо, исполняя всѣ части ея ощущеніемъ богатства свѣта духовнаго, дѣлаетъ то, что душа никакой не имѣетъ потребности въ чести людской. Почему оно и умъ соблюдаетъ всегда немечтательнымъ, измѣняя (погружая) его весь въ любовь Божію. Слово же мудрости мірской всегда позываетъ человѣка къ славолюбію; потому что оно не имѣетъ возможности дать чувству опытно ощутить благо отъ себя (которое насыщало бы сердце), и въ замѣнъ того дарить своимъ питомцамъ любовь къ похваламъ людскимъ, будучи и само изобрѣтеніемъ людей тщеславныхъ. Таковое свойство духовнаго Слова Божія мы и сами не погрѣшительно познаемъ, если часы, въ которые не имѣемъ нужды говорить, будемъ проводить въ теплой памяти Божіей, при безпечительномъ молчанїи.

12.

О самолюбїи и боголюбїи, — и что свойственно себялюбивому и боголюбивому.

Кто себя любить, тотъ Бога любить не можетъ; а кто себя не любить по причинѣ презобильнаго богатства любви Божіей, тотъ только воистину и Бога любить. Таковый никогда уже не ищетъ славы своей, но всегда—одной славы Божіей. Ибо какъ себялюбивый естественно ищетъ своей славы; такъ боголюбивый естественно ищетъ и любить славу Создателя своего. Душѣ боголюбивой, чувства Божїа исполненной, свойственно, въ исполненїи всѣхъ творимыхъ ею заповѣдей, искать единой славы Божіей. относительно же себя—улажаться смиренїемъ. Ибо Богу, ради величія Его, подобаетъ слава, а человѣку—смиренїе, чтобъ чрезъ него содѣлываться намъ своими Богу: что если хотимъ творить и мы, то, по примѣру Св. Іоанна Крестителя, радуясь о славѣ Господа, станемъ непрестанно говорить: *оному подобаетъ расти, а намъ малитися* (Іоан. 3, 30).

13.

Когда и отъ чего бываетъ, что иной кажется себѣ нелюбящимъ Бога, какъ бы желалъ, въ то время, какъ очень сильно любить Его.

Видѣлъ я нѣкоего, который все печалился и плакалъ, что не любить Бога, какъ бы желалъ, тогда какъ такъ любилъ Его, что непрестанное носилъ въ душѣ своей пламенное желанїе, чтобы одинъ Богъ славился въ немъ, самъ же онъ былъ какъ ничто. Таковый не вѣдаеъ, что такое онъ есть, и самими похвалами, ему изрекаемыми не улажается. Ибо въ великомъ вожделѣнїи смиренїя, онъ не понимаетъ своего достоинства, но служба Богу, какъ законъ повелѣваетъ іереемъ, сильнымъ нѣкимъ расположенїемъ къ боголюбїю ограждаетъ память о своемъ достоинствѣ, нѣгдѣ во глубинѣ любви къ Богу укрывая прису-

щее тому похваленіе въ духѣ смиренія, чтобъ въ помышленіи своемъ всегда казаться предъ собою нѣкимъ неключимымъ рабомъ, какъ совершенно чуждому требуемаго отъ него достоинства, по сильному вожделѣнію смиренія. Такъ дѣйствуя, и намъ надлежитъ бѣгать всякой чести и славы, ради преизобильнаго богатства любви къ Господу, столько насъ возлюбившему.

14.

О томъ, кто въ чувствѣ сердца любитъ Бога, и какъ онъ, совершенно отрѣшаясь отъ любви къ себѣ, приходитъ въ восхищенную любовь къ Богу.

Кто любитъ Бога въ чувствѣ сердца, тотъ познанъ есть отъ Него. Ибо поколику кто въ чувствѣ сердца воспріемлетъ любовь къ Богу, потоліку и самъ пребываетъ въ любви Божіей. Почему таковой не перестаетъ въ сильномъ нѣкомъ рвеніи вождѣлвать просвѣщенія въ разумѣ и стремиться къ нему съ такимъ напряженіемъ, что иной разъ чувствуетъ совершенное истощаніе самой силы костей своихъ, дѣлаясь уже незнающимъ себя, но весь измѣненъ и поглощенъ бывалъ любовію къ Богу. Кто таковъ, тотъ и есть въ животѣ семъ, и не есть; такъ какъ, еще странствуя въ тѣлѣ своемъ, душевнымъ движеніемъ въ силу любви непрестанно отходитъ онъ къ Богу—и страннопріемлется у Него. Ибо непрестанно горя въ сердцѣ неистощимымъ огнемъ любви, онъ по необходимости сердечно прилѣпленнымъ пребываетъ къ Богу, совершенно отрѣшившись отъ любленія себя силою сей къ Богу любви. *Аще бо говоритъ, изумихомся, Богови: аще ли цѣломудрствуемъ, вамъ* (2 Кор. 5, 13).

15.

Когда начинаетъ кто любить ближняго, и почему любовь плотская скоро истощается, а любовь духовная—никогда.

Когда кто начнетъ богато ощущать любовь къ Богу, тогда въ чувствѣ духовномъ начинается онъ и ближняго любить, и начавши, не престаётъ: такова любовь, о коей говорятъ всѣ Святыя Писанія. Любовь плотская, небудучи связана духовнымъ

чувствомъ, какъ только представится какой даже незначительный поводъ, очень легко испаряется. Любовь же духовная не такова: но, хотя случится потерпѣть какое огорченіе, въ душѣ боголюбивой, состоящей подъ воздѣйствіемъ Божиимъ, союзъ любви не пресѣкается: ибо возгрѣвши себя теплотою любви къ Богу, она тотчасъ возвращается къ благому настроенію и съ великою радостію воспріимлетъ любовь къ ближнему, хотя бы и не малое отъ него получено было оскорбленіе, или понесенъ большой вредъ; потому что тогда сладостію Божіею совершенно поглощается горечь разлада.

16.

О любви къ Богу въ чувствѣ сердца, какъ она пріобрѣтается; также о совершенной любви, чуждой очистительнаго страха Божія, и о другой любви несовершенной, соединенной, съ очистительнымъ страхомъ.

Никто не можетъ возлюбить Бога отъ всего сердца, не возгрѣвъ прежде въ чувствѣ сердца страха Божія; ибо душа въ дѣйственную любовь приходитъ послѣ того уже, какъ очистится и умягчится дѣйствіемъ страха Божія. Въ страхъ же Божій, со сказаннымъ плодомъ отъ него, никто не можетъ придти, если не станетъ внѣ всѣхъ житейскихъ попеченій; ибо только тогда, какъ умъ успокоится въ полномъ безмолвіи и безпеченіи, начинаетъ спасительно воздѣйствовать на него страхъ Божій, въ сильномъ чувствѣ очищая его отъ всякой земной дебелости, чтобъ такимъ образомъ возвестъ его въ полную любовь ко всеблагому Богу. Такъ что страхъ есть принадлежность праведныхъ, только еще очищаемыхъ, въ коихъ качествуетъ средняя мѣра любви, а совершенная любовь есть принадлежность уже очищенныхъ, въ коихъ нѣтъ страха, такъ какъ совершенная любовь вонъ изгоняетъ страхъ (1 Іоан. 4, 18). Тоже и другое бываетъ только у праведныхъ, дѣйствіемъ Духа Святаго проходящихъ добродѣтели. Почему и Писаніе, гдѣ говоритъ: *бойтесь Бога вси святіи Его* (Пс. 33, 10), а гдѣ: *возлюбите Господа вси преподобніи Его* (30, 24).—давая намъ ясно уразумѣть, что страхъ Божій свойственъ только еще очищающимся праведникамъ, съ среднею,

какъ сказано, мѣрою любви, праведникамъ же очистившимся свойственна совершенная любовь; и въ нихъ не бываетъ уже никакого страшливаго помышленія, а пребываетъ одно непрестанное горѣніе и прилѣпленіе души къ Богу, дѣйствіемъ Духа Святаго, какъ говоритъ Пророкъ: *прильпе душа моя по Тебѣ, мене же пріять десница Твоя* (Ис. 62, 9).

17.

Накъ душа больная начинаетъ исцѣляться дѣйствіемъ страха Божія, и накъ мало по малу доводится до совершеннаго здравія любовію.

Какъ раны, случающіяся въ тѣлѣ, если не прочистить ихъ и не приготовить, какъ должно, не чувствуютъ прилагаемыхъ къ нимъ врачами лѣкарствъ; а когда очищены бываютъ, чувствуютъ дѣйствіе лѣкарствъ, и чрезъ то приходятъ въ совершенное исцѣленіе: такъ и душа, пока остается нерадивою и покрыта бываетъ проказою сластолюбія, страха Божія чувствовать не можетъ, хотя бы кто непрестанно толковалъ ей о страшномъ и неумытномъ судилищѣ Божіемъ; а когда начнетъ дѣйствіемъ полнаго къ себѣ вниманія очищаться, тогда начинаетъ чувствовать, какъ живительное нѣкое врачевство, страхъ Божій, пережитающій ее, какъ въ огнѣ нѣкоемъ, дѣйствіемъ обличеній, и такимъ образомъ мало-по-малу очищаясь, достигаетъ наконецъ совершеннаго очищенія. При семъ въ ней сколько прилагается любви, столько же умаляется страхъ, пока пріидетъ въ совершенную любовь, въ коей, какъ сказано, нѣтъ страха, но совершенное безстрастіе, дѣйствіемъ славы Божіей производимое. Буди же намъ въ похвалу похвалъ непрестанную во первыхъ страхъ Божій, а наконецъ любовь,—полнота закона совершенства во Христѣ.

18.

Душа, попеченіями мірскими опутанная, не можетъ любить Бога и даже правильно судить о своемъ положеніи.

Душа, не освободившись отъ мірскихъ заботъ, ни Бога не возлюбитъ искренно, ни діаволомъ не возмерзитъ, какъ достой-

но. Попечение о животѣ семъ лежитъ на ней какъ тяжелое покрывало, и умъ ея не можетъ установить въ себѣ своего о семъ судилища, чтобъ у себя самого ощутительно слышать безошибочные приговоры суда (совѣсти). Почему всячески потребно удаленіе отъ міра.

19.

Что свойственно чистой душѣ.

Душѣ чистой свойственны слово независтное, рвеніе незлобное и раченіе о славѣ Господа непрестающее. Тогда (когда душа чиста) и умъ вѣрно устанавливаетъ свои чаши (какъ устанавливаются на вѣсахъ чаши вѣсовыя), и трезвеннымъ пребываетъ въ своемъ о всемъ сужденіи, какъ на чистѣйшемъ и неподкупномъ судилищѣ.

20.

Необходимо съ вѣрою соединять дѣла, и съ дѣлами вѣру.

Вѣра безъ дѣлъ, и дѣла безъ вѣры одинаково не могутъ быть одобрены. Вѣрующему, чтобъ доказать свою вѣру, должно приносить Господу дѣла. И отцу нашему Аврааму вѣра не была бы вѣнчана въ правду, еслибъ онъ не привелъ плода ея — сына своего на жертву Богу.

21.

Какъ вѣра безъ дѣлъ, и какъ вѣра, любовію дѣйствующая.

Любящій Бога и вѣруетъ искренно, и дѣла вѣры совершаетъ преподобно. Вѣрующій же только, а не пребывающій въ любви и самой той вѣры, которую кажется имѣющимъ, не имѣетъ. Онъ вѣруетъ съ нѣкою легкотою ума, не нося въ себѣ дѣйствительнаго (устанавливающаго его на единомъ) отвѣса преславной любви. Только *вѣра, любовію дѣйствующая* (Гал. 5, 6) есть великая главизна добродѣтелей.

22.

Не слѣдуетъ любопытно изслѣдовать глубину вѣры.

Изслѣдующій глубину вѣры обуревается волнами помысленій; а созерцающій ее въ простосердечномъ расположеніи наслаждается сладостною внутреннею тишиною.

Глубина вѣры, будучи водою забвенія, не терпитъ, чтобъ въ нее смотрѣли, или ее узрѣвали любопытными помысленіями. Будемъ же въ простотѣ ума плыть по водамъ симъ, чтобъ такимъ образомъ dospѣть въ пристань воли Божіей.

23.

Когда душа не можетъ чувствомъ сердца или вкусомъ ощущать вони благъ небесныхъ, хотя бы и сильно того желала.

Никто не можетъ искренно любить или вѣровать иначе, какъ если онъ не имѣетъ себя самого осудителемъ себя. Ибо когда совѣсть наша тревожима бываетъ своими обличеніями, тогда уму не попускается чувствовать благоуханія премірныхъ благъ, но онъ тотчасъ же раздвояется сомнѣніемъ: въ силу предшествовавшихъ опытовъ вѣры теплымъ движеніемъ вождѣнно устремляется онъ къ нимъ, но уже не можетъ любовно воспріять ихъ въ чувствѣ сердца, по причинѣ, какъ я сказалъ, частыхъ угрызений обличающей совѣсти. Впрочемъ если мы очистимъ себя теплѣйшею молитвою и вниманіемъ, то опять улучимъ сіе вождѣнное благо, еще съ большимъ опытнымъ въ Богѣ вкушеніемъ его.

24.

О двоякомъ чувствѣ тѣлесномъ и духовномъ, и какъ надлежитъ возбуждать духовное чувство по внушенію небеснаго.

Какъ къ видимымъ нами благамъ невольно нѣкако влекутъ насъ тѣлесныя чувства: такъ къ благамъ невидимымъ обыкновенно руководитъ насъ чувство умное—духовное, когда вкусить

божественной благодати. Все вождѣлѣваетъ сроднаго себѣ: душа, какъ безтѣлесная, — небесныхъ благъ, а тѣло какъ персть отъ земли, — земныхъ сластей. Итакъ въ состояніе опытно вкушать невещественное незаблудно достигнемъ мы, если трудами утончимъ перстное тѣло свое.

25.

Чувство душевное въ дѣйствованіи своемъ было едино въ состояніи невинности; грѣхопаденіемъ оно раздвоилось, а благодать Святаго Духа опять возводитъ его въ простоту единства.

Что чувство естественное одно, сему научаетъ насъ самое дѣйство святаго вѣдѣнія (просвѣщенный благодатію разумъ). Преступленіемъ Адамимъ оно раздѣлилось на два дѣйства; но Святымъ Духомъ оно опять содѣлывается единымъ и простымъ. Этого однакожъ никто не можетъ увидѣть въ себѣ, кромѣ тѣхъ однихъ, которые, въ чаяніи будущихъ благъ, охотно отрѣшаются отъ благъ жизни сей, и воздержаніемъ изсушаютъ всякое вождѣлѣніе тѣлесныхъ чувствъ. Ибо только въ таковыхъ умъ, по причинѣ полного безпеченія, здраво и бодренно совершая свои движенія, можетъ чувствомъ неизреченно вкушать божественную благодать, и въ тоже время по мѣрѣ своего преспѣванія сообщать свои радости и тѣлу, безмѣрнымъ нѣкимъ словомъ въ любви изъявляя свое обрадованіе исповѣданіемъ, говоря: *на Того упова сердце мое, и поможетъ ми: и процвѣте плоть моя, и волю исповѣмся Ему* (Пс. 27, 7). Таковое обрадованіе, бывающее въ семь случаевъ въ душѣ и тѣлѣ, есть неслестное напоминаніе о вѣчно нетлѣнномъ житіи.

26.

Надобно блюсти умъ несмущеннымъ, чтобъ различать вѣрно помыслы, отъ Бога ли они, или отъ діавола.

Подвизающимся надобно всегда соблюдать мысль свою неволнующеюся, чтобы умъ вѣрно могъ различать набѣгающіе помыслы, и различая, добрые и богопосланные влагать въ

сокровищницу памяти. а непотребные и демонскіе извергалъ вонъ изъ влагалищъ естества. И море, когда стоитъ покойно, бываетъ видно для рыболововъ до самыхъ послѣднихъ глубинъ своихъ, такъ что тогда не укрывается отъ нихъ ни одна почти изъ движущихся тамъ живыхъ тварей; когда же оно взволновывается вѣтрами, тогда скрывается въ непроницаемой мутности своей то, что во время пріятной тишины щедро давало видѣть; отъ чего въ ту пору искусство рыболовныя хитрости устрояющихъ остается безъ дѣла. Это же случается претерпѣвать и созерцательному уму, особенно когда глубина души возмущается гнѣвомъ несправедливымъ.

27.

Почему мало вполне знающихъ паденія свои, и что нужно для достиженія сего.

Очень не много такихъ, которые точно знаютъ всѣ свои паденія, и которыхъ умъ никогда не отторгается отъ памятованія о Богѣ. Какъ тѣлесныя наши очи, когда здоровы, могутъ все хорошо видѣть до малѣйшихъ комарей и мушекъ, летающихъ въ воздухѣ; а когда бываютъ запылены, или влажнымъ чѣмъ покрыты, тогда что велико и всегда имъ встрѣчается, то видятъ, хоть слабо, а что мало, того совсѣмъ не ощущаютъ чувствомъ зрѣнія: такъ и душа, когда вниманіемъ къ себѣ прогонитъ омраченіе, случающееся съ нею отъ міролюбія, тогда, и малыя свои паденія почитая очень великими, слезы къ слезамъ прилагаетъ съ великимъ благодареніемъ, сокрушаясь о томъ, — какъ сказано: *праведніи исповѣдятся имени Твоему* (Пс. 139, 14); а когда одержима бываетъ міролюбивымъ расположеніемъ, тогда если совершить убійство, или другое что достойное наказанія, чувствуетъ еще не много, другихъ же паденій никакихъ и замѣтить не можетъ, даже нерѣдко почитаетъ ихъ за добродѣтели, и не стыдится съ жаромъ защищать ихъ, несчастная.

28.

Накъ Святый Духъ очищаетъ душу, и что должны мы дѣлать для сего.

Очистить умъ только Духа Святаго есть дѣло. Ибо если не придетъ Крѣпильшій Сей, не поймаетъ и не свяжетъ хищника онаго (Лук. 11, 22), то похищенное имъ никакъ не можетъ быть высвобождено. Подобаеъ убо всякими добродѣтелями, наипаче же миромъ душевнымъ упокоевать въ себѣ Духа Святаго, чтобъ имѣть въ себѣ свѣтильникъ разума всегда свѣтящимъ; потому что, когда онъ непрестанно свѣтитъ въ сокровенностяхъ души, тогда не только явны бываютъ въ умѣ даже малые темные прилоги бѣсовскіе, но и бездѣйственны и неустойчивы, будучи обличаемы Святымъ онымъ и преславнымъ Свѣтомъ. Почему Апостолъ и говоритъ: *Духа не угашайте* (1 Сол. 5, 19), т. е. не оскорбляйте (Еф. 4, 30) благостыни Святаго Духа злыми дѣлами или помышленіями, чтобъ не лишиться всепобѣдительнаго онаго свѣтильника. Ибо не присносущный и животворный угасаетъ при семъ Духъ, но Его опечаленіе или лучше отвращеніе оставляетъ умъ нашъ ожестѣлымъ и чуждымъ свѣта вѣдѣнія.

29.

О единности чувства душевнаго прежде грѣха и раздѣленія его по причинѣ грѣха, — и о томъ, когда желаніе неразумное соединяется и бываетъ согласно съ разумнымъ.

Едино есть, какъ я сказалъ, естественное въ душѣ чувство [ибо извѣстныя пять тѣлесныхъ чувствъ суть особое дѣло; онѣ служатъ потребностямъ тѣла, какъ научаетъ насъ всесвятый и человеколюбивый Духъ Божій]; но оно нынѣ въ проявленіяхъ движеній души раздѣляется на двое, по причинѣ поползновенія

на недоброе, приразившееся къ уму чрезъ преслушаніе. Почему, то оно влечется страстною частію души,—отъ чего мы сладостно сочувствуемъ благамъ житейскимъ; то соуслаждается разумному мысленному ея движенію,—поколику умъ нашъ, когда мы цѣломудрствуемъ, съ возжелѣніемъ устремляется теши къ небеснымъ красотамъ. Если потому мы придемъ въ навѣкъ презирать блага міра сего, то сможемъ наконецъ и земное возжелѣніе души привести въ согласіе съ разумнымъ ея настроеніемъ, въ силу общенія Духа Святаго, сіе въ насъ домостроительствующаго. Ибо если Его Божество дѣйственно не озаритъ сокровенностей нашего сердца, то мы не возможемъ нераздѣльнымъ чувствомъ, т. е. всецѣлымъ расположеніемъ души вкусить небснаго блага.

30.

Когда и какъ чувствомъ ума различаются истинныя утѣшенія отъ ложныхъ.

Чувство ума есть вкусъ его, вѣрно различающій духовныя вещи. Какъ тѣлеснымъ нашимъ чувствомъ вкуса въ здоровомъ состояніи не погрѣшительно различая хорошее отъ нехорошаго, пріятнаго желаемъ (отъ непріятнаго же отвращаемся): такъ и умъ нашъ, когда начинаетъ дѣйствовать въ добромъ настроеніи и въ полномъ безпеченіи о преходящемъ, можетъ богато ощущать божественное утѣшеніе и ни мало не быть увлекаемымъ ничѣмъ противнымъ тому. Ибо какъ тѣло, земныхъ вкушая сластей, пріобрѣтаетъ опытность въ чувствѣ семъ безошибочную: такъ и умъ, когда поднимается выше плотскаго мудрованія, можетъ нелестно вкушать и различать утѣшеніе Святаго Духа, какъ говорится: *вкусите и видите, яко благъ Господь* (Пс. 33, 9), и имѣя память о семъ вкушеніи по дѣйству любви не забвенною, не погрѣшительно различать лучшее, по слову Св. Апостола: *и о семъ молюся, да любовь ваша паче и паче избыточествуетъ въ разумъ и во всякомъ чувствѣ, во еже искушати вамъ лучшая* (Фил. 1, 9).

31.

О ложномъ утѣшеніи сатаны, напускаемомъ во время упокоенія сномъ, и какъ умъ разсѣиваетъ его теплымъ призываніемъ имени Іисуса и самого сатану обращаетъ въ бѣгство.

Когда умъ начнетъ ощущать благодатное утѣшеніе Святаго Духа, тогда и сатана свое влагаетъ въ душу утѣшеніе въ ка-
жущемся сладкимъ чувствѣ, во время нощныхъ успокоеній,
въ моментъ тончайшаго нѣкоего сна (или засыпанія). Если
въ это время умъ окажется держащимъ въ теплѣйшей памяти
святое имя Господа Іисуса, и какъ вѣрнымъ оружіемъ противъ
прелести, воспользуется симъ пресвятымъ и преславнымъ име-
немъ; то лукавый оболетитель оный тотчасъ удаляется, но за
то возгарается наконецъ бранію противъ души своимъ лицомъ
(а не помыслами). Такъ умъ, точно распознавая обманчивыя
прелести лукаваго болѣе и болѣе преуспѣваетъ въ различеніи
духовныхъ вещей.

32.

**О добромъ утѣшеніи души, въ бодрственномъ ли состояніи или во
время упокоенія сномъ бывающемъ, и какъ сатана покушается во
время сна прельстить душу ложнымъ утѣшеніемъ.**

Благое утѣшеніе бываетъ или въ бодрственномъ состояніи
тѣла, или при погруженіи его въ сонъ, когда кто въ тепломъ
памятованіи о Богѣ, какъ бы прилѣпленъ бываетъ любовью къ
Нему; а утѣшеніе обманчивое, прельстительное, какъ я сказалъ,
бываетъ всегда въ то время, какъ подвижникъ приходитъ въ
тонкое нѣкое дреманіе, или забытье, при памятованіи о Богѣ
посредственнымъ. То, происходя отъ Бога, явно влечетъ души
подвижниковъ благочестія къ любви Божіей въ сильномъ из-
ліяніи душевныхъ чувствъ; а это обыкновенно обвѣваетъ душу
нѣкимъ вѣтромъ обманчивой прелести и во время сна тѣлеснаго
покушается похитить чувство вкушеніемъ чего-то пріятнаго, не

смотря на то, что умъ въ извѣстной мѣрѣ здравствуетъ въ отношеніи къ памятованію о Богѣ.—Итакъ если, какъ я сказалъ, умъ окажется въ такое время трезвенно памятующимъ о Господѣ Іисусѣ, то тотчасъ разсѣиваетъ это обманчиво кажущееся пріятнымъ дыханіе врага, и съ радостію выступаетъ на борьбу съ нимъ имѣя готовое противъ него оружіе, по благодати, въ прехвальной опытности своей духовной.

33.

Нанъ радость о Духѣ Святѣ распознается отъ лживой бѣсовской, и когда діаволь приступаетъ къ обольщенію лживымъ утѣшеніемъ.

Если душа колеблющимся и немечтательнымъ движеніемъ воспламенится къ любви Божіей, влеча нѣкако въ глубину сей неизреченной любви и самое тѣло, — въ бодрствованіи ли то, или, какъ я сказалъ, при погруженіи въ сонъ воздѣйствуемаго святою благодатію подвижника, между тѣмъ какъ душа совершенно ни о чемъ другомъ не помышляетъ, кромѣ того одного, къ чему возбуждена; — то вѣдать надлежитъ, что это есть дѣйство Святаго Духа. Будучи вся преисполнена пріятныхъ чувствъ отъ неизреченной оной божественной сладости, она и не можетъ въ ту пору помышлять ни о чемъ другомъ, а только чувствуетъ себя обрадованною неистощимою нѣкоею радостію. Если же при такомъ возбужденіи, умъ воспріиметъ колебаніе нѣкое сомнительное, или нечистое какое помышленіе, и если при семъ Святымъ Господнимъ именемъ будетъ пользоваться для отвращенія зла, а не паче по одной любви къ Богу; — то вѣдать надлежитъ, что утѣшеніе то — отъ прельстителя, и есть только призракъ радости. Радость такая со внѣ навѣвается, и является не какъ качество и постоянное расположеніе души; видимо, тутъ врагъ хочетъ опредѣлѣть душу. Видя, что умъ начинаетъ проявлять вѣрную опытность своего чувства, онъ и своими нѣкими утѣшеніями, кажущимися благими, подступаетъ утѣшать душу, въ ожиданіи, что она, будучи развлекаема этою блажною мокротною сластію не распознаетъ своего смѣшенія съ обольстителемъ.

По симъ признакамъ можемъ мы распознавать *духа истинны и духа лстча* (1 Иоан. 4, 6).—Никому впрочемъ невозможно ни божественной благодати чувствомъ вкусить, ни горести бѣсовской ощутительно испытать; если кто не удостовѣрится въ себѣ, что благодать во глубинѣ ума его сотворила себѣ обитель, а злые духи гнѣзятся нѣгдѣ окрестъ членовъ сердца. Бѣсы же отнюдь не хотятъ, чтобъ люди какъ нибудь удостовѣрились въ этомъ, дабы умъ, вѣрно зная это, не вооружался противъ нихъ непрестанною памятію о Богѣ.

34.

О двоякой любви—естественной и духовной (благодатной) и объ отличіяхъ каждой.

Есть любовь въ душѣ естественная, и есть отъ Святаго Духа въ нее изливаемая. Та, если захотимъ, приходитъ въ соразмѣрное движеніе и отъ нашей воли; почему удобно расхищается злыми духами, коль скоро перестаемъ въ усиленномъ напряженіи держать свое произволеніе. А эта такъ пламенитъ душу любовью къ Богу, что все части души прилѣпляются къ неизреченной сладости божественнаго возлюбія въ безмѣрной нѣкой простотѣ расположенія; ибо тогда умъ, какъ бы чреватъ бывая отъ духовнаго (благодатнаго) дѣйства (энергіи) источаетъ обильный нѣкій потокъ любви и радованія.

35.

О благодати Божіей, какъ она одна умиряетъ волненныя движенія души.

Какъ море волнуемое, когда возливаютъ на него елей, обыкновенно стихаетъ, потому что тучность елей, препобѣждаетъ силу воздымающей волны бури: такъ и душа наша, умащаемая благодатію Святаго Духа, сладостно исполняется тишиною; потому что,—по слову Пророка: *обаже Богови повинися душе моя* (Пс. 61, 6),—тогда къ обрадованію ея пресѣкается всякое въ ней волненіе, уступая пріосѣняющей ея благодати Духа, и

пораждаемому тѣмъ безстрастію. Почему какія бы потрясенія ни покушались въ ту пору произвести въ душѣ бѣсы, она пребываетъ мирствующею въ себѣ и полною всякаго радованія. Но въ такое состояніе никто не можетъ придти, ни пребывать въ немъ, если не будетъ непрестанно отрезвлять и улаживать душу свою страхомъ Божиимъ; ибо страхъ Господень приноситъ подвижающимся нѣкій видъ непорочности и чистоты. *Страхъ Господень чистъ*, говоритъ Пророкъ, *пребываяй въ вѣкъ вѣка* (Пс. 18, 10).

36.

Какъ и когда душа можетъ ощутить славу Божию; и о лживости діавола, показывающаго иногда свѣтъ, или нѣчто похожее на свѣтъ.

Никто, слыша о чувствѣ ума, да не воображаетъ, будто слава Божія является ему чувственно. Мы говоримъ, что душа, когда бываетъ чиста, неизреченнымъ нѣкімъ вкушеніемъ ощущаетъ божественное утѣшеніе, но не такъ, чтобъ при семъ чувственно являлось ей что либо изъ невидимаго; *ибо нынѣ мы втрюю ходимъ, а не видѣніемъ*, какъ говоритъ блаженный Павелъ (2 Кор. 5, 7). Почему, когда кому либо изъ подвижающихся явится свѣтъ, или зракъ какой огневидный, или гласъ, пусть онъ ни подѣ какимъ видомъ не принимаетъ за истинное такое явленіе. Ибо это явно есть прелесть вражія, — и многіе, съ которыми это случалось, по невѣдѣнію, сбивались съ пути истиннаго. Мы же знаемъ, что пока живемъ страннически въ тлѣнномъ тѣлѣ семъ, устраниаемся отъ Бога (2 Кор. 5, 6), — т. е. не имѣемъ возможности видимо видѣть ни Его, ни дивныхъ вещей Его пренебесныхъ.

37.

О снахъ, Богомъ посылаемыхъ, и діаволомъ навѣваемыхъ и о разности ихъ.

Сны, являющіеся душѣ по любви Божіей, суть необманчивые указатели здравія душевнаго. Они не измѣняются изъ одного

образа въ другой, не наводятъ страха, не возбуждаютъ смѣха, или внезапнаго опечаленія, но приступаютъ къ душѣ со всею тихостию, и преисполняютъ ее духовнаго радованія; почему душа, и по пробужденіи тѣла, со всеѣмъ вожделѣніемъ ищетъ этого испытаннаго во снѣ обрадованія. У бѣсовскихъ мечтаній все бываетъ противно сему, — не пребываютъ они въ одномъ и томъ же образѣ, и вида своего не показываютъ долго не смятеннымъ; потому что тѣмъ, чего нѣтъ въ ихъ произволеніи, но что заимствуютъ они изъ своей только лживости, долго довольствоваться они не могутъ. При этомъ они много говорятъ и обѣщаютъ великаго, а еще больше угрозами страшатъ, принимая на себя нерѣдко видъ воиновъ; иногда припѣваютъ душѣ и что нибудь льстивое съ шумнымъ крикомъ. Умъ, когда чистъ бываетъ, скоро распознаетъ ихъ, и — иногда мысленнымъ напряженіемъ пробуждаетъ тѣло, а иногда охотнѣе остается въ томъ же положеніи, радуясь, что возмогъ распознать ихъ лукавство и въ томъ же снѣ обличая ихъ, и тѣмъ подвигая ихъ на великій противъ себя гнѣвъ. — Бываетъ впрочемъ, что и добрые сны не радость приносятъ душѣ, а печаль нѣкую сладостную, и слезу неболѣзненную. Это случается съ тѣми, которые преуспѣли уже въ великомъ смиренномудріи.

38.

О добродѣтели невѣрованія ни какимъ сномъ.

Мы изложили, какъ различать сны хорошіе и худые, основываясь на томъ, что сами слышали отъ опытныхъ старцевъ. Да довлѣетъ однакожъ намъ паче, какъ великая добродѣтель, то правило, чтобъ отнюдь не вѣрить никакому сонному мечтанію. Ибо сны наибольшую частію бываютъ ничто иное, какъ идолы помысловъ, игра воображенія, или еще, какъ я уже говорилъ, бѣсовскія надъ нами наруганія и забавы. Если, держась сего правила, мы иногда не примемъ такого сновидѣнія, которое послано будетъ намъ отъ Бога, то не погнѣвается за это на насъ любвеобильный Господь Іисусъ, вѣдая, что мы дерзаемъ на это изъ опасенія бѣсовскихъ козней. Ибо хотя предреченный

способъ различенія сновъ вѣренъ; случается однакожь, что душа, по нѣкоему восхищенію вражъему нечувствительно, и непроизвольно будучи осквернена, — безъ чего, какъ думаю, никто не обходится, — теряетъ слѣдъ вѣрнаго различенія и вѣритъ снамъ не добрымъ, какъ добрымъ.

39.

Примѣръ въ доказательство того, что Богъ никому не ставитъ въ вину невѣрія посылаемымъ отъ Него снамъ.

Да послужитъ намъ въ доказательство сказаннаго слѣдующій случай: господинъ послѣ долгаго отсутствія, возвратясь домой, стоитъ ночью у воротъ и зоветъ раба, чтобъ отворилъ; рабъ, не распознавая точно, господинъ ли это, рѣшительно отказываетъ ему въ этомъ, боясь, чтобъ, обманувшись сходствомъ голоса, не впуститъ злодѣя, и не сдѣлаться, предателемъ ввѣреннаго ему господиномъ имущества; и господинъ, когда насталъ день, не только не разгнѣвался за это на него, но напротивъ великими превознесъ его похвалами, что голосъ его самого счелъ обманомъ, не желая утратить что либо изъ его имущества.

40.

О видѣніи душею духовнаго въ себѣ свѣта, о свѣтахъ вражескихъ и о томъ, какъ сдѣлать, чтобъ, живя въ мірѣ, быть чужду міра.

Что умъ нашъ, когда начнетъ въ немъ ощутительно дѣйствовать божественный свѣтъ, содѣлывается весь свѣтлымъ, такъ что самъ богато видитъ сей, сущій въ немъ, свѣтъ, въ этомъ не должно сомнѣваться. Такъ всегда бываетъ, коль скоро душа сильно возгосподствуетъ надъ страстями. Но бываетъ, что нѣчто подобное призрачно является въ умѣ и отъ злокозненности вражеской, то какъ свѣтъ, то какъ огонь, какъ учить божественный Павелъ, говоря, что и сатана иногда *преобразуется въ Ангела свѣтла* (2 Кор. 11, 14). Почему не должно въ такой надеждѣ, (т. е. въ надеждѣ видѣть свѣтъ въ себѣ) приступать къ прохожденію подвижническаго житія, чтобъ сатана не нашелъ по это-

му души предуготованною къ восхищенію ея въ прелесть и не восхитилъ въ самомъ дѣлѣ. Но должно то одно имѣть при семъ въ виду, чтобъ достигнуть любви къ Богу всеѣмъ чувствомъ и съ полнымъ удостовѣреніемъ сердечнымъ,—что и есть *любить Бога всею душою, всеѣмъ сердцемъ и всеѣмъ помышленіемъ* (Лк. 10, 27). Въ комъ дѣйствуется сіе благодатію Божіею, тотъ, живя въ мірѣ, чуждъ бываетъ міра.

41.

О послушаніи,—что оно есть величайшая изъ добродѣтелей, есть дверь любви и предводительница всеѣхъ добродѣтелей.

Послушаніе есть, какъ достовѣрно извѣстно, первое въ числѣ вводныхъ (новоначальныхъ) добродѣтелей добро; ибо оно отсѣкаетъ киченіе, и пораждаетъ въ насъ смиренномудріе. Почему бываетъ входною дверію любви ко Христу—Богу для тѣхъ, кои съ сердечнымъ расположеніемъ держатся его. Отложивъ его, Адамъ низпалъ во глубину ада. Господь же, возлюбивъ его, въ силу домостроительства нашего спасенія, послушливъ былъ Отцу Своему даже до креста и смерти (Фил 2, 8),—и это тогда, какъ ни въ чемъ не меньше былъ величества Его,—чтобъ, Своимъ послушаніемъ загладивъ вину преслушанія человѣческаго, тѣхъ, кои поживутъ въ послушаніи, возвестъ къ блаженной и вѣчнующей жизни. Итакъ тѣмъ, кои воспріемлютъ борьбу съ гордынею діавольскою, прежде всего должно возревновать о сей добродѣтели.—и она, предшествуя, незаблудно покажетъ имъ по томъ все стези добродѣтелей.

42.

О томъ, что воздержаніе должно держать во всемъ, чтобъ не одни тѣлесныя стяжать добродѣтели, но и тѣ, кои очищаютъ внутренняго чловѣка.

Воздержаніе есть принадлежность всеѣхъ добродѣтелей; почему *подвизающійся* долженъ отъ всего воздерживаться (1 Кор. 9, 25). Какъ, когда отнять будетъ какой нибудь наималѣйшій

членъ человѣческаго тѣла, весь видъ человѣка дѣлается безобразнымъ, какъ ни будь мало то, чего въ немъ не достаетъ: такъ и когда кто объ одной лишь какой вознерадитъ добродѣтели, разстроиваетъ все благолѣпіе воздержанія, хотя и не видитъ того. Почему должно не только тѣлесныя люботрудно проходить добродѣтели, но и тѣ, которыя имѣютъ силу внутренняго нашего очищать человѣка. Ибо какая польза тѣло соблюдать дѣвственнымъ, когда душа блудодѣйствуетъ съ бѣсомъ непослушанія? Или какъ увѣнчается тотъ, кто отъ чревоугодія и всякой другой похоти тѣлесной блюдетъ себя, а о киченіи и славолюбіи небрежетъ, не стерпѣвая даже и малѣйшаго оскорбленія; тогда какъ вѣдаетъ, что свѣтъ правды имѣетъ уравновѣситъ чашу (воздаянія) съ дѣлами правды только тѣхъ, кои совершали ихъ въ духѣ смиренія?

43.

О пользѣ и образѣ храненія воздержанія въ пищѣ.

Всѣ безсловесныя похоти подвизающимся такъ должно возненавидѣть, чтобъ эта ненависть къ нимъ обратилась у нихъ въ навѣкъ. Воздержаніе же въ пищѣ такъ надлежитъ соблюдать, чтобъ никто никогда не доходилъ до почитанія мерзкимъ какого либо изъ яствъ. Это бѣсовское дѣло и есть клятвы близъ. Ибо мы не потому воздерживаемся отъ нѣкоторыхъ яствъ, что они по природѣ злы,—да не будетъ!—но для того, чтобъ воздерживаясь отъ нихъ, соразмѣрно уеротить пламенѣющіе члены плоти; еще же и для того, чтобъ остающаяся у насъ отъ потребленія пища, была обращаема въ удовлетвореніе насущной нужды бѣдныхъ,—что есть признакъ искренней любви.

44.

Какъ сдѣлать, чтобъ легко было отназываться отъ сласти яствъ и другихъ удовольствій.

Отъ всего предлагаемаго для ястія и питія ѣсть и пить со благодареніемъ Богу, нисколько не противно закону вѣдѣнія;

ибо *вся* въ созданіяхъ Божіихъ *добра злы* (Быт. 1, 31). Но самоохотно воздерживаться отъ многояденія и сладкояденія весьма благоразумно и премудро.—Только отказываться такъ самоохотно отъ подлежащихъ сластей мы не можемъ, если самымъ дѣломъ и опытомъ не вкусимъ божественной сладости веѣмъ чувствомъ.

45.

Объ избѣганіи излишняго воздержанія, чтобъ тѣло оставалось крѣпкимъ для подвиговъ духовныхъ.

Какъ множествомъ яствъ обременено будучи, тѣло наше дѣлаетъ умъ какимъ то безпечнымъ и неподвижнымъ: такъ и будучи измощено чрезмѣрнымъ воздержаніемъ содѣлываетъ созерцательную часть души унылою и несловолубивою (м. б. неохочю разсуждать). Подобаешь убо образъ питанія тѣлеснаго соразмѣрять съ состояніемъ силъ и крѣпости тѣла: когда оно здорово, утѣснять его, сколько потребно, а когда немоществуетъ, послаблять ему нѣсколько. Подвизающемуся не слѣдуетъ разслабѣвать тѣломъ, но быть въ силѣ, сколько требуется для подвига, чтобъ хотя тѣлесными трудами очищалась надлежаще и душа.

46.

Объ умаленіи обычной строгости воздержанія по случаю прихода братій или другихъ странниковъ.

Когда, при приходѣ какихъ либо братій, или какого либо странника, тщеславіе, пользуясь симъ случаемъ, придетъ въ движеніе и, надымая насъ своимъ ядомъ, станетъ подстрекать не нарушать своего о пищѣ—устава; тогда наипаче благопотребно послабить нѣсколько мѣру обычнаго пищепріятія. Ибо такимъ образомъ мы и бѣса отошлемъ отъ себя съ оплакиваніемъ безуспѣшности своего покушенія, и законъ любви разсудительно исполнимъ, и тайну воздержанія нашего чрезъ послабленіе его сохранимъ невыказанною.

47.

О постѣ и другихъ тѣлесныхъ добродѣтеляхъ, что они одни безъ сердечнаго благонастроенія не имѣютъ цѣны предъ Богомъ.

Постъ, хотя какъ орудіе, благоустрояющее хотящихъ къ цѣломудрію, имѣетъ цѣну, но не предъ Богомъ. Почему подвижникамъ благочестія не должно высокоумствовать по поводу его, но отъ единой вѣры въ Бога чаятъ достиженія своей цѣли. И мастера по какому либо искусству въ совершенствѣ своей искусности удостовѣряютъ не добротностію своихъ орудій, но терпѣливо заканчиваютъ какое либо издѣліе, и оно уже служитъ показателемъ, на сколько они искусны въ своемъ мастерствѣ.

48.

О пользѣ умѣренности въ питіи для духовнаго въ душѣ плодоношенія.

Какъ земля умѣренно напаяемая, съ большимъ приплодомъ изращаетъ вметасмое въ нее чистое сѣмя, а упоемая слишкомъ обильными дождями приносить только тернія и волчцы: такъ и земля сердца, когда употребляемъ вина въ мѣру, естественныя свои сѣмена являетъ чистыми, а всѣваемыя въ нее Духомъ Святымъ износитъ добролиственными и многоплодными; когда же чрезъ мѣру одождимъ ее многопитіемъ, износитъ только тернія и волчцы всѣми помыслами своими,

49.

О неумѣренности въ питіи, какъ она вызываетъ срамныя похотѣнія.

Когда умъ нашъ плаваетъ въ волнахъ многопитія, тогда не только на образы во снѣ представляемые ему бѣсами смотреть страстно, но и самъ въ себѣ рисуя нѣкія красивыя лица, такими мечтаніями своими, какъ какими живыми существами, услаждается съ раждеженіемъ. Ибо когда похотныя части тѣла

разогрѣются отъ винной теплоты, тогда пужденіе нѣкое налегаетъ на умъ представлять въ себѣ сластолюбно такія тѣни страсти. Почему надлежитъ намъ, соблюдая мѣрность, избѣгать вреда отъ излишества бывающаго. Тогда умъ, не имѣя подвижающей его на живописаніе грѣха сласти, пребываетъ весь не мечтательнымъ и, что еще лучше, безслатнымъ.

50.

Объ избѣганіи употребленія раздражающихъ аппетитъ напитковъ, искусственно приготовляемыхъ.

Желающимъ укротить воздымающіеся члены тѣла не должно касаться искусственно приготовляемыхъ напитковъ, которые хитрецами такого изобрѣтенія называются предпитіемъ по той причинѣ, что они обыкновенно пролагаютъ въ чрево путь множеству яствъ. Ибо не только качество ихъ бываетъ во вредъ подвижающимся тѣламъ, но и самое безмысленное смѣшеніе входящихъ въ ихъ составъ веществъ, сильно поражаетъ богобоязненную совѣсть. Ибо чего такого не достаесть въ естествѣ вина, чтобъ нужда належаа примѣшеніемъ разныхъ сластей смягчать его крѣпость?

51.

Чему хотѣлъ научить Господь, пріавъ на Крестѣ отца изъ губни, надѣтой на трость.

Господь нашъ, и сего священнаго (подвижническаго) житія учитель, Іисусъ Христосъ оцтомъ былъ напоенъ во время страданія Своего отъ тѣхъ, кои служили повелѣніямъ діавола, чтобъ оставить намъ, какъ мнѣ кажется, ясный образецъ, съ какимъ расположеніемъ должны мы проходить священные подвиги. Симъ Онъ какъ бы сказалъ: подвижающимся противъ грѣха не должно употреблять сладкихъ яствъ или питій; но паче должно терпѣливо переносить горечь брани. Можно приложить и значеніе иссопа къ губкѣ, чтобъ чрезъ тотъ и другую совершеннѣе представить образъ нашего очищенія. Тотъ, какъ вещь

жесткая, представляет свойство подвиговъ, а эта, какъ вещь, употребляемая при омовеніяхъ, напоминаетъ о полномъ совершенствѣ очищенія.

52.

Духовнымъ не слѣдуетъ ходить въ баню; и почему.

Ходить въ баню никто не сочтетъ грѣшнымъ, или неразумнымъ; но воздержанія ради удалаться и отъ этого—я называю дѣломъ и мужественнымъ и цѣломудренѣйшимъ. Ибо въ такомъ случаѣ ни тѣло наше не разблажается сладнымъ онымъ омовеніемъ, ни въ душѣ не возбуждается воспоминаніе о безславномъ обнаженіи Адама, чтобъ подобно ему заботиться о листвіяхъ для прикрытія второй срамоты обнаженія. Особенно это необходимо для насъ, которые, не давно высвободясь изъ пагубнаго растлѣнія жизни сей, должны всячески стараться пребывать въ неразлучномъ единеніи съ красотою цѣломудрія непорочною чистотою своего тѣла.

53.

Почему въ киновіяхъ надо приглашать врача для излѣченія болѣзни; и что въ такихъ случаяхъ должно дѣлать живущимъ уединенно въ пустыни.

Врача приглашать во время недуговъ ничто не препятствуетъ. Богъ провидѣлъ, что будетъ нужда во врачебательномъ искусствѣ и благоволилъ, чтобъ оно наконецъ составилось на основаніи опытовъ человѣческихъ; для того напередъ далъ бытіе и врачествамъ въ ряду твореній. Впрочемъ не на нихъ должно полагать надежду уврачеванія, но на истиннаго нашего врача и Спасителя, Іисуса Христа. Это однакожъ я говорю тѣмъ, которые жизнь подвижническую проводятъ въ киновіяхъ или въ городахъ, по той причинѣ, что они, судя по теченію прилежающихъ съ ними обстоятельствъ, не всегда могутъ имѣть непрестающимъ дѣйство вѣры, будучи окружены любовію,—а то—и по той, чтобъ не впадали они въ тщеславіе и въ искушеніе

дiавола, по которымъ нѣкоторые изъ нихъ при многихъ объявляютъ, что не имѣютъ нужды во врачахъ. Если же кто отшельническую жизнь проводить въ мѣстахъ пустынныхъ съ двумя или тремя единомысленными братьями, то какимъ бы недугамъ ни подвергался онъ, да предастъ себя Единому Господу, цѣлителю всякой нашей болѣзни и немощи. По Господѣ онъ въ самой пустыни имѣетъ довольное утѣшеніе въ болѣзняхъ. Кому же, какъ дѣйство вѣры можетъ у него неоскудѣть никогда, такъ и выставить напоказъ свою добродѣтель терпѣнія не имѣетъ онъ возможности, будучи прикрытъ доброю завѣсою пустыни. Для сего то Господь и вселяетъ единомысленныя въ домъ (Ис. 67, 7).

54.

Что показываетъ малодушіе въ болѣзняхъ, и что благодушіе.

Когда мы крайне тяготимся приключаящимися намъ разстройствами тѣлеснаго здравія, вѣдать должно, что душа наша еще порабощена тѣлолюбію. Почему какъ вещественныхъ вожделѣвая услажденій, не хочетъ она отрѣшиться отъ житейскихъ благъ, такъ великою почитаетъ тяготою—не имѣть по причинѣ болѣзней возможности пользоваться пріятными для плотокой жизни вещами.—Если же она съ благодарностію переноситъ прискорбности изъ за болѣзни, то это знакъ, что она не далеко отъ предѣловъ безстрастія. Почему съ радостію ожидаетъ она тогда и самой смерти, какъ виновницы вступленія въ истинную жизнь.

55.

Что потребно, чтобы душа не услаждалась благами сего міра, а паче желала разрѣшиться отъ тѣла.

Душа не возжелаетъ разрѣшиться отъ тѣла, если не едѣляется совершенно равнодушною къ воздуху сему (—т. е. ко всему житейскому и мірскому).—Все чувства тѣлесныя сопротивляются вѣрѣ, такъ какъ чувства вкушать ищутъ только настоящаго — приеущаго, а вѣра общается богатствомъ благъ будущихъ.

Почему подвизающемуся никогда не подобаетъ помышлять ни о древесяхъ вѣтвистыхъ и тѣнистыхъ, ни объ источникахъ добротечныхъ, ни о лугахъ доброцвѣтныхъ, ни о домахъ благолѣпныхъ, ни о бесѣдахъ съ родными пріятныхъ,—равно какъ вспоминать и о богатыхъ приношеніяхъ, если случалось быть ими почтеннымъ. Но ему надлежитъ тѣмъ, что необходимо, пользоваться съ благодарностію, жизнь же сію почитать нѣкіимъ странническимъ путемъ, чуждымъ всякаго плотскаго утѣшенія. Ибо только такимъ образомъ стѣснивъ свою мысль, возможемъ мы обратить ее всю на стезю, ведущую въ животъ вѣчный.

56.

Какъ не мѣрное пользованіе тѣлесными чувствами затрудняетъ памятованіе о Богѣ и заповѣдяхъ Его, и какъ избѣгнуть сего зла.

Что зрѣніе, вкусъ и прочія чувства рѣзѣваютъ память сердца, когда пользуемся ими безъ мѣры, объ этомъ первая возвѣщаетъ намъ Ева. Ибо пока не взглянула она на заповѣданное древо сластолюбно, дотолѣ тщательно помнила заповѣдь Божию: чего ради какъ бы покрываемая крылами любви Божіей, не вѣдала она и наготы своей. Когда же воззрѣла на то древо сластолюбно, коснулась его съ великимъ похотѣніемъ и наконецъ вкусила отъ плода его съ неудержимымъ вожделѣніемъ; тотчасъ воспріяла склонность къ плотскому самоуслажденію и какъ обнаженная сочетавшись съ сею страстію, все свое вожделѣніе предала взысканію вкушенія настоящихъ утѣхъ, примѣсивши по дѣйствию видимой привлекательности плода, къ своему паденію и паденію Адама; въ слѣдствіе чего уму человѣческому стало затруднительно памятовать о Богѣ, или о заповѣдяхъ Его. Мы же, всегда съ непрестанною памятію о Богѣ взирая во глубину сердца своего, будемъ проводить сію, падкую на прелести жизнь, какъ слѣпые очами; ибо любомудрію во истину духовному свойственно сохранять не парительнымъ присущій въ насъ позывъ видѣть *красное еже видѣти*. Этому и многоспытнѣйшій Іовъ научаетъ насъ, говоря: *аще и въ слѣдѣ*

ока моего иде сердце мое (Лова 31, 7). Такое дѣйствованіе есть вѣрный признакъ крайнаго воздержанія.

57.

Нанъ бываетъ, что ходящій духомъ не вѣдаетъ вожделѣній плотскихъ, и діаволь тщетно искушаетъ его чистоту.

Всегда пребывающій въ сердцѣ своемъ далекъ отъ всѣхъ красныхъ жизни сей вещей; и ходя духомъ, похотей плотскихъ извѣдывать не можетъ. Поелику такимъ образомъ таковой шествіе свое совершаетъ въ огражденіи добродѣтелями, сіи самыя добродѣтели имѣя какъ бы привратными стражами своего града чистоты; то всѣ козни бѣсовъ противъ него остаются безуспѣшными, хотя иной разъ стрѣлы сей общей всѣмъ похоти достигаютъ даже до оконъ естества.

58.

Объ унынїи, нападающемъ иногда по отгнанїи похотѣній плотскихъ, — каково оно и нанъ его прогнать.

Когда душа начнетъ уже не похотѣвать красныхъ земныхъ вещей, тогда прокрадывается въ нее большею частію нѣкій унывный духъ, который ни охотно потрудиться въ служенїи слова не допускаетъ ее, ни твердаго желанія будущихъ благъ не оставляетъ въ ней, еще же и эту привременную жизнь представляетъ крайне неспособною, какъ не имѣющую достойныхъ дѣлъ добродѣтели и самое вѣдѣніе уничижаетъ, какъ дарованное и другимъ многимъ, или ничего особеннаго намъ не возвышающее. Сей тепло-хладной и разлѣняющей страсти мы избѣжимъ, если въ крайне тѣсные вставимъ предѣлы нашу мысль, держа во вниманїи одну память Божію; ибо только такимъ образомъ духъ, востекши въ свойственное ему горѣніе, можетъ отгнать отъ себя неразумное оное разлѣненіе.

59.

Ноль велика помощь въ духовномъ подвигѣ отъ непрестаннаго теплаго поминанія имени Іисусова во глубинѣ сердца.

Умъ нашъ, когда памятію Божіею затворимъ ему всё исходы, имѣеть нужду, чтобъ ему дано было дѣло какое нибудь, обязательное для него, въ удовлетвореніе его приснодвижности. Ему должно дать только священное Имя Господа Іисуса, Которымъ и пусть всецѣло удовлетворяетъ онъ свою ревность въ достиженія предположенной цѣли. Но вѣдать надлежитъ, что, какъ Апостоль говоритъ, *никтоже можетъ реци Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3). Съ нашей стороны требуется, чтобъ сказанное реченіе (Господи Іисусе Христе и проч.) умомъ въ себѣ утѣсняющимся непрестанно было изрекаемо въ сокровенностяхъ его такъ, чтобъ при этомъ онъ не уклонялся ни въ какія стороннія мечтанія. Которые сіе святое и преславное имя непрестанно содержатъ мысленно во глубинѣ сердца своего, тѣ могутъ видѣть и свѣтъ ума своего (ясность мысли, или опредѣленное сознаніе всёхъ внутреннихъ движеній). И еще: сіе дивное Имя, будучи съ напряженною заботливостію содержи́мо мыслию, очень ощутительно поналяетъ всякую скверну, появляющуюся въ душѣ. *Ибо Богъ нашъ огонь поядая есть* всякое зло, какъ говоритъ Апостоль (Евр. 12, 29). Отсюда наконецъ Господь приводитъ душу въ великое возлюбленіе славы Своея; ибо преславное то и многовожде́льное Имя, укоси́вая чрезъ памятованіе о немъ ума въ тепло́мъ сердцѣ, пораждаеть въ насъ навыкъ любить благостыню Его безпрепятственно; потому что нечему уже тогда полагать тому препону. И сіе то есть бисеръ оный многоцѣнный, который стяжеваютъ, продавъ все свое имѣніе съ неизреченною радостію объ обрѣтеніи Его.

60.

О двоякой радости,—начальной и совершенной, и о слезахъ среднихъ между ними.

Иная есть радость началовводная, и иная завершительная: та не непричастна мечтаній (о себѣ), а эта сильна смиренно-

мудріємъ; посредѣ же ихъ— печаль боголюбивая и неболѣзненный плачь. *Яко во множествѣ мудрости множество разума, и приложивый разумъ, приложитъ печаль* (Екклис. 1, 18). Сего ради надлежитъ прежде началоводною радостію призвать душу къ подвигамъ; потомъ предать ее обличенію, и искушенію истинною Духа Святаго, какъ о прежде содѣянныхъ грѣхахъ, такъ и о содѣваемыхъ еще поползновеніяхъ въ самозабвеніи. *Во обличеніихъ бо о беззаконіи наказалъ еси чловѣка, и истаялъ еси, яко паучину, душу его* (Пс. 38, 12). Чтобъ послѣ того какъ обличеніе Божіе искуситъ ее, какъ въ горнилѣ, она воспріяла дѣйство немечтательной радости въ тепломъ памятованіи о Богѣ.

61.

О забвеніи Бога и возстановленіи памятованія о Немъ, о причинахъ перваго, и средствахъ ко второму, и о высшемъ его проявленіи.

Когда душа возмущается гнѣвомъ, или отягчается многояденіемъ, или сильною печалію омрачается, тогда умъ не можетъ держать памятованія о Богѣ, хотя бы и понуждаемъ былъ къ тому какъ нибудь. Ибо весь будучи омраченъ лютостію сихъ страстей, бываетъ онъ тогда совершенно чуждъ собственнаго чувства; почему желаніе не имѣетъ гдѣ наложить свою печать, чтобъ чрезъ то умъ могъ носить незабвеннымъ и неизмѣннымъ видъ богомыслія, такъ какъ тогда память его огрубѣваетъ по причинѣ суровства страстей. — Когда же она бываетъ свободна отъ такихъ возмущеній, тогда, если иногда и успѣетъ забвеніе на мгновеніе украсть мысль о возлюбленномъ Господѣ, умъ, воспріавъ свою энергію и живость, тотчасъ опять съ жаромъ едется за многовождедѣнную оную и спасительную ловитву; ибо тогда сама благодать и сбогомысльствуетъ душѣ и совзываетъ: *Господи Иисусе Христе!* подобно тому, какъ мать, уча дитя свое многократно повторяетъ вмѣстѣ съ нимъ Имя—Отецъ, пока не доведетъ его до навыка, вмѣсто всякаго другаго, подсильнаго дитяти слова, ясно произноситъ—Отецъ, даже и во снѣ. Посему Апостолъ говорить,—что *Самъ Духъ способствуетъ намъ въ немощи*

щахъ нашихъ; о чемъ бо помолимся, якоже подабаетъ, не вѣмы, но Самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ, воздыханіи неизглаголанными (Римл. 8, 26), ибо, такъ какъ мы младенчествуемъ предъ совершенствомъ сей молитвенной добродѣтели; то всеконечно имѣемъ пужду въ Его помощи; чтобъ, когда неизреченная Его сладость обмыетъ и усладитъ всѣ наши помыслы, мы всѣмъ расположеніемъ подвиглись памятовать о Богѣ и Отцѣ нашемъ и любить Его. Почему, какъ тотъ же дивный Павелъ говоритъ. *о Немъ вопіемъ: Авва Отче* (Рим. 8, 15), когда Имъ благонастроены бываемъ призывать Бога Отца.

62.

О гнѣвѣ,—когда и какъ можно допускать его.

Гнѣвъ больше всѣхъ другихъ страстей обыкновенно встречается и въ смятеніе приводитъ душу; но есть случаи, когда онъ крайне для ней полезенъ. Такъ, когда несмущенно гнѣваемся на нечестующихъ, или другимъ какимъ образомъ безстыдствующихъ, да спасутся, или по крайней мѣрѣ устыдятся, тогда душѣ нашей доставляемъ тоже что кротость; потому что въ такомъ случаѣ всячески споспѣшествуемъ цѣлямъ Божіей правды и благодати. Также когда поднимаются въ душѣ женолюбивыя движенія, тогда, разгнѣвавшись посильнѣе на этотъ грѣхъ, отрезвляемъ нерѣдко душу и придаемъ ей мужескую силу противостоятъ ему. А что, находясь въ крайнемъ разстройствѣ духа, можемъ мы, запретивъ гнѣвно самому духу разстроителю, возвышаться мудрованіемъ даже надъ ужасами, коими хвалится подавлять насъ смерть, въ этомъ не должно сомнѣваться; что желая показать намъ, Господь, при воскрешеніи Лазаря, сначала запретилъ въ духѣ аду и ободрилъ себя и потомъ уже несмятенною волею, какъ и всегда дѣлалъ все, что ни дѣлалъ, возвратилъ тѣлу Лазареву душу. Такъ что, какъ мнѣ кажется, цѣломудрый гнѣвъ данъ естеству нашему Создавшимъ насъ Богомъ болѣе какъ орудіе правды; и если бы Ева воспользовалась имъ противъ змія, то не подпала бы пагубному дѣйствію стра-

стнаго онаго похотѣнія. Почему полагаю, что пользующійся цѣломудро гнѣвомъ по ревности къ благочестію, болѣе одобрительнымъ окажется на вѣсахъ праведнаго воздаянія, нежели тотъ, кто, по неподвижности ума, никогда не подвигается на гнѣвъ; такъ какъ у этого, его правитель человѣческихъ мыслей и чувствъ остается необученнымъ, а тотъ, на коняхъ добродѣтели возсѣдая, всегда въ борьбѣ пребываетъ, и носится среди полчищъ бѣсовскихъ, непрестанно обучая въ страхѣ Божиѣмъ четвероконницу воздержанія, которую Св. Писаніе назвало *колесницею Израилевою*, какъ находимъ въ описаніи взятія на небо божественнаго Іліи (4 Цар. 2, 12). Іудеевъ первыхъ Богъ многообразно обучалъ четверемъ добродѣтелямъ; почему и взятъ былъ на небо таковой и толикій питомецъ мудрости (мужества, правды и воздержанія), конями имѣя, какъ мнѣ кажется, сіи добродѣтели свои, когда взялъ его духъ въ вѣяніи огня.

63.

Совершенному въ духовной жизни не подобаетъ судиться.

Сподобившійся святаго вѣдѣнія и вкусившій сладости Божіей ни тягаться никогда не долженъ (когда кто на него жалобу подаетъ), ни самъ поднимать противъ кого тяжбу, хотя бы кто стянулъ съ него одежду, въ которую одѣтъ: ибо правда властей вѣка сего ниже правды Божіей,—или лучше, она ничто предъ правдою Божіею; да и какое различіе между чадами Божіими, и людьми вѣка сего, если не то, что правда этихъ послѣднихъ нейдетъ въ сравненіе съ правдою тѣхъ первыхъ; почему и называется та правдою человѣческою, а эта правдою Божіею. Такъ и Господь нашъ *укоряемъ противу не укоряше, и стражда не прещаше* (1 Петр. 2, 23); а напротивъ не только снятіе одежды перенесъ въ молчаніи, но, что несравненно выше, молился Отцу о спасеніи злодѣйски дѣйствовавшихъ противъ Него. Люди же міра не перестанутъ тягаться, пока съ лихвою не получаютъ искомаго отъ тѣхъ, съ коими тягаются,

особенно когда ищутъ роста на долгъ: такъ что ихъ правда бываетъ часто началомъ великой неправды.

64.

Лучше, предавъ терпимую неправду Суду Божию, внимать молитвѣ и храненію сердца, чѣмъ судиться.

Слышалъ я, какъ нѣкіе благочестивые говорятъ, что не должно всякому позволять расхищать то, что имѣемъ для своего содержанія и для упокоенія бѣдныхъ; чтобы, снисходя такому злу, не сдѣлаться намъ виновными во грѣхѣ обижающихъ насъ, и особенно, когда терпимъ это отъ христіанъ.—Но такъ поступать ничто другое есть, какъ желать спасать больше свое, чѣмъ себя самихъ. Ибо, если я, оставя молитву и вниманіе своему сердцу, начну искать суда на обидѣвшихъ меня и корпѣть въ сѣняхъ судилищъ, то явно, что для меня искомое гораздо дороже собственнаго моего спасенія, чтобы не сказать, и самой спасительной заповѣди. И какъ явлюсь я послѣдователемъ Евангельской заповѣди, повелѣвающей мнѣ: *и отъ взымающаго твоя не истязуй* (Лк. 6, 30), если, по слову Апостольскому, не стану съ радостію принимать разграбленіе имѣній своихъ (Евр. 10, 34), когда она (заповѣдь) и того, кто по суду обратно получаетъ, въ чемъ насилуванъ, не освобождаетъ отъ грѣха лихоиманія? Тлѣнныя (временныя, или тлѣнными о тлѣнныхъ вещахъ производимыя судилища) не могутъ отмѣнить нетлѣннаго Божія Суда; и виновный тѣмъ законамъ удовлетворять долженъ, которымъ подлежитъ его дѣло, и по которымъ ему слѣдуетъ защищаться. Доброе убо есть дѣло перетерпѣвать насиліе отъ хотящихъ онеправдовать насъ, и молиться о нихъ, чтобы ради ихъ покаянія, а не ради возвращенія ими намъ того, что они у насъ похитили, отпущено было имъ прегрѣшеніе лихоимства. Ибо правда Божія хочетъ, чтобы мы самого лихоимца, а не-лихоимствованное имъ, нѣкогда пріяли свободнымъ отъ грѣха чрезъ покаяніе.

65.

Продай все и раздай бѣднымъ: къ сему паче всего располагаетъ смиреніе.

Очень пригодно и паче всего душеполезно, познавъ истинный путь благочестія, тотчасъ все свое распродать и раздать полученное отъ того нищимъ, по заповѣди Господа, и не попускать себѣ, подъ видомъ желанія всегда имѣть возможность исполнять заповѣдь (о помоганіи бѣднымъ) преслужать сіе спасительное повелѣніе (о разданіи заразъ всего). Отъ сего будетъ у насъ, во первыхъ, доброе безпопеченіе, а отсюда потомъ не подлежащая навѣтамъ нищета, которая сама горняя мудрствуетъ, и другимъ не подаетъ повода къ неправымъ искамъ на насъ, когда у насъ ничего уже не будетъ, чѣмъ могли бы воспламеняться огнь лихоиманія у лихоимцевъ. Согрѣетъ же насъ тогда, паче всѣхъ другихъ добродѣтелей, смирennemудріе и въ своихъ нѣдрахъ упокоить, какъ нагихъ; подобно тому, какъ мать, взявъ на руки дитя свое, упокоеваетъ и согрѣваетъ его въ объятіяхъ своихъ, когда оно, по младенческой простотѣ своей, скинувъ одѣяніе свое, далеко отбрасываетъ его отъ себя, по великому незлобію своему находя болѣе для себя пріятною наготу, чѣмъ пестротную красоту одѣянія своего. Ибо сказано: *храняй младенцы Господь: смирихся и спасе мя* (Пс. 114, 5).

66.

Все раздать—путь къ смиренію.

Господь потребуетъ отъ насъ отчета въ милостынеподаваніи, *поколикую кто имѣетъ, а не поколикую не имѣетъ* (2 Кор. 8, 12). Посему если я, въ страхъ Божию съ горячимъ благорасположеніемъ, покорствуя повелѣнію Господа, все, что имѣлъ бы раздавать многіе годы, раздамъ въ короткое время, въ чемъ еще буду укоряемъ, когда уже ничего не имѣю? — Но скажетъ кто: (если все раздадимъ), откуда же потомъ будутъ получать милостыню бѣдные, которые теперь кормятся отъ нашихъ посылъ-

ныхъ подаяній? — Таковому вотъ какой приличенъ урокъ: не держай нѣчто укорное для Бога примышлять, для прикрытія своего любоиманія. Не оскудѣютъ у Бога способы полечительно благоустроить созданіе свое, какъ дѣлалъ сіе отъ начала. И прежде, чѣмъ сей или онѣй были возбуждены къ милостыне-подаванію, оставались ли бѣдные безъ пищи, или одежды? Будь убо увѣренъ, что гораздо лучше, тотчасъ по познаніи истины, благостно иждить все на послуженіе бѣднымъ, отринувъ внушаемое пристрастіемъ къ богатству неразумное мудрованіе и горделивость, и возненавидѣвъ свои похотѣнія, — что и значить — возненавидѣть душу свою: чтобы потомъ, не имѣя уже поводовъ радоваться въ самовосхваленіи постоянному раздаванію имѣній, унижали мы себя, какъ ничего добраго не дѣлающіе. Ибо пока избилуемъ богатствомъ, много усаждаемся раздаяніемъ его, когда бываетъ на то охота, какъ съ радостію исполняющіе божественное повелѣніе; когда же иждивимъ все, исполняемы бываемъ смиренными и сокрушенными чувствами, какъ ничего праведнаго не творящіе. Вслѣдствіе сего душа въ великомъ смиреніи возвращается въ себя, чтобы чего не можемъ уже стяжевать каждодневнымъ милостынераздаяніемъ, того сподобляться прилежною молитвою, терпѣніемъ и смиренномудріемъ; ибо сказано: *нищъ и убогъ восхвалита имя Твое Господи* (Пс. 73, 21). Ктому же и даръ богословствованія никому неуготовляется отъ Бога, кромѣ тѣхъ, кои напередъ располагають себя отъ всего своего отрещись ради славы Евангелія Божія, чтобы въ боголюбезной нищетѣ благовѣствовать о богатствѣ Царствія Божія. Сіе даетъ разумѣть рекшій: *уготовалъ еси благостію твоею нищему Боже, и присовокупившій къ сему: Господь дастъ глаголь благовѣствующему силою мною* (Пс. 67, 11. 12).

67.

О дарѣ богословствованія, сколько и канія блага отъ него происходятъ.

— Всѣ дары Бога нашего добры вельми и всеблагоподательны; но ни одинъ изъ нихъ такъ не воспламеняетъ и не подвигаетъ сердца къ возлюбленію Его благости, какъ богословствованіе.

Ибо оно, будучи первѣйшимъ порожденіемъ благи Божіей, первѣйшіе и дары подаетъ душѣ: во первыхъ, оно располагаетъ насъ съ радостію презирать всякія пріятныя утѣхи житейскія, такъ какъ въ немъ мы имѣемъ вмѣсто преходящихъ утѣхъ неизреченное богатство словесъ Божіихъ; а потомъ оно огненнымъ нѣкимъ измѣненіемъ умъ нашъ озаряетъ и чрезъ то дѣлаетъ его общникомъ служебныхъ духовъ. Достодолжно убо приготовившись, возлюбленные, потечемъ къ сей добродѣтели, благолѣпной, всезрительной, всякое попеченіе земное посѣкающей, въ озареніи свѣта неизреченнаго умъ питающей словами Божіими, и,—чтобъ не говорить много,—словесную разумную душу къ нераздѣльному общенію съ Богомъ—Словомъ благоустроющей чрезъ св. Пророковъ. Да и въ душахъ челоѣковъ,—о дивное чудо!—устроивъ богогласныя пѣсни, сія божественная невѣстоводительница поетъ громко величія Божіи.

68.

Почему умъ нашъ не такъ скоръ на молитву, какъ на богословское созерцаніе; и сколь необходима молитва для преуспѣянія въ такомъ созерцаніи.

Умъ нашъ большею частію мало расположенъ бываетъ къ молитвѣ, по причинѣ утѣшенія его и ограниченія молитвенною добродѣтелію; въ богословствованіе же онъ охотнѣе вдается, по причинѣ простора и неограниченія божественныхъ созерцаній. Итакъ, чтобъ не давать хода его свободному въ себѣ разглагольствованію и не поблажать его охотѣ безмѣрно предаваться выпреннимъ пареніямъ, будемъ упражняться наиболѣе въ молитвѣ, псалмопѣніи и чтеніи Писаній, не презирая притомъ и толкованія любуудрыхъ мужей, коихъ слова преисполнены истиннымъ вѣдѣніемъ вѣры. Дѣйствуя такъ, мы не только не дадимъ ему свои реченія примѣшивать къ благодатнымъ словамъ и не попустимъ ему, увлекаясь тщеславіемъ, разсѣиваться въ пареніяхъ подъ дѣйствіемъ самодовольства и словоохотливости; но и научимся сохранять его безмечтаннымъ во время созерцанія и всѣ почти помышленія его сдѣлаемъ слезоточными.

Упокоеваясь въ себѣ въ часы безмолвія, наипаче же упоеваясь сладостями молитвы, онъ не только дѣлается свободнымъ отъ указанныхъ предъ симъ страстныхъ движеній, но и, паче обновляясь, силы воспріемлеть легко и безтрудно пребывать въ божественныхъ созерцаніяхъ, преуспѣвая вмѣстѣ съ тѣмъ и въ зрячемъ разсужденіи (практической мудрости) съ великимъ смиреніемъ. Вѣдать впрочемъ подобаетъ, что молитва выше всякой широты созерцаній; сама же она свойственна только тѣмъ, кои во всякомъ чувствѣ и извѣщеніи преисполнены святою благодатію.

69.

Благодать вначалѣ ошутительнѣйше дѣйствуетъ на душу, а потомъ сокращаетъ свое дѣйствіе и даже совѣмъ скрываетъ. Какъ это благотворно для души.

Благодать вначалѣ обыкновенно озаряетъ душу своимъ свѣтомъ съ сильнымъ того ощущеніемъ; а когда успѣхи въ духовно-христіанской жизни подвинутся впередъ, тогда она большею частію невѣдомо для боголюбивой души свои совершаетъ въ ней таинства: чтобы послѣ того (по умиротвореніи души) ввести насъ въ радованіи на стезю божественныхъ созерцаній, какъ будтобы мы только что призываемы были изъ невѣдѣнія въ вѣдѣніе, посреди же подвиговъ (объ умирненіи души отъ страстей) блюсти нашъ помыслъ не тщеславнымъ. Подобаетъ намъ въ мѣру быть ввергаемыми въ печаль, какъ бы мы были оставлены благодатію, да паче смиримся и научимся покорствовать Господнимъ о насъ опредѣленіямъ, а потомъ благовременно входить въ радость, благою окрыляясь надеждою: ибо какъ безмѣрная печаль вводитъ душу въ нечаяніе и безнадежіе, такъ и чрезмѣрная радость приводитъ ее къ самомнѣнію и киченію. Говорю—о младенчеству ющихъ еще жизнію и разумомъ. Между просвѣщеніемъ благодати и оставленіемъ середина—искушеніе; а между печалію и радостію середина—надежда. Ибо говорится: *терпя потерпѣхъ Господа и вняхъ ми* (Пс. 39, 2),—и еще: *по множеству болѣзней моихъ, утѣшенія Твоя возвеселиша душу мою* (Пс. 93. 19).

70,

Коль душевредно многословіе и благотворно молчаніе.

Какъ двери въ банѣ часто отворяемыя скоро выпускають внутреннюю теплоту во внѣ: такъ и душа, когда много кто говоритъ, хотя бы говорилъ все хорошее, испускаетъ память свою (сознательное стояніе въ строѣ духовныхъ вещей) словесною дверію. Отъ сего умъ лишается наконецъ чистѣйшихъ помыслений и по беспорядочному наплыву помысловъ смятенную ведетъ рѣчь къ прилучившимся. Въ такомъ случаѣ онъ не имѣетъ уже Духа Святаго, хранящаго нашу мысль въ немечтаніи: ибо сей Духъ благій, какъ чуждый всякаго мятежа и мечтанія, бѣгаетъ многословія.—Молчаніе же напротивъ благотворно, будучи матерію премудрыхъ помыслений.

71,

Какъ подобаешь боголюбивой душѣ управлять чувствомъ правды.

Само слово вѣдѣнія научаетъ насъ, что вначалѣ на боголюбивую душу (вступившую на путь богоугожденія) многія толпою нападаютъ страсти, особенно же гнѣвъ и ненависть. Подвергается же она сему не столько по дѣйствию злыхъ духовъ, сколько по порядку преуспѣянія ея въ духовной жизни. Ибо пока душа мірскимъ водится мудрованіемъ, дотолѣ хотя и видитъ правду какъ нибудь попираемую иными, равнодушною къ тому остается: ибо занята будучи вся своими похотѣніями, о правдѣ Божіей не имѣетъ попеченія. Когда же она начнетъ быть выше своихъ страстей и похотей, тогда, и по отрѣшенію отъ настоящихъ вещей и по любви къ Богу, она не можетъ уже равнодушно видѣть даже во снѣ правду Божію оставляемую, но гнѣвается и возмущается на злоторцевъ, пока не увидитъ этихъ самыхъ оскорбителей правды защищающими ея достоинство, по дѣйствию благочестиваго помысла (пришедши въ страхъ Божій и покаявшись). Такимъ образомъ она естественно неправедныхъ

ненавидить, а праведныхъ крѣпко любить; потому что око души не бываетъ окрадаемо (увлекаемо на неправое воззрѣніе), когда ея завѣса,—тѣло,—бываетъ утончено крайнимъ воздержаніемъ. Впрочемъ гораздо лучше оплакивать нечувствіе неправедныхъ, чѣмъ ненавидѣть ихъ: ибо хотя они и достойны ненависти, но слово истины не одобряетъ, чтобъ боголюбивая душа была возмущаема ненавистію, потому что, когда въ душѣ ненависть, истинное вѣдѣніе бездѣйственно.

72.

Умъ богословъ и умъ — знатель.

Умъ богословскій, самыми словесами Божиими услаждаемый въ душѣ и палимый, достигаетъ своихъ мѣръ безстрастія въ достаточной широтѣ. Ибо *словеса Господня*, какъ говорится, *слова чиста, сребро разжжено, искушено земли* (Пс. 11, 7). А умъ знательный, утверждаясь на испытаніи благодатнымъ воздѣйствіемъ, бываетъ выше страстей. Вкушаетъ и богословъ опыта знательнаго, если смиреннѣйшія водворить въ себѣ расположенія, причащается и знатель въ нѣкоей мѣрѣ созерцательной добродѣтели, если не погрѣшительною имѣетъ разсудительную часть души. Ибо оба сіи дарованія не случается каждому стяжать въ совершенствѣ; чтобъ каждый изъ имѣющихъ одно изъ нихъ, дивясь тому, чѣмъ превосходитъ его другой, преуспѣвалъ въ смиренномудріи съ ревностію оправданной жизни. Почему Апостолъ и говоритъ: *овому Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, о томъ же Духъ* (1 Кор. 12, 8).

73.

О молитвѣ гласной и въ одномъ сердцѣ творимой.

Когда душа естественными своими изобилуетъ плодами, тогда велегласнѣйше совершаетъ и псалмопѣніе свое, и бываетъ расположена молиться наипаче гласомъ. Когда же она воздѣйствуема бываетъ Духомъ Святымъ, тогда со всею отрадою и сладостію поетъ и молится въ одномъ сердцѣ. За первымъ на-

строеніемъ слѣдуетъ радость мечтательная (отъ самодовольства); а за вторымъ—слеза духовная, и потомъ радованіе нѣкое безмолвье — любивое: ибо память, при удержаніи гласа, пребывая теплою, настраиваетъ сердце производить слезотворныя нѣкія и въ себя углубляющія помышленія. Въ этомъ во истину можно видѣть сѣмена молитвы, со слезами, радостно однакожъ, сѣмая на землѣ сердца, въ вѣрной надеждѣ обильной жатвы (Пс. 125, 5). Впрочемъ когда бываемъ подавляемы большею печалію, тогда надо немного—громче совершать свое псалмопѣніе, радостію надежды подавляя скорбныя вопли души, пока это тяжелое облако печали не развѣется вѣтромъ псаломской мелодіи.

74.

О естественномъ и благодатномъ Боголюбіи.

Когда душа приидетъ въ познаніе себя самой, тогда она и изъ себя самой износитъ теплоту нѣкую и стыдѣніе боголюбивое; ибо, не будучи возмущаема заботами житейскими, она любовь нѣкую (къ Богу) отражаетъ изъ себя въ мирѣ, соразмѣрно взыскупя Бога мира; но это памятованіе (о Богѣ взыскуемомъ) скоро разсѣивается, или потому, что впечатлѣнія чувствъ окрадаютъ сію память, или потому, что естество по скудости своей скоро иждиваетъ свое собственное добро. Почему еллинскіе мудрецы, чего хотѣли достигнуть чрезъ воздержаніе, того не имѣли какъ должно; потому что умъ ихъ не былъ воздѣйствуемъ отъ вѣчной и всеистинной премудрости. Духомъ же Святымъ подаемая сердцу боголюбивая теплота, во первыхъ, мирна вся и непрестающа; потомъ она всѣ части души призываетъ къ возлюбленію Бога и во внѣ сердца не порывается, но сама собою всего человѣка обвеселяетъ любовію нѣкою безмѣрною и радостію. Ея то достигнуть и должны стараться тѣ, которые познали ее. Ибо естественная любовь, есть признакъ того, что естество нѣкакъ здравствуетъ чрезъ воздержаніе; но она не можетъ возвести ума въ безстрастіе, какъ дѣлаетъ любовь духовная (—благодатная).

75.

**О свѣтоносномъ воздѣйствіи на душу благодати,—и объ омраченіи ея
подъ дѣйствіемъ темныхъ силъ.**

Какъ окружающій насъ воздухъ, когда дуетъ сѣверный вѣтръ, бываетъ чистъ, по причинѣ тонкости нѣкоей и освѣжающаго дѣйствія сего вѣтра; а когда дуетъ вѣтръ южный, тогда онъ какъ бы сгущается по причинѣ какого то отяжеленія его отъ сего вѣтра, изъ своихъ ему странъ износящаго и на всю вселенную носящаго нѣкій сухой туманъ: такъ и душа, когда пріемлетъ воздѣйствіе отъ вѣяній истиннаго и Святаго Духа, тогда вся бываетъ внѣ бѣсовскаго омраченія; а когда сильно обвѣвается духомъ прелести, тогда вся покрывается облаками грѣха. Итакъ надлежитъ намъ всегда свое стремленіе всеусильно обращать къ очистительному и животворному вѣянію Духа Святаго, т. е. къ тому духу, котораго Пророкъ Іезекіиль во свѣтѣ вѣдѣнія видѣлъ грядущимъ съ Сѣвера (—1, 4): чтобы всегда чистою пребывала наипаче созерцательная часть души нашей, и мы сподоблялись неслестно входить въ божественныя видѣнія, въ воздухъ свѣта зря то, что во свѣтѣ. Это и есть свѣтъ истиннаго вѣдѣнія.

76.

**Какъ дѣйствуетъ въ душѣ Духъ истинны и духъ прелести прежде
крещенія и по крещеніи.**

Нѣкоторые придумали, будто благодать и грѣхъ, т. е. Духъ истины и духъ прелести, вмѣстѣ укрываются въ умѣ крещаемыхъ: почему, говорятъ, одно лице призываетъ умъ къ добру, а другое—къ противоположному тому. Я же изъ Божественныхъ Писаний и изъ самаго чувства (опытно) ума постигъ, что прежде крещенія благодать со внѣ направляетъ душу на добро, а сатана гнѣздится въ самыхъ глубинахъ ея, покушаясь преграждать уму всѣ правые исходы; съ того же часа, какъ возраждаемся въ

крещеніи, бѣсъ бываетъ внѣ, а благодать внутри. Почему и находимъ, что какъ древле господствовала надъ душею прелесть, такъ по крещеніи господствуетъ надъ нею истина. Дѣйствуетъ послѣ сего и сатана на душу, какъ и прежде, а нерѣдко даже горше того, но не какъ соприсущій благодати: да не будетъ! а дымя какъ бы предъ умомъ чрезъ мокротность тѣла, пріятностію безсловесныхъ сластей. Бываетъ же сіе по попущенію Божію, чтобъ человѣкъ достигалъ наслажденія добромъ не иначе, какъ проходя чрезъ бурю, огонь и искушеніе. Ибо говорится: *приидохомъ сквозь огонь и воду, и извелъ ны еси въ покой* (Пс. 65, 12).

77.

Образъ дѣйствія благодати Божіей въ душѣ.

Благодать, какъ я сказалъ, съ самаго того момента, какъ пріемлемъ крещеніе, сокровенно начинаетъ пребывать въ самой глубинѣ ума (духа), утаивая присутствіе свое отъ самаго чувства его. Когда же начнетъ кто любить Бога отъ всего произволенія (сердца) своего; тогда она неизреченнымъ нѣкимъ словомъ бесѣдуетъ къ душѣ чрезъ чувство ума, часть нѣкую благъ своихъ сообщая ей. Велѣдствіе сего, кто восхощетъ навсегда крѣпко удержать въ себѣ сіе обрѣтеніе, тотъ приходитъ къ желанію отрещись съ великою радостію отъ всѣхъ настоящихъ благъ, чтобъ совсѣмъ пріобрѣсть то поле, на коемъ нашелъ онъ сокрытымъ сокровище жизни (Мѡ. 13, 44).

Ибо когда кто отречется отъ всего житейскаго богатства, тогда обрѣтаетъ въ себѣ то мѣсто, въ коемъ укрылась благодать Божія. За тѣмъ по мѣрѣ преуспѣянія души, и божественный даръ (благодати) обнаруживаетъ въ умѣ свою благостыню (благотворность); но тогда же и бѣсамъ попускаетъ Господь болѣе беспокоить душу, чтобы и научить ее разсудительному различенію добра и зла, и содѣлать смиреннѣйшею, по той причинѣ, что, когда подвергается она такимъ искушеніямъ, тогда великимъ покрывается стыдомъ отъ срамоты бѣсовскихъ помысловъ.

Чрезъ крещеніе Святый Духъ вселяется въ сердце, а духъ злый извергается; но этимъ не въ конецъ пресекаются покушенія на грѣхъ.

Мы по образу Божію есмы умнымъ (духовнымъ) движеніемъ души; тѣло же какъ бы домъ ея есть. Но такъ какъ преступленіемъ Адамовымъ не только характеристическія черты души осквернились, но и тѣло наше подпало тлѣнію: то все-святый Богъ—Слово воплотился и, какъ Богъ, чрезъ собственное Свое крещеніе, даровалъ намъ воду спасенія въ возрожденіе: ибо мы возраждаемся въ водѣ дѣйствіемъ Святаго и Животворящаго Духа, вслѣдствіе чего тотчасъ очищаемся и по душѣ и по тѣлу, если приступаемъ къ Богу съ полнымъ расположеніемъ. При семъ Духъ Святый вселяется въ насъ, а грѣхъ (или отецъ грѣха) изгоняется Имъ, такъ какъ невозможно, чтобы при единствѣ и простотѣ,—характеристическихъ свойствахъ души,—въ ней сопробывали два эти лица, какъ думали нѣкіе. Ктому же, когда божественная благодать чрезъ святое крещеніе сочетаваетъ себя въ безмѣрной нѣкоей любви съ чертами образа Божія въ залогъ подобія, гдѣ помѣститься лицу лукаваго, — такъ какъ нѣтъ никакого общенія свѣта со тьмою? (2 Кор. 6, 14). Итакъ мы, текущіе путемъ священныхъ подвиговъ, вѣруемъ, что *банаю пакибытія* (Тит. 3, 5) сквернообразный змій извергается изъ глубинъ ума; при всемъ томъ не дивимся, что и послѣ крещенія опять съ добрыми помыслами испытываемъ и худые. Ибо баня освященія, хотя отъемлетъ скверну грѣха, но двойственности пожеланій нашихъ не уничтожаетъ, и бѣсамъ воевать противъ насъ и оболъстительныя слова говорить къ намъ не возбраняетъ, чтобъ чего не сохранили мы въ естественномъ ономъ находясь состояніи, то хранили силою Божіею, воспріявъ оружія правды.

79.

Благодать дѣйствуетъ чрезъ чувство ума, а сатана чрезъ плотскія чувства и влеченія.

Сатана, какъ сказалъ я, святымъ крещеніемъ извергается изъ души; но ему попускается, по указаннымъ выше причинамъ, дѣйствовать на нее чрезъ тѣло. Благодать Божія вселяется въ самую глубину души, т. е. въ умъ. Ибо, какъ говорится, *вся слава дочере царевы внутрь*, невидимая для бѣсовъ (Пс. 44, 14). Почему, когда теплѣ воспоминаемъ о Богѣ, то чувствуемъ, что божественная любовь какъ бы потокомъ исторгается изъ самой глубины сердца нашего; духи же злые на чувства тѣлесныя нападаютъ и въ нихъ гнѣздятся, удобно дѣйствуя, чрезъ подручную имъ плоть, на тѣхъ, кои младенчаютъ еще душею. Такимъ образомъ, умъ нашъ, по божественному Апостолу, всегда соуслаждается закону Духа; чувства же плотскія охотно увлекаются сластолюбивыми склонностями (Рим. 7, 18). Оттого въ тѣхъ, кои ревностно преуспѣваютъ въ вѣдѣніи, благодать чрезъ чувства ума и самое тѣло обвеселяетъ радованіемъ неизреченнымъ; когда же нерадиво и безпечно течемъ путемъ благочестія, то бѣсы, находя насъ такими, плѣняютъ душу нашу чрезъ чувства тѣлесныя, насильственно влеча ее къ тому, чего она не хочетъ, убійцы.

80.

Противъ тѣхъ, кои говорятъ, что благодать и грѣхъ вмѣстѣ обитаютъ въ сердцахъ крещенныхъ.

Говорящіе, что два лица, т. е. Духъ благодати и духъ грѣха, вмѣстѣ сопребываютъ въ сердцахъ вѣрующихъ, въ подтвержденіе сего мнѣнія своего, изъ словъ Евангелиста: *свѣтъ во тмѣ свѣтитъ и тма его не объятъ* (Іоан. 1, 5), выводятъ, что свѣтлость божественная нисколько не осеверняется отъ сопребыванія съ лукавымъ, хотя бы свѣтъ божественный нѣкакъ и

приближался ко тьмѣ бѣсовской. Но тоже Евангельское слово обличаетъ таковыхъ, что они мудретвуютъ не согласно съ святыми Писаніями. Ибо такъ какъ Богъ—Слово, сей свѣтъ истинный, благоволивъ явитися твари во плоти Своей, по безмѣрному человѣколюбію Своему возжегъ въ насъ свѣтъ святаго вѣдѣнія Своего, мудрованіе же міра не объяло т. е. не познало сего свѣта Божія. поелику *мудрованіе плотское вражда на Бога* (Рим. 8, 7): то по сей причинѣ Богословъ и употребилъ такое слово; и за тѣмъ, сказавъ еще нѣсколько словъ, наводитъ сей дивный мужъ:—*бѣ свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человека грядущаго въ міръ,—вмѣсто: руководить и животворить. Въ міръ бѣ, и міръ Тьмѣ бысть, и міръ Его не позна. Во своя пріиде и свои Его не пріиша. Елицы же пріиша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ во Имя Его* (Іоан. 1, 9—12). И премудрый Павелъ въ объясненіе сего же реченія: *не пріиша* (не познали), *говорить: не зане уже достигохъ, или уже совершихся, гоню же, аще и постигну, о немже и постиженъ быхъ отъ Христа Іисуса* (Фил. 3, 12). Итакъ не о сатанѣ говорятъ Евангелисты, что онъ не позналъ свѣта истиннаго,—потому что онъ отъ начала былъ чуждъ его,—но достойно порицаеть симъ словомъ людей, которые слыша о силахъ и чудесахъ Божіихъ, не хотятъ однакожъ приступить къ свѣту вѣдѣнія его, по причинѣ омраченія сердца ихъ.

81.

Два рода злыхъ духовъ: тончайшіе, на душу воюющіе, и грубѣйшіе, на тѣло паче дѣйствующіе.

Слово вѣдѣнія научаетъ насъ, что есть два рода злыхъ духовъ: одни болѣе тонки, другіе болѣе грубовещественны. Тончайшіе воюютъ на душу, а грубѣйшіе плоть обыкновенно плѣniają посредствомъ срамныхъ нѣкіихъ сластныхъ движеній; почему всегда другъ другу противятся духи, на душу нападающіе и духи нападающіе на тѣло, хотя къ тому, чтобы вредить людямъ, равное имѣютъ рвеніе. Когда благодать не обитаетъ въ челоуѣкѣ, духи злые, на подобіе змій, гнѣздятся во глубинѣ

сердца, не давая душѣ воззрѣть къ возжеланію добра. Когда же благодать сокровенно возобитаетъ въ умѣ, тогда они, какъ облака нѣкія темныя, промелькають по частямъ сердца, преобразуясь въ страсти грѣховныя и въ призрачныя мечтанія разнообразныя, чтобы чрезъ воспоминаніе развлекая мечтаніями умъ, отторгнуть его отъ собесѣдованія съ благодатію. Итакъ, когда мы духами, на душу нападающими, къ душевнымъ разжигаемся страстямъ, наипаче же къ самомнѣнію и гордынѣ, сей матери всѣхъ золъ; тогда, приводя на память разложеніе тѣла своего, устыдимъ это надменіе славолубиваго самовозношенія. Тоже должно дѣлать, и когда бѣсы, на тѣло воюющіе, подготавлиють сердце наше къ воскипѣнію срамными похотями: ибо это одно воспоминаніе сильно разстроитъ всякія покушенія злыхъ духовъ, въ связи съ памятію Божіею. Въ случаѣ же, если, по поводу такого воспоминанія, душевные бѣсы начнутъ влагать мысль о безмѣрной ничтожности человѣческаго естества, какъ никакого достоинства неимѣющаго, по причинѣ разложенія плоти (ибо такъ любятъ они дѣйствовать, когда кто начнетъ ихъ самихъ мучить такимъ помышленіемъ),—приведемъ на память честь и славу Небеснаго Царствія, не забывая при семъ держать въ мысли и грозность нелицемѣрнаго суда Божія; чтобы тѣмъ младодушное нечаяніе предотвратить, а этимъ легкому и скорому на похоти сердцу нашему придать твердости и силы къ противостоянію.

82.

**Въ сердцѣ тѣхъ, кои во благодати суть, не можетъ быть діаволь;
воюетъ же онъ противъ нихъ посредствомъ тѣла.**

Господь научаетъ насъ во св. Евангеліи Своемъ, что когда сатана, возвратясь, найдетъ домъ свой выметеннымъ и пустымъ, найдетъ, т. е. сердце бесплоднымъ, тогда беретъ другихъ семь духовъ, злѣйшихъ его, входитъ въ него и гнѣздится тамъ, дѣлая послѣднее состояніе человѣка того хуже перваго (Лк. 11, 25). Отсюда надлежитъ уразумѣть, что пока Духъ Святый обитаетъ въ насъ, дотолѣ сатана не можетъ войти въ глубину души,

и обитать тамъ. Но и божественный Павелъ учить такому же пониманію сего воззрѣнія на это дѣло,—когда изъ подвижническаго (опытнаго) свѣдѣнія увидѣвъ существо дѣла сего, (каково т. е. оно и какъ есть во истину), такъ говоритъ онъ: *соусплаждаюся бо закону Божию по внутреннему человеку: вижду же инъ законъ во удыхъ моихъ, противу воующъ закону ума моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удыхъ моихъ* (Рим. 7, 22. 23). О преуспѣвшихъ же въ жизни по духу, говоритъ далѣе: *ни едино убо нынѣ осужденіе сущимъ во Христѣ Іисусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу. Законъ бо духа жизни о Христѣ Іисусѣ свободилъ мя есть отъ закона грѣховнаго и смерти* (Рим. 8, 1. 2). И въ другомъ мѣстѣ опять, чтобъ показать, что изъ тѣла воюетъ сатана на душу, содѣлавшуюся причастницею Святаго Духа, говоритъ онъ: *станите убо препоясани чресла ваша истинною, и оболкшися въ броня правды и обувши нозѣ во уготованіе благовѣствованія мира: надѣ всѣми же воспріемше щитъ вѣры, въ немже возможете вся стрѣлы лукаваго разжженныхъ угасити: и шлемъ спасенія воспріимите, и мечъ духовный, иже есть глаголь Божій* (Еф. 6, 14—17). Но иное дѣло есть плѣненіе, и иное — борьба; такъ какъ то означаетъ насильственное нѣкое взятіе въ свою власть, а эта указываетъ на равносильное противоборство. Почему Апостолъ и говоритъ, что діаволъ огненными стрѣлами нападаетъ на души, Христа Господа въ себѣ носящія. Ибо и обыкновенно такъ бываетъ, что кто не можетъ руками достать своего противника, тотъ употребляетъ противъ него стрѣлы, чтобъ издали ведущаго съ нимъ брань врага уязвить полетомъ стрѣлы; такъ и сатана, поелику не можетъ, какъ прежде гнѣздиться въ умѣ подвижающихся, по причинѣ присутствія въ немъ благодати, то какъ гнѣздящійся въ тѣлѣ, налетаетъ на похотную мокротность, чтобъ ея влеченіемъ прельстить душу. Почему надлежитъ изсушать тѣло, чтобъ умъ похотною мокротою влекомый, не поскользнулся на приманки сладострастія и не падалъ. Изъ самаго реченія Апостольскаго легко убѣдиться, что умъ подвижающихся состоитъ подъ дѣйствіемъ божественнаго свѣта, почему рабствуетъ закону Божию и соусплаждается ему; а

плоть, по своей падкости на зло, злымъ подчиняется духамъ, почему влечется раболѣбствовать ихъ злымъ внушеніямъ. Изъ сего само собою видно, что умъ не есть нѣкое общее обиталище для Бога и діавола: иначе, какъ бы я умомъ моимъ работалъ закону Божию, а плотію закону грѣховному, еслибы умъ мой со всею свободою не противоборствовалъ демонамъ, охотно покорствуя благому дѣйствію на него благодати, тогда какъ тѣло въ то же время увлекается пріятною вонюю безсловесныхъ сластей, по причинѣ, какъ я сказалъ, попусценія гнѣздиться въ немъ у подвижающихся злымъ духамъ? Апостолъ и говоритъ: *отъмъ, яко не живетъ во мнѣ, сирѣчь во плоти моей, благое* (Рим. 7, 18). Такимъ образомъ у тѣхъ, кои посредствомъ подвиговъ противостоятъ грѣху (ибо Апостолъ говоритъ это не о себѣ), демоны съ умомъ борются, а плотъ разнѣживающими пріятными движеніями стараются расслабить и увлечь къ похотствованію; ибо имъ, по праведному суду, попускается укрываться во глубинѣ тѣла и у тѣхъ, кои крѣпко подвизаются противъ грѣха, потому что произволеніе человѣческаго мудрованія всегда состоитъ подъ искусомъ. Если же кто возможетъ еще въ сей жизни посредствомъ подвижническихъ трудовъ умереть, тогда онъ весь наконецъ дѣлается домомъ Святаго Духа; ибо таковой прежде смерти уже воскресъ,—каковымъ былъ и самъ блаженный Павелъ и каковыми были и бывають всѣ совершеннымъ подвигомъ подвижавшіеся и подвижающіеся противъ грѣха.

83.

Какъ и помыслы, сатанюу въѣваемые, почитаются исходящими изъ сердца.

Износить сердце и само изъ себя помышленія добрыя и не добрыя: впрочемъ помышленія не добрыя произращаетъ оно не изъ естества своего, но иныя изъ нихъ имѣетъ оно потому, что память о не добромъ обратилась въ немъ въ навыкъ по причинѣ прежнихъ прельщеній, большую же часть ихъ, и при томъ наиболѣе злыхъ, зачинаетъ онъ отъ злодѣйства демоновъ.

Мы же всѣ ихъ чувствуемъ исходящими какъ бы изъ сердца: почему нѣбѣе подумали, что въ умѣ нашемъ вмѣстѣ пребываютъ и благодать и грѣхъ, приводя въ подтвержденіе сего и слова Господа: *а исходящее изъ устъ изъ сердца исходитъ, и это оскверняетъ человека. Ибо изъ сердца исходятъ злые помыслы, убійства, прелюбодѣнія, любодѣнія и проч. (Мѣ. 15, 18. 20).* Не знаютъ же они, что умъ нашъ, по дѣйству тончайшаго нѣкоего чувства, и тѣхъ злыхъ помысловъ, кои влагаются въ него злыми духами, дѣлается собственникомъ; такъ какъ, по дѣйству плоти, тѣло, падкое на угожденіе себѣ, на это паче, не знаетъ какъ, увлекаетъ душу, по причинѣ срастворенія своего съ нею; ибо плоть безмѣрно любитъ ласкательства прелести. По сей причинѣ и помыслы, всѣваемые въ душу демонами, кажутся исходящими изъ сердца, усваиваемъ же мы ихъ себѣ, когда вождѣваемъ соуслаждаться ими: что укоряя Господь, какъ само божественное являетъ слово, и изрекъ вышеприведенныя глаголы. Ибо когда кто соуслаждается помыслами, лукавымъ сатаною въ него всѣваемыми и память о нихъ какъ бы напишетъ въ своемъ сердцѣ, не явно ли, что потомъ онъ изъ собственной своей произращаетъ ихъ мысли?

84.

Примѣръ изъ Писанія въ объясненіе, что благодать и діаволь не могутъ вмѣстѣ пребывать въ сердцѣ.

Господь говоритъ въ Евангеліи, что сильный не можетъ быть извергнутъ изъ дома своего, если сильнѣйшій его не свяжетъ его, не расхититъ всего, что у него, и не выброситъ его вонъ (Мѣ. 12, 29). Какъ же можетъ, послѣ такого посрамленія, этотъ изверженный опять войти внутрь и пребывать тамъ вмѣстѣ съ истиннымъ домовладыкою, въ своемъ домѣ упокоивающимся, какъ ему благоугодно? И какой царь, побѣдивъ возставшаго противъ него тиранна, захочетъ, чтобъ онъ вмѣстѣ съ нимъ вращался въ его царскихъ покояхъ? Не паче ли тотчасъ заколетъ его, или связавъ, предастъ своимъ воинамъ на должайшее мученіе и жалчайшую смерть?

Доказательство того же изъ опытовъ духовной жизни, или того, какъ благодать и грѣхъ дѣйствуютъ въ преуспѣвающемъ.

Если кто на томъ основаніи, что мы совмѣстно помышляемъ и о худомъ и о добромъ, заключаетъ, что Духъ Святой и діаволъ вмѣстѣ обитаютъ въ умѣ, да вѣдаетъ таковой, что сіе случается съ нами отъ того, что мы не вкусили еще и не увидѣли, *яко благъ Господь* (Пс. 33, 9). Ибо на первыхъ порахъ, какъ я и выше ужъ говорилъ, благодать сокрываетъ свое присутствіе у крещаемыхъ, ожидая произволенія души; когда же всецѣло обратится человѣкъ къ Богу, тогда она неизреченнымъ нѣкимъ чувствомъ открываетъ сердцу свое присутствіе; и опять ожидаетъ движенія души, попуская между тѣмъ бѣсовскимъ стрѣламъ достигать до самой глубины ея чувства, чтобъ она съ теплѣйшимъ произволеніемъ и смиреннѣйшимъ расположеніемъ взыскала Бога. Если вслѣдствіе сего начнетъ наконецъ человѣкъ съ твердою рѣшимостію подвигаться впередъ въ соблюденіи заповѣдей и непрестанно призывать Господа Іисуса: тогда огонь святой благодати простирается и на внѣшнія чувства сердца, ощутительно поядая тернія человѣческой земли; отъ чего и бѣсовскіе совѣты и внушенія далеко нѣгдѣ останавливаются отъ того мѣста (гдѣ сердце съ благодатію), лишь слегка затрогивая страстную часть души. Когда же человѣкъ подвигами во всеъ облечется добродѣтели, и особенно въ совершенную нестяжательность, тогда благодать все естество его озаряетъ въ глубочайшемъ нѣкомъ чувствѣ, возгрѣвая въ немъ теплѣйшую любовь къ Богу; тогда и стрѣлы бѣсовскія угасаютъ еще внѣ тѣлеснаго чувства, такъ какъ вѣяніе Духа Святаго сердце пополняетъ глубокимъ миромъ, огненные же стрѣлы бѣсовскія погашаетъ, еще когда онѣ несутся по воздуху. Впрочемъ и въ сію мѣру достигнуаго попускаетъ иногда Богъ подвергаться злему дѣйствию бѣсовъ, оставляя тогда умъ его неосвѣщеннымъ, чтобъ самовластіе наше не было совершенно связано узами благодати, не только того ради,

что грѣхъ долженъ быть побѣжденъ подвигами, но и того, что человѣку еще и еще надлежитъ преуспѣвать въ духовной опытности: ибо что почитается совершеннымъ въ обучаемомъ, то не совершенно въ сравненіи съ богатствомъ обучающаго Бога въ ревнующей о преуспѣяніи любви, хотя бы кто, трудясь надъ симъ преуспѣяніемъ, взшелъ на самый верхъ показанной Іакову лѣствицы.

86.

Попущеніе Божіе обучительное, и Божіе отвращеніе наказательное.

Самъ Господь говоритъ, что *сатана спалъ съ неба* (Лк. 10, 18), чтобъ не видѣлъ безобразный сей обиталищъ Святыхъ Ангеловъ: какъ же онъ, неудостоиваемый общенія съ добрыми рабами Божіими, можетъ имѣть общимъ съ Богомъ обиталищемъ умъ человѣческій? Если и скажутъ, что это бываетъ по попусценію; то этимъ не представятъ ничего доказательнаго. Ибо попусценіе обучительное никакъ не лишаетъ душу божественнаго свѣта, бываетъ же при семъ только то, что благодать, какъ я уже говорилъ, скрываетъ отъ ума свое присутствіе, чтобы горечію бѣсовскою подвигнуть душу со всеѣмъ страхомъ и великимъ смиреніемъ взыскать помощи отъ Бога, испытывая въ себѣ злое дѣйствіе врага. Такъ мать дитя свое, безчинствующее по нехотѣнію подчиняться уставамъ млекопитанія, на краткое время спускаетъ изъ объятій своихъ, чтобъ оно, убоявшись окружающихъ его безобразныхъ чужихъ людей, или звѣрей какихъ либо, въ страхѣ великомъ и слезахъ, въ матернія опять потянулось возвратиться объятія. По отвращенію же Божію бывающее попусценіе душу, не хотащую имѣть Бога въ себѣ, предаетъ бѣсамъ, какъ бы связанною. Но мы—не подметныя чада, но какъ вѣруемъ, есмы истинныя дѣтища Божіей благодати, рѣдкими попусценіями и частыми утѣшеніями ею млекопитаемыя, да подъ дѣйствіемъ таковой ея къ намъ благостыни dospѣемъ прійти въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Еф. 4, 13).

87.

О дѣйствіяхъ на душу поущенія Божія обучительнаго и оставленія Божія наказательнаго; и о томъ, какъ надо дѣйствовать при томъ и другомъ.

Попущеніе обучительное сначала поражаетъ душу великою скорбію, чувствомъ униженія и нѣкоторою мѣрою безнадежія, чтобъ подавить въ ней тщеславіе и желаніе изумлять собою и привести ее въ подобающее смиреніе. Но тотчасъ потомъ наводитъ оно въ сердце умиленный страхъ Божій и слезную исповѣдь, и великое желаніе добрейшаго молчанія. А оставленіе, по отвращенію Божію бывающее, оставляетъ душу самой себѣ, и она исполняется отчаяніемъ и невѣріемъ, надменіемъ и гнѣвомъ. Надлежитъ убо намъ, зная то и другое поущеніе и оставленіе, во время ихъ приступать къ Богу сообразно со свойствами каждаго изъ нихъ: тамъ благодареніе и обѣты должны мы приносить Ему, яко милостиво наказующему необузданность нашего права лишеніемъ утѣшенія, чтобъ отечески научить насъ здраво различать доброе отъ худаго; а здѣсь непрестанное исповѣданіе грѣховъ, непрерывныя слезы и большее уединеніе, да, хотя такимъ приложеніемъ трудовъ, возможемъ умолить и преклонить Бога призрѣть, какъ прежде, на сердца наши. Вѣдать впрочемъ должно, что когда, при обучительномъ поущеніи, бываетъ у души съ сатаною борьба въ схваткѣ лицомъ къ лицу, тогда благодать, хотя скрываетъ себя, но невѣдомымъ помоганіемъ содѣйствуетъ душѣ, чтобъ показать врагамъ ея, что побѣда надъ ними есть дѣло одной души.

88.

Примѣромъ объясняется, отъ чего помышляютъ доброе и худое при благодати. И кто сподобляется помышлять объ одномъ духовномъ.

Какъ, когда кто въ зимнюю пору, стоя на открытомъ гдѣ нибудь мѣстѣ, обратится лицомъ къ востоку въ началѣ дня, переднія его части всѣ обогрѣваются солнцемъ, а заднія части его

всѣ остаются не причастными солнечной теплоты, потому что солнце тогда бываетъ не надъ головою его: такъ бываетъ и съ тѣми, кои находятся еще въ началѣ духовной дѣятельности, именно: сердце ихъ отчасти согрѣвается иногда святою благодатію, почему умъ ихъ начинаетъ тогда плодотворно приносить духовныя мудрованія; но внѣшнія части сердца ихъ все еще остаются мудрествующими по плоти, потому что не всѣ еще части сердца въ глубокомъ чувствѣ озаряются святымъ свѣтомъ благодати, — (чего нѣкіе не понимая, придумали, будто въ умѣ подвижающихся находятся два лица, взаимно другъ другу противоборствующія). Вотъ отъ чего и случается, что душа въ одно и тоже время помышляетъ и доброе и худое, подобно тому какъ въ предложенномъ выше примѣрѣ, человекъ въ одно и тоже мгновеніе ощущаетъ прикосновеніе и холода и теплоты. Ибо умъ нашъ съ тѣхъ поръ, какъ соскользнулъ въ двойственность вѣдѣнія, нужденіе нѣкое имѣетъ, хотя бы и не хотѣлъ, въ одно и тоже мгновеніе помышлять худое и доброе, особенно у тѣхъ, кои достигаютъ тонкости разсужденія. Почему, какъ ни старается онъ всегда помышлять доброе, тотчасъ припоминается ему и худое, потому что память человѣческая отъ преступленія Адамова нѣкако раздѣлилась на двоякое помышленіе. Но если мы съ горячею ревностію начнемъ исполнять заповѣди Божіи, тогда благодать, освѣщающая всѣ наши чувства въ глубокомъ нѣкоемъ ощущеніи, будетъ попадать въ наши грѣховныя воспоминанія, сердце же наше улаждая нѣкіимъ миромъ любви непрестающей, будетъ приучать насъ къ тому, чтобъ помышлять духовное, а не плотское. Сіе очень часто случается съ приближающимися къ совершенству, кои непрестанную имѣютъ въ сердцѣ своемъ память о Господѣ.

89.

Черезъ крещеніе благодать возстановляетъ образъ Божій, подобіе же Божіе она потомъ живописуетъ вмѣстѣ съ трудами человека въ стяжаніи добродѣтелей, верхъ коихъ любовь—высшая черта богоподобія.

Два блага подаетъ намъ Святая благодать чрезъ возрождающее насъ крещеніе, изъ которыхъ одно безмѣрно превосходитъ

другое. Но одно подаетъ оно тотчасъ; именно,—въ самой водѣ обновляетъ и всѣ черты души, составляющія образъ Божій, просвѣтляетъ, смывая съ насъ всякую скверну грѣховную; а другое ожидаетъ произвести въ насъ вмѣстѣ съ нами: это то, что составляетъ подобіе Божіе. — Итакъ, когда умъ начнетъ съ великимъ чувствомъ вкушать блага всесвятаго Духа, тогда вѣдать мы должны, что благодать начинаетъ какъ бы живописать на чертахъ образа Божія черты богоподобія. Ибо какъ живописцы сначала одною какою краскою начертываютъ образъ человѣка, а потомъ мало по малу краску за краскою накладая, представляютъ образъ того, кого живописуютъ, сходный съ нимъ даже до вѣсовъ: такъ и святая благодать Божія сначала чрезъ крещеніе возстановляетъ въ человѣкѣ черты образа Божія, поставляя его въ то состояніе, въ коемъ онъ былъ, когда былъ созданъ; а когда увидитъ, что мы всѣмъ произволеніемъ возжелѣваемъ красоты подобія Божія, и стоимъ нагѣ и небоязненные въ ея дѣтелищѣ (мастерской), тогда добродѣтель за добродѣтелию разцвѣчивая въ душѣ, и отъ славы въ славу ликъ ея возводя, придаетъ ей черты подобія Божія: причемъ чувство показываетъ, какъ отображаются въ насъ черты богоподобія, совершенство же богоподобія узнаемъ изъ просвѣщенія благодатнаго. Умъ, преуспѣвая въ нѣкоей мѣрности и неизреченной гармоніи, чувствомъ воспріимлетъ всѣ добродѣтели; но любви духовной никто не можетъ стяжать, если не просвѣтится Святымъ Духомъ, во всей полнотѣ ощутительно. Ибо если умъ не пріиметъ отъ божественнаго свѣта совершеннаго богоподобія; то хотя онъ всѣ другія добродѣтели возымѣть можетъ, но совершенной любви остается еще непричастнымъ; потому что только тогда, какъ человѣкъ совершенно уподобится Божіей добродѣтели (говорю о вмѣстимомъ для человѣка подобіи Богу), носить онъ и подобіе божественной любви. Какъ когда пишутъ съ кого портретъ, самая пріятная изъ красокъ краска и самонужнѣйшая изъ чертъ—черта, будучи приложены къ нарисованному лику, дѣлаютъ его, даже до улыбки, совершенно похожимъ на того, кого живописуютъ: такъ и когда божественная благодать живописуетъ въ комъ

богоподобіе, свѣтлая черта любви, будучи приложена, показыва-
етъ, что черты образа Божія всецѣло возведены въ благолѣпіе
богоподобія. И безстрастія (очищенія и свободы отъ страстей) ни-
какая добродѣтель не можетъ доставить душѣ, кромѣ единой люб-
ви: ибо *исполненіе закона любви* (Рим. 13, 10): такъ что хотя
внутренній нашъ человѣкъ каждадневно обновляется вкушеніемъ
любви, въ полноту же возраста приходитъ только вмѣстѣ съ пол-
нымъ совершенствомъ любви.

90.

Сначала дается вполнѣ внудити утѣшенія благодатныя, а потомъ онѣ
скрываются; первое, чтобъ поддерживать ревность къ подвигамъ, а
второе, чтобы подвизающійся смирялся. Полное проявленіе благодати въ
любви... и какъ это бываетъ

Духъ Святый въ самомъ началѣ преуспѣянія, если человѣкъ
горячо возлюбитъ добродѣтель Божію, даетъ душѣ полнымъ чув-
ствомъ и удостовѣрительно вкуситъ сладости Божіей, чтобы умъ точ-
но и опредѣлительно позналъ, сколь великъ плодъ боголюбивыхъ
трудовъ; но потомъ на долго скрываетъ богатство сего животвор-
наго дара, чтобы мы, хотя во всѣхъ преуспѣемъ добродѣтеляхъ,
думали о себѣ, что мы ничто, потому что не видимъ въ себѣ,
чтобъ святая любовь обратилась у насъ въ постоянный нравъ.
Ибо въ ту пору бываетъ, что бѣсъ нелюбія иногда съ такою си-
лою налегаетъ на души подвизающихся, что онѣ непріязненно
относятся даже къ тѣмъ, кои любятъ ихъ, и даже во время при-
вѣтствія и цѣлованія держать это тлетворное дѣйство непріязни.
Отъ сего душа сильно скорбитъ и болѣзнуетъ, что, тогда какъ
въ памяти носить любовь духовную (сознаетъ обязательство люб-
ви), не можетъ возымѣть ее въ чувствѣ, по причинѣ, какъ ей
кажется, недостаточности совершеннѣйшихъ трудовъ. Почему не-
обходимо намъ пока нужденіемъ насильственнымъ заставлять
себя совершать дѣла любви, чтобы такимъ образомъ достигнуть
вкушенія ея и полнымъ чувствомъ съ удостовѣрительнымъ удо-
влетвореніемъ; въ совершенствѣ же никто изъ сущихъ во плоти
сей не можетъ стяжать ее, кромѣ тѣхъ Святыхъ, кои дошли до

мученичества и совершеннаго исповѣданія, — чего достигшій совершенно измѣняется и даже къ пищѣ неохотно приступаетъ; ибо у питаемаго божественною любовію какое еще можетъ быть похотѣніе благъ міра сего? Сего ради премудрый Павелъ, сіе великое вмѣстилище вѣдѣнія, благовѣствуя намъ о будущихъ утѣшеніяхъ праведныхъ, по собственному въ томъ удостовѣренію, говорить: *нѣсть царствіе небесное брашно и питіе, но правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Рим. 14, 17), кои суть плодъ совершенной любви. Такимъ образомъ часто здѣсь вкушать дѣйство любви могутъ преуспѣвающіе въ духовной жизни, въ полномъ же совершенствѣ стяжать ее никто не можетъ, если у него напередъ не будетъ совершенно *пожертво* мертвенное *животомъ* (2 Кор. 5, 4).

91.

О дѣйствѣ благодатной любви къ Богу.

Повѣдалъ мнѣ нѣкто изъ ненасытимо любящихъ Бога: когда я возжелалъ ощутительно извѣдать любовь Божию, даровалъ мнѣ это въ полномъ чувствѣ и удовлетворительности благій Господь; и я въ такой силѣ чувствовалъ дѣйствіе сіе, что душа моя тогда желала съ неизреченною нѣкою радостію и стремительностію изыти изъ тѣла и отойти ко Господу и совсѣмъ забыть чинъ сей привременной жизни. И всякій, испытавшій дѣйство такой любви, хотя бы тысячи обидъ и лишеній потерпѣлъ отъ кого, не гнѣвается на него, но остается душевно прилѣпленнымъ къ оскорбляющему и обижающему его; возгарается же онъ ревностію только противъ тѣхъ, кои на бѣдныхъ нападаютъ, или на Бога *глаголютъ неправду*, какъ говоритъ Писаніе (Пс. 73, 6), или иначе какъ живутъ недобрѣ. Ибо любящій Бога много паче себя, или совсѣмъ нелюбящій себя, а одного только Бога, уже не заступаетъ за свою честь, а одного того хочетъ, чтобъ почитаема была правда Почтившаго его честію вѣчною. И этого желаетъ онъ не легкимъ какимъ и скоропреходящимъ желаніемъ, но имѣетъ такое расположеніе въ качествѣ неизмѣннаго нрава, по причинѣ полного вкушенія любви къ Богу. Ктому же

вѣдать надлежитъ, что Богомъ возбуждаемый къ такой любви бываетъ выше самой вѣры во время такого дѣйства въ немъ любви, какъ уже въ чувствѣ сердца полною любовію держащій Чтимаго вѣрою. Это ясно указываетъ намъ Св. Павелъ, когда говоритъ: *нынѣ пребываютъ вѣра, надежда, любви, три сія: больше же сихъ любви* (1 Кор. 13, 13). Ибо кто держитъ, какъ я сказалъ, Бога въ богатствѣ любви, тотъ въ то время бываетъ гораздо больше своей вѣры, какъ сущій весь въ любви.

92.

Сколь необходимо для успѣха въ богословствованіи возстановлять нарушающійся съ другими миръ.

Дѣйство святаго вѣдѣнія, по свойству своему, не мало скорбѣть заставляетъ насъ, когда, по нѣкому раздраженію досадивъ кому либо, содѣлываемъ его врагомъ себѣ. За это оно никогда не перестаетъ уязвлять совѣсть нашу, пока посредствомъ объясненій и извиненій не успѣемъ возвести оскорбленнаго въ прежнее къ намъ благорасположеніе. Съ особенною же силою такое сокрушеніе проявляется, когда кто изъ людей міра сего прогнѣвается на насъ, хотя бы то и несправедно. Это крайне тяготитъ насъ и озабочиваетъ, такъ какъ всяко мы послужили ему въ соблазнъ и преткновеніе. Отъ сего и умъ нашъ тогда оказывается неспособнымъ къ богословствованію; потому что вѣдѣніе, по существу своему, сущи всецѣло любовію, не попускаетъ мысли нашей расширяться въ порожденіи божественныхъ созерцаній, если напередъ не воспріиметъ опять въ любовь и несправедно гнѣвающагося на насъ. Въ случаѣ если тотъ не хочетъ этого, или удалился отъ нашихъ мѣстъ, надлежитъ намъ, пріявъ начертаніе лица его въ свое благорасположеніе съ несдерживаемымъ изліяніемъ души, такъ во глубинѣ сердца исполнить законъ любви. Ибо тѣмъ, которые желаютъ имѣть вѣдѣніе о Богѣ, должно и лица неправо гнѣвающихся представлять въ умѣ съ безгнѣвнымъ помысломъ. Когда же это будетъ, тогда умъ не только въ области богословія станетъ непогрѣшительно вращаться, но и въ дѣлѣ любви съ полнымъ

дерзновеніемъ возвысится, какъ бы восходя со второй степени на первую.

93.

Путь добродѣтели сначала бываетъ труденъ и горекъ, а потомъ удобнымъ и пріятнымъ дѣлается.

Путь добродѣтели для начинающихъ любить благочестіе кажется жестокимъ и пристрашнымъ, не потому чтобъ онъ былъ самъ по себѣ таковъ, но потому что человѣческое естество съ самаго исхода изъ чрева матерня привыкаетъ жить пространно въ удовольствіяхъ; а для тѣхъ, которые успѣли пройти уже до середины его, онъ является весь благимъ и отраднымъ: ибо когда недобрыя стремленія наши бываютъ подавлены добрыми навыками, тогда вмѣстѣ съ симъ исчезаетъ и самая память о безсловесныхъ удовольствіяхъ; вслѣдствіе чего душа уже со всѣмъ удовольствіемъ шествуетъ по всѣмъ стезямъ добродѣтелей. Посему Господь, выводя насъ на путь спасенія, говоритъ, что тѣсенъ и прискорбенъ путь, вводящій въ животъ, и мало тѣхъ, кои идутъ имъ (Мѡ. 7, 14); къ тѣмъ же, кои со всѣмъ рвеніемъ желаютъ приступить къ храненію святыхъ Его заповѣдей, говоритъ Онъ: *иго Мое благо и бремя Мое легко есть* (Мѡ. 11, 30). Предлежитъ убо намъ въ началѣ подвига нашего, насилуемою нѣкоею волею исполнять святые заповѣди Божіи, чтобъ благій Господь, увидѣвъ доброе намѣреніе наше и трудъ, даровалъ намъ готовность и вольную волю, съ удовольствіемъ прочее покоретвовать преславнымъ Его воленіямъ: *отъ Господа бо уготовляется хотѣніе* (Притч. 8, 35). Послѣ чего начнемъ уже мы съ великою радостію совершать непрестанно благое; и тогда воистину восчувствуемъ, что *Богъ есть дѣйствующій въ насъ и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Фил. 2, 13).

94.

Внѣшнія и внутреннія искушенія дѣлаютъ подвижающихся способными отпечатлѣть въ себѣ божескія красоты.

Какъ не разогрѣтый и не умягченный воскъ не можетъ добръ отпечатлѣть налагаемую на него печать: такъ и человѣкъ,

если не будетъ искушенъ трудами и немощами, не можетъ вмѣстить печати добродѣтели Божіей. Посему Господь говоритъ божественному Павлу: *довлѣтъ ти благодать Моя; сила бо Моя въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9). Самъ же Апостоль такъ хвалится говоря: *сладѣу убо похваляю паче въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова* (—тамже). Также и въ Притчахъ написано: *егоже любитъ Господь, наказуетъ; бѣтъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ* (Прит. 3, 12). Апостоль немощами называетъ возстанія враговъ Креста, которыя часто тогда случались и съ нимъ и со всѣми Святыми, чтобъ не превозносились, какъ говоритъ онъ, преизбыткомъ откровеній (2 Кор. 12, 7); но паче пребывали чрезъ смиреніе въ образъ совершенства, преподобно сохраняя божественный даръ чрезъ частыя униженія. Мы же немощами называемъ лукавые помыслы и тѣлесныя стропотности. Ибо тогда тѣлеса святыхъ, подвизавшихся противъ грѣха, будучи предаваемы смертоноснымъ уязвленіемъ и разнымъ другимъ прискорбностямъ, были много выше страстей, чрезъ грѣхъ прившедшихъ въ естество человѣческое; нынѣ же, когда о Господѣ множится миръ церквей, необходимо тѣло подвижниковъ благочестія искушать частыми стропотностями, а душу лукавыми помыслами, особенно тѣхъ изъ нихъ, у коихъ вѣдѣніе сильнодѣйственно со всякимъ чувствомъ и удовольреніемъ, чтобъ они и тщеславію съ высокоуміемъ не подпали, и могли, ради великаго смиренія, вмѣстить, какъ я сказалъ, въ сердцахъ своихъ печать божественной красоты, по слову Святаго Пророка: *знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи* (Пс. 4, 7). Подобаеть убо съ благодареніемъ претерпѣвать таковой о насъ совѣтъ Господень; и тогда какъ болѣзни, такъ и борьба съ демонскими помыслами вмѣнятся намъ во второе мученичество. Ибо говорившій въ тѣ времена устами беззаконныхъ начальниковъ святымъ мученикамъ: *отрекитесь Христа и возлюбите славу вѣка сего, тоже и нынѣ самъ говоритъ рабамъ Божіимъ; мучившій тогда тѣла праведныхъ и крайне поносившій честныхъ учителей чрезъ служившихъ діавольскимъ онымъ мудрованіямъ, онъ же и нынѣ наводитъ разныя страданія на*

исповѣдниковъ благочестія съ великими поношеніями и униженіями, особенно когда они, славы ради Господа, съ великою силою помогаютъ угнетаемымъ бѣднымъ. Сего ради надлежитъ намъ со всѣмъ опасствомъ и терпѣніемъ созидать въ себѣ такое свидѣтельство совѣсти предъ лицомъ Бога: *терпя потерпѣхъ Господа и внятъ ми* (Пс. 39, 2).

95.

О двоякомъ смиреніи, — смиреніи среднихъ и смиреніи совершенныхъ.

Не легко пріобрѣтаемое дѣло есть смиреніе: ибо чѣмъ выше оно, тѣмъ большихъ трудовъ требуетъ стяжаніе его. Приходитъ же оно къ причастникамъ святаго вѣдѣнія двумя способами: когда подвижникъ благочестія находится въ срединѣ духовнаго преуспѣянія, тогда смиреннѣйшее о себѣ мудрованіе держится у него, или ради немощи тѣлесной, или ради непріятностей со стороны враждующихъ на ревнителѣй о праведной жизни, или ради лукавыхъ помысловъ; когда же умъ въ полномъ чувствѣ, и удостовѣрительно озарится святою благодатію, тогда душа начинаетъ имѣть смиренномудріе какъ бы естественнымъ своимъ расположеніемъ. Ибо, будучи напаяема и насыщаема божественною благодатію по благодати Божіей, не можетъ уже она надыматься и напыщаться славолубіемъ, хотя бы непрестанно исполняла заповѣди Божіи, но почитаетъ себя ничтожнѣйшею паче всѣхъ, въ чувствѣ общенія божественной благодости, (т. е. что она такова по милости Божіей). То смиренномудріе сопровождается большею частію печалію и упадкомъ духа, а это радостію со стыднѣемъ всемудрымъ; то, какъ я сказалъ, приходитъ къ тѣмъ, кои находятся по срединѣ подвиговъ, а это низпосылается приближающимся уже къ совершенству. Почему то нерѣдко отъ житейскихъ благопоспѣшеній нѣкакo подавляется, а это, хотя бы кто предложилъ ему всѣ царства міра, не колеблется, и самыхъ страшныхъ стрѣлъ грѣха не только не боится, но даже и совѣмъ не чувствуетъ; потому что, будучи вседуховно, не имѣетъ уже оно чувства для внѣшней славы. Доходитъ однакожь до сего—послѣдняго подвижникъ не иначе,

какъ прошедши чрезъ то первое всякимъ образомъ: ибо благодать не дастъ намъ богатства втораго, если напередъ не умягчить произволенія нашего испытаніями, чрезъ обучающее поущеніе прираженія страстей, въ періодъ перваго.

96.

О храненіи себя отъ пустыхъ худыхъ помысловъ и рѣчей.

Любители удовольствій настоящаго вѣка отъ помысловъ переходятъ къ паденіямъ. Носимы будучи безразсуднымъ пареніемъ, они всѣ почти свои страстные замыслы съ вожделѣніемъ выражаютъ, или въ словахъ неподобныхъ, или въ дѣлахъ беззаконныхъ. А рѣшающіеся исправно вести подвижническую жизнь отъ паденій переходятъ къ злымъ помысламъ, или къ злымъ и вредоноснымъ рѣчамъ (отъ худыхъ дѣлъ отстали, но еще остаются въ области помысловъ и рѣчей не добрыхъ). И бѣсы, если увидятъ таковыхъ или вдающимися въ пересуды и поношенія, или ведущими пустяки и неумѣстныя бесѣды, или смѣющимися, какъ не должно, или гнѣвающимися безмѣрно, или вожделѣвающими тщетной и пустой славы, тотчасъ толпою нападаютъ на нихъ. Взявъ въ поводъ къ своему злодѣйству тщеславіе, и чрезъ него, какъ чрезъ дверь какую темную, вкочивъ, они расхищаютъ души ихъ. Подобаешь убо тѣмъ, кои предають себя стяжанію добродѣтелей, ни славы не желать, ни собесѣдованія со многими не искать, ни частыми выходами и прогулками не пользоваться, ни поносить кого либо, хотя бы кто и достоинъ былъ поношенія, ни многословить, хотя бы могли говорить одно хорошее; ибо многословіе безмѣрно разсѣиваетъ умъ и не только къ духовному дѣланію дѣлаетъ его неспособнымъ, но и предаетъ въ руки бѣса унынія, который, мало по малу расслабивъ его, передаетъ потомъ его бѣсу безмѣрной печали, а наконецъ и бѣсу гнѣва. Почему должно всегда упражнять умъ въ соблюденіи святыхъ заповѣдей и въ глубокомъ памятованіи славы Господа. Ибо *храняй заповѣди*, говоритъ Писаніе, *не увѣсть глагола лукава* (Еккл. 8, 5) т. е. не уклонится къ непотребнымъ помысламъ, или словамъ.

97.

Непрестанная память о Господѣ и молитва не престающая съ блюденіемъ ума—единое средство къ очищенію сердца.

Когда сердце съ жгучею нѣкоею болью принимаетъ бѣсовскія стрѣлія, такъ что боримому думается, будто онъ носитъ самыя стрѣлы,—это знакъ, что душа стала ретиво ненавидѣть страсти. И это есть начало очищенія ея. Ибо если она не потерпитъ великихъ болей отъ безстыдства грѣха, то не возможно потомъ богато порадоваться и о благотворности правды. Послѣ сего желающій очистить сердце свое, да разогрѣваетъ его непрестанно памятію о Господѣ Иисусѣ, имѣя это одно предметомъ богомыслия и непрестаннымъ духовнымъ дѣланіемъ. Ибо желающимъ сбросить съ себя гнилость свою не такъ слѣдуетъ вести себя, чтобъ иногда молиться, а иногда нѣтъ, но всегда должно упражняться въ молитвѣ съ блюденіемъ ума, хотя бы жилъ далеко нѣгдѣ отъ молитвенныхъ домовъ. Ибо какъ взявшійся очистить золото, если хотъ на короткое время оставить горнило безъ огня, дѣлаетъ, что очищаемая руда опять ожестѣваетъ: такъ и тотъ, кто иногда памятуетъ о Богѣ, а иногда нѣтъ, что кажется пріобрѣтаетъ молитвою, то теряетъ пресѣченіемъ ея. Но мужу, любителю добродѣтели, свойственно всегдашнюю памятію о Богѣ потреблять земляность сердца, чтобъ такимъ образомъ при постепенномъ испареніи худа подѣйствомъ огня благаго памятованія, душа съ полною славою совершенно востекла къ естественной своей свѣтлостности.

98.

Въ чемъ состоитъ безстрастіе, или чистота сердца?

Безстрастіе есть не то, чтобъ не быть бориму отъ бѣсовъ, ибо въ такомъ случаѣ надлежало бы намъ, по Апостолу, *изыти изъ міра* (1 Кор. 5, 10); но то, чтобъ когда они борють насъ, пребывать не боримыми; подобно тому, какъ въ латы облечен-

ные воители и стрѣлянiю противниковъ подвергаются, и слышать звукъ отъ летящихъ стрѣлъ, и видятъ даже самые стрѣлы, на нихъ испускаемыя, неуязвляемы однакожъ бываютъ ими, по причинѣ твердости воинской одежды своей. Но эти, желѣзомъ будучи ограждены, не подвергаются уязвленiю во время брани; мы же, посредствомъ дѣланiя добрыхъ дѣлъ—облекшись во всеоружіе святаго свѣта и въ шлемъ спасенiя, будемъ разсѣивать темныя демонскія фаланги: ибо не одно то приносить чистоту, чтобъ не дѣлать болѣе зла, но паче то, чтобъ всеусильною ревностію о добрѣ въ конецъ потребить въ себѣ злое.

99.

О двухъ бѣсахъ, долже всѣхъ борющихся—бѣсъ чрезмѣрной ревности и похоти плотской. И какъ бороться противъ нихъ.

Когда человѣкъ Божій всѣ почти побѣдитъ въ себѣ страсти, два бѣса остаются еще ратующими противъ него, изъ коихъ одинъ душу томить, возбуждая его по великому боголюбію къ непомѣрной ревности, такъ что онъ не хочетъ допустить, чтобъ другой кто угодилъ Богу паче его, а другой—тѣло, возбуждая его огненнымъ нѣкимъ движеніемъ къ похотѣнiю плотскому. Бываетъ же сіе съ тѣломъ, во первыхъ потому, что такая сласть похотная свойственна естеству нашему, какъ вложенная въ него чадородiя ради, почему она и неудобъ побѣждаема; а потомъ и по попущенію Божію. Ибо когда Господь увидитъ кого изъ подвижниковъ слишкомъ высоко восходящимъ въ преумноженіи добродѣтелей; тогда попускаетъ ему иной разъ быть возмущаему симъ сквернымъ бѣсомъ, чтобъ онъ почиталъ себя худѣйшимъ всѣхъ живыхъ людей. Такое нападеніе страсти сей иногда бываетъ послѣ совершенiя добрыхъ дѣлъ, а иногда прежде того, чтобъ движеніе сей страсти, предшествуетъ ли оно дѣламъ или послѣдуетъ, заставляло душу казаться предъ собою непотребнѣйшею, какъ бы ни были велики совершенныя ею дѣла.— Но противъ перваго (бѣса, чрезмѣрную ревность возбуждающаго) будемъ бороться усугубленіемъ смиренiя и любви, а противъ втораго (бѣса похоти плотской) — воздержаніемъ, безгнѣви-

емъ и углубленною памятію о смерти, чтобъ чрезъ это, чувствуя въ себѣ непрестанно дѣйство Святаго Духа, содѣлаться намъ въ Господѣ вышними и этихъ страстей.

100.

Должно исповѣдать Богу и всѣ невольныя и невѣдомыя грѣхи; иначе въ часъ смерти тяжело будетъ.

Тѣ изъ насъ, которые содѣлались причастниками святаго вѣдѣнія, всеконечно должны будемъ отдать отчетъ и въ невольныхъ пареніяхъ ума, какъ говоритъ Іовъ: *назnamenовалъ же еси, аще что неволю преступихъ* (Іов. 14, 17), — и праведно. Ибо если кто будетъ всегда занятъ памятованіемъ о Богѣ и не будетъ небрежъ о святыхъ Его заповѣдяхъ, тотъ ни въ невольный ни въ вольный грѣхъ не впадетъ. Надлежитъ убо намъ тотчасъ и о невольныхъ паденіяхъ сокрушенное исповѣданіе приносить Владыкѣ, прилагая его къ совершенію обычнаго нашего молитвеннаго правила. Такъ какъ человѣку нельзя не падать въ человѣческія погрѣшенія, (то и слѣдуетъ всегда исповѣданіе о нихъ приносить Владыкѣ), пока совѣсть въ слезахъ любви не удостовѣрится въ прощеніи ихъ: ибо, какъ говоритъ Св. Іоаннъ: *аще исповѣдуемъ грѣхи наши, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наши, и очиститъ насъ отъ всякой неправды* (1 Іоан. 1, 9). Почему надобно непрестанно внимать чувству сокрушеннаго исповѣданія (питать сіе чувство), чтобъ совѣсть наша какъ нибудь не обманула себя, подумавъ, что уже довольно сокрушалась и исповѣдывалась Богу. Ибо судъ Божій гораздо строже суда нашей совѣсти, хотя бы кто и ничего не зналъ за собою худаго съ полнымъ удостовѣреніемъ, какъ учить премудрый нашъ Павелъ, говоря: *но ни самъ себе востязую: ни что же бо въ себѣ свѣтъ, но ни о семъ оправдаюся: востязуя же мя, Господь есть* (1 Кор. 4, 3. 4). Если же мы не будемъ должно и объ этихъ (невольныхъ и невѣдомыхъ) грѣхахъ исповѣдываться, то во время исхода нашего страхъ нѣкій неопредѣленный найдемъ въ себѣ. А намъ, любящимъ Господа, надлежитъ желать и молиться, чтобъ въ то время оказаться

непричастными никакому страху: ибо кто тогда будетъ находиться въ страхѣ, тотъ не пройдетъ свободно мимо князей адскихъ, потому что эту боязливость души они считаютъ за признакъ соучастія ея въ ихъ злѣ, какъ это въ нихъ самихъ есть. Обрадованная же любовію Божіею душа въ часъ разрѣшенія отъ тѣла, съ Ангелами мира несется выше всѣхъ темныхъ полчищъ, потому что такая душа нѣкакo окрылена бываетъ духовною любовію, имѣя въ сей любви полное безъ всякаго недостатка исполненіе закона. Почему исходящіе изъ сей жизни съ такимъ дерзновеніемъ и во второе пришествіе Господне восхищены будутъ со всѣми Святыми. Тѣ же, которые во время смерти хотя мало поражаемы бываютъ страхомъ, будутъ оставлены тогда въ толпѣ всѣхъ другихъ людей, какъ состоящіе подъ судомъ, чтобъ, испытаны бывъ огнемъ суда, должный имъ по дѣламъ ихъ удѣлъ получили они отъ благаго Бога нашего и Царя Іисуса Христа. Ибо Онъ есть Богъ правды, и Его есть на насъ любящихъ Его богатство благъ Царствія Его, въ вѣкъ и во всѣ вѣки вѣковъ. Аминь.

Св. Максима истолкованіе, по вопросу нѣкихъ, слѣдующихъ словъ настоящей сотой главы: „чтобъ испытаны бывъ огнемъ суда...“ и проч.

„Стяжавшіе совершенную любовь къ Богу и крылья души чрезъ добродѣтели содѣлавшіе легко парительными, восхищаемы бываютъ, по Апостолу, на облакахъ, и на судъ не приходятъ; не достигшіе же такого совершенства, и при дѣлахъ добрыхъ не чуждые и грѣховъ,—эти приходятъ въ судилище суда, и тамъ чрезъ изслѣдованіе ихъ добрыхъ и худыхъ дѣлъ, какъ бы огнемъ испытуются; если чаша добрыхъ дѣлъ перетянетъ, они избавляются отъ наказанія“.

Преподобный отецъ нашъ Іоаннъ Карпаескій.

Краткое свидѣніе о немъ,

О Св. Отцѣ нашемъ Іоаннѣ Карпаескомъ, кто онъ былъ, въ какое время процвѣталъ, гдѣ совершалъ теченіе подвижничества, и все прочее, касающееся его, ничего неизвѣстно. Вотъ только что свидѣтельствуешь о немъ блаженный Фотій, въ 201-мъ чтеніи: „прочиталъ книгу, въ коей, послѣ десяти опредѣлений главныхъ добродѣтелей и ста главъ Діадоха, Епископа Фотики, что въ Епирѣ, и нѣсколькихъ писаній Нила Преподобнаго содержится и писаніе Іоанна Карпаескаго, которому онъ даетъ такое оглавленіе: утѣшительное слово къ монахамъ, обратившимся къ нему за утѣшеніемъ изъ Индіи. И это слово состоитъ также изъ ста главъ“.—Судя по сему сопоставленію Св. Іоанна съ Діадохомъ и Ниломъ, можно заключить, что онъ почитался современникомъ ихъ и жилъ въ пятомъ вѣкѣ. Карпаѣ—большой островъ между Родоссомъ и Критомъ. Св. Іоаннъ былъ или родомъ оттуда или тамъ подвизался.—Симъ словомъ Св. Отецъ отечески намащаетъ читающихъ мужествомъ къ перенесенію скорбей и претерпѣнію находящихъ искушеній.

Преподобнаго отца нашего Іоанна Карпаѣскаго.

Къ монахамъ, находящимся въ Индіи, писавшимъ къ нему,

сто увѣщательныхъ главъ.

Земнымъ царямъ весенніе цвѣты преподнося, нѣкіе изъ просителей не только не бывали отвергаемы, но иной разъ сподоблялись и особенныхъ даровъ. Такъ и я, по вашему желанію, заимствованную нѣгдѣ сотницу благихъ словесъ принося вамъ, жительство на небесахъ имущимъ, да буду благосклонно принять и дара молитвъ отъ васъ да сподоблюсь.

1) Поколику присносущенъ есть Царь всяческихъ, не имѣя ни начала ни конца царствію Своему: потоплигу сердечнѣйшему подобаеть быть тщанію у тѣхъ, кои положили поработать ради Его и ради добродѣтелей, — благоугодныхъ Ему. Ибо почести настоящей жизни, какъ ни будь онѣ блестящи, пресѣкаются вмѣстѣ съ настоящею жизнію, тѣ же, какія Богъ раздѣляетъ достойнымъ, пребываютъ во вѣки, такъ какъ даются вмѣстѣ съ безсмертіемъ.

2) Блаженный Давидъ, пѣснь твоя Богу отъ липа всей твари, помянувъ Ангеловъ и всѣ небесныя силы, снизошелъ даже и до земли, и не пропустилъ ни звѣрей, ни скотовъ, ни пернатыхъ, ни пресмыкающихся, почитая такую пѣснь отъ лица ихъ поклоненіемъ Сотворшему ихъ, и какъ бы желая, чтобы всякая тварь имѣла въ себѣ подобающій ей вкладъ. Какъ же монаху, сравниваемому съ златомъ Салфирскимъ, можно позво-

лить себѣ ослабѣть когда либо въ псалмопѣніи или полѣниться на него.

3) Какъ огонь обнималъ купину, но не опалялъ, такъ и жаръ тѣла не беспокоитъ и не сквернитъ ни плоти ни ума въ тѣхъ, кои получили даръ безстрастія, хотя бы они носили тѣло очень тяжелое и горячее: ибо *гласъ Господень пресекаетъ пламень* (Пс. 28, 7) естества, и хотѣніе Божіе и слово Его раздѣляютъ соединенное по естеству.

4) Луна, то увеличиваясь, то умаяясь, изображаетъ состояніе человѣка, то добръ дѣйствующаго, то грѣшащаго, и опять чрезъ покаяніе вступающаго на путь добродѣтели. Умъ у согрѣшившаго не погибъ, — какъ нѣкіе изъ васъ думаютъ, такъ же какъ и у луны не тѣло умалилось, а свѣтъ. Такъ чрезъ покаяніе человѣкъ опять возвращаетъ себѣ свойственную ему свѣтлость, какъ и луна, послѣ умаленія, опять облекается обычнымъ свѣтомъ. *Въручай во Христа еще и умретъ, оживетъ* (Іоан. 11, 25). *И увѣсте, яко Азъ Господь: глаголахъ и сотворю* (Іезек. 37, 14).

5) Когда возстанетъ на тебя мысленно рой вражескихъ воображеній, и ты поддавшись имъ, побѣжденъ будешь, вѣдай, что ты на время отдѣлился отъ божественной благодати; почему по праведному суду и преданъ въ руки паденія своего. Подвизайся же, чтобъ благодать никогда, даже на мгновеніе времени, не оставляла тебя за нерадѣніе твое. Когда же, ставъ выше поскользновенія, можешь ты перейти стѣну страстныхъ помысловъ и другъ за другомъ толпящихся скверныхъ прилоговъ вражеской злокозненности, не окажись неблагодаренъ, не признавъ въ семъ дара, свыше тебѣ даннаго; но исповѣдуй съ Апостоломъ говоря: *не азъ, но благодать Божія, яже со мною* (1 Кор. 15, 10), содѣлала во мнѣ сію побѣду, поставила меня выше возставшихъ на меня нечистыхъ помышленій, и *отъ мужа неправеднаго, т. е. отъ діавола и отъ ветхаго человѣка избавила меня* (Пс. 17, 49). Почему крылами Духа поднятый горѣ, и отрѣшившись какъ бы отъ тѣла, силенъ я былъ парить выше охотящихся за мною бѣсовъ, обычно уловляющихъ

умъ человѣческой сѣтью сластолюбія, избавленіе отъ котораго вымолившій себѣ взываетъ: изведшій меня изъ земли Египетской, т. е. изъ душегубительнаго міра, сей *рукою тайною ратуя* за меня, поразилъ Амалика и обнадежилъ меня, что и прочія непотребныхъ страстей народы истребитъ Господь отъ лица нашего (Исх. 17, 14—16). Сей Богъ нашъ дастъ премудрость и силу: ибо нѣкіе премудрость получили, но не и силу Духа на побѣжденіе враговъ. Сей вознесетъ главу твою надъ врагами твоими, и дастъ тебѣ *крыль, яко голубинѣ* и полетиши и почиешь у Бога (Пс. 54, 7). Положитъ Господь *мукъ мѣднѣ мышцъ твоихъ*, показывая тебя твердымъ, скорымъ и сильнымъ противостоятъ сопротивоборцу, и подъ ноги твои повергая всѣхъ возставшихъ на тебя (Пс. 17—35—40). Воздай убо благодареніе Господу за сохраненіе чистоты твоей, что не затворилъ Онъ тебя въ рукахъ похотей плоти твоей и крови и дѣйствующихъ чрезъ нихъ нечистыхъ и тлетворныхъ духовъ, но, какъ стѣною, оградилъ тебя десницею Своею. Созиди Ему алтарь, какъ Моисей по обращеніи въ бѣгство Амалика (Исх. 17, 15), и воспой Ему: *сего рсди исповѣмся тебѣ* и восхваляю Тя Господи, и имени Твоему пою, величая силы Твои (Пс. 17, 50), что избавилъ Ты отъ тли животъ мой и похитилъ меня изъ сѣтей и уловленій удобообстоятельной, многообразной и многоискусной злобы.

6) Возжигаютъ въ насъ нечистыя страсти, обновляютъ ихъ, возвышаютъ и размножаютъ злые бѣсы; а размышленія о божественномъ словѣ, особенно съ изліяніемъ слезъ бывающія, умерщвляютъ ихъ и истребляютъ, хотя бы онѣ были закоренѣлы, и мало по малу какъ бы не сущими дѣлаютъ пагубныя грѣховныя дѣйствія, душевныя и тѣлесныя: только не полѣнимся молитвою и упованіемъ, неослабными и неотступными, присѣдѣть Господу.

7) Для чего Христосъ изъ устъ младенчествующихъ злобою вѣрныхъ совершаетъ хвалу? Конечно для того, чтобъ псалмѣніемъ сокрушить врага и мстителя, тиранствующаго безъ мѣры, — врага добродѣтелей, мстителя злобнаго, діавола. Ибо, гово-

рится, *множествомъ славы Твоея стерлъ еси сопротивныхъ* (Исх. 15, 7) и супостатовъ, ратующихъ противъ насъ.

8) Всякій отъ плодовъ своего пути вкушаетъ—одну половину нынѣ, а другую въ будущемъ вѣкѣ.

9) Монахъ долженъ держаться всегда добрейшаго пощенія, не прельщаться страстями и великое воздѣлывать безмолвіе.

10) Ненавистники душъ нашихъ, бѣсы внушаютъ нѣкіимъ воздать намъ какую либо ничтожную похвалу, а потомъ и насъ подушаютъ порадоваться о томъ. Если послѣ сего, расслабѣвъ отъ самоуниженія, дадимъ мѣсто и тщеславію, то врагамъ нашимъ не много уже будетъ труда совѣмъ забрать насъ въ плѣнъ.

11) Принимай лучше поносящаго тебя, чѣмъ хвалящаго, который, по Писанію, ни чѣмъ не разнится отъ кленущаго (Прит. 27, 14).

12) Когда ревностно проходя подвигъ пощенія, по немощи послабишь себя въ немъ; тогда сокрушивъ сердце, обратись съ благодареніемъ къ Промыслителю и Судіи всѣхъ. Если такъ будешь всегда смиреннымъ являть себя предъ Господомъ, то никогда ни предъ однимъ человѣкомъ не вознесешься.

13) Врагъ, зная, что молитва есть самое побѣдоносное для насъ оружіе, и для него сокрушительное, и стараясь всячески отторгнуть насъ отъ нея, влагаетъ въ насъ иногда желаніе заняться еллинскими писаніями, отъ которыхъ мы отстали. Но не будемъ слушаться его внушеній, чтобъ не уклониться отъ законовъ и порядковъ нашего дѣланія духовнаго, и не собрать, вмѣсто смоквъ и гроздій виноградныхъ, терній и волчцевъ. *Премудрость бо міра сего буйство у Бога есть* (1 Кор. 3, 19).

14) *Радость велию, говоритъ Ангелъ, благовѣствую вамъ, яже будетъ всѣмъ людямъ* (Лк. 2, 10), а не части нѣкоей. И еще: *вся земля да поклонится Тебѣ и поетъ Тебѣ* (Пс. 65, 4), а не часть земли. Пѣть же свойственно не слезно молящимся получить что, а радующимся о полученіи желаемаго. Если это такъ, то не будемъ отчаяваться, но, радуясь, будемъ проводить настоящую жизнь, изъ сказаннаго заимствуя побужденіе къ такой

радости и благодушiю. Однакожъ страхомъ Божиимъ растворимъ сіе радование, какъ говорится въ другомъ мѣстѣ: *радуйтесь Господу съ трепетомъ* (Пс. 2, 11). Такъ жены, бывшія съ Марією, со страхомъ и радостію великою бѣжали отъ гроба (Мѣ. 28, 8). Можетъ быть, и мы когда нибудь со страхомъ и радостію отъ мысленнаго устремимся гроба. И дивно будетъ, если безъ страха; потому что никто не безгрѣшенъ, хоть будь Моусей, хотя Петръ Апостолъ. Однакожъ въ таковыхъ божественная любовь, побѣдивъ, вонъ изгоняетъ страхъ въ часъ исхода.

15) О томъ, что страстный, увѣровавъ отъ всего сердца и со всемъ смиреніемъ, получаетъ даръ безстрастія, имѣешь свидѣтельство въ Писаніи. *Днесь, говоритъ Господь благоразумному разбойнику, со Мною будешь въ раи* (Лук. 23, 43); женѣ кро-воточивой: *впра твоя спасе тя; иди въ миръ блаженнѣйшаго безстрастія* (Мр. 5, 34). Есть и другихъ подобныхъ мѣстъ не мало, какъ: *по впрѣ вашей буди вамъ* (Мѣ. 9, 29).

16) Когда, строго относясь къ страстямъ, сильнѣе отъ бѣсовъ бываетъ стужаемы срамными помышленіями; тогда наипаче да утверждаемся въ вѣрѣ Господу, и крѣпчайшее да возставляемъ въ себѣ упованіе обѣтованныхъ вѣчныхъ благъ, которыхъ лишить, и отъ которыхъ отчуждить насъ стараются враги наши по зависти. Ибо еслибъ блага сіи не были крайне велики, то бѣсы не горѣли бы такою къ намъ завистію и не устрѣляли бы насъ такъ часто скверными помыслами, чая хоть этимъ удовлетворить злобѣ своей, и думая вогнать насъ въ отчаяніе многократнымъ этимъ и несноснымъ стужаніемъ.

17) Нѣкоторые опредѣляютъ, что истиннѣйшее знаніе есть дѣйствование (по истинѣ узнанной). Итакъ старайтесь паче дѣлами показывать и вѣру и знаніе; ибо кичащійся однимъ знаніемъ услышитъ: *Бога исповѣдаютъ вѣдѣти, а дѣлы отмежутся Его* (Тит. 1, 16).

18) Большою частію во время празднествъ и святыхъ собраній, особенно же когда кто намѣревается приступить къ таинственной трапезѣ, бѣсы стараются осквернить подвижника срамными мечтаніями и истеченіемъ сѣмени. Но и этимъ не успѣ-

вають они сокрушить или разслабить навывшлаго все переносить терпѣливо и мужественно. И пусть не хвастають на нашъ счетъ эти въ дугу сгибающіеся (подобно зміямъ), будто прямые.

19) За постоянство и ревность враги отмщаютъ, заушая душу различными и несказанными искушеніями. Но мужайся! Этими скорбями великими и неисчетными сплетается тебѣ вѣнецъ. Къ тому же въ немощахъ совершается сила Христова (2 Кор. 12, 9), и въ печальнѣйшихъ состояніяхъ обыкла процвѣтать благодать Духа, какъ увѣряетъ слово пророческое: *возсія бо, говорить, во тмѣ свѣтъ правымъ* (Пс. 111, 4); конечно, если только дерзновеніе и упованіе, которымъ хвалимся, твердо сохранимъ до конца (Евр. 3, 6).

20) Ничто такъ не разстроиваетъ обычно добраго настроенія, какъ смѣхи, шутки и празднословіе. И опять ничто такъ не обновляетъ обветшавшую душу и не уготовляетъ къ сближенію съ Богомъ, какъ страхъ Божій, доброе вниманіе, непрестанное поученіе въ словесахъ Божіихъ, вооруженіе себя молитвою и взысканіе доброплоднаго бдѣнія.

21) И удобно и вмѣстѣ душеполезно твердо переносить всякую скорбь, людьми ли она причиняется или бѣсами, зная, что мы заслуженно подлежимъ всякой тяготѣ и никого притомъ кромѣ себя самихъ за то не укорая. Другаго укоряющій въ своихъ прискорбностяхъ уклоняется отъ праваго подобающаго сужденія.

22) Бываетъ, что человѣкъ сдвигается съ праваго стоянія, хотя онъ и старателенъ, выступая изъ своего чина по причинѣ умножившихся искушеній, которыми, какъ говоритъ Писаніе, *поглощается вся мудрость его и все искусство* (Пс. 106, 27). *Попускается сіе, да не надѣющеся будемъ на ся* (2 Кор. 1, 9), *и да не похвалится Израиль, говоря: рука моя спасла меня* (Суд. 7, 2). Но уповай, что опять возстановленъ будешь въ прежнее прекрасное состояніе, когда повелѣніемъ Божіимъ отпадетъ отъ тебя и отогнанъ будетъ лукавый, который заставляетъ все и видѣть и слышать страстно и на грѣхъ подвигаетъ; одевшись же умъ, какъ бы облакомъ густымъ, и плоти даетъ чувствовать неиз-

реченную тяготу и бремя; и врожденный помысль, который самъ по себѣ простъ и не лукавъ, подобно новорожденнымъ младенцамъ, дѣлаетъ многосоставнымъ и очень искуснымъ во всякомъ грѣхѣ, растливъ его и извративъ склоненіемъ то туда, то сюда.

23) Великое нѣчто есть человѣкъ, возрастающій внутри и величаемый за добродѣтели. И однакожъ сей великій боится грѣха, какъ слонъ мыши, *да не како, инымъ проповѣдую, самъ неключимъ будетъ* (1 Кор. 9, 27).

24) Не только предъ скончаніемъ міра діаволъ *возглаголетъ слова на Вышняго*, какъ говоритъ Даниилъ (7, 25); но и нынѣ бываетъ, что онъ чрезъ наши помыслы возсылаетъ тяжкія хулы на самое небо, и Самого Вышняго безславить, и созданія Его и Святія Христовы таинства. Мы же, твердо стоящіе на камнѣ вѣдѣнія, не должны бояться сего и дивиться дерзости этого нечестивца, но вѣрою и теплѣйшею молитвою вооружась и вышняго сподобясь пособія, смѣло отвѣщать врагу.

25) Съ угрозою и бранью дерзко нападаетъ врагъ на душу, только что изшедшую изъ тѣла, являясь горькимъ и страшнымъ обличителемъ въ паденіяхъ ея. Но можно видѣть тогда и то, какъ боголюбивая и вѣрная душа, хотя многократно прежде уязвлена была грѣхами, не боится его нападеній и угрозъ, а паче его является сильною въ Господѣ, окрыляется радостію, воодушевляется мужествомъ, видя сопровождающія ее небесныя силы и какъ стѣною ограждающій ее свѣтъ вѣры, и съ великимъ дерзновеніемъ взываетъ противъ злаго діавола: что тебѣ и намъ, чуждый Богу? Что тебѣ и намъ, сверженный съ неба и рабъ лукавый? Не имѣешь ты власти надъ нами; власть надъ нами и надъ всѣмъ имѣетъ Христосъ, Сынъ Божій; Ему мы согрѣшили, Ему и отвѣтъ дадимъ, имѣя ручательствомъ милосердія Его къ намъ и спасенія въ Немъ честный Его Крестъ. Ты же бѣги дальше отъ насъ, окаянный. Ничтоже тебѣ и рабамъ Христовымъ. — Отъ такихъ дерзновенныхъ словъ души хребетъ наконецъ дастъ діаволъ, раздирающій испуская крикъ, въ безсиліи устоять противъ имени Христова; душа же, пре-

выше его сущи и паря надъ врагомъ, заушаетъ его, какъ такъ называемый быстрокрыль ворону.—Послѣ сего она въ радованіи переносится божественными Ангелами въ опредѣленное ей по ея состоянію мѣсто.

26) Что и малое нѣкое искушеніе иногда по попущенію полагаетъ препону въ преуспѣяніи ревнителю, да удостовѣритъ тебя въ семъ Ехенісѣ, малѣйшая рыбица, однимъ прикосновеніемъ своимъ останавливающая тмаи вещей нагруженный корабль и недающая ему подвигаться впередъ; припомни при томъ и того, кто говоритъ о себѣ: *я Павелъ, — однажды и дважды хотѣхъ прийти къ вамъ, и возбранить мнѣ сатана (1 Сол. 2, 18)*. Однакожь не приходи отъ сего въ смятеніе, но паче подвизайся противъ сего съ терпѣніемъ и получишь благодать.

27) Когда богатый добродѣтелями по разлѣненію уклонится отъ достодожняго, тогда возстаютъ на него сыны злыхъ востокъ отъ Амалика, наипаче же Мадіамъ (Суд. гл. 6), — блудолюбивая сила, — съ верблюдами ихъ, т. е. страстными воспоминаніями, коимъ нѣтъ числа, и растлѣваютъ всѣ плоды земли, т. е. плоды добрѣйшаго дѣйствованія и обычая: вслѣдствіе чего обнищаетъ наконецъ Израиль, впадаетъ въ малодушіе и понуждается воззвать къ Господу. Тогда посылается ему выше благій помысль, подражатель Гедвону въ великой вѣрѣ и смиренномудріи [ибо онъ говорилъ: *тысяча моя хуждша въ Манасіи (Суд. 6, 15)*]; и онъ ополчается противъ такого множества нападающихъ съ тремя стами человекъ немощныхъ, и при споборствѣ благодати преславно воздвигаетъ трофеи побѣды надъ врагами.

28) Не возможешь ты на аспида и василиска наступить и попать льва и змія (Пс. 90, 13), если, долгимъ моленіемъ умоливъ Бога, не получишь въ споборники себѣ Ангеловъ, чтобъ они, подъявъ тебя на своихъ рукахъ, содѣлали тебя вышнимъ всякаго веществолюбиваго мудрованія.

29) Когда кто изъ крѣпко подвизающихся будетъ побѣжденъ, да не падаетъ онъ духомъ и да не разслабляется нравомъ, но подъ дѣйствіемъ словъ Исаіи выпрямясь, да благодушеву-

еть, такую воспѣвая пѣснь: *могущи покарайтесь, о лукавые бѣсы! Аще бо паки возможете, паки побѣждены будете: и иже аще советѣ советаете, разоритъ Господь, яко съ нами Богъ* (Ис. 8, 9, 10).—Богъ, возстающій низверженныхъ и заставляющій враговъ нашихъ раздираться скорбію и досадою, коль скоро покаемся.

30) Невозможно миновать печали тому, кто обучается искупеніями; но послѣ сего великой сподобляются радости таковыя, и слезъ сладкихъ и помышленій божественныхъ, за то, что болѣзнованіе и сокрушеніе воздѣляли въ сердцахъ своихъ.

31) Если ни хотящій Исаакъ, ни текущій Исавъ къ желанному благословенію не получили чаемаго (Рим. 9, 16), — такъ какъ Богъ милуетъ, благословляетъ и Духомъ помазуетъ не того, кого мы восхотѣли, но того, кого Онъ Самъ, прежде созданія, предопредѣлилъ въ служеніе Себѣ; то отнюдь не будемъ смущаться или завидовать, когда увидимъ какихъ либо братій, жалкихъ и послѣднѣйшихъ, преуспѣвающими въ добродѣтели. Слышалъ ты конечно и то, что говоритъ Господь въ притчѣ: *даждь сему мѣсто* (Лук. 14, 9),—чтобъ возлегъ тутъ тотъ, кто выше тебя. Подивимся же паче при семъ Судіи, премудро и неизреченно присудившему, чтобы тотъ, малѣйшій и послѣднѣйшій, первенствовалъ и предводительствовалъ, а мы были послѣдними, хотя первенствуемъ надъ нимъ и подвигами и лѣтами. Какую мѣру Господь далъ каждому человѣку, съ тою и да соображаемся. *Аще живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ*, какъ написано (Гал. 5, 25).

32) Никакъ не соглашайся, когда находящійся у тебя на послушанія скажетъ тебѣ: дай мнѣ власть нѣкоторое время, для добродѣтели, попытать то или другое дѣло, и совершать его такъ и такъ. Ибо говорящій такъ, явно, свою волю исполнять хочетъ, а завѣты добрейшаго послушанія отменяетъ.

33) Страсти плотскія и душевныя, какъ увидишь, временемъ и Божиимъ мановеніемъ, истребятся, хотя бы ихъ и много было; милость же Христова никогда не пресѣчется. Ибо ми-

лость Господня отъ вѣка сего и до вѣка грядущаго на боящихся Его (Пс. 102, 17).

34) Сокровищницы царскія наполняются златомъ; а умы истинныхъ монаховъ исполняются вѣдѣнїя.

35) Бываетъ иной разъ, что учитель предается безчестію, и подвергается искушеніямъ за получившихъ отъ него духовную пользу. Ибо, говоритъ, *мы безчестны*, — безчестимы будучи пакостникомъ плоти, — *и немощны*; *вы же славны и крѣпки во Христѣ* (1 Кор. 4, 10).

36) Источникъ и опора растлѣнїя чрезъ плотъ—страстный помыслъ. Но отрезвившійся послѣ паденїя изгоняетъ его изъ души покаяніемъ. Ибо говорится.—лучше бы было, еслибъ вы поплакали, да измется изъ среды васъ, настроившїй васъ едѣлать дѣло сіе, злой и непотребный помыслъ (1 Кор. 5, 2). Такъ плачъ противостоитъ духу растлѣнїя.

37) Кто возвѣститъ угнетенному безславіемъ и безсиліемъ къ добродѣтелямъ, что онъ узритъ Іисуса, не только въ будущемъ, но еще здѣсь, съ силою и славою многою грядущаго къ нему чрезъ безстрастіе? Такъ что, подобно Саррѣ, душа его, состарѣвшаяся въ безплодіи и по обѣтованію родившая наконецъ сына правды, скажетъ: смѣхъ мнѣ сотворилъ Богъ, т. е. великую даровалъ радость, столь много лѣтъ въ печали пребывшей по причинѣ многострастія; или по другому переводу: младость сотворилъ мнѣ Богъ,—и обновилась, *какъ орля, юность моя* (Пс. 102, 5). Ибо состарѣвшійся прежде во грѣхахъ и страстяхъ безчестныхъ, нынѣ снова родилась я, и стала юною и нѣжною, прежде бывши огрубѣлою отъ вещества, и легко уже нынѣ смотрю на мірскія вещи, воспрїявъ свойственную мнѣ по естеству простоту и безразличность, послѣ того, какъ по многоблагоутробію Божію здоровымъ содѣлался умъ мой, и плотъ моя стала, какъ у Неемана Сирїанина, подобною плоти младенцевъ, чрезъ омытіе мое въ Іорданѣ вѣдѣнїя; теперь я единоправна, по благодати Божіей избавившись отъ мудрованїя зміева, и отъ полчища злыхъ помысловъ, многоискусныхъ во злѣ и многовещественныхъ (погруженныхъ въ чувственность).

38) Предположи, что Самъ Господь говоритъ тебѣ: „въ одно время Я отнялъ у тебя такой-то и такой-то даръ, въ которыхъ ты удовлетворялся умомъ и упокоевался; и далъ тебѣ вмѣсто ихъ другое равносильное имъ дарованіе такое и такое. Ты же, думая объ отнятомъ и не обращая вниманія на данное вмѣсто того, стенаешь, болѣзнуешь и печалію уязвляешься; но радуешь Меня, приѣмля скорбь отъ Меня (2 Кор. 2, 2), ибо Я скорбь причиняю на пользу, спасти паче, а не погубить заботясь почитаемаго сыномъ Мнѣ“.

39) Наложилъ на себя заповѣдь не ѣсть рыбы, и смотри, какъ врагъ послѣ того начнетъ неустанно гнать тебя къ похотѣнію рыбы, и какъ равно и ты самъ неистово начнешь устремляться ко вкушенію того, чего и желать тебѣ не слѣдуетъ, да испытаешь примѣрно случившееся съ Адамомъ; ибо и онъ услышавъ: вотъ отъ этого древа не ѣшь, на это одно запрещенное и устремился со всѣмъ похотѣніемъ.

40) Иного Богъ спасаетъ разумностію, а иного простотою и незлобіемъ; ибо вѣдать тебѣ надлежитъ, что Богъ не отринетъ незлобиваго.

41) Которые сильнѣе налегаютъ на молитву, тѣ подвергаются болѣе страшнымъ и свирѣпымъ искушеніямъ.

42) Если облецишься въ безстрастіе предизбранъ ты, не предавайся безпечности, но сколько силъ есть старайся достигнуть ея. Ибо *воздыхаемъ въ жилище наше небесное облечися желаяще; да пожертво будетъ мертвенное животомъ* (2 Кор. 5, 2, 4), не только тѣлесно вмѣстѣ съ окончаніемъ міра, но и еще здѣсь духовно, какъ залогъ. Ибо *пожертва бысть смерть побѣдою* (1 Кор. 15, 54). И жертвы будутъ волнами съ небесъ посланной намъ силы всѣ египтяне, которые, гонясь въ слѣдъ насъ, оскорбляютъ насъ.

43) Если забылъ ты сказавшаго: *боюсь, да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. 9, 27), и: *мняйся стояти, да блюдется, да не падеть* (1 Кор. 10, 12),—еще: *блюдый себе* (слово къ духовнымъ), да не и ты *искушенъ будешь* (Гал. 6, 1),—если забылъ ты объ уклоненіи съ праваго пути и беззаконіяхъ

Соломона, послѣ толикой благодати,—если предалъ ты забвенію неожиданное отреченіе великаго Петра: то понадѣйся на свой разумъ, повеличайся образомъ жизни своей, похвались длительностію твоего подвижничества великаго, и дай мѣсто гордынѣ.— Но, о брате,—отнюдь не разлѣнивайся (развалившись навзничъ), и не предавайся безпечности,—но паче бойся, пока есть дыханіе въ ноздряхъ твоихъ, хотя ты достигъ числа лѣтъ Моисеевыхъ, и молись говоря: *Господи, не отвержи мене во время старости моей: вѣгда оскудѣвати крѣпости моей, не остави мене Боже, Спасителю мой! О Тебѣ пѣніе мое вѣну* (Пс. 70, 9. 6).

44) Говоритъ тебѣ Господь, какъ Маттею: *по Мнѣ гряди* (Мѡ. 9, 9).—Если теперь ты, усердно теча въ слѣдъ своего многовождедѣннаго Владыки по пути жизни, претгнешься о камень страсти ногою своею и внезапно падешь въ грѣхъ, или встрѣчая тинистыя мѣста, почасти и не хотя будешь поскользаться и упадать; то сколько разъ случится тебѣ пастъ и боль мучительную причинить тѣлу своему, столько же вставши опять съ прежнею ревностію теки въ слѣдъ Господа своего, пока не достигнешь Его. Тако во святѣмъ помышленіи явися Тебѣ, видѣти спасающую меня силу Твою и славу Твою, и о имени Твоемъ въздѣжу руки мои, и возмню себя отъ тука и масти исполненнымъ быть и возрадуются уста мои, поя пѣснь Тебѣ (Пс. 62, 3—6). Великое для меня достоинство въ томъ, что я получилъ имя Христіанина, какъ говоритъ мнѣ Господь устами Исаіи: *оеліе ти есть, еже назватися тебѣ рабомъ Моимъ* (Ис. 49, 6).

45) Гдѣ говорится, что *Отецъ дастъ блага просящимъ у Него* (Мѡ. 7, 11), а гдѣ, что *дастъ Духа Святаго просящимъ у Него* (Лк. 11, 13): каковыми реченіями внушается, что не только оставленія грѣховъ, но и подаванія небесныхъ даровъ сподобляются молитвенники Божіи, укрѣпляемы бывая въ своемъ исканіи тою мыслію, что не праведникамъ, а грѣшникамъ обѣтовалъ Господь такія блага. Итакъ проси неотступно и съ несомнѣннымъ расположеніемъ, хотя не совершенъ ты въ добродѣтельной жизни, немощенъ и ничего не достоинъ,—и получиши великое.

46) Да помыслить невѣръ или маловѣръ, какъ муравей окрыляется, и еще, какъ червь нѣкій дѣлается пернатымъ, и много другихъ дивныхъ явленій совершается среди тварей; чтобъ хоть такимъ образомъ, отложивъ недугъ невѣрія и нечаянія, окрылить наконецъ и прорастить, какъ древо, преславное вѣдѣніе. Ибо *Азъ есмь, говоритъ Господь, древо сухое прорицающей и кости иссохшія оживотворяющий* (Іезек. 17, 24; 37, 4 и 9).

47) Отнюдь да не восхощемъ ради потребностей тѣлесныхъ истаявать въ заботахъ; но всею душею будемъ вѣровать Богу, какъ нѣкій нѣкогда говорилъ благій мужъ: вѣрьтесь Господу и Онъ ввѣрится вамъ, — и какъ пишетъ блаженный Петръ Апостолъ: *уцѣломудритесь и трезвитесь въ молитвахъ* (1 Петр. 4, 7), — *всю печаль вашу возверзше на Бога, яко Той печется о васъ* (1 Петр. 5, 7). Если еще сомнѣваешься и не вѣришь, что Онъ печется о тебѣ, чтобъ препитать тебя, посмотри на паука и разсуди, сколько разнствуесть человѣкъ отъ паука, паука, говорю, котораго слабѣе и безсилнѣе ничего нѣтъ. А онъ ни стяжаній не имѣетъ, ни повсюдныхъ хожденій не совершаетъ, не судится и не гнѣбается, и кладовыхъ не имѣетъ, въ совершенной кротости и цѣломудріи и крайнемъ безмолвіи проводитъ жизнь свою, о томъ, что касается ближнихъ, не любопытствуетъ, одно свое дѣлаетъ и своимъ дѣломъ тихо и безмятежно занимается, чѣмъ и не говоря говоритъ любителямъ бездѣйствія, что нехотящій трудиться не долженъ и ѣсть, молчаливъ же онъ столько, что много превзошелъ самаго Пиеагора, которому больше всѣхъ философовъ еллина дивятся, за его подвигъ воздержанія языка. Пиеагоръ не со всѣми говорилъ, но съ пріятелями своими варивалъ по временамъ тайкомъ, также къ быкамъ и орламъ обращалъ иногда рѣчь, дѣлая нѣчто смѣха достойное и безсмысленное; вина совсѣмъ онъ не употреблялъ, и пилъ одну воду. Такое Пиеагорово воздержаніе языка паукъ превзошелъ совершеннымъ своимъ безгласіемъ; воздержаніе же его отъ винопитія — тѣмъ, что чуждается и водопитія. Въ такомъ безмолвномъ состояніи пребываетъ слабый и смиренный паукъ, не любя выходить наружу и блуждать тамъ и сямъ, ни безмѣрно пре-

даваться труду и утомленію; и въ вышнихъ живыи и на смиренныя призираяи (а ничего нѣтъ смиреннѣ паука), простирая даже до него свое промысленіе, посылаетъ ему каждодневно питанье нѣкое, по близости скинійцы его, давая попадаться въ сѣти его для потребности его малымъ насѣкомымъ.

48) Можетъ быть, кто изъ порабощенныхъ гортанобѣсію скажетъ: я много ѣмъ, и какъ много потому трачусь, то мнѣ нельзя не вплетаться во многія житейскія хлопоты и сдѣлаи. Но и этотъ пусть посмотритъ на китовъ великихъ, пасомыхъ въ Атлантическомъ океанѣ, какъ изобильно питаемы они бываютъ отъ Бога и никогда голода не испытываютъ, хотя каждый изъ этихъ звѣрей столько поядаетъ рыбъ, сколько даже самый многолюдный городъ въ день потребить не можетъ. *Вся къ Тебѣ чають, дати пищу имъ во благо время*, поетъ св. Пророкъ (Псал. 103, 27). Почему много ли кто сѣдаетъ, или мало, того и другаго питаетъ Богъ. Слыша сіе и ты, широкое и пространное чрево имѣющій, всего себя возложи на Бога и вѣру, отряси всякую мірскую заботу и умъ многопопечительный, и не будь невѣренъ, но вѣренъ.

49) Если желаемъ во истину угодить Богу и блаженнѣйшею возлюблены быть отъ Него любовію, представимъ Богу умъ нашъ нагимъ, ничего отъ вѣка сего не влекущимъ съ собою и въ себѣ, ни искусства, ни знанія, ни софистическаго мудрованія, хотя бы мы изучили всю премудрость мірскую. Ибо Богъ отвращается отъ того, кто приступаетъ съ самомнительнымъ нравомъ, упитанъ тщеславіемъ и надменъ, Добрѣ нѣкоторые истолкователи назвали суетное самомнѣніе упитаніемъ себя собою и дменіемъ.

50) Какъ можемъ мы преодолѣть укоренившійся прежде грѣхъ? Нужно самопринужденіе (или насиліе дѣлать желаніямъ воли своей). Ибо говорится: *мужъ въ трудѣхъ трудится собою, и изнуждаетъ* (насильно прогоняетъ) *погибель свою* (Прит. 16, 26), всегда любовприся возводитъ помыслы свои, горѣ къ святынѣ. Насиліе насиліемъ разрушать не воспрещено законами (т. е. насиліе грѣха насиліемъ добрыхъ стремленій). Когда вно-

симъ самопринужденіе къ какому либо доброму тшанію (т. е. сами себя насильно заставляемъ въ дѣло произвести доброе стремленіе), тогда ожидаемъ прочее имѣющую пріити къ намъ съ высоты силу, сидя во Іерусалимѣ (Лук. 24, 49), т. е. въ непрестанной пребывая молитвѣ и въ прочихъ добродѣтеляхъ, пока прійдетъ къ намъ сія сила державная, дѣйствующая не какъ наши немоцныя усилія, но такая, которой нельзя выразить тѣлесными устами, мощно побѣждающая и одолѣвающая и грѣховный нравъ и злобу бѣсовъ побѣждающая и наклонность нашихъ душъ къ худому, побѣждающая и все непотребныя движенія тѣлесныя. *Бысть, говоритъ, шумъ съ неба, яко носиму дыханію бурну* (Дѣян. 2, 2), чтобъ нудительно изгнать изъ насъ зло, всегда нудительно насъ влекущее къ худому.

51) *Присѣдитъ врагъ въ ловитвѣ, яко левъ во оградѣ своей* (Пс. 9, 30), скрывая для насъ сѣти и мрежи помысловъ нечистыхъ и нечестивыхъ. Но и мы, если не спимъ, можемъ еще большія и опаснѣйшія для него поставить сѣти, тенета и засады. Ибо молитва и псаломъ, бдѣніе и смиренномудріе, послуженіе ближнимъ и милость, благодареніе и божественныхъ словесъ слушаніе — вотъ засада врагу; и сѣть, и яма, и бичи, и тенета, и удушеніе.

52) Исполненный лѣтъ многихъ, божественный Давидъ, благодаря Бога, избравшаго его, говоритъ къ концу своего исповѣданія благословеній Божіихъ: *нынѣ обрѣлъ рабъ Твой сердце свое помолитися Тебѣ молитвою сею*. Это сказано, чтобъ дать намъ уразумѣть, что требуется великій подвигъ и много потребно времени провести въ молитвахъ, чтобъ достигнуть начатковъ безмятежнаго устроенія сердца, сего другаго нѣкоего неба сердечнаго, — гдѣ обитаетъ Христосъ, какъ говоритъ Апостолъ: *или не знаете себе, яко Іисусъ Христосъ въ васъ есть* (2 Кор. 13, 5)?

53) Если Христосъ *бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же, и освященіе и избавленіе* (1 Кор. 1, 30); то явно, что и упокоеніе. Ибо говоритъ: *прійдите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Мѣ. 11, 28). Добрѣ потому гово-

рить можно, что Онъ содѣлался для человѣка субботою, т. е. упокоеніемъ. Ибо родъ человѣческій только въ единомъ Христѣ покой обрѣсти можетъ.

54) Какъ есть чаша паденія и чаша гнѣва, такъ есть и чаша помощи, которую пріавъ отъ насъ Господь, въ подобающее время даетъ въ руки враговъ нашихъ, чтобы прочее не мы, а бѣсы немоществовали и падали.

55) Какъ во внѣшнихъ дѣлахъ есть мѣнялы, ткачи, птицеловы, войны, строители: такъ разумѣй о внутреннихъ дѣлахъ, что есть и въ помыслахъ азартные игроки, отравители, морскіе разбойники, звѣроловы, блудники, убійцы, и подобные; каковыхъ надлежитъ тотчасъ изгонять вонъ благочестивымъ противорѣчіемъ и молитвою, особенно блудныхъ сквернителей, чтобы не сквернили святаго мѣста и не дѣлали мерзкимъ человѣка Божія.

56) Не только словомъ преклоняется Господь на дарованіе спасенія, какъ было съ разбойникомъ, вопіявшимъ къ Нему со Креста, но и помысломъ. Такъ кровоточивая сказала въ себѣ (т. е. помыслила съ вѣрою): *аще точію прикоснуся воскрису ризъ Его, спасена буду* (Мѡ. 9, 21); и рабъ Авраамовъ въ умѣ своемъ глаголаше къ Богу о Ревеккѣ (Быт. 24, 15).

57) Содѣянный грѣхъ почти тотчасъ самъ гонитъ кающагося къ Богу, какъ только онъ приметъ въ чувство зловоніе, тяготу и неистовство грѣха. Кто же не хочетъ преклониться на покаяніе, того не гонитъ онъ къ Богу, а удерживаетъ при себѣ и вяжетъ его неразрѣшимыми узами, дѣлая сильнѣйшими и лютейшими пагубныя пожеланія.

58) Блюди себя отъ чаръ Іезевелиныхъ (4 Цар. 9, 22), изъ коихъ лютейшіе суть помыслы киченія и суетной славы. Избавиться же отъ нихъ можешь ты, благодатію Божіею, если будешь уничтожать и охудать душу свою, и повергать себя предъ Господомъ, призывая Его помочь тебѣ и исповѣдуя, что искомое тобою избавленіе есть небесное дарованіе. Почему и говорится: *не можетъ человекъ примати ничесоже, аще не будетъ дано ему съ небесе* (Іоан. 3, 27).

59) Бываетъ иногда, что, во время учрежденія братіи, прорывается тщеславный помысль сказать что либо не во время; Ангельскіе же помыслы внушаютъ тебѣ прогнать этотъ болтливый безвременный помысль.—Итакъ если ты не прогонишь его добрымъ молчаніемъ, а позволишь ему пройти наружу, напыщенъ бывъ киченіемъ; то долженъ будешь понести худыя отъ того послѣдствія,—праведно преданъ будучи или большому еще грѣху, или виѣшнимъ какимъ прискорбностямъ, или тяжелымъ неприятностямъ со стороны братій, или мученію въ будущемъ вѣкѣ: ибо и о праздномъ и тщеславномъ словѣ, произнесенномъ по необученности языка, отдадимъ мы отчетъ; почему тщательно должно блюсти языкъ свой.

60) Которые искушаются чувственными утѣхами, гнѣвомъ, славолюбіемъ и другими страстями, о тѣхъ говорится, что они днемъ жегомы бываютъ солнцемъ, а ночью луною (Пс. 120, 6). Итакъ молись, да освѣтитъ тебя божественное росоиспускательное облако, чтобъ избѣжать вражескаго жженія.

61) Отнюдь не давай смѣлаго къ себѣ доступа любителямъ пьянства и рабамъ безчинныхъ трапезъ, ни тѣмъ, кои охочи говорить безстыдныя рѣчи, хотя бы они были убѣлены сѣдинами, и хотя бы долгое время вели монашескую жизнь; чтобъ ихъ гнилость не покрыла и тебя, и ты не причтенъ былъ къ нечистымъ и необрѣзаннымъ сердцемъ.

62) Прежде Петру вручаются ключи, а потомъ попускается ему впасть въ отреченіе отъ Христа Господа, чтобъ паденіемъ такимъ уцѣломудрить его о себѣ мудрованіе. Такъ и ты, если, получивъ влючъ разумѣнія, поддаеши разнымъ искушеніямъ, не дивись сему; но прославляй единого премудраго Господа, паденіями обуздывающаго самомнѣніе, находящее въ слѣдъ за божественнѣйшимъ вѣдѣніемъ: ибо искушенія суть узды, по Божію промысленію, могущая обуздать человѣческое надменіе.

63) Если Господь часто отнимаетъ у насъ блага, какъ, на примѣръ, богатство у Іова; ибо Господь его далъ, Господь и взялъ (Іов. 1, 21): то конечно взято будетъ изъ рукъ нашихъ и зло, которое наведъ на насъ Вѣчный; ибо, какъ говорить

премудрый, *благая и злая отъ Господа суть* (Сир. 11, 14). И наводящій на насъ злое, Онъ же даруетъ намъ и вѣчную радость со славою вѣчною. Какъ я бдѣлъ, говорить Господь, чтобъ разорить васъ, и зло сотворить вамъ, такъ и возсозижду, и уже не разорю, насажду и уже не исторгну. Да умолкнетъ же народное присловіе, гласящее: коль скоро стало не добрѣ, не будетъ уже добрѣ. Ибо измѣнившій дѣла наши на худшее, конечно, можетъ опять неожиданно преложить ихъ въ свѣтлѣйшее состояніе.

64) Сильнѣе и побѣдолюбнѣе нападающій на бѣсовъ воздержаніемъ, или молитвою, или другою какою добродѣтелію, и самъ отъ нихъ получить глубочайшія раны, до того, что даже въ безнадежіе придетъ, подозрѣвая, не лежитъ ли на душѣ его осужденіе мысленной смерти, и вынужденъ бывая взывать: *кто мя избавитъ отъ сего тѣла смерти* (Римл. 8, 24); потому что врагъ противъ воли заставляетъ меня повиноваться законамъ своимъ.

65) Не просто написано прежде, какъ нѣкоторые говорили другъ къ другу: *возстаните, поидемъ къ народу живущему со упованіемъ, и въ покое пребывающему* (Суд. 18, 9. 10); и еще: *пріидите въздемъ во Іудею, и собѣствоваши съ ними языкомъ лукавымъ, отвератимъ я къ намъ отъ истины* (Ис. 7, 5. 6). Такъ обыкновенно и злые бѣсы противъ тѣхъ, кои избрали безмолвное пребываніе, во всю жизнь ихъ точатъ мечи искушеній, и на тѣхъ, кои болѣе благоговѣйны и богобоязненны, съ большимъ неистовствомъ нападаютъ, увлекаая ихъ на грѣхъ по поводу самыхъ дѣлъ благочестія, бранями неизреченными; чтобъ хоть такимъ образомъ отклонить ихъ отъ вѣры во Христа, отъ молитвы и благоупованія, препобѣдивъ ихъ. Но мы, Господи, говоря съ Давидомъ (Пс. 79, 19), не отступимъ отъ Тебя, дондеже ущедришь насъ, и удалятся отъ насъ поглощающіе насъ; не отступимъ отъ Тебя, пока не повелишь отойти отъ насъ искушающимъ насъ, и мы не оживотворимся терпѣніемъ и твердымъ безстрастіемъ. Ибо искушеніе есть житіе человѣческое и часто, во время опредѣленное, отъ самаго подвигоположника

попускається намъ падать подъ ноги чуждыхъ; но душѣ великой и доблестной свойственно не отчаиваться въ прискорбныхъ случайностяхъ.

66) Если столько силенъ бѣсъ, что можетъ, и когда не хочетъ человѣкъ, преклонять его и перетягивать на свою волю, по причинѣ выступленія его изъ истиннаго своего по естеству чина; то сколь болѣе силенъ Ангелъ, въ опредѣленное время пріавъ повелѣніе отъ Бога, все расположеніе человѣка перевести на лучшее? И если сѣверъ всехладный столько силенъ, что мягчайшее естество воды превращаетъ въ твердость каменную, то чего не можетъ сдѣлать теплѣйшій югъ. Если воздухъ, крайне охлажденный, все себѣ подчиняетъ и своимъ холодомъ исполняетъ: ибо кто *постоитъ противъ лица мраза* (Пс. 147, 6)? То какъ теплотѣ не предложить всего по свойству своему? Ибо и противъ лица теплоты кто *постоитъ*? Будемъ же вѣровать, что и хладный и черный уголь ума нашего, позже когда нибудь или скорѣе, станетъ горячимъ и свѣтовиднымъ отъ прикосновенія божественнаго огня.

67) Есть и въ настоящемъ вѣкѣ, съ вѣрнымъ свидѣтельствомъ и признаками, проявляющееся въ сокровенномъ нашемъ Іосифѣ, состояніе безстрастія, въ коемъ умъ нашъ, изшедши изъ Египта, отстаеъ отъ страстныхъ влеченій и скрытнаго срамнѣйшаго рабства, и слышитъ языкъ, котораго не зналъ, не языкъ бѣсовъ, нечистый и растлѣвающій здравое разумѣніе, но святыи языкъ Ангеловъ, преобразующихъ умъ изъ тѣлеснаго въ безтѣлесный, — языкъ, просвѣтительный для пріемлющей его души.

68) Слышалъ я нѣкоторыхъ братій тяжело болящихъ тѣломъ и не могущихъ держать пощенія, обратившихся ко мнѣ съ вопросомъ: какъ можемъ мы безъ пощенія избавиться отъ діавола и страстей? Таковымъ надобно отвѣчать, что не однимъ воздержаніемъ отъ яствъ, но и воплемъ къ Богу изъ сердца можете вы истреблять и прогонять недобрыя движенія и тѣхъ, кои возбуждаютъ ихъ. Ибо говорится: *воззваша къ Господу, внемла скорбѣти имъ, и отъ нужды ихъ избави я* (Пс. 106, 6); и еще

написано: *изъ чрева адова вопль мой, услышалъ еси гласъ мой: и да възидеть изъ истлѣнїя животъ мой* (Іоны 2, 3. 7). Почему дондеже *прейдесть, говорить, беззаконїе т, е. стуженїе грѣха, воззову къ Богу вышнему* (Пс. 56, 2. 3), да подая мнѣ величайшее благодѣяніе, истребитъ Онъ самый прилогъ грѣха властію Своею и изгладитъ идоловъ страстнаго ума и безыдольнымъ покажетъ наши полныя идоловъ немощи. Итакъ, если ты не получилъ дара воздержанїя, то вѣдай, что Господь ради молитвы твоей и упованїя хочетъ услышать тебя, когда воззовешь къ Нему. Узнавъ теперь такое Господне о тебѣ присужденїе, не тужи о своемъ безсилїи къ подъятію подвига пощенїя, но паче потщися избавиться отъ врага молитвою и благодушнымъ терпѣніемъ. *Если помыслы немощи и злостраданїя гонятъ васъ изъ града пощенїя, бѣгите въ другой* (Мѣ. 10, 23) т. е. въ градъ молитвы и благодаренїя.

69) Говоритъ Фараонъ моляся: да отъиметь Богъ отъ меня смерть сію,—и былъ услышанъ; также и бѣсы, просившіе Господа, да не повелитъ имъ идти въ бездну, получили просимое. Не тѣмъ ли паче услышанъ будетъ человѣкъ христїанинъ, молящійся объ избавленїи отъ мысленной смерти.

70) Время нѣкое просвѣщаемый и упокоиваемый божественною благодатію, по умаленїи же ея впадающій въ паренїя ума и влеченїя неподобныя, и ропщущій за то, или, бесполезному унынію предающійся, а не ревнующій мужественно молитвою опять возстановитъ въ себѣ спасительное то настроенїе; подобенъ бѣдному, который, получивъ милостыню изъ палаты Царской, негодуетъ, что не введенъ былъ внутрь, чтобъ возлежать за Царскою трапезою.

71) *Блаженни не видѣвшїи, и опровергши* (Іоан. 20, 29), какъ блаженны и тѣ, которые, по умаленїи дѣйства благодати, не находя утѣшенїя въ себѣ самихъ, а напротивъ встрѣчая чередованїе скорбей и тму глубокую, не падаютъ въ нечаяніе, но вѣрою укрѣпляясь, доблестно терпятъ, въ увѣренности, что видятъ невидимаго.

72) Смиренїе, благодатію Божіею, въ свое время, послѣ

многихъ подвиговъ, бореній и слезъ, свѣше подаемое ищущимъ его, несравненно сильнѣе и выше смиренія, бывающаго у отнадавшихъ отъ добродѣтели. Сподобившіеся его суть воистинну мужи совершенные.

73) Когда діаволь оставилъ Господа, тогда *приступили къ Нему Ангелы и служили Ему* (Мѡ. 4, 11). Итакъ, какъ не написано, что во время искушенія Господа присущи были Ангелы, такъ, когда и мы бываемъ искушаемы въ какое либо время, отступаютъ недалеко Ангелы, потому по удаленіи искушающихъ, приходятъ къ намъ и служатъ намъ, подавая божественныя помышленія, утвержденіе, просвѣщеніе, сокрушеніе, утѣшеніе, терпѣніе, услажденіе, и все, что спасаетъ, укрѣпляетъ и возсозидастъ душу потрудившуюся въ борьбѣ. Наанаилу сказано было: *отселѣ узрите Ангеловъ, восходящихъ и нисходящихъ надъ Сына человеческого* (Іоан. 1, 51), т. е. отселѣ на родъ человѣческій богато изольется служеніе и помощь Ангеловъ.

74) Помни Архіерея онаго, одесную коего сталъ діаволь, чтобъ сопротивляться ему (Зах. 3, 1) т. е. всякому правому помышленію, слову и дѣлу,—да не изумишься, когда случится что подобное.

75) Вѣдать надлежитъ иноку, что есть немощь, какъ въ словахъ: *помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь* (Пс. 6, 3), и что есть отступленіе отъ Бога,—сія болѣзнь діавола и аггеловъ его.

76) Какъ желѣзо дѣлается неприкосновеннымъ отъ проникновенія его огнемъ, такъ частыя молитвы мощнѣйшимъ дѣлаютъ умъ на брань съ врагомъ; почему бѣсы всѣми силами и стараются лѣнностію расслаблять насъ на терпѣливое пребываніе въ молитвѣ, зная, что она къ нимъ враждебна, и уму споборательна въ брани.

77) Давидъ принялъ усердіе вышедшихъ вмѣстѣ съ нимъ изъ Секелага противъ иноплемениковъ, хотя они, изнемогши, и остались на потокѣ Восоровѣ *). Почему возвратившись съ

*) Вся дружина, пошедшая изъ Секелага, была въ 600 человѣкъ. 200 изъ нихъ, дошедши до потока Восорова, не имѣли силъ идти далѣе. Давидъ остановилъ ихъ тутъ беречь вещи, и пошелъ далѣе съ 400 — Усердіе разумѣется то, съ какимъ они пошла.

побѣды надъ варварами, и услышавъ, какъ иные говорили, что не слѣдуетъ давать части изъ добычи этимъ, сидѣвшимъ отъ изнеможенія при потоцѣ,—и видя, что они устыдились, не имѣя что сказать, — благодѣйшій Давидъ защитилъ ихъ, говоря: они были посажены при вещахъ, чтобъ беречь ихъ и отдѣлить на нихъ часть равную той, какую далъ ратникамъ мужественно и благодушно воевавшимъ (1 Цар. 30, 21). Разсуди теперь, что, если въ братѣ какомъ либо, въ началѣ показывавшемъ горячую ревность [къ подвигамъ поста, бдѣнія и проч.] и потомъ немного ослабѣвшемъ въ нихъ, предположить сохраненными вещи его (внутреннія добрыя расположенія),—вѣру, раскаяніе, смиреніе, плачъ, терпѣніе, упованіе, великодушіе и проч.; то этотъ, присѣдающій имъ и терпѣливо въ нихъ пребывающій, въ чаяніи о Христѣ Іисусѣ Господѣ, хотя и слабъ въ подвигахъ явныхъ, улучшить, какъ подобаетъ, нѣкій вѣчный даръ.

78) Левитами и іереями названы тѣ, кои всѣхъ себя всецѣло посвятили Богу, и дѣятельностію и созерцаніемъ; а скотами левитскими (Числ. гл. 3) называются тѣ, которые, хотя безсильны неуклонно шествовать путемъ добродѣтелей, однакожъ соуслужаютъ добродѣтели, желаютъ ея непрестанно и ревнуютъ о ней посильно, хотя не всегда успѣваютъ въ томъ, по причинѣ худа, отнимающаго у нихъ силы. Но во время подobaющее и они,—можно надѣяться,—получать дарованіе безстрастія, по одному человеколюбію Божію. Ибо говорится: *желаніе убогихъ услышалъ еси, Господи* (Пс. 9, 38).

79) Удары, какіе наноситъ намъ врагъ, явно и не явно, мы часто замѣчаемъ и видимъ; мученія же и досажденія, какія онъ отъ насъ терпитъ, когда мы или преуспѣваемъ въ добродѣтели, или каемся въ прегрѣшеніяхъ, или переносимъ оскорбленія, или благодушествуемъ въ несчастіяхъ, или пребываемъ въ молитвахъ, или другія какія совершаемъ дѣла благочестія, отъ которыхъ онъ раздирается, мучится, плачетъ и разсѣдается, — этого всего мы, по смотрѣнію Божію, не видимъ, чтобъ не надмиться. Ибо *праведно у Бога, какъ говоритъ Апостолъ, воздати скорбь оскорбляющимъ васъ* (2 Сол. 1, 6).

80) Если устарѣвшій на землѣ или на камнѣ пенъ отъ водной влаги даетъ отростки, какъ новонасажденное, то возможно и намъ, когда бываемъ оживляемы силою Духа Святаго, произращать нетлѣнне, которое пріяли мы по естеству, и давать плодъ, какъ даетъ новонасажденное, хотя мы низпадали въ ветхаго человѣка.

81) Къ душѣ, отчаявающейся по причинѣ обилія искушеній и множества грѣховъ, и говорящей: погибла надежда, убиты мы. сказано неотчаявающимся во спасеніи нашемъ Богомъ: *оживете, и увѣстѣ, яко Азъ есмь Господь* (Исезк. 37, 6). Къ душѣ же, недоумѣвающей, какъ и силою какихъ добродѣтелей возможетъ она снова родиться о Христѣ, сказано: *Духъ Святыи найдетъ нѣ тебя* (Лук. 1, 35). Гдѣ же присущъ Духъ Святыи, тамъ не ищи закона естества и обычнаго послѣдованія причинъ и дѣйствій. Ибо всемогущъ поклоняемый Святыи Духъ и не могущее сбыться по естеству произвести въ тебѣ силою Своею, такъ что ты изумишься. Кромѣ того еще и побѣдителемъ явить Онъ теперь умъ твой, который прежде былъ побѣждаемъ. Ибо свѣше нисходящій на насъ Утѣшитель выше всего есть; и тебя поставитъ выше всѣхъ естественныхъ движеній и бѣсовскихъ страстей.

82) Подвизайся сохранить невредимымъ свѣтозарность ума твоего владычественнаго. Если начнешь страстно смотрѣть на все, значить, Господь омрачилъ тебя, наложилъ покровъ на лице твое,—и свѣта очей твоихъ нѣтъ съ тобою (Пс. 37, 11). Однакожь, если и такъ у тебя это есть, не знай утомленія и не ослабѣвай, моляся со Святымъ Давидомъ: *посли свѣтъ Твой, и истину Твою мнѣ омраченному уныніемъ, спасеніе лица моего и Богъ мой* (Пс. 42, 3. 5); *послеши бо Духа Твоего, и созиждутся, и обновили лице земли* (Пс. 103, 30).

83) Блаженъ, кто ненасытно ястъ и пьетъ молитвы и псалмы здѣсь день и ночь, укрѣпляетъ себя славнымъ чтеніемъ Писанія; ибо такое причащеніе доставитъ душѣ въ будущемъ вѣкѣ неистощимое радованіе.

84) Всѣми силами крѣпись не падать; ибо крѣпкому борцу

не подобаетъ падать; если же случится пасть, скорѣе вставай, и стой опять въ добромъ подвигѣ. Хотя бы тмokratно случилось съ тобою первое, по отступленію благодати, тмokratно да будетъ у тебя и второе т. е. возстаніе. Такъ до конца жизни твоей. Ибо написано, что, если *седмерицею падетъ праведный, седмерицею и возстанетъ* (Прит. 24, 16). Пока держишь оружіе святой схимы (т. е. рѣшимость служить Богу), со слезами и умаливаніемъ Бога, дотолѣ считаешься ты въ ряду стоящихъ, хотя бы и часто падалъ. Пока пребываешь съ иноками, какъ мужественный воинъ, получаешь раны спереди,—за которыя и похваленъ будешь, что и будучи уязвляемъ не уступилъ, не поддался и не отступилъ. Если же отступишь отъ иноковъ, то будешь получать раны уже сзади, какъ бѣглець и трусъ, растерявшійся и оставившій строй.

85) Отчаяваться бѣдствениѣ, чѣмъ согрѣшать. Іуда предатель былъ малодушенъ и не искусенъ въ брани; почему впалъ въ отчаяніе; и врагъ, набѣжавъ, набросилъ на него петлю. Петръ же, — сей камень твердый, — подвергшись страшному паденію, какъ искусный въ брани, не упалъ духомъ и не отчаялся въ крайней скорби своей, но вскочивъ, излилъ горчайшія слезы отъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго; и супостатъ нашъ, видя сіе, какъ сильнѣйшимъ пламенемъ палимый въ лице, тотчасъ отскочилъ и убѣжалъ далеко, лютыя испуская вопли.

86) Противъ слѣдующихъ трехъ страстей монахъ долженъ до конца непримиримую вести брань: противъ чревоугодія, противъ тщеславія и противъ деньголюбія, которое есть идолослуженіе.

87) Царь нѣкій Израильскій побѣдилъ народъ троглодитовъ и другихъ съ ними варваровъ при псалмахъ, и пѣніяхъ и пѣсняхъ духовныхъ, пѣтыхъ на органахъ Давида и словами его (2 Парал. 12, 3; 20, 22). Имѣешь и ты варваровъ троглодитовъ, бѣсовъ, въ чувства твои и члены протѣсняющихся, и плоть томящихъ разженіемъ, и настройвающихъ тебя страстно смотрѣть, слушать и обонять, говорить непотребныя рѣчи, очи имѣть полныя блуда, и быть смятенну и внутри и во внѣ, по вави-

лонски. Позаботься же и ты въ конецъ истребить этихъ злодѣйствующихъ въ тебѣ троглодитовъ, вѣрою великою, и псалмами, пѣснями и пѣніями духовными.

88) Какъ Господь хочетъ, чтобъ человѣкъ чрезъ человѣка спасаемъ былъ, такъ діаволъ усиливается, чтобъ человѣкъ чрезъ человѣка погубляемъ былъ. Почему не должно прилѣпляться къ мужу презорливому, злоумному, и болтливому, чтобъ вмѣстѣ съ нимъ не попасть въ адъ. Ибо и съ праведнымъ кто сближаяся, едва улучшаетъ спасеніе. Если же кто съ лукавнующимъ станетъ общиться безъ опасенія, то, какъ заразу и проказу, срѣтитъ кораблекрушеніе. И кто будетъ жалѣть съ веселымъ лицомъ подступающаго къ дракону? Бѣгай же необученныхъ владѣть языкомъ, сѣятелей раздоровъ, и мятущихся внутри и во внѣ.

89) Кто хочетъ, чтобъ его прозвали мудрымъ и разумнымъ и другомъ Божиимъ, тотъ да печется усердно душу свою представить Господу такою, какою отъ Него пріялъ ее, чистою, неуязвленою, и всю непорочною. За это увѣнчанъ будетъ онъ на небесахъ и убоженъ Ангелами.

90) Одно доброе слово сдѣлало нѣкогда непотребнаго онаго разбойника чистымъ и святымъ и въ рай ввело его. И одно недоброе слово заградило Моисею входъ въ землю обѣтованную. Не будемъ же почитать языкоболіе малою болѣзнію: ибо злорѣчивые и суесловые заключаютъ для себя Царствіе Небесное. — Мужъ язычный хотя здѣсь и можетъ еще какой либо успѣхъ имѣть, тамъ же — никакого, но злая уловятъ его въ истлѣніе (Пс. 139, 12). Добрѣ сказалъ нѣкій мудрый мужъ, что лучше упасть съ высоты на землю, нежели отъ языка. Надлежитъ намъ потому послушаться Св. Іакова, который пишетъ: *да будетъ всякъ человѣкъ скоръ услышати и косенъ глаголати* (Іаков. 1, 19).

91) Чтобы не парить намъ и не разсѣиваться, прельщаяся суетностію, хорошо внимать Пророку, который говоритъ: *идите людіе мои, выйдите въ храмину вашу*, — въ храмину сердца вашего, сокрытую отъ всякаго чувственнаго впечатлѣнія, въ оное обиталище безъ—образное, осіиваемое безстрастіемъ и осѣненіемъ

святой благодати, — *затворите двери своя отъ всего видимаго, укрыйтесь мало елико елико, — ибо и вся жизнь человѣческая мала, — и послѣ сего прилагаетъ: дондеже мимо — идетъ гнѣвъ Господень* (Ис. 26, 20), какъ другой нѣкто сказалъ: *дондеже преидетъ беззаконіе* (Пс. 56, 2). Ибо и беззаконіе, а слѣдовательно и бѣсы, и страсти, и грѣхи суть гнѣвъ Божій, какъ говорить къ Богу Исаія: *се Ты разгнѣвался еси, и мы согрѣшихомъ* (64, 5). Избѣгаетъ же сего гнѣва человѣкъ, непрестанно внимая сердцу въ молитвѣ и усердно борясь быть внутри, во внутренней своей неприступной хранилѣ. Ибо привлеки, говорить нѣкто, премудрость во внутреннѣйшая твоя (слич. — Прит. 8, 12; Сирах. 45, 31; 51, 18); потому что *вся слава дочери царицы внутри* (Пс. 44, 14), говорить другой, прилагая: *сіе трудъ есть предо мною, дондеже вниду во святило Божіе* (Пс. 72, 17), и *въ гору достоянія* (Пс. 67, 17), *въ готовое жилище* (Пс. 32, 14), которое содѣлалъ Ты, Господи, *во святыню, которую уготовали руки Твои* (Пс. 77, 54).

92) Желаящій истинно отрешися отъ міра, да подражаетъ блаженному Пророку Елисею, ни одной вещи изъ имѣній своихъ съ собою не взявшему, по великой, какъ пламенемъ расплавившей его любви къ Богу. Все, что есть у него, пусть раздастъ онъ нуждающимся, и подъявъ такимъ образомъ Крестъ Господень, да течетъ произволеніемъ на вольную смерть, — виновницу вѣчнаго царствія.

93) Когда восчувствуешь, что Амореи возмогаетъ въ тебѣ, какъ дубъ, прилѣжно молись Господу, да иссушить Онъ плодъ его сверху, т. е. дѣломъ совершаемый грѣхъ, и корни его снизу, т. е. нечистые помыслы. И да отженетъ Господь Аморея отъ лица твоего!

94) Не слѣдуетъ чудиться, когда увидите посмѣвающихся безмолвію нашему, потому что сами не могутъ безмолвствовать; лучше пѣніемъ отразите дурное отъ нихъ впечатлѣніе, однакъ безъ злопамятства, возставляя въ себѣ вѣщающее Богу повиновеніе ваше, и взывая въ пѣніи: *обаже Богови повинися, душе моя*

(Пс. 61, 6); ибо вмѣсто еже любити мя, обоглажу мя, азъ же мо-
ляся (Пс. 108, 4), объ исцѣленіи и меня самого и ихъ.

95) Если не дхнеть на море сильный вѣтръ, не появится волненіе; и если не нападетъ на насъ бѣсъ, не взволнуется страстьми ни душа ни тѣло.

96) Если ты всегда бываешь согрѣваемъ молитвою и божественною благодатію, то, какъ говорить Божественное Писаніе, ты облеченъ во оружіе свѣта. Твое одѣяніе тепло, враги твои облечены, какъ въ двойную одежду, въ стыдъ и дрожаніе отъ холода.

97) Держа памятованіе о своихъ погрѣшеніяхъ, не лѣнись ударять въ перси свои, чтобъ такими ударами разбить и умягчить окаменѣлое сердце, какъ каменщики разбиваютъ металлоносную почву; и обрѣтешь въ немъ жилу золота, и возрадуешься о сокровенномъ сокровищѣ.

98) Огнь желанія вышихъ благъ и святаго богомыслия о словесахъ Духа да горитъ непрестанно на жертвенникѣ души твоей.

99) Если всегда будешь стараться *обувать ноги въ готовность благовѣствовать миръ* (Еф. 6, 15), то всеконечно устроишь добръ и свой собственный домъ и домъ ближняго твоего. Если же возмалодушествуешь (при встрѣчѣ непріятностей), то оплеванъ будешь невидимо, и по закону *насмѣдуешь имя иззутаго изъ сапога* (Второз. 25, 9. 10).

100) Если, по Іоанну, Богъ любви есть, то любящій въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ. Кто же ненавидитъ ближняго въ разрывѣ союза любви, тотъ очевидно вмѣсто любви воспріятъ ненависть. Ненавидящій убо однороднаго себѣ далеко отстоитъ отъ Бога, если *Богъ любви есть, и пребывающій въ любви въ Богѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Іоан. 4, 16). Ему слава и держава во вѣки. Аминь.

Блаженный Авва Зосима Палестинскій.

Краткое свѣдѣніе о немъ.

Древній латинскій переводчикъ собесѣдованій преподоблаго Зосимы такое предисловіе предпосылаетъ имъ:

„Высоко ставлю и цѣню собесѣдованія сія, по причинѣ ясно излагаемаго въ нихъ истиннаго свойства аскетическихъ подвиговъ, по причинѣ обильнаго поманія духовнаго, коимъ онѣ пропитаны, и сладчайшаго благоуханія святыни, ими издаваемаго. Ничего такъ охотно я не списывалъ, ничего не переводилъ я съ такимъ услажденіемъ сердечнымъ. Что и заставило меня изслѣдовать, кто такой былъ авторъ ихъ и въ какое время процвѣталъ, такъ какъ то и другое не было опредѣленно извѣстно.

„Собесѣдованій всѣхъ не слишкомъ много сохранилось. Ихъ, какъ видно, записывалъ нѣкій усердный слушатель, какъ принималъ изъ устъ преклоннаго лѣтами старца, во время многолѣтняго своего пребыванія въ иночествѣ прошедшаго всѣ степени христіанскаго совершенства и востекшаго на самый верхъ святыни, доступной смертному человѣчеству, при помощи божественной благодати. Авторъ собесѣдованій именуется блаженнымъ Аввою Зосимою. О записывателѣ намѣкается только, что онъ былъ одинъ изъ всегдашнихъ его слушателей, и вѣроятно братъ той обители, въ коей жилъ Авва Зосима, при Іорданѣ.

„Но кто же сей блаженный Авва Зосима? Послѣ долгаго и старательнаго о семъ изысканія, вотъ на чемъ наконецъ остановилось мое мнѣніе, — что авторъ нашихъ собесѣдованій есть тотъ самый славный Зосима, который свыше избранъ былъ для услышанія объ образѣ жизни св. покаянницы Маріи Египетской изъ устъ ея самой и для напутствованія и погребенія сей преподобной матери“.

Подтверждаетъ онъ такое мнѣніе свое тѣмъ, что нѣкоторыя обстоятельства жизни Аввы Зосимы, изрекающаго настоящія наставленія, сходны съ обстоятельствами жизни Аввы Зосимы, видѣвшаго св. Марію Египетскую и разсказавшаго о ней.

1) Въ сказаніи о жизни св. Маріи Египетской говорится, что Авва Зосима, съ юныхъ лѣтъ поступивъ въ нѣкій монастырь, прожилъ въ немъ 53 года; потомъ, по особому внушенію свыше, перешелъ въ одинъ изъ монастырей приіорданскихъ; и оттуда уже исходя видѣлъ св. Марію. И въ настоящихъ собесѣдованіяхъ поминается, что изрекавшій ихъ Авва Зосима прежде жилъ въ нѣкоемъ монастырѣ въ Тирѣ; потомъ собесѣдованія сія даютъ видѣть его въ

Неаполѣ (въ Самаріи) проходомъ; и наконецъ въ обители св. Герасима. Последнія указанія очевидно истолковываютъ первыя.

2) Въ сказаніи о св. Маріи, объ Аввѣ Зосимѣ говорится, что онъ былъ богатъ опытностію духовною и что потому къ нему обращались за совѣтомъ многіе не только изъ своего монастыря, но и изъ другихъ ближнихъ и дальнихъ. Видно, что онъ не любилъ писать, а только говорилъ. И о св. Маріи сказаніе не написалъ онъ, а передалъ устно, какъ оно осталось среди братій, пока св. Софроній не передалъ его письмени. Что таковъ же былъ и изрекатель настоящихъ паставленій, доказываетъ самый образъ изложенія ихъ: его спрашивали и онъ говорилъ. Двадцать девятое собесѣдованіе его ведется въ обители св. Герасима. Можно допустить, что и другія всѣ слышаны тутъ же и записаны какимъ—либо изъ ближайшихъ его учениковъ.

3) Авва Зосима, изрекатель наставленій, любящій приводить отеческія изреченія, приводятъ все древнѣйшихъ старцевъ, и притомъ такъ, что память о нихъ тогда была еще свѣжа. Это указываетъ на конецъ четвертаго и начало пятаго вѣка. Находятъ, что Марія Египетская почилла около 430 года. Авва Зосима перешелъ въ обитель приіорданскую, можно положить, лѣтъ семидесяти. Въ обители сей ему пришлось прожить, лѣтъ 30; ибо онъ почилъ ста лѣтъ. Для того, кто жилъ въ первой половинѣ пятаго вѣка, изреченія старцевъ вѣка четвертаго могли быть свѣжи.

Такія наведенія, съ коими слѣдуетъ согласиться, опредѣляя автора собесѣдованій, опредѣляютъ и время ихъ происхожденія, и то, какъ они произошли. Авва говорилъ; любящій духовное назиданіе ученикъ записывалъ. Такъ всѣ собесѣдованія и начинаются: „говорилъ, или сказалъ, или рассказывалъ Авва Зосима“. Можно не сомнѣваться, что собесѣдованій какъ было много держано, такъ много было и записано. Настоящія собесѣдованія представляются отрывкомъ, который видѣнъ былъ и читанъ Іоанномъ Мосхомъ, составителемъ Луга духовнаго (лимоняря).

Память преподобнаго Зосимы—четвертаго апрѣля.

Въ Патрологіи, изд. Migne, собесѣдованія сіи помѣщены въ 78 т. Есть онъ и въ рукописномъ Патерикѣ, изъ обители св. Саввы Палестинскаго, и помѣщены въ концѣ первой главы, въ видѣ прибавленія. Въ рукописи собесѣдованія идутъ безъ всякаго раздѣленія. Въ печати ихъ означено 14; но такъ, что въ нѣкоторыхъ изъ сихъ отдѣленій содержится не одна бесѣда. При переводѣ сочтено болѣе цѣлесообразнымъ каждое наставленіе и каждое сказаніе означать особымъ пунктомъ. Это тѣмъ болѣе нужно было сдѣлать, что въ печати не всѣ бесѣды помѣщены, и нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ не вполне помѣщены. Вышло такимъ образомъ 31 отдѣленіе.

Блаженнаго Аввы Зосимы.

С о б е с ѣ д о в а н і я .

1) Положивъ крестное знаменіе на уста, блаженный Зосима началъ говорить такъ: Богъ — Слово, воплотившись, великую даровалъ благодать увѣровавшимъ и вѣрующимъ въ Него. Можно и въ наше время увѣровать и начать это отнынѣ, если желаемъ. Ибо если произволеніе наше возжелаетъ и благодать по воздѣйствуетъ, то всякому желающему можно ни вочто вмѣнить весь міръ.

Потомъ онъ взялъ, что попалося подъ руку, кажется, соломенку, или щепочку, или другое что ничтожное, и прибавилъ: кто изъ-за этого станетъ браниться или спорить, злопамятствовать или убиваться скорбію, кромѣ развѣ того, кто по истинѣ потерялъ умъ? Человѣкъ ли Божій, преуспѣвающій и въ предняя простирающійся въ жизни по Богу, не будетъ всего міра имѣть наравнѣ съ этою соломенкою, хотя бы дѣйствительно онъ обладалъ всѣмъ? Ибо, какъ я всегда говорю, не имѣть вредно, а имѣть съ пристрастіемъ. Кто не знаетъ, что изъ всего, что имѣемъ, ничего нѣтъ дороже для насъ тѣла? Итакъ, если когда время потребуетъ, мы имѣемъ повелѣніе пренебречь даже тѣломъ, не тѣмъ ли паче тѣмъ, что есть у насъ кромѣ его? Впрочемъ, не слѣдуетъ просто и какъ ни попало разбрасывать свои вещи, какъ не слѣдуетъ и самого себя безъ разбора бросать на смерть, ибо такъ дѣйствовать свойственно только потерявшему умъ; но надобно ожидать, когда потребуетъ того время, чтобы тогда быть готовыми на такое дѣло.

При семъ припоминалъ онъ о братѣ, имѣвшемъ овощи, и

говорилъ: не сѣялъ ли онъ? не трудился ли? не возвращалъ ли? не удобрялъ? Но не вырывалъ ихъ безъ разбора и не бросалъ; а только имѣлъ ихъ такъ, какъ бы не имѣлъ. Почему, когда пришелъ къ нему одинъ старецъ съ намѣреніемъ испытать его, и началъ истреблять ихъ, онъ даже не показался ему, а спрятался; и когда уже оставался одинъ корень, сказалъ ему: если желаешь, отче, оставь это и сдѣлаемъ изъ того угощеніе. Изъ сего старецъ Святый узналъ, что онъ есть истинный рабъ Божій, а не рабъ овощей, и говорить ему: Духъ Божій почилъ въ тебѣ, брате.—Еслибъ онъ имѣлъ овощи съ пристрастіемъ, то тотчасъ и обнаружилъ бы сіе скорбію и смущеніемъ; но онъ показалъ, что имѣлъ ихъ такъ, какъ бы не имѣлъ.

И заключилъ Авва Зосима: бѣсы замѣчаютъ такіе случаи; и если видятъ, что кто-нибудь безстрастно относится къ вещамъ, не тревожась потерей ихъ, то уразумѣваютъ изъ сего, что онъ ходитъ по землѣ, но не имѣетъ въ себѣ мудрованія земнаго.

2) Въ устремленіяхъ произволеній вся сила. Горячее произволеніе въ одинъ часъ можетъ принести Богу болѣе благоудобнаго Ему, нежели труды долгаго времени безъ него. Произволеніе вялое и лѣнивое бездѣйственно.

3) Бѣсы боятся, если увидятъ, что кто — нибудь, будучи подвергаемъ оскорбленію, безчестію, ущербамъ и всякимъ другимъ непріятностямъ, скорбитъ не о томъ, что подвергся сему, но о томъ, что подвергшись, не перенесъ того мужественно: ибо уразумѣваютъ изъ сего, что онъ вступилъ на истинный путь и имѣетъ твердое желаніе ходить въ совершенствѣ по заповѣдямъ Божиимъ. — При семъ Авва Зосима вспомнилъ о св. Пахоміи, какъ поступилъ онъ, когда старшій братъ его укорилъ его, говоря: перестань, увлекаясь тщеславіемъ, разширять монастырь. Св. Пахомій дѣлалъ это по данному свыше повелѣнію. Почему, когда услышалъ это, то какъ за доброе дѣло стоя, почувствовалъ движеніе негодованія; однакожъ ничего не сказалъ брату противъ въ то время. Когда же настала ночь и непріятное движеніе сердца улеглось, онъ, вошедши въ малую молитвенницу свою, началъ плакать и молиться говоря: „О, Бо-

же! во мнѣ все еще мудрованіе плотское, все еще живу я по плоти. Увы мнѣ! Какъ таковой, *умрети имамъ*, по Писанію (Рим. 8, 13). Послѣ такихъ подвиговъ, послѣ такого уготованія сердца, опять гнѣвомъ увлекаюсь, хоть и за добро. Помилуй мя, Господи, да не погибну до конца! Ибо если Ты не утвердишь меня совершенно въ добрѣ, и врагъ найдетъ во мнѣ свою часть, хоть самую малую, я буду плѣнникомъ его: *и иже бо весь законъ соблюдеть, согрѣшитъ же во единомъ, бысть вѣсмъ повиненъ* (Іак. 2, 10). Но вѣрую, что если Ты, по великимъ щедротамъ Своимъ, поможешь мнѣ, то я научусь наконецъ шествовать путемъ Святыхъ Твоихъ, всегда *въ предняя простираясь* (Фил. 3, 13), и посрамлю, какъ слѣдуетъ, самого врага. Иначе какъ же, Господи, буду я учить тѣхъ, кого призовешь Ты вмѣстѣ со мною проводить жизнь сію, если самъ прежде не побѣжду себя и врага"? Въ такой молитвѣ пробылъ онъ всю ночь, такія съ плачемъ говорилъ слова, пока насталъ день; и отъ пота его подъ ногами его образовалось блато, потому что время было жатвенное, и мѣсто то очень знойно. — Удивляюсь сему, сказалъ блаженный Зосима: „его слезы не знали мѣры. Какъ же Богъ не даруетъ такому горячему произволенію всякихъ благъ, у Него испрашиваемыхъ, когда оно для всего мертво, кромѣ сего“?

4) Говорилъ еще Авва Зосима: когда кто, приведши на мысль оскорбившаго его, или вредъ ему причинившаго, или поносившаго и оклеветавшаго, или другое какое зло ему сдѣлавшаго, сплетаетъ замыслы противъ него, то онъ самъ на себя навѣтуетъ подобно бѣсамъ; и тогда для навѣта на него достаточно его самого. И что я говорю: когда сплетаетъ замыслы?—Если не воспоминаетъ о немъ, какъ о благодѣтелѣ и врачѣ, то крайне не право къ нему относится. Ибо онъ вызываетъ наружу ту страсть, какою ты болишь, чтобъ уврачевать ее; и ты долженъ потому воспоминать о немъ, какъ о врачѣ, посланномъ тебѣ отъ Христа. Ради Христа должно тебѣ перенести все, въ благодарность Ему за такое благодѣяніе. Если же ты не воспользуешься симъ какъ должно и не отстанешь отъ злой стра-

сти своей, не Господь Богъ виновенъ въ этомъ. То самое, что ты страдаешь, есть признакъ, что душа твоя больна; еслибъ ты не былъ боленъ, то и не страдалъ бы. Посему долженъ ты благодаренъ быть брату за то, что чрезъ него узналъ ты ходъ болѣзни своей, и то, что ты отъ него потерпѣлъ, съ любовію принять, какъ цѣлительное врачевство, посланное отъ Самого Господа Іисуса. Если же ты не только не благодаришь, но оскорбляешься, возстаешь противъ, жалуешься и сплетаешь замыслы противъ него; то ты чрезъ то говоришь какъ бы Господу Іисусу: „не хочу быть уврачеванъ Тобою; не хочу принимать врачевства Твои; хочу изгнать въ ранахъ моихъ, хочу быть послушенъ бѣсамъ. Не знаю Господа; и кто Онъ есть, чтобъ мнѣ послушаться гласа Его (Исх. 5, 2)? И что наконецъ сдѣлаетъ Господь?“—Господь, будучи благъ къ нашимъ худостямъ, далъ намъ заповѣди къ уврачеванію ихъ, какъ прижиганія и чистительныя. Почему, кто хочетъ и ищетъ уврачеваться, тому необходимо перетерпѣвать, что налагаетъ на него врачъ, съ молчаніемъ, хотя и болѣзненнымъ. Вѣдь и больной тѣломъ не сладкимъ почитаетъ терпѣть сѣченія и прижиганія, или принимать чистительное; но убѣжденъ будучи, что безъ этого невозможно избавиться отъ болѣзни, отдаетъ себя въ руки врача, съ увѣренностію, что чрезъ эту малую подлежащую ему боль избавится отъ сильнаго внутренняго разстройства и долговременной болѣзни. Прижигатель же Іисусъ—Христовъ есть тотъ, кто починаетъ обиды и вредъ.

5) Уничтожь искушенія и помыслы,—и не будетъ ни одного святого. Бѣгушій отъ искушенія спасительнаго бѣжитъ отъ вѣчной жизни. Нѣкто изъ Святыхъ и говоритъ: „кто доставилъ Св. мученикамъ вѣнцы оныя, если не мучители ихъ? Кто даровалъ Св. Стефану такую, окружающую его, славу, если не тѣ, кои побили его камнями?“—прилагая къ сему изреченіе и другаго Святаго, который говорилъ: „я не виню поносящихъ меня, а напротивъ называю ихъ и почитаю своими благодѣтелями; и не отрѣваю Врача душъ, подающаго тщеславной душѣ моей врачество безчестія, боясь, какъ бы Онъ нѣкогда не сказалъ

и моей душѣ“: *врачевахомъ Вавилона и не исцѣлѣ* (Пер. 51, 9); и опять: *колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже ко-кошъ гнѣздо свое подѣ крылѣ, и не восхотѣсте? се оставляется вамъ домъ вашъ пусть* (Лк. 13, 34. 35).

6) Евагріій боялся, чтобы Господь, укоряя его, не сказалъ ему: „ты болѣлъ тщеславіемъ, и я навелъ на тебя врачевство безчестія, чтобъ ты чрезъ то очистился; но ты не уврачевался“.—Да вѣдаемъ же, что никто не говоритъ о насъ прямой истины, кромѣ того, кто укоряетъ насъ. Господь, испытующій сердца и утробы, вѣдаетъ, что хотя бы всѣ люди хвалили и ублажали насъ, наше все тѣмъ не менѣе достойно укора и студа оплеваній. Если скажутъ: ты то и то сдѣлалъ; я отвѣчу: но что же изъ всего моего хорошо?—Никто не говоритъ о мнѣ лжи, кромѣ хвалящихъ и ублажающихъ меня, и никто не говоритъ о мнѣ истины, кромѣ укоряющихъ и уничижающихъ меня; и они не всю еще обо мнѣ истину говорятъ. Еслибъ пришлось имъ узнать не говорю все море моихъ злыхъ дѣлъ, но часть нѣкую, то они отвратились бы отъ смрада и зловонія души моей. Еслибъ всѣ члены тѣла человѣческихъ превратились въ языки, чтобъ укорять насъ, я убѣжденъ, что и тогда не смогли бы они вполне выразить наше безчестіе. Всякій укоритель часть только нѣкую укоряетъ, всего же знать онъ не можетъ. Если Іовъ говорить: *исполненъ есмь безчестія* (Іов. 10, 15), а что полно, то не вмѣщаетъ уже ничего болѣе; что скажемъ мы, бездною суще золъ? Всякимъ грѣхомъ смирилъ насъ діаволъ,—и мы должны быть благодарны тѣмъ, кои смиряютъ насъ уничиженіемъ: ибо тѣ, которые бываютъ благодарны за свое уничиженіе, стираютъ главу діавола. Святые же Отцы сказали, что если смиреніе низведено будетъ до ада, оно вознесется до небесъ; и напротивъ, если гордость возвысится до небесъ, она низведена будетъ до ада. Кто заставитъ уничиженнаго сплетать помыслы противъ кого-либо, или хотъ похулить кого, или возложить вину на другого? Ибо что бы ни потерпѣлъ смиренный, или ни услышалъ, онъ беретъ отъ сего поводъ къ тому, чтобъ себя самого похулить и унижить. При семъ блаженный Зосима при-

помнилъ, какъ Авва Моисей, когда клирики выслали его изъ алтаря, говоря: поди вонъ, Евѳопъ, началъ себя самого уничижать, говоря: добрѣ они съ тобою поступили, чернокожій! Не будучи человѣкомъ, не ходи въ среду людей. Хорошо они сдѣлали.

7) Что удобнѣе къ исполненію того, что слышимъ отъ Святаго и дѣятельнаго наставника нашего Аввы Аммона, который говорить: внимай тщательно себѣ, чего ради вышелъ ты изъ міра и зачѣмъ ты здѣсь,—и всячески старайся, когда кто скорбь какую причинить тебѣ, молчать и отнюдь ни одного слова не произносить, пока непрестанною молитвою не укротится сердце твое; и потомъ уже умолай брата о прощеніи. Ибо кто любитъ истинный и прямой путь, тотъ, когда смутится чѣмъ, всегда сильно укоряетъ и обличаетъ самого себя, говоря: что бѣснуешься, душа моя, и что мятешься, какъ помѣшанная? Этимъ самымъ показываешь, что ты больна. Ибо еслибъ не была больна, то не страдала бы. Для чего же, оставя укорять саму себя, упрекаешь ты брата, который показалъ тебѣ болѣзнь твою? Дѣломъ и истиною научайся заповѣдямъ Христа Господа. Который *укоряемъ противу не укоряше, стражда не прещаше* (1 Петр. 2, 23). Слышишь, что говоритъ Онъ, и что дѣломъ показываетъ: *плещи Моя вдахъ на раны, и ланитъ на заушеніе, лица же Моего не отвратихъ отъ стыда заплеваний* (Ис. 50, 6). Ты же, бѣдная душа, за малое похуленіе тебя и непочтеніе, за нѣкое презрѣніе и отвращеніе, осужденіе и оклеветаніе, сидишь сплетая безчисленные непріязненные помыслы, чѣмъ навѣтуешь сама на себя, какъ демоны. Что самъ демонъ можетъ сдѣлать такой душѣ больше того, что она сама себѣ дѣлаетъ? Крестъ Христовъ видимъ, о страданіяхъ Его, какія претерпѣлъ Онъ ради насъ, читаемъ каждый день; а сами ни одного оскорбленія не переносимъ. По истинѣ мы уклонились отъ праваго пути.

8) Если кто Маѳусаловы проживетъ лѣта, а не будетъ шествовать тѣмъ прямымъ путемъ, какимъ шествовали всѣ Святые,—говорю о пути обезчещеванія и несправедливыхъ уроновъ и мужественнаго ихъ претерпѣванія,—тотъ не преуспѣетъ ни

много ни мало и не обрѣтетъ сокрытаго въ заповѣдяхъ сокровища, а только напрасно потратить всѣ лѣта жизни своей. При семъ прибавилъ онъ: когда былъ я у блаженной Діонисіи, одинъ братъ просилъ у ней что нибудь въ благословеніе, и она дала ему что и сколько могла. Но какъ ему дано было не столько, сколько онъ ожидалъ, то онъ началъ ее поносить и говорить на нее и на меня нелѣпыя рѣчи. Услышавъ это, она разсердилась и хотѣла отплатить ему чѣмъ нибудь. Понявъ это, я сказалъ ей: „что ты это дѣлаешь? Этимъ ты навѣтуешь сама на себя и отъемлешь всю добродѣтель у души своей. И что по достоинству терпишь ты такого, что Христосъ потерпѣлъ ради тебя?“ Знаю, госпожа, что ты разсорила все имущество свое, какъ соръ, но если не взыщешь кротости, то будешь тоже, что кузнецъ, который бьетъ кусокъ желѣза, а нужной вещи не выдѣлываетъ. Послушай, что говоритъ Игнатій Богоносецъ: „взыщи кротости, коею разрушается вся сила князя вѣка сего“. Признакъ того, что міръ совершенно оставленъ, есть не встревоживаться ни изъ-за чего. Бываетъ, что иной презрѣвъ многія сокровища, пристращается къ иглѣ и сіе пристрастіе причиняетъ ему смущеніе и тревогу. Тогда игла заступаетъ у него мѣсто сокровищъ. Вотъ какъ бываетъ иной рабомъ иглы, или кукуля, или мантии, или книги, переставая уже быть рабомъ Божиимъ. Хорошо сказалъ нѣкто изъ мудрыхъ, что „сколько страстей въ душѣ, столько и господъ“. И Господь говоритъ: идѣже сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше (Мѡ. 6, 21). И Апостолъ также: *имже кто побыжденъ бываетъ, сему и рабъ есть* (2 Петра 2, 19). Выслушавъ сіе, она посмотрѣла на меня съ удивленіемъ и сказала: да обрѣтешь ты Бога, Коего вождѣлѣваешь.

9) Душа желаетъ спастись, но вождѣлѣвая благъ суетныхъ и объ нихъ заботясь, бѣгаетъ трудовъ по дѣлу спасенія. Хотя по истинѣ не заповѣди тяжки, а злыя пожеланія наши. Бываетъ же, что мы иной разъ, боясь утонуть въ морѣ, или попасться въ руки разбойниковъ, все презираемъ и охотно бросаемъ вещи свои, когда видимъ, что спустя немного предлежитъ намъ смерть. Но если для того, чтобы еще немного пожить на

землѣ, мы все презираемъ, и за счастье считаемъ, если, все потерявъ, спасемъ самихъ себя отъ разбойниковъ ли, или отъ моря,—причемъ не задолго предъ симъ бѣсновашійся изъ-за овола спѣшно бросаетъ все, чтобы только сохранить привременную жизнь, то почему не держимъ мы такого расчета и относительно жизни вѣчной? Почему не силенъ у насъ столько страхъ Божій, сколько силенъ страхъ моря, какъ сказалъ нѣкто изъ Святыхъ.

10) Въ подтвержденіе сего Авва разсказалъ слѣдующій случай, слышанный имъ отъ нѣкихъ. Нѣкогда одинъ торговецъ камнями сѣлъ на корабль съ дѣтьми своими, имѣя съ собою множество драгоценныхъ камней и маргаритовъ, которые надѣялся выгодно продать въ той странѣ, куда направлялся. Случилось ему по смотрѣнію Божію особенно полюбить одного отрока, прислуживавшаго ему на кораблѣ; и онъ утѣшалъ его, какъ и самъ утѣшался имъ и давалъ ему ѣсть тоже, что самъ ѣлъ. Въ одинъ день слышитъ отрокъ сей, какъ корабельщики шепчутся между собою и прислушавшись узнаетъ, что они порѣшили торговца того бросить въ море изъ-за камней его драгоценныхъ. Это очень его опечалило. Когда потомъ съ лицомъ печальнымъ пришелъ онъ къ тому торговцу камнями, чтобы по обычаю послужить ему, тотъ спросилъ его: чего ты нынѣ такъ печаленъ? Ничего, отвѣчалъ отрокъ, не смѣя сказать истину. Тотъ опять спросилъ: есть что-то у тебя, скажи мнѣ по правдѣ, что такое? Отрокъ зарыдалъ и сказалъ ему: такъ и такъ умыслили противъ тебя корабельщики. Точно такъ? спросилъ купецъ. Да, отвѣтилъ отрокъ,—такъ они положили между собою. Тогда купецъ призвалъ дѣтей своихъ и сказалъ: что ни скажу вамъ, сдѣлайте то, не упираясь. Потомъ, разостлавъ полотно, сказалъ имъ: принесите сюда ящики. Они принесли. И онъ началъ выкладывать камни. Выложивъ же все, проговорилъ онъ: такова жизнь! Изъ-за этихъ вещей я подвергаюсь опасности быть брошеннымъ въ море и спустя немного умереть, ничего не взявши съ собою. Затѣмъ приказалъ дѣтямъ: выбросьте все это въ море; и они вмѣстѣ съ словомъ его тотчасъ выбро-

силы все въ море. Изумились корабельщики и разорился умыселъ ихъ злой.

Кончивъ этотъ разсказъ, блаженный Авва Зосима прибавилъ: видите, куда вдругъ устремился помыслъ его; какъ тотчасъ сдѣлался онъ любомудрымъ,—и въ словахъ и въ дѣлахъ? И это для сохраненія сей кратковременной жизни. И справедливо поступилъ, разсуждая, что если умереть, какая ему польза отъ камней сихъ. А мы и малой потери, или лишенія не хотимъ равнодушно перенести заповѣди ради Христовой. Но если уже не можемъ не печалиться, то слѣдуетъ печалиться о гибели причинившаго намъ вредъ, а не о потерѣ имущества, ибо тотъ, онеправдовавшій, себя извергъ изъ царствія: такъ какъ *неправедницы царствія Божія не наследуютъ* (1 Кор. 6, 9); а тебѣ, онеправданному, доставилъ животъ вѣчный, какъ говоритъ Господь таковымъ: *радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 12). Мы же, оставя печаль о гибели члена Христова, сидимъ и сплетаемъ помыслы о вещахъ тѣльныхъ и ничтожныхъ, погибельныхъ и ничего не стоящихъ. Поистинѣ достойны мы всякаго наказанія. Богъ возвелъ насъ въ чинъ членовъ тѣла, имѣющаго главою Христа Бога нашего, какъ сказалъ Апостолъ: *всѣ члены тѣла, мнози суще, едино суть тѣло* (1 Кор. 12, 12). Глава же всѣхъ есть Христосъ (Еф. 1, 22). Потому, когда братъ причиняетъ тебѣ скорбь, то это подобно тому, какъ страждущая рука или болящій глазъ заставляютъ страдать другой членъ. Вѣдь руки мы не отсѣкаемъ и не отбрасываемъ, и глаза не выкалываемъ, когда они причиняютъ намъ боль, почитая большимъ для себя вредомъ отъятіе того или другого изъ сихъ членовъ; а напротивъ и крестное знаменіе, сію честнѣйшую печать Христову, на нихъ полагаемъ и Святыхъ помолиться призываемъ, и свои прилежныя о нихъ приносимъ Богу молитвы, и вмѣстѣ съ симъ приготавливаемъ коллуріи (глазныя мази) и пластыри, чтобы помощію ихъ излѣчить болящій членъ. Итакъ, какъ молишься ты о глазѣ или рукѣ, чтобъ онѣ уврачевались и не причиняли тебѣ болѣе боли, такъ молись и о братѣ своемъ. Мы же, видя, какъ члены Христовы такой тер-

пять душевный вредъ, не только не скорбимъ о нихъ, но даже молимся противъ нихъ. Это поистинѣ свойственно тѣмъ, кои не имѣютъ милосердаго сердца.

11) Стяжавшій утробы щедротъ,—любовь и состраданіе,—прежде себя самого радуется, и пользуется, а потомъ и ближняго, какъ напротивъ злость ранить и уязвляеть прежде того, кто имѣетъ ее. Хотя и кажется, что онъ вредъ причиняетъ ближнему, въ имѣніи, или въ чести, или въ самомъ даже тѣлѣ, но въ самомъ дѣлѣ онъ себя самого лишаетъ живота вѣчнаго. (Къ сему приложилъ Авва изреченіе): что не вредно для души, то не вредно и для человѣка.

12) Нѣкто сказалъ мнѣ: Авва, слишкомъ много того, что заповѣдано намъ и помрачается умъ, когда станешь разсматривать, что соблюдаешь и чего не соблюдаешь. Я отвѣтилъ ему: это пусть не смущаетъ тебя; но вотъ что содержи въ мысли, что если будешь не пристрастенъ къ вещамъ, то удобно исполнишь всякую добродѣтель. Не ссорясь изъ-за нихъ, ты не будешь злопамятовать, и тогда какой трудъ будетъ для тебя молиться за враговъ? Тоже ли что копать землю?—Но иди путемъ терпѣнія, переноси благодушно неправыя потери въ имуществѣ, благодари за обезпеченіе,—и вотъ ты ученикъ Св. Апостоловъ, которые, возвращаясь изъ судилища послѣ побоевъ, *радовались, что сподобились за имя Христова безчестіе пріять* (Дѣян. 5, 41). И они, какъ чистые и Святые, за имя Христово пріяли безчестіе; мы же должны подвергаться безчестію за грѣхи свои. Мы безчестны, хотя бы никто не безчестилъ насъ.—и прокляты: ибо *прокляты, говоритъ Пророкъ, уклоняющіеся отъ заповѣдей Твоихъ* (Пс. 118, 21). Не всѣмъ принадлежитъ терпѣть безчестіе за имя Христово, не всѣмъ, но только Святымъ и чистымъ, какъ я сказалъ; дѣло же подобныхъ намъ людей есть съ благодарностію принимать безчестіе, исповѣдуя, что справедливо терпимъ за худыя дѣла наши. Окаянна та душа, которая, зная свои нечистыя дѣла и видя, что достойно терпитъ то, что терпять, сидитъ и обманывая совѣсть свою, сплетаетъ помыслы, говоря: онъ мнѣ то и то сказалъ, безчестилъ меня и поносилъ,—навѣ-

туя сама на себя и сама замѣняя для себя мѣсто демоновъ. Ибо что бываетъ у художниковъ, тоже случается и съ душою. Какъ тамъ главный мастеръ, преподавъ искусство ученику, оставляетъ его потомъ работать самого по себѣ и не имѣетъ болѣе нужды сидѣть подлѣ него, а только по временамъ надсматриваетъ за нимъ, не разлѣнился ли, или не испортилъ ли дѣла: такъ и демоны, если увидятъ душу покорною и легко принимающею злые помыслы, предають ее сему сатанинскому искусству, и не считаютъ уже нужнымъ сидѣть подлѣ нея, въ увѣренности, что ея самой одной достаточно къ навѣту противъ себя, только по временамъ приходятъ посмотреть, не разлѣнилась ли она.

13) Что удобнѣе, какъ любить всѣхъ, и что пріятнѣе, какъ быть любиму всѣми? И какого утѣшенія не имѣють заповѣди Христовы?—Но произволеніе не устремляется къ исполненію ихъ; ибо если бы устремлялось, то, при помощи благодати Божіей, все было бы для него легко. Малое влеченіе воли нашей на добро привлекаетъ Бога на помощь, какъ я часто говорилъ, и какъ говорить божественный Антоній: для добродѣтели нужно только наше желаніе и опытъ: не нужно намъ отпавляться вдаль для стяжанія царствія небеснаго, ни преходить моря для добродѣтели.—Какое упокоеніе вкушаетъ кроткій и смиренный?! По истинѣ *кроткіе наслаждаются землею и наслаждаются во множествѣ мира* (Ис. 36, 11).

14) Шли мы однажды,—я, одинъ братъ и изъ мірянъ нѣсколько,—по Неопольской дорогѣ (въ Самаріи) и пришли на то мѣсто, гдѣ была таможня. Міряне, знавшіе, что по обычаю тутъ требовалось, отдали пошлину, ничего не говоря; но братъ, бывшій со мною, началъ противорѣчить, говоря имъ: смѣете вы требовать съ монаховъ?!—Услышавъ это, я сказалъ ему, что ты дѣлаешь, братъ? Ты, (хотя и безсознательно), не другое что говоришь ему, какъ: чти меня какъ святаго. Другое дѣло, еслибъ онъ самъ, видя твою добрую волю и смиреніе, устыдился и сказалъ: прости, не возьму. Итакъ ты поступилъ не какъ уче-

никъ кроткаго и смиреннаго. Отдай, что должно, и проходи далѣе съ миромъ.

15) Въ другой разъ, когда былъ я во святомъ градѣ, пришелъ ко мнѣ нѣкто изъ христіанъ и говорилъ: возьми мы,—я и братъ мой, небольшое другъ на друга неудовольствіе; и братъ не хочетъ помириться со мною. Умилостивись, поговори ему. Я съ радостію согласился на то, и призвавъ брата того, говорилъ ему, что можетъ склонить къ любви и къ миру. Онъ казалось убѣдился, но потомъ говоритъ мнѣ: нѣтъ, не могу помириться съ нимъ, потому что крестомъ поклялся не мириться. Тогда улыбнувшись я сказалъ ему: клятва твоя имѣетъ такой смыслъ: клянусь честнымъ крестомъ Твоимъ, что не буду соблюдать заповѣди Твои, но буду творить волю врага Твоего діавола. Вѣдай же, что не только не обязаны мы стоять въ своемъ словѣ сдѣлать какое либо злое дѣло, но паче должны каяться и сокрушаться о томъ, что положили сами съ собою поступать такъ;—какъ говорилъ Богоносный Василій: еслибъ Иродъ опомнился и не исполнилъ клятвы своей, то не впалъ бы въ великій грѣхъ обезглавленія Предтечи Христова. Наконецъ, я ему привелъ сказаніе Св. Евангелія о томъ, какъ когда Господь хотѣлъ умыть ноги Св. Петра, сей послѣдній съ ретивостію своею клянущимся говорилъ: *не умыши*,—а потомъ не только согласился на это, но и возжелалъ большаго (Іоан. гл. 13).

16) Спросили меня, какъ слѣдуетъ обуздывать гнѣвъ,—и я сказалъ въ отвѣтъ: начало обуздыванія гнѣва есть—не говорить, пока продолжается гнѣвное раздраженіе. Примѣръ сему видимъ на Аввѣ Моисей, который, когда отцы, желая испытать его, говорили въ собраніи между собою: зачѣмъ этотъ эѳіопъ входитъ въ наше собраніе?—слыша то молчалъ; и когда послѣ собранія нѣкоторые спросили его, смутился ли онъ, отвѣчалъ: *смутился и не глаголахъ* (Ис. 76, 5). Но такъ было въ началѣ.—Когда же потомъ усовершенлся онъ,—и былъ посвященъ въ діаконы, то не только молчалъ, но и не смущался. Вотъ что было: Архіепископъ, желая испытать его, сказалъ клирикамъ: когда войдетъ Авва Моисей въ алтарь, вышлите его вонъ, и, идя за нимъ,

подслушайте, что онъ будетъ говорить. Когда пришелъ онъ въ алтарь, клирики сказали ему: поди вонъ, чернокожій зѣіонъ. И онъ вышелъ, говоря себѣ: хорошо поступили съ тобою; не будучи человѣкомъ, зачѣмъ входишь въ собраніе людей. Теперь уже онъ не только промолчалъ на осмѣяніе, но и не смутился, и не только не смутился, но еще и укорилъ самъ себя. Смущаться и не говорить свойственно несовершеннымъ и новоначальнымъ; а даже и не смущаться есть дѣло совершенныхъ, какъ говоритъ Пророкъ: *уготовихся и не смутихся* (Ис. 118, 60). И это есть великая добродѣтель.—Мы же большею частію оказываемся стоящими ниже самыхъ новоначальныхъ, когда не стараемся одолѣть себя и заставить себя смолчать, когда зародится гнѣвъ, думая по великому нерадѣнію своему, что добродѣтель сія высока и недоступна для насъ. Даже желанія не показываемъ, чтобы положить начало сему надъ собою труду, и тѣмъ привлечь благодать Божію въ помощь себѣ, или если повидимому и показываемъ желаніе, но вялое, не твердое и недостойное того, чтобы получить отъ Бога какое либо благо.

17) Дѣло жизни нашей идетъ такъ: приносить кто въ дѣло отъ себя трудъ произволенія, и получаетъ, что потребно для него отъ благодати. Какъ земледѣлецъ пусть и не много посѣетъ, но если Богъ благословитъ трудъ его, приобрѣтаетъ много, какъ написано объ Исаакѣ: *сѣя Исаакъ въ земли той, и приобрѣте въ то лѣто стократный плодъ ячменя: благослови же его Господь* (Быт. 26, 12); такъ если благословитъ Господь и трудъ произволенія нашего, мы станемъ все творить безъ труда, не принужденно и съ сладостію,—и отъ всего получать пользу. Молитва съ самопринужденіемъ и терпѣніемъ раждаетъ молитву легкую, чистую и сладостную. И та, съ самопринужденіемъ бывающая, есть дѣло произволенія, а эта, совершаемая съ улаженіемъ, есть дѣло благодати. Не тоже ли видимъ и въ дѣлѣ навыкновенія искусствамъ? Приступающій къ искусству пусть и съ твердымъ желаніемъ выучиться приступаетъ, сначала работаетъ съ трудомъ, не добръ слаживаетъ одну часть съ другою, и часто портитъ. Но не падаетъ духомъ, а опять берется

за дѣло и хотъ опять испортить, не покидаетъ дѣла, показывая учителю твердость своего произволенія. Если онъ упадетъ духомъ и покинетъ трудъ, то ничему не научивается, а если, не смотря на то, что часто портить, не покинетъ труда, но будетъ съ терпѣніемъ продолжать трудиться и работать, то наконецъ при содѣйствіи Божіемъ навикаетъ искусству и начинаетъ всѣ издѣлія понемногу производить, не тяготясь, съ удовольствіемъ, и съ такимъ успѣхомъ, что добываемаго чрезъ то бываетъ достаточно къ полному его содержанію. Такъ и въ дѣлѣ духовной жизни рѣшающійся творить добродѣтели не долженъ думать, что тотчасъ преуспѣетъ въ нихъ, потому что это невозможно, но пусть употребляетъ усиліе и, хотя вначалѣ дѣло его будетъ идти не совсѣмъ исправно, пусть не отступаетъ отъ начатаго, иначе не достигнетъ успѣха, но пусть новыя и новыя употребляетъ усилія, подобно тому, какъ дѣлаетъ желающій научиться какому либо искусству. Когда онъ такимъ образомъ будетъ съ терпѣніемъ трудиться не теряя духа, Богъ призритъ на трудъ его произволенія, и подастъ ему силу все творить безъ принужденія. И вотъ это именно и значить сказанное Аввою Моисеемъ: сила для желающихъ стяжать добродѣтели заключается въ томъ, чтобъ не малодушествовать, когда случится пасть, но снова воспринимать ревность и трудъ о томъ же.

18) Для всякой добродѣтели потребны и трудъ и время, и то чтобы желать ея искренно, особенно же потребно для нея содѣйствіе Божіе. Ибо если Богъ не посодѣйствуетъ произволенію нашему, всеу будетъ трудъ нашъ, такъ же какъ и трудъ земледѣльца, обработавшаго и засѣявшаго свои земли, если не одождитъ Богъ на сѣмя его. Содѣйствіе же Божіе требуетъ нашихъ молитвъ и моленій; ибо ими только привлекаемъ мы помощь Божію въ заступленіе насъ. Если вознерадимъ о молитвѣ, то какъ Богъ призритъ на трудъ нашъ? Тоже если и будемъ молиться, но лѣнливо и разсѣянно, или скоро скучать за молитвою, ничего получить не сподобимся, какъ я всегда говорилъ вамъ: ибо Богъ смотритъ на наше произволеніе и судя по нему подаетъ дары. Не былъ ли прежде Авва Моисей начальникомъ

разбойниковъ? Не надѣлалъ ли онъ тѣмъ преступленій, такъ что долженъ былъ укрываться отъ господина своего, по причинѣ злонравія своего. Но такъ какъ онъ мужественно и съ такимъ теплымъ произволеніемъ приступилъ къ дѣлу, то знаютъ всѣ, въ какую достигъ мѣру, такъ что соприсчисленъ былъ къ избраннымъ Божиимъ, какъ говоритъ писатель житія его. Мы же, хотя въ началѣ отреченія показываемъ теплоту усердія, но со временемъ по нерадѣнію своему теряемъ ее, пристращаясь къ вещамъ охлаждающимъ, пустымъ и ничего не стоящимъ, въ замѣнъ любви къ Богу и ближнимъ; и притомъ, если успѣемъ что сдѣлать доброе, приписываемъ то себѣ, какъ будто своими то сдѣлали силами, а не отъ Бога пріяли ихъ; тогда какъ истина говоритъ: *что имали, егоче нѣси пріялъ. Аще же пріялъ еси, что хвалишия, яко не пріемъ* (1 Кор. 4, 7).

19) Не обѣднѣлъ Господь Іисусъ и не обезсилѣлъ, чтобъ даровать и намъ такія же блага, какими обогатилъ Онъ святыхъ патріарховъ, если бы видѣлъ, что мы во благо себѣ и славу Его пользуемся тѣмъ, что уже даровалъ Онъ намъ. Но какъ видѣть, что мы по своей неустроенности во вредъ себѣ обращаемъ данные уже Имъ намъ невеликіе и немногіе дары; то, какъ человеколюбивый, и не вѣрять намъ большихъ, чтобы мы не погибли въ конецъ. Если бы Онъ видѣлъ, что мы во благо себѣ обращаемъ немногое данное уже, то конечно не былъ бы безсиленъ даровать намъ и большее, какъ я сказалъ впереди. Богъ, какъ я всегда говорю, будучи благъ, далъ намъ свободу и возможность отъ всего получать пользу, но мы чрезъ пристрастіе и злоупотребленіе губимъ дары Божіи и лишаемъ себя ихъ, когда дарованныя уже намъ блага по своему злоумію и злонравію обращаемъ во вредъ себѣ.

20) Никто не можетъ причинить вредъ вѣрной душѣ; но все, что ни постраждетъ она, вмѣняется ей во благо. Работникъ, хотя и отягченъ бываетъ трудомъ, но благодушно продолжаетъ трудиться въ увѣренности, что послѣ труда получить мзду; а невѣрный, встрѣчая что тягостное, мучится какъ въ аду, по причинѣ невѣрія своего. Вѣрный, при всѣхъ тягостностяхъ сво-

ихъ пребывающій вѣрнымъ, и съ увѣренностію чающій воздаяній за терпѣніе свое,—великое изъ того почерпаетъ утѣшеніе; а невѣрный, не имѣющій вѣры получить что отъ Господа, какое можетъ имѣть утѣшеніе? Сидитъ и тлѣетъ въ помыслахъ, хотя малое встрѣтитъ что скорбное, разглагольствуя въ себѣ: онъ мнѣ сказалъ, но и я имѣю нѣчто сказать ему,—злопамятствуетъ и замышляетъ вещи невозможныя, которыхъ онъ со всѣмъ безсиленъ произвести въ дѣло. Ибо не все, что замышляютъ люди, могутъ уже и сдѣлать. Нѣтъ; но только то, что попускается имъ отъ Бога,—и это имиже одинъ Онъ вѣсть судьбами. Часто замышляетъ иной сдѣлать зло другому; но если не попускаетъ сего Богъ, тщетны бываютъ усилія его и только испытываются чрезъ то произволенія человѣческія. Сколько замышляли сдѣлать зло святымъ патріархамъ, но какъ не попустилъ сего Богъ, то никто никакого не могъ сдѣлать имъ вреда, какъ написано: *не остави человека обидѣти ихъ и обличи о нихъ цари; не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ и во пророцѣхъ Моихъ не лукавьте* (Пс. 104, 14, 15). Когда же Богъ восхощетъ показать преизбыточство силы Своея, тогда сердца даже самыхъ немилостивыхъ подвигаетъ на милость, какъ написано въ книгѣ Даніила: *и въаде Богъ Даніила въ милость и щедроты предъ старѣйшиною евнуховъ* (Дан. 1, 9). Блаженна душа, чрезъ жажданіе Бога истинно уготовившая себя къ принятію даровъ Его; потому что Онъ ни въ чемъ не оставляетъ такой души, но во всемъ покровительствуетъ ей, даже и въ томъ, о чемъ она по невѣднію не проситъ его. Хорошо сказалъ Премудрый: мужъ мудрый пребываетъ подъ кровомъ Бога (Пс. 30, 21). Сколько разъ Саулъ покушался умертвить блаженнаго Давида? Что не дѣлалъ? Какъ не ухитрялся? Но, какъ Давида покрывалъ Господь, то всякій умыселъ Саула оставался тщетнымъ; и не только это, но и самъ онъ часто былъ предаваемъ въ руки Святаго, который однакожъ щадилъ его, не имѣя противъ него ожесточенной и мстительной злобы.

21) Однажды спросили Авву: Какъ достигнуть того, чтобъ не гнѣваться, когда унижаютъ и злословятъ другіе? Онъ отвѣтилъ: кто въ сердцѣ своемъ имѣетъ себя ничтожнѣйшимъ, тотъ

никакимъ униженіемъ не возмущается, какъ сказалъ Авва Пименъ: если уничижишь себя, будешь имѣть покой.

22) Одинъ братъ изъ числа жившихъ со мною и схиму отъ меня получившихъ, котораго я старался обучить всякой добродѣтели, и которому снисходилъ иногда, по причинѣ немощи его, такъ какъ онъ былъ нѣжнаго сложенія, сказалъ мнѣ въ одинъ день: Авва мой! я сильно люблю тебя. Я отвѣтилъ ему: я еще не встрѣчалъ человѣка, который бы любилъ меня такъ, какъ я его люблю. Вотъ нынѣ ты говоришь, что любишь меня,—и я вѣрю тому, но если случится тебѣ что либо непріятное отъ меня, ты не останешься такимъ же. Я же, что бы ни потерпѣлъ отъ тебя, всегда останусь одинаково расположенъ къ тебѣ, и ничто не можетъ отторгнуть меня отъ любви къ тебѣ. Прошло не много послѣ того времени,—и онъ, не знаю что съ нимъ сдѣлалось, началъ говорить на меня многое, даже до срамныхъ рѣчей; и я все то слышалъ. Тогда сказалъ я въ себѣ: онъ прижигатель Иисусовъ, и посланъ вылѣчить *) тщеславную душу мою. Отъ таковыхъ внимающій себѣ можетъ снова приобрѣсть то, что теряетъ чрезъ ублажающихъ его. Онъ истинный мой благодѣтель. И я всегда поминалъ его какъ врача и благодѣтеля своего. Тѣмъ же, которые извѣщали меня о его рѣчахъ, говорилъ: онъ узналъ только явные мои худости, и то не всѣ, а часть нѣкую; сокровенные же мои недостатки безчисленны. По времени, встрѣчается онъ со мною въ Кесаріи (Палестинской), подходитъ и, по обычаю, обнимаетъ и цѣлуетъ меня и я его, такъ какъ бы между нами ничего не было. Послѣ такихъ наговоровъ, онъ такъ обнималъ меня, встрѣтаясь со мною, безъ сомнѣнія потому, что я не показывалъ ему никакого подозрѣнія и ни малаго вида оскорбленія, хотя все слышалъ. Но онъ самъ палъ въ ноги мнѣ и обнявъ ихъ сказалъ: прости мнѣ, отче мой, ради Господа, что я такъ много говорилъ на тебя нехорошаго. Я же, обლობязавъ его, ласково сказалъ ему: помнитъ ли твое боголюбіе, какъ, когда ты сказалъ мнѣ: сильно

*) Есть обычай на востокѣ лѣчить прижиганіемъ.

люблю тебя, я отвѣтилъ тебѣ, что еще не встрѣчалъ человѣка, который бы любилъ меня такъ, какъ я люблю его, и что если случится тебѣ что непріятное, ты не останешься такимъ же, я же, что бы ни пострадалъ отъ тебя, всегда буду къ тебѣ одинаковъ и ничто не можетъ отторгнуть меня отъ любви къ тебѣ?—Да удостовѣрится же сердце твое, что ничто не утайлось отъ меня изъ того, что говорилъ ты; но и гдѣ, и кому, все слышалъ, и никогда не сказалъ, что это не такъ, и никто не могъ склонить меня сказать что нибудь худое; но я говорилъ еще: что говорить онъ, говорить истинно, и говорить изъ любви; и, считая тебя своимъ, никогда не пропускалъ я поминать тебя въ молитвахъ моихъ, и чтобы дать тебѣ еще большее свидѣтельство любви моей къ тебѣ, открою тебѣ, что, какъ нѣкогда сильно заболѣлъ глазъ мой я, вспомнивъ о тебѣ, положилъ на немъ знаменіе честнаго Креста и сказалъ: Господи, Иисусе Христе! ради молитвъ его исцѣли меня!—И я исцѣлился тотчасъ.

23) Не знаемъ мы люди, какъ сдѣлать, чтобы насъ любили и почитали, но потеряли всякій смыслъ. Если мало потерпѣть кто на братѣ своемъ, когда онъ гнѣвается, или скорбѣть на него; то онъ скоро придетъ въ себя, и, узнавъ, какъ тотъ потерпѣлъ на немъ, самую душу свою положить за него. При семъ однажды припомнилъ блаженный (Зосима) о нѣкоемъ братѣ, рассказавшемъ ему, что онъ имѣлъ Авву весьма кроткаго, котораго за великую его добродѣтель и чудеса имъ творимыя вся страна почитала, какъ ангела Божія. Въ одинъ день братъ сей, движимый врагомъ, подошелъ къ нему и началъ, до послѣдней мѣры, злословить его при всѣхъ. Старецъ спокойно стоялъ при семъ, смотря на уста его, и потомъ сказалъ: благодать Божія во устахъ твоихъ, брате мой! Онъ же еще болѣе вознеистовствовалъ, закричалъ: знаю я, ты это говоришь, бессмысленный и чревонестовый старецъ, для того, чтобы показать себя кроткимъ. Старецъ сказалъ на это: истинно такъ, брате мой; то, что ты говоришь, справедливо.—Послѣ сего нѣкто спросилъ старца: неужели ты не смутился, старецъ Божій? Нѣтъ, отвѣтилъ онъ; но чувствовалъ въ душѣ моей, что она была какъ бы покрываема

Христомъ.—Къ сему блаженный присовокупилъ: по истинѣ должно благодарить таковыхъ и почитать ихъ, если кто страстенъ, врачами, врачующими раны души его, а кто безстрастенъ, благодѣтелями, доставляющими ему царство небесное.

24) Когда я былъ еще въ Тирскомъ монастырѣ, прежде перехода моего оттуда, пришелъ къ намъ одинъ, славный добродѣтелями старецъ. Когда стали мы читать книгу достопамятныхъ сказаній и премудрыхъ изреченій святыхъ старцевъ (ибо блаженный любилъ ихъ прочитывать и какъ бы дышалъ ими и почерпалъ изъ нихъ наученіе всякой добродѣтели) и дошли до сказанія о томъ старцѣ, который, когда пришли къ нему разбойники и сказали, что они положили взять все, что есть въ келліи его, спокойнo отвѣтилъ имъ: возьмите, дѣти, все, что вамъ покажется; и когда они все забрали и ушли, оставя одну сумку, онъ, взявъ ее, погнался за ними, крича: дѣти! возьмите отъ меня, что забыли вы въ келліи нашей; они же, пораженные незлобіемъ старца, возвратили ему все въ келлію его, въ раскаяніи говоря другъ-другу: истинно, это человекъ Божій;—какъ только прочитали мы это, говорить мнѣ старецъ: „знаешь, Авва мой, это сказаніе большую мнѣ принесло пользу.“ Говорю ему: какъ такъ, отче? Онъ отвѣтилъ: нѣкогда, во время пребыванія моего въ мѣстахъ прилежащихъ Іордану, прочитавъ это, подивился я старцу и сказалъ: Господи, сподоби меня и по стопамъ тѣхъ шествовать, которыхъ образъ (схиму) принять сподобилъ Ты меня. Такъ это желаніе и удержалось у меня. И вотъ спустя два дня, подошли разбойники и постучались въ дверь. Я тотчасъ узналъ, что это разбойники и сказалъ въ себѣ: благодареніе Богу! се время показать плодъ желанія моего. Потомъ, отворивъ дверь, принялъ ихъ радушно, и зажегши свѣтильникъ, началъ показывать имъ вещи, говоря имъ: не мятитесь; какъ вѣрую Господу, ничего не скрою отъ васъ. Они говорятъ мнѣ: есть ли у тебя золото? Есть, отвѣтилъ я, вотъ 3 монеты, и открылъ предъ ними сосудъ. Они взяли, и пошли съ миромъ,—Я же, сказалъ съ улыбкою блаженный, спросилъ его: а возвратились ли они къ тебѣ, какъ тѣ къ тому старцу. Не дай Богъ, тотчасъ

отвѣтилъ онъ; у меня и помышлений не было, чтобъ возвратились.—Къ сему приложилъ блаженный: вотъ какова была ревность старца и вотъ что доставила ему готовность подражать святымъ,—то, что не только не скорбѣлъ, но еще радовался, какъ сподобившійся особеннаго нѣкоего блага.

25) Какъ бесѣдуя съ вами предъ симъ, я помянулъ, что если мало потерпимъ брату нашему, гнѣвающемуся, приобрѣтемъ душу его: то теперь хочу рассказать вамъ на сіе, что слышалъ отъ блаженнаго Сергія игумена Педіадскаго. Онъ сказывалъ мнѣ: нѣкогда были мы въ дорогѣ съ однимъ святымъ старцемъ и заблудились. Не зная куда идти, попали мы на засѣянное поле, и потоптали не много зелени. Увидѣвъ это, земледѣлецъ, случившійся тогда тамъ на работѣ, началъ крѣпко бранить насъ, крича съ гнѣвомъ: вы монахи! боитесь вы Бога? Если бы вы имѣли страхъ Божій предъ очами своими, не сдѣлали бы этого.—Старецъ тотъ Святой тотчасъ сказалъ намъ: Господа ради никто не говори; къ земледѣльцу же кротко обратился съ такою рѣчью: правду ты говоришь, чадо, что если бы мы имѣли страхъ Божій, то не сдѣлали бы этого. Тотъ опять забранился съ гнѣвомъ. Старецъ снова сказалъ ему: правду говоришь, что если бы мы были монахи, то не сдѣлали бы этого. Но, Господа ради, прости намъ; винимся, что погрѣшили противъ тебя. Это такъ поразило земледѣльца, что онъ, подошедши, бросился въ ноги старцу и сказалъ: прости меня, ради Господа, Отче, и возьми меня съ собою. И дѣйствительно онъ пошелъ за нами, сказалъ блаженный Сергій, и, пришедши въ обитель, принялъ схиму. Вотъ что, прибавилъ Авва Зосима, кротость и доброта святаго старца могли сдѣлать съ Божіею помощію,—спасти созданную по образу Божію душу, которая вождельнна Богу паче, нежели тмы міровъ съ богатствами ихъ.

26) Однажды, когда былъ я у блаженнаго Сергія, онъ сказалъ мнѣ: почитай намъ что нибудь изъ Писанія. Я началъ читать Притчи и, когда дошелъ до мѣста, гдѣ говорится: *во мнозѣхъ древѣхъ растетъ огонь: а идѣже нѣсть разгнѣвающая, умолкаетъ сваръ* (Прит. 26, 20),—спросилъ его: что значить это

изреченіе? Онъ сказалъ мнѣ въ отвѣтъ: какъ дрова суть (матерьяльная) причина пламени огненнаго, и если ихъ недостаточно будетъ, огонь скоро угасаетъ: такъ есть свои причины и страстей; и если кто отсѣчетъ сіи причины, страсти остаются бездѣйственными. Именно: причины блуда, какъ сказалъ Авва Моисей, суть: ѣсть и пить невоздержно, спать вдоволь, сидѣть безъ дѣла, забавляться, празднословить, и любить наряжаться. Если кто отсѣчетъ все это, страсть блуда будетъ безсильна. Опять причины гнѣва, какъ онъ же сказалъ, суть: давать и брать (хлопотливыя сдѣлки имѣть), творить волю свою, любить учительство, почитать себя разумнымъ. Кто отсѣчетъ это, у того страсть гнѣва не будетъ имѣть силы. Такъ и относительно всѣхъ страстей. И это то значать слова Аввы Сисоя, какія сказалъ онъ, когда братъ спросилъ его: почему страсти не отступаютъ отъ меня? Онъ сказалъ ему въ отвѣтъ такъ: потому что сосуды ихъ т. е. причины суть внутри тебя, отдай имъ залогъ ихъ,— и онѣ отойдутъ.

27) Двоегнѣвнѣ, въ комъ неумолкаетъ брань, есть тотъ, кто недовольствуется первымъ раздраженіемъ, но самъ еще разжигаетъ себя ко второму гнѣву. Кто воспламенившись гнѣвомъ, тотчасъ придетъ въ себя, и, сознавъ вину свою, испроситъ прощеніе у брата, на котораго разсердился, этотъ не называется двоегнѣвнымъ; въ немъ утихаетъ брань; потому что, какъ только онъ, сознавъ вину свою, помирится съ братомъ, брань не имѣетъ уже въ немъ мѣста. Но кто разгнѣвавшись не сознается въ винѣ своей, но еще болѣе раздражаетъ себя на гнѣвъ, и жалѣетъ не о томъ, что разгнѣвался, а что не наговорилъ еще больше того, что сказалъ въ раздраженіи своемъ,—этотъ называется двоегнѣвнымъ; и въ немъ брань не утихаетъ, потому что послѣ гнѣва берутъ его въ свою власть злопамятство, непріязнь и злоба.—Господь Іисусъ Христосъ да избавитъ насъ отъ части таковыхъ, и да сподобитъ части кроткихъ и смиренныхъ.

28) Великое вниманіе и не малая мудрость потребны противъ злокозненности діавола; ибо бываетъ, что онъ иногда изъза ничего возбуждаетъ тревоги и неудовольствія, внушая и бла-

гословные къ тому предлоги, чтобъ казалось, что гнѣваться въ подлежащемъ случаѣ справедливо, и есть основательная причина. Но что бы ни внушалъ онъ, да вѣдаетъ желающій во истинѣ шествовать путемъ святыхъ монахъ, что никакое раздраженіе, какъ бы оно ни казалось правымъ, не должно имъ быть допускаемо, какъ говоритъ Макарій: монахамъ не слѣдуетъ гнѣваться; и еще: не слѣдуетъ причинять скорбь ближнему. При этомъ онъ разсказалъ намъ слѣдующее: нѣкогда заказалъ я писать для меня нѣкоторыя книги одному искусному писцу. Кончивъ писать, онъ прислалъ сказать мнѣ: се кончилъ я; пришли, что разсудится тебѣ, и возьми. Одинъ братъ, услышавъ о семъ, пришелъ къ тому писцу отъ моего имени, и давъ извѣстную плату, взялъ книги. Между тѣмъ и я, не зная о случившемся, послалъ нашего брата съ письмомъ и платою взять ихъ. Писецъ, узнавъ изъ этого, что осмѣявъ взявшимъ книги братомъ, сильно раздражился и сказалъ: пойду непременно и досажу ему, — и за то, что насмѣялся надо мною, и за то, что взялъ не свое. Я же, услышавъ о семъ, послалъ сказать ему: вѣдомо конечно тебѣ, брате мой, что мы за тѣмъ пріобрѣтаемъ книги, чтобъ научиться изъ нихъ любви, смиренію, кротости; если же самое начало пріобрѣтенія книгъ ведетъ къ ссорамъ, то и не хочу имѣть ихъ, чтобъ не ссориться: *ибо рабу Божию не подобаетъ сваритися* (2 Тим. 2, 24). Такимъ образомъ, отказавшись отъ книгъ, я сдѣлалъ, что брату тому не причинено было преднамѣренное досажденіе.

29) Однажды сидя съ нами и бесѣдуя о душеспасительныхъ вещахъ, блаженный (Зосима) началъ приводить изреченія св. старцевъ и, дошедши до изреченія, сказаннаго Аввою Пименомъ, что осуждающій себя находитъ покой всюду, и до того, которое сказалъ Авва Нитрійской горы, на вопросъ: что болѣе всего обрѣлъ ты, отче, на пути семъ? — Обвинять и укорять себя самого всегда, отвѣтилъ онъ, при чемъ вопрошавшій прибавилъ: и нѣтъ другаго пути кромѣ сего, — сіи изреченія припомнивъ, сказалъ блаженный: какую силу имѣютъ слова святыхъ! и истинѣ, что ни говорили они, говорили отъ опыта и истины,

какъ свидѣтельствуеть блаженный Антоній. Отъ того слова ихъ и сильны, что изречены дѣятелями, какъ и всѣмъ дѣлать запо-вѣдуетъ нѣкто изъ мудрыхъ: слова твои да подтверждаетъ жизнь твоя. При семъ Авва разсказалъ намъ слѣдующій случай: когда я еще не много времени пребывалъ въ Лаврѣ Аввы Гера-сима, сидѣли мы однажды съ возлюбленнымъ мнѣ братомъ и бесѣдовали о душеспасительныхъ вещахъ. Я припомнилъ вышесказанныя слова Аввы Пимена и того другаго старца Нитрійскаго, и братъ сказалъ мнѣ при семъ: я опытомъ узналъ истину сихъ словъ, и вкусилъ покоя, доставляемаго исполненіемъ ихъ. Жилъ я въ искренней дружбѣ съ однимъ діакономъ Лавры сей. Онъ, не знаю отъ чего, возмимѣлъ на меня подозрѣніе въ одномъ дѣлѣ, оскорбился тѣмъ и сталъ смотрѣть на меня мрачно. Замѣтивъ эту мрачность, я просилъ объяснить мнѣ причину того, и онъ мнѣ сказалъ: ты сдѣлалъ такое и такое дѣло. Не сознавая за собою такого дѣла, я началъ удостовѣрять его въ своей невинности; но онъ сказалъ на это: прости, не удостовѣряюсь. Удалясь въ келлію свою, я началъ испытывать сердце свое, сдѣлано ли мною когда либо такое дѣло,— и не находилъ. Когда послѣ того случилось, что онъ, взявъ потиръ, подавалъ, я побожился ему на немъ, что не помню, чтобъ сдѣлалъ то дѣло; но онъ и тутъ не удостовѣрился и этимъ. Тогда, снова вошедши въ себя, вспомнилъ я о сихъ словахъ старцевъ, и въ полной вѣрѣ въ истину ихъ, обратилъ помыслъ свой на себя и сказалъ: діаконъ искренно любитъ меня, и сею любовью подвижимый, открылъ мнѣ, что имѣетъ сердце его на меня, чтобъ я трезвенно блюлъ себя, какъ бы не сдѣлать того. Впрочемъ, бѣдная душа моя, какъ говоришь ты, что не сдѣлала дѣла того? Тысячи худыхъ дѣлъ надѣлано тобою, и ты забыла о нихъ. Гдѣ то, что сдѣлано тобою вчера, или за десять дней назадъ? Помнишь ли о томъ? Итакъ не сдѣлала ли ты и этого, какъ сдѣлала то,—и забыла, какъ забыла прежде? Такимъ образомъ, я положилъ въ сердце своемъ, что я истинно сдѣлалъ это; но какъ забылъ прежде, такъ забылъ и это. И началъ я благодарить Господа и діакона, что чрезъ него сподобилъ меня Господь

познать грѣхъ свой и покаяться въ немъ. Потомъ всталъ, и въ такихъ помышленіяхъ пошелъ къ брату сознаться предъ нимъ, и поблагодарить его. Но лишь только постучалъ я въ дверь, какъ онъ, отворивъ ее первый, дѣлаетъ мнѣ поклонъ, говоря: прости мнѣ, я поруганъ бѣсами, заподозривъ тебя въ дѣлѣ томъ; ибо истинно удостовѣрилъ меня Богъ, что ты неповиненъ въ немъ; и не допустилъ меня болѣе увѣрять его, говоря: въ этомъ нѣтъ уже нужды. Пересказавъ это, блаженный Зосима, прибавилъ: вотъ къ чему искреннее смиреніе расположило сердце брата, возлюбившаго его, что онъ не только не возмутился поступкомъ діакона, и не оскорбился на него, — во первыхъ за то, что тотъ заподозрилъ его, во вторыхъ за то, что не повѣрилъ его увѣреніямъ въ своей невинности, — но еще принялъ на себя несправедливый грѣхъ, и не только это, но и возблагодарилъ діакона. Видите, что творить добродѣтель сія? На какія ступени преуспѣній возводитъ любящихъ ее? Ибо, если бы захотѣлъ братъ, то тысячи поводовъ возымѣлъ бы къ тому, чтобъ сдѣлаться чрезъ діакона демономъ. Но какъ онъ устремился къ добродѣтели, то не только не оскорбился на него, но еще поблагодарилъ его, такъ какъ добродѣтель объяла сердце его. Такъ еслибъ и мы предварительно посѣвали въ себѣ сѣмена кротости и смиренія и располагали къ нимъ сердце свое; то врагъ не имѣлъ бы мѣста сѣять въ немъ злыя сѣмена свои. Но какъ онъ находитъ насъ пустыми безъ добрыхъ помысловъ, или даже болѣе того, самихъ себя разжигающими на худое, то беретъ отсюда новоды наполнять насъ своимъ зломъ. При любви же къ добродѣтели бываетъ совершенно противное сему: ибо тогда Господь, видя, какъ душа жаждетъ спастись, и какъ усердно воздѣлываетъ въ себѣ добрыя сѣмена, ради сего благого произволенія ея, исполняетъ ее своими дарами.

30) Однажды блаженный Авва, вспомнивъ о старцѣ, котораго окрадывалъ жившій по сосѣдству съ нимъ братъ, — что онъ, зная то, никогда не обличалъ этого брата, но еще болѣе работалъ, говоря: можетъ быть, нужду имѣетъ братъ, — дивился благосердію святыхъ, и разсказалъ при этомъ слѣдующій слу-

чай. Во время пребыванія моего въ Педіадѣ, вотъ что разсказывалъ мнѣ одинъ игумень: близъ обители нашей жилъ одинъ старецъ и былъ онъ преблагой души. Жившій по сосѣдству съ нимъ братъ, однажды въ отсутствіе старца, по вражескому искушенію, отворивъ келлію его, вошелъ внутрь и забралъ себѣ вещи его и книги. Когда старецъ по возвращеніи, отворивъ келлію, не нашелъ своихъ вещей, то пошелъ къ брату тому, сказать ему о семъ. Но вошедши въ его келлію, увидѣлъ вещи свои посреди ея, потому что братъ не успѣлъ еще прибрать ихъ. Не желая однакожъ пристыдить брата и обличить его, показалъ видъ, что будто схватилъ его животъ, и вышелъ вонъ, — гдѣ пробылъ довольно времени, какъ бы для нужды, чтобъ братъ между тѣмъ успѣлъ убрать вещи. Возвратясь же къ нему послѣ сего, началъ онъ говорить о другомъ; и не обличилъ брата. Черезъ нѣсколько дней узнаны были у него вещи старцевы, и его взяли и посадили подъ стражу. Старецъ ничего о томъ не зналъ; но услышавъ, что братъ въ темницѣ и не зная, за что онъ въ темницѣ, пришелъ ко мнѣ, — говоритъ игумень, ибо онъ учащалъ къ намъ, — и просилъ: сдѣлай милость, дай мнѣ нѣсколько яицъ, и не много чистыхъ хлѣбцевъ. Я говорю ему: вѣрно у тебя нынѣ есть кто? — Да, отвѣтилъ старецъ; взялъ же это онъ для того, чтобы пойти въ темницу и утѣшить брата. Лишь только вошелъ онъ въ темницу, какъ братъ падаетъ ему въ ноги и говоритъ: за тебя я здѣсь, Авва, потому что это я укралъ твои вещи; — но книга твоя у того-то, одежда же у того-то. Старецъ говоритъ ему: да удостовѣрится сердце твое, сынъ мой, что я не ради того пришелъ сюда; я даже не зналъ, что ты здѣсь за меня; но услышавъ, что ты здѣсь, я опечалился, и пришелъ утѣшить тебя; вотъ смотри яйца и чистые хлѣбцы. Теперь же пойду и сдѣлаю все, пока извлеку тебя отсюда. Пошелъ и попросилъ нѣкоторыхъ изъ начальственныхъ лицъ, кои знали его ради добродѣтели его; и они послали выпустить брата изъ темницы.

31) Разсказывали еще о томъ же старцѣ, что однажды пошелъ онъ на рынокъ купить себѣ одежду. Купилъ и отдалъ

одну златицу. Оставалось ему приплатить еще нѣсколько мелкими монетами. Онъ взялъ одежду и положилъ подъ себя, и сталъ отсчитывать мелочь на дощечку. Тутъ кто-то подошелъ и пробовалъ вытащить изъ-подъ него одежду. Ощутивъ это, старецъ понялъ, что это значило, и жалѣя о трудящемся, сталъ по немногу приподниматься, какъ бы потягиваясь съ монетою, пока тотъ вытащилъ одежду, и ушелъ;—и старецъ не обличилъ его. — Послѣ сего блаженный Зосима сказалъ: чего стоила эта одежда его, или тѣ, украденныя у него вещи? Но сколь высокоцѣнно произволеніе его! Онъ показалъ, что, имѣя ихъ, онъ былъ таковъ, какъ бы ничего не имѣлъ. Когда ихъ похищали, онъ оставался такимъ же, не скорбя о томъ и не раздражаясь за то; ибо, какъ я всегда говорю, не то вредить, чтобъ имѣть, но имѣть съ пристрастіемъ. Старецъ сей хотя бы весь міръ имѣлъ, былъ бы таковъ, какъ бы ничего не имѣлъ: ибо тѣмъ, что онъ сдѣлалъ, показалъ, что свободенъ отъ всего.

Восподвизаемся же, братіе, и мы подражать примѣрамъ святыхъ отцевъ, и ревностно исполнять словеса ихъ, чтобъ, исполняясь здѣсь плодовъ благихъ, сподобиться и вѣчныхъ благъ, во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Коему слава и держава со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Святой Максимъ исповѣдникъ.

Краткое свѣдѣніе о немъ.

Св. Максимъ, Цареградецъ, рода знатнаго. Получивъ полное образованіе, и богословское, и философское, и всякое другое, какое требовалось въ то время, онъ былъ взятъ Императоромъ Иракліемъ въ придворные и исправлялъ дѣла перваго секретаря съ успѣхомъ и достойною похвалою.

Когда поднялась моноелитская ересь, въ порожденіи которой виновенъ былъ и царь съ патріархомъ, и начались смуты, и во дворцѣ, и въ городѣ, и въ другихъ областяхъ царства, Св. Максимъ почелъ это благословнымъ поводомъ къ удовлетворенію всегдашняго своего желанія оставить міръ и поступить въ какую либо обитель. Удовлившись отъ дѣлъ, поступилъ онъ въ Хрисопольскую обитель (641 г.), и со всею ревностію предался аскетическимъ подвигамъ, по строгимъ отеческимъ уставамъ, являя въ себѣ для всѣхъ и во всѣхъ отношеніяхъ примѣръ достойный подражанія. Почему, когда потребовался новый настоятель въ обители, онъ единодушно всѣми избранъ былъ на сіе служеніе, которое и исправлялъ достодожно, не поблжая себѣ и не челоуѣкоугодничая.

Между тѣмъ ересь моноелитская все росла и росла, поддерживаемая дворомъ и патріархомъ; росли вмѣстѣ съ нею и смуты. Не терпя смуть, Св. Максимъ оставилъ обитель и направился въ Римъ. Мимоходомъ, онъ останавливался на время въ Картагенѣ, въ Африкѣ, гдѣ, на бывшемъ тамъ соборѣ, обличилъ не состоятельность моноелитства въ лицѣ случившагося тамъ патріарха Константинопольскаго Пирра, бывшаго не у дѣлъ. За тѣмъ переплылъ въ Римъ, гдѣ также скоро принялъ участіе въ соборѣ противъ моноелитовъ, собранномъ Св. папою Мартиномъ, по случаю повелѣнія царева — принять и подписать типикъ, или составленное имъ изложеніе исповѣданія вѣры, куда внесено было и моноелитское зломудріе. На семъ соборѣ осудили и проклинали моноелитство, и типикъ царскій, и всѣхъ пріемлющихъ это еретическое ученіе. За тѣмъ такое соборное опредѣленіе разослали всюду, по Западу и Востоку.

Разгнѣванный тѣмъ царь распорядился схватить и папу Св. Мартина, и Св. Максима, и привести въ Царьградъ. По доставленіи ихъ сюда, Св. Мартина, послѣ неимовѣрныхъ истязаній сослали въ заточеніе въ Херсонесъ, гдѣ онъ и

скончался (655 г.). А Св. Максима принялись склонять на свою сторону, что и дѣлали очень усердно: сначала въ царскихъ палатахъ; потомъ въ узилищѣ въ Царѣградѣ; далѣе въ Фракійскомъ городкѣ, Визіѣ, мѣстѣ перваго заточенія Св. страдальца; затѣмъ, по вызовѣ оттуда, опять въ Царѣградѣ, въ обители св. Теодора, гдѣ онъ былъ помѣщенъ,—въ болѣе торжественной и грозной обстановкѣ. Дѣло производили сенаторы, присутствовали при семъ иной разъ и архіереи. Цѣлю имѣлось убѣдить Св. Максима согласиться на ихъ ученіе, или хотъ подписать типикъ, или хотъ молчать. Ничто не удалось. Истина православія въ устахъ Св. Максима являлась всякій разъ побѣдоносною, и заставляла не молчать только, но и преклоняться противниковъ. Мужество поборника истины покушались поколебать и обѣщаніями, и угрозами, и указаніями какъ обойти истину незамѣтно для другихъ, наконецъ, на послѣднемъ собраніи и побоями. Ничто не помогло; и Св. Максима сослали во второе мѣсто заточенія чрезъ Селимврію въ Перверу, въ прибрежіяхъ Мраморнаго моря къ западной сторонѣ.

Но врагамъ истины не спалось; и Св. Максимъ снова вызванъ былъ въ Царѣградъ длѣ увѣщаній окончательныхъ, кои и велись съ большею настойчивостію, но также безуспѣшно, въ трехъ пріемахъ: въ царскихъ палатахъ, въ узилищѣ и опять въ палатахъ, гдѣ постановлено было и послѣднее рѣшеніе: оставить стратотерпца въ живыхъ, но наложить ему муки, тягчайшія смерти. И предали его съ сею цѣлю въ руки градскаго епарха.

Этотъ-же безчеловѣчный мучитель, взявъ преподобнаго, ввелъ его въ преторъ, повелѣлъ обнажить и, простерши на землѣ, бить острѣйшими жилами. И били старца Божія столь безчеловѣчно, что не осталось ни одного цѣлаго мѣста на тѣлѣ его, и кровію обогрилась вся земля подъ нимъ.—За тѣмъ едва дышащаго ввергли его въ темницу.

На утро взяли Святаго опять въ преторъ,—и еще жесточайшей подвергли казни: отрѣзали ему языкъ, богоглаголивый и ересеобличительный, и отсѣкли руку правую ножемъ и млатомъ за писаніе учительныхъ и обличительныхъ книгъ. Потомъ, извлекши изъ претора, раздѣтаго и разутаго, влчили по торжищу на поруганіе, показывая народу отрѣзанные—языкъ и руку.

Наконецъ послѣ такихъ безчеловѣчныхъ мученій и поруганій отослали Святаго въ далекое изгнаніе, въ Мингрелію; и тамъ заключили въ Схемарскую темницу, гдѣ, претерпѣвъ три года, всякую терпя нужду, Св. Максимъ отошелъ ко Господу, утѣшенъ бывъ предъ смертію нѣкимъ извѣстительнымъ видѣніемъ. Это было въ 662 году. Память Святаго Максима совершается 21 Генваря.

Св. Максимъ оставилъ много писаній, и догматическихъ и обличительныхъ, болѣе же нравоучительныхъ и аскетическихъ. Въ Греческомъ Добротолубіи помѣщены изъ нихъ: главы о любви, числомъ чотыреста; семьсотъ главъ о Пресвятой Троицѣ, и о воплощеніи Бога — Слова, — болѣе же о добродѣтеляхъ и страстяхъ; и толкованіе о молитвѣ Господней.

Мы заимствуемъ изъ сего въ свой сборникъ:—главы о молитвѣ всѣ какъ есть; изъ семи же сотъ главъ дѣлаемъ выборку болѣе удобопонятныхъ и болѣе правоучительныхъ и аскетическихъ главъ. Въ замѣнъ опускаемаго здѣсь, вносимъ, по изданію Migne: подвижническое слово.

Такимъ образомъ изъ Св. Мансима предлагаются:

- 1) Подвижническое слово, въ вопросахъ ученика и отвѣтахъ старца.
 - 2) Четыреста главъ о любви (въ новомъ переводѣ).
 - 3) Умозрительныя и дѣятельныя главы, выбранныя изъ семисотъ главъ Греческаго Добротолюбія.
-

I.

Слово подвижническое, въ вопросахъ и отвѣтахъ.

Братъ и старецъ.

1) Братъ спросилъ старца: прошу тебя, отче, скажи мнѣ, какая была цѣль воплощенія Господня? — Старецъ сказалъ ему въ отвѣтъ: удивляюсь тебѣ, брате, что, каждый день слушая символъ вѣры, ты спрашиваешь меня о семъ. — Скажу впрочемъ тебѣ, что цѣлю воплощенія Господня было наше спасеніе.

Братъ сказалъ: объясни мнѣ, отче, какъ это? — Старецъ отвѣтилъ: поелику человекъ, въ началѣ сотворенный отъ Бога и помѣщенный въ рай, преступивъ заповѣдь, подвергся тлѣнію и смерти; потомъ, не смотря на то, что многоразличнымъ промысломъ Божиимъ во всякомъ родѣ и родѣ былъ направляемъ на добро, постоянно преуспѣвалъ только въ худшемъ, множествомъ страстей плотскихъ влекомый въ отчаяніе: того ради, едиnorodный Сынъ Божій, предвѣчное Слово, еже изъ Бога Отца, источникъ жизни и безсмертія, явился намъ, во тмѣ и сѣни смертной сѣдящимъ (Ис. 9, 2; Мате. 4, 16), воплотившись отъ Духа Святаго и пресвятыя Дѣвы, — и показалъ намъ образъ Богоподобной жизни, давъ св. заповѣди съ обѣтованіемъ царства небснаго тѣмъ, кои будутъ жить по нимъ, и угрозою вѣчными муками тѣмъ, кои будутъ преступать ихъ; потерпѣвъ же спасительныя страсти и изъ мертвыхъ воскресши, даровалъ намъ надежду воскресенія и жизни вѣчной, послушаніемъ разрѣшивъ вину прародительскаго грѣха и смертію уничтоживъ власть смерти, да *якоже во Адамѣ вси умираютъ, такожде о Немъ вси оживутъ* (1 Кор. 15, 22); а наконецъ вознесшись на небо и

сѣдши одесную Отца, ниспослалъ Св. Духа, въ залогъ жизни,— въ просвѣщеніе и освященіе душъ нашихъ, и въ помощь подвижающимся спасенія ради исполнять заповѣди Его.

Вотъ, говоря кратко, какая была плѣть воплощенія Господня!

2) Братъ сказалъ: желалъ бы я, отче, вкратцѣ услышать, какія заповѣди долженъ я исполнять, чтобы спастись?—Старецъ отвѣтилъ: Самъ Господь сказалъ Апостоламъ по воскресеніи: *идите, научите ося языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Мѡ. 28, 19. 20). Такъ, что все, и заповѣданное Имъ, должно соблюдать всякому человѣку, крещенному во имя Животворящія и Богочащальныя Троицы. Господь неразрывнымъ союзомъ сочеталъ съ правою вѣрою и соблюденіе всѣхъ заповѣдей, зная, что при раздѣленіи одного отъ другой невозможно спастись человѣку. Почему и Давидъ, имѣя правую вѣру (не довольствовался ею одною), но говорилъ къ Богу: *ко всѣмъ заповѣдямъ Твоимъ направляхся; всякъ путь неправды возненавидѣхъ* (Пс. 118, 128). Противъ всякаго пути неправеднаго даны намъ отъ Господа противоположныя тому заповѣди; — и если кто оставляетъ какуюнибудь изъ нихъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ вступаетъ на противоположный ей путь неправды.

3) Братъ сказалъ: кто же, отче, можетъ исполнить всѣ заповѣди,—когда ихъ столько?!—Старецъ отвѣтилъ на это: тотъ, кто подражаетъ Господу, и послѣдуетъ Ему шагъ за шагомъ. Братъ сказалъ: а Господу кто можетъ подражать? Господь былъ Богъ, хотя и содѣлался человѣкомъ, а я человѣкъ грѣшный, поработенный безчисленнымъ страстямъ. Какъ же могу я подражать Господу? Старецъ отвѣтилъ: изъ тѣхъ, которые поработены міру и суетностямъ его, никто не можетъ подражать Господу, тѣ же, которые могутъ сказать: *се мы оставихомъ вся и вслѣдъ Тебѣ идехомъ* (Мѡ. 19, 27), получаютъ силу подражать Господу, и по всѣмъ заповѣдямъ Его направляться. Братъ говоритъ: какую силу? — Старецъ отвѣтилъ: Его самого послушай, что говорить: *се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію и на всю силу вражію: и ничесоже васъ вредитъ* (Лк. 10, 19).

4) Таковую силу и власть получивъ Ап. Павелъ говорилъ: *подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу* (1 Кор. 4, 16). И опять: *не едино убо нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Иисусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу* (Рим. 8, 1). И еще: *а иже Христови суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). Также: *мнѣ мѣръ распяся и азъ міру* (Гал. 6, 14).

5) Объ этой же власти и помощи, пророчествуя, Давидъ говорилъ: *живый въ помощи Вышняго, въ кровь Бога небеснаго водворится Речетъ Господеву: заступникъ мой еси и прибѣжище мое, Богъ мой и уповаю на Него* (Пс. 90, 1. 2). И немного ниже: *на аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змія... Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранить тя во всѣхъ путехъ твоихъ* (— —11—13). Тѣ же, которые къ плоти пристрастились и любятъ суетность міра, послушай, что слышать отъ Господа: *иже любитъ отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Мѣ. 10, 37). И еще: *иже не носитъ креста своего и въ слѣдъ Мене грядетъ, не можетъ Мой быти ученикъ* (Лук. 14, 27). Также: *иже не отречется всего своего имѣнія, не можетъ Мой быти ученикъ* (— —33). Итакъ желающій быть Его ученикомъ, и явиться достойнымъ Его, и силу отъ Него получить противъ духовъ злобы, отстаетъ отъ всякаго плотоугодливаго обычая и обнажаетъ себя отъ всякаго пристрастія къ вещественному; и такимъ образомъ подвизается противъ невидимыхъ враговъ за заповѣди Господни,—какъ Самъ Господь подалъ намъ образецъ тому въ Себѣ, и тогда, какъ былъ искушаемъ въ пустынѣ отъ начальника ихъ, и тогда, когда, явись въ мѣръ (во время всенароднаго служенія), былъ искушаемъ отъ тѣхъ, кои дѣйствовали подъ вліяніемъ ихъ.

6) Братъ сказалъ: но, отче, заповѣдей Господнихъ много; и кто можетъ всѣ ихъ имѣть въ умѣ, чтобы подвизаться за всѣ, особенно я, человѣкъ небольшого ума? — Почему желалъ бы я услышать краткое слово (немногосложное правило), чтобы содержать его, содѣлать мнѣ свое спасеніе. Старецъ отвѣтилъ: хотя и много заповѣдей, братъ; но всѣ они совмѣщаются въ одномъ словѣ,—слѣдующемъ: *возлюбихи Господа Бога твоего... всею крѣ-*

постію твоею, вѣтъмъ помышленіемъ твоимъ; и ближняго своего, яко самъ себе (Лк. 10 27). Подвизающійся соблюдать сіе слово исправляетъ вѣъ заразы заповѣди. Но кто не отрѣшится, какъ сказано впереди, отъ всякаго пристрастія къ вещественному, тотъ не можетъ настоящимъ образомъ любить ни Бога, ни ближняго. Вмѣстѣ — и къ веществу быть пристрастну, и Бога любить—невозможно. И это внушалъ Господь, когда говорилъ: *никтоже можетъ двѣма господинама работати* (Мѣ. 6, 24). И: *не можете Богу работати и мамонѣ* (Лук. 16, 13). Ибо на сколько умъ прилѣпляется къ вещамъ міра сего, на столько порабощается имъ и презираетъ заповѣдь Божію, преступая ее необязанно.

7) Братъ сказалъ: къ какимъ это вещамъ пристрастіе разумѣешь ты, отче? Старецъ отвѣтилъ: къ яствамъ, къ деньгамъ, къ имуществу всякаго рода, къ славѣ, къ роднымъ, и другимъ подобнымъ.—Братъ сказалъ: да не Богъ ли создалъ все сіе, отче, и далъ людямъ на употребленіе? Какъ же Онъ теперь не велитъ и касаться этого? Старецъ отвѣтилъ: точно—Богъ создалъ все это и далъ людямъ на употребленіе,—и все отъ Бога происшедшее хорошо (Быт. 1, 31) (и затѣмъ намъ дано), чтобы мы, хорошо тѣмъ пользуясь, угождали Богу. Но мы, будучи немощны и оземленены помышленіемъ, предпочли вещественное заповѣди о любви, и пристрастившись къ тому, ведемъ изъ за того брань съ людьми. Надлежитъ всему видимому и даже самому тѣлу предпочитать любовь ко всякому человѣку, которая служитъ признакомъ и любви къ Богу, какъ Самъ Господь показываетъ въ Евангеліи, говоря: *иже любите Мя, заповѣди Моя соблюдите* (Іоан. 14, 15). Какая же это заповѣдь, соблювши которую, мы окажемся любящими Его, послушай, что говоритъ Онъ опять: *сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга* (Іоан. 15, 12). Видишь—взаимная другъ къ другу любовь составляетъ любовь къ Богу, которая есть исполненіе всякой Божіей заповѣди (Рим. 13, 10)? Вотъ почему и повелѣваетъ Господь не только не пристращаться къ вещамъ міра, но отрекаться и отъ всякаго имущества своего тому, кто искренно желаетъ быть Его ученикомъ.

8) Братъ сказалъ: ты сказалъ, отче, что всему видимому и даже самому тѣлу надлежитъ предпочитать любовь ко всякому человѣку; но какъ могу я любить того, кто меня ненавидитъ и отвращается отъ меня? Кто завидуетъ мнѣ, сплетаетъ клеветы, строить козни, покушается сдѣлать зло, — какъ могу я любить такого?—По естеству судя, мнѣ кажется, отче, что это невозможно; ибо чувство скорби естественно заставляетъ отвращаться отъ того, кто причинилъ скорбь.—Старецъ отвѣтилъ: для пресмыкающихся и звѣрей, водящихся естествомъ, точно невозможно не отмщать, сколько силы есть, за причиненное имъ озлобленіе; но для созданныхъ по образу Божію, водящихся разумомъ, удостоенныхъ познанія Бога, и законъ отъ Него принявшихъ, возможно не отвращаться отъ оскорбляющихъ и любить ненавидящихъ. Почему и Господь, говоря: *любите враги ваши, добро творите ненавидящимъ васъ* и прочее (Мѡ. 5, 44), заповѣдуетъ сіе, конечно, не какъ невозможное, но какъ возможное; иначе не полагалъ бы Онъ наказанія преступающему эту заповѣдь. Что такая любовь возможна, самымъ дѣломъ показали то Господь и ученики Его, которые за любовь къ ближнему подвизались даже до смерти, и тепло молились за тѣхъ, которые убивали ихъ. А мы, поелику вещьлюбивы и сластолюбивы и предпочитаемъ (вещи и удовольствія) заповѣди, то потому самому не можемъ любить ненавидящихъ насъ, и не только это, но часто изъ за нихъ отвращаемся даже отъ любящихъ насъ, оказываясь по нраву худшими звѣрей и пресмыкающихся. Не могли же такимъ образомъ послѣдовать стопамъ Божіимъ, не можемъ мы познать и цѣль Его, чтобъ отсюда заимствовать силу себѣ.

9) Братъ сказалъ: вотъ, отче, я оставилъ все, родство, имѣніе, утѣхи и славу міра, такъ что у меня ничего нѣтъ кромѣ—этого тѣла; и однакожъ брата, ненавидящаго меня и отвращающагося отъ меня, любить не могу, хотя и нужу себя на дѣлѣ не воздать ему зломъ за зло. Скажи мнѣ, что должно мнѣ сдѣлать, чтобъ я возмогъ отъ сердца любить такого,—да и всякаго, какимъ либо образомъ оскорбляющаго меня и навѣтующаго на

меня. — Старецъ отвѣтилъ: невозможно любить оскорбляющаго даже тому, кто отрекся отъ міра и всего что въ мірѣ, если онъ истинно не познаетъ цѣль Господню. Когда же дастъ ему Господь познать ее, и онъ возревнуетъ ходить по указанію ея, тогда возможетъ онъ отъ сердца любить ненавидящаго и оскорбляющаго, какъ любили и Апостолы, знавшіе ее.

10) Братъ сказалъ: какая это цѣль Господня, растолкуй мнѣ, прошу тебя, отче. — Старецъ отвѣтилъ: если хочешь познать цѣль Господню, слушай разумно. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, естествомъ Богъ сый и человѣкомъ содѣлаться благоволившій по человѣколюбію, родившійся отъ жены, былъ подѣ закономъ, по божественному Апостолу, чтобы соблюди заповѣди, какъ человѣкъ, уничтожить древнюю Адамову клятву. Зная, что весь законъ и пророки висятъ на двухъ заповѣдяхъ: — *возлюбилъи Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и ближняго, какъ самаго себя*—Онъ такъ положилъ дѣйствовать отъ начала до конца, чтобъ въ совершенствѣ, по человѣчески однакожъ, соблюсти сіи заповѣди. Но, прельстившій въ началѣ человѣка и чрезъ то возымѣвшій державу смерти, діаволъ, видя, какъ во время крещенія свидѣтельствовалъ о Немъ Отецъ, и какъ Онъ, принявъ съ небесъ, яко человѣкъ со—роднаго Духа Святаго, изшелъ потомъ въ пустыню искуситься отъ него (діавола),—всю брань обратилъ на него, не успѣть-ли сдѣлать, чтобы и Онъ блага міра предпочелъ любви къ Богу. Зная же, что есть три вещи, около которыхъ кружатся всѣ человѣческія (желанія и утѣхи), т. е. яства, деньги и слава, которыми онъ всегда и ввергаетъ людей въ бездну погибели, этими тремя покусался онъ обольстить и Господа; но Господь, являсь выше всего этого, грозно повелѣлъ: иди за мною, сатана.

11) Это и есть признакъ любви къ Богу (т. е. чтобъ стоять выше тѣхъ вещей) и сатана, не могши склонить Христа Іисуса Господа преступить ее изъ за того, что обѣщаль, всячески покусался потомъ, когда выступилъ Господь для всенароднаго дѣйствованія, довести Его до нарушенія заповѣди о любви къ ближнему, дѣйствуя чрезъ беззаконныхъ іудеевъ. Для сего, ко-

гда Господь училъ путямъ жизни и дѣломъ показывалъ образецъ небеснаго житія, возвѣщалъ воскресеніе мертвыхъ и вѣрующимъ обѣщалъ жизнь вѣчную и царство небесное, а невѣрующимъ угрожалъ вѣчнымъ мученіемъ, въ подтвержденіе же истины словесъ Своихъ творилъ дивныя божественныя знаменія, призывая народъ къ вѣрѣ,—онъ возбуждалъ незаконныхъ фарисеевъ и книжниковъ къ разнымъ противъ Него навѣтамъ, чтобъ не стерпѣвши, какъ имъ чалось, искушеній, подвигся Онъ ненавистію къ навѣтникамъ,—и онъ, злокозненникъ, достигъ бы такимъ образомъ своей цѣли, показавъ Его нарушителемъ заповѣди о любви къ ближнему.

12) Но Господь, яко Богъ, зная его замыслы, не воспринималъ ненависти къ возбуждаемымъ отъ него фарисеямъ (ибо какъ это возможно, когда Онъ естествомъ благъ), а напротивъ любовію къ нимъ поражалъ его самого, возбудителя ихъ. Такъ какъ они, подвергаясь вражескому возбужденію, могли не принимать Его, и если принимали, то потому, что произвольно, по невниманію и безпечности, склонялись на внушенія возбудителя; то Господь вразумлялъ ихъ, обличалъ, укорялъ, оплакивалъ и въ тоже время не переставалъ всячески имъ благодѣтельствовать, злословимый благодушно сносилъ, страдая терпѣлъ,—показывалъ въ отношеніи къ нимъ всякія дѣла любви. Такимъ человеколюбіемъ къ возбуждаемымъ противъ Него Онъ поражалъ возбудителя. Дивная брань! Въмѣсто ненависти показываетъ Онъ любовь, и благостію низвергаетъ отпа злобы. Претерпѣвъ, отъ нихъ столько золъ, истиннѣе же сказать, ради ихъ, до смерти по человѣчески подвизавшись за заповѣдь любви, и одержавъ совершенную надъ діаволомъ побѣду, воспріялъ Онъ наконецъ ради насъ вѣнецъ воскресенія;—и такимъ образомъ новый Адамъ обновилъ ветхаго.—Вотъ что значитъ слово, изреченное божественнымъ Апостоломъ: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Иисусѣ, и проч.* (Филип. 2, 5).

13) Такова была цѣль у Господа, чтобъ Отцу быть послушну даже до смерти, какъ человѣку ради насъ, храня заповѣдь любви, а діавола поражать, страдая отъ него чрезъ возбуждае-

мыхъ имъ книжниковъ и фарисеевъ. Такъ свободно, давая буд-то надъ собою побѣду, побѣдилъ Онъ чаявшаго побѣдить Его и исторгъ міръ изъ его тиранства. Такъ Христосъ *распятъ былъ отъ немощи* (2 Кор. 13, 4), но сею немощію умертвилъ Онъ смерть и упразднилъ имущаго державу смерти (Евр. 2, 14). Такъ и Павелъ немоществовалъ самъ въ себѣ, и хвалился въ *немощахъ, да вселится въ него сила Христова* (2 Кор. 12, 9).

14) Изучивъ образъ сей побѣды, Св. Павелъ говорилъ, пиша къ Ефесеймъ: *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, и проч.* (Еф. 6, 12). И тѣмъ, которые имѣють брань съ невидимыми врагами, заповѣдалъ взять броню правды, шлемъ упованія, щитъ вѣры и мечъ духовный, да *возмогутъ въ стрѣлы лукаваго разжженныхъ угасити* (— — 11—14). Дѣломъ же показывая образъ сей брани, говорилъ: *азъ убо тако теку, не яко безвѣстно: тако подвижаюся, не яко воздухъ бійя: но умерщвляю тѣло мое и порабощаю. да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. 9, 26. 27), и опять: *до нынѣшняго часа и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ* (1 Кор. 4, 11), еще: *въ трудъ, и подвигъ, въ бдѣнія множицею, въ зима и нагота* (2 Кор. 11, 27).

15) Такою же бранію воевалъ онъ и съ демонами, возбуждающими похоти плотскія, отгоняя ихъ изможденіемъ своего тѣла. Показывая же намъ, самымъ дѣломъ, образъ побѣды надъ тѣми демонами, которые борются на ненависть, и для того не-радивѣйшихъ воздвигаютъ противъ благочестивыхъ, чтобы будучи ими искушаемы, они возненавидѣли ихъ и тѣмъ преступили заповѣдь любви,—говорилъ: *укоряemi благословляемъ, гоними терпимъ, хулими утѣшаемся: якоже отрѣбѣя міру быхомъ, всѣмъ поправіе доселъ* (1 Кор. 4, 12. 13). Демоны для того внушали укорять, злословить и гнать Апостола, чтобъ подвигнуть его на ненависть къ укоряющему, злословящему и гонящему,—имѣя въ цѣли довести его до преступленія заповѣди о любви. А Апостолъ, не невѣдая умысленій ихъ, укоряющихъ благословлялъ, гонящихъ терпѣлъ, хулящихъ умолялъ отстать отъ возбуждающихъ на это демоновъ и присвоиться благому Богу;

и симъ образомъ брани демоновъ, научающихъ злу, поражалъ онъ всегда, благимъ побѣждая злое, по подражанію Спасителю. Симъ образомъ онъ и прочіе Апостолы весь міръ отторгли отъ демоновъ и присвоили Богу, своимъ пораженіемъ побѣждая тѣхъ, которые думали, что одержали побѣду. Итакъ, братъ, если и ты будешь держать ту же цѣль, то можешь и ты любить ненавидящихъ тебя; а если не будешь, то не можешь; ибо иначе это не возможно.

16) Братъ сказалъ: по истинѣ, отче, такъ есть, а не иначе.—И для этого-то Господь, поносимый, по ланитамъ ударяемый и другимъ подвергаясь страданіямъ отъ Іудеевъ,—все сносилъ,—объ этихъ, какъ творящихъ по невѣдѣнію и прельщенныхъ, сожалѣя, какъ и на крестѣ говорилъ: *Отче, отпусти имъ, не вѣдаютъ бо что творятъ* (Лк. 23, 34), надъ вселукавствомъ же и прелестію діавола и князей его торжествуя на крестѣ побѣду; такъ какъ даже до смерти выдержалъ противъ нихъ подвигъ за заповѣдь любви, какъ сказалъ ты. Сію надъ ними побѣду Онъ намъ подарилъ; и разрушивъ державу смерти, воскресеніе Свое всему міру даровалъ въ животъ. Но помолись обо мнѣ, отче, чтобъ я могъ совершенно познать цѣль Господа и Апостоловъ Его, и потомъ трезвиться во время искушеній, не неразумѣвая умысловъ діавола и демоновъ его.

17) Старецъ сказалъ ему на это: если будешь всегда имѣть въ мысли сказанное, то можешь не неразумѣвать (умышленій лукаваго). Но когда уразумѣешь, что какъ ты искушаемъ бываешь, такъ и братъ твой искушается; то искушаемому брату прощай, а искушающему діаволу, желающему ввести тебя въ ненависть къ брату искушаемому, противостой, не поддаваясь его кознямъ. Это самое внушаетъ и Іаковъ братъ Божій, когда говоритъ въ посланіи: *повинитесь Богу, противитесь же діаволу и бѣжитъ отъ васъ* (4, 7). Итакъ, если, какъ сказано, будешь ты всегда содержать въ трезвенной мысли изложенное выше, то можешь познать цѣль Господа и Апостоловъ Его, и людей любить, сострадавая имъ, когда они неправо дѣйствуютъ, а лукавымъ демонамъ всегда противоборствовать посредствомъ любви. Если же

мы съ тобою будемъ распущенны, безпечны, нерадивы, и помысль свой предадимъ плотскимъ удовольствіямъ; то не прѣотивъ демоновъ будемъ вести брань, а прѣотивъ себя и братій, демонамъ же угождать будемъ, ради ихъ воюя съ людьми.

18) Братъ сказалъ: такъ, отче; всегда отъ нерадѣнія моего берутъ демоны случай прѣотивъ меня возставать. Но прошу тебя, отче, скажи мнѣ, какъ должень я стяжать трезвеніе. Старець отвѣтилъ: совершенное безпопеченіе о земномъ и всегдашнее поученіе въ Божественномъ Писаніи приводитъ душу въ страхъ Божій, страхъ же Божій приводитъ трезвеніе. И тогда душа начинаетъ видѣть, какъ демоны воюють прѣотивъ ней посредствомъ помысловъ, и отражать ихъ: о чемъ говорилъ и Давидъ: *и на враги моя воззръ око мое* (Пс. 53, 9). Къ такому прѣотивоборству демонамъ возбуждая учениковъ своихъ, и верховный Апостоль Петръ сказалъ: *трезвитесь и бодрствуйте, за не супостатъ вашъ діаволъ яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити, емуже прѣтивитесь тверди въроу* (1 Петр. 5, 8). И Господь сказалъ: *бдите и молитесь, да не внидете въ напасть* (Мѣ. 26, 41). Также и Екклесіастъ говорить: *аще духъ владѣющаго найдетъ на тя, мѣста твоего не остави* — (10, 4). Мѣсто же ума есть добродѣтель, вѣдѣніе и страхъ Божій. Дивный накоонецъ Апостоль, очень трезвенно и мужественно подвизавшійся, говорилъ: *во плоти ходяще, не по плоти воинствуемъ: оружія бо воинства нашего не плотская, но сильна Богомъ на разореніе твердемъ; помышленія низлагающе, и всяко возношеніе взимающеся на разумъ Божій, и плѣняюще всякъ разумъ въ послушаніе Христово, и въ готовности имущи отмстити всяко преслушаніе* (2 Кор. 10, 3—6).—Такъ если и ты будешь подражать Святымъ и притрудно упразднишься отъ всего для Бога, то будешь трезвенъ.

19) Братъ сказалъ: что должно дѣлать, отче, чтобъ возмочь непрестанно быть съ Богомъ? Старець отвѣтилъ: невозможно уму всегда быть съ единымъ Богомъ, если не стяжетъ онъ слѣдующихъ трехъ добродѣтелей: любви, воздержанія и молитвы. Любовь укрощаетъ гнѣвъ, воздержаніе иссушаетъ похоть, а молитва, отрѣшая умъ отъ всѣхъ помышленій, нагимъ представ-

ляетъ его самому Богу. Эти три добродѣтели совмѣщаютъ въ себѣ всѣ правды; и безъ нихъ умъ не можетъ пребывать съ единымъ Богомъ.

20) Братъ сказалъ: прошу тебя, отче, научи меня, какъ любовь укрощаетъ гнѣвъ? Старецъ отвѣтилъ: дѣло любви-миловать ближняго и благодѣтельствовать ему, долготерпѣть на немъ и сносить все, причиняемое имъ, какъ часто было говорено. Имѣя такія свойства, любовь естественно укрощаетъ гнѣвъ въ томъ, кто стяжалъ ее. Братъ сказалъ: не малы дѣла ея; но блаженъ тотъ, кто возмогъ стяжать ее. Я же по истинѣ далека отъ нея. Однакожь прошу тебя, отче, скажи мнѣ, что значить долготерпѣть?

21) Старецъ отвѣтилъ: быть твердо духомъ въ несчастіяхъ, сносить всякое зло и ждать конца искушенію, не позволяя проторгаться гнѣву, или сказать неразумное слово, или заподозрить что, или подумать что неприличное благочестивому человѣку, какъ говоритъ Писаніе: *до времени терпѣть долготерпѣливый, и послѣди воздастъ ему веселіе: до времени скрываетъ слова своя и устыжъ вѣрныхъ исповѣдаютъ разумъ его* (Сирах. 1, 23, 24).

22) Таковы свойства долготерпѣнія! — И не это только, но еще и то, чтобы себя самого считать причиною искушенія есть свойство долготерпѣнія. А можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ такъ есть (т. е. что причина въ насъ). Ибо много изъ случающагося съ нами случается въ наученіе насъ, или во очищеніе прошедшихъ грѣховъ, или въ исправленіе настоящаго нерадѣнія, или въ предотвращеніе будущихъ паденій. Кто помышляетъ, что искушеніе случилось съ нимъ для чего либо одного изъ показаннаго, тотъ не станетъ гнѣваться, будучи біемъ, — особенно, когда сознаетъ при себѣ за собою грѣхи; не станетъ обвинять того, чрезъ кого искушеніе: ибо, чрезъ него или чрезъ другого, всячески онъ долженъ былъ пить чашу судовъ Божіихъ;—но къ Богу воззрѣть умомъ и возблагодарить Его, попустившаго искушеніе, обвиняя себя одного и охотно принимая вразумленіе, какъ поступилъ Давидъ, въ отношеніи къ Семею и Іовъ въ отношеніи къ женѣ. А неразумный часто просить у Бога ми-

лости, когда же приходит милость, не принимаетъ, потому что пришла не такъ, какъ ему хотѣлось, а какъ судилъ полезнымъ Врачъ душъ. Почему малодушествуетъ, мятется,—и то на людей гнѣвается, то на Бога изрыгаетъ хулу; и такимъ образомъ и неблагодарность обнаруживаетъ, и врачевства отъ вразумительнаго жезла не получаетъ.

23) Братъ сказалъ: хорошо истолковалъ ты, отче. Но прошу тебя, скажи мнѣ и о томъ, какъ воздержаніе иссушаетъ похоть. Старецъ отвѣтилъ: воздержаніе учитъ воздерживаться отъ всего, что не необходимой потребности удовлетворяетъ, а только доставляетъ удовольствіе, не позволяетъ касаться ничего, кромѣ необходимаго для жизни, не даетъ гоняться за пріятнымъ, а велитъ искать лишь полезнаго, и пищу и питіе соразмѣрять съ нуждою, не допускать въ тѣлѣ собираться излишней мокротности, и только жизнь тѣла поддерживать, соблюдая его свободнымъ отъ похотныхъ стремленій. Вотъ какъ воздержаніе иссушаетъ похоть. — Напротивъ, удовольствія, обиліе пищи и питія разгорячаютъ чрево и возжигаютъ сильнѣйшій позывъ срамной похоти, и влекутъ человѣка, какъ неразумное животное, къ беззаконному смѣшенію. Тогда глаза бываютъ безстыжи, руки не обузданы, языкъ говоритъ только то, что чешетъ слухъ и ухо охотно слушаетъ только суетное; умъ небрежетъ о Богѣ, и душа не только мысленно содѣваетъ блудъ, но и тѣло увлекаетъ къ неподобному дѣянію.

24) Братъ сказалъ: истинно такъ, отче. Но прошу тебя научить меня и молитвѣ, какъ она отрѣшаетъ умъ отъ всякихъ помысленій. Старецъ отвѣчалъ: помысленія наши суть мысли о предметахъ, изъ которыхъ одни чувственны, а другіе — умственны. Занятъ будучи ими, умъ носить въ себѣ и перебираетъ мысли о нихъ. Благодать же молитвы съ Богомъ сочетаваетъ умъ и, сочетавая съ Богомъ, отрѣшаетъ отъ всѣхъ помысленій. Тогда умъ, нагимъ бесѣдуя съ Богомъ, содѣлывается боговиднымъ. Ставши же таковымъ, онъ проситъ у Бога богодѣйнаго и, никогда не погрѣшаетъ въ прошеніи своемъ (всегда получаетъ просимое). Апостолъ потому и заповѣдуетъ *непрестанно*

но молиться (1 Сол. 5, 17), чтобы чаще сочитывая умъ свой съ Богомъ, мало по малу отбросили мы пристрастіе къ вещественному.

25) Братъ сказалъ: но какъ умъ можетъ непрестанно молиться? Ибо когда поемъ или читаемъ, когда бесѣдуемъ съ кѣмъ, или служимъ кому, тогда естественно развлекаемъ его многими помышленіями и представленіями. Старецъ отвѣтилъ: Божественное Писаніе не повелѣваетъ ничего невозможнаго. Самъ Апостолъ, чрезъ коего изречено сіе, и пѣлъ, и читалъ, и исправлялъ дѣла служенія своего (Апостольскаго), — и однакожъ непрестанно молился. — Непрестанно молиться значить — содержать умъ прилѣпленнымъ къ Богу съ великимъ благоговѣніемъ и теплымъ желаніемъ, висѣть на упованіи на Него, и о Немъ дерзать во всемъ, — въ дѣлахъ и приключеніяхъ. Такъ расположенъ будучи, Апостолъ говоритъ: *кто ны разлучитъ отъ любви Божіей; скорбь ли, или тѣснота, — и прочее* (Рим. 8, 35). И не много спустя: *извѣстихся, яко ни смерть, ни животъ, ни Ангелы* (— — 38). И опять: *во всемъ скорбяще, но не стужающе си: не чаеми, но не отчаяваеміи: гониміи, но не погибающе: всегда мертвость Господа Іисуса въ тѣлѣ носяще, да и животъ Іисусовъ въ тѣлѣ нашемъ явится* (2 Кор. 4, 8—10).

26) Такъ расположенъ будучи, Апостолъ непрестанно молился: ибо во всѣхъ, какъ сказано, дѣлахъ и приключеніяхъ своихъ висѣлъ на надеждѣ Божіей. Да и всѣ святые всегда радовались скорбямъ, въ чаяніи чрезъ нихъ придти въ навѣнованіе божественной любви. Посему-то Апостолъ и говорилъ: *сладѣу убо похвалюся—въ немощахъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова* (2 Кор. 12, 9). И немного ниже: *егда немоществую, тогда силенъ есмь* (— 10). Но горе намъ бѣднымъ, что оставили путь святыхъ Отцовъ, и отъ того пусты отъ всякаго духовнаго дѣла.

27) Братъ сказалъ: отчего это, отче, не имѣю я сокрушенія? Старецъ отвѣтилъ: оттого, что у насъ съ тобою нѣтъ страха Божія предъ очами нашими. Оттого, что сдѣлались мы убожищемъ всякаго зла, и страшныя Божіи прещенія презираемъ,

какъ пустыя представленія. Иначе какъ не сокрушаться бы, слушая, какъ напр. Моисей говоритъ отъ лица Божія о грѣшникахъ: яко огонь возгорится отъ ярости Моея, разжеться до ада преисподняго: снѣсть землю и жита ея, поглотитъ основанія горъ (Втор. 32, 22—23). И еще: поострю, якоже молнію мечъ Мой, и приметъ судъ рука Моя, и воздамъ мсть врагамъ Моимъ, и ненавидящимъ Мя воздамъ (— —41). Или какъ вопіетъ Исаія: отступивша иже въ Сіонъ беззаконницы, приметъ трепетъ нечестивыя: тицетна будетъ крѣпость духа вашего; огонь вы поястъ. Кто, возвѣститъ вамъ, яко огонь горитъ? Кто возвѣститъ вамъ мѣсто вѣчное (Ис. 33, 14)? И опять: и изыдутъ и узрятъ трупы чело-вѣковъ преступившихъ Мнѣ: червь бо ихъ не скончается, и огонь ихъ не угаснетъ и будутъ въ позоръ всякой плоти (Ис. 66, 24). Или какъ говоритъ Іеремія: дадите Господу Богу вашему славу прежде даже не смеркнется, и прежде даже не преткнутся нозъ ваша къ горамъ темнымъ: и пождете свѣта, и тамо свѣтъ смертная, и положени будете во мракъ (Іерем. 13, 16). И опять: слышите сія, людіе буи и не имѣющіи сердца: иже имѣюще очи, не видите, и уши, и не слышите. Мене ли не убоитесь, рече Господь, или отъ лица Моего не устыдитесь? (Іерем. 5, 21. 22). И еще: накажетъ тя отступленіе твое, и злоба твоя обличитъ тя: и увѣждь, и виждь, яко зло и горько ти есть, еже оставити Мя, глаголетъ Господь... Азъ насадихъ тя виноградъ плодоносенъ, весь истиненъ; како превратился еси въ горестъ, виноградъ чуждый (Іер. 2, 19—21)? И опять: не съдохъ въ сонмъ ихъ играющихъ, но бояхся отъ лица руки Твоея: на единъ съдохъ, яко горести исполнихся (Іерем. 15, 17). Кто также не ужаснется, слыша, что говоритъ Іезекіиль: пришелъ есть конецъ тебѣ, и испущу ярость Мою на тя, и отмщу тебѣ по путемъ твоимъ, и дамъ на тя вся мерзости твоя. Не пощадитъ око Мое и не помилую.. и познаеши, яко Азъ Господь бгій (Іезек. 7, 3. 9). Кто не сокрушится, слыша, какъ Даніиль описываетъ день страшнаго суда, говоря: зряхъ, дондеже престолы поставишася, и Вѣтхій деньми сѣде, и одежда Его бѣла аки снѣгъ, и власы главы Его аки волна чиста, престолъ Его пламень огненный, колеса его огонь палачъ. Рѣка ог-

ненная течаше, исходящи предѣ Нимъ: тысяща тысящъ служаху Ему, и тмы темъ предстояху Ему: судище съде, и книги отверзошася (Дан. 7, 9, 10), т. е. дѣла каждаго. И опять: видѣхъ во снѣ ноцію, и се на облацѣхъ небесныхъ, яко сынъ чловѣчь идый бяше, и даже до Ветхаго денми дойде, и предѣ Него приведеса: и тому дадеса власть и честь и царство, и вси людие, племена, и языцы тому поработаютъ: власть Его, власть вѣчная, яже не преидетъ, и царство Его не разсыплется. Вострепета духъ мой въ состояніи моемъ, азъ Даніилъ, и видѣнія главы моея смущаху мя (Дан. 7, 13—15).

28) Кто не убоится, слыша, что говоритъ Давидъ: единою глагола Богъ, двоя сія слышашъ: зане держава Божія, и Твоя Господи милость: яко Ты воздаси комуждо по дѣломъ его (Пс. 61, 12, 13)?—И опять что говоритъ Еклезіастъ: конецъ слова, все слушай: Бога бойся, и заповѣди Его храни, яко сіе всякъ чловѣкъ: яко все твореніе приведетъ Богъ на судъ о всякомъ погрѣшеніи, аще благо и аще лукаво (Екл. 12, 13, 14)?

29) Кто не вострепещетъ, слыша, подобное же и отъ Апостола, который говоритъ: подобаетъ всѣмъ явитися предѣ судищемъ Христовымъ, да воспріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла или блага или зла? (2 Кор. 5, 10; Рим. 14, 10). Кто же не восплачетъ послѣ сего о новѣріи нашемъ и объ ослѣпленіи душъ нашихъ,—что, слыша все это, не каемся и горькихъ не проливаемъ слезъ о такомъ нерадѣніи и таковой безпечности своей, которую предзря, Іеремія говорилъ: проклятъ всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ (48, 10). Еслибъ мы имѣли заботу о спасеніи душъ своихъ, то вострепетали бы отъ слова Господня и поспѣшили со всѣмъ стараніемъ исполнить заповѣди Его, отъ коихъ спасеніе наше. Но мы, не смотря на то, что слышимъ отъ Самого Господа: внидите тѣсными вратами, вводящими въ животъ (Мѡ. 7, 13, 14), предпочли путь широкій и пространный, ведущій въ пагубу. За то, когда придетъ Онъ судить живыхъ и мертвыхъ, услышимъ отъ Него: отъидите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его (Мѡ. 25, 41).

30) И это услышимъ мы, не только когда надѣлаемъ худыхъ дѣлъ, но если понерадимъ о добрыхъ, и ближняго своего не будемъ любить. Если же и худыхъ при томъ надѣлаемъ дѣлъ, то какъ стерпимъ день тотъ при такомъ худомъ состояніи души? Вѣдать ктому же надобно, что—*не прелюбы сотвори, не укради, не убій*,—и прочее,—древнимъ сказано было чрезъ Моисея (Мѡ. 5, 28). Господь же, зная, что христіанину, для совершенства въ жизни, соблюденіе этого только недостаточно, сказалъ: *аминь глаголю вамъ, аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ царствіе небесное*. Почему, прежде и послѣ тѣхъ словъ, всегда требовалъ совершенной святости душевной, ради коей и тѣло освящается, и законоположилъ искреннюю любовь ко всѣмъ людямъ, чрезъ коихъ можемъ мы стяжать любовь къ Нему Самому. Образецъ этому подавъ Онъ намъ въ Себѣ Самомъ и въ ученикахъ Своихъ, какъ не разъ говорено было.

31) Какое оправданіе можемъ мы имѣть въ день оный, имѣя такой предъ собой образецъ, и въ такомъ оставаясь нерадѣніи? Насъ оплакивая, говоритъ Іеремія: *кто дастъ главѣ моей воду, и очесемъ моимъ источникъ слезъ; да плачуся—день и ночь о народѣ семъ* (Іер. 9, 1),—что, сподобясь такой благодати, пребываемъ въ такомъ нерадѣніи, или паче, исполнены всякаго зла. О насъ, слышу, говоритъ и Моисей: *яде Іаковъ и насытился, и отвержесе возлюбленный: уты, утолстѣ, разширь: и остави Бога сотворшаго его, и отступи отъ Бога Спаса своего* (Втор. 32, 15). Объ насъ плачеть и Михей, говоря: *у, лютѣ мнѣ, душе, яко погиге благочестивый отъ земли, и исправляющаго нѣсть въ челоувѣцѣхъ; кійждо ближняго своего озлобляетъ озлобленіемъ, на зло руки своя уготовляютъ* (Мих. 7, 2, 3). Равнымъ образомъ и Псалмопѣвецъ объ насъ говорилъ, моляся: *спаси мя Господи, яко оскудѣ преподобный, яко умалишася истины отъ сыновъ челоувѣческихъ* (Пс. 11, 2).

32) Насъ оплакивая, и Апостолъ говоритъ пророчески: *вси уклонишася, вкупѣ непотребни быша: нѣсть творяй благостыню, нѣсть даже до единаго. Гробъ отверстѣ горниахъ ихъ, языки сво-*

ими лицаху: ядъ аспидовъ подъ устнами ихъ: ихже уста клятвы и горести полна суть. Сокрушеніе и озлобленіе на путехъ ихъ, и пути мирнаго не познаша. Нѣсть страха Божія предъ очима ихъ (Рим. 3, 12—18). И опять въ пророческомъ предзрѣніи о нынѣшней же нашей злой жизни, пишетъ онъ къ Тимоѳею: сіе же вѣждь, яко въ послѣднія дни настанутъ времена люта. Будутъ бо челявцы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, хульницы, родителемъ противящіяся, неблагодарни, неправедни, нелюбовны, непримирительны, клеветницы, неводержницы, некротцы, не-благлюбцы, предатели, нагли,—и прочее (2 Тим. 3, 1—4). Поэтому горе намъ, что до послѣдней дошли мы крайности во злѣ. Ибо скажи, кто изъ насъ не причастенъ исчисленнымъ видамъ злонравія? Не на насъ ли исполнилось это пророчество? Не всѣ ли мы чревоугодники? Не всѣ ли сластолюбцы? Не всѣ ли веществолюбивы до неистовства? Не всѣ ли гнѣвливы? Не всѣ ли злопамятны? Не всѣ ли предатели всякой добродѣтели? Не всѣ ли злословны? Не всѣ ли пересудливы? Не всѣ ли неуважительны? Не всѣ ли братоненавистливы? Не всѣ ли напыщены? Не всѣ ли высокомерны? Не всѣ ли горды? Не всѣ ли тщеславны? Не всѣ ли лицемерны? Не всѣ ли лукавы? Не всѣ ли завистливы? Не всѣ ли непослушливы? Не всѣ ли лѣнны? Не всѣ ли обманчивы? Не всѣ ли безпечны? Не всѣ ли нерадивы о заповѣдяхъ Спасителя? Не всѣ ли исполнены всякаго зла? Не стали-ль мы вмѣсто храмовъ Божіихъ капищами идольскими? Вмѣсто Духа Святаго, злыхъ духовъ убѣжищемъ? Не притворно-ли называемъ Бога Отцемъ? Не сдѣлались ли мы вмѣсто сыновъ Божіихъ сынами геенны? Не стали-ль хуже іудеевъ мы, нынѣ великое имя Христово носящіе? И никто не приходи въ негодованіе, слыша такую истину. И тѣ (іудеи), преезаконными будучи, говорили: *единаго Отца имамы, 'Бога;* но отъ Спасителя услышали: *вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хотите творити* (Іоан. 8, 41. 44).

33) Не справедливо ли и намъ, преступникамъ заповѣдей Его, слышать подобное отъ Него? Вотъ Апостоль сынами Божіими назвалъ водящихся Духомъ. *Елицы, говорить, Духомъ*

Божіимъ водятся, сіи суть сынове (Рим. 8, 14). Мы же какъ можемъ называться сынами Божіими, когда водимся мудрованіемъ плотскимъ? Которые водятся Духомъ, говоритъ, это явно бываетъ отъ плодовъ Духа. *Плодъ духовный есть*, говоритъ Апостолъ, *любь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22). Имѣемъ ли мы что либо изъ этого? Не скорѣе ли все противное тому? Потому не сынами Божіими надлежитъ намъ называться, а противнымъ тому. Рожденное отъ кого либо бываетъ подобно родившему. Но Господь говоритъ: *рожденное отъ Духа, духъ есть* (Іоан. 3, 6). Мы же содѣлались плотію, похотѣтствующею на духъ, и къ намъ потому справедливо идетъ слѣдующій приговоръ: *не имать Духъ Мой пребывать въ человѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть* (Быт. 6, 3). Какъ можемъ мы называться даже христіанами, когда не имѣемъ въ себѣ ничего Христова?

34) Скажетъ кто, можетъ быть: я имѣю вѣру во Христа, довольно для меня одной этой вѣры въ Него ко спасенію? Но противоотвѣчаетъ таковому Ап. Іаковъ, говоря: *и бгсы върують и трепещуть* (Іак. 2, 19). И еще: *вѣра безъ дѣлъ мертва есть о себѣ* (— — 17, 26).—Да вѣруемъ ли мы въ Него?! Какъ можно сказать, что вѣримъ Ему относительно будущаго, когда не вѣруемъ относительно временнаго и настоящаго? А не вѣруемъ: ибо пристрастны къ вещественному, живемъ плотски и воюемъ противъ Духа. Истинно же во Христа вѣрующіе и чрезъ исполненіе заповѣдей въ себя Его вселившіе такъ говорятъ: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ. А еже нынѣ живу во плоти, върою живу Сына Божія, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мнѣ* (Гал. 2, 20). Почему, страдая за Него для спасенія другихъ, какъ вѣрные Ему подражатели и заповѣдей Его истинные исполнители, говорили: *укоряеми благословляемъ, гоними терпимъ, хулими утѣшаемся* (1 Кор. 4, 12). Ибо слышали слово Его, заповѣдавшее: *любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, благословите клянущихъ вы, и молитесь за творящихъ вамъ напасть* (Мѡ. 5, 44). Такъ и словами ихъ и дѣлами обнаруживался дѣйствующій въ нихъ Христосъ. Мы же,

поелику всякимъ Его заповѣдямъ противно дѣйствуемъ, оказываемся исполненными всякой нечистоты. Почему и стали мы вмѣсто храма Божія домомъ купли, вмѣсто дома молитвы—вертепомъ разбойниковъ, вмѣсто рода святаго—родомъ грѣшнымъ, вмѣсто народа Божія, народомъ исполненнымъ грѣховъ, вмѣсто сѣмени святаго — сѣменемъ злымъ, вмѣсто сыновъ Божіихъ — сынами беззаконія; поелику, оставя заповѣди Господа, работаемъ мы злымъ духамъ чрезъ нечистыя страсти, — и прогнѣвали Святаго Израилева.

35) Посему-то великій Исаія, оплакивая насъ и вмѣстѣ желая помочь намъ въ паденіи нашемъ, взываетъ, говоря: *что еще уязвляется, прилагающе беззаконіе? Всякая глава въ болѣзнь, и всякое сердце въ печаль: отъ ногъ даже до главы нѣсть въ немъ цѣлости: ни струнъ, ни язва, ни рана палящаяся: нѣсть пластыря приложить, ниже елея, ниже обязанія? (1. 5. 6).* Что же потомъ за этимъ? *Оставится дочь Сіоня, яко куца въ винограды, и яко овощное хранилище въ вертоградъ, яко градъ воюемый (— — 8).* Таковое опустошеніе души нашей показывая, и Апостолъ сказалъ: и якоже не искусиша имѣти Бога въ разумъ, сего ради предаде ихъ Богъ не искусенъ умъ творити неподобная, исполненныхъ всякія неправды, блуженія, лукавства, лихоиманія, злобы: исполненныхъ зависти, убійства, рвенія, лести, злонавія: шепотники, клеветники, богомерзкі, досадители, величавы, горды, обрѣтатели злыхъ, родителемъ непокоривы, неразумны, непримирительны: нелюбовны, неклѣтвохранительны, немилостивы. Нпцыми же и оправданіе Божіе разумѣвши, яко таковая творящій достойни смерти суть, не точію сами творятъ, но и соизволяютъ творящимъ. Сего ради предаде ихъ Богъ въ страсти безчестія, сквернитися тѣлесемъ ихъ въ себѣ самѣхъ (Рим. 1, 28—32. 26. 24). И что же за этимъ? *Открывается, говорить, гнѣвъ Божій съ небесе на всякое нечестіе и неправду чловѣковъ (— — 18).*

36) Таковое опустошеніе души означая, и Господь говорилъ: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланные къ тебѣ, колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крыль, и не восхотѣсте?*

Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ (Мѡ. 23, 37. 38). Исаія опять, прозря, какъ мы, монахи, совершаемъ свои службы только тѣлесно, о духовномъ же служеніи Богу нерадимъ, несмотря однакожъ на то надымаемся, говорилъ: услышите слово Господне, князи содомстѣи, внемлите закону Божію, людѣ гоморрстѣи. Что Ми множество жертвъ вашихъ, глаголетъ Господь; исполненъ есмь всесожженій овнихъ, и тука агнцовъ, и крове юнцовъ и козловъ не хочу. Кто бо изыска сія отъ рукъ вашихъ; ходити по двору моему не приложите: и аще принесете Ми семидалъ, всуе: кадило, мерзость Ми есть: новомѣсячій вашихъ, и субботъ, и дне великаго не потерплю: поста, и праздности, и праздниковаъ вашихъ ненавидитъ душа Моя: бысте Ми въ сытость, ктому не стерплю грѣховъ вашихъ. Егда прострете руки ваша ко Мнѣ, отвращу очи Мои отъ васъ: и аще умножите моленіе, не услышу васъ. Почему же? Руки бо, говоритъ, ваши исполнены крове—(Исаія 1, 10—15). такъ какъ ненавидѣй брата человекоубійца есть (1 Іоан. 3, 15). Потому всякій подвижническій трудъ, чуждый любви, не угоденъ Богу.

37) И лицемѣрство наше издали обличая, Богъ говоритъ: *людѣ сіи устами чтутъ Мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене, всуе же чтутъ Мя, — и такъ далѣе (Исаія 29, 13).* Да и что Господь нашъ говорилъ, укоряя фарисеевъ, очень приложимо къ намъ, нынѣшнимъ лицемѣрамъ, которые, сподобясь такой благодати, оказываемся по нраву еще худшими тѣхъ. Не связываемъ ли и мы бремена тяжкія и неудобно-носимыя, и ихъ возлагаемъ на рамена людей, а сами перстомъ не хотимъ коснуться ихъ (Лѡ. 11, 46)?—Не дѣлаемъ-ли и мы всѣ дѣла свои, да видимы будемъ человеки (Мѡ. 6, 5)? Не любимъ-ли и мы прежде возлежанія на вечерахъ, и преждедѣданія на сонмищахъ? Не любимъ-ли и мы зватися отъ человекъ: учителю, учителю,—и тѣхъ, которые не слишкомъ отдають намъ такую честь, не преслѣдуемъ-ли даже до смерти? Не взяли-ль и мы ключъ разумѣнія, но не открываемъ имъ, а затворяемъ царствіе небесное предъ человеки, — такъ что и сами не входимъ и тѣхъ не пускаемъ войти? Не слѣпы-ли и мы вожди, комаря оцѣждающіе, а вер-

блюда пожирающіе?—Не очищаемъ-ли и мы внѣшняя стекляницы и блюда, тогда какъ внутреннее наше полно хищеній, лихоимства и невоздержанія? Не одесятствуемъ-ли и мы мятву и копръ, и кименъ, и оставляемъ судъ и любовь Божію? Не уподобляемся-ли и мы закрытымъ гробамъ, внѣшно показываясь людямъ праведными, а внутри будучи исполнены лицемерія, беззаконій и всякой нечистоты? Не жждемъ-ли и мы гробы мучениковъ и не украшаемъ-ли раки Апостоловъ, будучи по праву подобны тѣмъ, которые убивали ихъ (Мѡ. 23, 3—32)? Кто же не восплачетъ о насъ въ такомъ состояніи находящихся? Кто не пожалѣетъ о такомъ плѣненіи нашемъ? Ибо за это мы, сыны Божіи, честные, вмѣнились въ сосуды глиняны. За это потемнѣло злато наше, измѣнилось серебро наше доброе (Плачь Іерем. 4, 1. 2). За это мы, назореи Сіона, блиставшіе паче снѣга, стали какъ Еѡіоны, бывши бѣлы паче млека, стали черны паче чернилъ. За это паче сажі почернѣлъ видъ нашъ; увеличилось беззаконіе наше паче беззаконій содомскихъ; за это мы, сыны дня и свѣта, стали сынами ночи и тьмы (1 Сол. 5, 5). За это мы, сыны царствія, стали сынами геенны. За это мы, сыны Вышняго, яко челоуѣки умираемъ, и яко единъ отъ князей падаемъ (Псал. 80, 7). За это мы преданы въ руки враговъ беззаконныхъ, т. е. злыхъ и свирѣпыхъ бѣсовъ, и царю неправедному и лукавѣйшему паче всея земли, т. е. начальнику ихъ сатанѣ, ибо согрѣшили и беззаконновали, преступивши заповѣди Господа Бога нашего (Дан. 3, 29—32), Сына Божія поправши и кровь завіта ни во что вмѣнивши (Евр. 10, 29). Но *Господи, не предаждь насъ до конца, имене Твоего ради, и не разори завѣта Твоего, и не отстави милости Твоя отъ насъ* (Дан. 3, 34. 35), щедротъ ради Твоихъ, Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ, благоутробія ради Единороднаго Сына Твоего и милости ради Святаго Духа Твоего. *Не помяни нашихъ беззаконій первыхъ: скоро да предварятъ ны щедроты Твоя Господи, яко обнищавомъ зѣло. Помози намъ Боже, Спасителю нашъ, славы ради имене Твоего, Господи, избави ны, и очисти грѣхи наши имене ради Твоего* (Пс. 78, 8. 9), помянувъ начатокъ нашъ, который отъ

насъ по человеколюбію взявъ, Единородный Сынъ Твой за насъ имѣть на небесахъ, подавая намъ твердую надежду спасенія, чтобъ чрезъ отчаяніе не сдѣлались мы худшими. Помози, избави, ради честныя крови Его, которую излилъ Онъ за животь міра, ради святыхъ Его Апостоловъ и мучениковъ, за имя Его кровь свою пролившихъ, ради св. Пророковъ, Отцевъ и Патріарховъ, которые подвизались благоутодить святому имени Твоему. Не презри моленій нашихъ Господи, и не остави насъ въ конецъ. Ибо не на правды наши уповаемъ, но на милость Твою, по коей снабждаешь Ты родъ нашъ. Молимся Тебѣ и просимъ Твою благодать, да не будетъ намъ въ осужденіе, устроенное для насъ Единороднымъ Сыномъ Твоимъ ко спасенію таинство; не отвержи насъ отъ лица Твоего. Не погнушайся нашимъ недостойнствомъ, но помилуй насъ по великой милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконія наши, да неосужденно приступивъ предъ лице славы Твоея, сподобимся покровѣ Единороднаго Сына Твоего, а не окажемся рабами лукавыми и неключимыми по грѣхамъ своимъ. Ей, Владыко всемогущее, Господи, услыши моленіе наше, инаго бо развѣ Тебе Бога не знаемъ; имя Твое именуемъ, Ты еси дѣйствующъ вся во всѣхъ и отъ Тебя ищемъ мы всякой помощи. Призри съ небесе, Боже, и виждь изъ жилища святыхъ славы Твоея. *Гдѣ есть ревность Твоя и крѣпость Твоя? Гдѣ есть множество милости Твоея, и щедротъ Твоихъ, яко терпѣлъ еси насъ? Ты бо еси отецъ нашъ, понеже Авраамъ не увѣдѣ насъ, и Израиль не позна насъ, но Ты, Господи, отецъ нашъ, избави ны, ибо отъ начала на насъ есть имя святое Твое и Единороднаго Сына Твоего и Святаго Духа Твоего. Что уклонилъ еси насъ, Господи, отъ пути Твоего, и ожесточилъ еси сердца наша, еже не бояться Тебе? Возврати Господи рабовъ Твоихъ, ради святыхъ церкви Твоея и ради всѣхъ отъ вѣка Святыхъ Твоихъ; да поне мало насладимъ горы святыхъ Твоея: противницы наши попраша святыню Твою. Быхомъ, яко исперва, егда не владѣлъ еси нами, ниже бѣ нареченно имя Твое на насъ (Исаіи 63, 15—19).*

38) *Аще отверзеши небо, трепетъ приимутъ отъ Тебе горы,*

и растаютъ, яко таетъ воскъ отъ лица огня, и попалятъ огнь супостаты, и страшно будетъ имя Твое въ сопротивныхъ Твоихъ. Егда сотвориши славная; трепетъ примутъ отъ Тебе горы. Отъ вѣка не слышахомъ, ниже очи наша видѣша Бога, развѣ Тебе, и дѣла Твоя, яже сотвориши ждущимъ милости. Милость бо срящетъ творящихъ правду и пути Твоя помянутся: се Ты разгнѣвался еси, и мы согрѣшихомъ.—**Лучше же сказать: мы согрѣшили и Ты разгнѣвался.** Сего ради заблудихомъ, и быхомъ яко нечисты вси мы, якоже портъ нечистыя, вся правда наша: и отпадохомъ, яко листвіе, беззаконій ради нашихъ: тако вѣтръ восхититъ насъ, и нѣсть призывая имя Твое, и помянувый удержати Тя: яко отвертилъ еси лице Твое отъ насъ, и предалъ ны еси беззаконій ради нашихъ. И нынѣ, Господи, Отецъ нашъ еси Ты, мы же брѣніе, дѣла руку Твоею вси. Не прогнѣвайся на ны зѣло, и не помяни во время беззаконій нашихъ: и нынѣ призри, яко людіе Твои вси мы. Градъ святилища Твоего бысть пустъ, Сіонъ якоже пустыня бысть, Іерусалимъ на проклятіе. Домъ святой нашъ, и слава, юже благословиша отцы наши, бысть огнемъ пожженъ, и вся славная наша купно падоша. И о всѣхъ сихъ терпѣлъ еси Господи, и молчалъ и смирилъ еси ны зѣло (Исаіи 64, 6—12).

39) Случилось это съ древнимъ народомъ Твоимъ прообразовательно, а нынѣ въ насъ исполнилось истинно. И быхомъ поношеніе сосѣдомъ нашимъ, демонамъ, подраженіе и поруганіе сущимъ окрестъ насъ (Пс. 78, 4). Но призри съ небесе и виждь, и спаси насъ имене ради Твоего святаго. Дай намъ узнавать обходы противниковъ нашихъ и избавь насъ отъ козней ихъ. Не отдали помощь Твою отъ насъ, ибо сами мы не довольны къ тому, чтобы побѣдить нападающихъ на насъ; Ты же силенъ спасти насъ отъ всѣхъ враговъ. Спаси насъ, Господи, отъ всѣхъ прискорбностей міра сего, по благодати Своей, чтобы съ чистою совѣстію преплывъ море жизни, чистыми и непорочными предстали мы страшному престолу Твоему и сподобились жизни вѣчной.

40) Выслушавъ все это и въ великое пришедши сокрушеніе, братъ со слезами сказалъ старцу: сколько вижу, отецъ мой,

нѣтъ мнѣ надежды спасенія. *Яко беззаконія моя превзыдоша главу мою* (Пс. 37, 5). Что же мнѣ дѣлать, скажи мнѣ, прошу тебя. Старецъ сказалъ ему въ отвѣтъ: спастися людямъ самимъ невозможно; но для Бога все возможно, какъ сказалъ Самъ Господь (Мф. 19, 26), и такъ предваримъ лице Его во исповѣданіи... поклонимся и припадемъ Ему, и восплачемся предъ Господемъ, со-творшимъ насъ: *яко Той есть Богъ нашъ* (Пс. 94, 2. 6), ибо слышимъ слово Его, чрезъ Пророка Исаи изрекаемое: *егда возвратився воздохнеша, тогда спасешися* (Ис. 30, 15). И опять: *еда не можетъ рука Господня спасти? Или отягчилъ есть слухъ Свой, еже не услышати? Но грѣхи ваши разлучаютъ между вами и между Богомъ, и грѣхъ ради вашихъ отврати лице Свое отъ васъ, еже не помиловати* (Ис. 59, 1. 2). Почему говорить: *измыйтеся, и чисти будете, отымите лукавства отъ душъ вашихъ предъ очима Моима, престаните отъ лукавствъ вашихъ; научитесь добро творити, взыщите суда, избавите обидимаго, судите сиру, и оправдате вдовицу и приидите, и истяжемся, глаголетъ Господь, и аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю. И аще хотите, и послушаете Мене, благая земли снѣсте: уста бо Господня глаголаша сія* (Ис. 1, 16—20); также и чрезъ Іоиля говорить Онъ: *обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, въ постъ, и въ плачи, и въ рыданіи, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша и обратитесь ко Господу Богу вашему, яко милостивъ и щедръ есть, и раскаявайся о злобахъ* (Іоил. 2, 12. 13). И Іезекіилу велѣлъ Онъ сказать: *сыне человекъ, рцы дому Израилеву, сице рѣсте глаголюще: прелести наша и беззаконія наша въ насъ суть, и мы въ нихъ таемъ, и како намъ живымъ быти; Рцы имъ: живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь, не хочу смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего и живу быти ему: обращеніемъ обратитесь отъ пути вашего злаго: и вскую умираете дома Израилевъ* (Іезек. 33, 10. 11). Третья же книга Царствъ, показывая преизбыточество благодати Божіей, такъ говорить: когда услышалъ Ахавъ, — бывши въ виноградникѣ Навуея, который принялъ онъ въ наслѣдіе чрезъ убіеніе Навуея Іезавелію, — слова Іліи, сказавшаго: *сія*

глаголетъ Господь, понеже убилъ ты, и наслѣдовалъ,—на мѣстѣ, идѣже пси полизаша кровь его, тамо полижутъ и кровь твою... И Іезавель пси снѣдятъ въ предградіи Іезраеля. Ёгда услыша Ахавъ словеса сія, умилися отъ лица Господня, и идяше плачяся, и раздра ризы своя и препоясая вретницею по тѣлу своему, и постися, и бѣ оболченъ во вретнице день и ночь. И бысть глаголь Господень ко Іліи, глаголя: видѣлъ ли еси, яко умилися Ахавъ отъ лица Моего?—сего ради не наведу зла во днѣхъ его (3 Цар. 21, 19. 23. 27. 29). И Пророкъ Давидъ говоритъ: беззаконіе мое познахъ и грѣха моего не покрывъ. Рѣхъ: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви: и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего. За то помолится къ Тебѣ всякъ преподобный во время благопотребно (Пс. 31, 5. 6). Въ Евангеліи же Господь говоритъ: покайтесь, приблизися бо царствіе небесное (Мѣ. 4, 17). А когда Петръ спросилъ Его: коль краты, аще согрѣшишь въ мя братъ мой, и отпущу ли ему до седмь кратъ? Естествомъ благій и неизреченный въ благостыни отвѣтилъ ему: не глаголю тебѣ, до седмь кратъ, но до сѣмьдесятъ кратъ седмицею (Мѣ. 18, 21. 22). Что можетъ сравниться съ такою благостынею? Чему уподобимъ такое человеколюбіе?

41) Познавши такимъ образомъ страхъ Божій, равно какъ благость Его и человеколюбіе, какъ изъ Вѣтхаго, такъ и изъ Новаго Завѣта, обратимся къ Нему отъ всего сердца нашего. И чего ради гибнуть намъ, братіе? Очистимъ руки наши грѣшныя, исправимъ сердца наши двоедушныя, возскорбимъ, сокрушимся, и восплачемъ о грѣхахъ своихъ. Престанемъ отъ злыхъ дѣлъ своихъ; повѣримъ благоутробію Господню, убоимся прещеній Его, и положимъ соблюдать заповѣди Его. Возлюбимъ другъ друга отъ всего сердца, и тѣмъ, которые ненавидятъ и поносятъ насъ, скажемъ: братіе наши вы—да прославится имя Господа. Будемъ прощать другъ друга, когда другъ другомъ искушаемы бываемъ, ибо всѣхъ насъ боретъ общій врагъ нашъ. Станемъ противиться худымъ помысламъ своимъ, призывая въ совоинствованіе намъ Бога и изгонимъ чрезъ то изъ себя злыхъ и нечистыхъ духовъ. Подчинимъ плоть духу, умерщвляя ее и

порабощая всякими злостраданіями. Очистимъ себя отъ всякія скверны плоти и духа. Будемъ возбуждать другъ друга въ поощреніи любви и добрыхъ дѣлъ. Не будемъ завидовать другимъ, и не станемъ раздражаться противъ тѣхъ, которые намъ завидуютъ. Будемъ оказывать взаимное состраданіе, и смиренно-мудріемъ врачевать другъ друга. Не будемъ осуждать и осмѣивать другъ друга, яко уды есмы другъ другу. Отбросимъ отъ себя нерадѣніе и безпечность, и станемъ мужественно подвизаться противъ лукавыхъ духовъ. Имѣемъ ходатаемъ ко Отцу Іисуса Христа Праведника; и Той есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ: помолимся же Ему отъ чистаго сердца, отъ всей души, и Онъ оставитъ намъ грѣхи наши. *Ибо близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ* (Пс. 144, 18). Почему говорится: *пожри Господеву жертву хвалы и воздаждь Вышнему молитвы твоя: и призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя и прославиши Мя* (Пс. 49, 14. 15). Исаія же опять что говоритъ? *разрушай всякъ союзъ неправды, разрушай обдолженія насильныхъ писаній, отпусти сокрушенныя въ свободу, и всякое писаніе неправедное раздери. Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія безкровныя введи въ домъ твой: аще видѣши нага, одѣй, и отъ собственныхъ племени твоего не презри. Тогда разверзется рано святъ твой, исцѣленія твоя скоро возсіяютъ и предидетъ предъ тобою правда твоя, и слава Божія обвѣститъ тя. А за этимъ что?— Тогда воззовеши, и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти, речетъ: се придохъ. Тогда возсіяетъ во тмѣ святъ твой, и тма твоя будетъ яко полудне, и будетъ Богъ твой съ тобою присно: и насытѣишися, якоже желаетъ душа твоя* (Исаія 58, 6 — 10). Видишь ли, что когда разрѣшимъ всякій союзъ неправды, и расположимся благотѣльствовать ближнему отъ всей души, тогда облистаемся свѣтомъ вѣдѣнія, освободимся отъ страстей безчестія, исполнимся всякою добродѣтелію, свѣтомъ славы Божіей освѣтимся, и отъ всякаго невѣдѣнія избавимся;—молясь же Христу, услышаны будемъ, и Бога всегда будемъ имѣть съ собою и божественныхъ исполнимся желаній.

42) Возлюбимъ другъ друга и возлюблены будемъ отъ Бо-

га. Будемъ долготерпѣть другъ другу, и Онъ подолготерпитъ грѣхамъ нашимъ. Не будемъ воздавать зломъ за зло, и Онъ не воздастъ намъ по грѣхамъ нашимъ. Оставленіе прегрѣшеній нашихъ обрѣтемъ въ прощеніи братіямъ: ибо милость Божія къ намъ сокрыта въ милостивости нашей къ ближнимъ. Почему и сказалъ Господь: *отпущайте и отпустятъ вамъ* (Лук. 6, 37). И: *аще бо отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ, Отецъ вашъ небесный* (Мѡ. 6, 14). И опять: *блаженъ милостивѣи: яко тѣи помиловани будутъ* (Мѡ. 5, 7). И: *въ нѣже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (Мѡ. 7, 2). Се устроилъ намъ Господь образъ спасенія, и далъ область чадами Божиими быти (Іоан. 1, 12). Послѣ сего спасеніе наше уже въ нашей волѣ.

43) Предадимъ же себя всецѣло Господу, да и Его воспримемъ всецѣло, и содѣлаемся чрезъ Него богами. Ибо для того Онъ и человѣкомъ содѣлался, естествомъ сынъ Богъ и Владыка. Покоримся Ему вседушно, и Онъ недремленно будетъ отражать враговъ нашихъ. *Аще быша людіе Мои послушали Мене, говоритъ Онъ, Израиль аще бы въ пути Моя ходилъ, нѣ о чesомъ же убо враги его смирилъ быхъ; и на оскорбляющыя ихъ возложилъ быхъ руку Мою* (Пс. 80, 14. 15). Все упованіе наше на Него единого возложимъ, на Него возвергнемъ всю печаль нашу,—и отъ всякой скорби Онъ избавитъ насъ и во всю жизнь препитаетъ насъ. Всякаго человѣка возлюбимъ отъ души; но ни на какаго человѣка не будемъ возлагать упованія своего. Только поколику Господь хранитъ насъ, потолику и друзья споспѣшествуютъ намъ и враги немооществуютъ предъ нами. Когда же Господь оставляетъ насъ, тогда оставляютъ насъ и друзья наши (въ безпомощности), а враги преодолеваютъ насъ. Но и на себя самого надѣющійся падетъ паденіемъ дивнымъ, а боящійся Господа возвышенъ будетъ. Почему и говорилъ Давидъ: *не на лукъ мой уповаю, и мечъ мой не спасетъ мене; спасъ бо еси насъ отъ стужающихъ насъ, и ненавидящихъ насъ посрамилъ еси* (Пс. 43, 7. 8).

44) Не будемъ принимать помысловъ, умаляющихъ грѣхи наши и обманомъ увѣряющихъ насъ, что они уже прощены

намъ. Это отъ нихъ предостерегая насъ, сказалъ Господь: *внемлите же отъ лживыхъ пророковъ, иже приходятъ къ вамъ въ одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы* (Мѡ. 7, 15). Пока умъ нашъ стужаемъ бываетъ отъ грѣха, дотолѣ, знай, не улучили еще мы оставленія его; ибо вѣрно не сотворили еще мы плодовъ достойныхъ покаянія. Плодъ покаянія есть безстрастіе души; безстрастіе же есть изглаженіе грѣха. Не имѣемъ еще мы совершеннаго безстрастія, если иногда стужаемы бываемъ отъ страстей, а иногда нѣтъ. Не улучили мы, значить, и совершеннаго оставленія грѣховъ. Отъ прародительскаго грѣха освободились мы чрезъ святое крещеніе, отъ тѣхъ же грѣховъ, на которые дерзали мы по крещеніи, освобождаемся не иначе, какъ посредствомъ покаянія.

45) Покаемся же искренно, чтобъ, освободившись отъ страстей, улучшить намъ оставленіе грѣховъ. Презримъ временныя блага, чтобъ, ссорясь изъ-за нихъ съ людьми, не нарушить заповѣди любви и не отпасть отъ любви Божіей. Будемъ ходить духомъ и похотей плоти совершать не станемъ (Гал. 5, 16). Возборствуемъ и возстрезвимся, и отрясемъ сонъ безпечности; поревнуемъ святымъ подвижникамъ Спасовымъ, и восподражаемъ подвигамъ ихъ, задняя забывая, въ предняя же простираяся. Восподражаемъ неутомимому ихъ теченію, горячему усердію, постоянству въ воздержаніи, святынѣ цѣломудрія, твердости терпѣнія, непоколебимости благодушія, искренности состраданія, невозмутимой кротости, теплотѣ ревнованія, непритворной любви, высокому смиренномудрію, совершенному нестяжанію, мужеству, благостынѣ, тихонравію. Не будемъ поблажать влеченію къ удовольствіямъ, не допустимъ разслабленія въ помыслахъ, не осквернимъ совѣсти. Будемъ имѣть миръ со всеми и святыню, безъ которыхъ никто не узритъ Господа (Евр. 12, 14). Ко всему же этому, убѣжимъ отъ міра, братіе, и отъ міродержца. Оставимъ плоть и плотское. Потечемъ на небеса и тамъ станемъ имѣть свое жительство, подражая божественному Апостолу, да достигнемъ Началовождя жизни и вкусимъ отъ

источника живота. Составимъ хоръ съ Ангелами и Архангелами, и воспѣснословимъ Господа нашего Іисуса Христа, Коему слава и держава со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Четыре сотни главъ о любви.

Предисловіе къ Элпидію.

Се къ слову о подвижнической жизни посылаю твоей честности, отче Элпидіе, и слово о любви въ равночисленныхъ четыремъ Евангеліямъ сотницахъ главъ, — которое нимало, можетъ быть, не соотвѣтствуетъ ожиданію твоему; но не ниже нашихъ силъ. Впрочемъ да вѣдастъ святыня твоя, что и это не моего ума плодъ. Но прочитавъ писанія Святыхъ Отцевъ, и набравъ оттуда, что обращаетъ вниманіе ума къ моему предмету, и въ видѣ изреченій или главъ въ немногѣ совмѣстивъ многое, для удобнѣйшаго запоминанія и мысленнаго обозрѣнія, — препровождаю то къ твоему Преподобію, прося читать съ благою мыслию, ища одной пользы, и не обращая вниманія на некрасоту рѣчи, и молиться о моемъ недостойнствѣ, чуждомъ всякаго плода духовнаго. Прошу также не вмѣнить въ отягощеніе написаннаго (будто я возлагаю бремена тяжкая на совѣсть); ибо я исполняю заповѣдь послушанія. Говорю же сіе потому, что нынѣ насъ, отягчающихъ совѣсти словами наставительными, много, а учащихъ дѣлами, или учащихся изъ дѣлъ очень мало.

Потрудись потщательнѣе вникать въ каждую главу. Ибо не все, какъ думаю, для всѣхъ удобопонятно; но многое отъ многихъ потребуетъ многого изысканія, хотя по видимому, и очень просто изречено. Быть можетъ, что открытое въ нихъ такимъ образомъ окажется и душеполезнымъ. Но конечно и окажется по благодати Божіей, если кто будетъ читать не съ пытливымъ духомъ, а со страхомъ Божіимъ и любовію. Кто же сію или другую какую книгу станетъ читать не для духовной пользы, а для уловленія реченій на укоръ писавшему, дабы тщеславно показать себя болѣе знающимъ, нежели онъ, тому нигдѣ, никогда, ничто полезное не откроется.

Первая сотница

О любви.

1) Любовь есть благое расположение души, по которому она ничего изъ существующаго не предпочитаетъ познанію Бога. Но въ такое любительное настроеніе невозможно придти тому, кто имѣетъ пристрастіе къ чему либо земному.

2) Любовь рождается отъ безстрастія; безстрастіе отъ упованія на Бога; упованіе отъ терпѣнія и великодушія, сіи послѣднія отъ воздержанія во всемъ; воздержаніе отъ страха Божія, страхъ отъ вѣры въ Господа.

3) Вѣрующій Господу боится адскихъ мукъ. Страшашійся мукъ воздерживается отъ страстей. Воздерживающійся отъ страстей терпѣливо переноситъ скорби. Претерпѣвающій скорби возымѣетъ упованіе на Бога. Упованіе на Бога отрѣшаетъ умъ отъ всякаго земнаго пристрастія. Отрѣшенный отъ сего умъ возымѣетъ любовь къ Богу.

4) Любящій Бога предпочитаетъ познаніе Бога всему отъ Него сотворенному, и непрестанно прилежитъ къ тому съ вождѣніемъ.

5) Если все сущее существуетъ чрезъ Бога и для Бога; Богъ же лучше всего чрезъ Него получившаго бытіе: то Бога оставляющій и занимающійся низшими предметами показываетъ тѣмъ, что онъ предпочитаетъ Богу то, что стало быть чрезъ Него.

6) Чей умъ прилѣпленъ къ Богу любовію, тотъ ни во что ставитъ все видимое, даже самое тѣло свое, какъ бы чужое.

7) Если душа лучше тѣла, и несравненно лучше міра создавшій его Богъ: то предпочитающій душѣ тѣло, и Богу созданный отъ Него міръ, ничѣмъ не разнится отъ идолослужительствующихъ.

8) Отторгшіи умъ свой отъ любви къ Богу и пребыванія въ присутствіи Его и привязавшіися онымъ къ чему-либо чувственному, предпочитаютъ душѣ тѣло, и Богу Создателю то, что стало быть отъ Него.

9) Если жизнь ума есть просвѣщеніе познанія, а сей свѣтъ раждается отъ любви къ Богу: то хорошо сказано, что нѣтъ ничего выше Божественной любви.

10) Когда, по влеченію любви, умъ возносится къ Богу; тогда онъ ни самого себя и ничего изъ сущаго совѣмъ не чувствуетъ. Озаряемый Божественнымъ безмѣрнымъ свѣтомъ, онъ безчувственъ бываетъ ко всему сотворенному, подобно какъ и чувственное око къ звѣздамъ по возсіяніи солнца.

11) Всѣ добродѣтели споспѣшествуютъ уму въ возлюбленіи Бога, но всѣхъ болѣе чистая молитва. Ею воскреляемый къ Богу, онъ бываетъ внѣ всего сущаго.

12) Когда чрезъ любовь умъ восхитится отъ Божественнаго познанія, и, ставъ внѣ сущаго, почувствуетъ Божескую безпредѣльность: тогда, по примѣру Божественнаго Исаіи, отъ изумленія пришедъ въ чувство своего ничтожества, искренно возглашаетъ слово сего Пророка: *о окаянный азъ, яко умилихся, яко человекъ сый. и нечисты устны имый, посредъ людей нечистыя устны имущихъ азъ живу: и Царя Господа Саваова видѣхъ очима моима* (Ис. 6, 5).

13) Любящій Бога не можетъ не любить и всякаго человека какъ самого себя, хотя не благоволитъ къ страстямъ тѣхъ, кои еще не очистились. Почему—когда видитъ ихъ обращеніе и исправленіе, радуется радостію безмѣрною и неизреченною.

14) Нечиста страстная душа, наполненная помыслами похотными и ненавистливыми.

15) Видящій въ сердцѣ своемъ слѣдъ ненависти къ какому либо человеку, за какое либо паденіе, совершенно чуждъ любви къ Богу. Ибо любовь къ Богу никакъ не терпитъ ненависти къ человеку.

16) *Любящій Меня, говоритъ Господь, заповѣди Мои соблюдетъ* (Іоан. 14, 15). *Заповѣдь же Моя сія есть, да любите другъ*

друга (Иоан. 15, 12). Итакъ не любящій ближняго не соблюдаетъ заповѣди: а несоблюдающій заповѣди не можетъ любить и Господа.

17) Блаженъ человекъ, который всякаго равно любить можетъ.

18) Блаженъ человекъ не привязанный ни къ какой вещи тѣнной или временной.

19) Блаженъ умъ, который, минуя всѣ твари, непрестанно услаждается Божественною красотою.

20) Кто, попеченіе о плоти простирая до похотей, за что либо временное злопамятствуетъ на ближняго: тотъ служить твари паче Творца.

21) Охраняющій тѣло свое отъ сластей и отъ болѣзней имѣетъ въ немъ соработника въ служеніи лучшему.

22) Бѣгающій всѣхъ мірскихъ похотей поставляетъ себя выше всякой мірской печали.

23) Любящій Бога непремѣнно и ближняго любить. А таковой не можетъ беречь имѣніе, но Богоугодно распоряжается имъ, подавая каждому требующему.

24) Творящій милостыню, подражая Богу, не дѣлаетъ различія между злымъ и благимъ, между праведнымъ и неправеднымъ въ потребностяхъ тѣлесныхъ. Но всѣмъ равно раздѣляетъ, соразмѣрно съ нуждою; хотя добродѣтельнаго, за благое расположеніе воли его, предпочитаетъ порочному.

25) Какъ Богъ, по естеству благій и безстрастный, хотя всѣхъ равно любитъ, какъ Свои созданія, но добродѣтельнаго прославляетъ, какъ родственнаго Ему и нравомъ, а порочнаго милуетъ по благодати Своей, и, наказуя въ вѣкъ семъ, обращаетъ его: такъ и человекъ благомыслящій и нестрастный любитъ равно всѣхъ человекъ,—добродѣтельнаго по естеству, и за благое расположеніе воли, а порочнаго, какъ по естеству, такъ еще изъ состраданія, милуя его, какъ несмысленнаго и во тмѣ ходящаго.

26) Не раздаяніемъ только имѣнія оказывается расположеніе любви, но еще болѣе преподаніемъ слова Божія и тѣлеснымъ служеніемъ.

27) Искренно отрeksiйся мiрскихъ вещей, и нелицемѣрно изъ любви служащий ближнему, скорѣе освобождается отъ всякой страсти, и становится причастнымъ Божественной любви и Божественнаго вѣдѣнiя.

28) Стяжавшiй въ себѣ любовь Божественную, подобно Божественному Іереміи, *не утруждается, послѣдуя Господу Богу своему* (Іер. 17, 16); но мужественно переноситъ всякій трудъ, оскорбленіе и поношеніе, не мысля зла совершенно ни противъ кого.

29) Когда ты оскорбленъ кѣмъ нибудь, или въ чемъ униженъ; берегись помысловъ гнѣва, дабы они, по причинѣ этого оскорбленiя отлучивъ тебя отъ любви, не переселили въ область ненависти.

30) Когда тяжело тебѣ отъ укоризны или безчестiя: то знай, что ты великую получилъ отъ того пользу, ибо чрезъ уничтоженіе промыслительно изгнано изъ тебя тщеславіе.

31) Какъ воспоминаніе объ огнѣ не согрѣваетъ тѣла: такъ вѣра безъ любви не производитъ въ душѣ свѣта вѣдѣнiя.

32) Какъ свѣтъ солнца влечетъ къ себѣ здоровое око: такъ познаніе Бога естественно восхищаетъ къ себѣ чрезъ любовь чистый умъ.

33) Чистъ умъ есть, вышедшiй изъ невѣдѣнiя, и просвѣщаемый Божественнымъ свѣтомъ.

34) Чиста душа, освободившаяся отъ страстей, и непрестанно возвеселяемая Божественною любовію.

35) Страсть достойна порицанiя, какъ неестественное движеніе души.

36) Безстрастіе есть мирное состояніе души, въ которомъ она неудободвижна на зло.

37) Кто тщаніемъ своимъ стяжалъ плоды любви: тотъ не отлагается отъ нея, хотя бы претерпѣвалъ тысячи золъ. Въ семь да удостовѣритъ тебя ученикъ Христовъ Стефанъ, и подобные ему, и Самъ Христосъ, за убійцъ Своихъ молившiйся Отцу, и просившiй имъ у Него прощенiя, какъ по невѣдѣнію творящимъ то (Лук. 23, 34).

38) Ежели свойство любви есть долготерпѣть и милосердовать (1 Кор. 13, 4): то очевидно, что гнѣвающійся и злобствующій чуждъ любви. Но чуждый любви, чуждъ Бога: поелику *Богъ есть любовь* (1 Иоан. 4, 8).

39) Не говорите, что вы есте храмъ Божій, говоритъ Божественный Іеремія (7, 4). Не говори и ты: одна вѣра въ Господа нашего Іисуса Христа можетъ спасти меня. Ибо это невозможно, если не стяжешь и любви къ Нему, дѣлами свидѣтельствуемой. Что же касается до голой вѣры: то *и бѣси впруютъ и трепещутъ* (Іак. 2, 19).

40) Дѣло любви составляютъ: усердное благодѣтельство ближнему, великодушіе, терпѣніе и благоразумное пользованіе вещами.

41) Любящій Бога никого не огорчаетъ, и ни на кого не огорчается изъ за временнаго: огорчаетъ же и огорчается одною спасительною печалію, каковою блаженный Павелъ и самъ огорчился и огорчилъ Коринѳяны (2 Кор. 2, 4).

42) Любящій Бога Ангельскою жизнію на землѣ живетъ, постясь и бдѣніе совершая, поя и моляся, и о всякомъ чловѣкѣ всегда доброе помышляя.

43) Если всякій чего желаетъ, того и достигнуть домогается; всѣхъ же благъ и желаемыхъ вещей несравненно добротнѣе и возжелѣннѣе—Богъ: то какое рвеніе должны мы показать, чтобы достигнуть Его по естеству благаго и возжелѣннаго.

44) Не растлѣвай плоти твоей срамными дѣлами; не оскверняй души помыслами злыми: и миръ Божій снідетъ на тебя, принося съ собою любовь.

45) Изнуряй плоть свою голодомъ и бдѣніемъ; и не лѣнотно упражняйся въ псалмопѣніи и молитвѣ: и освященіе цѣломудрія снідетъ на тебя, нося съ собою любовь.

46) Сподобившійся Божественнаго вѣдѣнія и любовію стяжавшій его просвѣщеніе никогда не надмѣвается духомъ тщеславія; а не сподобившійся оного весьма легко имъ кружимъ бываетъ. Впрочемъ если таковой во всемъ, что ни дѣлаетъ, будетъ воззрѣвать къ Богу, дѣлая все ради Его, то съ Богомъ легко избѣжитъ сего недуга.

47) Недостигшій еще вѣдѣнія Божественнаго, любовію вдохновляемаго, много думаетъ о томъ, что имъ дѣлаемо бываетъ по Богу; а сподобившійся получить таковое отъ сердца повторяетъ слова Патріарха Авраама, которыя сказалъ онъ, когда удостоенъ былъ Божія явленія: *азъ есмь земля и пепелъ* (Быт. 18, 27).

48) Боящійся Господа имѣетъ смиренномудріе всегдашнимъ своимъ собесѣдникомъ, и по его напоминаніямъ восходитъ къ любви и благодаренію Бога. Онъ, вспоминая первое свое житіе по духу міра, свои разнообразныя прегрѣшенія, случившіяся съ нимъ отъ юности искушенія, и то какъ Господь отъ всѣхъ ихъ избавилъ его, и отъ жизни страстной перевелъ къ жизни по Богу, со страхомъ воспріемлетъ и любовь; и непрестанно съ глубокимъ смиренномудріемъ благодаритъ Бога, благодѣтеля и правителя жизни нашея.

49) Не оскверняй ума твоего удержаніемъ въ себѣ помысловъ похоти и гнѣва, дабы, отпадши отъ чистой молитвы, не впасть въ духъ унынія.

50) Умъ тогда лишается дерзновенія къ Богу, когда бываетъ собесѣдникомъ съ помыслами злыми и нечистыми.

51) Неразумный, водимый страстями, когда, будучи движимъ гнѣвомъ, растревоживается, спѣшитъ безъ разсужденія бѣжать отъ братій: когда же похотію разжигается, тогда, раскаяваясь, паки прибѣгаетъ, и вступаетъ съ ними въ бесѣду. Благоразумный же въ томъ и другомъ случаѣ поступаетъ иначе. Въ случаѣ разсерчанія, отсѣкши причины возмущенія, освобождаетъ себя отъ огорченія на братій; въ случаѣ похотливости воздерживается отъ безсловесныхъ позывовъ и праздныхъ бесѣдъ.

52) Во время искушеній не оставляй монастыря своего; но мужественно переноси волнованіе помысловъ, особенно наводящихъ печаль и уныніе: ибо такимъ образомъ, благопромыслительно бывъ искушенъ скорбями, возымѣешь твердую надежду, на Бога. Если же оставишь оный, то окажешься неискуснымъ, немужественнымъ и непостояннымъ.

53) Если желаешь не отпасть отъ любви Божественной; то

ни брата своего не допусти уснуть въ огорченіи на тебя, ни самъ не уени въ огорченіи на него: но *иди, примирися съ братомъ твоимъ, и, возвратясь* (Матѣ. 5, 24) съ чистою совѣстію, принеси Христу даръ любви въ прилежной молитвѣ.

54) Если, по словамъ Божественнаго Апостола, всѣ дары Духа имѣющій, любви же не имѣющій никакой не получаетъ пользы: то какое должны мы употребить тѣпаніе, дабы стяжать ее (1 Кор. 13, 3).

55) Если любовь искреннему злу не творитъ (Рим. 13, 10); то завидующій брату, приводимый въ печаль его доброю славою, помрачающій злорѣчіемъ имя его, или по злонравію навѣствующій на него, не дѣлаетъ ли себя чуждымъ любви, и повиннымъ вѣчному осужденію?

56) Если любовь есть исполненіе закона (Рим. 13, 10): то памятозлбствующій на брата, уготовляющій ковы ему, проклинающій его, и радующійся паденію его не есть ли законопреступникъ, и не достоинъ ли вѣчной муки?

57) Ежели оклеветающій брата, и осуждающій брата оклеветаетъ законъ, и осуждаетъ законъ (Іак. 4, 11); законъ же Христовъ есть любви (Іоан. 13, 34): то клеветникъ не отпадаетъ ли отъ любви Христовой, и не дѣлается ли самъ для себя виновникомъ муки вѣчной?

58) Не предавай слуха твоего языку клеветника, ниже языка твоего слуху любящаго злорѣчіе, съ удовольствіемъ говоря, или слушая рѣчи противъ ближняго: да не отпадеши отъ любви Божественной, и окажешься чуждымъ вѣчной жизни.

59) Не принимай укоризны на отца твоего, и не поощряй того, кто его безчеститъ; да не прогнѣвается на дѣла твои Господь, и потребитъ тебя отъ земли живыхъ.

60) Загради уста клеветующему—въ уши твои, да не согрѣшиши съ нимъ двойнымъ грѣхомъ, и самъ пріучась къ сей страсти пагубной, и ему не пренятствуя поносить ближняго.

61) *Азъ же глаголю вамъ, говоритъ Господь, любите враги ваши, добро творите ненавидящимъ васъ, молитесь за творящихъ вамъ напасть* (Мат. 5, 44). Для чего заповѣдалъ Онъ сіе?—Для

того, чтобы освободить тебя отъ ненависти, огорченія, гнѣва, памятозлобія, и сподобить величайшаго стяжанія совершенной любви, которой невозможно имѣть тому, кто не всѣхъ человѣковъ равно любить, по примѣру Бога, всѣхъ человѣковъ равно любящаго, и хотящаго всѣмъ спастися, и въ познаніе истины пріити (1 Тим. 2, 4).

62) Азъ же глаголю вамъ, не противитися злу: но аще кто тя ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую, и хотящему съ тобою судитися, и ризу твою взять, отпусти ему и срачицу: и аще кто тя пойметъ по силѣ поприще едино, иди съ нимъ двс (Матѣ. 5, 39—41). Для чего? дабы и тебя сохранить безгнѣвнымъ, безтревожнымъ и неогорченнымъ,—и его твоимъ незлобіемъ научить, и обоихъ васъ подвести подъ иго любви, яко благъ Господь.

63) Къ какимъ вещамъ были мы когда нибудь пристрастны, о тѣхъ носимъ и страстныя воображенія. Почему побѣждающій страстныя воображенія конечно презируетъ и вещи воображаемыя. Потому что брань съ воспоминаніями о вещахъ столько же труднѣе брани съ самими вещами, сколько грѣшнѣе мыслию удобнѣе, нежели самымъ дѣломъ.

64) Изъ страстей инныя суть тѣлесныя, инныя душевныя. Тѣлесныя отъ тѣла получаютъ поводъ, а душевныя отъ внѣшнихъ предметовъ. Но любовь и воздержаніе отсѣкаетъ и тѣ и другія: любовь—душевныя, а воздержаніе—тѣлесныя.

65). Инныя страсти принадлежать къ раздражительной силѣ души, а инныя къ вождельвательной. Тѣ и другія возбуждаются чувствами: возбуждаются же тогда, когда душа находится внѣ любви и воздержанія.

66) Труднѣе преодолевать страсти раздражительной силы души, нежели вождельвательной: потому-то противъ нихъ отъ Господа и врачевство дано сильнѣйшее—заповѣдь о любви.

67) Всѣ другія страсти касаются только или раздражительной части души, или вождельвательной, или же мыслительной, какъ на примѣръ, забвеніе и невѣдѣніе: а уныніе, охватывая всѣ силы души, вдругъ, за однимъ духомъ, приводитъ въ дви-

женіе почти всѣхъ страсти, почему оно и тяжелѣе всѣхъ другихъ страстей. Добрѣ убо Господь, подавъ противу онаго врачевство, говоритъ: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Лк. 21, 19).

68) Не бей никогда никого изъ братій, особливо безвинно, дабы онъ, не снесши скорби, не удалился; и тогда ты никогда не убѣдишь отъ обличенія совѣсти, которое всегда будетъ причинять тебѣ печаль во время молитвы; и отгонять умъ отъ дерзновенія къ Богу.

69) Не терпи приносящихъ тебѣ соблазны подозрѣній на какого бы то ни было человѣка. Ибо допускающіе до себя какимъ нибудь образомъ соблазны отъ приключеній, произвольно или не произвольно случающихся, не вѣдаютъ *пути мирнаго* (Рим. 3, 17), который чрезъ любовь ведетъ къ познанію Бога любителей своихъ.

70) Тотъ еще не имѣетъ совершенной любви, кто располагается къ людямъ смотря по нравамъ ихъ, одного любя, другаго ненавидя за то или другое, или одного и того же человѣка иногда любя, иногда ненавидя по тѣмъ же причинамъ.

71) Совершенная любовь не раздѣляетъ единого естества человѣковъ по различнымъ ихъ нравамъ; но всегда смотря на оное, всѣхъ человѣковъ равно любить: добрыхъ любить, какъ друзей, а недобрыхъ, какъ враговъ, благодѣтельствуя имъ, долготерпя, перенося ими причиняемое, отнюдь не оплачивая имъ зла, но даже страдая за нихъ, когда случай востребуетъ, дабы, если возможно, содѣлать и ихъ себѣ друзьями; но если и не возможно, она все же не отступаетъ отъ своего расположенія къ нимъ, всегда равно являя плоды любви всѣмъ человѣкамъ. Такъ и Господь нашъ и Богъ Іисусъ Христосъ, являя Свою къ намъ любовь, пострадалъ за все человѣчество, и всѣмъ равномѣрно даровалъ надежду воскресенія, хотя впрочемъ каждый самъ себя дѣлаетъ достойнымъ или славы, или мученія адекаго.

72) Неравно ни во что вмѣняющій славу и безславіе, богатство и убожество, утѣхи и горести, не достигъ еще совершенной любви. Совершенная любовь не только сіе все ни во что вмѣняетъ, но и самую временную жизнь и смерть.

73) Послушай достигшихъ совершенной любви, что говорятъ они: кто ны разлучитъ отъ любви Божія? скорбь, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь? якоже есть писано, яко Тебе ради умерщвляемы есмь весь день; вмѣняхомся, яко овцы заколенія. Но во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за Возлюбльшаго ны. Извѣстихся бо, яко ни смерть, ни животъ, ни Ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любви Божія, яже о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ (Рим. 8, 35—39).

74) О любви къ ближнему послушай опять, что они говорятъ: истину глаголю о Христѣ, не лгу, послушествовающей ми совѣсти моей Духомъ Святымъ: яко скорбь ми есть велія и непрестающая болѣзнь сердцу моему: молилъбхся бо самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницѣхъ моихъ по плоти, иже суть Израилите,—и т. д. (Рим. 9, 1—4). Также говорилъ и Моисей, и другіе Святые.

75) Кто не вмѣняетъ ни во что честолюбія и сластолюбія, и ихъ возвращающаго, и ради ихъ поражающагося сребролюбія; тотъ не можетъ отсѣчь причинъ гнѣвнаго раздраженія: а не отсѣкающій ихъ не можетъ достигнуть совершенной любви.

76) Смиреніе и злостраданіе (тѣлесныя лишенія) освобождаютъ человѣка отъ всякаго грѣха; потому что то отсѣкаетъ страсти душевныя; а это—тѣлесныя. Такъ поступалъ блаженный Давидъ, какъ видно изъ слѣдующей молитвы его къ Богу: *виждь смиреніе мое и трудъ мой, и остави вся грѣхи моя* (Пс. 24, 18).

77) Чрезъ заповѣди Господь исполняющихъ оныя дѣлаетъ безстрастными: а чрезъ Божественные догматы даруетъ имъ свѣтъ вѣдѣнія.

78) Всѣ догматы или о Богѣ говорятъ, или о видимыхъ и невидимыхъ твореніяхъ, или о явленномъ въ нихъ промыслѣ и судѣ.

79) Милостыня врачуетъ раздражительную часть души; постъ—изсушаетъ похоть; молитва очищаетъ умъ, и уготовля-

еть его къ созерцанію сущаго. Ибо по силамъ души Господь далъ намъ и заповѣди.

80) *Научитесь отъ Меня*, глаголетъ Господь, *яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѣ. 11, 29). Кротость предохраняетъ раздражительность отъ возмущенія, а смиреніе освобождаетъ умъ отъ надменія и тщеславія.

81) Страхъ Божій двоякъ. Одинъ рождается отъ угрозъ наказаніемъ, отъ котораго поражаются въ насъ по порядку воздержаніе, терпѣніе, упованіе на Бога и безстрастіе, изъ коего любовь. Другой сопряженъ съ самою любовью, производя въ душѣ благоговѣніе, чтобы она отъ дерзновенія любви не дошла до пренебреженія Бога.

82) Первый страхъ любовь совершенная *изгоняетъ вонъ* (1 Иоан. 4, 18) изъ души, ее стяжавшей, и не боящейся уже муки; а второй, какъ сказано, она всегда имѣетъ сопряженнымъ съ собою. Первому приличествуютъ слѣдующія слова Писанія: *страхомъ Господнимъ уклоняется всякъ отъ зла* (Притч. 15, 27); и: *начало премудрости страхъ—Господень* (Прит. 1, 7); ко второму: *страхъ Господень чистъ пребывавый въ вѣкъ вѣка* (Пс. 18, 10); и: *нѣсть лишенія боящимся Его* (Пс. 33, 10).

83) *Умертвите убо уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоиманіе и проч.* (Колос. 3, 5). Землею назвалъ здѣсь Апостолъ плотское мудрованіе; блудомъ,—грѣхъ дѣломъ совершаемый; нечистотою—соизволеніе на онѣй; страстію—страстный помысль; похотию злою—простое принятіе помысла похотнаго; лихоиманіемъ—вещество поражающее и возвращающее страсть. Все сіе, какъ члены мудрованія плотскаго, повелѣлъ умертвить Божественный Апостолъ.

84) Сперва память вноситъ въ умъ простой помысль; и если онъ замедлитъ въ немъ, то отъ сего приходитъ въ движеніе страсть; если не истребишь страсти, она преклоняетъ умъ къ соизволенію; а когда и сіе произойдетъ, тогда доводитъ уже до грѣха и дѣломъ. Посему-то премудрый Апостолъ, пиша къ христіанамъ, обратившимся изъ язычниковъ, во первыхъ повелѣваетъ прекратить совершеніе грѣха дѣломъ, а потомъ подви-

гаясь обратно прежнему порядку доходить и до причины онаго. Причина, поражающая и возвращающая страсти, какъ выше сказано, есть лихоиманіе, которое, по моему мнѣнію, здѣсь означаетъ пресыщеніе, яко мать и питательницу блуда. Ибо лихоиманіе, не только въ отношеніи къ имѣнію, но и въ отношеніи къ пищѣ, зло; какъ и воздержаніе не только въ отношеніи къ пищѣ, но и въ отношеніи къ имѣнію,—добро.

85) Какъ птица, привязанная за ногу, начавши подниматься вверхъ, стягивается опять на землю, влекомая за вервь: такъ умъ, не достигшій еще безстрастія, хотя и воспаряетъ къ познанію небесныхъ вещей, но влекомый страстьми, стягивается опять на землю.

86) Когда умъ совершенно отъ страстей освободится: тогда онъ и къ созерцанію сущаго непреткновенно шествуетъ, направляя путь къ познанію Святыя Троицы.

87) Когда умъ чистъ, то, получая понятія о вещахъ, возбуждается къ духовному созерцанію оныхъ; сдѣлавшись же нечистъ по раздѣненію, помышленія о другихъ вещахъ воображаетъ просто, а воспринимая что либо человѣческое, превращаетъ то въ срамные и злые помыслы.

88) Если никогда во время молитвы не осаждаешь ума твоего никакое помышленіе мірское: то знай, что ты не внѣ области безстрастія.

89) Когда душа начнетъ чувствовать себя здоровою: тогда начнетъ и сновидѣнія имѣть чистыя и безмятежныя.

90) Какъ чувственное око привлекается красотою вещей видимыхъ: такъ чистый умъ—познаніемъ невидимыхъ. Невидимымъ я называю безтѣлесное.

91) Великое дѣло не пристращаться къ вещамъ, но гораздо большее—быть безстрастну къ вображеніямъ ихъ: ибо чрезъ помыслы брань съ нами злыхъ духовъ жестокае брани чрезъ самыя вещи.

92) Преуспѣвшій въ добродѣтеляхъ и обогатившійся вѣдѣніемъ, какъ видящій уже вещи, какъ онъ по естеству суть, всегда все и дѣлаетъ и говоритъ по здравому разуму, отнюдь не уклоняясь отъ него. Ибо судя по тому, благоумно, или неумно пользуемся мы вещами, бываемъ мы или добродѣтельны, или порочны.

93) Признакъ совершеннаго безстрастія есть тотъ, когда и во время бодрствованія, и во снѣ представленія вещей всегда всходятъ на сердце простыми.

94) Исполненіемъ заповѣдей умъ совлекается страстей; духовнымъ созерцаніемъ видимаго совлекается страстныхъ о вещахъ помысловъ; познаніемъ невидимаго отрѣшается отъ созерцанія видимыхъ вещей; наконецъ познаніемъ Святыя Троицы, и отъ самаго вѣдѣнія вещей невидимыхъ.

95) Какъ солнце, восходя и освѣщая міръ, являетъ и себя и освѣщаемые имъ предметы: такъ Солнце правды, возсіявая въ чистомъ умѣ, являетъ и Себя, и разумѣніе всего отъ Него бывшаго, и быть имѣющаго.

96) Бога знаемъ мы не по существу Его, но по великолѣпію твореній Его, и Его о нихъ промыслу. Въ нихъ, какъ въ зеркалѣ, видимъ мы безпредѣльную Его благодать, премудрость и силу.

97) Чистый умъ пребываетъ или въ простыхъ помышленіяхъ о вещахъ человѣческихъ, или въ естественномъ созерцаніи видимаго, или въ созерцаніи невидимаго, или во свѣтѣ Святыя Троицы.

98) Бывая въ созерцаніи вещей видимыхъ, умъ изслѣдываетъ или естественныя ихъ свойства, или то, что знаменуется ими, или же ищетъ самую ихъ причину.

99) Упражняясь же въ созерцаніи вещей невидимыхъ, Онъ ищетъ узнать естественныя свойства оныхъ, причину бытія ихъ, и что изъ сего слѣдуетъ, и какой о нихъ промыслъ и судъ Божій.

100) Когда же бываетъ въ Богѣ: то сперва отъ пламенной любви ищетъ уразумѣнія естества Его, но утѣшеніе находитъ при семъ не изъ познанія того, что есть въ Немъ: ибо сіе невозможно и невмѣстительно равно для всякаго сотвореннаго естества, а утѣшается познаніемъ того, что окрестъ Его, какъ то: вѣчности, безпредѣльности, неописанности, благодати, премудрости и силы вседѣтельной, всепромыслительной и всесудительной. И то только въ Немъ всякому постижимо, что Онъ безпредѣленъ; и самое познаніе недовѣдомости Его есть вѣдѣніе превосходящее умъ, какъ сказали мужи сильные въ богословіи—Григорій и Діонисій.

О любви

Вторая сотница.

1) Искренно любящій Бога молится безъ всякаго развлеченія, равно и молящійся безъ всякаго развлеченія любитъ Бога искренно. Но не можетъ молиться безъ развлеченія тотъ, чей умъ пригвожденъ къ чему либо земному. Итакъ не любитъ Бога тотъ, чей умъ привязанъ къ чему либо земному.

2) Умъ, долго занимающійся помышленіемъ о чемъ либо чувственномъ, конечно имѣетъ страсть къ тому, именно вождѣніе или сѣтованіе, или гнѣвъ, или злопамятство, и, если не вмѣнитъ ни во-что той вещи, то не можетъ освободиться отъ страсти.

3) Страсти, обладая умомъ, привязываютъ его къ вещественнымъ предметамъ; и, отлучивъ отъ Бога, заставляютъ заниматься ими: напротивъ любовь Божія, возобладавъ имъ, разрѣшаетъ его узы, убѣждая его не дорожить не только чувственными предметами, но и самою жизнію временною.

4) Дѣло заповѣдей есть дѣлать помышленія о вещахъ простыми, чтенія же и созерцанія — содѣлывать умъ безвещественнымъ и безвиднымъ. А слѣдствіемъ этого бываетъ молитва безъ развлеченія.

5) Для совершеннаго освобожденія ума отъ страстей такъ, чтобы онъ могъ молиться безъ развлеченія, не довольно дѣятельнаго способа: если его не сопровождаютъ различныя духовныя созерцанія. Тотъ освобождаетъ умъ отъ невоздержанія и ненависти; а эти отъ забвенія и невѣдѣнія его избавляютъ и онъ такимъ образомъ получаетъ возможность молиться, какъ надлежитъ.

6) Два есть высочайшихъ состоянія чистой молитвы. Одно случается съ людьми жизни дѣятельной, другое съ людьми жизни созерпательной. Одно бываетъ въ душѣ отъ страха Божія и благой надежды; другое отъ Божественной любви и крайней чистоты. Признакъ первой мѣры есть тотъ, когда собираютъ умъ отъ всѣхъ мірскихъ помысловъ, творя молитвы безъ развлеченія и смятенія, и какъ бы Самъ Богъ предстоитъ ему, какъ и предстоитъ дѣйствительно. Признакъ второй, — когда въ самомъ устремленіи молитвы умъ бываетъ восхищаемъ Божественнымъ и безмѣрнымъ свѣтомъ, и совѣмъ не чувствуетъ ни себя, и ничего иного изъ сущихъ, кромѣ Единого, любовію содѣвающаго въ немъ таковое озареніе. Въ семъ состояніи, подвизаемый къ уразумѣнію словесъ о Богѣ, получаетъ онъ чистыя и свѣтлыя о Немъ познанія.

7) Кто что любитъ, тотъ то и объять всячески желаетъ; и все, препятствующее ему въ этомъ, отстраняетъ, дабы сего не лишиться. Такъ и Бога любящій печется о чистой молитвѣ, и всякую страсть, полагающую ему въ томъ препону, изъ себя извергаетъ.

8) Кто мать страстей — самолюбіе — отвергнетъ, тотъ, при помощи Божіей, удобно отложить и всѣ другія страсти, какъ-то: гнѣвъ, печаль, злопамятство, и прочія. Кто же одержимъ первымъ: тотъ, хотя бы не хотѣлъ, уязвляется и послѣдними. Самолюбіе же есть страстная любовь къ тѣлу.

9) Человѣки похвально или предосудительно любятъ другъ друга по слѣдующимъ пяти причинамъ: или для Бога, — какъ добродѣтельный любить всѣхъ, а добродѣтельнаго любить даже и недобродѣтельный; или по естеству, — какъ родители любятъ дѣтей, и на оборотъ, или по тщеславію, — какъ хвалимый хвалящаго; или изъ корысти, какъ богатаго за получки: или по сластолюбію, — какъ работающій чреву, и тому, что подъ чревомъ, устрояющаго пиры. Первая изъ сихъ похвальна, вторая обоюдна, прочія страстны.

10) Если однихъ ненавидишь, а другихъ ни любишь, ни ненавидишь; иныхъ любишь, но посредственно, а иныхъ лю-

бишь очень сильно; то изъ сего неравенства познай, что ты далеко еще отъ совершенной любви, которая внушаетъ любить равно всякаго человѣка.

11) *Уклонися отъ зла, и сотвори благо* (Пс. 36, 27), то есть борись со врагами, чтобъ умалить страсти, а затѣмъ бодрствуй, чтобъ не умножились онѣ; и опять борись, чтобъ стяжать добродѣтели, а послѣ того бодрствуй, дабы сохранить ихъ. И сіе то было бы *дѣлать и хранить* (Быт. 2, 15).

12) По Божію попущенію искушающіе насъ или разгораютъ вождельвательную силу души, или растревоживаютъ раздражительную, или омрачаютъ мыслительную, или тѣло облагаютъ страданіями, или тѣлесныя потребности похищаютъ.

13) Демоны или сами насъ искушаютъ, или вооружаютъ противъ насъ людей, не боящихся Господа: сами искушаютъ, когда уединяемся отъ людей, какъ искушаемъ былъ Господь въ пустынѣ; искушаютъ чрезъ людей, когда обращаемся съ людьми, какъ опять искушали Господа чрезъ фарисеевъ. Но мы, взирая на образецъ нашъ, то есть Господа, отразимъ ихъ въ томъ и другомъ случаѣ.

14) Когда начинаетъ умъ успѣвать въ любви Божіей: тогда начинаетъ искушать его и духъ хуленія, и внушаетъ ему такіе помыслы, какихъ ни одинъ человѣкъ изобрѣсти не можетъ, а токмо одинъ діаволъ, отецъ ихъ. И сіе дѣлаетъ онъ, завидуя Боголюбцу, дабы, какъ измыслившій такіе помыслы, пришедъ въ отчаяніе, не дерзалъ онъ болѣе воспарять къ Богу обычною молитвою. Но отъ этого не получаетъ лукавецъ ничего благопріятнаго для его цѣли; но дѣлаетъ насъ болѣе твердыми. Ибо будучи боримы и противоборствуя, мы становимся опытнѣе и искреннѣе въ любви къ Богу. *Мечъ же ихъ да внидетъ въ сердца ихъ, и луцы ихъ да сокрушатся* (Пс. 36, 15).

15) Умъ, обращаясь къ видимому, естественно понимаетъ вещи при посредствѣ чувствъ. Ни умъ, ни естественное пониманіе вещей, ни вещи, ни чувства не суть зло: ибо то суть все Божіи созданія. Что же тутъ злое? Очевидно, что страсть, припѣпляющаяся къ пониманію вещей естественному. И она

можетъ не имѣть мѣста при употребленіи естественныхъ понятій о вещахъ, ежели умъ бодрствуетъ.

16) Страсть есть неестественное движеніе души, или по несмысленной любви, или по безразсудной ненависти къ чему нибудь чувственному, или за что нибудь чувственное: по несмысленной любви—или къ явствамъ, или къ женамъ, или къ имѣнію, или къ преходящей славѣ, или къ иному чему нибудь чувственному; или ради сего: — по ненависти несмысленной, когда ненавидятъ, какъ выше сказано, безъ разсужденія что-либо изъ вышесказаннаго, или кого нибудь по причинѣ того.

17) Или опять — зло есть погрѣшительное сужденіе о познанныхъ вещахъ, сопровождаемое неправильнымъ ихъ употребленіемъ. Такъ въ отношеніи къ вещамъ, правильное сужденіе о бракѣ цѣлю его поставляетъ дѣторожденіе. Но кто имѣетъ при этомъ въ виду одну сласть похотную, тотъ погрѣшаетъ въ сужденіи, недоброе почитая добрымъ. И таковъ злоупотребляетъ симъ. Подобнымъ образомъ должно разсуждать о пониманіи и употребленіи другихъ вещей.

18) Когда демоны, отторгнувъ умъ твой отъ цѣломудрія, окружаютъ его блудными помыслами; тогда со слезами воззови ко Владыкѣ: *изгонящи мя нынѣ обыдоша мя: радости моя, избави мя отъ обышедшихъ мя* (Пс. 16, 11; 31, 7). И избавишся.

19) Тяжелъ демонъ блуда и сильно налегаетъ на подвизающихся противъ сей страсти, наипаче при небреженіи объ умѣренности въ пищѣ, и при встрѣчахъ и бесѣдахъ съ женскимъ поломъ. Онъ сначала незамѣтно уловляетъ умъ попользовенностію на сласть похотную, а потомъ дверью памяти приходить къ безмолвствующему, и какъ гѣло разжигаетъ, такъ и представляетъ уму различные срамные образы; и тѣмъ вызываетъ его къ соизволенію на грѣхъ. Если не хочешь, чтобы сіе длилось въ тебѣ, восприми постъ, трудъ, бдѣніе, и доброе безмолвіе съ прилежною молитвою.

20) Непрестанно ищущіе души нашей ищутъ посредствомъ страстныхъ помысловъ ввергнуть ее въ мысленный, или дѣйствительный грѣхъ. Но когда срѣтять умъ, не пріемлющій ихъ,

тогда постыдятся и посрамятся; когда же найдутъ, что умъ занять духовнымъ созерпаніемъ, тогда возвратятся вспять и устыдятся зѣло вскорѣ (Ис. 34, 4; 6, 11).

21) Дѣло *діакона* исправляетъ тотъ, кто намащаетъ умъ на священные подвиги, и отгоняетъ отъ него страстные помыслы; дѣло *пресвитера*—кто просвѣщаетъ умъ познаніемъ сущаго, и уничтожаетъ лжеименное знаніе; дѣло *Епископа*—кто завершаетъ усовершенство его святымъ помазаніемъ вѣдѣнія поклоняемыя Святыя Троицы.

22) Изнемогаютъ демоны, когда чрезъ исполненіе заповѣдей уменьшаются въ насъ страсти: погибаютъ, когда въ силу безстрастія души совершенно исчезаютъ изъ ней, не находя въ ней того, чѣмъ держались въ ней, и чѣмъ воевали противъ ней. Сіе-то значитъ: *изнемогутъ и погибнутъ отъ лица Твоего* (Ис. 9, 4).

23) Одни изъ людей воздерживаются отъ страстей изъ страха человѣческаго, другіе изъ тщеславія, иные по воздержанію; а иные освобождаются отъ страстей судьбами Божиими.

24) Всѣ слова Господни содержатъ слѣдующіе четыре предмета: заповѣди, догматы, угрозы, и обѣтованія; и мы ради ихъ претерпѣваемъ всякую строгость житія, какъ-то: посты, бдѣнія, спаніе на голой землѣ, лишенія и труды въ послушаніяхъ, обиды, безчестіе, мученіе, смерть, и тому подобное. За словеса *устенъ Твоихъ*, говоритъ Пророкъ, *азъ сохранихъ пути жестоки* (Ис. 16, 4).

25) За воздержаніе награда—безстрастіе; за вѣру—вѣдѣніе. Безстрастіе раждаетъ разсудительность, а вѣдѣніе—любовь къ Богу.

26) Умъ, проходя исправно дѣятельную жизнь, преуспѣваетъ въ благоразуміи; а проходя исправно созерпательную,—въ вѣдѣніи. Первая приводитъ подвижающагося въ ней къ различенію добродѣтели отъ порока; вторая причастника своего вводитъ въ познаніе свойствъ безтѣлесныхъ и тѣлесныхъ существъ. Дара же богословскаго сподобляется умъ тогда уже, когда, на крыльяхъ любви прелетѣвъ все вышесказанное, и до-

стигши пребыванія въ Богѣ, духомъ созерцаеть свойства Его, сколько уму человѣческому то возможно.

27) Желая богословствовать, не ищи, что есть Богъ въ себѣ самомъ; ибо этого не найдетъ не только человѣческій умъ, но ни умъ кого либо другаго изъ сущихъ послѣ Бога. Но разсматривай по возможности облакающія Его свойства, какъ-то: присносущность, безпредѣльность, неописанность, благость, премудрость и силу всесодѣтельную, всепромыслительную и судящую все сущее. Ибо между человѣками тотъ уже великій Богословъ, кто хотя нѣсколько раскрываетъ сіи свойства Божіи.

28) Силенъ мужъ, вѣдѣніе соединившій съ дѣятельностію: ибо тогда онъ этою изушаетъ похоть и укрощаетъ раздраженіе; а тѣмъ воскресляетъ умъ, и къ Богу преседается.

29) Когда говоритъ Господь: *Азъ и Отецъ едино есма*: то симъ означаетъ единство естества; когда же паки глаголетъ: *Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ*, то показываетъ нераздѣльность Впостасей. Итакъ Триеисты (Троебожники), раздѣляя Сына отъ Отца, падаютъ въ пропасть съ той и другой стороны: или, признавая Сына соприсносущнымъ Отцу, но раздѣляя Его отъ Отца, принуждены говорить, что Онъ не рожденъ отъ Отца, и такимъ образомъ впасть въ ересь, признающую трехъ боговъ и три начала: или, признавая Сына рожденнымъ отъ Отца, но раздѣляя Его съ Нимъ, по необходимости должны допустить, что Онъ не соприсносущенъ Отцу, и Владыку временъ подчинить времени. Надлежитъ, по ученію великаго Григорія, и сохранить единаго Бога и исповѣдывать три Впостаси, каждую съ собственнымъ ей свойствомъ. Ибо, по его же ученію, Троица раздѣляется, но нераздѣльно; и соединяется, но раздѣльно. Дивное раздѣленіе и единеніе! Но какая была бы дивность, если бы Отецъ съ Сыномъ также соединялся и раздѣлялся, какъ соединяется и раздѣляется человѣкъ съ человѣкомъ, и ничего болѣе?

30) Совершенный въ любви и достигшій верха безстрастія не знаетъ разности между своимъ и чужимъ, или своею и чужею, или между вѣрнымъ и невѣрнымъ, или между рабомъ и свободнымъ, или даже между мужескимъ поломъ и женскимъ.

Но ставъ выше тиранства страстей и взирая на одно естество человѣческое, на всѣхъ равно смотреть, и ко всѣмъ равно расположень бываетъ. Нѣтъ въ немъ ни Іудея, ни Еллина, нѣтъ мужескаго пола, ни женскаго, нѣтъ раба ни свободнаго, но все и во всѣхъ Христосъ (Галат. 3, 28).

31) Отъ лежащихъ въ душѣ страстей демоны заимствуютъ поводы воздвигать въ насъ страстные помыслы. Потомъ, ими поборая умъ, понуждаютъ его снизойти къ соизволенію на грѣхъ; побѣдивъ его въ этомъ, вводятъ его во грѣхъ мысленный; а по совершеніи сего, какъ плѣнника, ведутъ его на самое дѣло грѣховное. Послѣ сего наконецъ чрезъ помыслы содѣлавъ душу запустѣлою, отходятъ вмѣстѣ съ оными. Остается только въ умѣ идолъ (мысленный образъ) грѣха, о которомъ говоритъ Господь: *егда убо узрите мерзость запустѣнія, стоящу на мѣстѣ святѣ* (Матѣ. 24, 15). Читающій да разумѣетъ, что мѣсто святое и храмъ Божій есть умъ человѣческій, въ коемъ демоны, опустошивъ душу страстными помыслами, поставили идола грѣховнаго. Въ томъ же, что сказанное Господомъ сбылось и исторически, никто изъ читавшихъ Іосифа Флавія, думаю, не сомнѣвается. Нѣкоторые впрочемъ говорятъ, что тоже будетъ и при антихристѣ.

32) Три начала побуждаютъ насъ къ добру: сѣмена (добра въ насъ) отъ природы, святыя Силы, и доброе произволеніе. Сѣмена природы,—когда, напримѣръ, какъ желаемъ, чтобы съ нами поступали люди, такъ и мы поступаемъ съ ними; или когда видимъ человѣка въ тѣснотѣ и нуждѣ, и естественно милосердуемъ о немъ. Святыя Силы, когда, чувствуя побужденіе къ доброму дѣлу, обрѣтаемъ (въ себѣ) благое содѣйствіе, и успѣваемъ. Наконецъ доброе произволеніе, когда, различая добро отъ зла, избираемъ доброе.

33) Равномѣрно три же есть начала, побуждающихъ насъ на зло: страсти, демоны и злое произволеніе. Страсти, когда желаемъ чего безразсудно; какъ-то, или пищи не во время и безъ нужды, или жены безъ намѣренія дѣторожденія и незаконной; также когда гнѣваемся или огорчаемся на кого не должно, какъ-то на безчестившаго, или вредъ намъ причинившаго. Демоны:

когда они, во время вознерадѣнія нашего, усмотрѣвъ удобное время, внезапно налегаютъ на насъ, и съ великою силою возбуждаютъ вышесказанныя страсти и подобныя имъ. Наконецъ злое произволеніе; когда, зная добро, избираемъ зло.

34) Мзду за подвиги въ добродѣтели составляютъ безстрастіе и вѣдѣніе. Ибо онѣ виновниками бываютъ для насъ Царствія Небеснаго, какъ страсти и невѣдѣніе—муки вѣчной. И потому ищущій ихъ ради славы человѣческой, а не ради того, что онѣ добро суть, слышитъ отъ Писанія: *просите и не пріимете, зане злѣ просите* (Іак. 4, 3).

35) Между человѣческими дѣйствіями многія добры сами по себѣ, но бываютъ недобрыми по какой-либо причинѣ. Напримѣръ—постъ и бдѣніе, молитва и псалмопѣніе, милостыня и страннопріимство сами по себѣ суть дѣла добрыя; но когда дѣлаются изъ тщеславія, тогда онѣ уже не добры.

36) Во всѣхъ нашихъ дѣлахъ Богъ смотритъ на намѣреніе, для Него ли мы дѣлаемъ ихъ, или ради иной причины.

37) Когда услышишь слово Писанія: *уже воздастъ комуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 6); помни, что Богъ воздаетъ добромъ не за то, что дѣлается безъ праваго намѣренія, хотя то кажется и добрымъ; но именно за дѣлаемое съ правымъ намѣреніемъ. Ибо судъ Божій взираетъ не на одно то, что дѣлается, но на намѣренія, съ какими дѣлается.

38) Демонъ гордости двоякое имѣетъ лукавство: или убѣждаетъ монаха исправныя дѣла свои приписывать себѣ, а не Богу, подателю благихъ и помощнику въ исправности, или, когда онъ не соглашается на сіе, подушаетъ уничижать менѣ совершенныхъ братій. Но не вѣдаетъ онъ, что и при такомъ дѣйствіи на него, демонъ научаетъ его отвергаться Божіей помощи. Ибо уничижая тѣхъ, какъ не могшихъ подобно ему оказаться исправными, онъ выставляетъ себя именно показавшимъ особенную исправность собственною силою. Что невозможно, какъ сказалъ Господь: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5). Ибо наша немощь такова, что и возжелавъ добра, она не можетъ довести его до конца безъ Подателя благихъ.

39) Кто позналъ немощь естества человѣческаго, тотъ получилъ опытное познаніе и Божіей силы помогающей. И таковой при помощи ея иное уже совершивъ, а другое стараясь совершить, никогда не уничижаетъ никого изъ людей. Ибо знать, что какъ ему помогла она и избавила его отъ многихъ страстей и бѣдъ; такъ сильна помощь и всѣмъ, когда восхощетъ, и наипаче подвизающимся Его ради; хотя по нѣкіимъ судьбамъ всѣхъ вдругъ отъ страстей не освобождаетъ, но, яко благій и человѣколюбивый Врачъ, cadaго притекающаго къ Нему испѣляетъ въ свое время.

40) При бездѣйствіи страстей привходитъ гордость, когда или причины оныхъ скрываются, или демоны коварно отбѣгаютъ.

41) Всякій почти грѣхъ бываетъ ради услажденія самоугодія, и потому истребляется злостраданіемъ и печалованіемъ,—вольнымъ, или невольнымъ—по дѣйству покаянія, или по дѣйству бѣды какой, смотрительно Божиимъ о насъ Промысломъ наводимой. *Аще бо быхомъ себе разсуждали, говоритъ Писаніе, не быхомъ осуждены были: судими же, отъ Господа наказуемъ, да не съ міромъ осудимся* (1 Кор. 11, 31. 32).

42) Если пріидетъ на тебя печальное искушеніе, не вини того, чрезъ кого оно пришло, а ищи, для чего оно пришло; и обрѣтешь исправленіе. Ибо чрезъ него ли, или чрезъ другаго кого, но ты имѣлъ испить горечь изъ чаши судьбы Божіихъ.

43) Чѣмъ ты злонравнѣе, тѣмъ менѣе отрицайся отъ злостраданія, дабы, смиренъ бывъ имъ, изрыгнуть ты гордость.

44) Искушенія приводятъ къ человѣкамъ иногда удовольствія—иногда печали, а иногда тѣлесныя страданія. Ибо Врачъ душъ, по судьбамъ Своимъ, прикладываетъ врачевство, смотря на причину страстей, въ душѣ лежащую.

45) Искушенія наводятся на однихъ для изглажденія грѣховъ прежде бывшихъ, на другихъ для прекращенія теперь дѣемыхъ, а на иныхъ для предотвращенія имѣющихъ быть содѣянными, кромѣ тѣхъ, кои бываютъ для испытанія человѣка. какъ-то было съ Іовомъ.

46) Благоразумный, помышляя о вѣчности судебъ Божіихъ, съ благодареніемъ сноситъ приключаются ему по нимъ бѣдствія, никого другаго не почитая виновнымъ въ нихъ, кромѣ грѣховъ своихъ, а неразумный, когда грѣшитъ и наказываемъ за то бываетъ, виновниками золь своихъ почитаетъ или Бога, или людей, не разумѣвая премудраго о семъ Божія промысленія.

47) Есть средства, которыя останавливаютъ движеніе страстей и не даютъ имъ возрастать; и есть другія, которыя умаляютъ ихъ и ведутъ къ истощанію. Такъ постъ, трудъ и бѣдніе не даютъ возрастать похоти; а уединеніе, созерпаніе, молитва и возлюбленіе Бога—умаляютъ ее и ведутъ къ исчезновенію. Такъ и въ разсужденіи раздражимости: великодушіе, незлопамятность и кротость останавливаютъ ее, и не даютъ ей возрастать, а любовь, милостыня, доброхотство и человеколюбіе умаляютъ ее.

48) Чей умъ непрестанно устремленъ къ Богу, того и возжелѣніе превозрастаетъ въ желаніи Бога, и раздражительность вся превращается въ Божественную любовь. Ибо чрезъ долгое пріобщеніе Божественному озаренію умъ, содѣлавшись весь свѣтловиднымъ, и возжелѣтельную свою часть утѣснивъ и подавивъ въ себѣ, превращаетъ въ непрестанное, какъ сказано, желаніе Бога и неослабную къ Нему любовь,—всецѣло переводя ее отъ земнаго къ Божественному.

49) Не всякій—незавидующій, негнѣвающийся, непамятозлобствующій на оскорбившаго имѣть уже и любовь къ нему: ибо онъ можетъ, и не любя, не воздавать зломъ за зло, по заповѣди; но не такъ легко добромъ воздавать за зло, не нудя себя на то; потому что съ расположеніемъ дѣлать добро ненавидящимъ свойственно одной духовной совершенной любви.

50) Нелюбящій другаго не есть уже ненавидящій его; равно и не ненавидящій не есть уже любящій. Но онъ можетъ быть въ срединѣ въ отношеніи къ нему, то есть ни любить, ни ненавидѣть. Ибо любительное расположеніе въ душѣ производятъ обыкновенно показанныя въ 9 статьѣ сей второй сотни пять побужденій: одно похвальное, другое обоюдное, и три укорныхъ.

51) Когда примѣтишь, что умъ твой съ услажденіемъ за-

нимается предметами вещественными, и любезно пребываетъ въ помысленіяхъ о нихъ: то знай, что ты любишь ихъ болѣе, нежели Бога. Ибо *идѣже есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше*, глаголетъ Господь (Мѡ. 6, 21).

52) Умъ, прилѣпляющійся къ Богу и въ Немъ пребывающій молитвою и любовію, бываетъ мудръ, благъ, силенъ, чело-вѣколюбивъ, милостивъ, великодушенъ, и, просто сказать, почти всѣ Божественныя свойства въ себѣ носитъ. А удаляющійся отъ Него, и съ вещественными предметами сдружающійся, предавшись сластолюбію, бываетъ или скотенъ или звѣрскъ, воюя съ людьми изъ-за этого.

53) Міромъ называетъ Писаніе чувственныя вещи, и тѣ, которые занимаютъ ими свой умъ, суть лица мірскія, къ которымъ къ большому ихъ пристыженію оно говоритъ: *не любите міра, ни яже въ міръ. Яко все еже въ міръ, похоть плотская и похоть очесъ, и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть* (1 Іоан. 2, 15. 16).

54) Монахъ тотъ, кто умъ свой отдалилъ отъ чувственныхъ вещей, и воздержаніемъ, любовію, псалмопѣніемъ и молитвою непрестанно присѣдитъ Богу.

55) Скотопитателемъ въ духовномъ смыслѣ называется дѣятельный мужъ, ибо нравственныя, право творимыя дѣла, въ духовной жизни, имѣютъ значеніе рабочаго скота. Потому и говоритъ Іаковъ: *мужіе скотопитатели суть раби твои*. Пастырь же овецъ есть мужъ созерцательный, ибо значеніе овецъ имѣютъ помыслы, на горахъ созерцаній умомъ пасомые. Посему-то и мерзость есть *Египтянамъ*, то есть, сопротивнымъ силамъ, *всякъ пастухъ овчій* (Быт. 46, 34).

56) Умъ порочный, когда тѣло возбуждаемо бываетъ чувствами къ свойственнымъ ему похотямъ и сластямъ, послѣдуетъ за нимъ, и сослагается съ его мечтаніями и стремленіями. Но умъ добродѣтельный воздерживается и отвлекаетъ себя отъ страстныхъ мечтаній и стремленій, и паче любомудрствуетъ содѣлывать свои движенія лучшими.

57) Изъ добродѣтелей инныя суть тѣлесныя, а инныя душев-

ныя. Тѣлесныя суть: постъ, бдѣніе, спаніе на голой землѣ, служеніе, рукодѣліе, чтобы не быть въ тягость другимъ, или для подаваній и проч. А душевныя суть: любовь, великодушіе, кротость, воздержаніе, молитва и проч. Итакъ если случится, что по какой-либо нуждѣ, или состоянію тѣлесному, напримѣръ, по болѣзни или по другой подобной причинѣ, мы не сможемъ исполнить выше показанныхъ тѣлесныхъ добродѣтелей: то имѣемъ снисходительное прощеніе отъ Господа, вѣдущаго и причины тому; не исполняя же добродѣтелей душевныхъ, никакого не будемъ имѣть извиненія, ибо онѣ не подлежатъ таковымъ препятствіямъ.

58) Любовь къ Богу располагаетъ причастника своего презирать всякую преходящую сласть, всякое тѣлесное страданіе и печаль. Да удостовѣрять тебя въ семъ всѣ Святые, столь много пострадавшіе за Христа.

59) Берегись матери золь, самолюбія, которое есть не разумная любовь къ тѣлу. Ибо отъ него, съ кажущеюся благословностію раждаются три первые и родовые страстные и неистовые помыслы, а именно: чревоугодіе, сребролюбіе и тщеславіе, заимствуя поводы отъ необходимой потребности тѣлесной; а отъ этихъ раждается все племя страстей. Вотъ почему и надлежитъ, какъ сказано, весьма остерегаться самолюбія, и противоборствовать ему съ великою бдительностію. Ибо съ истребленіемъ его истребляются и всѣ его порожденія.

60) Страсть самолюбія внушаетъ монаху щадить тѣло, и снисходить ему въ пищѣ подѣ видомъ сохраненія здоровья, и разумнаго управленія тѣломъ, чтобы мало-по-малу уклоняясь на его сторону впалъ онъ въ бездну сластолюбія: мірянина же тѣмъ самымъ, что онъ мірянинъ, подущаетъ попеченіе о плоти *творить въ похоти* (Рим. 13, 14).

61) Высочайшее состояніе молитвы есть, говорятъ, то, когда умъ во время молитвы бываетъ внѣ плоти и міра совершенно безвещественъ и безвиденъ. Кто сохраняетъ такое состояніе ненарушимымъ, тотъ воистину непрестанно молится.

62) Какъ тѣло, умирая, совершенно отдѣляется отъ всѣхъ

житейскихъ вещей: такъ и умъ, умирая въ дѣйстви совершеннѣйшей молитвы, отторгается отъ всѣхъ мірскихъ помышлений. И если не умираетъ онъ таковою смертію, то съ Богомъ быть и жить съ Нимъ не можетъ.

63) Никто да не обольститъ тебя, смиренный монахъ, таковою мыслию, будто тебѣ можно спастись, работая сластолюбію и тщеславію.

64) Какъ тѣло грѣшитъ дѣлами, и для пѣстунства своего имѣетъ добродѣтели тѣлесныя, да цѣломудретвуетъ: такъ умъ грѣшитъ страстными помыслами, и для пѣстунства своего имѣетъ добродѣтели душевныя, да чисто и безпристрастно взирая на вещи цѣломудретвуетъ.

65) Какъ дни преемяются ночами и лѣта зимами: такъ тщеславіе и сластолюбіе печалями и болѣзненными страданіями, или въ настоящемъ вѣкѣ или въ будущемъ.

66) Согрѣшившему невозможно избѣгать грядущаго суда безъ добровольныхъ въ сей жизни болѣзненныхъ трудовъ, или безъ страданій отъ невольныхъ бѣдъ.

67) Пяти ради причинъ, говорятъ, отъ Бога попускается намъ быть боримыми отъ демоновъ: первая причина сего та, чтобы мы, будучи боримы и противоборствуя, дошли до умѣнія различать добродѣтель отъ грѣха; вторая та, чтобы мы, борьбою и трудомъ снискавъ добродѣтель, имѣли ее твердою и неизмѣнною; третья, чтобы, преуспѣвая въ добродѣтели, мы не высоко о себѣ мудрствовали, но научились смиренномудрію; четвертая, чтобы испытавъ дѣломъ, сколь золь грѣхъ, — совершенно возненавидѣли его ненавистію; наконецъ пятая и важнѣйшая та, чтобы, сдѣлавшись безстрастными, не забывали мы своей немощи, и силы Помогшаго намъ.

68) Какъ умъ алчущаго мечтаетъ о хлѣбѣ, а жаждущаго о водѣ: такъ умъ чревоугодника — о разнообразныхъ яствахъ; любострастнаго — о женскихъ лицахъ; тщеславнаго — о почетахъ людскихъ; сребролюбиваго — о прибыткахъ; злопамятнаго — о мщеніи оскорбившему; завистливаго — объ ухужденіи того, кому завидуетъ. Тоже бываетъ и въ прочихъ страстяхъ. Ибо страстя-

ми осаждаемый умъ пріемлетъ страстные помышленія, и во время бодрствованія тѣла и во снѣ.

69) Когда похоть возрастаетъ, тогда умъ мечтаетъ во снѣ о вещахъ, доставляющихъ услажденіе, а когда — раздраженіе, тогда видитъ онъ вещи, страхъ наводящія; усиливаютъ страсти нечистые духи, пріемля въ содѣйственницы себѣ наше нерадѣніе и подстрекая ихъ; а умаляютъ — святыя Ангелы, побуждая насъ къ дѣланію добродѣтелей.

70) Частое возбужденіе вождѣлѣвательной силы души влагаетъ въ душу непреодолимую привычку къ дѣламъ сластолюбнымъ, а частое возмущеніе раздражительности дѣлаетъ умъ робкимъ и лишаетъ мужества. Первую испѣляетъ продолжительный подвигъ поста, бдѣнія и молитвы; вторую, благодетельная, челоуѣколюбіе, любовь и милосердіе.

71) Злые духи воюютъ противъ насъ или вещами, или страстными о вещахъ помыслами: вещами противъ тѣхъ, кои среди ихъ вращаются, а помыслами противъ тѣхъ, кои удалились отъ вещей.

72) Сколь удобнѣе грѣшить мыслию, нежели дѣломъ: столь же брань чрезъ помыслы тяжелѣе брани чрезъ вещи.

73) Вещи внѣ ума, а помышленія о нихъ внутри его. Почему въ его власти пользоваться ими хорошо или худо. Ибо за погрѣшительнымъ употребленіемъ мыслей слѣдуетъ злоупотребленіе вещей.

74) Умъ получаетъ страстные помыслы слѣдующими тремя путями: чрезъ чувства, чрезъ состояніе тѣла, чрезъ воспоминаніе. Чрезъ чувства, — когда производящія на нихъ впечатлѣніе вещи, какъ такія, къ которымъ мы имѣемъ страсть, возбуждаютъ въ умѣ страстные помыслы; чрезъ состояніе тѣла, — когда несоблюденіе воздержанія въ питаніи, или дѣйствіемъ демоновъ, или какою нибудь болѣзнію измѣнившееся состояніе тѣла побуждаетъ его къ страстнымъ помысламъ, или къ востанію на Промыслъ; чрезъ воспоминаніе, — когда память возобновляетъ помышленія о вещахъ, къ коимъ мы пристрастны и возбуждаетъ въ умѣ симъ образомъ страстные помыслы.

75) Изъ данныхъ намъ отъ Бога въ употребленіе вещей, одни находятся въ душѣ, другія—въ тѣлѣ, а иныя окрестъ тѣла. Въ душѣ — силы ея; въ тѣлѣ — чувства и прочіе члены; окрестъ тѣла, — пища, имѣніе, деньги и проч. Доброе или худое пользованіе сими вещами и бывающими изъ за нихъ случайностями являетъ насъ или добродѣтельными или порочными.

76) Изъ сказанныхъ случайностей иныя бываютъ въ томъ, что въ душѣ, иныя въ томъ, что въ тѣлѣ, и иныя въ томъ, что окрестъ тѣла: въ душѣ — вѣдѣніе и невѣдѣніе, памятованіе и забвеніе, любовь и ненависть, страхъ и дерзновеніе, радость и печаль, и прочее; въ тѣлѣ, — наслажденіе и утомленіе, чувствительность и притупленіе чувства, здравіе и болѣзнь, жизнь и смерть, и тому подобное; въ томъ, что окрестъ тѣла, — многочадіе и безчадіе, богатство и бѣдность, слава и безчестіе, и проч. Изъ сихъ иное у людей почитается добромъ, иное зломъ; тогда какъ, въ собственномъ смыслѣ, ничто изъ сего не зло, а бываетъ зломъ или добромъ по употребленію.

77) Знаніе по естеству есть добро, подобно тому и здравіе. Но многимъ болѣе пользы принесло противное. Ибо для злыхъ знаніе бываетъ не на добро, хотя оно по естеству, какъ сказано, и добро. Подобно не на добро бываетъ для нихъ и здравіе, и богатство, и радость, ибо не на полезное себѣ они употребляютъ ихъ; для таковыхъ полезнѣе противное сему: а слѣдовательно и это (т. е. противное) не зло въ собственномъ смыслѣ, хотя и кажется зломъ.

78) Не злоупотребляй мыслями, чтобъ по необходимости не злоупотребить и вѣщами: ибо если прежде не согрѣшишь мысленно, то никогда не согрѣшишь дѣломъ.

79) *Образъ перстнаго* (Адама) суть главные пороки, какъ-то: неразуміе, малодушіе, невоздержаніе, неправда. *Образъ небеснаго* суть главные добродѣтели, какъ-то: благоразуміе, мужество, цѣломудріе, справедливость. Но яко же облекомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небеснаго (1 Кор. 15, 49).

80) Если хочешь найти путь, вводящій въ животъ; то ищи

его въ томъ Пути, Который рекъ: *Азъ есмь путь и дверь, и истина и животъ* (Іоан. 14, 6; 10, 9); и тамъ найдешь его. Но ищи прилежно, потому что *мало ихъ есть, иже обрѣтають его* (Мѡ. 7, 14); чтобъ иначе, оставлень будучи сими не многими, не оказался ты въ числѣ многихъ.

81) Душа отстаетъ отъ грѣховъ по слѣдующимъ пяти побужденіямъ: или страха ради человѣческаго, или изъ страха суда, или для будущаго издвоздаянія, или по любви къ Богу, или наконецъ ради угрызений совѣсти.

82) Нѣкоторые говорятъ, что не было-бы зла въ тваряхъ, если бы не было посторонней нѣкоей силы, увлекающей насъ къ оному. Но сила сія не иное что есть, какъ наше нерадѣніе о естественной дѣятельности ума. Почему тѣ, которые радѣютъ о немъ, всегда дѣлаютъ добро, а зла никогда. Итакъ если и ты сего же хочешь, то отжени нерадѣніе, и съ тѣмъ вмѣстѣ отженешь и зло, которое есть погрѣшительное употребленіе мыслей, сопровождаемое злоупотребленіемъ и вещами.

83) По естеству разумной въ насъ части слѣдуетъ, покаясь божественному слову, начальствовать надъ неразумною въ насъ частію. Да будетъ соблюдаемъ во всемъ сей порядокъ,—и ни зла не будетъ въ тваряхъ, ни того, что бы влекло къ нему, не окажется.

84) Одни изъ помысловъ просты, а другіе сложны. Просты—безстрастные, а сложны—страстные, какъ изъ страсти и помышленія сложенные. При всемъ томъ можно видѣть, что многіе изъ простыхъ идутъ въ слѣдъ за сложными, когда начинаютъ подвигаться къ тому, чтобы согрѣшить мыслію. Возьмемъ въ примѣръ золото. Пришелъ кому-нибудь на память страстный помысль о золотѣ, и онъ устремился мысленно украсть его: и вотъ онъ въ умѣ уже совершилъ грѣхъ. За воспоминаніемъ о золотѣ, послѣдовало воспоминаніе о кошелькѣ, сундукѣ, кладовой и проч. Здѣсь воспоминаніе о золотѣ было сложное, ибо соединено было со страстію; а о кошелькѣ сундукѣ и проч. простое, ибо умъ не имѣлъ къ нимъ страсти. Тоже бываетъ и со всякимъ другимъ помысломъ, съ помысломъ тщеславнымъ, съ

помыслѣмъ о женѣ, и о прочемъ. Ибо не все помыслы, послѣдующіе за помыслѣмъ страстнымъ, бываютъ также страстны, какъ показано въ примѣрѣ. Изъ сего можемъ познавать, какія помышленія страстны и какія нѣтъ.

85) Нѣкоторые говорятъ, что демоны, касаясь во время сна срамныхъ членовъ нашего тѣла, возбуждаютъ страсть блуда; за тѣмъ возбужденная страсть памятію приводитъ на умъ образъ женщины. Другіе же думаютъ, что сами демоны представляютъ уму въ образѣ женъ; потомъ, касаясь срамныхъ членовъ тѣла, возбуждаютъ похотѣніе женъ; и бываютъ мечтанія въ этомъ родѣ. Иные еще думаютъ, что страсть, преобладающая въ приближающемся демонѣ, возбуждаетъ таковую же и въ человѣкѣ, и такимъ образомъ душа воспламеняется къ помысламъ, и приносить образы посредствомъ памяти. Такъ и о другихъ страстныхъ мечтаніяхъ одни говорятъ, что въ нихъ бываетъ дѣло такъ, а другіе, что иначе. Впрочемъ ни однимъ изъ вышеказанныхъ способовъ демоны не сильны возбудить какую либо страсть, ни во время бодрствованія тѣла, ни во время сна, если въ душѣ присущи любовь и воздержаніе.

86) Иныя изъ заповѣдей закона должно соблюдать и тѣлесно и духовно, а иныя только духовно. Напримѣръ: *не прелюбодѣйствуй, не убій, не укради*, и подобныя симъ надобно соблюдать и тѣлесно и духовно; и духовно троякимъ образомъ. Напротивъ того обрѣзываться, хранить субботу, закалать агнца, снѣдать опрѣсноки съ горькимъ зелиемъ, и подобное — только духовно.

87) Три главнѣйшихъ нравственныхъ состоянія бываетъ у монаховъ: первое, когда кто ни въ чемъ не грѣшитъ дѣломъ; второе, когда кто не даетъ замедлять въ душѣ страстнымъ помысламъ; третіе, когда кто безстрастно взираетъ въ мысляхъ на образы женъ и обидящихъ.

88) Нелюбостязателенъ тотъ, кто отрекся отъ всякой собственности, и на земли всеѣмъ не имѣетъ ничего кромѣ тѣла, да и къ нему отторгнувъ всякое расположеніе, Богу и благочестивымъ людямъ ввѣрилъ все о себѣ попеченіе.

89) Изъ приобретающихъ имѣніе, нѣкоторые приобретають

оное безстрастно: почему и лишаясь его не скорбятъ, какъ разграбленіе имѣній своихъ нѣкогда съ радостію принимавшіе (Евр. 10, 34). Другіе же стяжеваютъ его страстно: почему, когда предлежитъ имъ лишиться стяжаній, печалются, какъ и упоминаемый въ Евангеліи богачъ, *отъиде скорбя* (Мѡ. 19, 22); если же въ самомъ дѣлѣ лишатся, то скорбятъ смертельно. Такимъ образомъ лишеніе имѣнія обличаетъ расположеніе безстрастного, или страстного стяжателя.

90) На высокихъ молитвенниковъ нападаютъ демоны, ввергая въ ихъ умъ простыя помышленія о вещахъ чувственныхъ, и тѣмъ отвлекая ихъ отъ молитвы; на прилежащихъ познаніямъ, на должайшее время задерживая въ нихъ страстные помыслы; на подвизающихся въ дѣятельной жизни — склоняя ихъ грѣшить дѣломъ. — Всякимъ способомъ со всѣми борются окаянныя, чтобъ отдалить людей отъ Бога.

91) Божіимъ промысломъ упражняемые въ благочестіи въ сей жизни испытуются слѣдующими тремя искушеніями: или, подаваніемъ пріятнаго, какъ-то, здравія, красоты, многочадія, богатства, славы, и тому подобнаго; или насланіемъ скорбнаго, какъ-то, лишенія дѣтей, имѣнія, славы; или тѣмъ, что тѣлу причиняетъ страданія, какъ-то, болѣзнями, мученіями и проч. Къ первымъ говорить Господь: *уже не отречется всего своего имѣнія не можетъ быть Мой ученикъ* (Лук. 14, 33); ко вторымъ же и третьимъ: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Лук. 21, 19).

92) Говорятъ, что состояніе тѣла измѣняютъ, и чрезъ то подаютъ уму страстные или безстрастные помыслы, слѣдующія четыре причины: Ангелы, демоны, воздухъ, пища. Ангелы говорятъ, измѣняютъ словомъ; демоны — прикосновеніемъ; воздухъ — перемѣнами своими; пища качествомъ яствъ и питій, ихъ излишествомъ и скудостію. Кромѣ сего сказаннаго измѣненія производимы бываютъ еще памятію, слухомъ, и зрѣніемъ, когда душа напередъ постраждетъ подъ дѣйствіемъ печальныхъ или радостныхъ обстоятельствъ. Пострадавъ отъ нихъ, — душа производитъ перемѣну въ тѣлесномъ состояніи; а измѣненное

состояніе тѣла, по преждевѣщенному, подаетъ уму и соотвѣтственные помыслы.

93) Смерть собственно есть отдаленіе отъ Бога; жало же смерти грѣхъ, которое Адамъ, пріявъ въ себя, сталъ въ одно время изгнанъ и отъ древа жизни, и отъ рая, и отъ Бога, за чѣмъ необходимо слѣдовала и тѣлесная смерть. Жизнь же собственно есть Тотъ, Кто сказалъ: *Азъ есмь животъ* (Іоан. 14, 6). Сей, бывъ въ смерти, паки возвелъ въ жизнь мертвеннаго.

94) Когда что пишется, пишется или для себя на память, или для пользы другихъ, или для того и другаго, или ко вреду нѣкоторыхъ, или на показъ, или по нуждѣ.

95) *Мѣсто злачно* (Пс. 22, 2) есть дѣятельная добродѣтель: вода же покойная есть вѣдѣніе сотвореннаго.

96) *Снь смертная* есть человѣческая жизнь. И тотъ, кто съ Богомъ и съ кѣмъ Богъ, можетъ смѣло сказать: *еще и пойду посреда снн смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси* (Пс. 22, 4).

97) Чистый умъ право смотреть на вещи; образованное упражненіемъ слово—видѣнное полагаетъ какъ бы предъ очами другихъ; а открытый слухъ пріемлетъ то: но лишенный сихъ трехъ порицаетъ сказавшаго.

98) Тотъ съ Богомъ, кто знаетъ Святую Троицу, Ея твореніе и промысленіе; и кто страстопріемную часть души содержать безстрастною.

99) *Жезлъ* означаетъ, говорятъ, судъ Божій, а *палица*—Промысль. Кто пріялъ познаніе о семъ, тотъ можетъ говорить: *жезлъ Твой и палица Твоя, та мя утѣшиста* (Пс. 22, 4).

100) Когда умъ обнажится отъ страстей, и просвѣтится созерцаніемъ сущаго; тогда можетъ онъ и въ Богѣ быть и молиться, какъ должно.

О л ю б в и

третья сотница.

1) Разумное употребленіе помысленій и вещей доставляетъ цѣломудріе, любовь и вѣдѣніе; а неразумное—невоздержаніе, ненависть и невѣдѣніе.

2) *Уготовалъ еси предо мною трапезу*, и проч. Трапеза здѣсь означаетъ дѣятельную добродѣтель: ибо она Іисусъ Христомъ уготована противу стужающихъ намъ; *Елей*, умащающій умъ означаетъ созерцаніе тварей; *чаша* Божія — познаніе Бога; *милость* Его есть Его Слово и Богъ: ибо Онъ вочеловѣченіемъ Своимъ женеть въ слѣдъ насъ вся дни, доколѣ не постигнетъ всѣхъ спасаемыхъ, какъ Павла. *Домъ* означаетъ царствіе, въ которое вселятся всѣ Святые; *долгота же дней* — жизнь вѣчную (Пс. 22, 5. 6).

3) Грѣхи случаются съ нами отъ неправаго употребленія душевныхъ силъ, то есть силы вождѣлвательной, раздражительной и мыслительной. Неправое употребленіе силы мыслящей—невѣжество и безразсудность, силы раздражительной и вождѣлвательной — ненависть и невоздержность. Доброе же употребленіе ихъ есть: вѣдѣніе, благоразуміе, любовь и цѣломудріе. А когда такъ, то ничто изъ созданнаго и получившаго бытіе отъ Бога — не зло.

4) Не пища зло, но чревоугодіе, не дѣторожденіе, а блудъ, не деньги, но сребролюбіе, не слава, а тщеславіе: а когда такъ, то въ сущемъ нѣтъ ничего злаго, кромѣ злоупотребленія, которое случается отъ нерадѣнія ума о воздѣланіи естества (душевныхъ силъ, и ихъ добромъ направленіи).

5) Зло въ демонахъ вотъ что есть, говоритъ блаженный Ді-

ониісій, раздражительность безразсудная, вождельвательность безумная, фантазія опрометчивая. Но безразсудность, безуміе и опрометчивость въ разумныхъ существахъ суть лишенія разсудка, ума и осмотрительности; лишеніе же бываетъ послѣ имѣнія, или обладанія чѣмъ. Слѣдственно было время, когда былъ въ нихъ и разсудокъ, и умъ, и благоговѣйная осмотрительность. А если такъ; то и демоны не по естеству злы; но отъ злоупотребленія силъ естественныхъ сдѣлались они злыми.

6) Иныя страсти пораждаютъ воздержаніе, иныя — ненависть, а иныя — и воздержаніе и ненависть.

7) Многоуденіе и сластоуденіе бываютъ причиною нецѣломудрія; сребролюбіе и тщеславіе — ненависти къ ближнему; мать ихъ самолюбіе есть причина обоихъ.

8) Самолюбіе есть страстное и безразсудное любленіе тѣла. Противоположны ему любовь и воздержаніе. Очевидно, что имѣющій самолюбіе имѣетъ всѣ страсти.

9) *Никто же, говоритъ Апостолъ, свою плоть возненавидѣтъ* (Ефес. 5, 29); однако тѣмъ не менѣе *умерщвляетъ ее и поработщаетъ* (1 Кор. 9, 27), не давая ей ничего кромѣ *пищи и одѣянія* (1 Тим. 6, 8); и ихъ однихъ, только потому что они необходимы для жизни. Такъ безстрастно любятъ ее, и, яко служительницу Божественнаго, *питаютъ и грѣютъ*, единственно тѣмъ, что восполняетъ ея оскудѣніе.

10) Кого кто любитъ, тому всячески и угождать старается. Итакъ кто любитъ Бога, тотъ конечно и угодное Ему творить старается; а кто любитъ плоть, тотъ творить ее удовляющее.

11) Богу угодны — любовь, цѣломудріе, созерцаніе и молитва; а плоти угодны — чревоугодіе, воздержность, и все ихъ возвращающее. Посему-то *сущіе во плоти Богу угодити не могутъ* (Рим. 8, 8); а *уже Христовы суть, распяли плоть со страстьми и похотьми* (Галат. 5, 24).

12) Когда умъ къ Богу клонится; тогда имѣетъ тѣло рабомъ, и ничего болѣе не даетъ ему, кромѣ необходимаго для жизни: а когда клонится къ плоти, то поработщается ея страстьми, и *попеченіе о ней всегда творитъ въ похоти* (Рим. 13, 14).

13) Если хочешь избавиться отъ помысловъ, уврачуй страсти: и тогда удобно изгонишь ихъ изъ ума. Именно въ отношеніи къ блудной страсти—постись, совершай бдѣніе, трудись и уединяйся; относительно гнѣва и печали, ни во что вмѣняй славу, и безславіе, и прочія вещи земныя; относительно злопамятства, молись за оскорбившаго, — и избавишься.

14) Не примѣрай себя къ слабѣйшимъ изъ людей, а лучше расширяй себя въ мѣру заповѣди о любви. Примѣраясь къ людямъ, впадешь въ пропасть высокомѣрія; а расширяя себя въ мѣру любви, достигнешь высоты смиренномудрія.

15) Если точно ты хранишь заповѣдь о любви къ ближнему; то изъ-за чего виѣдряешь въ себя горечь досады на него? Не явно ли, что ты предпочитаешь любви временное, и за него заступаешься, войну поднимаешь на брата?

16) Не столько по нуждѣ золото стало столь желательно людямъ, сколько потому, что чрезъ него многіе удовлетворяютъ сластолюбію.

17) Три причины любви къ богатству: сластолюбіе, тщеславіе и невѣріе; сильнѣе же двухъ первыхъ невѣріе.

18) Сластолюбивый любитъ серебро, чтобы съ помощію его наслаждаться; тщеславный, чтобы прославиться; а невѣрующій, чтобы скрыть и хранить его, боясь голода, или старости, или болѣзни, или изгнанія, и на него болѣе надѣясь, нежели на Бога, Создателя и Промыслителя всякой твари, даже до послѣднихъ и малѣйшихъ животныхъ.

19) Четыре рода людей собираютъ богатство: три вышеименованные, и четвертый — домовитый чловѣкъ; очевидно, что одинъ послѣдній правильно собираетъ, дабы никогда не оскудѣвала рука его подавать каждому потребное.

20) Всѣ страстные помыслы или возбуждаютъ вождѣлвательную силу души, или возмущаютъ раздражительную, или омрачаютъ мыслительную: отъ чего случается, что умъ слѣпъ бываетъ для духовнаго созерцанія и молитвеннаго восхожденія. Почему монахъ, особливо безмолвствующій, долженствуетъ тщательно внимать помысламъ, и причины ихъ познавать и отсѣ-

катъ. Познавать же такимъ образомъ: вождолѣвательную силу души возбуждаютъ страстные воспоминанія о женщинахъ, а ихъ причиною бываетъ невоздержность въ пищѣ и питіи, и частое неразумное обращеніе съ женщинами. Отсѣкаютъ же ихъ — гладъ, жажда, бдѣніе и уединеніе. — Раздражительную силу возмущаютъ страстные воспоминанія о людяхъ, насъ огорчившихъ; причиною сего служатъ сластолюбіе, тщеславіе и любовещность, изъ-за коихъ огорчается страстный, или что ихъ лишился, или что не получилъ. Отсѣкаетъ ихъ ни во что — вмѣненіе и униженіе сихъ вещей изъ любви къ Богу.

21) Богъ знаетъ Себя и знаетъ созданія Свои и Святыя силы знаютъ Бога, и знаютъ созданія Божіи. Но Святыя силы знаютъ Бога и созданія Его не такъ, какъ знаетъ Себя и созданія Свои Богъ.

22) Богъ знаетъ Себя изъ блаженнаго естества Своего, а созданія Свои изъ Своей премудрости, съ которою и въ которой все сотворилъ: Святыя же силы знаютъ Бога, сущаго превыше всякаго причастія, по причастію (Его вѣдѣнія), а творенія Его чрезъ воспріятіе сущихъ въ нихъ умныхъ созерцаній.

23) Твари суть внѣ ума; а созерцаніе ихъ онъ приѣмлетъ внутрь себя. Но не такъ это въ Богѣ присносущномъ, безпрѣдѣльномъ и неописанномъ, даровавшемъ всему сущему отъ Него и бытіе, и благобытіе, и приснобытіе.

24) Святаго Бога, — разумъ, Его благи и премудрости, причащается разумное и мысленное естество и самымъ бытіемъ, и способностію къ благобытію и благодатію приснобытія. Сею благодатію познаетъ оно Бога; Созданія же Его познаетъ, какъ выше сказано, воспріятіемъ созерцаемой въ тваряхъ всеустройтельной премудрости, которая тонка, и слагается мысленно въ умѣ.

25) Богъ, приводя въ бытіе разумное и умное существо по высочайшей благи Своей, сообщилъ симъ тварямъ четыре Божественныя свойства, ихъ содержащія, охраняющія и спасающія: бытіе, приснобытіе, благи и премудрость. Изъ нихъ два первыя даровалъ существу, а два послѣднія нравственной способности: существу — бытіе и приснобытіе, а нравственной спо-

собности — благость и премудрость, дабы тварь содѣлывалась тѣмъ по причастію, что Онъ Самъ есть по существу. Посему и сказано, что человѣкъ сотворенъ по образу и по подобию Божию: сотворенъ по образу, — яко сущій — сущаго, яко присносущій — присносущаго, хотя и не безначально, впрочемъ безконечно; сотворенъ по подобию, яко благій — благаго, яко премудрый — премудраго, тѣмъ бывая по благодати, чѣмъ Богъ есть по существу. По образу Божию есть всякое существо разумное, по подобию же одни добрые и мудрые.

26) Все разумное и умное бытіе раздѣлено на двое, — то есть, на Ангельское и человѣческое естество; и все естество Ангельское раздѣлено опять на два главные нравственные союзы и общества, на святое и проклятое, то есть, на Святыхъ силы и нечестивыхъ демоновъ; и весь родъ человѣческій раздѣляется только на два союза, то есть, на благочестивыхъ и нечестивыхъ.

27) Богъ, яко самобытіе, самоблагость, самопремудрость, или точнѣе сказать, яко сущій превыше всего сего, совершенно ничего не имѣетъ Себѣ противоположнаго. Но твари, какъ всѣ по причастію токмо и благодати имѣющія бытіе, — разумныя же и умныя сверхъ того и способность благости и премудрости, — имѣютъ противоположное, а именно — бытію не бытіе, способности къ благости и премудрости — зло и невѣдніе. Приснобытіе или небытіе ихъ состоитъ во власти Сотворшаго ихъ, а причастіе или не причастіе благости Его и премудрости состоитъ въ волѣ разумныхъ тварей.

28) Еллины, полагая, что естество тварей отъ вѣчности было съ Богомъ, и что онѣ отъ Него приняли только качества свои, говорятъ, что и ихъ естеству нѣтъ ничего противоположнаго, а противоположность находится въ однѣхъ ихъ качествахъ. Но мы утверждаемъ, что противоположнаго не имѣетъ единое Божеское естество, яко вѣчное, безпредѣльное и дарующее вѣчность всѣмъ прочимъ естествамъ; естеству же тварей противоположно небытіе, и приснобытіе или небытіе ихъ состоитъ во власти собственно Сущаго. Но какъ дары Его нераскаянны и

непреложны, то тварь какъ есть всегда, такъ и будетъ, содержи́ма будучи вседержительною силою, хотя и имѣеть, какъ сказано, противоположное себѣ небытіе, яко изъ небытія въ бытіе приведенная и имѣющая въ Его волѣ то, чтобъ быть или не быть.

29) Какъ зло есть лишеніе добра, и невѣдѣніе есть лишеніе вѣдѣнія: такъ и несуществованіе (небытіе) есть лишеніе существованія (бытія),—не собственно сущаго, ибо сіе не имѣеть противоположнаго;—но сущаго по причастію собственно сущаго. Лишеніе первыхъ двухъ зависитъ отъ воли твари: а лишеніе втораго состоитъ въ волѣ Сотворшаго, Который по благодати всегда хочетъ, чтобы существа были, и всегда были Имъ благодѣтельствуемы.

30) Всѣ твари суть или разумныя и умныя, допускающія въ себѣ противоположности, то есть, добродѣтель и порокъ, вѣдѣніе и невѣдѣніе; или различныя тѣла, изъ противоположностей состоящія, какъ-то: изъ земли, воздуха, огня, воды. Однѣ совершенно безплотны и невещественны, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и сопряжены съ тѣлами; другія же состоятъ токмо изъ вещества и вида (формы).

31) Всѣ тѣла по естеству неподвижны; движутся же душою, однѣ разумною, другія же неразумною, а иныя безчувственною.

32) Изъ душевныхъ силъ иная питательная и растительная, иная воображательная и побуждательная, иная наконецъ разумная и мыслительная. Одной первой причастны растенія: второй вмѣстѣ съ первою безсловесныя животныя, третьей же вмѣстѣ съ двумя первыми люди. Первые двѣ силы тлѣнны, а третія усматривается нетлѣнною и безсмертною.

33) Святыя силы, передавая между собою другъ другу просвѣщеніе, передаютъ и человѣческой природѣ и сущую въ нихъ добродѣтель и сущее въ нихъ вѣдѣніе: добродѣтель, то есть, Богоподражательную благодать, по которой благодѣтельствуютъ и сами себѣ и между собою другъ другу, и низшимъ ихъ существамъ, содѣлывая ихъ Боговидными;—вѣдѣніе, какъ-то, или о Богѣ нѣчто высшее; ибо, Ты, говоритъ Пророкъ, *вышній во вѣкъ*

Господи (Псал. 91, 9); или о существахъ тѣлесныхъ нѣчто глубочайшее, или о безтѣлесныхъ точнѣйшее, или о провидѣніи яснѣйшее, или о судѣ опредѣленнѣйшее.

34) Нечистота ума состоитъ во-первыхъ, въ ложномъ знаніи; во-вторыхъ, въ невѣдѣніи чего-либо всеобщаго; говорю сіе относительно къ человѣческому уму, ибо Ангелу несвойственно не знать даже что-нибудь и изъ частнаго; въ третьихъ, въ страстныхъ помыслахъ; въ четвертыхъ, въ соизволеніи на грѣхъ.

35) Нечистота души состоитъ въ томъ, что она не дѣйствуетъ по естеству; ибо отъ сего рождаются въ умѣ страстные помыслы. Дѣйствуетъ же душа по естеству тогда, когда страстные силы ея, то есть, раздражительная и вождѣвательная, во время воздѣйствія на нихъ вещей и помышленій по поводу ихъ, остаются безстрастными.

36) Нечистота тѣла есть грѣхъ дѣломъ содѣянный.

37) Тотъ любитъ безмолвіе, кто непристрастенъ къ мірскому; тотъ любитъ всѣхъ человѣковъ, кто не любитъ ничего человѣческаго; и тотъ имѣетъ вѣдѣніе о Богѣ и о Божественномъ, кто не соблазняется никѣмъ, ни по причинѣ паденій его, ни по причинѣ подозрѣніемъ поражаемыхъ помысловъ на счетъ его.

38) Великое дѣло не быть пристрастну къ вещамъ, но гораздо еще большее пребывать безстрастнымъ при помышленіяхъ о нихъ.

39) Любовь и воздержаніе сохраняютъ умъ безстрастнымъ и къ вещамъ и помышленіямъ о нихъ.

40) Умъ Боголюбиваго вооружается не противъ вещей и помышленій о нихъ, но противъ страстей, сопряженныхъ съ помышленіями сими. То есть, онъ не противъ встаетъ женщины, ни противъ обидѣвшаго, ни противъ воображенія ихъ: но противъ страстей, сопряженныхъ съ сими воображеніями.

41) Вся брань монаха противъ демоновъ состоитъ въ томъ, чтобы отдѣлить страсти отъ мыслей; ибо иначе невозможно ему безстрастно смотрѣть на вещи.

42) Иное есть вещь, иное помышленіе, иное страсть: вещь напримѣръ—мужъ, жена, золото и проч.; помышленіе—простое

воспоминаніе о чемъ либо изъ сказаннаго; страсть—или безсловесная любовь, или безразсудная ненависть къ чему либо изъ того.—Съ такою-то страстію брань у монаха.

43) Помышленіе страстное есть помысль сложенный изъ страсти и помышленія. Отдѣлимъ страсть отъ помышленія, и останется чистый помысль. Отдѣляемъ же, если хотимъ, посредствомъ духовной любви и воздержанія.

44) Добродѣтели отрѣпають умъ отъ страстей; а духовныя созерцанія отъ простыхъ мыслей; чистая же молитва представляетъ его Самому Богу.

45) Добродѣтели для познанія созданій, познаніе же для познающаго, а познающій для недовѣдомо познаваемаго, и выше познанія вѣдущаго.

46) Богъ вседовольный произвелъ твари изъ небытія въ бытіе не потому, чтобы въ чемъ либо имѣлъ нужду: но чтобы онѣ, соотвѣтственно пріемлемости своей, причащаясь Его блаженства, наслаждались; Самъ же Онъ веселился о дѣлахъ Своихъ, видя ихъ веселящимися и всегда ненасытимо насыщающимися ненасытимымъ.

47) Міръ имѣетъ много нищихъ духомъ, но не по надлежащему; много плачущихъ, но или объ утратѣ имѣнія, или о потерѣ дѣтей; много кроткихъ, но къ нечистымъ страстямъ; много алчущихъ и жаждущихъ, но того, чтобы похищать чужое несправедливо и собирать корысти; много милостивыхъ, но къ тѣлу и тѣлесному; и чистыхъ сердцемъ, но по тщеславію; и миротворцевъ, но подчиняющихъ душу плоти; много изгоняемыхъ, но за свое безчиніе; много поносимыхъ, но за срамные грѣхи. Блаженны же одни тѣ, которые и дѣйствуютъ и страдаютъ за Христа и о Христѣ. Почему? *яко тѣхъ есть Царствіе небесное; и: яко тѣмъ Бога узрятъ* (Матѣ. 5, 3. 8); и такъ далѣе. Не потому они блаженны, что такъ дѣйствуютъ и страдаютъ, ибо и выше сказанные тоже дѣлаютъ; но потому что дѣйствуютъ и страдаютъ ради Христа и о Христѣ.

48) Во всемъ, что мы дѣлаемъ, какъ многократно говорено, Богъ взираетъ на цѣль, для Него ли, или для чего другаго мы

то дѣлаемъ. Почему, когда хотимъ сдѣлать что доброе, будемъ имѣть цѣлю не человекоугодіе, но Богоугожденіе, чтобъ, на Него всегда взирая, все дѣлать для Него, иначе мы и трудъ понесемъ и мзду погубимъ.

49) И простыя мысли о вещахъ человѣческихъ и созерцанія всего сотвореннаго отрѣвай отъ ума во время молитвы: чтобъ, мечтая о меньшемъ, не отпасть отъ Того, Кто несравненно лучше всего сущаго.

50) Если истинно возлюбимъ Бога, то сею самою любовію отженемъ страсти. Любить же Его есть предпочитать Его міру, а душу плоти,—съ презрѣніемъ всѣхъ мірскихъ вещей, съ всегдашнимъ посвященіемъ себя Ему—воздержаніемъ, любовію, молитвою и псалмопѣніемъ, и проч.

51) Если долгое время, Богу внимая, будемъ тщательно пешихся о страстной части души; то уже не бываемъ уклоняемы съ праваго пути прираженіями помысловъ, но, точнѣе понимая причины оныхъ и отсѣкая ихъ, дѣлаемся предусмотрительными, такъ, что сбывается съ нами пророческое слово: *воззръ око мое на враги моя и возстающыя на меня лукавнующыя услышитъ ухо мое* (Псал. 91, 12).

52) Когда видишь, что умъ твой благочестно и праведно вращается въ помышленіяхъ мірскихъ: то вѣдай, что и тѣло твое пребываетъ чисто и безгрѣшно. Когда же видишь умъ мысленно занимающимся грѣхами, и не пресѣкаешь сего: то знай, что и тѣло твое не замедлитъ впасть въ нихъ же.

53) Какъ для тѣла міромъ служатъ вещи, такъ для ума міромъ служатъ помышленія; и какъ тѣло любодѣйствуетъ съ тѣломъ женщины, такъ—и умъ любодѣйствуетъ съ помышленіями о женахъ воображеніемъ своего тѣла: ибо онъ зрѣтъ мысленно образъ своего тѣла совокупляющимся съ образомъ женщины. Равно въ мысляхъ отмѣщаетъ онъ образомъ своего тѣла образу обидѣвшаго. Тоже бываетъ и съ другими грѣхами: ибо что тѣло въ мірѣ вещей дѣломъ производитъ, то производитъ и умъ мысленно въ мірѣ мыслей.

54) Не должно ли ужаснуться, вострепетать и придти въ

изступленіе умомъ, что, когда Богъ Отецъ, не судя никому, Самъ, весь судъ даде Сынови (Іоан. 5, 22);—Сынъ же вопіетъ: не судите, да не судими будете (Матѣ. 7, 1), не осуждайте, да не осуждены будете (Лук. 6, 37); подобно и Апостолъ: прежде времени ничтоже судите, дондеже приидетъ Господь (1 Кор. 4, 5); и еще: имже судомъ судиши друга, себе осуждаеши (Рим. 2, 1); когда, говорю, это такъ есть; люди, оставя плакаться о своихъ грѣхахъ, взяли судъ изъ рукъ Сына, и сами, какъ бы безгрѣшныя, судятъ и осуждаютъ другъ друга? Небо ужасается сему и земля трепещетъ; а они не стыдятся безчувственные!

55) Кто любопытствуетъ о чужихъ грѣхахъ, или по подозрѣнію судить брата: тотъ не положилъ еще начала покаянія, и не принималъ заботы узнать собственные грѣхи, поистинѣ тягчайшіе многонудовой свинцовой тяжести, и не знаетъ, отчего человѣкъ бываетъ тяжкосердымъ, любящимъ суету и ищущимъ лжи (Іс. 4, 3); и потому, какъ безумный и бродящій во тьмѣ, оставя свои грѣхи, мечтаетъ о чужихъ истинныхъ или мнимыхъ, по одному подозрѣнію.

56) Самолюбіе, какъ неоднократно говорилось, состоитъ причиною всѣхъ страстныхъ помысловъ; ибо отъ него рождаются три главнѣйшія помысла вождельвательной части души: чревоугодія, сребролюбія и тщеславія. Потомъ отъ чревоугодія рождается помыслъ блудный; отъ сребролюбія любостыжательный; отъ тщеславія гордостный; прочіе же всѣ слѣдуютъ за каждымъ изъ сихъ трехъ, какъ-то: помыслъ гнѣвный, печальный, злопамятный, унывный, завистливый, клеветливый и прочіе. Сія страсти связуютъ умъ предметами вещественными, и клонятъ его къ землѣ, налегая на него, подобно тягчайшему камню, тогда какъ умъ по природѣ легче и тонѣ огня.

57) Начало всѣхъ страстей есть самолюбіе, а конецъ гордость. Самолюбіе есть безразсудное любленіе тѣла. Отсѣкшій его отсѣкъ и всѣ страсти, кои изъ него.

58) Какъ родители плотскіе пристрастны бываютъ къ тѣмъ, кои родились отъ нихъ, такъ и умъ естественно приверженъ къ своимъ мыслямъ, и какъ наиболѣе пристрастнымъ изъ родите-

лей свои дѣти кажутся болѣе всѣхъ скромными и благообразными, хотя бы онѣ по всему болѣе всѣхъ посмѣянiя были достойны: такъ неразумному уму свои мысли кажутся болѣе всѣхъ разумными, хотя бы болѣе всѣхъ были нелѣпы. Мудрому же не кажутся такими свои мысли: но когда даже удостовѣренiе имѣетъ онъ, что онѣ истинны и добры, и тогда тѣмъ больше не довѣряетъ своему суду, а другихъ мудрыхъ поставляетъ судiями своихъ мыслей и разсужденiй, да не вотще течетъ или тѣетъ (Гал. 2, 2); и отъ нихъ приѣмлетъ утвержденiе.

59) Когда побѣдишь какую-либо изъ безчестнѣйшихъ страстей, напимѣръ, пресыщенiе, или блудъ, или гнѣвъ, или любостыжанiе, тотчасъ нападетъ на тебя тщеславный помыслъ; а когда его побѣдишь, тогда перейметъ тебя помыслъ гордостный.

60) Всѣ безчестныя страсти, владѣя душою, изгоняютъ изъ нея помыслъ тщеславія: а бывъ побѣждены, отверзаютъ оному входъ въ нее.

61) Тщеславіе раждаетъ гордость, иногда бывъ изгоняемо, а иногда оставаясь. Но бывъ изгоняемо, оно приводитъ самоумнѣнiе, а оставаясь—надменность.

62) Тщеславіе истребляется скрытнымъ дѣйствованiемъ, а гордость приписыванiемъ Богу исправно дѣлаемыхъ дѣлъ.

63) Сподобившійся познанiя Бога и подлинно вкусившій сладости оного презираетъ всѣ удовольствiя, раждающіяся отъ вождѣлѣтельной силы.

64) Водящійся земными пожеланiями желаетъ или яствъ, или удовольствованiя подчревныхъ движенiй, или славы человѣческой, или богатства, или чего другаго, за симъ послѣдующаго; и если умъ не найдетъ ничего лучшаго сихъ вещей, на что бы перенести свое вождѣлѣнiе, то не рѣшится до конца жизни презрѣть ихъ. Лучше же ихъ несравненно вѣдѣнiе Бога и вещей Божественныхъ.

65) Презирающіе удовольствiя презираютъ ихъ изъ страха, или въ надеждѣ, или въ силу познанiя ихъ ничтожности; или же по любви къ Богу.

66) Познанiе Божественныхъ вещей безъ приверженности

къ нимъ не убѣждаетъ ума совершенно презрѣть вещественное, но бываетъ подобно простому помыслу о чувственной вещи. Потому много можно найти людей, имѣющихъ много познаній и въ плотскихъ страстяхъ валяющихся, подобно свиніямъ въ тѣнѣ (2 Петр. 2, 22). Ибо очистившись нѣсколько во время ревнованія о добрѣ и получивъ въ извѣстной мѣрѣ познаніе о семъ, потомъ же облѣнившись, они угодобились Саулу, который, удостоившись царскаго престола, но недостойно его начавъ жить, съ страшнымъ гнѣвомъ былъ съ него сверженъ.

67) Какъ простой помыслъ о вещахъ человѣческихъ заставляетъ умъ презирать Божественное, такъ и простое знаніе Божественнаго не убѣждаетъ его совершенно презирать человѣческое; потому что здѣсь истина пребываетъ еще въ тѣняхъ и гаданіяхъ; и потому имѣетъ нужду въ блаженной приверженности святой любви, связующей умъ съ духовными созерцаніями, и убѣждающей предпочитать вещественному невещественное, чувственному мысленное и Божественное.

68) Не всякъ отскѣпшій страсти и помыслы содѣлавшій простыми уже тѣмъ обратилъ ихъ и на Божественное; но онъ можетъ не быть приверженнымъ ни къ человѣческому, ни къ Божественному, что случается съ дѣятельными только людьми, не сподобившимися еще вѣдѣнія, которые воздерживаются отъ страстей, или по страху мукъ, или въ надеждѣ Царствія Небеснаго.

69) *Въроу ходимъ, а не видѣніемъ*, и познаніе имѣемъ еще какъ въ зеркалахъ и гаданіяхъ (2 Кор. 5, 7). А посему имѣемъ нужду въ долгомъ въ немъ упражненіи, чтобъ долговременнымъ въ немъ поученіемъ и прилежаніемъ къ нему пріобрѣсть неотторжимый навыкъ къ созерцаніямъ непресѣкаемымъ.

70) Если, отскѣпши на время причины страстей, займемся мы духовными созерцаніями, но не всегда въ нихъ будемъ проводить время, имѣя это одно себѣ дѣло: то легко опять обращаемся на плотскія страсти, не получивъ отъ того другаго плода, кромѣ простаго знанія съ сомнѣніемъ, коего конецъ есть самаго познанія мало-по-малу помраченіе, и всеконечное ума къ предметамъ вещественнымъ уклоненіе.

71) Страсть любви, предосудительная, занимаетъ умъ предметами вещественными, а страсть любви, похвальная, прилѣпляетъ его къ Божественному. Ибо умъ, обыкновенно, на какихъ предметахъ замедляетъ вниманіемъ, къ тѣмъ и располагается; а къ какимъ располагается, къ тѣмъ обращаетъ и вожделѣніе и любовь, или къ предметамъ Божественнымъ, ему свойственнымъ, мысленнымъ, или къ вещамъ плотскимъ и страстямъ.

72) Богъ создалъ невидимый міръ и видимый; и душу и тѣло также Онъ сотворилъ. И если міръ видимый столь прекрасенъ, то каковъ же невидимый? Если же тотъ лучше этого, то сколь превыше ихъ обоихъ создавшій ихъ Богъ? Если теперь Творецъ всѣхъ добротъ лучше всего сотвореннаго; то по какой причинѣ умъ оставивъ лучшее всего, занимается всего худшимъ, то есть, плотскими страстями? Не явно ли оттого, что къ этому привыкъ, отъ рожденія обращаясь съ нимъ, а того, что лучше и выше всего, совсѣмъ еще не испыталъ? Такимъ образомъ, если долговременнымъ воздержаніемъ отъ чувственныхъ удовольствій и поученіемъ въ Божественномъ, мало-помалу мы отторгнемъ его отъ такой привычки; то онъ, понемногу преуспѣвая въ семъ, расположится къ Божественному и собственное свое познаетъ достоинство, а наконецъ и всю приверженность свою перенесетъ къ Богу.

73) Безстрастно говорящій о грѣхѣ брата, говоритъ по двумъ причинамъ: или чтобъ его исправить, или чтобъ принести пользу другому. Если же онъ говоритъ самому ли ему, или другому безъ сихъ цѣлей: то говоритъ, осуждая или оклеветывая брата, и таковой не избѣжитъ оставленія отъ Бога, но непременно впадетъ или въ то же, или въ другое прегрѣшеніе, и бывъ обличенъ и укоренъ другими, посрамится.

74) Не одинаково должно судить о согрѣшающихъ тѣмъ же, по дѣйствию, грѣхомъ, но различно (судя по причинѣ согрѣшенія): ибо иное грѣшится по навыку, а иное по внезапному, неудержимому увлеченію. Въ послѣднемъ случаѣ человекъ ни прежде грѣха не имѣлъ мысли о немъ, ни послѣ грѣха не имѣетъ влеченія къ нему, а напротивъ весьма скорбитъ и мучится

о случившемся. Совѣмъ не то бываетъ съ тѣмъ, кто грѣшитъ по навыку: ибо онъ и до грѣха не переставалъ грѣшить мысленно, и по совершеніи его въ томъ же остается расположеніи.

75) Кто творить добродѣтели изъ тщеславія, тотъ и познанія ищетъ изъ тщеславія же. Но таковой ничего уже не дѣлаетъ и не говоритъ для назиданія, но во всемъ ищетъ уловить славу отъ видящихъ дѣло его или слышащихъ слово его. Обличается же страсть сія тѣмъ, если когда нѣкоторые изъ таковыхъ станутъ хулить слова или дѣла его, онъ крайне огорчается тѣмъ, не потому, что тѣ не получили назиданія, ибо сей цѣли онъ и не имѣлъ; но потому, что онъ униженъ, или униженъ ими.

76) Страсть сребролюбія обнаруживается тѣмъ, если кто принимаетъ всегда съ радостію, а подаетъ съ печалію. Таковой не можетъ быть истинно экономнымъ (см. п. 19).

77) Страждущій переноситъ страданія по слѣдующимъ причинамъ:—или изъ любви къ Богу, или въ надеждѣ извозвращенія, или изъ страха мученія, или изъ страха человѣческаго, или по природной сносливости, или для удовольствія впереди, или изъ корысти, или изъ тщеславія, или по необходимости.

78) Иное избавиться отъ помысловъ, а иное освободиться отъ страстей. Часто избавляются отъ помысловъ, когда нѣтъ на глазахъ тѣхъ предметовъ, къ которымъ страсть кто имѣлъ: но страсти между тѣмъ скрываются въ душѣ, и при появленіи предметовъ обличаются. И потому должно наблюдать за умомъ при тѣхъ вещахъ и узнавать, къ какой онъ имѣетъ страсть.

79) Искренній другъ тотъ, кто во время искушенія ближняго, вмѣстѣ съ нимъ, безъ смятенія и тревоги, переноситъ, какъ собственныя, случившіяся съ нимъ скорби, нужды, несчастія и бѣды.

80) Не презирай совѣсти, всегда лучшее тебѣ совѣтующей; ибо она предлагаетъ тебѣ Божескій и Ангельскій совѣтъ, освобождаетъ тебя отъ тайныхъ оскверненій сердца, и при исходѣ изъ міра даруетъ тебѣ дерзновеніе къ Богу.

81) Если хочешь быть мудръ и вмѣстѣ скромнень, а не раб-

ствовать страсти самомнѣнія; то всегда ищи въ вещахъ, что скрыто отъ твоего разума, и, найдя, что многое и различное неизвѣстно тебѣ, ты подивишься своему невѣжеству, и смиришь свое мудрованіе. А познавъ свое ничтожество, познаешь многія, великія и дивныя вещи. Мечтаніе же о своихъ знаніяхъ не дастъ успѣвать въ познаніяхъ.

82) Спастися искренно желаетъ тотъ, кто не противится врачевательнымъ лѣкарствамъ;—лѣкарства же сіи суть скорби и печали, разными несчастіями наводимыя. Противящійся же бѣдамъ не знаетъ ни того, какой торгъ идетъ у насъ здѣсь — на землѣ, ни того, съ какою прибылью отъидетъ онъ отсюда.

83) Тщеславіе и сребролюбіе суть взаимныя другъ друга породительницы. Ибо иные богатѣютъ изъ тщеславія, а иные обогатясь тщеславятся. Но такъ въ мірѣ водится. Монахъ же болѣе тщеславится, когда бываетъ нестяжателенъ; а имѣя сребро, прячетъ оное, стыдясь, что имѣетъ вещь, его званію неподобающую.

84) Тщеславію монаха свойственно тщеславиться добродѣтелию и ея послѣдствіями; гордости же его свойственно гордиться успѣхами, уничижать другихъ, и приписывать то себѣ, а не Богу. Тщеславію же и гордости мірянина свойственно тщеславиться и гордиться красотою, богатствомъ, силою и разсудительностію, или житейскимъ благоразуміемъ.

85) Успѣхи мірскихъ людей суть паденія въ монахахъ, а успѣхи монаховъ суть паденія въ мірскихъ людяхъ. Успѣхи мірянъ состоятъ въ богатствѣ, славѣ, силѣ, утѣхахъ, въ благоплотіи, многочислѣствѣ и тому подобныхъ вещахъ, въ которыя вступя монахъ погибаетъ. Успѣхи же монаха суть нестяжаніе, безславіе, безсиліе, воздержаніе, злостраданіе, лишенія и сими подобное; чему невольно подвергшись, міролюбецъ почитаетъ то великимъ несчастіемъ, и часто близокъ бываетъ къ опасности накинута петлю на шею, а нѣкоторые и дѣлали такъ.

86) Пища создана для двухъ причинъ, — для питанія и врачеванія. Посему приѣмлющіе оную не въ томъ намѣреніи, и не какъ слѣдуетъ, употребляющіе данное Богомъ на пользу,

осуждаются яко сластолюбцы. И въ отношеніи ко всѣмъ вещамъ неправильное ихъ употребленіе есть грѣхъ.

87) Смиренномудріе раждается отъ чистой молитвы, со слезами и болѣзнованіемъ. Ибо она, призывая всегда на помощь Бога, не попускаетъ безумно полагаться на свою силу и мудрость, и превозноситься надъ другими, — двѣ лютыя болѣсти горделивой страсти.

88) Иное сражаться съ простымъ помысломъ, чтобы онъ не возбудилъ страсти, иное съ помысломъ страстнымъ, чтобы не произошло соизволенія нашего на грѣхъ. Оба же эти вида борьбы не даютъ замедлять въ насъ помысламъ.

89) Съ злопамятствомъ неразлучна печаль. Итакъ, когда умъ съ огорченіемъ видитъ въ себѣ какъ въ зеркалѣ лице оскорбившаго брата; то очевидно, что онъ имѣетъ памятозлобіе. *Путиѣ злопомнящихъ въ смерть* (Прит. 12, 28); *ибо иже памятозлобствуетъ—беззаконенъ* (Притч. 21, 24).

90) Если злопамятствуешь на кого, молись о немъ; и, молитвою отдѣляя печаль отъ воспоминанія о злѣ, какое онъ причинилъ тебѣ, остановишь движеніе страсти; ставъ же дружелюбнымъ и челоуѣколюбивымъ, совершенно изгонишь страсть изъ души. Когда же другой злобится на тебя, будь къ нему ласковъ, смиренъ и живи съ нимъ добрѣ, и избавишь его отъ страсти.

91) Печаль завидующаго трудно остановить. Ибо онъ почитаетъ для себя несчастіемъ то, чему завидуетъ въ тебѣ. И не иначе можно успокоить его, развѣ скрывая то отъ него. Если же то для многихъ полезно, а ему печаль причиняетъ: то которую пренебrecь сторону? Надобно стать на сторонѣ полезнаго для многихъ; но по возможности не понебrecь и о немъ и не давать себѣ увлекаться коварствомъ страсти, подавая помощь не страсти, а страждущему отъ оной; но по смиренномудрію почитать его превосходящимъ тебя, и давать ему предпочтеніе надъ собою во всякое время, во всякомъ мѣстѣ и во всякомъ дѣлѣ. А свою зависть остановить можешь, если станешь сорадоваться радости того, кому завидуешь и вмѣстѣ съ нимъ печалиться о томъ, о чемъ онъ печалится, исполняя заповѣдь Апоc-

тола: *радоватися съ радующимися и плакати съ плачущими* (Рим. 12, 15).

92) Умъ нашъ находится посреди двухъ нѣкихъ, изъ которыхъ каждый внушаетъ свойственное ему: одинъ добродѣтель, а другой—порокъ: то есть, между Ангеломъ и демономъ. Но умъ имѣетъ власть и силу послѣдовать или противиться кому хочетъ.

93) Святѣя Силы направляютъ насъ къ добру; а естественныя сѣмена добра и добрая воля помогаютъ намъ; прираженіямъ же демоновъ придаютъ силы страсти и злая воля.

94) Чистый умъ иногда Самъ Богъ учитъ, нисходя на него; иногда же внушаютъ ему доброе Святѣя Силы, а иногда созерцаемое имъ естество вещей.

95) Уму, сподобившемуся вѣдѣнія, надлежитъ соблюдать мысли свои безстрастными къ вещамъ, созерцанія — не погрѣшительными, молитвенное состояніе — безмятежнымъ. Но этого не можетъ онъ всегда соблюдать, проторженіями плотскихъ движеній, какъ дымомъ, омрачаясь по навѣту демоновъ.

96) Не на все то мы гнѣваемся, чѣмъ огорчаемся; ибо опечаливающихъ случаевъ болѣе, нежели прогнѣвляющихъ. Напримѣръ: то-то изломалось, то-то потерялось, такой-то умеръ. Въ такихъ случаяхъ мы печалимся только, а въ другихъ и печалимся и гнѣваемся, не въ любомудромъ находясь настроеніи.

97) Умъ, пріемля помышленія о вещахъ, обыкновенно соотвѣтственно каждому помышленію вновь измѣняетъ видъ свой; созерцая же оныя духовно, различно преобразается соотвѣтственно каждому созерцанію. Но бывъ въ Богѣ бываетъ совершенно безобразенъ и безвиденъ. Ибо созерцая единовиднаго, и самъ единовиденъ и весь свѣтовиденъ дѣлается.

98) Совершенная душа есть та, коея вождѣтельная сила вся совершенно устремилась къ Богу.

99) Совершенный умъ есть тотъ, который, истинною вѣрою недовѣдомо познавъ Недовѣдомаго, обзрѣлъ все вообще Его творенія и отъ Бога получилъ всеобъемлющее познаніе о Его въ нихъ промыслѣ и судѣ, сколько то доступно человѣкамъ.

100) Время дѣлится на три части (настоящее, прошедшее

и будущее) и вѣра простирается на всѣ сіи три отдѣла; надежда на одинъ (на будущее), а любовь на два (настоящее и будущее). Вѣра и надежда имѣютъ предѣлъ: любовь же, соединяясь съ пребезконечнымъ и всегда возраста, пребываетъ въ безконечныя вѣки. И потому-то *больши всѣхъ любви* (1 Кор. 13, 13).

О л ю б в и

четвертая сотница.

1) Во-первыхъ, умъ удивляется помышляя о Божественной по всему безпредѣльности,—о неизслѣдимой оной и много вожделѣнной пучинѣ; во-вторыхъ, поражается тѣмъ, какъ Богъ изъ ничего привелъ въ бытіе все существующее. Но какъ *величію Его нѣсть конца* (Пс. 144, 3), такъ и премудрость Его *непостижима*.

2) Ибо какъ ему не удивляться, созерцая неприступную оную и презумительную причину благодти? Или какъ не прійти въ изступленіе, помышляя, какъ и откуда произошло словесное и умное естество, и четыре стихіи, изъ коихъ тѣла, когда никакого вещества, предсуществовавшаго ихъ порожденію, не было? Какая это сила она, которая, подвигшись къ дѣйствию, привела ихъ въ бытіе? Но сыны Еллиновъ не пріемлютъ сего, не вѣдая всемогущей благодти и живодѣйственной Ея и умъ превышающей премудрости и разума.

3) Творцемъ сущи отъ вѣчности, Богъ по безпредѣльной Своей благодти творить, когда восхоцетъ, единосущнымъ Своимъ Словомъ и Духомъ. Не вопрошай: какъ же такъ, будучи благъ всегда, Творецъ явился Онъ токмо нынѣ? Ибо и я тебѣ говорю, что неизслѣдимая премудрость безконечнаго Существа не подходитъ подъ человѣческое вѣдѣніе.

4) Творецъ отъ вѣчности предсуществовавшее въ Немъ вѣдѣніе о всемъ сущемъ осуществилъ и произвелъ въ дѣло, когда восхотѣлъ. Ибо неумѣстно сомнѣваться о Богѣ всемогущемъ, можетъ ли Онъ осуществить что, когда восхоцетъ.

5) Для чего Богъ что сотворилъ—изслѣдуй; ибо сіе можно

познать; но какъ и почему не такъ давно, сего не испытывай: потому что это не подлежитъ твоему разуму. Ибо изъ Божественныхъ вещей инныя постижимы, другія же непостижимы для человѣка. Умозрѣніе, если его не обуздывать, можетъ въ пропасть низвергнуть, какъ сказалъ нѣкто изъ Святыхъ (Григорій Богосл.).

6) Нѣкоторые говорятъ, что твари отъ вѣчности сосуществовали Богу; но это невозможно. Ибо какъ могутъ отъ вѣчности сопробывать во всемъ Безконечному существа по всему конечныя, и какъ они собственно твари, если совѣчны Творцу? Но это рѣчь Еллиновъ, которые вводятъ Бога, Творца отнюдь не естества, а качествъ токмо. Мы же, признавая Бога всемогущимъ, говоримъ, что Онъ Творецъ не качествъ токмо, но и естествъ окачествованныхъ. Если же такъ; то твари отъ вѣчности не существовали Богу.

7) Божество и Божественное въ нѣкоторомъ отношеніи познаваемо, а въ нѣкоторомъ непознаваемо. Познаваемо созерцаніями о томъ, что есть окрестъ Его; непознаваемо — въ томъ, что Оно есть само въ себѣ.

8) Въ простомъ и безконечномъ ествѣ Святая Троица не ищи какой либо склонности и способности, дабы не сдѣлать Ее сложною, подобно тварямъ: что нелѣно и къ Богу неприможимо.

9) Просто, единовидно, безкачественно, мирно, невозмутимо, покойно, — одно естество безпредѣльное, всемогущее и вседержительное. Тварь же всякая сложена изъ существа и случайностей и всегда имѣетъ нужду въ Божіемъ Промыслѣ, какъ несвободная отъ превратности.

10) Каждое мысленное и чувственное естество, когда приведено было въ бытіе, получило отъ Бога силы принимать впечатлѣнія отъ вещей; — мысленное получило силу помышлять, чувственное — чувствовать.

11) Богъ сообщаетъ только, а тварь и пріемлетъ и сообщаетъ: пріемлетъ бытіе и благобытіе, сообщаетъ же только благобытіе; но инако тѣлесное и инако безтѣлесное естество.

12) Существо безтѣлесное сообщаетъ благобытіе, и говоря, и

дѣйствуя, и будучи созерцаемо: а тѣлесное—только будучи созерцаемо.

13) Приснобытіе или небытіе разумнаго и мысленнаго естества состоитъ въ волѣ Создавшаго *вся добра зло*; но бытіе благими или злыми, по произволенію, состоитъ въ волѣ созданий сихъ.

14) Зло созерцается не въ естествѣ созданий, но въ погрѣшительномъ и неразумномъ ихъ движеніи.

15) Душа благоумно движется, когда ея сила вождѣвательная окачествована воздержаніемъ, раздражительная ревнуетъ о любви, отвращаясь отъ ненависти, мысленная пребываетъ въ Богѣ, молитвою и духовнымъ созерцаніемъ.

16) Не имѣетъ еще совершенной любви и глубокаго вѣдѣнія о Божіемъ Промыслѣ тотъ, кто, во время искушенія, не великодушествуетъ при печальныхъ приключеніяхъ, но отсѣкаетъ себя отъ любви къ духовнымъ братіямъ.

17) Цѣль Божія Промысла есть—разнообразно разорванныхъ зломъ соединить опять посредствомъ правой вѣры и духовной любви. Спаситель и пострадалъ для того, *да чада Божія расточенная соберетъ во едино* (Іоан. 11, 52). Итакъ, кто не хочетъ случайностей тяжелыхъ подъять, печальныхъ перенести, болѣзненныхъ перетерпѣть, тотъ шествуетъ внѣ Божіей любви и цѣли Провидѣнія.

18) *Если любовь долготерпитъ и милосердуетъ* (1 Кор. 13, 4): то малодушествующій при печальныхъ приключеніяхъ, злобствующій на опечалившихъ его, и отсѣкающій себя отъ любви къ нимъ не отступаетъ ли отъ цѣли Божія Промысла?

19) Внемли себѣ, не въ тебѣ ли самомъ, а не въ братѣ, кроется зло, разлучающее тебя съ братомъ; и поспѣши примириться съ нимъ, дабы не отпасть отъ заповѣди любви.

20) Не неради о заповѣди любви; ибо чрезъ нее будешь ты сыномъ Божіимъ, а преступая ее, окажешься сыномъ геснны.

21) Любовь между друзьями разрушается: если завидуешь, или дѣлаешься предметомъ зависти; если причиняешь или терпишь уронъ; если безчестишь или терпишь безчестіе, и нако-

нецъ если питаешь и держишь подозрительныя на брата мысли. Итакъ не сдѣлалъ ли ты, или не пострадалъ ли чего такого, и за то отступаешь ты отъ любви дружной?

22) Случилось тебѣ искушеніе со стороны брата, и огорченіе довело тебя до ненависти, не будь побѣжденъ ненавистію, но побѣди ненависть любовію. Побѣдить же ее можешь такъ: искренно молясь о немъ Богу, пріемля приносимое отъ брата извиненіе, или самъ себя врачуя извиненіемъ его, поставивъ самого себя виновникомъ искушенія и положивъ терпѣть, пока пройдетъ облако.

23) Долготерпѣливъ тотъ, кто ждетъ до конца искушенія, и получаетъ похвалу за претерпѣнное.

24) *Мужъ долготерпѣливъ много въ разумъ* (Прит. 14, 29); ибо все случающееся относить къ послѣднему концу, и въ ожиданіи его переносить все скорбное. *Конецъ* же, по словамъ Апостола, есть *жизнь вѣчная* (Рим. 6, 22). *Се же есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истинного Бога, и Егоже послалъ еси Иисусъ Христа* (Іоан. 17, 3).

25) Не будь скоръ на отверженіе духовной любви; ибо иного пути ко спасенію не осталось человѣкамъ.

26) Кого вчера почиталъ за духовнаго брата и за добродѣтельнаго, не считай сегодня порочнымъ и злымъ, по ненависти къ нему, породившейся въ тебѣ отъ навожденія лукаваго; но долготерпящею любовію, помышляя о вчерашнемъ добромъ, отбрось отъ души сегоднешнюю ненависть.

27) Кого вчера хвалилъ, какъ добраго, и превозносилъ, какъ добродѣтельнаго, не поноси нынѣ, какъ порочнаго и злаго, по причинѣ превращенія твоей любви въ ненависть, хулу на брата выставляя въ извиненіе этой злой въ тебѣ ненависти къ нему; но оставайся при тѣхъ же ему похвалахъ, хотя бы все еще владѣло тобою огорченіе, и удобно возвратишься къ спасительной любви.

28) Ради кроющейся еще въ тебѣ на брата твоего досады, не измѣняй обычной твоей ему похвалы въ бесѣдахъ съ другими братьями, вмѣшивая въ слова свои непримѣтно порицаніе;

но говори о немъ въ бесѣдѣ съ чистосердечною похвалою и искренно молись о немъ, какъ о себѣ самомъ,—и вскорѣ избавишься отъ гибельной ненависти.

29) Не говори: я не ненавижу брата, когда отвращаешься отъ воспоминанія о немъ, но внимли что говоритъ Моисей: *не возненавидиши брата твоего во умѣ твоёмъ: обличеніемъ обличиши ближняго твоего, и не примлени ради его грѣха* (Левит. 19, 17).

30) Пусть, по какому либо искушенію, братъ продолжительно будетъ злословить тебя: но ты не выносишься изъ любительнаго состоянія и не попусти тому же злему духу возмутить твою мысль. Ты и не вынесешься изъ него, если поносимый и навѣтуемый благословлять и благожелательствовать будешь ему. Таковъ путь любомудрія по Христъ, и шествующій симъ путемъ соведворится съ Нимъ.

31) Не почитай благомыслящими тѣхъ, которые переносятъ тебѣ слова, порождающія въ тебѣ досаду, или непріязнь къ брату, хотя бы казалось, что они говорятъ правду; но отвращайся отъ таковыхъ, какъ отъ смертоносныхъ змій, чтобъ и ихъ злословіе пресѣчь, и свою душу избавить отъ озлобленія.

32) Не уязвляй брата намеками, чтобы и отъ него взаимно не получить подобнаго, и тѣмъ изъ обоихъ не изгнать расположенія любви: но съ любительнымъ дерзновеніемъ иди и обличи его (Матѣ. 18, 15), чтобы устранить причины огорченія, и себя и его избавить отъ тревоги и досады.

33) Испытай совѣсть свою со всею точностію, не по твоей ли винѣ не примиряется съ тобою братъ, и ложными умишленіями не отклоняй обличенія ея, — вѣдающей сокровенное твое и имѣющей обличить тебя во время исхода изъ міра, и во время молитвы быть тебѣ претыканіемъ.

34) Во время мира не воспоминай, что сказано было братомъ во время досады, въ лице ли тебѣ непріятное что изречено было, или заочно о тебѣ сказано другому, и ты послѣ того услышалъ о томъ; чтобъ, принявъ помыслы злопомнѣнія, не возвращаться опять къ пагубному ненавидѣнію брата.

35) Душа разумная, питающая къ человѣку ненависть, не

можетъ быть мирна въ отношеніи къ Богу, давшему намъ такую заповѣдь: *аще не отпускаете челоѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Матѣ. 6, 15).

Пусть братъ не хочетъ мира, но ты сохрани себя отъ непріязни, искренно моляся за него, и не злословя его ни предъ кѣмъ.

36) Невыразимый миръ святыхъ Ангеловъ держится на слѣдующихъ двухъ расположеніяхъ: на любви къ Богу, и любви другъ къ другу; подобнымъ образомъ и миръ всѣхъ отъ вѣка Святыхъ. Итакъ предобрѣ сказано Спасителемъ нашимъ: *на сію обою заповѣдню весь законъ и пророцы висятъ* (Матѣ. 22, 40).

37) Не будь самоугодникъ; не будешь и братоненавистникомъ. Не будь самолюбивъ; и будешь Боголюбивъ.

38) Восхотѣвъ жить съ духовными братіями, у дверей ихъ отрекись отъ своихъ хотѣній: ибо другимъ способомъ не можешь ты быть въ мирѣ ни съ Богомъ, ни съ живущими съ тобою.

39) Стяжавшій совершенную любовь и всю жизнь свою по ней устроившій — *Духомъ Святымъ* именуется Господомъ *Исуса* (1 Корин. 12, 3). Изъ противнаго же сему бываетъ противоположное.

40) Любовь къ Богу любить всегда воскреслять умъ къ собесѣдованію о Богѣ и о Божественномъ; любовь же къ ближнему располагаетъ всегда доброе о немъ помышлять.

41) Любящему суетную славу, или привязанному къ чему либо вещественному, свойственно досадовать на людей за временное, или злопамятствовать на нихъ, или ненависть имѣть къ нимъ, или рабствовать срамнымъ помысламъ; Боголюбивой же душѣ все сіе чуждо.

42) Когда мысленно не говоришь и не дѣлаешь ничего срамнаго, когда не злопамятствуешь на причинившаго тебѣ вредъ, или злословившаго на тебя, и когда во время молитвы имѣешь умъ постоянно отрѣшенный отъ вещества и образовъ: то знай, что ты достигъ въ мѣру безстрастія и совершенной любви.

43) Немалый подвигъ освободиться отъ тщеславія; освобождаются же отъ него тайнымъ твореніемъ добродѣтелей и частою молитвою; а признакъ освобожденія — не злопамятствовать на злословившаго, или злословящаго.

44) Если хочешь быть праведенъ, доставляй, что достоинъ, каждой въ тебѣ части, то есть, душѣ и тѣлу: мыслительной части души—чтеніе, духовныя созерцанія и молитву; раздражительной—духовную любовь, противоположную ненависти; вождѣвательной, — цѣломудріе и воздержаніе; а плоти — пищу и одѣяніе, кои однѣ необходимы.

45) Умъ дѣйствуетъ по естеству своему, когда содержитъ страсти въ покорности, созерцаетъ значеніе всего сущаго, и пребываетъ съ Богомъ.

46) Какъ здоровье и болѣзнь видятся въ тѣлѣ животнаго, свѣтъ и тьма въ оѣ: такъ добродѣтель и порокъ въ душѣ, вѣдѣніе же и невѣдѣніе въ умѣ.

47) Христіанинъ умудряется сими тремя путями: заповѣдями, догматами и вѣрою. Заповѣди отрѣшаютъ умъ отъ страстей, догматы вводятъ его въ познаніе Сущаго, а вѣра въ созерцаніе Святыя Троицы.

48) Иные изъ подвижниковъ отгоняютъ только страстные помыслы, а другіе отсѣкаютъ и самыя страсти. Отгоняются страстные помыслы или псалмопѣніемъ, или молитвою, или Богомысліемъ, или инымъ какимъ умѣстнымъ занятіемъ; отсѣкаются же страсти презрѣніемъ тѣхъ вещей, къ которымъ кто страстенъ.

49) Страстны бываемъ мы къ женщинѣ, къ имѣнію, къ славѣ и проч. До равнодушія и презрѣнія къ женщинѣ можно дойти, если кто, по отреченіи отъ міра, нудится будетъ, какъ должно, изсушать тѣло воздержаніемъ; къ имѣнію, — если онъ убѣдитъ помыслъ свой быть довольну тѣмъ, что есть; къ славѣ, — если возлюбитъ тайное твореніе добродѣтелей, являемое Богу единому. Такъ и во отношеніи къ прочимъ страстямъ. Кто же презираетъ все сіе, тотъ не доходитъ никогда до непріязни какой-либо.

50) Отрекшійся отъ вещей мірскихъ, какъ то: жены, имѣнія, и проч., содѣлалъ монахомъ человека внѣшняго, а еще не внутренняго: отрѣшившійся же отъ страстныхъ помысловъ содѣлалъ таковымъ и внутренняго человека, то есть, умъ. Внѣ-

шняго челоуѣка легко сдѣлать монахомъ, если только захотѣтъ; но не малъ подвигъ сдѣлать монахомъ внутренняго челоуѣка.

51) Кто же въ родѣ семъ есть всецѣло освободившійся отъ страстныхъ помысловъ и сподобившійся достигнуть чистой и отъ всего отрѣшенной молитвы (что и есть признакъ внутренняго монаха).

52) Много страстей кроется въ душахъ нашихъ; обнаруживаются же онѣ, когда появляются предметы ихъ.

53) Можетъ иной не возмущаться страстями въ отсутствіе предметовъ ихъ, достигши малой части безстрастія; но едва появятся предметы, страсти тотчасъ начинаютъ влещи умъ.

54) Въ отсутствіе предмета страсти, не почитай себя имѣющимъ совершенное безстрастіе. Но когда и предметъ появится, а ты остаешься не тронуть ни имъ, ни послѣ воспоминаніемъ о немъ: тогда знай, что ты вступилъ въ предѣлы ея. Однакожъ и тогда не будь безпеченъ: ибо хотя долговременная добродѣтель умерщвляетъ страсти, но если понебрежешь о ней, то онѣ опять возбудятся.

55) Любящій Христа, безъ сомнѣнія, и подражаетъ Ему по возможности. Христосъ же не переставалъ благотворить людямъ; встрѣчая неблагодарность и поносимъ будучи, долготерпѣль; будучи отъ нихъ біемъ и убиваемъ, претерпѣлъ то, никому отнюдъ не вмѣняя зла. Сии три дѣйствія суть дѣла любви къ ближнему; безъ которыхъ говорящій, что любитъ Христа, или что получить Царствіе Его, обманываетъ себя. Ибо Господь сказалъ: *не всякъ глаголюй Ми, Господи, Господи, увидетъ въ Царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего* (Матѣ. 7, 21). И опять: *любяй Мя. и заповѣди Моя соблюдетъ* (Іоан. 14, 15. 21), и проч.

56) Вся цѣль заповѣдей Спасителя та, чтобы освободить умъ отъ воздержанія и ненависти и возвести его въ любовь къ Нему и ближнему, отъ которой раждается свѣтъ святаго дѣятельнаго вѣдѣнія.

57) Сподобившись отъ Бога нѣкоего вѣдѣнія, не неради о любви и воздержаніи: ибо онѣ, очищая страстную часть души, устрояютъ тебѣ путь къ вѣдѣнію удобнѣмъ.

58) Путь къ вѣдѣнію есть безстрастіе и смиреніе; *ихъ же кромѣ никтоже узритъ Господа* (Евр. 12, 14).

59) Поелику разумъ кичитъ, а любви созидаетъ (1 Кор. 8, 1); то съ разумомъ сопряги любовь, и будешь чуждъ надменія, будешь духовнымъ домостроителемъ (экономомъ), и себя назидующимъ и всѣхъ, приближающихся къ тебѣ.

60) Оттого бываетъ, что любовь созидаетъ, что она не завидуетъ и не огорчается на завидующихъ и не разглашаетъ о себѣ всенародно того, что достойно завидованія; (она) не почитаетъ себя уже достигшею совершенія (Фил. 3, 12), и чего не знаетъ, о томъ не стыдится признавать свое невѣдѣніе. Такимъ образомъ она предохраняетъ умъ отъ киченія и всегда располагаетъ его преуспѣвать въ познаніи.

61) Обыкновенно за познаніемъ слѣдуетъ самомнѣніе и зависть, особенно въ началѣ. Самомнѣніе проявляется внутри только; а зависть и внутри и во внѣ: внутри (моя) къ имѣющимъ вѣдѣніе, во внѣ (ко мнѣ) отъ имѣющихъ невѣдѣніе. Любовь сіи три неправости отвращаетъ: самомнѣніе, поелику *не гордится*; зависть внутреннюю, поелику *не завидуетъ*; внѣшнюю, поелику *долготерпитъ и милосердствуетъ* (1 Кор. 13, 4). — Итакъ имѣющему вѣдѣніе нужно приобрѣсть и любовь, дабы она сохраняла умъ во всемъ невредимымъ.

62) Сподобившійся дара вѣдѣнія, но питающій огорченіе, злопомнѣніе или ненависть къ человѣку, подобенъ колющему глаза свои терніемъ и волчцами. Итакъ знаніе необходимо имѣть нужду въ любви.

63) Не все пекись о плоти, но опредѣливъ ей подвижъ по силѣ ея, весь умъ свой обрати на внутреннее. Ибо *тѣлесное обученіе вмалѣ есть полезно, а благочестіе на все полезно есть* (1 Тим. 4, 8), и проч.

64) Пребывающій внутри и заботящійся непрестанно о внутреннемъ цѣломудрствуетъ, долготерпитъ, милосердствуетъ, смиренномудрствуетъ; и не это только, но и созерцаетъ, богословствуетъ и молится. Сіе то и есть то, что разумѣетъ Апостолъ говоря: *Духомъ ходите* (Галат. 5, 16), и проч.

65) Неумѣющій ходить путемъ духовнымъ не заботится о страстныхъ помыслахъ, но все попеченіе имѣть о плоти, — и или чревоугодничаетъ, распутничаетъ, досадуетъ, гнѣвается и злопамятствуетъ, и такимъ образомъ омрачаетъ умъ: или чрезмѣру вдается въ подвиги и тѣмъ подавляетъ мысль.

66) Писаніе не отнимаетъ у насъ ничего даннаго намъ отъ Бога для употребленія, но обуздываетъ неумѣренность, и исправляетъ безразсудность. То есть, оно не запрещаетъ ни ѣсть, ни раждать дѣтей, ни имѣть деньги и правильно ихъ расходовать; но запрещаетъ чревоугодничать, прелюбодѣйствовать и проч. Не запрещаетъ даже и думать объ ономъ, ибо для того оно и создано; но запрещаетъ думать страстно.

67) Иное, совершаемое нами для Бога, дѣлается по заповѣди, иное не по заповѣди, но такъ сказать, по вольному приношенію. По заповѣди, — когда мы любимъ Бога и ближняго, любимъ враговъ, не прелюбодѣйствуемъ, не убиваемъ, и прочее, за что, если мы то нарушаемъ, подвергаемся осужденію. Не по заповѣди, когда хранимъ дѣвство, и ведемъ безбрачную жизнь, отчуждаемся отъ всякой собственности, отшельничаемъ, и проч. Сіи дѣйствія имѣютъ значеніе даровъ, чтобы, если по немощи не исполнимъ какой заповѣди, сими дарами умиловить благаго Владыку нашего.

68) Избравшій себѣ жизнь безбрачную или дѣвство долженъ имѣть *чресла препоясана и свѣтильникъ горящій* (Луки 12, 35): *чресла препоясана воздержаніемъ; и свѣтильникъ горящій* — молитвою, Богомысліемъ и духовною любовію.

69) Нѣкоторые изъ братій думаютъ, что они не могутъ имѣть даровъ Духа Святаго: ибо, по нерадѣнію объ исполненіи заповѣдей, не знаютъ, что имѣющій истинную вѣру во Христа имѣетъ въ себѣ сокращенно всѣ дары Божіи. Но поелику мы, по бездѣлію нашему, далеко отстоимъ отъ дѣятельной къ Нему любви, которая показала бы намъ Божественныя въ насъ сокровища: то справедливо почитаемъ себя чуждыми даровъ Божіихъ.

70) Если, по словамъ Божественнаго Апостола, въ сердцахъ нашихъ *вътрою* живетъ Іисусъ Христосъ (Ефес. 3, 17), а *въ Немъ*

всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія сокровенны суть (Колос. 2, 3): то въ сердцахъ нашихъ находятся всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія. Открываются же онѣ сердцу по мѣрѣ очищенія каждого заповѣдями.

71) Се сокровище, скрытое на селѣ (Матѣ. 13, 44) сердца твоего, котораго ты еще не обрѣлъ по бездѣлію. Ибо если бы обрѣлъ, то продалъ бы все, и купилъ бы село сіе. Но ты, оставя это село, работаешь около его, гдѣ нѣтъ ничего кромѣ тернія и волчцевъ.

72) Посему-то говоритъ Спаситель: *Блаженни чистиі сердцемъ, яко тѣмъ Бога узрятъ* (Матѣ. 5, 8). Узрятъ же Его, и сущія въ Немъ сокровища тогда, когда очистятъ себя любовію и воздержаніемъ, и тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе очистятся.

73) Посему-то говоритъ еще: *продадите имѣнія ваша и дадите милостыню* (Лук. 12, 33), и се вся чиста вамъ будутъ (Лук. 11, 41), какъ уже не занимающимся вещами, до тѣла касающимися, а старающимися очистить отъ ненависти и невоздержанія умъ свой, который Господь называетъ *сердцемъ* (Матѣ. 15, 19). Ибо все оное, оскверняющее умъ, не даетъ ему видѣть живущаго въ немъ Христа благодатію святаго крещенія.

74) Писаніе именуетъ добродѣтели путями: больше же всѣхъ добродѣтелей любовь; почему Апостолъ сказалъ: *и еще по превосходенію* (превосходѣйшій) *путь вамъ показую* (1 Кор. 12, 31), какъ располагающій презирать все вещественное, и ничего временнаго не предпочитать вѣчному.

75) Любовь къ Богу противоборствуетъ похоти; ибо склоняетъ умъ воздерживаться отъ услажденій чувственныхъ; любовь же къ ближнему противоборствуетъ гнѣву, ибо заставляетъ презирать славу и богатство. И они-то суть два пѣнызя, которые Спаситель далъ содержателю гостинницы (Лук. 10, 35), чтобы онъ понималъ о тебѣ попеченіе. Но не явись неблагодарнымъ, приставши къ разбойникамъ, чтобы опять не быть изранену, и уже не еле живымъ, но мертвымъ не остаться.

76) Очищай умъ твой отъ гнѣва, злопамятства, и срамныхъ помысловъ; и тогда можешь узнать Христово въ тебѣ вселеніе.

77) Кто просвѣтилъ тебя вѣрою во Святую, единосущную

и покланяемую Троицу? Или кто далъ тебѣ знать о воплощенномъ домостроительствѣ Единого отъ Святыхъ Троицы? Кто научилъ тебя познанію о безплотныхъ, о происхожденіи и скончаніи видимаго міра, или о воскресеніи изъ мертвыхъ и вѣчной жизни, или о славѣ Царствія Небеснаго и о страшномъ судѣ? Не благодать ли Христова, живущая въ тебѣ, которая есть залогъ Святаго Духа? Что болѣе сея благодати? Или что лучше такой мудрости и вѣдѣнія? Что выше такихъ обѣтованій? Если же и послѣ сего остаемся мы праздны и нерадивы, и не очищаемъ себя отъ страстей, ослѣпляющихъ умъ нашъ и мѣшающихъ намъ зрѣть такія истины ясныя самаго солнца: то должны винить себя, а не отрицать обитаніе въ насъ благодати.

78) Богъ, обѣтовавшій тебѣ вѣчныя блага, и давшій въ сердцѣ твоємъ залогъ Духа, заповѣдалъ тебѣ пещися о своемъ житіи, чтобъ внутренній человѣкъ, освободясь отъ страстей, еще въ настоящей жизни началъ вкушать тѣ блага.

79) Сподобясь высокихъ Божественныхъ созерцаній, наипаче пекись о любви и воздержаніи, чтобы, сохраняя страстную часть безмятежною, имѣть въ душѣ непрестающій свѣтъ.

80) Раздражительную силу души обуздывай любовію; вождѣвательную умерщвляй воздержаніемъ; мыслительную воскресляй молитвою: и свѣтъ ума никогда не помрачится въ тебѣ.

81) Расторгающія любовь причины суть слѣдующія: безчестіе, причиненный уронъ, оклеветаніе или вѣры или житія, побои, удары, раны и проч.; и притомъ, когда сіе случается или съ самимъ кѣмъ, или съ кѣмъ изъ родственниковъ его и друзей. Разрывающій любовь, по какой либо изъ таковыхъ причинъ, не позналъ еще, какая цѣль заповѣдей Христовыхъ.

82) Старайся, сколько можешь, любить всякаго человѣка. Если же сего еще не можешь, то по крайней мѣрѣ не ненавидь никого. Но и сего не въ состояніи будешь сдѣлать, если не преобразишь всего земнаго.

83) Такой-то похулилъ тебя: возненавидь не его. но хулу и подустившаго къ тому его демона. Если же ненавидишь похулившаго тебя: то ты возненавидѣлъ человѣка и преступилъ

заповѣдь, и что онъ сдѣлалъ словомъ, то ты совершаешь дѣломъ. А если хранишь заповѣдь: то покажи къ нему дѣло любви, и если въ чемъ можешь, помоги ему, да отворишь его отъ зла.

84) Христосъ не хочетъ, чтобы ты имѣлъ на человѣка ненависть и досаду, или гнѣвъ и злобу на кого, какимъ бы то ни было образомъ, и за что бы то ни было временно. Сіе всякому проповѣдуютъ четыре Евангелія.

85) Много насъ говорящихъ, но мало дѣлающихъ. Но никто не долженъ искажать слово Божіе въ угоду своей безопасности, а лучше исповѣдать свою немощь, не скрывая истины Божіей, дабы вмѣстѣ съ преступленіемъ заповѣдей не сдѣлаться повинными еще въ перетолкованіи слова Божія.

86) Любовь и воздержаніе освобождаютъ душу отъ страстей; чтеніе же и Богомысліе избавляютъ умъ отъ невѣжества; а стояніе на молитвѣ поставляетъ молящагося предъ Самого Бога.

87) Когда демоны увидятъ, что мы презираемъ вещи міра сего, не желая за нихъ ненавидѣть людей и отпасть отъ любви: тогда воздвигаютъ на насъ клеветы, дабы мы, не перенося огорченія, возненавидѣли клеветниковъ.

88) Нѣтъ для души тяготы тягостнѣе клеветы; вѣру ли оклеветаютъ, или поведеніе: и никто не можетъ презрѣть сего, кромѣ того, кто, какъ Сусанна, на Бога взираетъ, одинаго сильнаго и отъ бѣды избавить, какъ се избавилъ, и людямъ показывать удостовѣрительно истину, какъ и о ней показалъ, и душу утѣшить надеждою.

89) Соотвѣтственно тому, какъ будешь молиться за оклеветавшаго, Богъ удостовѣрительно открывать будетъ истину о тебѣ соблазвившимся

90) По существу благъ Единъ Богъ; по настроенію же души одинъ Богуподражатель: ибо главная у него цѣль злыхъ совокупить съ благимъ по существу, чтобы и они сдѣлались добрыми. Для сего будучи поносимъ благословляетъ; гонимый, терпитъ; хулимый, утѣшаетъ, убиваемый, молится за убивающихъ (1 Кор. 4, 12. 13), Все дѣлаетъ онъ, чтобы не отпасть отъ главной цѣли своей—любви.

91) Заповѣди Господни научаютъ насъ благословно пользоваться вещами средними. Благословное же пользованіе средними вещами чистымъ дѣлаетъ состояніе души; чистое состояніе души раждаетъ разсудительность; разсудительность же раждаетъ безстрастіе, отъ котораго раждается совершенная любовь.

92) Тотъ еще не имѣетъ безстрастія, кто въ случаѣ искушенія, не можетъ оставить безъ вниманія погрѣшность друга, въ самомъ ли дѣлѣ она есть за нимъ, или только кажется, что есть. Ибо скрывающіяся въ душѣ такого страсти, возбуждаясь, ослѣпляютъ умъ и не даютъ усмотрѣть лучи истины и различить доброе отъ худаго. Не слѣдуетъ ли положить, что таковой не стяжалъ еще и совершенной любви, изгоняющей вонъ страхъ суда (1 Іоан. 4, 18).

93) *Върну другу нѣсть измѣны* (замѣны) (Сир. 6, 15): онъ несчастія друга почитаетъ своими и подѣмлетъ ихъ вмѣстѣ съ нимъ, страдая даже до смерти.

94) Много друзей, но во время благоденствія; во время же искушеній едва найдешь и одного.

95) Всякаго человѣка отъ души любить должно, упованіе же возлагать на одного Бога, и Ему единому служить всею крѣпостію. Ибо пока Онъ хранить насъ: то и друзья всѣ намъ благопріятствуютъ, и враги всѣ сдѣлать намъ зла не сильны. А когда Онъ насъ оставитъ: то и друзья всѣ отъ насъ отвращаются и враги всѣ берутъ силу надъ нами.

96) Есть четыре главныхъ вида оставленія Божія: иное оставленіе промыслительное, какъ то было съ Самимъ Господомъ, дабы кажущимся оставленіемъ спасти оставляемыхъ, иное оставленіе испытательное, какъ было съ Іовомъ и Іосифомъ, дабы явить одного столпомъ мужества, другаго столпомъ цѣломудрія. Иное оставленіе духовно-воспитательное, какъ то было съ Апостоломъ Петромъ, дабы смиренномудріемъ сохранить въ немъ преизбытокъ благодати. Иное наконецъ оставленіе по отвращенію, какъ то было съ Іудеями, дабы наказаніемъ обратить ихъ къ покаянію. Всѣ сии виды оставленія спасительны и исполнены Божіей благодати и человѣколюбія.

97) Одни вѣрные блюстители заповѣдей и истинные таинники судебъ Божіихъ не оставляютъ друзей, по Божію попущенію искушаемыхъ; но презрители заповѣдей и непосвященные въ таинства судебъ Божіихъ, когда другъ благоденствуетъ, наслаждаются съ нимъ; а когда искушаемый злостраждетъ, оставляютъ его. Бываетъ, что они становятся на сторонѣ противниковъ.

98) Други Христовы всѣхъ любятъ искренно, но не всѣми бываютъ любимы. Друзья же мірскіе и не всѣхъ любятъ, и не всѣми любимы бываютъ. Други Христовы до конца сохраняютъ союзъ любви; а друзья мірскіе, пока не встрѣтятся у нихъ другъ съ другомъ столкновенія за что-либо мірское.

99) *Другъ въренъ, кровъ крѣпокъ* (Сир. 6, 14). Ибо онъ, и при благоденствіи друга, бываетъ добрымъ совѣтникомъ и единокдушнымъ сотрудникомъ, и при злостраданіи—заступникомъ искреннѣйшимъ и поборникомъ сострадательнѣйшимъ.

100) Многіе многое сказали о любви, а найдешь ее у однихъ учениковъ Христовыхъ, если поищешь; ибо одни они имѣли истинную Любовь учительницею любви, о которой сказано: *аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся, и весь разумъ, любви же не имамъ: никакая польза ми есть* (1 Кор. 13, 2. 3). Стяжавшій убо любовь стяжалъ Самого Бога; ибо *Богъ есть любви* (1 Іоан. 4, 16): Ему слава во вѣки. Аминь.

Умозрительныя и дѣятельныя главы, вы- бранныя изъ семи сотъ главъ Греческаго Добротолюбія,

1) Единъ есть Богъ,—безначальный, непостижимый, всю всецѣло имѣющій силу быть (сый), всякую совершенно мысль исключаящій о *когда* и *какъ* есть, какъ для всѣхъ недоступный и никакою тварью непознаваемый въ естествѣ Своемъ.

2) Все сущее называется домыслимымъ, познаваемымъ,—такимъ,—познанію о чемъ имѣются доказательныя начала. Богъ же именуется недомыслимымъ, но изъ домыслимаго, познаваемаго вѣруется, что Онъ есть.

3) Познанія сотворенныхъ вещей имѣютъ въ доказательство свое собственныя основанія, естественнымъ путемъ получаемыя, которыми естественно и опредѣляются. Богъ же по основаніямъ, въ сихъ вещахъ находящимся, только вѣруется, что Онъ есть, давая благочестивымъ исповѣданіе и вѣру въ то, что Онъ есть, твердѣйшую всякаго доказательства. Вѣра есть истинное познаніе, имѣющее недоказываемыя начала, будучи удостовѣреніемъ въ вещахъ, превышающихъ умъ и слово.

4) Богъ есть начало, середина и конецъ всего сущаго: начало, какъ Творецъ, середина, какъ Промыслитель, конецъ, какъ Завершитель, ибо, какъ говоритъ Писаніе, *изъ Того, и Тѣмъ и въ Немъ всяческая* (Рим. 11, 36).

5) Нѣтъ души, болѣе досточестной, чѣмъ та, которая по естеству разумна. Богъ, яко благій, создавая всякую душу по

образу Своему, приводитъ ее въ бытіе самодвижною,—(свободною).—Потомъ каждая по произволенію своему или честь избираетъ, или безчестіе наживаетъ, произвольно, дѣлами своими.

6) Богъ, какъ написано, есть солнце правды (Малах. 4, 2), всѣхъ равно осіявающее лучами благодати Своей. Душа же, по настроенію своему, обыкновенно бываетъ или воскомъ, какъ Боголюбивая, или грязью, какъ веществолюбивая. Какъ грязь по естеству своему солнцемъ иссушается, а воскъ естественно имъ умягчается: такъ и всякая душа веществолюбивая и міролюбивая, пріемля отъ Бога внушенія вразумительныя и по настроенію своему отрѣвая ихъ, жестѣетъ, какъ грязь, и сама себя, подобно Фараону, ввергаетъ въ пагубу; всякая же Боголюбивая душа при этомъ умягчается, какъ воскъ и, воспріемля отпечатлѣнія образовъ Божественныхъ вещей, дѣлается въ духѣ жилищемъ Бога.

7) Осіявшій умъ свой Божественными разумѣніями, слово пріучившій Божественными пѣснями непрестанно чтить Творца, и чувство освятившій непорочными на все взираніями, — сей къ естественному добру бытія по образу приложилъ и благобытіе по подобію произвольнымъ благонастроеніемъ.

8) Хранить душу свою неоскверненною тотъ, кто умъ свой понуждаетъ помышлять о единомъ Богѣ и Его совершенствахъ, слово поставляетъ правымъ истолкователемъ и изъяснителемъ сихъ совершенствъ, а чувство научилъ благочестно взирать на видимый міръ и на все, что въ немъ, и душѣ возвѣщать о величіи сокрытаго въ томъ разума.

9) Богъ, освободивъ насъ отъ горькаго рабства тираннамъ —демонамъ, даровалъ намъ челоуѣколюбное иго Богочестія,— смиреніе, коимъ вся сила дьявольская укрощается, всякое же добро благоустрояется пріавшимъ его иго, и сохраняется некрадомымъ.

10) Вѣрующій боится Бога; боящійся Бога смиряется; смиряющійся кроткимъ дѣлается, пріавъ настроеніе, недоступное для неестественныхъ движеній гнѣва и похоти; кроткій соблюдаетъ заповѣди; соблюдающій заповѣди очищается; очистившій—

ся озаряется; озарившійся сподобляется совозлечь съ женихомъ.—Словомъ—въ сокровищницѣ тайнъ.

11) Какъ земледѣлецъ, обозрѣвая поле, пригодное къ пересаживанію на него деревъ, неожиданно нападаетъ иногда на сокровище: такъ и всякій подвижникъ, смиренный и непритворный, и ровный по душевному настроенію, чуждому зарослей земныхъ страстей, подобно блаженнѣйшему Іакову, на вопросъ отца о способѣ благоуспѣшности: *что сіе, еже скоро обрѣлъ еси, о чадо?* можетъ отвѣтить, говоря: *еже даде Господь Богъ твой предо мною* (Быт. 27, 20). Ибо, когда Богъ безъ труда съ нашей стороны подаетъ премудрыя созерцанія Своей премудрости намъ, не ожидавшимъ того, то мы думаемъ, что внезапно обрѣли духовное сокровище. Искусный и опытный подвижникъ есть духовный земледѣлецъ, узрѣваемое посредствомъ чувствъ въ видимыхъ вещахъ, какъ дикое дерево, пересаживающій на духовное поле и обрѣтающій при семъ сокровище,—благодатное узрѣніе проявленія Божіей премудрости въ сотворенныхъ вещахъ.

12) Ищущій вѣдѣнія для показности и не достигающій его, пусть не завидуетъ ближнему, и не убивается скорбію; а лучше пусть пройдетъ приготовительный къ вѣдѣнію трудъ, какъ установлено,—трудъ дѣятельной добродѣтели. Люботрудно совершая сіе напередъ тѣломъ, онъ уготовитъ душу къ пріятію вѣдѣнія.

13) Тѣ, которые право съ благочестивымъ намѣреніемъ ищутъ о познаніи вещей, никакихъ не держа въ мысли видовъ на показность предъ другими, встрѣтятъ пресвѣтлыя о нихъ созерцанія и найдутъ указанія къ вѣрнѣйшему познанію самихъ себя. Къ таковымъ говоритъ законъ: *вошедши въ землю обѣтованія, наслѣдуете грады велики и добры, которыхъ не создавали, дома полны всякихъ благъ, которыхъ не строили, потоки ископаны, которыхъ не ископывали, винограды и маслины, которыхъ не насаждали* (Вт. 6, 10, 11). Ибо живущій не для себя, а для Бога, бываетъ исполняемъ Божественныхъ даровъ, которые не всегда явны бываютъ по причинѣ угрожающаго нападенія страстей.

14) Лицеѣрь, пока думаетъ, что не разгаданъ, покоенъ бываетъ и молчитъ, довольствуясь славою, какую имѣетъ отъ того, что кажется праведнымъ; когда же бываетъ открытъ, то язвительныя изрыгаетъ слова, поношеніемъ другихъ думая прикрыть собственную срамоту. Такому слово Писанія, уподобивъ его порожденію ехидны, какъ лукаваго, повелѣваетъ творить достойные плоды покаянія, т. е. сообразно съ тѣмъ, чѣмъ онъ кажется, передѣлать и свое сокровенное настроеніе сердца.

15) Съ цѣлью повредить ближнему притворяющійся другомъ есть волкъ, овчею одеждою прикрывающій свое злодѣйство. Такой, встрѣтивъ простой нравъ, или что-нибудь по христіански простосердечно сказанное или сдѣланное, схватываетъ и пожираетъ, и потомъ безчисленными обдаетъ поношеніями тѣхъ, на слова и нравы коихъ нападаетъ, яко *соглядатай свободы братій, яже о Христѣ* (Гал. 2, 4),

16) Притворяющійся съ злою цѣлію молчаливымъ устрояетъ кознь противъ ближняго; не успѣвъ же въ этомъ, отходитъ, къ страсти своей приложивъ терзаніе сердца. Но молчащій пользы ради умножаетъ дружбу, и отходитъ радуясь, какъ получившій просвѣщеніе, разогнавшее тьму.

17) Въ собраніи братій стремительно пресѣкающій слушаніе бесѣды, не скрываетъ, что болитъ славолюбіемъ, которымъ будучи уловленъ, предлагаетъ онъ многія прямыя и непрямыя мысли о предметѣ рѣчи, желая разстроить теченіе ея.

18) Мудрый, и уча и учась, желаетъ учиться и учить одному полезному; а кажущійся мудрецъ, и вопрошая и вопрошаемый, предлагаетъ одно то, что питаетъ любопытство.

19) Какихъ благъ благодати дѣлается кто причастнымъ по Божіему благоволенію, тѣ и другимъ неизвестно долженствуетъ онъ передавать, по слову Господню: *туне пріяте, туне дадите* (Мѣ. 10, 8). Скрывающій подъ землею даръ оклеветываетъ даровавшаго, будто онъ жестокъ (Мѣ. 25, 24), и отрицается отъ добродѣтели, ради падѣнія плоти. Кто же врагамъ продаетъ истину, тотъ потомъ, будучи осужденъ и, какъ славолубивый, не перенося безславія, удавленіе пріемлетъ.

20) Тѣмъ, которые еще боятся брани противъ страстей и страдаютъ нападенія невидимыхъ враговъ, надлежитъ молчать, т. е. въ борьбѣ за добродѣтель не слѣдуетъ употреблять способъ противорѣчія, но обращаться къ молитвѣ, предавъ Богу попеченіе о себѣ и защиту свою: каковымъ говорится въ книгѣ Исхода: *Господь поборетъ за васъ, вы же умолкните* (Исх. 14, 14). Тѣмъ же, кои по пораженіи гонящихъ ихъ враговъ, взыщутъ, въ чувствахъ благодаренія, уразумѣть, какой бы имъ начать образъ добродѣтели, слѣдуетъ имѣть только открытымъ сердечное ухо и внимать, что речетъ Господь, какъ повелѣно было Израилю: *слыши Израиль* (Втор. 6, 4)! А кто по очищеніи сердца неудержно вождельствуетъ Божественнаго вѣдѣнія, тому благоприлично благоговѣйное дерзновеніе, въ слѣдствіе коего ему речется: *что вопіеши ко Мнѣ* (Исх. 14, 15)? Итакъ кому, ради страха, положено молчаніе, тому прилично только прибѣганіе къ Богу; кому же повелѣвается слушать, тому приличествуетъ готовность къ услышанію и исполненію заповѣдей Божественныхъ; а достигшему духовнаго разумѣнія, пригодно непрестанное въ молитвѣ вопіаніе, какъ съ испрашиваніемъ отвращенія золь, такъ съ изъясненіемъ благодаренія за полученныя блага.

21) Душа никогда не можетъ простертися къ познанію Бога, если Самъ Богъ, по благоснисхожденію къ ней, не коснется ея и не возведетъ ее къ Себѣ. И умъ человѣческій никогда не могъ бы настолько востечь горѣ, чтобы пріять нѣкое Божественное озареніе, если бы Самъ Богъ не восторгалъ его, сколько возможно уму человѣческому восторжену быть, и не просвѣщалъ Божественными осіяніями.

22) Вѣрующій только, по Евангелію, сдвигаетъ гору (Мѡ. 17, 19) грѣха дѣятельною въ добръ жизнью, исторгая изъ себя прежнее пристрастіе къ чувственнымъ вещамъ, непостояннымъ и измѣнчивымъ. Кто же возмогъ сдѣлаться ученикомъ, тотъ пріемля отъ Слова руками преломленія (ломти) хлѣбовъ духовнаго вѣдѣнія, насытитъ ими тысячи, дѣлами показывая размножающую силу Слова (Мѡ. 15, 32 и д.). А возмогшій быть и Апостоломъ врачуетъ *всякъ недугъ и всяку болѣзнь и бѣсовъ изгоняетъ*

(Мѡ. 10, 1): *изгоняетъ бѣсовъ*, т. е. прогоняетъ дѣйство страстей; *болѣзни исцѣляетъ*, т. е. упованіемъ возводитъ къ благочестивому настроенію лишившихся онаго, *недуги врачуетъ*, т. е. разслабѣвшихъ отъ лѣности возбуждаетъ и укрѣпляетъ словомъ о судѣ. Но получившій *власть наступать на змѣю и скорпію* (Лук. 10, 19) истребляетъ начало и конецъ грѣха.

23) Апостолъ и ученикъ, конечно, есть и вѣрующій; но ученикъ не всегда Апостолъ, а всегда вѣрующій; только же вѣрующій не есть уже ученикъ и Апостолъ. Впрочемъ возможно, жизнію и созерцаніемъ, и этому третьему (вѣрующему) взойти въ чинъ и достоинство втораго (ученика), и сему второму—въ чинъ и достоинство перваго (Апостола).

24) Что во времени по временному порядку производится, то достигши совершенства, останавливается, потому что тогда прекращается естественное его возрастаніе. Но что благодать Божья производитъ по порядку добродѣтельной жизни, то, и достигши совершенства, опять подвигается къ возрастанію: ибо здѣсь тако бываетъ, что конецъ одного служитъ началомъ другаго. Кто пресѣкъ въ себѣ живущія въ немъ тлѣнныя страсти дѣятельною добродѣтелію, тотъ вмѣстѣ съ симъ началъ другія Божественнѣйшія преобразованія *отъ славы въ славу* (2 Кор. 3, 18): поколику и Богъ, въ немъ дѣйствующій, не престаётъ творить добро, какъ и не начиналъ, потому что, какъ свойство свѣта есть — свѣтитъ, такъ Божіе свойство есть творить благое. Почему, по закону, — соотвѣтствующему состоянію вещей временныхъ, раждающихъ и умирающихъ, чтится суббота пресѣченіемъ дѣлъ; а по Евангелію, соотвѣтствующему состоянію вещей духовныхъ и мысленныхъ, она празднуется благоудѣланіемъ добрыхъ дѣлъ, хотя не разумѣющіе, что суббота ради человѣка, а не человѣкъ Субботы ради, — и что Сынъ человѣческій Господь есть и Субботы, негодуютъ на это (Мр. 2, 27. 28).

25) Для вкушенія духовнаго радованія душѣ недостаточно одного покоренія страстей, если не стяжетъ и добродѣтелей чрезъ исполненіе заповѣдей. *Не радуйтесь*, говоритъ Господь, *яко бѣси*

вамъ повинуются, — т. е. дѣйства страстей, *радуйтесь же, яко имена ваша суть написаны на небесахъ*, т. е. что по благодати сыноположенія ради добродѣтели переписаны вы въ мѣсто безстрастія.

26) Пока не исторглись мы умомъ до чистоты изъ природы своей и всего, что есть послѣ Бога, дотолѣ не можемъ считать себя стяжавшими неизмѣнный навыкъ къ добродѣтели. Ибо только, когда любовію установится въ насъ такое настроеніе, познаемъ мы силу Божественнаго обѣтованія, потому что совершенная непревратность достойныхъ водружена, какъ должно вѣрить, тамъ, гдѣ предварительно умъ любовію своею укоренилъ силу. И не изшедши изъ себя и всего, о чемъ можно какъ-нибудь помышлять, и не утвердившійся въ превышающемъ всякое помышленіе молчаніи (умолкнутію всѣхъ умовыхъ движеній) никакъ не можетъ быть свободенъ отъ превратности.

27) Великій Моисей, послѣ того уже, какъ поставилъ скинію свою внѣ стана, — т. е. послѣ того, какъ сердце свое и умъ твердо установилъ внѣ всего видимаго, — начинаетъ поклоняться Богу; и послѣ того, какъ вступилъ во мракъ, т. е. въ безвидное и безвещное мѣсто вѣдѣнія, тамъ пребываетъ, священнѣйшія совершая таинства (или посвящается на то) (Исх. 33, 7; 20, 21).

28) Во Святомъ Писаніи различать можно плоть и духъ, какъ бы оно было нѣкимъ духовнымъ человѣкомъ. И кто сказалъ бы, что буква Писанія есть плоть, а смыслъ его — духъ или душа, тотъ не погрѣшилъ бы противъ истины. Явно же, что тотъ премудръ, кто, оставя плоть, какъ тлѣнное нѣчто, весь прильпляется къ духу, какъ нетлѣнному.

29) Исполняющій законъ жизнию и поведеніемъ воздерживается отъ однихъ дѣлъ страстныхъ, принося Богу въ жертву дѣйство безсловесныхъ страстей. И этого для него достаточно ко спасенію по духовному дѣтству его.

30) Пѣстунствуемый пророческимъ словомъ къ отверженію дѣлъ страстныхъ прилагаетъ и отложеніе сочувствія имъ и соложенія съ ними, составляющихся въ душѣ, чтобы, показывая

себя воздерживающимся отъ грѣха худшею частію т. е. плотію, частію лучшею, т. е. душею, не быть скрытно грѣшнымъ съ неудержимостію.

31) Евангельскую искренно воспріявшій жизнь и начало и конецъ грѣха отсѣкаетъ въ себѣ, и всякую совершаетъ добродѣтель и дѣломъ и умомъ, принося Богу жертву хвалы и исповѣданія, какъ избавленный отъ дѣйствительнаго нападенія страстей, и свободный отъ мысленной съ ними брани, и одно имѣющій ненасытное услажденіе, питающее душу надеждою будущихъ благъ.

32) Чувство, или ощущеніе впечатлѣній чувственныхъ, сопровождаетъ *дѣятельнаго*, — трудящагося надъ совершеніемъ добродѣтелей; а нечувствіе, или колебаніе чувственными впечатлѣніями присуще *созерцательному*, умъ свой сосредоточивающему въ Богѣ, отторгая его отъ плоти и міра. Тотъ, подвизаясь раздѣлить душу отъ естественныхъ узъ сочувствія плоти, *дѣятельнымъ* на добромъ пути трудомъ, часто чувствуетъ себя утомленнымъ и благонастроеніе свое ослабѣвающимъ; а этотъ, исторгнувъ заносы сего сочувствія упражненіемъ и пребываніемъ *въ созерцаніи*, ничѣмъ уже совершенно не можетъ быть плѣняемъ и удерживаемъ, сдѣлавшись чистымъ отъ того, чѣмъ обыкновенно уязвляли и удерживали его желавшіе овладѣть имъ.

33) Какъ плодъ непослушанія есть грѣхъ, такъ плодъ послушанія есть добродѣтель, и какъ за непослушаніемъ слѣдуетъ преступленіе заповѣдей и расторженіе союза съ Тѣмъ, Кто далъ заповѣди, такъ за послушаніемъ слѣдуетъ исполненіе заповѣдей и тѣснѣйшее соединеніе съ Заповѣдавшимъ. Соблюдшій убо чрезъ послушаніе заповѣдь — и правду исполнилъ, и единеніе любви къ Заповѣдавшему сохранилъ неразрывнымъ. А преступившій чрезъ непослушаніе заповѣдь — и грѣхъ содѣлалъ и отторгъ себя отъ единенія любви съ Заповѣдавшимъ.

34) Кто послѣ расторженія союза по причинѣ преступленія опять идетъ къ воссоединенію, тотъ въ первыхъ удаляется отъ страстей, потомъ отъ страстныхъ помысловъ, потомъ отъ природы и всего природнаго (т. е. отъ вещественнаго міра), потомъ

отъ вещей мысленныхъ и вѣдѣнія о нихъ (т. е. отъ міра духовнаго), наконецъ претекши разнообразіе плановъ Провидѣнія (теченіе событій), невѣдомо какъ приближается къ самой Единицѣ: въ коей единой узрѣвъ свою непревратность, *радуется радостію неизглаголанною* (1 Пет. 1, 8), какъ обрѣтшій *миръ Божій, превосходящій всякій разумъ* (Филип. 4, 7), и того, кто сподобляется его, непрестанно охраняющій отъ паденія.

35) Страхъ геенны понуждаетъ вводимыхъ въ сказанный путь (новоначальныхъ) избѣгать грѣха; желаніе воздаянія благъ придаетъ готовности преуспѣвающимъ въ дѣланіи добродѣтелей; а таинство любви восторгаетъ умъ превыше всего тварнаго, содѣлывая его слѣпымъ для всего, что послѣ Бога. Ибо только тѣхъ, кои содѣлались слѣпыми для всего, что послѣ Бога. Господь умудряетъ, показывая ему Божественнѣйшее (Пс. 145, 8).

36) На Господѣ, какъ на нѣкоемъ основаніи вѣры, возсозидая высокое зданіе благъ, будемъ полагать (на семъ основаніи) *злато, сребро и каменіе честное*, т. е. чистое и неподмѣсное Богословіе, жизнь свѣтлую и славную, Божественные помыслы, и маргаритовидныя созерцація; а не *дрова, сѣно и тростіе* (1 Кор. 3, 12), т. е. не идолослуженіе или пристрастіе къ чувственному, не жизнь неразумную, не помыслы страстные, лишеныя, какъ зрѣлыхъ колосевъ, премудрыхъ разумѣній.

37) Посвящающій себя вѣдѣнію да утвердить стопы души своей предъ Господомъ неподвижно, какъ сказалъ Богъ Моисею: *ты же здѣсь стань со мною* (Исх. 34, 2 и д.). Вѣдать однакожь подобаетъ, что и между стоящими предъ Господомъ есть различіе, если не мимоходомъ читается любомудрыми слѣдующее: *суть нѣціи отъ здѣ стоящихъ, иже не ищутъ вкусити смерти, дондеже видятъ царствіе Божіе пришедшее въ силѣ* (Мар. 9, 1). Ибо Господь стоящимъ предъ Нимъ не вѣмъ всегда является во славу; но къ тѣмъ, которые только вводятся на путь къ Нему (новоначальнымъ) приходитъ Онъ въ видѣ раба, а тѣмъ, кои сильны слѣдовать за Нимъ въ восхожденіи на высокую гору Его Преображенія, является въ образѣ Божіемъ, въ коемъ Онъ былъ прежде бытія міра. Итакъ возможно, чтобы одинъ и тотъ же Гос-

подъ неодинаково являлся приступающимъ къ Нему, но однимъ такъ, а другимъ иначе. сообразно съ вѣрою каждого разнообразя видѣніе.

38) О проходящемъ дѣятельную жизнь говорится, что онъ, временно проживаетъ во плоти, какъ пришлецъ имѣющій цѣлю дѣланіемъ добродѣтелей отсѣчь отъ души своей сочувствіе къ плоти и отторгнуть себя отъ вещественныхъ прелестей. А о томъ, кто проходитъ жизнь созерцательную, говорится, что онъ въ самой добродѣтели пришельствуетъ, какъ въ зеркалахъ еще и гаданіяхъ созерцающій истину. Ибо еще неузнаны имъ, чрезъ вкушеніе какъ бы лицомъ къ лицу, подлинныя виды чаемыхъ благъ, какъ онѣ есть. И всякій Святый въ отношеніи къ будущимъ благамъ *образомъ ходитъ*, вопія: *пресельникъ азъ есмь и пришлецъ, якоже вси отцы мои* (Пс. 38, 7. 13).

39) Хорошо, всегда отъ всего упраздняясь, искать Бога, какъ намъ повелѣно (Пс. 45, 11; 104, 4). Ибо хотя по свойству настоящей жизни, ища Его, мы не можемъ дойти до предѣла глубины Божіей, но, можетъ быть, и малость нѣкую глубины Его достигнувъ, узримъ Святыхъ святѣйшее, и духовныхъ духовнѣйшее. Это образно показываетъ и Архіерей, когда отъ Святаго (первая часть скиніи), которое святѣ двора, входитъ во Святое святыхъ, которое святѣ святаго.

40) Если Сынъ Бога и Отца, Богъ—Слово, того ради содѣлался Сыномъ человѣческимъ и человѣкомъ, да человѣковъ содѣлаетъ богами и сынами Божіими: то да вѣруемъ, что будемъ тамъ, гдѣ нынѣ есть Самъ Христосъ, *какъ глава всего тѣла* (Кол. 1, 18), содѣлавшійся *Предтечею о насъ* къ Отцу по человѣчеству. Ибо въ сонмѣ боговъ, т. е. спасаемыхъ, будетъ стоящимъ посредѣ Богъ, раздѣляя удостоенія (сколько кто достоинъ) тамошняго блаженства, безъ мѣстнаго однакожъ отстоянія достойныхъ однихъ отъ другихъ.

41) Кто исполняетъ еще страстныя вожделѣнія плоти, тотъ живетъ въ землѣ халдейской, какъ служитель и дѣлатель пловъ. Когда же, разсудивъ здраво, придетъ онъ нѣсколько въ познаніе подобающаго ему по естеству образа жизни (и возъ-

имѣть къ нему сочувствіе); тогда, оставя землю Халдейскую, идетъ въ Харранъ Месопотамскій (Быт. 11, 28—31), — т. е. въ состояніе, сопредѣльное добродѣтели и грѣху, не чистое еще отъ чувственной прелести. А когда онъ пройдетъ за предѣлы этого средняго чувственнаго разумѣнія добра; тогда вступаетъ въ землю благую, т. е. въ состояніе, свободное отъ всякаго грѣха и невѣдѣнія, которое неложный Богъ показываетъ и дать общасть, какъ награду добродѣтели, любящимъ Его.

42) Ревнующій обрѣсти любомудріе въ духѣ благочестія, и въ боевой ставши порядокъ противъ невидимыхъ силъ, да молится, чтобъ съ нимъ пребыли и естественное различеніе (добра и зла), свѣтъ коего не великъ, и просвѣтительная благодать Духа; изъ коихъ первое дѣтводитъ плоть къ дѣятельной добродѣтели, а вторая свѣтводитъ умъ всему предпочитать сожителство съ премудростію (Прем. Сол. 8, 2), *коею разоряются твердыни зла и всякое возношеніе, взимающееся на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 4). Это показываетъ и Иисусъ Навинъ, просящій въ молитвѣ, *да станетъ солнце прямо Гаваону*, — т. е. да сохранится въ немъ незаходимымъ свѣтъ вѣдѣнія Бога на горѣ мысленнаго созерцанія, — и *луна прямо дебри* — (Ис. Нав. 10, 12), — т. е. да естественное различеніе добра и зла, лежащее надъ плотскою немощию, пребудетъ неизмѣннымъ относительно добродѣтели.

43) *Гаваонъ* есть высокій умъ; а *дебрь* — плоть, смиренная смертію. *Солнце* есть Слово, просвѣщающее умъ, дающее ему силу къ созерцаніямъ, и отъ всякаго невѣдѣнія его избавляющее; а *луна* — естественный законъ, обязующій плоть законно покориться духу къ пріятію ига заповѣдей. Естества же символомъ принимается луна, по причинѣ измѣчивости. Впрочемъ во Святыхъ естество бываетъ неизмѣннымъ, по причинѣ неизмѣннаго навыкновенія въ добродѣтели.

44) Не внѣ самихъ ищущихъ долженъ быть искомъ Господь, но въ себѣ самихъ ищущіе должны искать Его вѣрою, въ дѣлахъ свидѣтельствуюмою. *Близъ ти глаголь есть*, говоритъ Апостолъ; *во устѣхъ твоихъ и въ сердцѣ твоємъ, сирѣчь глаголь вѣры* (Рим. 10, 8); пбо исканіе и глагола вѣры есть исканіе Самого Христа.

45) Пи помышляя о высотѣ Божеской безпредѣльности, да не отчаяваемся въ Божіемъ челоѡлюбіи, какъ бы оно, по такой высотѣ, не могло достигъ до насъ; пи вспоминая о безмѣрной глубинѣ нашего чрезъ грѣхи паденія, да не невѣруемъ въ возможность возстанія умерщвленной въ насъ добродѣтели. То и другое возможно для Бога, — какъ низойти и просвѣтитъ умъ нашъ вѣдніемъ, такъ и возставитъ опять добродѣтель въ насъ, и насъ совозвыситъ съ Собою, посредствомъ дѣлъ правды. *Да не речеши въ сердцахъ твоихъ, говорятъ Апостолъ, кто взыдетъ на небо? сирѣчь Христа свести: или кто снидетъ въ бездну? сирѣчь Христа отъ мертвыхъ возвести* (Рим. 10, 6. 7).

46) Подобно животнымъ, живущіе для однихъ чувствъ, злѣ употребляютъ творенія Божіи на угожденіе страстямъ. Не внемля вѣсѣмъ явному слову премудрости, да познаютъ и прославятъ Бога изъ твореній Его, и да уразумѣютъ, откуда мы, что мы, на какой конецъ, и куда стремиться посредствомъ видимаго созданы, они во тьмѣ блуждаютъ весь вѣкъ свой, и одно невѣдніе о Богѣ осязаютъ обѣими руками.

47) Одной буквѣ Св. Писанія внимающіе и тѣлеснымъ по закону служеніемъ связующіе достоинство души думаютъ жертвами безсловесныхъ животныхъ благоутодить Богу. У нихъ много попеченія о тѣлѣ и внѣшнихъ его очищеніяхъ, о красотѣ же души, искаженной ранами страстей, они не радятъ, тогда какъ ея ради произведено все множество видимыхъ вещей и изданы весь законъ и все Божественное слово.

48) То, что Господь *лежитъ на паденіе и возстаніе многихъ во Израили* (Лук. 2, 34), если то и другое взять въ добрую сторону, будетъ означать: на паденіе въ каждомъ изъ вѣрующихъ страстей и злыхъ помысловъ, и на возстаніе добродѣтелей и всякаго Боголюбиваго помысла.

49) *Страха ради Иудейска сидящіе въ горницахъ дверемъ заключенными* (Іоан. 20, 19), — т. е. страха ради духовъ злобы, въ странѣ откровеній, на высотѣ Божественныхъ созерцаній твердо установившіеся, заключивъ подобно дверямъ, чувства, — приѣмлютъ невѣдомо приходящаго Бога—Слова, Который, являсь имъ,

не по чину чувственныхъ явленій, даруетъ чрезъ: *миръ вамъ* безстрастіе, а чрезъ дуновеніе—причастіе Духа Святаго, сообщаетъ власть надъ злыми духами и показываетъ символы своихъ таинствъ.

50) *Земля Халдейская* есть страстная жизнь, въ которой устрояютъ идоловъ грѣховныхъ и поклоняются имъ. *Месопотамія* есть образъ жизни, то на одну, то на другую изъ противоположныхъ сторонъ склоняющійся. *А земля обѣтованія* есть состояніе (духа), исполненное всякихъ благъ (духовныхъ). Всякій, подобно древнему Израилю, нерадящій о семъ благонастроеніи, опять низпадетъ въ рабство страстей, и лишается дарованной свободы.

51) Замѣтитъ надо, что никто изъ Святыхъ добровольно не отходилъ въ Вавилонъ: ибо неумѣстно и неразумно любящимъ Бога вмѣсто того, что благо, избрать то, что худо. Если же нѣкоторые изъ нихъ невольно были отведены туда вмѣстѣ съ народомъ, то подъ ними разумѣемъ мы тѣхъ, кои не сами отъ себя, а по особому обстоятельству, ради спасенія нуждающихся въ руководствѣ, оставя высокое слово вѣдѣнія, переходятъ къ ученію о страстяхъ: по каковому обстоятельству и великій Апостолъ почелъ болѣе нужнымъ пребыть во плоти, т. е. продолжать преподавать нравственное ученіе, для учениковъ, тогда какъ все желаніе имѣлъ отрѣшиться отъ нравственнаго ученія, и со Христомъ быть чрезъ премірное и простое духовное созерцаніе (Филип. 1, 29).

52) Какъ блаженный Давидъ, играя на гусляхъ, успокоивалъ давиваго злымъ духомъ Саула (1 Цар. 16, 23): такъ всякое слово духовное, сладостное по проникающимъ его мысленнымъ созерцаніямъ, успокоиваетъ страждущій эпилепсіею умъ, освобождая его отъ давящей его злой совѣсти.

53) *Черныи съ добрыми очами*, подобно великому Давиду (1 Цар. 16, 12), есть тотъ, кто при свѣтлости жизни по Богу, имѣетъ свѣтозарное подобно ей и слово вѣдѣнія. Въ такихъ добрая дѣятельность сочетается съ созерцаніемъ; — и первая блещетъ разными видами добродѣтелей, а вторая свѣтитъ Божественными помысленіями.

54) Молящійся получить насущный хлѣбъ, конечно, не весь пріемлетъ его, какъ онъ есть самъ въ себѣ хлѣбъ, но какъ можетъ пріять пріемлющій. Всѣмъ просящимъ даетъ Себя Хлѣбъ—животный—(Іоан. 6, 35), какъ человеколюбивый, не всѣмъ одинаково поровну; но содѣлавшимъ великія дѣла правды больше, а тѣмъ, кои скудны такими дѣлами, меньше: каждому сколько можетъ пріять достоинство (или благонастроеніе) его ума.

55) Тому, кто дѣятельно проходитъ жизнь, Господь присушь посредствомъ добродѣтелей, а отъ того, кто ни во что ставитъ добродѣтель, Онъ отсутствуетъ. И опять, мужу созерцательному Онъ присушь чрезъ истинное вѣдѣніе вещей; отъ того же, кто въ какой либо мѣрѣ въ семь погрѣшаетъ, отсутствуетъ.

56) Въ началѣ обученія людей ко благочестію дѣло обыкновенно идетъ такъ, какъ бы оно относилось только къ тѣлу. И бесѣдуемъ мы на первыхъ порахъ приступленія къ Богочестію болѣе по буквѣ, нежели по духу. Потомъ мало-по-малу приступая ближе къ духу, и плотность реченій утончая духовными созерцаніями, въ чистомъ чисто бываемъ уже мы Христѣ, сколько это возможно людямъ; такъ что можемъ говорить по Апостолу: *еще и разумѣемъ по плоти Христа, но нынѣ (во славѣ Его) кому не разумѣемъ* (2 Кор. 5, 16). Это по причинѣ простаго (или чистаго) приступанія ума къ Слову безъ покрововъ на Немъ, такъ какъ мы преуспѣли уже отъ плотскаго разумѣнія Слова взойти къ узрѣнію славы *Его, яко Единороднаго отъ Отца* (Іоан. 1, 14).

57) Кто началъ жить жизнью во Христѣ, тотъ превзошелъ правду и подзаконную и естественную: что давая разумѣть Божественный Апостолъ говоритъ: *во Христѣ Іисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе* (Гал. 6, 15).—словомъ—обрѣзаніе обозначая подзаконную правду, а словомъ: *необрѣзаніе*—намекая на подобную же праведность по закону естества.

58) Слово Божіе есть путь (Іоан. 14, 6) для тѣхъ, кои, проводя дѣятельную жизнь, вѣрно и твердо текутъ поприщемъ добродѣтели, не уклоняясь ни на десно по тщеславію, ни на шуе поползновеніемъ на страсти,—и по Богу направляя стопы свои:

чего до конца не соблюдши Аса, царь Іудейскій (3 Цар. 15, 23), заболѣлъ, какъ о немъ говорится, подъ старость ногами, какъ разслабѣвшій и обезсилѣвшій теши далѣе путемъ жизни по Богу.

59) *Азъ есмь дверь*, сказалъ Господь (Іоан. 10, 9). Ибо Онъ тѣхъ, кои добрѣ совершили весь путь добродѣтелей, въ непорочномъ теченіи дѣятельной жизни своей, вводитъ въ область вѣдѣнія и какъ свѣтъ, показываетъ имъ пресвѣтлыя сокровища премудрости. Одинъ и тотъ же Онъ есть и путь, и дверь, и ключъ, и царствіе: путь, какъ путеводитель; ключъ, какъ отпирающій достойнымъ входъ къ Божественнымъ сокровищамъ; дверь, какъ вводитель; царствіе, какъ наследуемый, и по причастію во всѣхъ сущій.

60) Господь называется *свѣтомъ, жизнію, воскресеніемъ, истиною*: *Свѣтомъ*, и какъ озаритель душъ, и какъ отгнатель тьмы невѣдѣнія, и какъ просвѣтитель ума къ уразумѣнію недоумѣнныхъ вещей, и показатель тайнствъ, доступныхъ однимъ чистымъ; *жизнію*, какъ податель душамъ, возлюбившимъ Его, подобающаго движенія въ области Божественныхъ вещей; *воскресеніемъ*, какъ возбуждающій умъ отъ мертваго пристрастія къ вещественному и дѣлающій его чистымъ отъ всякаго тлѣнія и мертвости; *истиною*, какъ дающій достойнымъ неизмѣнное расположеніе къ дѣламъ благимъ.

61) Прославляетъ Бога въ себѣ не тотъ, кто словами только благоговѣнно чтить Бога, но кто ради Бога изъ-за заповѣдей терпѣливо переноситъ страданія и труды. Таковъ взаимно Богомъ прославляется славою сущюю въ Богѣ, нося въ себѣ благодать безстрастія, какъ награду за добродѣтель по причастію. Ибо всякій, прославляющій Бога въ себѣ страданіями изъ-за добродѣтели въ дѣятельной своей жизни, и самъ въ Богѣ прославляется чрезъ безстрастное озареніе Божественными лучами въ состояніи созерцанія. И Господь, грядущи на вольную страсть, говоритъ: *нынѣ прославися Сынъ Человѣческій, и Богъ прославися о Немъ. Аще Богъ прославися о Немъ, и Богъ прославитъ Его въ Себѣ, и абіе прославитъ Его* (Іоан. 13, 31. 32). Отсюда явно, что

за страданіями ради добродѣтели послѣдуютъ Божественные дары благодати.

62) Пока душа совершаетъ свое отъ силы въ силу и отъ славы въ славу прехожденіе, т. е. отъ добродѣтели преуспѣяніе въ большей добродѣтели, и отъ вѣдѣнія восхожденіе къ высшему вѣдѣнію, дотолѣ она не перестаетъ быть пришелицею, по сказанному: *много пришестьствова душа моя* (Пс. 119, 6). Ибо велико разстояніе, и множество должно пройти ей степеней вѣдѣнія, пока пройдетъ въ мѣсто селенія дивна, даже до дома Божія, во гласъ радованія и исповѣданія, шума празднующаго (Пс. 41, 5),— всегда къ гласамъ гласъ, къ духовнымъ гласамъ духовный гласъ прилагая въ преуспѣяніи въ духовныхъ созерцаніяхъ, съ радованіемъ объ умноузрѣнныхъ вещахъ, — съ радованіемъ и соотвѣтственнымъ благодареніемъ. Такія празднества совершаютъ всѣ, получившіе благодать *Духа, вопіющаго въ сердцахъ ихъ: Авва Отче* (Галат. 4, 6).

63) *Мѣсто селенія дивна* есть безстрастное и непоколебимое благонастроеніе къ добродѣтелямъ, по коему Богъ—Слово, пришедши, благоуукрашаетъ душу разными красотами добродѣтелей, какъ скинію. *Домъ Божій* есть изъ многихъ и разныхъ созерцаній составившееся вѣдѣніе, по коему Богъ, посѣтивъ душу, исполняетъ ее множествомъ мудрости. *Гласъ радованія* есть взыганіе души при взорѣ на множество добродѣтелей. *Исповѣданіе* есть благодареніе за славное насыщеніе или исполненіе премудростію. *Шумъ* есть непрестанное таинственное славословіе, изъ смѣшенія обоихъ, т. е. радованія и исповѣданія, слагающееся.

64) Мужественно преодолевшій плотскія страсти, и довольно побѣдъ одержавшій надъ нечистыми духами, и помышленія ихъ изгнавшій изъ своей душевной области, да молится, чтобъ ему дано было сердце чистое и духъ правый обновился во утробѣ его, т. е. чтобъ благодатію Божіею совершенно очиститься ему отъ помысловъ худыхъ и исполниться помышленій Божественныхъ.

65) Содѣлавшій сердце свое чистымъ не только познаетъ смыслъ и значеніе вещей второстепенныхъ и послѣ Бога су-

щихъ, но, прошедши все ихъ, зрѣть нѣкакo и самого Бога: въ чемъ—крайнѣйшій предѣлъ благъ. Посѣтивъ такое сердце, Богъ удостоиваетъ Духомъ начертывать на немъ Свои писмена, какъ на скрижаляхъ Моисеевыхъ, въ такой мѣрѣ, въ какой оно само себя возрастило доброю дѣятельностію и созерцаніемъ, по заповѣди, таинственно повелѣвающей: *расти и множитися* (Быт. 35, 11).

66) Умъ Христовъ, который пріемлютъ Святые,—по сказавшему: *мы же умъ Христовъ имамы* (1 Кор. 2, 16), —приходить не по лишенію собственной нашей умственной силы, и не какъ существенно и лично переходящій въ нашъ умъ (на его мѣсто): но какъ своимъ качествомъ освѣщающій силу нашего ума и къ одному съ собою уносящій его дѣйствіе. Умъ Христовъ, по моему, имѣетъ тотъ, кто о всемъ помышляетъ въ Его духѣ, и чрезъ все приводится къ мысли о Немъ.

67) Мы называемся тѣломъ Христовымъ, по слову Апостола: *вы есте тѣло Христово, и уди отъ части* (1 Кор. 12, 27), — не по лишенію нашихъ тѣлъ, Его тѣломъ бывая, и не потому, чтобы Онъ лично переходилъ въ насъ, или раздѣлялся по членамъ; а потому, что, подобно плоти Христовой, и наша освобождается отъ грѣховной тли. Ибо какъ Христосъ по естеству былъ безгрѣшенъ и плотію и душею, какъ человекъ; такъ и мы, вѣрующіе въ Него и въ Него облекшіеся Духомъ, можемъ произволеніемъ быть въ Немъ безъ грѣха.

68) Пока кто въ этой жизни находится, дотолѣ, сколько бы ни былъ совершенъ, по здѣшнему состоянію, въ дѣятельности и умозрѣніи, отчасти только имѣетъ и вѣдѣніе, и пророчество, и залогъ Святаго Духа, но не во всей полнотѣ,—имѣя нѣкогда придти въ совершенное состояніе, которое достойнымъ показываетъ истину лицомъ къ лицу, какъ она есть сама въ себѣ: такъ что онъ не часть только полноты будетъ имѣть, но самую полноту всю будетъ носить въ себѣ по причастію. Ибо Апостолъ говоритъ, что тогда все (т. е. спасаемые) *достигнутъ въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 13), *въ Немже суть ося сокровища премудрости и разума сокровенна* (Кол. 2, 3); по проявленіи чего *еже отчасти упразднится* (1 Кор. 13, 10).

69) Нѣкоторые ищутъ, каково будетъ состояніе удостоиваемыхъ совершенства въ Царствіи Божіемъ? Будетъ ли тамъ преуспѣяніе и прехожденіе (къ лучшему и лучшему), или будетъ одно, установившееся до неизмѣнности положеніе? Какъ будутъ тогда тѣла и души, и какъ объ этомъ думать? На это, подумавши, кто-нибудь можетъ сказать, что, какъ въ отношеніи къ тѣлесной жизни, пища имѣетъ двоякое значеніе, — то она служитъ къ возрастанію, то къ сохраненію питаемыхъ, — именно, — пока достигнемъ совершенной мѣры возрастанія тѣлеснаго, питаемся для возрастанія, а когда тѣло остановится въ прибавленіи увеличенія, тогда питается оно не для возрастанія, а для сохранения: такъ и въ отношеніи къ душѣ пища двоякое имѣетъ значеніе. Питается она добродѣтелями и умозрѣніями, когда преуспѣваетъ, пока, прешедши все сущее, достигнетъ въ мѣру возраста исполненія Христова: но достигши сего, останавливается въ преуспѣяніи или прибавленіи себѣ возрастанія положенными средствами, и будучи питаема, непосредственно пищею нетлѣнною, способомъ превышающимъ разумѣніе, а, можетъ быть, по тому самому и высшимъ возрастанія, пріемлетъ ее уже только для сохраненія даннаго ей Боговиднаго совершенства и для изъясненія безмѣрныхъ услажденій отъ пищи оной, по коей пріемля присѣщающее ее всегда одинаково благобытіе, она бываетъ богомъ по причастію Божественной благодати, и сама преставши отъ всѣхъ по уму и чувству дѣйствій, и вмѣстѣ съ собою заставивъ престать и естественныя дѣйствія тѣла, собоженнаго вмѣстѣ съ нею въ мѣрѣ доступнаго ему обоженія; такъ что чрезъ душу и тѣло просіяваетъ единъ Богъ, съ препобѣжденіемъ естественныхъ ихъ признаковъ преизбыткомъ славы.

70) Ищутъ нѣкоторые изъ любящихъ до всего доходить, въ чемъ будетъ состоять различіе вѣчныхъ обитателей и обѣтованныхъ наслѣдій, — мѣстомъ ли оно будетъ опредѣляться, или количествомъ и качествомъ духовныхъ совершенствъ каждаго? И однимъ кажется первое, а другимъ — второе. Кто позналъ, что есть: *царствіе Божіе внутри васъ есть* (Лук. 17, 21) и что: *въ до-*

му Отца Моего обители мнози сущи (Іоан. 14, 2), тотъ станетъ на сторону втораго.

71) Царство Бога и Отца по вседержительству есть во всѣхъ вѣрующихъ, по благодати же въ тѣхъ, которые всецѣло отложили всякое расположеніе къ естественной жизни, — душевной и тѣлесной и стяжали жизнь духовную; такъ что могутъ говорить: *живу же не ктому азъ, но живу въ мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20).

72) Возможшіи трудами добродѣланія умертвить уды, сущія на землѣ (Кол. 3, 5) и чрезъ исполненіе заповѣдей Слова побѣдить сущій въ немъ міръ, никакой не будетъ имѣть скорби, какъ оставившій уже міръ и начавшій пребывать во Христѣ, побѣдитель міра страстнаго и всякаго мира подателя. Ибо не оставившій пристрастія къ вещественному, конечно будетъ имѣть скорбь, измѣняясь въ чувствахъ вмѣстѣ съ измѣненіемъ того, что измѣнчиво по природѣ; а начавшій быть во Христѣ, ни подъ какимъ видомъ не почувствуетъ уже измѣненія въ вещественномъ, каково бы оно ни было. Почему Господь говоритъ: *сія глаголахъ вамъ, да во Мнѣ миръ имате: въ міръ скорбни будете, но держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33). То есть во Мнѣ, Словѣ, вы имѣть будете миръ, будучи избавлены отъ превратности и смятенія земныхъ вещей и страстей; въ мірѣ же, т. е. въ пристрастіи къ вещественному будете имѣть скорбь, по причинѣ непрестаннаго въ немъ измѣненія одного въ другое. Скорбь будутъ имѣть оба, и дѣйствующій добродѣтельно, по причинѣ соединеннаго съ тѣмъ труда, и любящій міръ, по причинѣ потерь и лишеній въ вещественномъ; но у одного она спасительна, а у другаго разорительна и пагубна. Для того же и другаго покой есть Господь: для перваго тѣмъ, что по трудахъ добродѣланія даетъ ему покой безстрастія въ состояніи созерцанія; а для втораго тѣмъ, что чрезъ покаяніе отнимаетъ у него обычное пристрастіе къ тлѣнному.

73) Намъ надлежитъ быть не только тѣлесныхъ страстей убивателями, но и душевныхъ страстныхъ помысловъ истребителями, подражая тому Святому, который говоритъ: *во утрѣ*

избивахъ вся грѣшныя земли, еже потребити отъ града Господня вся дѣлающія беззаконія (Пс. 100, 8); т. е. тѣлесныя страсти и душевные беззаконнующіе помыслы.

74) Кто съ благочестивымъ и правымъ вѣдѣніемъ сохранить путь добродѣтели непокривленнымъ чрезъ уклоненія на противную ей сторону: тотъ будетъ уразумѣвать бывающее ему ради безстрастія посѣщеніе Божіе, какъ увѣряетъ тотъ же Святыи Пророкъ, говоря: *пою, и разумѣю, въ пути непорочнѣ, когда приидеши ко мнѣ* (Пс. 100, 2).

75) Вводимому на путь благочестія не должно руководствоваться одною благостію къ исполненію заповѣдей, но и памятованіемъ о строгости судовъ Божественной правды почаще быть возбуждаему на подвиги; чтобъ какъ любовію вождѣлѣвать Божественное, такъ страхомъ воздерживаться отъ худаго. Почему говорить: *милость и судъ воспою Тебѣ, Господи* (Пс. 100, 1), свидѣтельствуя, что какъ любовію усаждаемый молитвенно съ Богомъ бесѣдуетъ, такъ страхомъ укрѣпляемый пѣснь къ Нему возсылаеть.

76) Едино есть пребезначальное и пресущественное благое Существо, Тріупостасная Единица, Отецъ, Сынъ и Духъ Святыи, трехъ безпредѣльныхъ безпредѣльное сосущее; относительно бытія Коего, какъ Онъ есть, что есть и каковъ есть, для сотворенныхъ умовъ недоступно всякое разумѣніе. Отъ всякаго убѣгаетъ оно уразумѣніа умствующихъ, отнюдь не исходя изъ естественной своей внутри сокровенности, и всякое всѣхъ вѣдѣній безмѣрно превосходитъ вѣдѣніе.

77) Единъ Богъ Отецъ, Единого Сына Родитель, и Единого Духа Святаго Изводитель; Единица неслиянная, и Троица нераздѣльная; Умъ безначальный, Единый Родитель Единого, существенно безначальнаго Слова, и Единой присносущной Жизни, т. е. Духа Святаго, Источникъ.

78) Единъ Богъ, Единица безначальная и пресущная, чашей неимѣющая и нераздѣльная; Одинъ и тотъ же и Единица и Троица.

79) Раждается Христосъ Богъ, и, съ пріятіемъ плоти, имѣю-

щей разумную душу, содѣлывается человѣкомъ,—Онъ, даровавшій бытіе всему существу изъ несущаго, Котораго Дѣва родивъ преестественно, не лишилась никакого знаменія дѣвства. Ибо какъ Онъ человѣкомъ содѣлался, не измѣнивъ естества и не предложивъ силы; такъ и родившую Его и матерію содѣваетъ и сохраняетъ Дѣвою, въ одномъ и томъ же на чудо чудомъ указывая и вмѣстѣ каждымъ изъ нихъ прикрывая другое. Богъ Самъ по Себѣ, по естеству Своему, всегда таинственно сокровенъ, и если выводитъ иногда Себя изъ естественной Своей сокровенности, то такъ, что самымъ проявленіемъ ея дѣлаетъ ее еще болѣе сокровеннѣйшею. Такъ (и въ Своемъ рожденіи человѣкомъ) Онъ дѣлаетъ Дѣву раждающею матерію, такъ, что само рожденіе содѣвало неразрѣшимыми узы дѣвства.

80) Будемъ съ вѣрою смотрѣть на таинство Божественнаго воплощенія, и, только прославлять безъ пытливости Того, Кто благоволилъ быть сему для насъ. Ибо кто, надѣясь на силу изслѣдованія своего разума, можетъ изречь, какъ Богъ—Слово начинается? Какъ безъ сѣмени образуется для Него плоть? Какъ раждается безъ истлѣнія? Какъ Матерь та, которая и по рожденіи пребыла Дѣвою? Какъ превыше всякаго совершенства Сущій преуспѣваетъ возрастомъ (Лук. 2, 52)? Какъ чистый крещеніе пріялъ? Какъ насыщалъ Самъ алчущій? Какъ Самъ утруждающійся подавалъ силу? Какъ Самъ страждущій подавалъ исцѣленія? Какъ Самъ умирающій оживотворялъ? И,—изрекая первое послѣднимъ,—какъ Богъ человѣкъ бываетъ, и—что еще паче таинственнѣйше есть, какъ Слово, по упостаси существенно есть во плоти, по естеству упостасно все пребывая во Отцѣ? Какъ одинъ и тотъ же и Богъ есть по естеству, и сталъ естественнo человѣкомъ, отнюдь не отрекшись ни отъ какого естества, ни отъ Божескаго, по коему Богъ есть, ни отъ нашего, по коему сталъ человѣкомъ?—Всѣ сіи таинства вмѣщаетъ одна вѣра, исповѣдающая сущими вещи, кои суть выше слова и разума (Евр. 11, 1).

81) Адамъ, преслушавъ заповѣдь, узналъ, что рожденіе естества нашего имѣетъ начало отъ чувственной сласти. Господь,

изгоняя сію изъ естества, не призналъ умѣстнымъ для Себя зачатіе отъ сѣмени. Жена, преступившая заповѣдь, показала, что рожденіе естества нашего начинается муками. Господь, отрѣвая сіи отъ естества, родившись, не попустилъ родившей потерпѣть истлѣніе; чтобы вмѣстѣ и произвольную сласть и по причинѣ ея произвольныя муки изъять изъ естества, содѣлавшись истребителемъ того, чего не былъ Творцемъ, — и чтобы научить, что въ духѣ таинственно должна начинаться другая жизнь, начинающаяся, можетъ быть, муками и болѣзнями, но оканчивающаяся всячески улаженіемъ Божественнымъ и обрадованіемъ безконечнымъ. Для сего бываетъ человѣкомъ и рождается, какъ человѣкъ, Создавшій человѣка, да спасетъ человѣка, и страсти страстями уврачевавъ, явится умертвителемъ нашихъ страстей, паче естества Своими по плоти лишеніями человѣколюбно обновляя наши духовныя благорасположенія.

82) Для добродѣтели благотворно подвизаться среди болѣзненныхъ трудовъ; ибо въ такомъ случаѣ она благодушно все претерпѣвающимъ въ награду приносить безстрастіе души, по коему душа, любовію соединяясь съ Богомъ, отторгается расположеніемъ отъ плоти и міра. Изможденіе тѣла есть укрѣпленіе души.

83) Увлеченные обольщеніемъ чувственной сласти, предпочли мы истинной жизни смерть. Понесемъ же благодарно убивающій сію сласть трудъ тѣлесный, чтобы, когда смертію ея уничтожится вмѣстѣ съ нею чрезъ нее происшедшая смерть, воспріять возвращающуюся къ намъ жизнь, прежде, проданную за сласть, а теперь опять купленную за немногіе труды плоти.

84) Если, когда, плоть здорова и въ довольствѣ, обычно возрастаетъ сила грѣха; то явно, что когда она въ скудости, юнѣтъ слѣдуетъ силѣ добродѣтели. Будемъ же нести мужественно изможденіе плоти, — сію очистительницу душевныхъ сквернъ, и виновницу будущей славы. *Недостойни бо страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы явиться въ насъ* (Рим. 8, 18).

85) Какъ врачи, тѣло врачующіе, не одно и то же для всѣхъ предлагаютъ лѣкарство; такъ и Богъ, врачуя душевныя болѣзни,

не одинъ, для всѣхъ пригодный, знаетъ способъ врачеванія; но каждой душѣ, подавая благопотребное, совершаетъ исцѣленія. Возблагодаримъ же Его, будучи врачуемы, хотя бы бывающее съ нами и муку имѣло: ибо конецъ блаженъ.

86) Ничто такъ не обличаетъ настроенія души, какъ возстанія плоти изможденной: ибо если она поддается имъ, то покажетъ, что любитъ плоть паче Бога; а если пребудетъ непоколебленною такими прираженіями, то обнаружитъ, что чтитъ добродѣтель паче плоти; ради чего Бога сожителемъ въ себя воспріиметъ, благоволившаго ради ея страдать нашимъ естествомъ, и, какъ древлѣ ученикамъ, взывающаго: *дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33).

87) Если всѣ Святые были причастны обучительному наказанію; то будемъ вмѣстѣ съ ними благодарны и мы, когда обучительно наказуемы бываемъ, чтобъ сподобиться быть причастными и славы ихъ. *Егоже любитъ Господь наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ* (Прит. 3, 12; Евр. 12, 6).

88) Адамъ, пріявъ ребро (жену изъ ребра), предлагавшее ему сласть, извергъ челоѡчество изъ рая. А Господь, благоволившій пронзеннымъ быть копіемъ въ ребро, ввелъ въ рай разбойника. Возлюбимъ же болѣзненное преутружденіе плоти и возненавидимъ ея сласти: ибо то вводитъ въ рай и дѣлаетъ причастными благъ его; а тѣ изгоняютъ изъ него и лишаютъ благъ его.

89) Если Богъ страждетъ плотію, бывъ челоѡкъ; то кто не порадуется, когда страдаетъ, имѣя Бога соучастникомъ въ страданіи? Ибо спостраданіе Ему виновно бываетъ царствія. Истиненъ сказавшій: *съ Нимъ страдаемъ, да и съ Нимъ прославимся* (Рим. 8, 17).

90) Если всячески необходимо болѣзновать, по причинѣ срастворенной прародителемъ съ нашимъ естествомъ сласти; то будемъ доблестно переносить временныя болѣзненности, притупляющія въ насъ жало сласти, и избавляющія насъ вѣчныхъ за нее мученій.

91) Конецъ всѣхъ благъ есть любовь, такъ какъ она всѣхъ ходящихъ въ ней ведетъ, приводитъ и приближаетъ къ верхов-

нѣйшему изъ благъ Богу, виновнику всякаго блага, какъ всегда вѣрная, никогда не отпадающая и всегда неизмѣнною пребывающая. Вѣра есть основаніе, за нею слѣдующихъ—надежды и любви, какъ твердо устанавливающая истину. Надежда есть крѣпость,—стоящихъ по краямъ ея, справа и слѣва,—любви и вѣры, какъ собою самую обѣимъ имъ показующая вѣрность (вѣруемаго) и достолюбезность (любимаго), и путь къ тому творить собою научающая. Любовь есть исполненіе ихъ, какъ вся все послѣднее желательное объемлющая, и упокоеніе въ немъ подающая, вмѣсто вѣры въ то, что есть, и надежды того, что будетъ, вводя собою (и въ себѣ) обладаніе симъ, какъ настоящимъ и вкушеніе того, какъ присущаго.

92) Есть три зла, величайшія и злоначальныя, и всякаго, сказать просто, зла породители: невѣдѣніе, самолюбіе и ненависть, другъ съ другомъ родственно сочетанныя и взаимно другъ друга поддерживающія. Ибо отъ невѣдѣнія Бога—самолюбіе, а отъ этого—ненависть въ отношеніи къ соестественному. И никто не противорѣчитъ тому, что лукавый производитъ и возбуждаетъ ихъ въ насъ, научая насъ злоупотреблять своими силами—разумомъ, вождельніемъ и энергіею.

93) Надлежитъ разумомъ, вмѣсто невѣдѣнія, къ Богу возноситься чрезъ познаніе Его взысканіемъ,—вождельніемъ, очистивъ его отъ страсти самолюбія, только къ Богу устремляться всѣмъ желаніемъ,—энергіею, отрѣшивъ ее отъ ненависти, усиливаться улучшить единого Бога и создать въ себѣ Божественную и блаженную любовь, съ Богомъ соединяющую и Богомъ являющую Боголюбца,—любовь, которая изъ нихъ (т. е. Боговѣдѣнія и Богожеланія) и ради которой они.

94) Когда отвергнемъ самолюбіе,—это, какъ я сказалъ, начало и мать всѣхъ золъ, тогда вмѣстѣ съ нимъ отторгнется и все, что изъ него: ибо когда его не будетъ, тогда никакой видъ или слѣдъ зла не можетъ уже никакъ устоять въ насъ.

95) Надлежитъ намъ такъ себя самихъ и другъ друга чтить и любить, какъ Самъ Христосъ первый Своимъ примѣромъ показалъ, благоволивъ пострадать за насъ.

96) Дѣйство и доказательство совершенной любви къ Богу есть искреннее и благожелательное расположеніе къ ближнему. Ибо не любяй брата, егоже видѣ, Бога, *Егоже не видѣ, какъ можетъ любить*, говоритъ Божественный Іоаннъ (1 Іоан. 4, 20)?

97) Вотъ дверь, кою входящій вступаетъ во Святая Святыхъ и сподобляется быть достойнымъ зрителемъ неприступной красоты Святыхъ и царственныхъ Троицы.

98) Не возможно содружиться съ Богомъ намъ, бунтующимъ противъ Него страстями и охотно платящимъ дань грѣха злему тирану и губителю душъ. діаволу, если прежде не возстанемъ рѣшительною войною противъ этого лукаваго. Ибо дотолѣ мы состоимъ врагами и противоборцами Богу, не смотря на то, что прилагаемъ къ себѣ имя вѣрныхъ, пока самоохотно рабствуемъ страстямъ безчестія. И никакой намъ не будетъ пользы отъ міра мірскаго, когда душа наша худа по своему настроенію, встаетъ противъ своего Творца и не хочетъ быть подъ Его царскою властію; между тѣмъ, какъ продаетъ себя безчисленнымъ злымъ господамъ, ввергающимъ ее въ грѣхи, и льстиво обучающимъ вмѣсто спасительнаго пути избирать паче путь, ведущій въ пагубу.

99) Богъ на то создалъ насъ, чтобъ мы содѣлывались *общниками Божескаго естества* (2 Петр. 1, 4), и причастниками Его присносущности, и подобными Ему являлись (1 Іоан. 3, 2) по благодатному обоженію, ради коего все сущее устроено и пребываетъ, и не сущее еще приводится въ бытіе и порождается.

100) Если хотимъ именоваться и быть Божіими, то воспримемъ подвигъ — не предавать страстямъ Слова, подобно Іудѣ, или не отрекаться отъ Него, подобно Петру. Отреченіе же отъ Слова есть отказываніе дѣлать добро изъ-за какого-либо страха, а предательство есть преднамѣренное согрѣшеніе дѣломъ и самоохотный порывъ къ согрѣшенію.

101) Самолюбіе и плотское мудрованіе людей, отторгши ихъ другъ отъ друга, и криво истолковавъ законъ, раздѣло единое естество (едино-естественныхъ) на многія части, и введши въ силу нынѣ всѣхъ обдержавшее жестокосердіе, такимъ настроені-

емъ вооружило природу саму противъ себя (т. е. людей другъ противъ друга). Почему всякъ, кто здравымъ смысломъ и благороднымъ мудрованіемъ успѣетъ уничтожить такое нестроеніе природы, самому себѣ, прежде другихъ, оказываетъ милость, настроивъ сердце свое, какъ слѣдуетъ по природѣ, и къ Богу по такому настроенію естественно приблизясь и показавъ на себѣ, что значить быть по образу, и какъ благолѣпно Богъ въ началѣ создавъ нашу природу подобною Себѣ и пречисто отображающею въ себѣ Его собственную благость, устроилъ ее во всемъ себѣ самой равною, не буйною, мирною, не возмутительною, съ Богомъ и съ самой собой тѣсно любовію связанною,—такою, по коей мы Бога объемлемъ возжелѣнно (*т. е. какъ возжелѣнное благо*), а другъ друга сочувственно (какъ одного сущихъ естества).

102) Человѣколюбивый Богъ для того содѣлался человѣкомъ, чтобы человѣческое естество (т. е. всѣхъ людей), собрать къ Себѣ, и остановить его отъ падкости на зло; по коей оно само на себя раздѣляется, и само противъ себя возстаетъ, никакой не имѣя остановки, по причинѣ непостоянной подвижности (измѣнчивости) расположенія въ отношеніи къ другимъ.

103) Отречемся, сколько силы есть, отъ удовольствій настоящей жизни и отъ страха прискорбностей ея, и всеконечно избавимся отъ всякаго страстнаго помысла и отъ всякой злокозненности демонской. Ибо ради удовольствія любимъ мы страсти, и по причинѣ прискорбностей бѣгаемъ добродѣтели.

104) Прелесть и страсть грѣха обыкновенно исчезаетъ вмѣстѣ съ приведеніемъ въ исполненіе способовъ, коими онъ совершается; почему человѣкъ, находя по указанію самаго опыта, что за всякою сластію грѣховною преемственно всегда слѣдуетъ скорбное неудовольствіе, къ сласти возымѣлъ все стремленіе, а къ неудовольствію и прискорбности—все отвращеніе,—первую изыскивая всею силою, а вторыя предотвратить всячески стараясь, полагая,—что впрочемъ совсѣмъ невозможно,—симъ способомъ отдѣлить ихъ другъ отъ друга, и только однимъ удовольствіемъ улаживать свое злое самолюбіе, не терпя совершенно никакой прискорбности, забывъ, какъ обычно въ ослѣпленіи

страстію, что сласть грѣховная никогда не бываетъ безъ горечи неудовольствія. Ибо съ сластію грѣховною срастворена естественно горечь скорби, хотя вкушающіе и забываютъ объ этомъ по причинѣ возобладанія надъ ними страстной сласти: такъ какъ обладающее всегда такъ занимаетъ вниманіе, что совѣмъ закрываетъ отъ чувства, что предлежитъ потомъ. Такимъ-то образомъ за сластями по самолюбію гоняясь, всякой горечи же, по той же причинѣ, стараясь всячески избѣгать, мы безчисленные въ себѣ поражаемъ тлетворныя страсти.

105) Не испытываетъ никто такого чувства сласти и горечи, когда, освободившись отъ всякой плотской склонности, соединяется или паче прилѣпляется умомъ къ Богу, во истину достолюбезному, дражайшему и превознесенному благу.

106) Какъ Богу никто не можетъ чисто служить иначе, какъ совершенно очистивъ душу: такъ и твари не можетъ онъ служить, не лелѣя тѣла самоугодливо. Совершая это тлетворное тѣлесное служеніе, и потому самому сластолюбивъ сущи, человѣкъ непрестанно имѣлъ въ силѣ и дѣйствіи сласть и горечь, вкушая всегда отъ древа преслушанія, въ коемъ въ одно и то же время растворено познаніе добра и зла, чувствомъ испытываемое на самомъ дѣлѣ.

107) Гдѣ разумъ не властвуетъ, тамъ обыкновенно присуща власть чувственная, съ коею нѣкакo срастворена сила грѣха, чрезъ сласть влекущая душу къ жалѣнію сродной съ нею по естеству плоти: въ слѣдствіе коего она на себя пріавъ, какъ бы естественное ей дѣло, страстное и сластолюбное попеченіе о плоти, отводитъ человѣка отъ настоящей естественной жизни, и склоняетъ его сдѣлаться для себя устроителемъ неимѣющаго самостоятельнаго существованія зла.

108) Зло для разумной души есть забвеніе естественныхъ своихъ благъ, происходящее отъ страстнаго отношенія къ плоти и міру, которое умъ, ставъ руководителемъ, уничтожаетъ по своему вѣдѣнію духовныхъ порядковъ, истолковывая, какъ слѣдуетъ, происхожденіе и природу міра и плоти, и гоня душу въ сродную ей область духовную, куда отнюдь не пересту-

пастъ законъ грѣха, не имѣя чувства, которое могло бы послужить ему, какъ бы мостомъ для препровожденія его къ уму (или въ умную духовную область); такъ какъ прежнія отношенія сего чувства къ душѣ уже разрушились и всѣ чувственные зрѣлища пройдены мимо, такъ что умъ, перешедъ ихъ, уже совѣмъ не чувствуетъ ихъ, ставъ чуждъ имъ по настроенію, какъ и по природѣ.

109) Какъ умъ, держа страсти въ своей власти, дѣлаетъ чувства орудіями добродѣтели; такъ и страсти, когда держатъ умъ въ своихъ рукахъ, настраиваютъ чувства ко грѣху. И надобно трезвенно смотрѣть и обесуждать, какъ слѣдуетъ душѣ блюсти подобающій добрый образъ дѣйствованія, пользуясь тѣмъ же къ порожденію и утвержденію добродѣтелей, чѣмъ прежде пользовалась при совершеніи грѣховъ.

110) Святое Евангеліе вводитъ отреченіе отъ плотской жизни и воспріятіе жизни духовной. Я говорю о тѣхъ, кои всегда умираютъ (1 Кор. 15, 31) по человѣку, т. е. по человѣческой во плоти въ мірѣ семъ жизни, живутъ же только для Бога Духомъ, по Божественному Апостолу, — живутъ никакъ уже не своею жизнію, но живущимъ въ себѣ имѣютъ Христа (Гал. 2, 20). Такимъ же образомъ мертвыми плотию почитаются и тѣ, которыя имѣютъ въ мірѣ семъ великія скорби, мученія и притѣсненія, и съ радостію терпятъ гоненія и всякаго рода искушенія.

111) Всякая страсть слагается и поражается отъ сочетанія чего либо чувственного съ чувствомъ, при уклоненіи естественныхъ дѣятельныхъ силъ, — разумью, — раздраженія или похотѣнія, или разума, — отъ праваго естественнаго своего образа дѣйствованія. Если теперь умъ, усмотрѣвъ цѣль этого ихъ другъ съ другомъ сложенія, т. е. чувственного предмета, чувства и естественной дѣятельной силы въ семъ участвующей, можетъ своимъ разсужденіемъ каждое изъ сихъ воззвать въ свойственный имъ по природѣ чинъ, и каждое созерцать само по себѣ, т. е. чувственный предметъ безъ отношенія къ нему чувства, чувство безъ сродства съ нимъ чувственного предмета, и

дѣятельную силу въ семь участвующую, вождельніе, къ мѣру сказать, или другую какую, безъ страстнаго къ предмету чувственному и чувству расположенія, не давая самой страсти направлять его умозрѣніе—если, говорю, успѣть умъ это сдѣлать; то онъ измелъчить и разсѣть подобно тельцу, слянному древле Израилемъ (Исх. 32, 20), это сложеніе страсти, какая бы тамъ она ни случилась, и разсыплеть ее по водѣ вѣдѣнія, совершенно уничтоживъ и самое тонкое помышленіе о страсти, чрезъ возвращеніе производящихъ ее вещей, къ тому чину, какой свойственъ имъ по природѣ.

112) Жизнь, запятнанная многими грѣхопаденіями отъ плотскихъ страстей, есть *оскверненная одежда* (Іуды — 23). Ибо образомъ своей жизни, какъ одеждою какою, всякій человекъ обыкновенно проявляетъ, каковъ онъ, праведенъ, или неправеденъ: одинъ имѣетъ одежду чистую, т. е. жизнь добродѣтельную, а у другаго жизнь вся испачкана злыми дѣлами. — Или лучше *оскверненная отъ плоти одежда* есть внутреннее настроеніе и расположеніе, которое даетъ образъ душѣ, какой имѣетъ она по совѣсти (или предъ совѣстію), въ силу воспоминанія объ исходящихъ отъ плоти худыхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ, — каковую одежду непрестанно видя на себѣ, она (душа) поражается зловошіемъ страстей. Ибо какъ отъ духа чрезъ разумное сочетаніе добродѣтелей одной съ другою, въ душѣ дѣлается одежда нетлѣнная, — коею облекшись, она является доброю и преславною: такъ отъ плоти чрезъ растлѣніе разныхъ страстей, по сродству ихъ одной съ другою, производится для ней нѣкая одежда нечистая и испачканная, являющая собою, какова душа, налагаемая на нее другой образъ и подобіе вмѣсто Божественнаго.

113) Твердое и вѣрное основаніе надежды на обоженіе для естества человѣческаго есть вочеловѣченіе Бога, въ такой мѣрѣ дѣлающее человека богомъ, въ какой Самъ Богъ содѣлался человекомъ. Ибо явно, что содѣлавшійся безъ грѣха человекомъ, можетъ обожить и естество безъ преложенія его въ Божество, въ такой мѣрѣ возвысивъ его до Себя, въ какой Самъ смирилъ Себя человека ради. — Чему таинственно поучая, великій Апостолъ

говорить, что *въ вѣцѣхъ грядущихъ* явится на насъ презътельное богатство благодати Божіей (Еф. 2, 7).

114) Нечистотою сластей, какъ ржавчиною, покрытую душу очищаетъ болѣзненный трудъ, и совѣмъ истребляетъ въ ней всякую склонность къ вещественному, когда она дѣломъ познаетъ вредъ отъ любленія его; чего ради Богъ попускаетъ діаволу, по праведному суду, угнетать людей мучительными скорбями.

115) Удовольствіе и скорбь, и слѣдующія за ними пожеланіе и страхъ, не были первоначально созданы вмѣстѣ съ естествомъ человѣческимъ; иначе онѣ принадлежали бы къ числу чертъ, опредѣляющихъ сіе естество; но, говоря согласно съ ученіемъ великаго Григорія Нисскаго, онѣ введены послѣ потери свойственнаго нашей природѣ совершенства, бывъ привиты къ неразумнѣйшей части нашего естества: и чрезъ нихъ тотчасъ по преступленіи заповѣди обнаружилось явно и ясно наше подобіе безсловеснымъ животнымъ, вмѣсто блаженнаго образа Божія. Ибо надлежало, чтобъ, по омраченіи достоинства разумности, человѣческое естество праведно несло наказаніе отъ того самого, чѣмъ оно усвоило себѣ черты неразумности. Такъ премудро устроилъ Богъ, чтобъ человѣкъ приходилъ чрезъ то въ чувство превосходства разумности.

116) Хороши бываютъ и страсти въ рукахъ ревнителей о добромъ и спасительномъ житіи, когда, мудро отторгнувъ ихъ отъ плотскаго, употребляемъ къ стяжанію небеснаго; именно: когда вожделѣніе содѣлываемъ стремительнымъ движеніемъ духовнаго возжеланія Божественныхъ благъ; сластолюбіе—живительнымъ радованіемъ подѣйствіемъ восхищенія ума Божественными дарами; страхъ—предостерегательнымъ тщаніемъ о томъ, какъ бы не подвергнуться будущему мученію за прегрѣшенія; печаль—расканіемъ направленнымъ на исправленіе настоящаго зла; и коротко сказать, когда страстями этими будемъ пользоваться къ уничтоженію или предотвращенію настоящаго или ожидаемаго зла, равно какъ къ стяжанію и сохраненію добродѣтели и вѣдѣнія, подобно тому, какъ мудрые врачи уни-

чтожають или предотвращають сущее уже въ тѣлѣ поврежденіе отъ яда, или имѣющее проявиться, тѣломъ ядовитаго звѣрка ехидны.

117) Законъ перваго Завѣта дѣятельнымъ любомудріемъ очищаетъ естество наше отъ всякой скверны; а законъ Завѣта Новаго созерцательнымъ тайноводствомъ мысленно возводитъ умъ отъ тѣлеснаго къ сроднымъ ему зрѣлищамъ вещей мысленныхъ.

118) Св. Писаніе лишь только вводимыхъ (новоначальныхъ) и еще въ предвратіяхъ Божественнаго двора добродѣтелей находящихся называетъ *боящимися* (руководящимися страхомъ); стяжавшихъ же соразмѣрный навыкъ въ разумѣніи и въ образѣ совершенія добродѣтелей обыкновенно называетъ *преуспѣвающими*; а тѣхъ, кои духовнымъ разумѣніемъ возшли на самый верхъ истиннаго вѣдѣнія добродѣтелей, называетъ *совершенными*. Итакъ отвратившійся отъ ветхаго вращанія въ страстяхъ, и все свое расположеніе, по дѣйствию страха, предавшій Божественнымъ заповѣдямъ, никакого изъ благъ, подобающихъ новоначальнымъ, не лишается, хотя не стяжалъ еще навыка въ добродѣтеляхъ и не сдѣлался причастникомъ премудрости, *глаголемой въ средѣ совершенныхъ* (1 Кор. 2, 6). Равно и преуспѣвающій не лишается ни одного изъ благъ, принадлежащихъ его степени, хотя не стяжалъ еще такого же презѣльнаго вѣдѣнія Божественныхъ вещей, какое свойственно совершеннымъ. А совершенные, таинственно сподобившіеся уже созерцательнаго богословія и умъ свой содѣлавшіе чистымъ отъ всякаго вещественнаго мечтанія, являются внѣдрившими въ себя и Божественную любовь,носящую полное безъ всякаго недостатка подобіе образа Божественной красоты.

119) Страхъ двоякъ: одинъ чистый, а другой нечистый. Тотъ страхъ, который поражается по причинѣ прегрѣшеній подѣ дѣйствиемъ ожиданія мукъ, нечистъ; такъ какъ причиною имѣетъ сознаваемый за собою грѣхъ, и не пребудетъ навсегда, потому что вмѣстѣ съ отъятіемъ чрезъ покаяніе грѣха исчезаетъ. А тотъ, который и безъ этого боязливаго безпокойства

изъ за грѣховъ всегда стоитъ въ душѣ, этотъ страхъ чистъ, и никогда не отойдетъ; потому что онъ нѣкакo соприсущъ Богу, какъ дань отъ лица тварей, проявляя собою естественное всеѣмъ благоговѣнство предъ Его величіемъ, превышшимъ всякаго царства и силы.

120) Духъ Святый во всеѣхъ вообще есть, какъ всеѣхъ объ-емлющій и о всеѣхъ промысляющій, и во всеѣхъ приводящій въ движеніе естественныя сѣмена (добра). Но въ сущихъ подъ закономъ Онъ опредѣлительно есть, какъ указатель преступленія заповѣдей и просвѣтитель предсказаннаго относительно Христа обѣтованія. Во всеѣхъ же, сущихъ по Христѣ, кромѣ сказаннаго, и какъ сыноположитель, или усыновленія производитель. А какъ премудрости податель, ни въ комъ изъ сказанныхъ лицъ не есть Онъ просто или безусловно, но только въ тѣхъ, кои, разумѣя дѣло, содѣлали себя достойными Его Божескаго вселенія своею Богоподобною жизнію. Ибо всякій, не творящій Божіихъ воленій, пусть онъ и вѣрный, неразумное имѣетъ сердце, какъ дѣтелище злыхъ помысловъ, и тѣло грѣхамъ повинное (въ грѣхахъ повинное), какъ всегда полное нечистыми страстными похотями.

121) Желаящій всеѣмъ человѣкомъ спастися и алчущій обо-женія ихъ, Богъ, ихъ киченіе и тщеславіе, какъ безплодную смоковницу, изсушаетъ проклятіемъ (Мѣ. 21, 19), чтобъ они, предпочетши дѣйствительную праведность тому, чтобъ только казаться праведными, и сбросивъ съ себя лицемѣрный хитонъ добронравной показности, неподдѣльно приступали къ добродѣтели, какъ сего хочетъ Божественное слово, и благочестно прочее проводили жизнь, стараясь паче предъ Богомъ держать доброе расположеніе души, нежели предъ людьми выставлѣть внѣшно добронравную показность.

122) Дьяволъ и врагъ есть Божій и мститель. Врагъ,—когда изъ ненависти къ Нему, являя притворную, но пагубную, любовь къ намъ человѣкамъ, при возбужденіи разныхъ страстей, сластію отъ нихъ чаемою прельщаетъ произволеніе наше предпочитать вѣчнымъ благамъ временныя, и ими похищая все

расположеніе души, совсѣмъ отторгаетъ насъ отъ любви Божественной и дѣлаетъ произвольными врагами Сотворшаго насъ. Мститель, — когда, изливъ всю къ намъ ненависть, требуетъ казни въ наказаніе намъ, чрезъ грѣхъ содѣлавшимся какъ бы подчиненными ему. Ибо ничто такъ не любезно діаволу, какъ видѣть человѣка казимымъ. Когда же это бываетъ ему попущено, онъ, подобно бури, налетаетъ на тѣхъ, на коихъ по попушенію Божію получилъ власть, придумывая однѣ за другими наведенія имъ произвольныхъ страданій (за произвольныя страсти), не повелѣніе Божіе исполнить хотя, но желая насытить свою къ намъ страстную ненависть; чтобъ душа, изнемогши подъ тяжестію скорбей и бѣдъ, отбросила всякую надежду на Божественную помощь, и наведеніе прискорбныхъ случайностей, вмѣсто вразумленія, содѣлала причиною потери вѣры въ самое бытіе Бога.

123) Безъ Божія попушенія и сами демоны ни въ чемъ не могутъ служить дьяволу. Ибо Богъ вѣдаетъ, какъ съ подобающимъ челоуѣколюбнымъ и благимъ промысломъ попускать дьяволу чрезъ слугъ своихъ совершать разныя наказанія за то, въ чемъ мы согрѣшили. Явно сіе показываетъ Писаніе въ сказаніи объ Іовѣ, въ коемъ пишется, что дьяволъ совершенно ничего не могъ сдѣлать Іову безъ Божественнаго соизволенія.

124) Благъ сущи Богъ и желая совершенно исторгнуть изъ насъ сѣмя зла, т. е. похотѣніе сластолюбное, лишашее умъ Божественной любви, попускаетъ дьяволу наводить на насъ прискорбности и страданія: чтобъ чрезъ прискорбности и очистить душу отъ яда предшествовавшихъ похотѣній и внѣдрить въ нее ненависть и совершенное отвращеніе отъ настоящихъ, лъстящихъ одной чувственности, — какъ ничего полезнаго (кромѣ мучительныхъ послѣдствій) не доставившихъ при прежнемъ удовольствованіи ихъ: и чтобы такимъ образомъ самую мучительную и челоуѣконенавистную силу врага сдѣлать обстоятельною причиною возвращенія къ добродѣтели тѣхъ, кои произвольно погрѣшили противъ нея.

125) Страждущій за поправленіе Божіей благодати, если по-

знаетъ цѣль врачующаго его Божественнаго промысленія, то и случившуюся прискорбность съ благодарностію пріемлетъ радуясь, и грѣхъ, за который наказуется, охотно исправляетъ; а кто нечувствительнымъ остается къ такимъ врачевательнымъ намѣреніямъ, тотъ и данной ему благодати праведно лишается и предается смятенію страстей, оставленъ будучи въ дѣло приводить то, къ чему внутри имѣлъ расположеніе и стремленіе.

126) Кто по Божію попущенію къ исправленію его наводимую на него чрезъ невольныя искушенія скорбную бѣду съ благодарностію не пріемлетъ и самомнѣніе, по коему кажется себѣ праведнымъ, раскаявшись не отлагаетъ; тотъ, какъ противящійся Божественнымъ опредѣленіямъ праведныхъ судовъ, и произвольно не соглашающійся быть по Божественному повелѣнію подъ игомъ вавилонскаго царя, предается въ плѣнъ, терпитъ цѣпи и узы, голодъ, смерть и мечъ, и совсѣмъ изводится изъ своей земли. Все это и многое другое подобное терпитъ и тотъ, кто, какъ изъ земли своей, изводится изъ благонастроенія и навыка въ духѣ добродѣтели и вѣдѣнія, по причинѣ нехотѣнія своего, изъ гордости и суетнаго о себѣ мнѣнія, въ очищеніе своихъ грѣховъ благоволительно побыть, по Божественному Апостолу, *въ скорбяхъ, нуждахъ и тѣснотахъ* (2 Кор. 12, 10; 6, 4). Вѣдалъ великій Апостолъ, что уничиженіе внѣшнее чрезъ тягостныя тѣлесныя положенія имѣетъ свойство сохранять въ душѣ Божественныя сокровища; почему благоволительно претерпѣвалъ ихъ, и для себя и для тѣхъ, которымъ долженъ былъ явить въ себѣ образъ вѣры и добродѣтели; чтобъ они, хотя бы по своей винѣ пострадали что либо, подобно оному, подвергшемуся епитиміи, Коринѣянину (1 Кор. 5, 5), имѣли предъ собою невинно страждущаго въ утѣшеніе себѣ и въ подражаніе его терпѣнію.

127) Божественный Апостолъ разныя дѣйства Святаго Духа называетъ разными дарами, однимъ и тѣмъ же Духомъ сообщаемыми (1 Кор. 12, 4). Такое явленіе Духа подается по мѣрѣ сущей въ каждомъ вѣры, въ причастіи извѣстнаго дара; именно каждый изъ вѣрующихъ, соотвѣтственно вѣрѣ и сущему

въ немъ душевному настроенію, соразмѣрное пріемлетъ дѣйство Духа, дающее ему достаточное къ исполненію такой или другой заповѣди расположеніе и силу.

128) Какъ одинъ получаетъ слово премудрости, другой-слово разума, иной—вѣру, а иной—иное какое изъ исчисленныхъ великимъ Апостоломъ дарованій (1 Кор. 12, 8—12): такъ одинъ получаетъ чрезъ Духа даръ совершенной, непосредственной и ничего вещественнаго не имѣющей любви къ Богу, по мѣрѣ вѣры; другой чрезъ того же Духа получаетъ даръ совершенной любви къ ближнему; иной—другой какой даръ, по тому же Духу, какъ я сказалъ; такъ какъ каждый имѣетъ свой дѣйствующій въ немъ даръ. Ибо всякое дѣйственное и сильное къ исполненію заповѣди расположеніе Апостолъ называетъ даромъ Духа.

129) Вѣра есть сила, все внутри въ благонастроеніи содержащая, или есть самое благонастроеніе, подающее преестественное, непосредственное, совершенное единеніе вѣрующаго съ вѣруемымъ Богомъ.

130) Поелику человѣкъ, состоя изъ души и тѣла, подлежитъ дѣйствію двухъ законовъ, т. е. закону плоти и закону духа, изъ коихъ законъ плоти имѣетъ дѣйство чувственное, а законъ духа—мысленное или духовное; при чемъ законъ плоти, чувственно дѣйствуя, обыкновенно связуетъ съ веществомъ, а законъ духа, мысленно или духовно дѣйствуя, непосредственное производитъ единеніе съ Богомъ: то совершенно въ порядкѣ бываетъ, что кто не *размыслитъ въ сердце своемъ* (Марк. 11, 23)—то есть—не пресѣчетъ совершившагося чрезъ вѣру непосредственнаго единенія съ Богомъ; тотъ, какъ безстрастный, паке же какъ богомъ содѣлавшійся въ силу единенія съ Богомъ чрезъ вѣру, *речетъ горь сей: прейди отсюда тамо, и прейдетъ* (Мѡ. 17, 20): каковымъ изреченіемъ, какъ перстомъ, указываетъ, что мудрованіе и законъ плоти во истину тяжелъ и неудобовижимъ, для естественныхъ же нашихъ силъ и совѣтъ недвижимъ и не колеблемъ.

131) Въ естество человѣческое чрезъ чувственность такъ укоренилась сила неразумнаго животолюбія, или животности,

что многіе ничѣмъ инымъ почитаютъ человѣка, какъ плотію, имѣющею способность только къ наслажденію настоящею жизнию.

132) Господь, — сказавъ: *ищите прежде царствія Божія и правды его* (Мат. 6, 33), т. е. прежде всего познанія истины, и потомъ дѣятельнаго упражненія въ стяжаніи преподобныхъ нравовъ,—ясно показалъ, что вѣрующимъ должно искать еди-наго Божественнаго вѣдѣнія и, украшающей его дѣлами, добродѣтели.

133) Поелику многое потребно, чего вѣрующіе должны искать для Богопознанія и добродѣтели, каковы: освобожденіе отъ страстей, терпѣніе искушеній, разумѣніе добродѣтелей, и видовъ соотвѣтственныхъ имъ дѣяній, изгнаніе пристрастія души къ плоти, отчужденіе расположенія чувства къ чувственному, совершенное отстраненіе ума отъ всего тварнаго,—и обще сказать,—безчисленное есть множество вещей, кои потребны для удаленія отъ грѣха и невѣдѣніе и стяжанія вѣдѣнія и добродѣтели: то Господь и сказалъ: *вся, елика аще воспросите въ молитвъ, вѣрующе, примете* (Мат. 21, 22),—выражая тѣмъ, что вообще всего, что способствуетъ къ Богопознанію и добродѣтели, и при-томъ этого одного, благочестивые съ разумомъ и вѣрою должны искать и испрашивать: ибо это все душеспасительно для насъ и Господь всегда подаетъ сіе просящимъ у Него.

134) *Воню животною въ животъ* (2 Кор. 2, 16) былъ Апостолъ, какъ своимъ примѣромъ располагающій вѣрныхъ дѣятельно стремиться къ стяжанію благоуханія добродѣтелей,—или какъ проповѣдникъ, послушныхъ слову благодати переводящій отъ жизни чувственной къ жизни духовной; *воню же смертною въ смерть* былъ онъ для тѣхъ, которые отъ смерти невѣдѣнія низринуты въ смерть невѣрія, давъ имъ возчувствовать ожидающее ихъ осужденіе.

135) Три есть силы въ душѣ,—мыслительная, дѣятельная (энергическая) и желательная. Мыслительною силою ищемъ мы знать, что благо, желательною—вождемъ познаннаго блага, а дѣятельною подвизаемся и боремся изъ-за него. Любящіе Бога, стремясь этими силами къ Божественной добродѣтели и

вѣдѣнію, и одною ища, другою вождѣвая, третьєю подвизаясь, пріемлютъ нетлѣвную пищу и утучняющее умъ вѣдѣніе Божественныхъ вещей.

136) Богъ, создавшій человѣческое естество, вмѣстѣ съ дарованіемъ ему, по волѣ Своей, бытія, сочеталъ съ нимъ и силу исполнять достоудолжное; подѣ силою же сею разумѣю существенно въ естество наше вложенное движеніе (влеченіе) къ совершенію добродѣтелей, которое сознательно проявляется на дѣлѣ по волѣ того, кто имѣетъ его.

137) Человѣкъ, если будетъ держаться одного чувственного, свойственного тѣлу, различенія вещей по пріятности и непріятности ихъ; то, преступивъ Божественную заповѣдь, вкушаетъ отъ древа познанія добра и зла, т. е. отъ чувственного безсудовесія, или неразумности, одно умѣя добръ различать, что служить къ сохраненію цѣлости тѣла, и вслѣдствіе того пріятное принимать, какъ доброе, а непріятнаго избѣгать, какъ злаго. Если же онъ будетъ всецѣло держаться одного умнаго разсудденія, добръ различающаго временное отъ вѣчнаго, то, сохранивъ Божественную заповѣдь, вкушаетъ отъ древа жизни, т. е. премудрости, въ умѣ созидающейся, одно умѣя добръ различать, что служить ко спасенію души, и вслѣдствіе того славу вѣчныхъ благъ принимать, какъ добро, а тлѣнность благъ временныхъ отвергать, какъ зло.

138) Добро для ума есть безстрастное расположеніе къ духовному, а зло—страстная склонность къ чувственному. Для чувства же добро есть страстное движеніе къ тѣлу, по внушенію сластолюбивой похоти, а зло — непріятное состояніе вслѣдствіе лишенія его.

139) Виноградъ даетъ вино; вино причиняетъ опьяненіе; опьяненіе—изступленіе (злое,—временную потерю смысла). Не такъ ли и живодѣйственный умъ,—который можно уподобить винограду, — будучи воздѣлываемъ добродѣтелями, поражаетъ вѣдѣніе, а вѣдѣніе порождаетъ доброе изступленіе, исторгающее умъ изъ узъ чувственныхъ.

140) Вмѣстѣ съ помышленіями о чувственныхъ вещахъ лу-

кавій злокозненно влагаєть и воображенія ихъ виѣшнихъ видовъ и формъ, чрезъ кои обыкновенно возбуждаются страстныя вожделѣнія тѣхъ вещей по одной ихъ наружности, когда разумная наша дѣятельность останавливается въ своемъ прехожденіи къ мысленному и духовному черезъ (или сквозь) посредѣ сущее чувство. Тутъ то врагъ и успѣваетъ растлить душу, ввергнувъ ее въ страстное волненіе.

141) Слово Божіе есть свѣтъ, и огонь, поколику освѣщаетъ естественные помыслы, и поалаєть неестественные; равно какъ поколику разгоняєтъ мракъ чувственной жизни для тѣхъ, кои чрезъ исполненіе заповѣдей стремятся къ чаемой лучшей жизни, а тѣхъ, которые самоохотно по любви къ плоти держатся этой темной ночи жизни (чувственной), казнить огнемъ суда и осужденія.

142) Сила ума нашего по естеству способна къ познанію тѣлесныхъ и безтѣлесныхъ существъ; о святой же Троицѣ вѣдѣніе пріемлетъ она по единой благодати, вѣруя только, что она есть, но отнюдь не дерзая пытатъ, что она есть по естеству, какъ (это дѣлаєтъ) демонскій умъ.

143) Чистымъ окомъ вѣры узрѣвшій благодѣіе будущихъ благъ охотно повинуется повелѣнію изыти изъ земли своей, отъ сродства своего, и изъ дома отчаго, оставляя всякое сочувствіе и пристрастіе къ плоти, чувству и всему чувственному, и бывая, если случится какое съ сей стороны искушеніе, выше естества, какъ предпочетшій естеству причину его, подобно великому Аврааму, предпочетшему Исааку Бога (Быт. 22 и 1 и д.).

144) Кто не славы ради, ни въ видахъ лихоиманія, ни изъ лести и челоувѣкоугодія, ни для показности (1 Сол. 2, 3—5) старается проходить добродѣтель и изучать Божественныя Писанія, но все для Бога и дѣлаєтъ, и говорить, и помышляеть, сей съ разумомъ шествуетъ путемъ истины.

145) Кто постится и воздерживается отъ всякой страстоспалительной пищи и другаго много дѣлаєтъ такого, что можетъ способствовать къ избавленію души отъ грѣховныхъ влеченій, тотъ уготовляетъ путь, о коемъ говорится—(Лук. 3, 4):

уготовайте путь Господеву. А кто по тщеславію, или лихоиманію, или изъ лести и человекоугодія, или для другаго чего либо, а не для Богоугоденія беретъ на себя такой образъ жизни, тотъ не творить правыми стезей Божиихъ: трудъ для уготовленія пути подьмелетъ, а Бога спешествующимъ путемъ симъ имѣть не сподобляется.

146) Посвятившій себя истинной жизни, зная, что всякая прискорбность, произвольная ли или невольная, бываетъ смертію для *породительницы смерти — похоти* (Іак. 1, 15), всякія срѣтенія острыхъ невольныхъ искушеній принимаетъ съ радостью и веселіемъ, терпѣніемъ содѣлывая сіи прискорбности путями удобными и гладкими, — *къ почести вышняго званія* (Филип. 3, 14), незаблудно препровождающими его, благочестно по нимъ Божественное теченіе совершающаго. Ибо смерти породительница есть похоть; а смерть похоти есть прискорбность, произвольная, или помимо воли находящая.

147) Всякъ, много-изгибистую и многосоставную, со всеѣмъ чувственнымъ многообразно сплетшуюся похоть подавившій воздержаніемъ, *пути стропотные содѣлалъ правыми*; а срѣтенныя несносныя и жестокія прискорбности поправшій терпѣніемъ, *пути острые содѣлалъ гладкими*. Почему Онъ въ награду за добродѣтель и за труды ради ея, какъ добръ и законно ихъ подъявшій, и похоть побѣдившій вождѣніемъ добродѣтели, а болѣзненность скорбей подавившій возлюбленіемъ истины, тѣмъ же и другимъ мужественно совершившій Божественные подвиги, *узритъ, по писанному, спасеніе Божіе* (Ис. 40, 5).

148) Стропотности (т. е. кривости и извилины) произвольныхъ страстей, т. е. движеній похоти, воздержаніемъ выпрямившій, и острыя случайности произвольныхъ искушеній, т. е. разные виды прискорбностей, терпѣніемъ угладившій и сдѣлавшій путями ровными, — *сей по правдѣ узритъ спасеніе Божіе, какъ содѣлавшійся чистъ сердцемъ, коимъ, въ силу добродѣтелей и благоговѣйныхъ созерпаній, узрѣваетъ Бога въ концѣ бореній и подвиговъ, по слову Господа: блаженъ чистѣи сердцемъ, яко ти Бога узритъ* (Мѣ. 5, 8), приѣмля за труды въ со-

вершеніи добродѣтелей, благодать безстрастія, кромѣ котораго никто не узритъ Бога.

149) Умъ, пока имѣетъ въ себѣ живущимъ памятованіе о Богѣ, разыскиваетъ Господа чрезъ созерцаніе (Пс. 26, 4. 8), но не просто, а въ страсть Господни (2 Парал. 26, 5), т. е. съ исполненіемъ заповѣдей. Ибо ищущій Господа безъ сего исполненія не находитъ Его, потому что не въ страхѣ Господнемъ разыскалъ Господа. И благопоспѣшитъ ему Господь (тамъ же), ибо всякому съ вѣдѣніемъ дѣлающему должно благопоспѣшаетъ Господь, и научая его разнымъ добродѣтелямъ, и открывая ему истинное значеніе вещей сотворенныхъ.

150) Безъ вѣры, надежды и любви, какъ изъ худаго ничто въ конецъ не истребляется, такъ и изъ добраго ничто совершенно не устанавливается въ насъ. Вѣра убѣждаетъ боримый умъ прибѣгать къ Богу и возбуждаетъ его къ дерзновенію увѣреніемъ въ готовности для него всякихъ духовныхъ орудій; надежда бываетъ для него необманчивою поручительницею за Божественную помощь, обѣщая истребленіе противныхъ силъ, а любовь содѣлываетъ его неудобоотторжимымъ, лучше сказать—совѣтъ неотторжимымъ отъ родственнаго сочетанія съ Божественнымъ, даже и во время самой брани, прилѣпляя всю силу его расположенія къ вождѣнію Божественнаго.

151) Вѣра утѣшаетъ боримый умъ, воодушевляя его несомнѣнностію въ помощи; надежда, предъ очи представляя увѣрованную помощь, отражаетъ нападеніе сопротивоборцевъ; а любовь дѣлаетъ мертвымъ (или бездѣйственнымъ) для Боголюбиваго ума прираженіе враговъ, совершенно обезсиливая его вождѣннымъ устремленіемъ къ Богу.

152) Обращеніе къ Богу само собою ясно свидѣтельствуетъ о полнѣйшемъ сердечномъ воспріятіи Божественной надежды, безъ коей никогда, ни у кого, ни по чему, не бываетъ устремленія къ Богу: ибо надеждѣ свойственно представлять предъ очи будущее, какъ настоящее и удостовѣрять боримыхъ супостатскою силою, что отъ нихъ отнюдь не отступаетъ покровительствующій имъ Богъ, за Коего и ради Коего святымъ пред-

лежить брань. Ибо безъ какого либо чаянiя трудно или удобно исполнимаго, никогда ни у кого не бываетъ обращенiя къ добру.

153) Всякій умъ, Божественною силою препоясанный, какъ бы старѣйшинами какими и князьями имѣеть: — *силу мыслительную*, въ коей порождается разумная вѣра, научающая всегда созерцать неизреченно присущимъ Бога и будущими благами надеждо наслаждаться, какъ настоящими, — *силу вождельную*, въ коей устанавливается Божественная любовь, прилѣпляющая произволенiе къ вождельнiю чистѣйшаго Божества и неотторжимымъ держащая расположенiе къ вождельному; — и *силу раздражительную*, въ коей сильно водворяется Божественный миръ, все движенiе вождельнiй устремляющiй къ возлюбленiю Божества. Сии силы всякій умъ имѣеть содѣйственницами своими въ искорененiи зла и въ насажденiи и храненiи добродѣтели.

154) Тому, кто не очистился прежде отъ страстей, не должно касаться разсматриванiя естественныхъ вещей, потому что образы чувственныхъ вещей могутъ вовлечь въ страсть умъ, не совершенно освободившiйся отъ страстей. Ибо умъ, изъ угожденiя чувственности долго останавливающiйся въ мечтанiяхъ своихъ на видимостяхъ чувственныхъ вещей, бываетъ производителемъ нечистыхъ страстей и чрезъ созерцанiе къ сроднымъ ему мысленнымъ вещамъ перейти не имѣеть силы.

155) Кто во время возстанiя страстей мужественно заключить чувство, совершенно изгнать мечтанiе и память о чувственныхъ вещахъ, и совсѣмъ подавить естественныя движенiя ума къ изслѣдованiю того, что внѣ его: тотъ побѣдоносно посрамить, съ помощiю Божественной благодати, возставшее на него злое и тиранское насилowaniе страсти и дьявола.

156) Когда бываетъ умъ безуменъ, гнѣвъ неудержимъ, похотѣнiе скотско, и вслѣдствiе того невѣдѣнiе, своеволие, и срамныя движенiя овладѣваютъ душою: тогда грѣховный навъкъ съ силою выступаетъ, сплетшись съ разными чувственными сластями.

157) Уму, научившемуся разумно избѣгать невидимыхъ

схватокъ или столкновѣній (съ невидимыми врагами), не слѣдуетъ ни приступать къ естественному разсужденію, ни что либо другое дѣлать во время нападенія злыхъ силъ, но только молиться, утомлять трудами тѣло, пресѣкать со всѣмъ тщаніемъ вещественное мудрованіе, и блюсти стѣны града,—разумѣю,—сторожевыя душевныя добродѣтели, или способы храненія добродѣтелей, т. е. воздержаніе и терпѣніе; чтобы какъ нибудь врагъ, прельстивъ душу десными и похитивъ ея склоненіе на свою сторону, не отдалилъ ея отъ Бога, напаяя ея *развращеніемъ мутнымъ* (Аввак. 2, 15), и мнимымъ добромъ не увлекъ сердца, ищущаго лучшаго, къ худшему.

158) Кто разсудительнымъ и всеобъемлющимъ воздержаніемъ и терпѣніемъ мужественно заключилъ чувства, и чрезъ душевныя силы входы къ уму чувственныхъ образовъ преградилъ; тотъ удобно разстроиваетъ всѣ злыя козни дьявола, обращая его вспять со стыдомъ *тѣмъ же путемъ, какимъ пришелъ* (4 Цар. 19, 33).

159) Кто во время возстанія искушеній воздерживается отъ помысленій о вещахъ, прилежитъ же молитвѣ съ собраніемъ ума отъ всего къ себѣ самому и къ Богу, тотъ убиваетъ грѣхотворную склонность, и тѣмъ со стыдомъ обращаетъ вспять діавола, возстающаго сказанную склонность, въ надеждѣ на которую онъ и подступилъ къ душѣ съ обычною ему дерзостію, гордостными возставая противъ истины помыслами: что, и познавъ, и пострадавъ, и сдѣлавъ великій Давидъ, по опыту очень хорошо знавшій порядокъ всѣхъ мысленныхъ браней, сказалъ: *всегда возстати грѣшному предо мною, онъ мѣхъ и смирился, и умолчалъ отъ благъ* (Пс. 38, 2. 3); и послѣ него Божественный Іеремія, повелѣвающій народу *не исходить на нивы, и на пути не ходить, понеже мечъ вражій обитаетъ окрестъ* (Іер. 6, 25).

160) Естественныя пожеланія и удовольствія не подвергаются укору тѣхъ, кои испытываютъ ихъ, такъ какъ онѣ суть необходимыя слѣдствія устроенія нашего естества. Ибо естественное доставляютъ намъ, и помимо воли нашей, удовольствіе,—и прилучившаяся пища, удовлетворяющая предшество-

вавшій голодъ,—и питіе, утоляющее томленіе жажды,—и сонъ, обновляющій силы, истощенныя бодрствованіемъ, — и все другое, что бываетъ у насъ, по естественнымъ потребностямъ, необходимое для благосостоянія нашего естества, и благопотребное къ стяжанію добродѣтели для ревнителей о томъ. Все такое умѣстно и во всякомъ избѣгающемъ грѣховнаго поползновенія въ разумныхъ однакожь предѣлахъ, недопускающихъ, чтобъ онъ подвергся чрезъ то рабству, произвольно образующихся въ насъ, укоризненныхъ и противоестественныхъ страстей, не имѣющихъ другаго въ насъ начала, кромѣ неуправляемаго разумомъ движенія естественныхъ потребностей и пожеланій, которыя и прирождены не съ тѣмъ, чтобъ сшествовать намъ въ безсмертную и долговѣковую жизнь.

161) Высочайшей благости дѣло есть, что она не только божественныя и безтѣлесныя естества мысленныхъ тварей содѣлала отображеніями неизреченной Божеской славы, какъ способныя сообразно съ своею пріемлемостію воспринимать все недомыслимое благолѣпіе неприступной красоты; но и въ тваряхъ чувственныхъ, во многомъ недостаточествующихъ предъ существами мысленными, отпечатлѣла явные слѣды своего величія, могущіе умъ человѣскій, въ нихъ углубляющійся, переносить прямо къ Богу, восторгая его выше всего видимаго, какъ бы вводя въ область верховнаго блаженства.

162) Дѣятельное любомудріе дѣятеля дѣлаетъ высшимъ страстей, а созерцательное знателя ставитъ выше всего видимаго, возводя умъ его къ сроднымъ ему предметамъ.

163) Съ дѣяніемъ соединяющій вѣдѣніе, и съ вѣдѣніемъ дѣяніе есть престолъ Божій и подножіе ногъ Его: престолъ по вѣдѣнію, подножіе по дѣянію. Если же кто назвалъ бы небомъ такой человѣскій умъ очищенный отъ всякаго мечтанія о вещественномъ и всегда занятый, или паче украшенный отрѣшенными помышленіями о Божественномъ, тотъ, мнѣ кажется, не зашелъ бы за предѣлы истины.

164) Началомъ движенія всякой страсти служить обыкновенно сродный съ нею чувственный предметъ. Ибо безъ такого

предмета, который бы чрезъ посредство какого либо чувства привлекалъ къ себѣ силы души, страстное движеніе никогда не породилось бы; такъ какъ страсть безъ чувственного предмета не бываетъ. Не будь жены, не будетъ блуда; не будь яствъ, не будетъ чревоубія; не будь золота, не будетъ златолюбія. Такъ всякаго страстнаго движенія естественныхъ нашихъ силъ началомъ служить чувственный предметъ, или бѣсъ, чрезъ него разжигающій душу на грѣхъ.

165) Между Богомъ и человекомъ стоятъ предметы чувственные и умно созерцаемые. Умъ человѣческій, желая пройти до Бога, не долженъ быть поработенъ вещамъ чувственнымъ въ дѣятельной жизни, и отнюдь не задерживаемъ предметами мысленными въ жизни созерцательной.

166) Гнѣвъ Божій есть болѣзненное чувство обучаемыхъ; причиняется же сіе чувство болѣзненное наведеніемъ невольныхъ непріятностей въ жизни, коими Богъ часто приводитъ къ скромности и смиренію умъ, надмевающійся добродѣтелию и знаніемъ, давая ему чрезъ нихъ познать самого себя и сознать свою немощь, возчувствовавъ которую, онъ отлагаетъ суетное надменіе сердца.

167) Гнѣвъ Господа есть сокращеніе или пресѣченіе подаванія Божественныхъ даровъ, которое (пресѣченіе) бываетъ на пользу всякому уму, высоко и много о себѣ думающему, и хвлящемуся отъ Бога данными ему благами, какъ бы онѣ были плодомъ его собственныхъ добродѣтелей.

168) Божественный, яко воистину, предѣлъ и законъ Промышленія въ теченіи событій есть наказывать такъ, чтобы несчастіями научить благодарности тѣхъ, которые въ лучшемъ состояніи оказались неблагодарными, испытаніе настоящихъ прискорбностей содѣлывая путемъ къ признанію Божественной силы, дѣйствовавшей въ предыдущемъ благобытіи: дабы иначе, еслибы Провидѣніемъ попущено было намъ безпрепятственно надмеваться тѣмъ, что въ насъ есть хорошаго, совѣмъ не впасть намъ въ Богопротивную гордыню, возмечтавъ, что стяжаніе

добродѣтели и вѣдѣнія достигается собственными нашими естественными силами, а не благодатію.

169) Мнящій о себѣ, что достигъ уже верха добродѣтелей, никакъ не станетъ уже искать источной причины благъ, одному себѣ приписывая силу преуспѣвать въ добрѣ, и самъ себя за то лишая утвержденія и огражденія спасенія, — т. е. Бога. А кто чувствуетъ въ себѣ естественную скудость силъ на добро, тотъ не перестаетъ спѣшно тещи къ Могущему восполнить не достающее ему.

170) Праведно гнѣвъ посѣщаетъ высокоумдрствующій о себѣ умъ, т. е. оставленіе его, или поущеніе ему потерпѣть нападеніи отъ демоновъ, и въ дѣятельности и въ умствованіи; чтобъ онъ пришелъ чрезъ это въ чувство естественной своей немощности и въ сознаніе покрывающей его и все доброе въ немъ совершающей Божіей силы и благодати и смирилъ себя, далеко отрѣвая отъ себя неестественную и чуждую ему высимость, дабы иначе не нашелъ на него другой гнѣвъ, — гнѣвъ отъятія ниспосланныхъ прежде даровъ.

171) Не образумившійся первымъ видомъ гнѣва, т. е. оставленіемъ, и не смирившійся, признавъ его добрымъ на учителемъ благодарности, встрѣчаетъ другой находящій на него гнѣвъ, отъемлющій у него дѣйствіе прежнихъ дарованій, и лишашій его охранявшей доселѣ силы. Ибо такъ говоритъ Богъ о неблагодарномъ Израилѣ, представляя его подъ видомъ винограда: *отыму огражденіе его, и будетъ въ разграбленіе; и разорю стѣну его, и будетъ въ попраніе; и оставлю виноградъ Мой, и ктому не обрѣжется, ниже покопается и взыдетъ на немъ, якоже на лядинѣ, терніе; и облакомъ заповѣмъ, еже не одождити на него дождя* (Ис. 5, 5. 6).

172) Еще другой есть ведущій къ нечестію путь, — нечувствіе къ потерѣ добродѣтелей. Ибо привыкшій оказывать неповиновеніе Богу (преслушаніемъ заповѣдей) и Самого отречется Бога, когда позоветъ на то какое обстоятельство (угрожая за вѣрность заповѣди смертію); такъ какъ онъ плотскую жизнь

предпочитаетъ Богу и плотскія удовольствія въ чувствахъ сердца имѣть лучшими всякихъ Божескихъ повелѣній.

173) Боголюбивый и добродѣтельный человѣкъ, подобно Езекии, разумно препоясавшійся силою, противъ демоновъ, если когда случится ему испытать прираженіе злыхъ духовъ, завывающихъ съ нимъ невидимо въ умѣ брань, и онъ, молитвы ради, приметъ свыше отъ Бога посылаемаго ему Ангела, т. е. большее слово премудрости, и, сокрушивъ, разсѣетъ всю эту дьявольскую фалангу,—и однакожъ если не припишетъ Богу причину такой побѣды и спасенія, но одному самому себѣ;—то таковой не воздастъ Богу по воздаянію Его (2 Пар. 32, 25), не уравнивъ съ великостію спасенія множество благодаренія, и съ благодареніемъ спасшаго не соразмѣривъ свое къ Нему благорасположеніе.

174) Просвѣтимъ умъ Божественными разумѣніями, а тѣло благоукрасимъ соотвѣтственными симъ разумѣніямъ, образами его держанія, содѣлавъ его, чрезъ отверженіе страстей, разумнымъ дѣтелищемъ (мастерскою) добродѣтели. Ибо прирожденные тѣлу страсти, разумомъ управляемыя, не имѣютъ ничего укорнаго, но когда допускается ихъ движеніе безъ этого ограниченія, тогда онѣ наводятъ укоръ. Почему говорится, что отверженіе должно быть такихъ страстей, коихъ движеніе естественно, но коихъ употребленіе бываетъ часто не по естеству, не бывая управляемо разумомъ.

175) Вознесшійся сердцемъ по причинѣ полученныхъ имъ дарованій и возвысокумствовавшій, *яко не пріемъ* (1 Кор. 4, 7), праведно испытываетъ находящій на него гнѣвъ, когда Богъ попускаетъ дьяволу сплестись съ нимъ мысленно, и какъ поколебать дѣятельные его порядки добродѣтели, такъ и помрачить умственные его свѣтлыя разумѣнія, чтобы онъ, возчувствовавъ свою немощь, созналъ, гдѣ та сила, которая одна побѣждаетъ въ насъ страсти, и покаявшись смирился, отвергая киченіе самомнѣнія, и тѣмъ умилилъ Бога отвратить отъ него обыкновенно находящій на нераскаянныхъ гнѣвъ, отъемлющій благодать, охраняющую душу и оставляющій пустымъ неблагодарный умъ.

176) Никто не можетъ истинно благословлять Бога, если онъ не освятилъ тѣло добродѣтелями, и душу не просвѣтилъ истинными познаніями. Благорасположеніе къ добродѣтели есть лице умозрительствующаго ума, какъ на небо, подъемлемое на высоту истиннаго вѣдѣнія.

177) Блаженъ, кто воистинну созналъ, что Богъ въ насъ, какъ въ органахъ, совершаетъ всякое дѣло и созерцаніе, добродѣтель и вѣдѣніе, побѣду и мудрость, доброту и истину, такъ что мы совершенно ничего къ сему отъ себя не привносимъ, кромѣ одного, желающаго добра, расположенія: каковое имѣя, великій Зоровавель говоритъ, обращая рѣчь свою къ Богу: *благословенъ еси, Иже далъ еси мнѣ премудрость и Тебѣ исповѣмся Господи Боже Отецъ нашихъ. Отъ Тебе побѣда, и отъ Тебе премудрость, и Твоя слава, и азъ рабъ Твой* [2 Езд. 4, 60. 59]. Какъ истинно благодарный рабъ все отнесъ онъ къ Богу, все даровавшему, отъ Коего пріять, имѣлъ онъ премудрость; и Ему въ исповѣданіи приписавъ всю силу дарованныхъ благъ, кои суть, какъ сказано, сочетаніе побѣды и мудрости, добродѣтели и вѣдѣнія, дѣянія и созерцанія, доброты и истины: ибо онъ другъ съ другомъ сочетаваясь, испускаютъ лучи единой славы и свѣтозарности Божіей.

178) Всѣ совершенства святыхъ явно были дарами Божіими, такъ что никто совершенно ничего не имѣлъ, кромѣ дарованнаго блага, которое само Богомъ, какъ Владыкою всяческихъ бываетъ соразмѣряемо со степенью благодарности и благорасположенія пріемлющаго, одного того обладателемъ остающагося, что посвящаетъ Богу.

179) Всякій изъ насъ, по мѣрѣ сущей въ немъ вѣры, стяжаетъ явное дѣйствіе Духа: такъ что всякій самъ для себя бываетъ раздаятелемъ благодати. Почему никто изъ благоумствующихъ никогда не станетъ завидовать другому, обилующему благодатями, такъ какъ на немъ самомъ лежитъ стяжать расположеніе, условливающее пріятіе Божественныхъ благъ.

180) Причиною различія въ раздаяніи Божественныхъ благъ служитъ мѣра вѣры cadaго (Рим. 12, 6); соотвѣтственно

же тому, какъ вѣруемъ, имѣемъ мы и ревностную готовность дѣйствовать въ духѣ вѣры. Итакъ дѣлающій (дѣла въ духѣ вѣры) мѣрою своей дѣятельности показываетъ мѣру вѣры, приемля и благодать въ такой мѣрѣ, въ какой повѣровалъ. А не дѣлающій такъ мѣрою своего недѣланія показываетъ мѣру невѣрія, претерпѣвая и лишеніе благодати въ такой мѣрѣ, въ какой вдался въ невѣріе. Почему не хорошо дѣлаетъ завидующій добрѣ дѣйствующимъ, когда явно въ его, а не въ чужихъ рукахъ находится приумноженіе вѣры и дѣлъ, и затѣмъ пріятіе благодати, приходящей по мѣрѣ вѣры (и сообразныхъ съ нею дѣлъ).

181) *И почиетъ на Немъ, говоритъ Исаія, Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія: исполнитъ Его Духъ страха Божія* (Ис. 11, 2—4). Свойственны же симъ духовнымъ дарамъ:—страху—воздержаніе отъ злыхъ дѣлъ; крѣпости—дѣланіе дѣлъ благихъ; совѣту—различеніе противоположнаго долгу; благочестію—безошибочное видѣніе должнаго; вѣдѣнію—самимъ дѣломъ постиженіе сокрытой въ добродѣтеляхъ разумности; разуму—совершенное души расположеніе къ познанному (внушеніе его); премудрости—недовѣдомое единеніе съ Богомъ, дѣлающее по причастію богомъ того, кто его причастенъ бываетъ.

182) *Духъ страха Божія* есть воздержаніе отъ злыхъ дѣлъ; *духъ крѣпости* есть усердное стремленіе и движеніе къ энергичному исполненію заповѣдей, *духъ совѣта* есть навыкъ различенія (добра и зла), по коему разумно исполняемъ заповѣди, отрѣвая отъ лучшаго худшее; *духъ благочестія* есть непогрѣшительное видѣніе образовъ творенія добродѣтелей, по коему дѣйствуя, никогда не отступаемъ отъ здраваго сужденія разума; *духъ вѣдѣнія* есть вѣрное пониманіе заповѣдей и разумныхъ основаній ихъ, на коихъ стоятъ и образы добродѣтелей; *духъ разума* есть сосложеніе съ образами и основаніями добродѣтелей (рѣшимость исполнить первые и дѣйствовать по вторымъ) или лучше сказать, претвореніе (себя по нимъ), по коему совершается сраствореніе естественныхъ силъ съ образами и основа-

ніями заповѣдей; *духъ премудрости* есть восторженіе къ Причинѣ сущихъ въ заповѣдяхъ духовнѣйшихъ разумнѣй, и соединеніе съ Нею, въ силу коего, невѣдомо какъ, посвящаемы бывая, сколько это доступно людямъ, въ сущее въ Богѣ разумнѣе вещей, сообщаемъ его другимъ людямъ рѣчью, бьющею изъ сердца, какъ изъ нѣкаго источника.

183) Слѣпую имѣеть вѣру тотъ, кто по вѣрѣ не исполняетъ заповѣдей Божіихъ. Ибо, если Божіи заповѣди суть свѣтъ (Пр. 6, 23); то явно, что безъ Божественнаго свѣта остается тотъ, кто не исполняетъ Божіихъ заповѣдей, неся голословное, а не истинное Божественное званіе.

184) Никто, согрѣшая, не можетъ представлять въ извиненіе грѣха немощь плоти. Ибо единеніе съ Богомъ-Словомъ, разрѣшеніемъ клятвы, возстановило въ силѣ все естество, сдѣлавъ такимъ образомъ неизвинительнымъ для насъ склоненіе произволенія на страсти. Божество Слова, будучи всегда по благодати соприсуще вѣрующимъ въ Него, заглушаетъ законъ грѣха сущій во плоти (Рим. 8, 2).

185) Знаніе, необуздываемое Божественнымъ страхомъ, производитъ надменіе, внушая надмившемуся изъ-за него почитать собственнымъ то, что даровано. Дѣятельность же, вмѣстѣ съ Божественною любовью множащаяся, не получая знанія выше того, что слѣдуетъ дѣлать, дѣлаетъ дѣлателя смиренномудрымъ.

186) Небесное жилище есть безстрастный добродѣтельный навыкъ, и знаніе, никакого заблужденія не имѣющее, которое могло бы смущать мысли.

187) Первое безстрастіе есть совершенное воздержаніе отъ злыхъ дѣлъ, видимое въ новоначальныхъ; второе—совершенное отверженіе помысловъ о мысленномъ сосложеніи на зло, бывающее въ тѣхъ, кои съ разумомъ проходятъ путь добродѣтели; третье—совершенная неподвижность страстнаго пожеланія, имѣющее мѣсто въ тѣхъ, кои отъ видимыхъ вещей восходятъ къ мысленнымъ созерцаніямъ; четвертое безстрастіе есть совершенное очищеніе даже отъ самаго простаго и голаго мечтанія, образуемое въ тѣхъ, кои чрезъ вѣдніе и созерцаніе содѣлали умъ

свой чистымъ и яснымъ зеркаломъ Бога. Итакъ очистившій себя отъ страстныхъ дѣлъ, и освободившійся отъ мысленнаго на нихъ сосложенія, и пресѣкшій похотное къ нимъ движеніе, и содѣлавшій умъ свой чистымъ даже отъ простаго о нихъ помышленія, имѣя сіи четыре главныя безстрастія, исходитъ изъ области тварей вещественныхъ и вступаетъ въ чинъ существъ мысленныхъ, Божественный и мирный.

188) Первымъ безстрастіемъ называется петрогающеея съ мѣста движеніе тѣла къ дѣйствительному грѣху (побужденіе есть, но ему не даютъ хода); вторымъ—совершенное отверженіе душевныхъ страстныхъ помысловъ, коимъ заморяется возможное по первому безстрастію движеніе, не имѣя возбуждающихъ его къ дѣйствію страстныхъ помысловъ; третьимъ — совершенная неподвижность похотѣнія къ страстямъ, ради коей и второе бываетъ, состоящее въ чистотѣ помысловъ; четвертымъ безстрастіемъ называется совершенное отложеніе въ мысляхъ всѣхъ чувственныхъ мечтаній, по коему получаетъ начало и третье, не имѣя чувственныхъ мечтаній, живописующихъ картины страстей.

189) Начало и конецъ спасенія каждаго есть премудрость, которая начиная прежде поражаетъ страхъ, а потомъ усовершенствовавшись къ концу поражаетъ любовь. Или лучше, по началу она сама смотрительно бываетъ страхомъ, чтобъ удерживать любителя своего отъ худа, а потомъ къ концу сама собою естественно оказывается любовью, исполняя духовнымъ обрадованіемъ тѣхъ, которые сожительствомъ съ нею замѣнили обладаніе всѣми видимыми благами.

190) Всякое исповѣданіе смиряетъ душу, то научая ее признать, что она оправдана благодатію, то заставляя сознаться, что въ прегрѣшеніяхъ своихъ она сама виновна, по причинѣ нерадѣнія своего.

191) Исповѣданіе бываетъ двояко по содержанію: одно бываетъ въ чувствахъ благодаренія за дарованныя блага; а другое въ чувствахъ самообличенія и признанія въ томъ, что надѣлано худого. Ибо исповѣданіемъ называется и благодарное припоминаніе Божіихъ благодѣяній, добръ возчувствованныхъ, и от-

кровенное сознаніе худыхъ дѣлъ виновными въ нихъ. То же и другое бываетъ породительницею смиренія. Ибо смиряется обычно и тотъ, кто благодаритъ за блага, и тотъ, кто истязуетъ себя за прегрѣшенія: тотъ, считая себя недостойнымъ дарованныхъ благъ; а этотъ, умолая о полученіи прощенія прегрѣшеній.

192) Страсть гордыни состоитъ изъ двухъ невѣдѣній, или несознаній, кои, сошедшись во едино, производятъ одно сліянное мудрованіе (гордостное). Ибо одинъ тотъ гордъ, кто не признаетъ ни Божеской помощи, ни человѣческой немощности. Такимъ образомъ гордость есть Божественнаго и человѣческаго знанія лишеніе.

193) Тщеславіе есть отступленіе отъ цѣли, которая по Богу, и переступленіе къ другой цѣли, которая не по Богу. Ибо тщеславенъ тотъ, кто для своей, а не для Божіей славы заботится о добродѣтели, и трудами своими имѣетъ въ виду накупить лишь человѣческихъ непостоянныхъ похвалъ.

194) Человѣкоугодливый объ одномъ томъ печется, чтобы виѣшнее его поведеніе было показно, и чтобы заслужить доброе слово льстеца, первымъ зрѣніе, а вторымъ слухъ подкупая въ свою пользу у тѣхъ, кои усаждаются или въ удивленіе приводятся только видимымъ и слышимымъ, и добродѣтель опредѣляютъ только тѣмъ, что показываютъ чувства. Человѣкоугодіе такимъ образомъ будетъ добрыхъ нравовъ и словъ показываніе предъ людьми и для людей.

195) Лицемѣріе есть притвореніе дружбы или ненависть, прикрываемая видомъ дружбы, или вражда, подъ прикрытіемъ благоволенія дѣйствующая, или зависть подражающая характеру любви, или жизнь красная притворнымъ видомъ добродѣтели, а не дѣйствительною добродѣтелью, или притвореніе праведности, показаніемъ только, будто она есть, соблюдаемое, или обманъ, имѣющій видъ истины;—что все ухитряются устроить въ нравственной испорченности подражающіе змію.

196) Причина всѣхъ тварей и всѣхъ сущихъ въ нихъ благъ есть Богъ. Почему возносящійся добродѣтелью или знаніемъ, и

съ мѣрою добродѣтели, т. е. преуспѣянія въ ней при помощи благодати. не сопростирающій сознание своей немощности, очевидно не избѣгъ злаго духа гордыни; ради собственной славы дѣлающій добро, себя предпочелъ Богу, пронзенъ будучи остномъ тщеславія; творящій добродѣтель или говорящій о ней, только *да видимъ будетъ человекъ* (Мѡ. 23, 5), человѣческое одобреніе поставилъ выше Божескаго, боля страстію человѣкоугодія; а подкрасившій свое поведеніе только честною представительностію добродѣтели злонамѣренно для обмана и видимостію благоговѣинства прикрывающій недоброе настроеніе сердца, торгуетъ добродѣтелію по лукавству лицемѣрія. Не очевидно ли, что всякій изъ сихъ на другое нѣчто, а не къ Причинѣ всего направилъ цѣль свою.

197) Демоны ни цѣломудрія не ненавидятъ, ни постомъ не гнушаются, равно какъ ни раздаяніемъ имѣній, ни страннопріимствомъ, ни псалмопѣніемъ, ни прилежаніемъ къ чтенію, ни уединеніемъ, ни высокими умозрѣніями, ни спаніемъ на голой землѣ, ни бдѣніемъ, ни всѣмъ другимъ, чѣмъ характеризуется жизнь по Богу,—пока цѣлю такихъ дѣлъ поставляется что нибудь имъ угодное.

198) Демоны, борющіе при недостаткѣ добродѣтели, суть тѣ, которые научаютъ блуду и пьянству, сребролюбію и зависти; а при добродѣтеляхъ борющіе суть тѣ, которые научаютъ самомнѣнію, тщеславію и гордости, и такимъ образомъ чрезъ десное скрытно насѣваютъ въ насъ шее.

199) О когда бы и намъ этимъ духамъ злобы, которые невидимо приступаютъ къ намъ съ притворнымъ видомъ духовной дружбы, и, въ намѣренія *благимъ намъ содѣлать смерть грѣховную* (Рим. 7, 13), говорятъ: *будемъ и мы строить вмѣстѣ съ вами* (2 Ездр. 5, 65),—отвѣчать: *нѣсть вамъ и намъ созидати домъ Господу Богу нашему. Мы одни созидаемъ его Господу Богу Израилеву* (2 Ездр. 5, 68). Одни,—потому что, освободившись отъ духовъ борющихся по недостатку добродѣтели, которыхъ мы уже избѣжали, не хотимъ опять быть искушенными и отъ васъ, вознесшись избыткомъ ея, и пасть паденіемъ, столько гибельнѣй-

шимъ перваго, сколько въ томъ была легче надежда возстанія, потому что мы тогда были въ числѣ снисходительно прощаемыхъ по причинѣ немощи, а въ этомъ или совсѣмъ ея нѣтъ, или она очень затруднительна, потому что мы будемъ въ состояніи ненавидимыхъ за гордость.—И мы не одни, потому что имѣемъ святыхъ Ангеловъ помощниками себѣ въ добромъ, паче же Самого Бога, намъ Себя являющаго дѣлами правды и насъ Себѣ созидающаго во святой храмъ, свободный отъ всякой страсти.

200) *Много можетъ молитва праведнаго посѣществуема*, какъ сказано (Іак. 5, 16). Посѣществуема же она бываетъ двояко: первое (когда молящійся самъ праведенъ), и возноситъ къ Богу молитву при дѣлахъ по заповѣдямъ, какъ такую, которая не въ одномъ только словѣ состоитъ, и не пустымъ звукомъ голоса произносится, и предлежитъ праздною и ничего твердаго подъ собою не имѣющею, но есть дѣйственна и жива, воодушевляема будучи дѣлами по заповѣдямъ. Ибо сила и состоятельность молитвы зависать отъ исполненія заповѣдей чрезъ твореніе добродѣтелей; вслѣдствіе чего праведный имѣетъ сильную и многомогущую молитву, посѣществуемую заповѣдями. Второе, когда кто, прося молитвы у праведнаго, самъ творитъ дѣла молитвы, общая исправить и дѣйствительно исправляя прежнюю жизнь, и такимъ добрымъ своимъ обращеніемъ дѣлая молитву праведнаго сильною и многомогущею.

201) Никакой нѣтъ пользы отъ молитвы праведнаго для прибѣгающаго къ ней, когда онъ болѣе услаждается грѣшными дѣлами, чѣмъ добродѣтелями. Такъ нѣкогда и великій Самуилъ оплакивалъ Саула грѣшащаго, но умилилъ за него Бога не былъ силенъ, не пріавъ въ посѣщество плачу своему подобающаго исправленія грѣшащаго. Почему Богъ, останавливая раба Своего отъ бесполезнаго плача, говорить ему: *доколь ты плачешь о Саулѣ. Азъ же уничтожихъ его, не царствовать во Израили* (1 Цар. 16, 1).

202) Опять и Іеремія сострадательнѣйшій, молясь о народѣ іудейскомъ, до безумія прилѣпившемся къ прелести демонской, не слышывается, потому что молитва его не была подкрѣпляетъ

ма обращеніемъ безбожныхъ іудеевъ отъ этой прелести. Почему останавливая и его отъ непрестаннаго умаливанія безъ пользы, Богъ говоритъ: *не молися о людехъ сихъ, и не проси, еже помилованнымъ быти имъ, и не моли, ниже приступай ко Мнѣ о нихъ, яко не услышу тя* (Іерем. 7, 16).

203) Знакъ великаго невѣжества, чтобъ не сказать безумія, искать спасенія молитвами Святыхъ тому, кто въ сердцѣ улаживается пагубными дѣлами, и проситъ прощенія въ томъ, чѣмъ съ самохвальствомъ въ тоже время дѣйствительно сквернится онъ въ мысляхъ и чувствахъ. Просящему молитвы праведнаго не должно позволять самому себѣ дѣлать ее безплодною и не дѣйственною, если воистину ненавидитъ зло; но окрыляя ее своими добродѣтелями, дѣлать ее дѣйственною и сильною востечь до Могущаго давать оставленіе прегрѣшеній.

204) Много можетъ молитва праведнаго, поспѣшествуема будучи или праведнымъ творящимъ ее, или тѣмъ, кто проситъ праведнаго творить ее. Со стороны праведнаго споспѣшествуется она тѣмъ, что даетъ ему дерзновеніе предъ лицемъ Того, Кто мощенъ исполнять прошенія праведныхъ; а со стороны того, кто проситъ о ней праведнаго, тѣмъ, если онъ оставляетъ прежнее свое худонравіе и всѣмъ сердцемъ обращается къ добродѣтели.

205) Слово истины двоякую вѣдаетъ печаль, изъ коихъ первая въ душѣ составляется невидимо, а вторая видимо устроится въ чувственномъ порядкѣ: та всю глубь души объемлетъ, будучи причиняема бичами совѣсти, а эта чувственность облагаетъ, удерживая ее отъ естественнаго ему разліянія тяжестію бѣдствій прискорбныхъ.

206) Какъ двѣ печали вѣдаетъ слово истины, такъ знаетъ оно и два рода искушеній, изъ коихъ одни внутри въ области произволенія устроятся возбужденіемъ худыхъ пожеланій, а другія помимо произволенія со внѣ находятъ, въ видѣ невольныхъ непріятностей, скорбей и бѣдъ. Первое бываетъ причиною печали душевной, а второе—печали чувственной.

207) Искушеніе, въ области произволенія устрояющееся, ду-

шѣ печаль причиняетъ, а чувственности доставляетъ удовольствіе; напротивъ искушеніе произвольное душу (разумно его встрѣчающую) утѣшаетъ, а плоть тяготитъ печалью.

208) Думаю, что, когда Господь и Богъ нашъ научалъ учениковъ Своихъ, какъ должно молиться, то, словами: *не введи насъ во искушеніе* (Мѡ. 6, 13), внушалъ отмаливаться отъ искушеній, въ области произволенія устрояющихся, т. е. отъ возбужденій похоти, колеблющихся добрыхъ расположеній и намѣреній; а великій Іаковъ, братомъ Господа именуемый, научая подвизающихся за истину не поражаться находящими искушеніями, имѣлъ въ виду искушенія произвольныя, говоря: *всякую радость имѣйте братіе моя, егда во искушенія впадаете различна* (Іак. 1, 2), т. е. произвольныя, помимо воли нашей находящія, и причиняющія скорби и тяготы. — Это ясно показываютъ слѣдующія за тѣмъ и другимъ изреченіемъ слова: ибо тамъ Господь присовокупляетъ: *но избави насъ отъ лукаваго*; а здѣсь великій Іаковъ наводитъ: *въдѣюще, яко искушеніе ваше отъ ры содѣлываетъ терпѣніе: терпѣніе же дѣло совершенно да имать, яко да будете совершенни и всецѣли, ни въ чемъже лишени* (Іак. 1, 3. 4).

209) Совершенъ тотъ, кто съ произвольными искушеніями борется воздержаніемъ, и произвольныя переносятъ терпѣніемъ; а всецѣлъ тотъ, кто дѣянія совершаетъ съ вѣдѣніемъ, и умозрѣніе не оставляетъ бездѣйственнымъ.

210) Умъ и чувство противоположное одно другому имѣютъ естественное дѣйство, по крайнему несходству и разности предметовъ ихъ. Тотъ предметамъ своими имѣетъ мысленныя и безтѣлесныя сущности, которыя воспріимлетъ безтѣлесно; а это—чувственные и тѣлесныя естества, которыя и воспріимлетъ чувственно.

211) Умъ, какъ только начнетъ считать чувство своею собственною естественною сплою, то оплетшись видимостями чувственныхъ вещей, дѣлается изобрѣтателемъ плотскихъ удовольствій, не имѣя силы возвыситься надъ естествомъ видимыхъ вещей по причинѣ пристрастнаго расположенія къ чувству.

212) Спасительнымъ удовольствіемъ называется обрадованіе души по причинѣ добродѣтели; а душеполезнымъ неудовольствіемъ — скорбніе плоти изъ-за добродѣтели. Почему страстно предающійся чувственнымъ благамъ не на должное обращаетъ свое стремленіе; и отвращающійся отъ случайностей, причиняющихъ лишеніе сихъ благъ, бѣжитъ отъ того, отъ чего не слѣдуетъ убѣгать.

213) Какъ безъ солнечнаго свѣта глазъ не можетъ воспринимать чувственное, такъ безъ духовнаго свѣта умъ человѣчскій никогда не можетъ воспринять духовнаго созерцанія. Ибо чувственный свѣтъ естественно освѣщаетъ чувство къ воспріятію видѣнія вещей чувственныхъ; а свѣтъ духовный осіяваетъ умъ къ созерцательному постиженію сверхчувственного.

214) Придуманіе произвольныхъ притрудностей, и наведеніе произвольныхъ, хотя заморяютъ похотѣніе, пресѣкая дѣйственное его движеніе; не уничтожаютъ однакожъ силы или способности къ рожденію, лежащей въ естествѣ нашемъ, какъ законъ. — Ибо добродѣтельное любомудріе обыкновенно пораждастъ безстрастіе воли, а не естества: по каковому безстрастію воли посѣщаетъ умъ благодать Божественнаго усажденія.

215) Невозможно, чтобы Господь, — по естеству суще мудръ, праведенъ и всемогущъ, — какъ мудрый, не вѣдалъ способа у врачеванія (нашего заболѣвшаго грѣхомъ естества), какъ праведный, не восхотѣлъ нѣбако властительски содѣвать спасеніе человѣка, волею поднавшаго подъ иго (и вину) грѣха, какъ всемогущій не силенъ былъ совершить, что требовалось къ врачеванію нашему.

216) Премудрость Божія обнаруживается въ томъ, что Онъ воистину существенно содѣлывается человѣкомъ; правда въ томъ, что Онъ чрезъ рожденіе воспринялъ способное подобно намъ страдать естество; всемогущество — въ томъ, что Онъ страданіями и смертію устроилъ для нашего естества непрестающую жизнь, и неизмѣнное безстрастіе.

217) Завидуя Богу и намъ, діаволъ обманно внушилъ чело-вѣку будто Богъ завидуетъ ему, и тѣмъ склонилъ его къ пре-

ступленію заповѣди. Завидуетъ же онъ Богу, чтобъ не сдѣлалась явною дѣйствительно всепѣтая сила Его, боготворящая человека; а человеку,—чтобъ онъ за добродѣтель не сталъ видимо причастникомъ Божеской славы. Такъ этотъ, пакостнѣйшій, завидуетъ не только намъ изъ—за славы нашей у Бога ради добродѣтели; но и Богу изъ—за проявленія всепѣтой любви Его во спасеніи нашемъ.

218) Богъ, по единому безпредѣльно мощному хотѣнію благости Своей, объемлетъ и держитъ всѣхъ, и Ангеловъ и чело-вѣковъ, благихъ и злыхъ. Они же всѣ не равно причастны бы-ваютъ Бога, не задержанно проходящаго чрезъ всѣхъ, но со-образно съ ихъ настроеніемъ.

219) Мы не признаемъ во Христѣ различія лицъ, потому что Троица пребыла Троицею, и послѣ того, какъ Слово вопло-тилось, чрезъ сіе воплощеніе не приложилось новое лице къ Святой Троицѣ. Но признаемъ въ Немъ различіе естествъ, чтобъ не исповѣдать плоти по естеству единосущною Слову.

220) Клятвопреступникъ есть, т. е. ложно клянется именемъ Господнимъ тотъ, кто обѣщаетъ Богу жить добродѣтельно, а по-томъ все попеченіе свое обращаетъ на иное, чуждое обѣту, соб-ственными устами изреченному. и чрезъ неисполненіе заповѣ-дей преступаетъ завѣтный обѣтъ благочестной жизни. И коротко сказать, предизбравшій жизнь по Богу, и для настоящей жизни неставшій совершенно мертвымъ, лжецъ есть и клятвопреступ-никъ; какъ поклявшійся Богу, т. е. обѣщавшій теши непороч-но путемъ Богоугодныхъ подвиговъ, и не исполнившій того.

221) Кто прираженіе невольныхъ искушеній, подобно бла-женному Іову и доблестнымъ мученикамъ, переноситъ съ непо-колебимымъ мудрованіемъ, тотъ есть свѣтильникъ сильный, и самъ хранящій неугасимымъ свѣтъ спасенія, силою отъ Госпо-да пріемлемою. Но и тотъ, кто знаетъ козни лукаваго, и сра-женія (столкновенія, схватки) въ невидимыхъ браняхъ вѣдаетъ,—и этотъ, осіяваемый свѣтотъ вѣдѣнія, другимъ является свѣтиль-никомъ, который подобно великому Апостолу, достойно можетъ говорить: *не неразумѣваемъ умысленій его* (2 Кор. 2, 11).

222) Какъ безъ елей невозможно свѣтильнику соблюстись неугасимымъ, такъ безъ обратившагося въ навѣкъ благонастроенія, питающаго внутреннюю доброту соотвѣтственными тому словами, дѣлами и нравами, равно какъ чувствами и помышленіями съ нимъ сообразными, невозможно сохранишься свѣту даровъ духовныхъ. Ибо всякій духовный даръ соотвѣтственнаго себѣ требуетъ и навыка (или настроенія) непрестанно подливающаго ему, какъ елей, нѣкое мысленное вещество, чтобъ онъ по благонастроенію получившаго его пребылъ цѣло сохраннымъ.

223) Богъ именуется и бываетъ Отцемъ по благодати только тѣхъ, которые о своемъ благодатномъ отъ Бога въ дѣхѣ рожденіи свидѣлствуютъ добродѣтельными нравами. Въ сихъ нравахъ видится какъ бы лице души, отображающее въ добродѣтеляхъ явныя черты родившаго ее Бога; и имѣющіе ихъ располагаютъ взирающихъ на нихъ прославлять Бога, представляя свою жизнь для подражанія, какъ изряднѣйшій образецъ добродѣтели. Ибо не голыми словами прославляется обыкновенно Богъ, но дѣлами правды, много паче словъ провозглашающими о Божескомъ велелѣніи.

224) Кто показываетъ въ себѣ вѣдѣніе осуществляемымъ дѣятельностью, и дѣятельность одушевляемую вѣдѣніемъ, тотъ обрѣлъ точный способъ истиннаго въ насъ Богодѣйствія. Кто же имѣетъ какую либо изъ сихъ чертъ разъединенною съ другою, тотъ или вѣдѣніе сдѣлалъ пустою фантазією (не утвержденною, влающеюся), или дѣятельность превратилъ въ бездушнаго идола. Ибо вѣдѣніе недѣятельное, ни чѣмъ не разнится отъ мечтаній фантазіи, неимѣя въ подтвержденіе свое дѣятельности, и дѣятельность неосмысленная есть тоже, что идолъ, не имѣя одушевляющаго ее вѣдѣнія.

225) Проклятая воистину страсть—надменность, состоящая изъ сочетанія двухъ золъ, гордости и тщеславія: изъ коихъ гордость отрицается отъ Творца добродѣтели и природы, а тщеславіе, какъ природу, такъ и самую добродѣтель поддѣлываетъ; ибо у гордаго ничего не дѣлается по Богу, а у тщеславнаго ничто не происходитъ по природѣ.

226) Писанный законъ, страхомъ удерживая отъ неправды, приучаетъ къ правдѣ; современемъ же навыкъ въ семъ пораждастъ правдолюбивое расположеніе, отъ коего пребываетъ твердое къ добру настроеніе, наводящее забвеніе предшествовавшей порочности.

227) Обрѣзаніе есть въ духовномъ значеніи—совершенное отрѣченіе склонности къ похотѣніямъ плотскимъ.

228) Суббота есть упокоеніе движенія страстей, или совершенное бездѣйствіе ихъ.

229) Богъ повелѣлъ чтить субботу, новомѣсячія и праздники, не потому что хотѣлъ, чтобы дни, какъ дни, были почитаемы отъ людей: ибо это значило-бы узаконить служеніе твари паче Творца (Рим. 1, 25), въ той мысли, будто дни сами по себѣ естественно досточтимы, а потому и поклоненія достойны. Но чрезъ постановленіе чтить дни, Онъ Себя самого символически повелѣлъ чтить. Ибо Онъ Самъ есть и Суббота, какъ упокоеніе отъ потовъ и заботъ житейскихъ и отъ трудовъ по дѣламъ правды; есть Онъ и Пасха, какъ освободитель держимыхъ въ горькой работѣ грѣха, и Пятидесятница есть Онъ, какъ начало и конецъ всего.

230) Жертвами духовными признаемъ не только умерщвленіе страстей, закалаемыхъ *мечемъ духовнымъ*, *иже есть глаголь Божій* (Еф. 6, 17); но и всѣхъ естественныхъ силъ посвященіе Богу и огнемъ благодати Духа принесеніе ихъ во всесоженіе Богу.

231) Власть грѣха, или плотское мудрованіе, пресекается благодатию святаго крещенія, а дѣятельное повиновеніе Божественнымъ заповѣдямъ совсѣмъ умерщвляетъ его мечемъ Духа.

232) Страсть чревоугодія сластолюбивымъ помысломъ, какъ мечемъ, многія добродѣтели обезчадствовала: сѣмена цѣломудрія убиваетъ она невоздержаніемъ; равнозаконіе правды растлѣваетъ любоиманіемъ; естественные союзы челоѡколюбія разсѣкаетъ самолюбіемъ; и коротко сказать, страсть чревоугодія бываетъ истребительницею всѣхъ порожденій добродѣтели.

233) Всякій ревнитель спасенія прилежитъ и дѣламъ добродѣтелей и святымъ помышленіямъ: ибо безъ добродѣтели и вѣдѣнія никогда никто не успѣвалъ еще улучшить спасеніе: дѣло добродѣтели есть приводить въ чинъ движенія тѣлесныя, здра-

вымъ разсужденіемъ, какъ уздою искусно удерживая ихъ отъ неумѣстныхъ поползновеній; а дѣло вѣдѣнія есть добръ обдумывать и разумно обсуждать, какъ слѣдуетъ дѣйствовать и потомъ располагать къ исполненію того.

234) Всякій умертвившій *уды*, *яже на земли* (Колос. 3, 5), и все свое плотское мудрованіе угасившій, и всякое къ нему сочувствіе отсѣкшій,—такъ что могъ бы съ блаженнымъ Павломъ Апостоломъ говорить: *кто ны разлучитъ отъ любви Христовы* (Рим. 8, 35)? — всякой таковой сталъ безъ отца и безъ матери и безъ причта рода, подобно великому Мелхиседеку (Евр. 7, 3), не имѣя, чѣмъ бы удерживали его плоть и естество по причинѣ совершившагося въ немъ полного сочетанія съ духомъ.

235) Конецъ настоящей жизни не справедливо, думаю, называть смертію, а скорѣе избавленіемъ отъ смерти, удаленіемъ изъ области тлѣнія, освобожденіемъ отъ рабства, прекращеніемъ тревогъ, пресѣченіемъ браней, выходомъ изъ тьмы, отдохновеніемъ отъ трудовъ, утишеніемъ кипяченія, укрытіемъ отъ стыда, убѣжаніемъ отъ страстей, и, обще сказать, предѣломъ всѣхъ золъ: въ которыхъ Святые, исправившись чрезъ свободное самоумерщвленіе, содѣлали себя чуждыми и странниками въ этой жизни. Ибо, доблестно борясь съ міромъ и съ плотію, и съ исходящими отъ нихъ возстаніями, и подавивъ изъ обоихъ ихъ, по сочувствію чувства съ чувственнымъ, поражающееся прельщеніе, они непоробощеннымъ сохранили въ самихъ себѣ достоинство души.

236) Святые были благи и человѣколюбивы, благоутробны и милосерды, оказавшись одинаковые имѣющими ко всему роду расположеніе любви, силою коей чрезъ всю жизнь вѣрно сохраняя наилучшее изъ всѣхъ благъ, разумѣю, смиреніе, сію хранительницу благъ и разрушительницу противоположнаго имъ зла, они пребыли неуловимыми для всѣхъ, тяготящихъ насъ искушеній, какъ произвольныхъ, кои отъ насъ, такъ и непроизвольныхъ, кои не отъ насъ, возстанія первыхъ подавляя воздержаніемъ, а прираженія вторыхъ отражая терпѣніемъ.

Блаженный Авва Өалассій.

Краткое свѣдѣніе о немъ.

Преподобный Отецъ нашъ Өалассій процвѣталъ въ первой половинѣ седьмаго вѣка и былъ Пресвитеромъ и настоятелемъ одного монастыря въ пустыняхъ Ливійскихъ. Съ любовью къ благочестію блаженный Авва сей соединялъ и любовь къ духовному просвѣщенію и много занимался изученіемъ Св. Писанія. Онъ былъ современникомъ Св. Максиму Исповѣднику, съ которымъ состоятъ въ духовномъ общеніи. Есть къ нему нѣсколько писемъ Св. Максима; и ему посвящена имъ цѣлая книга, содержащая изъясненіе трудныхъ мѣстъ Св. Писанія. Св. Максимъ высоко чтитъ сего Авву, и въ одномъ письмѣ называетъ его даже своимъ наставникомъ. Блаженная кончина его послѣдовала вѣроятно не позже 660 года.

Предлагаемыя четыре сотни изреченій его о любви, воздержаніи и духовной жизни преисполнены назиданія. Они всѣ преимущественно нравственно—аскетическаго содержанія, но есть и такія, которыя содержатъ догматическія мысли, коими пользовался Св. Дамаскинъ въ своемъ изложеніи вѣры. Если читать подъ рядъ только начальные буквы изреченій по подлиннику; то получится опредѣленная мысль,— которая и ставится въ началѣ каждой сотни.

Аввы Ѡалассія о любви, воздержаніи и духовной жизни къ пресвитеру Павлу.

Сотня первая,

Коей акростихъ таковъ:

*Духовному брату и возлюбленному
господину Павлу Ѡалассій, по видимо-
сти безмолвникъ, по истинѣ же тор-
гаши тщеславный.*

1) Любовь, всецѣло къ Богу устремленная, связуетъ любящихъ съ Богомъ и другъ съ другомъ.

2) Умъ, стяжавшій духовную любовь, ничего такого не думаетъ о ближнемъ, что не приличествуетъ любви.

3) Подъ видомъ любви скрываетъ лицемеріе тотъ, кто устами благословляетъ, а сердцемъ уничижаетъ.

4) Стяжавшій любовь невозмущенно переноситъ все печальное и прискорбное, что причиняютъ ему враги.

5) Одна любовь сочетаваетъ твари съ Богомъ и между собою въ единомысліе.

6) Истинную любовь стяжалъ тотъ, кто ни подозрѣній ни слова не допускаетъ противъ ближняго.

7) Достоцестенъ предъ Богомъ и людьми, кто ничего не предпринимаетъ, что могло бы разстроить любовь.

8) Нелицемерной любви свойственно слово истинное *отъ совѣсти благія* (1 Тим. 1, 5).

9) Подъ видомъ благорасположенія скрываетъ зависть, кто передаетъ брату укорныя слова отъ другихъ слышанныя.

10) Какъ тѣлесныя добродѣтели привлекають славу отъ людей, такъ духовныя отъ Бога.

11) Любовь и воздержаніе очищаютъ душу, умъ же (духъ) осіяваетъ чистая молитва.

12) Силенъ мужъ тотъ, который дѣяніемъ и разумомъ отгоняетъ зло.

13) Обрѣлъ благодать у Бога, кто стяжалъ безстрастіе и разумѣніе духовное.

14) Если хочешь избавиться отъ страстныхъ помысловъ, стяжи воздержаніе и любовь къ ближнему.

15) Сохрани себя отъ невоздержанія и ненависти, и не встрѣтишь претенвенія во время молитвы.

16) Какъ въ помойной ямѣ нельзя найти ароматовъ, такъ—въ злопамятной душѣ—благоуханія любви.

17) Обуздывай мужественно гнѣвъ и похоть, и скоро избавишься отъ худыхъ помысловъ.

18) Тщеславіе истребляется укрываніемъ добрыхъ дѣлъ, а гордость прогоняется никого неуничиженіемъ.

19) Тщеславію ствойственны лицемеріе и ложь, а гордости самомнѣніе и зависть.

20) Властелинъ тотъ, кто надъ собою возвластвовалъ, и душу и тѣло подчинилъ уму (духу).

21) Искренность друга познается въ искушеніи, когда бываетъ онъ общникомъ намъ въ нуждѣ нашей.

22) Заключи чувства посредствомъ безмолвнаго уединенія, и подвергай строгому суду помыслы, возстающіе въ сердцѣ.

23) О печальныхъ оскорбленіяхъ помыслы встрѣчай не злопамятно, а къ любосластнымъ относись враждебно.

24) Безмолвное уединеніе, молитва, любовь и воздержаніе,—се четвероконная колесница, возводящая умъ на небеса.

25) Изможди плоть пощеніемъ и бдѣніемъ, и отгонишь мучительный сластолюбный помыслъ.

26) *Какъ таетъ воскъ отъ лица огня* (Пс. 67, 3), такъ нечистый помыслъ отъ страха Божія.

27) Большое зло для разумной души—долго пребывать въ срамной страсти.

28) Переноси терпѣливо удары печальныхъ и душеразди-
рательныхъ случайностей; ибо таковыми очистить тебя хочетъ
Божіе промышленіе.

29) Бросивъ имущество и отрекшись отъ міра, отрекись
наконецъ и отъ худыхъ помысловъ.

30) Подобающее уму дѣло—всегда поучаться въ словесахъ
Божіихъ.

31) Какъ дѣло Божіе управлять міромъ, такъ дѣло души
править тѣломъ.

32) Съ какою надеждою срѣтимъ Христа мы, даже до нынѣ
рабствующие плотскимъ сластямъ.

33) Истребляютъ похоть злостраданіе и печаль, произволь-
ныя ли или Промысломъ посылаемыя.

34) Сребролюбіе есть пища страстей, поколику оно поддер-
живаетъ и роститъ всеобъемлющую самоугодливую похоть.

35) Печаль раждаетъ оскудѣніе удовольствія, (или удовлетво-
ренія сластолюбія); удовольствіе же соплетено со всякою страстію.

36) Какою мѣрою отмѣряешь ты тѣлу своему, соразмѣрно
съ тою возмѣрится тебѣ и отъ Бога (Мѡ. 7, 2).

37) Дѣла Божественныхъ еудебъ бываютъ воздаяніемъ за
дѣла, содѣянные посредствомъ тѣла.

38) Добродѣтель и вѣдѣніе раждаютъ безсмертіе; оскудѣніе
же ихъ содѣлалось матерію смерти.

39) Печаль по Богу отъемлетъ похоть; похоти же отъятіе
есть воскресеніе души.

40) Безстрастіе есть неподвижность души на худое, но ея
невозможно улучшить, безъ благодати Христовой.

41) Христосъ есть Спаситель души и тѣла, и послѣдующій
стопамъ Его освобождается отъ всего худаго.

42) Если хочешь улучшить спасеніе, отрекись отъ плотскихъ
сластей, и восприми воздержаніе, любовь и молитву.

43) Безстрастію свойственно истинное разсужденіе, по коему
все дѣлается правую мѣрою.

44) Господь нашъ и Богъ есть Иисусъ Христосъ; и умъ послѣдующій Ему во тьмѣ не пребудетъ.

45) Собери умъ твой и наблюдай за помыслами, и которые найдешь страстными, воюй противъ нихъ.

46) Есть три источника, изъ которыхъ получаютъ помыслы: чувства, память и полносочіе тѣла; докучливѣе же изъ нихъ тѣ, которые исходятъ изъ памяти.

47) Кому дарована премудрость, тотъ дѣлается причастнымъ разумѣнія безплотныхъ, и знаетъ, какое начало міра и какой конецъ его.

48) Не неради о подобающей дѣятельности, и просвѣтитсѣ умъ твой; ибо таковымъ обѣтовано: *сокровища сокровенная и невидимая отверзу тебѣ* (Ис. 45, 3).

49) Обрѣлъ благодать у Бога, кто освободился отъ страстей, и великой милости сподобился, кто удостоенъ вѣдѣнія.

50) Умъ, освободившійся отъ страстей, дѣлается свѣтовиднымъ, будучи непрестанно осіяваемъ созерцаніями всего сущаго.

51) Свѣтъ души — вѣдѣніе, котораго будучи лишенъ неразумный во тьмѣ ходитъ.

52) Неразумный во тьмѣ проводить жизнь; и его объемлетъ тьма невѣдѣнія.

53) Любящій Иисуса избавится отъ зла; и послѣдующій Ему узритъ свѣтъ истинный.

54) Умъ, освободившійся отъ страстей, видитъ тонкія помышленія, и когда бодрствуетъ тѣло и когда въ сонъ погружается.

55) Умъ, достигшій высшей степени чистоты, чувствуетъ себя утѣщаемымъ тварями и желаетъ быть виѣ всего сотвореннаго.

56) Блаженъ, кто достигъ въ безпредѣльную безпредѣльность; достигшимъ же его можетъ быть только тотъ, кто прешелъ все предѣльное.

57) Испытываетъ словеса Божіи чтущій Его; обрѣтаетъ же (смыслъ) ихъ истины любитель.

58) Умъ, правотою подвижимый, находитъ истину; подвижимый же какою либо страстію не улучшить ея.

59) Какъ въ существѣ своемъ недовѣдомъ Богъ, такъ въ величіи неопредѣлимъ.

60) Какое существо не имѣть ни начала ни конца, того и премудрость неизслѣдима.

61) Спасеніе всякой твари есть всеблагое о ней промышленіе Создавшаго ее.

62) Поддерживаетъ Господь всѣхъ падающихъ, и возставляетъ всѣхъ поверженныхъ долу, по милосердію Своему.

63) Христосъ есть Судія живыхъ и мертвыхъ, и всякаго дѣянія праведный Мздовоздаятель (Дѣян. 10, 42; Пс. 61, 13).

64) Если хочешь начальствовать надъ душою и тѣломъ, то упреждай отсѣкать причины страстей.

65) Сцѣпи силы души съ добродѣтелями, и всякое стремленіе страстей отцѣпится отъ нихъ.

66) Стремленія похоти обуздывай воздержаніемъ, а стремленія гнѣва—духовною любовію.

67) Безмолвное уединеніе и молитва суть самыя могущественныя орудія добродѣтели; ибо онѣ, очищая умъ, дѣлаютъ его зрительнымъ.

68) Собесѣдованіе полезно только духовное, всѣмъ же другимъ предпочтительнѣе безмолвіе.

69) Изъ пяти видовъ собесѣдованія, три держи, четвертаго не учадай, отъ пятаго же воздержись.

70) Безмолвіе любитъ не имѣющій пристрастія ни къ чему мірскому; всѣхъ же людей любитъ, кто не любитъ ничего чelовѣческаго.

71) Учитель истинный есть совѣсть, которой слушающійся пребываетъ непреткновенъ.

72) Тѣхъ только однихъ не обличаетъ совѣсть, которые или достигли верха добродѣтели, или низпали въ самую глубь зла.

73) Совершенное безстрастіе пораждаетъ чистыя помышленія; а совершенное вѣдѣніе ставитъ предъ лице Непостижимаго.

74) Печалится непохвальною печалію не улучившій плотскихъ утѣхъ; презрѣвшій же ихъ безпечаленъ пребываетъ.

75) Печаль вообще есть лишеніе желаемого удовольствія,

того ли, которое бывает по Богу, или того, которое бывает въ духѣ міра.

76) Царствіе Божіе—доброта и мудрость, коихъ улучившій жительствоуетъ на небесахъ.

77) Окаянентъ человекъ, душѣ тѣло, а Богу міръ дѣлами предпочетшій.

78) Равную ко всеѣмъ любовь стяжалъ, кто преуспѣвающимъ въ добрѣ не завидуетъ, а о нерадящихъ о томъ жалѣтъ.

79) Начальствовать по надлежащему слѣдовало бы тому, кто для души и тѣла положилъ закономъ требованія добродѣтели.

80) Добрый купецъ духовный есть, кто для будущаго равно отрекся и отъ утѣхъ и отъ прискорбностей жизни сей.

81) Душу укрѣпляютъ любовь и воздержаніе, а умъ (духъ)— молитва чистая и созерпаніе духовное.

82) Слущая слово полезное, не суди говорящаго, чтобъ не липить себя душеспасительной назидательности.

83) Злое сердце злое помышляетъ, и исправности ближняго превращаетъ въ неисправности кривымъ истолкованіемъ дѣлъ его.

84) Не вѣрь помыслу, осуждающему ближняго, потому что имѣющій злое сокровище злое и помышляетъ.

85) Благое сердце и помышленія износитъ благія; ибо по сокровищу его бываютъ и помышленія у него.

86) Блюди помыслы и бѣгай зла; чтобъ не омрачился умъ твой и не сталъ превратно видѣть вещи.

87) Помышляй объ Иудеяхъ и огради себя отъ дѣлъ ихъ. Они, будучи ослѣплены завистію, Господа и Бога хульно признавали за Веельзевула.

88) Злая подозрительность помрачаетъ умъ и заставляетъ его непутное видѣть путнымъ.

89) Близъ всеѣхъ добродѣтелей источаются и страсти; почему люди страстные и перетолковываютъ добродѣтели въ страсти.

90) Если умъ долго остается въ утѣхѣ или печали, то скоро очень впадаетъ въ страсть унынія.

91) Чистая совѣсть восторгаетъ душу, нечистый же помыслъ низвергаетъ ее долу въ преисподнюю.

92) Въ движеніе приходя, страсти прогоняють тщеславіе; а когда ихъ прогоняетъ, оно опять возвращается.

93) Если хочешь избавиться отъ всѣхъ вмѣстѣ страстей, восприми воздержаніе, любовь и молитву.

94) Умъ, молитвенно пребывающій въ Богѣ, и страстную часть души освобождаетъ отъ страстей.

95) Богъ, давъ бытіе тварямъ, промышленіемъ Своимъ объемлетъ ихъ всѣ вмѣстѣ.

96) Будучи Владыкою всего, благословилъ Онъ содѣлаться рабомъ, и тѣмъ показалъ высшую степень Промышленія Своего о твари (Филип. 2, 7).

97) Богъ—Слово, непреложно воплотившись, чрезъ плоть соединился со всею тварію.

98) Дивное чудо на небѣ и на землѣ то, что Богъ на землѣ, и человѣкъ на небѣ; чтобъ, соединивъ человѣковъ съ Ангелами, вмѣстѣ и всей твари даровать обоженіе.

99) Освященіе и обоженіе Ангеловъ и человѣковъ есть познаніе Святыя и Единосущныя Троицы.

100) Прощеніе грѣховъ есть освобожденіе отъ страстей, отъ которыхъ неизбавившійся благодатію еще не улучилъ прощенія.

Сотня вторая,

коей акростихъ слѣдующій:

*Молись о мнѣ, брате честнѣйшій;
ибо я великихъ бѣдъ ожидаю достойно
по дѣламъ моего произволенія,—
печалей душевныхъ и прискорбностей
тѣлесныхъ.*

1) Хочешь ли за разъ избавиться отъ страстей?—Отрѣшись отъ матери страстей—самолюбія.

2) Здравіе душъ—безстрастіе и вѣдѣніе, и улучшить его невозможно тому, кто поработченъ плотскимъ сластямъ.

3) Изсеушаютъ сластолюбіе, и тѣлесное и душевное, воздержаніе съ терпѣніемъ и любовь съ великодүшіемъ.

4) Началомъ порочныхъ страстей для души служить самолюбіе; самолюбіе же есть тѣлолюбіе (или саможалѣніе).

5) Отличительная черта разумности есть подчинять себя уму, и въ тоже время подчинять себѣ и поработать тѣло.

6) Укоръ для разумнаго подчиняться неразумному, и промышлять только объ удовлетвореніи срамныхъ похотей.

7) Для души разумной пагубно оставлять Создавшаго ее и раболѣпствовать тѣлу.

8) Тебѣ повелѣно тѣло имѣть рабомъ, а не поработаться сластямъ его противоестественно.

9) Разорви узы содружества съ тѣломъ, и не давай сему рабу ничего, кромѣ крайне необходимаго.

10) Заклучи чувства въ крѣпость безмолвнаго уединенія, чтобъ онѣ не увлекали ума къ свойственнымъ ихъ похотямъ.

11) Наисильнѣйшія оружія для безмолвствующаго съ терпѣніемъ суть воздержаніе, любовь, молитва и чтеніе.

12) Умъ не перестаетъ кружиться по предметамъ плотскихъ сластей, пока, поработивъ себѣ плоть, не предастся созерцаніямъ.

13) О соблюденіи заповѣдей подвизаемся, чтобъ освободиться отъ страстей, а о сохраненіи Божественныхъ догматовъ,—чтобъ сподобиться вѣдѣнія.

14) Безмятежіе души—отъ безстрастія и вѣдѣнія, и улучшить его невозможно поработенному плотскимъ сластямъ.

15) Порабощай тѣло, отсѣкая его сластолюбныя пожеланія, и избавишь его отъ тяжелаго рабства имъ.

16) Свободнымъ созданъ, и на свободу призванъ будучи, не позволяй себѣ раболѣпствовать нечистымъ страстямъ.

17) Печалями и утѣхами, желаніями и страхами привязываютъ демоны умъ къ чувственному.

18) Страхъ Божій удерживаетъ похотѣнія, а печаль по Божѣ отгоняетъ сластолюбіе.

19) Вожделѣніе мудрости презираетъ страхъ, а сладость вѣдѣнія прогоняетъ печаль.

20) Писаніе содержитъ слѣдующіе четыре предмета: заповѣди, догматы, угрозы и обѣтованія.

21) Останавливаютъ похотѣніе воздержаніе и трудъ, а иссушаютъ безмолвное уединеніе и Божественная любовь.

22) Не уязвляй брата загадочными подозрительными словами; ибо и самъ ты, если случится, не перенесешь подобнаго.

23) Останавливаютъ гнѣвъ великодушіе и незлобіе, а уничаютъ его любовь и состраданіе (снисхожденіе).

24) Кому дано вѣдѣніе, данъ свѣтъ умный; но кто, получивъ, обезчеститъ его, тотъ увидитъ тьму.

25) Соблюденіе заповѣдей раждаетъ безстрастіе; безстрастіе же души блюдетъ вѣдѣніе.

26) Переведи чувственное на умное созерцаніе, и возведешь чувство выше чувственнаго.

27) Чувственная (видимая) жена означаетъ душу дѣятельную, съ которою сочетаваясь умъ раждаетъ добродѣтель.

28) Исслѣдованіе словесъ Божіихъ научаетъ разуму Божію того, кто взыскиваетъ сего истинно, благоговѣнно и ревностно.

29) Что есть свѣтъ для зрящихъ и для зримаго, то Богъ для мыслящихъ и для мысленнаго.

30) Чувственная твердь означаетъ твердь вѣры, на которой, подобно свѣтиламъ, сіяютъ всѣ Святые.

31) Іерусалимъ есть надъ-небесный, — вѣдѣніе безтѣлеснаго; ибо въ немъ созерцается видѣніе мира.

32) Не неради о дѣятельной жизни; иначе умалится и вѣдѣніе; и тогда, по причинѣ наставшаго чрезъ то глада, спустишься въ Египетъ (Быт. 26, 1. 2).

33) Свобода духовная есть освобожденіе отъ страстей: чего никто не улучшаетъ безъ благодати Христовой.

34) Земля обѣтованная есть Царство Небесное, котораго достойными насъ дѣлаютъ безстрастіе и вѣдѣніе.

35) Египетъ духовный есть омраченіе страстей, въ которое никто не спускается, если прежде не подпадетъ гладу.

36) Наполняй ухо свое духовными словесами, и умъ свой отдалишь отъ нечистыхъ помысловъ.

37) Благъ и премудръ по естеству одинъ Богъ; но бываетъ таковымъ по причастію и умъ, если поревнуетъ о томъ.

38) Удерживай чрево, сонъ, гнѣвъ и языкъ; — и не преткнешь о камень ногу твою (Пс. 90, 12).

39) Подвизайся полюбить одинаково всякаго человѣка, и за разъ отгонишь всѣ страсти.

40) Зрѣніе чувственного обще уму и чувству; вѣдѣніе же умнаго (духовнаго) есть принадлежность одного ума.

41) Невозможно уму заняться духовными предметами, если напередъ не отсѣчетъ склонности къ чувствамъ и чувственному.

42) Чувство естественное имѣетъ пристрастіе къ чувственному, и будучи развлекаемо имъ, развлекаетъ и умъ.

43) Отдай чувство въ служеніе уму, и не давай ему времени развлекать его.

44) Когда случится уму заняться чувственнымъ, предупреди развлеченіе его чувствами, возводя его къ духовному разумѣнію предлежащаго.

45) Знаетъ, что умъ предался занятію духовными вещами, есть презрѣніе всего, улаждающаго чувства.

46) Умъ, устремляясь къ созерцанію духовныхъ предметовъ, имѣетъ отъ того неотступную сладость.

47) Когда умъ обогатится вѣдѣніемъ Единого, тогда всеконечно поработченнымъ себѣ имѣетъ и чувство.

48) Не давай уму своему кружиться по вещамъ чувственнымъ, чтобъ не набрался и свойственныхъ имъ утѣхъ и печалей.

49) Которыхъ умъ всегда занятъ духовными предметами, утѣхъ и желательная часть души становится Божественнымъ оружіемъ.

50) Невозможно уму преисполниться вѣдѣніемъ, если прежде и желательная часть души не украсится свойственными ей добродѣтелями.

51) Умъ тогда дѣлается чуждымъ міра, когда совершенно отсѣчетъ всякое къ чувственному чувство.

52) Отличительною чертою разумной части души должно служить упражненіе въ познаніи Бога, а желательной—любовь и воздержаніе.

53) Умъ не можетъ всегда занять быть чѣмъ либо чувственнымъ, если никакого къ тому не имѣется пристрастія.

54) Совершенъ умъ тотъ, который преисполненъ вѣдѣнія; душа же совершенна та, которая въ добродѣтеляхъ утвердилась.

55) Склонность ума къ чувственному дѣлаетъ его рабомъ тѣлесныхъ сластей.

56) Подвигается и умъ съ мѣста вѣдѣнія, когда желательная часть отодвигается отъ своихъ добродѣтелей.

57) Мы пріяли *власть чадами Божиими быть* (Іоан. 1, 12), но не бываемъ ими, если не совлечемся страстей.

58) Никто пусть не думаетъ, что онъ дѣствительно сдѣлался чадомъ Божиимъ, если не стяжалъ еще въ себѣ Божескихъ чертъ.

59) Усвоеніе нравовъ добрыхъ или худыхъ дѣлаетъ сынами Бога, или сатаны.

60) Мудръ мужъ тотъ, кто внимаетъ себѣ и спѣшитъ очиститься отъ всякой скверны.

61) Ожесточенная душа, и когда бичуютъ ее, не чувствуетъ, и къ благодѣтелю никакого чувства воспріять не можетъ.

62) Въ нечистую облеченный одежду извергается изъ брачныхъ чертоговъ Божественныхъ, и дѣлается причастникомъ тьмы кромѣшной (Мѡ. 22, 12. 13).

63) Боящійся Бога радѣетъ о своей душѣ, и отъ злой участи избавляетъ себя.

64) Невозможно улучшить милость отъ Бога тому, кто, оставя Его, работаетъ плотскимъ сластямъ.

65) Иисусъ—Христово есть слово, что *никто не можетъ двумъ господамъ работать* (Мѡ. 6, 24), хотя мы не хотимъ вѣрить тому.

66) Душа осквернившаяся ожесточается страстями, и безъ сѣченій и прижиганій, увѣровать не способна.

67) Огрубѣлымъ потребны страшныя испытанія; ибо безъ сильныхъ болей они умягчиться не могутъ.

68) Разумный мужъ печется о душѣ своей, и посредствомъ произвольныхъ себя умученій избѣгаетъ произвольныхъ мукъ.

69) Попеченіе о душѣ—злостраданіе (подвиги самоумерщвления) и смиреніе, ради коихъ Богъ прощаетъ всѣ грѣхи.

70) Какъ похоть и гнѣвъ умножаютъ грѣхи; такъ воздержаніе и смиреніе изглаждаютъ ихъ.

71) Печаль по Бозѣ сокрушаетъ сердце; ее же раждаетъ страхъ адскихъ мукъ.

72) Печаль по Бозѣ очищаетъ сердце, и отъ нечистыхъ сластей отдаляетъ его.

73) Терпѣніе есть трудолюбіе души (желаніе преутруждать душу); гдѣ же есть такое трудолюбіе, тамъ изгнано сластолюбіе.

74) Всякій грѣхъ дѣлается для сласти; всякое же прощеніе бываетъ ради злостраданія и печали.

75) Непроизвольнымъ болямъ Промышленіемъ Божиимъ подвергается тотъ, кто не берется совершить покаяніе съ болями произвольными.

76) Христосъ есть Спаситель всего міра; и Онъ даровалъ людямъ покаяніе во спасеніе (Мѡ. 4, 17).

77) Покаяніе поражаетъ соблюденіе заповѣдей; а заповѣдей соблюденіе очищаетъ душу.

78) Очищеніе души есть освобожденіе ея отъ страстей; освобожденіе же отъ страстей рождаетъ любовь къ Богу.

79) Душа чиста та, которая любитъ Бога, а умъ чистъ тотъ, который освободился отъ невѣдѣнія.

80) За заповѣди Божіи подвизайся даже до смерти; ибо, очистившись чрезъ нихъ, увидеши ты въ животъ.

81) Пользуйся тѣломъ, какъ слугою заповѣдей, сколько возможно сохраняя его не сластолюбивымъ и безболѣзненнымъ (здоровымъ).

82) Возстаніе плоти бываетъ отъ нерадѣнія о молитвѣ, діетѣ и безмолвіи.

83) Доброе безмолвіе добрыхъ раждаетъ чадъ—любовь, воздержаніе и молитву чистую.

84) Чтеніе и молитва очищаютъ умъ; любовь же и воздержаніе—желательную часть души.

85) Соблюдай всегда одинаковое воздержаніе; чтобъ чрезъ неравность не впасть въ противное ему.

86) Наложивъ на себя законы, не измѣняй себѣ, софисти-

чески криво истолковывая ихъ потомъ; ибо кто симъ образомъ отводитъ себя отъ нихъ, тотъ самъ себя прельщаетъ (самъ себѣ діаволь).

87) Страстные души суть мысленные запады; ибо въ таковыхъ зашло солнце правды.

88) Сынъ есть Божій тотъ, кто уподобился Богу въ благодати, въ мудрости, силѣ и правдѣ.

89) Болѣзнь души есть злая склонность; смерть же ея есть грѣхъ, дѣломъ совершенный (Рим. 5, 12).

90) Нестязательность духовная есть совершенное безстрастіе, при коемъ умъ удаляется отъ всего здѣшняго.

91) Соблюдай всѣ согласно добродѣтели душевныя; потому что отъ сего раждается плодъ правды.

92) Созерцаніе мысленныхъ предметовъ есть, говорятъ, безтѣлесно, какъ совершенно чуждое вещества и вида.

93) Какъ четыре стихіи не чужды вещества и вида; такъ не чужды ихъ и составленныя изъ нихъ тѣла.

94) Слово, содѣлавшееся по человеколюбію плотію (Іоан. 1, 14), ни того, чѣмъ было, не предложило, ни того, чѣмъ содѣлалось, не измѣнило.

95) Мы говоримъ о Богѣ — Сынѣ воплотившемся, какъ то, что Онъ есть изъ Божества и человѣчества, и въ Божествѣ и человѣчествѣ, такъ и то, что Онъ есть изъ двухъ естествъ, и въ двухъ естествахъ.

96) Одно лице исповѣдуемъ во Христѣ при двухъ естествахъ, соединенныхъ нераздѣльно.

97) Единое нераздѣльное лице во Христѣ славимъ, и неслиянное единеніе двухъ естествъ въ Немъ исповѣдуемъ.

98) Трѣхъипостасному единому Божеству естеству поклоняемся, и единосущную Святую Троицу богословимъ.

99) Собственны каждой изъ трехъ ипостасей отчество, сыновство, исхождение; а общи тремъ ипостасямъ существо, естество, Божество, благость.

Сотня третья,

ной анростихъ таковъ:

Зломъ собственно должно почитать не то, что тяготитъ плоть, а душу очищаетъ; но то, что оскорбляетъ совесть, а плоть услаждаетъ.

1) О Томъ, Кто благъ по естеству, благо умствуй; и о всякомъ человѣкѣ доброе помышлай.

2) Въ день суда должны будемъ дать отвѣтъ предъ Богомъ о словахъ, дѣлахъ и помышленіяхъ.

3) Навыкъ къ доброму или худому заставляеть насъ думать, говорить и дѣлать доброе или худое.

4) Умъ, одержимый страстями, помышляетъ неподобающее; обнаруживаются же его мысли словами и дѣлами.

5) Худой мысли предшествуетъ страсть, страсти причина чувства, а худаго употребленія ихъ причина, явно, есть умъ.

6) Заключай чувства, поборай помыслы и оружіемъ заповѣдей потребляй свои страсти.

7) Зло устарѣвшее и подвига требуетъ продолжительнаго; ибо укоренившаяся привычка скоро не сдвигается съ мѣста.

8) Продолжительный подвигъ воздержанія и любви, при терпѣніи и безмолвіи, потребляютъ належащую страсть.

9) Чаше воздвигай умъ на молитву, и разгонишь помыслы, вращающіеся въ сердцѣ.

10) Подвижничество требуетъ терпѣнія и мужества, потому что сластолюбіе изгоняется не иначе, какъ долговременнымъ и охотнымъ самоутружденіемъ.

11) Удобно совершишь подвиги подвижничества, если все будешь дѣлать въ мѣру и по правилу.

12) Держи всегда одинаковую мѣру въ подвигахъ, и безъ крайней нужды не нарушай положеннаго правила.

13) Какъ любовь и воздержаніе очищаютъ помыслы; такъ созерпаніе и молитва—*всяко возношеніе въздымающееся* (2 Кор. 10, 5).

14) Совѣсть чистою содѣлываютъ труды подвижническіе, именно: постъ, бдѣніе, терпѣніе, великодушіе.

15) Кто благодушно претерпѣваетъ удары невольныхъ искушеній, тотъ дѣлается смиренномудрымъ, искуснымъ (въ духовномъ) и благонадежнымъ.

16) Терпѣніе стоитъ на душевномъ желаніи самоутружденія; состоитъ же оно въ подъятіи произвольныхъ трудовъ и невольныхъ искушеній.

17) Благодушное перенесеніе страшныхъ напраслинь раждаетъ незлобіе; терпѣніе же до конца искореняетъ изъ души все худое.

18) Удары тяжелыхъ случайностей раздираютъ сердце, и поражаемая тѣмъ печаль прогоняетъ сластолюбіе.

19) Есть четыре страсти главнѣйшихъ, изъ которыхъ одною противъ другой премудро пользуется Провидѣніе,

20) Ибо сластолюбіе уничтожается наведеніемъ печали, а похоть увянуть понуждаетъ страхъ адскихъ мукъ.

21) Умъ благоразумный душу научаетъ духовнымъ дѣланіямъ, а тѣло приучаетъ ко всякому тѣлесному подвигу.

22) Ревнуй показать монахомъ не виѣшняго только челоуѣка, но и внутренняго,—чрезъ очищеніе ихъ отъ страстей.

23) Первое отреченіе есть освобожденіе отъ вещей (имущества), второе и третье есть освобожденіе отъ страстей и невѣдѣнія.

24) Кто захочетъ, удобно отрѣшится отъ вещей; но не малый потребенъ трудъ для отрѣшенія отъ пристрастія къ нимъ.

25) Держащій въ рукахъ похоть и съ гнѣвомъ управится; ибо въ той причина раздраженія гнѣва.

26) Что же? Очистились ли мы отъ страстныхъ помысловъ и вкусили ль въ слѣдствіе того чистой и невещественной молитвы, или еще нѣтъ?

27) Умъ великъ, если онъ освободился отъ страстей, отрѣшился отъ всего тварнаго, и въ Богѣ пребываетъ.

28) Преуспѣвающей любомудрствуетъ о слѣдующихъ трехъ предметахъ,—объ исполненіи заповѣдей, о познаніи догматовъ и о вѣрѣ во Святую Троицу.

29) Умъ, освободившійся отъ страстей, вотъ въ чемъ вращается,—въ тонкихъ помысленіяхъ, въ созерцаніи тварей, и въ вѣчномъ Свѣтѣ.

30) Въ душахъ нашихъ скрываются худѣйшія страсти; явными же онѣ дѣлаются, когда обличаются дѣла ихъ.

31) Бываетъ, что умъ невозмущеннымъ себя имѣетъ, и малость нѣкую улучивъ безстрастія; но остается не искуснымъ, по причинѣ отсутствія вещей (или предметовъ для дѣятельнаго упражненія):

32) Страсти приходятъ въ движеніе отъ слѣдующихъ трехъ вещей,—отъ воспоминанія о предметахъ ихъ, отъ довольства и покоя плоти, и отъ чувствъ, какъ сказано.

33) Умъ, чувствами добрѣ правящій и плоть въ порядкѣ установившій, одну только имѣетъ брань,—брань съ памятію.

34) Черезъ чувства тогда приходятъ въ движеніе страсти, когда нѣтъ воздержанія и любви духовной.

35) Умѣренный постъ, бдѣніе и псалмошніе обыкновенно упорядочиваютъ устроеніе тѣла.

36) Слѣдующія три вещи явно измѣняютъ на худшее устроеніе тѣла: беспорядочность діеты, измѣненіе воздуховъ, и прираженіе бѣсовъ.

37) Страстные памятованія умаляются слѣдующимъ:—молитвою, чтеніемъ, воздержаніемъ и любовію.

38) Прежде чувства заключи безмолвіемъ, и потомъ поборай воспоминанія оружіями добродѣтелей.

39) Грѣхъ мысленный есть употребленіе на зло помысловъ,—а грѣхъ дѣятельный есть употребленіе на зло вещей.

40) Помыслами и вещами злоупотребленіе есть нечестивое и неправедное обоихъ ихъ употребленіе—на зло.

41) Предосудительныя страсти суть узы, держащія умъ въ чувственности.

42) Тотъ имѣетъ совершенное безстрастіе, у кого нѣтъ пристрастія ни къ дѣламъ и вещамъ, ни къ воспоминанію о нихъ.

43) Душа благая благотворитъ ближнему, и, если встрѣтитъ неблагодарность, великодушною является къ нему, и терпѣливо сноситъ, если что постраждетъ отъ него.

44) Помыслы злые суть сущее зло, и неочистившійся отъ нихъ не научится истинному вѣдѣнію.

45) Слушающій Христа свѣтоводитъ себя, и подражающій Ему исправляетъ себя.

46) Злопамятство есть проказа души; случается же оно по поводу или безчестій, или потерь, или подозрительныхъ помысловъ.

47) Господь ослѣпляетъ умъ завистливаго за то, что онъ не праведно печалится о благахъ ближняго.

48) Душа клеветливая имѣетъ трех-лезвийный языкъ, ибо уязвляетъ и себя, и слышащаго, а бываетъ, что и оклеветываемаго.

49) Незлобивъ, кто искренно молится объ оскорбившемъ; и избавляется отъ злопамятства, кто не щадитъ даровъ ему.

50) Ненависть къ ближнему есть смерть души; и вотъ что имѣетъ и что причиняетъ себѣ душа клеветника.

51) Разлѣненіе отъ вознерадѣнія души; нерадитъ же душа сластолюбіемъ болящая.

52) Любящій Господа Іисуса предается трудамъ подвижническимъ; постоянство же въ сихъ трудахъ прогоняетъ лѣность.

53) Душа крѣпнетъ отъ подвижническихъ трудовъ,—и дѣлая все въ мѣру, отгоняетъ лѣность.

54) Властвующій надъ чревомъ изсушаетъ похоть, и блуднымъ помысламъ не раболѣпствуетъ умъ его.

55) Умъ воздержнаго Храмъ есть Святаго Духа; а умъ чревоугодника жилище врановъ (Ис. 34, 11).

56) Пресыщеніе рождаетъ похотѣніе разныхъ яствъ, а голоданіе сладкимъ дѣлаетъ и одинъ хлѣбъ.

57) Избавляется отъ зависти скрытно сорадующійся тому, кому завидуютъ; и избавляетъ отъ зависти укрывающій то, чему завидовать можно.

58) Удаляйся отъ живущаго нерадиво, хотя имя его велико у многихъ.

59) Возьмѣй другомъ мужа трудолюбиваго, и найдешь въ немъ покровъ своихъ погрѣшеній.

60) Нерадивый продалъ себя многимъ господамъ; и какъ они ведутъ его, такъ онъ и живетъ.

61) Нерадѣіе, какъ другъ, благоволитъ къ тебѣ во время мира; а во время искушенія, какъ врагъ, возстаетъ на тебя.

62) Душу свою полагаетъ оно за тебя, прежде возстанія страстей, а когда возстанутъ, твою душу беретъ себѣ.

63) Земля заброшенная зарастаетъ терніями, а душа нерадивая наполняется страстями нечистыми.

64) Умъ разумный обуздываетъ душу свою, измождаетъ тѣло и порабощаетъ себѣ страсти.

65) Видимыя движенія суть указанія невидимыхъ внутреннихъ, какъ приносимые плоды указываютъ, какое древо приноситъ ихъ.

66) Слова и дѣла обличаютъ лицемѣра, какъ они же обнаруживаютъ и скрытнаго лжепророка.

67) Умъ обезумѣвшій не обучаетъ души своей, и удаляетъ ее отъ любви и воздержанія.

68) Причиною непотребныхъ помысловъ бываетъ худой нравъ, поддерживаемый тщеславіемъ, гордостію и надменіемъ.

69) Обладаемому указанными страстями свойственны лицемеріе и лугавство, равно какъ злохитрость, насмѣшливость и непотребнѣйшая ложь.

70) Такія лица раболѣпствуютъ также зависти и рвенію, гнѣву и ярости, печали и злопамятству.

71) Таковъ путь живущихъ въ нерадѣніи, и таковы сокровища сокрытыя во мнѣ.

72) Злостраданіе (строгіе подвиги тѣлесные) и смиреніе спасаютъ душу, и отъ указанныхъ выше страстей избавляютъ ее.

73) Разумнаго ума признакъ — слово полезное, доброй же души признакъ — дѣло доброе.

74) Умъ просвѣщенный износитъ мудрыя слова, а душа чистая воздѣлываетъ Божественные помыслы.

75) Помыслы ревностнаго поучаются премудрости, и слова его просвѣщаютъ слышащихъ.

76) Когда въ душу заложены добрыя расположенія, тогда она воздѣлываетъ благіе помыслы, а когда въ ней заложены худыя склонности, тогда она пораждаетъ помыслы непотребныя.

77) Страстная душа есть дѣтелище (мастерская) худыхъ помышлений и изъ сокровищницы своей износить она худое (Мѡ. 12, 35).

78) Благое сокровище—добродѣтельный навыкъ, и умъ благій износить изъ него благое.

79) Умъ, Божественною любовію подвижимый, воздѣлываетъ благія о Богѣ мысли, подвижимый же самолюбіемъ пораждаетъ противное тому.

80) Умъ, подвижимый любовію къ ближнему, непрестанно доброе о немъ помышляетъ (1 Кор. 13, 5); подвижимый же противнымъ тому, предполагаетъ въ немъ худое.

81) Благихъ помышлений причина добродѣтели, добродѣтелей заповѣди, а ихъ исполненія—произволеніе благое.

82) Добродѣтели и пороки,—бывая въ душѣ, и отбывая изъ нея,—добрѣ или злѣ настраиваютъ душу, подвигая ее на помышленія, враждебныя однѣ другимъ.

83) Злыхъ помышлений причина страсти, страстей — преслушаніе заповѣдей, преслушанія прельщеніе чувствами, прельщенія—небреженіе ума о храненіи чувствъ.

84) Въ преуспѣвающихъ добрыя расположенія могутъ еще удобно предлагаться на противоположное; а въ совершенныхъ расположенія сіи бываютъ неудобопредложны.

85) Сила души—навыкъ къ добродѣтели неудобопредложный, котораго достигшій говорилъ: *кто ны разлучитъ отъ любви Божіа?* (Рим. 8, 35).

86) Предшествуетъ всѣмъ страстямъ самолюбіе; послѣ же всѣхъ ихъ слѣдуетъ гордость.

87) Три главнѣйшія страсти грѣховныя порожденіе свое имѣютъ изъ страсти самолюбія.

88) Эти три суть — чревоугодіе, тщеславіе и сребролюбіе, изъ которыхъ исходятъ всѣ другія страсти.

89) За чревоугодіемъ слѣдуетъ блудъ, за тщеславіемъ—гордость, прочія же—за всѣми тремя.

90) За всѣми тремя послѣдуютъ—печаль, гнѣвъ, злопамятство, зависть, лѣность и прочія...

М О Л И Т В А .

91) Владыко всѣхъ Христе! отъ всего сего избави насъ, какъ отъ пагубныхъ страстей, такъ и отъ поражаемыхъ ими помысловъ.

92) Тебя ради созданы мы, да въ Тебѣ блаженствуемъ, бывъ помѣщены въ Раю, Тобою насажденномъ.

93) Нынѣшнее же безчестіе сами мы навлекли на себя, блаженному услажденію предпочеши пагубное.

94) За что сами въ себѣ воспріали мы воздаяніе, вмѣсто жизни вѣчной наслѣдовавъ смерть.

95) Нынѣ убо, Владыко, какъ всегда призиралъ Ты на насъ, и до конца призрителемъ нашимъ буди,—какъ воплотитися ради насъ благоволилъ, такъ и спаси всѣхъ насъ.

96) Ибо спасти насъ погибшихъ пришелъ Ты; не отлучай же насъ отъ части спасаемыхъ.

97) Воскреси души, и спаси тѣlesa, очищая насъ отъ всякой скверны.

98) Сокруши узы обдержавшихъ насъ страстей, какъ сокрушилъ полчища нечистыхъ бѣсовъ.

99) И избави насъ отъ тиранства ихъ, да послужимъ Тебѣ Единому, Свѣту вѣчному.

100) Тогда, по воскресеніи изъ мертвыхъ, съ Ангелами составимъ единый блаженный и вѣчно неразрывный хоръ.

Сотня четвертая.

Ноей акростихъ такой:

*Но молись прилѣжно Богу нашему,
да избавимся отъ золъ и настоящихъ
и не настоящихъ, а только почитае-
мыхъ такими.*

1) Кто умъ свой отрѣшилъ отъ любленія и ласканія плоти, тотъ Животворящимъ Духомъ умертвилъ дѣянія плотскія (Рим. 8, 13).

2) Не думай отрѣшиться отъ склонности къ плотскому, если умъ твой еще занимается тѣмъ, что свойственно плоти.

3) Какъ плоти свойственно чувство и чувственное, такъ душѣ свойственъ умъ и мысленное!

4) Отвлеки душу отъ чувствъ и чувственного, и умъ твой пребывать станетъ въ Богѣ и заниматься предметами духовными.

5) Родственны Божеству умныя естества, однимъ умомъ познаваемыя; чувства же и вещи чувственные созданы на служеніе уму.

6) Да служатъ тебѣ чувства и вещи чувственные къ духовному созерцанію, а не къ удовлетворенію похоти плоти.

7) Повелѣно тебѣ умертвить дѣянія плотская, чтобъ трудными подвигами воскресить душу умерщвленную сластями плотскими.

8) Будь господствуемъ отъ Бога, и господствуй надъ чувствами, и, будучи лучшимъ, не давай власти надъ собою тому, что хуже тебя.

9) Богъ вѣченъ, безпредѣленъ и неограниченъ, и блага вѣчныя, безпредѣльныя и неизреченныя обѣтовалъ слушающимъ Его.

10) Уму свойственно пребывать въ Богѣ, и о Немъ уминовать, равно какъ о Его промышленіи и о страшныхъ судахъ Его.

11) Имѣешь власть склониться на то или другое, но будь на сторонѣ лучшаго, и подчинишь себѣ худшее.

12) Хороши чувства и хорошо чувственное, какъ творенія благаго Бога, никакъ однакожь не могутъ идти въ сравненіе съ умомъ и умовымъ.

13) Разумное и мысленное естество создалъ Богъ способнымъ къ познанію всего и Его самого, а чувства и чувственное произвелъ на полезное сему употребленіе.

14) Какъ неумѣстно неключимому рабу подчинять себѣ благаго господина, такъ неумѣстно умъ разумный подчинять тѣлу тлѣнному.

15) Умъ; невластвующій надъ чувствами, чрезъ нихъ падаетъ въ грѣхи: ибо, прельщенъ бывая чувственными сластями, онъ обычно поражаетъ непотребство.

16) Держа во власти своей чувства, крѣпко запирай и память; ибо прежде чрезъ чувства полученные впечатлѣнія, потомъ чрезъ воспоминаніе о нихъ снова приводятъ въ движеніе страсти.

17) Преутруждай тѣло и чаще молись,—и скоро избавишься отъ предвзятыхъ помысловъ.

18) Поучайся непрестанно въ словесахъ Божественныхъ; ибо трудолюбное въ семъ упражненіе истребляетъ страсти.

19) Избавляютъ умъ отъ блужданія по вещамъ страстнымъ чтеніе, бдѣніе, молитва и псалмопѣніе.

20) Какъ весна возбуждаетъ растенія къ оживленію, такъ и безстрастіе подвигаетъ умъ къ познанію Сущаго.

21) Соблюди заповѣди, и найдешь покой; возлюби Бога, и улужишь вѣдѣніе.

22) Въ приболѣзненномъ трудѣ и потѣ лица осужденъ ты снѣдать хлѣбъ вѣдѣнія.

23) Нерадѣніе довело праотца до паденія, и вмѣсто утѣшеній райскихъ осудило на смерть.

24) Повелѣвай и ты своей Евѣ блюстись змія; чтобъ, прельщена бывъ отъ него, не подала она тебѣ плода запрещеннаго.

25) Какъ по естеству душа животворитъ тѣло, такъ душу—добродѣтель и вѣдѣніе.

26) Мнящійся быти мудрымъ умъ есть облако безводное, носимое вѣтрами тщеславія и гордости.

27) Воздерживаясь отъ тщеславія, берегись и отъ блуда, чтобъ, избѣгая почестей, не впасть въ безчестіе.

28) Избѣгая тщеславія, къ Богу воззрѣвай, чтобъ иначе не впасть въ самомнѣніе, или блудъ.

29) Тщеславію свойственно дѣйствовать на показъ; а гордости—уничижать другихъ и гнѣваться.

30) Избѣгая чревоугодія, блюдиись отъ челоуѣкоугодія, желтизну лица своего притворно показать ухитряющагося.

31) Прекрасно пощеніе, радующееся малоястію, и довольствующееся скудоюстіемъ, избѣгая при томъ и челоуѣкоугодія.

32) Постясь до вечера, не надѣйся до сыта, чтобъ не оказаться созидающимъ опять то, что только что разорилъ.

33) Воздерживаясь отъ вина, не пей много и воды; ибо иначе все же ты доставишь матеріалъ для блуда.

34) Гордость заставляетъ отступаться отъ Божественной помощи, на себя надѣяться и воздыматься надъ людьми.

35) Два предлежатъ врачебныя средства противъ гордости, которыми если кто не воспользуется, встрѣтитъ, и нехотя, третье очень жестокое.

36) Гордость прогоняють молитва со слезами, никого не уничиженіе, и невольныя скорби.

37) Вразумленіе чрезъ искушенія есть жезлъ духовный, обучающій смиренномудрію того, кто надымается въ неразуміи своемъ.

38) Умное дѣло не подчиняться помыслу того, кто тайно наговариваетъ на ближняго.

39) Какъ огородникъ, невыполывающій сорныхъ травъ, заглушаетъ чрезъ нихъ овощи, такъ умъ, неочищающій помысловъ, губить подвижническіе труды.

40) Разумень мужъ, который слушается совѣта, особенно когда совѣтъ предлагается по Богу духовнымъ отцемъ.

41) Умерщвленный страстями совѣта и понять не можетъ, и подчиниться духовному наставленію совѣмъ не способенъ.

42) Непріємлющій совѣта не правыми путями шествуетъ, но всегда носится по стремнинамъ и пропастямъ.

43) Монахъ—умъ, отрѣшившійся отъ чувственнаго, и помысла сластолюбнаго даже и видѣть не допускающій.

44) Врачъ — умъ себя уврачевавшій, и тѣмъ, чѣмъ самъ уврачевался, другихъ врачующій.

45) Взыщи добродѣтели, и затѣмъ ревнуй не потерять ея, чтобъ не жить срамно, и не умереть немилосердо.

46) Господь нашъ Іисусъ Христосъ всѣмъ даровалъ Свѣтъ, но не вѣрующіе Ему сами себя держать во тьмѣ.

47) Не почитай малымъ лишеніе добродѣтели; чрезъ это смерть вошла въ міръ.

48) Послушное исполненіе заповѣдей есть воскресеніе мертвыхъ; ибо жизнь есть естественное слѣдствіе добродѣтели.

49) За умерщвленіемъ ума чрезъ преступленіе заповѣди необходимо слѣдуетъ и смерть тѣла.

50) Какъ Адамъ, преступивъ заповѣдь, подпалъ смерти: такъ Спаситель, послушливъ бывъ, умертвилъ смерть.

51) Умертви грѣхъ, чтобы не воскреснуть мертвымъ и отъ смерти малой не перейти въ великую.

52) По причинѣ преступленія Адамова Спаситель воплотился, чтобы, разрѣшивъ клятву, всѣхъ воскресить.

53) Изъ жизни сей въ животъ вѣчный переходитъ тотъ, кто умертвилъ страсти и освободился отъ невѣдѣнія.

54) Изслѣдовавъ Писанія, найдешь заповѣди; а исполнивъ сказанное, освободишься отъ страстей.

55) Исполненіе заповѣдей очищаетъ душу, очищеніе же души дѣлаетъ ее причастною свѣта.

56) Древо жизни есть познаніе Бога, котораго причастнымъ сдѣлавшись, чистый пребываетъ безсмертнымъ.

57) Начало жизни дѣятельной есть вѣра во Христа, конецъ же ея любовь къ Богу.

58) Іисусъ Христосъ есть Господь и Богъ нашъ, даровавшій намъ вѣру въ Него для полученія жизни вѣчной.

59) Онъ явился намъ, соединивъ Божество съ душею и тѣломъ, чтобы, какъ Богу, избавить отъ смерти и душу и тѣло.

60) Стяжемъ вѣру, чтобы придти въ любовь, изъ коей рождается свѣтъ вѣдѣнія.

61) За стяжаніемъ вѣры вотъ что послѣдуетъ: страхъ Божій, воздержаніе отъ сластей, терпѣніе трудовъ, надежда на Бога, безстрастіе, любовь.

62) Изъ искренней любви рождается вѣдѣніе естества; послѣ же него наступитъ исполненіе верха желаній, т. е. благодать богословія.

63) Умъ, обуздывающій страсти, всеконечно обуздываетъ ихъ силою страха Божія, вѣруя въ Бога и въ то, чѣмъ Онъ угрожалъ, и что обѣтовалъ.

64) Кому дарована вѣра, отъ того требуется воздержаніе, которое, утвердившись, рождаетъ терпѣніе, поддерживающее трудолюбивый навыкъ.

65) Признакъ терпѣнія есть любовь къ трудамъ, на которыхъ опираясь, умъ воспріимлетъ упованіе, что улучшить, что обѣтовано и избѣгнуть, чѣмъ угрожается.

66) Чаяніе будущихъ благъ соединяетъ умъ съ чаемымъ; пребывая же въ семъ сочетаніи, онъ забываетъ о благахъ настоящихъ.

67) Бросаетъ настоящее вкусившій чаемаго; ибо тогда онъ все свое желаніе предаетъ сему послѣднему.

68) Будущія блага обѣтовалъ Самъ Богъ, Которому повѣрившій возжелѣваетъ будущаго, какъ настоящаго.

69) Знаетъ того, что умъ живетъ въ чаемыхъ благахъ, есть то, если онъ старается утвердить въ себѣ совершенное забвеніе здѣшнихъ вещей и расширяется въ познаніи благъ будущихъ.

70) Добра истина, коей научаетъ Богъ истины, отвсюду удостовѣряя въ ней Боголюбивую душу.

71) Превѣчны суть, и прежде всѣхъ вѣковъ, и паче ума и слова, блага уготованныя наслѣдникамъ обѣтованія.

72) Содѣлаемъ себя сообразными съ правилами благочестія, чтобы, уклонившись въ страсти, не отпасть отъ упованія.

73) Иисусъ Христосъ Единъ есть отъ Святыя Троицы, и Его-то сонаслѣдникомъ имѣешь быть ты.

74) Наученный отъ Бога вѣдѣнію сущаго не станетъ затрудняться въ вѣрованіи Писанію о томъ, что въ немъ предсказано.

75) Духъ Святый, находя умъ, обнаженнымъ отъ страстей, сообразно съ тѣмъ тайно вводитъ его въ познаніе уповаемаго.

76) Сообразно съ очищеніемъ ума, душа руководится и къ познанію словесъ Божественныхъ.

77) Установившій тѣло свое въ должномъ чинѣ, и въ Божественномъ вѣдѣніи упражняющійся, самымъ симъ вѣдѣніемъ все болѣе и болѣе очищается.

78) Умъ, начинающій любомудрствовать о Божественныхъ вещахъ, отъ вѣры начинаетъ, и потомъ среди сихъ вещей вращаясь и шествуя, опять въ вѣру же достигаетъ, но высшую.

79) Созерцается, что за началомъ сего любомудрія послѣдуетъ страхъ, а концу его предшествуетъ любовь.

80) Умъ, начиная любомудрствовать отъ вѣры внимающей (или понимающей во что вѣрить), достигаетъ въ богословіе, простирающееся за предѣлы всякаго ума, которое опредѣляютъ вѣрою незабываемою (всегда присущею сознанію, неподвижно въ немъ пребывающею) и созерцаніемъ сокровеннаго.

81) Слова о Богѣ Святыми и блаженными Отцами нашими созерцаются не такими, чтобъ онѣ были по Нему (соотвѣтствовали сущности и величію Его), но такими, кои суть о Немъ (о Немъ открываютъ намъ, сколько то вмѣстимо для ума нашего).

82) Разумѣются же о Немъ, т. е. о Богѣ, всѣ слова, или положительно, или отрицательно.

83) Такъ,—существо, Божество, благодать, и другое подобное, говорятся положительно; а — безначальное, безпредѣльное, невидимое, и подобное отрицательно.

84) Поелику едино есть естество, превыше сущее всякаго ума и слова, и едино сокровенное Божество Святыя Троицы; то все, о Ней изрекаемое и созерцаемое, говорится и созерцается обще.

85) Какъ едино Божество Святыя Троицы вѣруется; такъ и три лица единого Божества исповѣдуются.

86) Означенныя выше положительныя и отрицательныя свойства обще прилагаются ко всей Святой и единосущной Троицѣ, кромѣ личныхъ свойствъ, изъ коихъ также иныя положительны, а иныя отрицательны.

87) Личныя свойства Божественныхъ уипостасей суть—отчество, сыновство, исхожденіе—и другія собственно къ лицамъ прилагаемыя.

88) Уипостась опредѣляютъ естество съ личными свойствами; такъ что каждая уипостась имѣетъ и то, что едино обще естеству, и то, что собственно уипостаси.

89) Изъ общихъ ко всей Святой Троицѣ прилагаемыхъ свойствъ отрицательныя почитаются главнѣйшими; но не такъ сіе относительно свойствъ личныхъ. Ибо и изъ нихъ, какъ уже сказано, иныя суть положительныя, а иныя отрицательныя, какъ напримѣръ, нерожденность, и рожденность, и подобныя. Нерожденность отъ рожденности отличается по своему значенію: ибо нерожденность означаетъ Отца, а рожденность Сына.

90) Реченія и наименованія употребляются для уясненія того, что созерцается окрестъ естества Святыя Троицы, какъ сказано (см. гл. 81); но не въ сущности естества: ибо къ ней относящееся недовѣдомо для ума и неизреченно для слова, а вѣдомо единой Троицѣ.

91) Какъ единое естество Божества именуется Трѣуипостаснымъ; такъ Святая Троица исповѣдуются единосущною.

92) Отецъ созерцается и безначальнымъ и началомъ,—безначальнымъ, яко нерожденный, а началомъ, яко родитель Сына и изводитель Духа Святаго, Кои вѣчно изъ Него и въ Немъ суть.

93) Единица, до Троицы движась, пребываетъ единицею и Троица, до единицы сводясь, пребываетъ Троицею. Сіе и дивно естъ!

94) Сынъ и Духъ Святыи исповѣдуются не безначальными, однакожъ вѣчными: не безначальными, яко къ началу и источнику, относимые къ Отцу; а вѣчными, яко отъ вѣчности одинъ рожденно, а другой исходно, сущіе съ Отцемъ.

95) Нераздѣльнымъ едино Божество Троицы всегда вѣрно созерцается и неслиянными три уполности единаго Божества всегда вѣрно исповѣдуются.

96) Личныя свойства суть—Отца—нерожденность, Сына — рожденность, Духа Святаго исходность. Начало Сына и Духа Святаго исповѣдуются безвременнымъ. Ибо, какъ изъ Солнца и въ Солнцѣ свѣтъ, такъ и Они изъ Вѣчнаго и въ Вѣчномъ вѣчное имѣють существованіе.

97) Личныя свойства уполностей неподвижными и неизмѣнными всегда созерцаются, а общее естество или Божество—нераздѣльнымъ.

98) Единицу въ Троицѣ, и Троицу въ единицѣ исповѣдуемъ, какъ нераздѣльно раздѣляемую, и раздѣльно соединяемую.

99) Едино начало въ Божествѣ созерцается—Отецъ,—начало Сына и Духа, яко родитель и источникъ Ихъ вѣчный со вѣчныхъ, безпредѣльный собезпредѣльныхъ; и три сіи единосущны суть и нераздѣльны. Тварей же всѣхъ Творецъ, — Промыслитель и Судія есть Трѣхъипостасный Богъ,—Отецъ чрезъ Сына во Святомъ Духѣ. Ибо говорится, что изъ Того, и Тѣмъ, и въ Немъ всяческая: Тому слава во вѣки. Аминь (Рим. 11, 36).

100) Совѣчными Отцу исповѣдуемъ Сына и Духа Святаго и собезначальными, яко вѣчное и безначальное имѣющіе изъ Него и въ Немъ свое существованіе — и начало. Они вѣчно со Отцемъ и въ Отцѣ, и Отецъ вѣчно съ Ними. Не было момента, когда бы Отецъ былъ безъ Нихъ, и Они безъ Него. Таковъ образъ бытія Единаго естествомъ и Трѣхъипостаснаго въ лицахъ—Бога,—Коему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Св. Θεодоръ, епископъ Едесскій.

Кратное свѣдѣніе о немъ.

Сынъ молитвъ и видѣній родителей, жителей Едессы, Θεодоръ, когда сталъ учиться, не показывалъ способности къ ученію, но молился Богу объ открытіи смысла. Разъ скрылся онъ подъ святою трапезою во время Литургіи, и нѣкій юноша, напятавъ его сотою, внушилъ ему сладость уединенія. Священнодѣйствовавшій — Епископъ, узнавъ о томъ, посвятилъ Θεодора въ чтеца, и онъ остался въ обители, гдѣ легко и свободно изучалъ тогдашній кругъ наукъ у общаго паставника Софронія. На 18-мъ году, лихась родителей, раздалъ онъ имѣніе, отдѣливъ только часть сестрѣ, и на 20-мъ году удалился въ обитель св. Саввы, что близъ Іерусалима, гдѣ 12 лѣтъ пробылъ въ общежитіи и 24 года въ затворѣ. Изъ сего затвора изведенъ онъ былъ, по опредѣленію Патріарховъ Антиохійскаго и Іерусалимскаго и рукоположенъ въ Епископа Едесскаго, куда и отправился. Прибывъ въ Едессу, онъ всѣ силы свои обратилъ на благоустройство Церкви и вѣрующихъ; но труды его встрѣчали большія препятствія со стороны магометанъ, владѣтелей города, и еретиковъ, наполнившихъ его. Видя неуспѣшность своихъ усилій и даже опасность для своей жизни, св. Θεодоръ отправился въ Богдаты къ калифу Мавіѣ просить милостей. Исцѣлявъ калифа отъ болѣзни, онъ расположилъ его дать повелѣнія правителямъ Киликіи, Сиріи и Месопотаміи, возвратить Церкви Едесской достояніе Ея, и не препятствовать обращаться въ Православіе. Возвратясь въ Едессу онъ радостно принять былъ православною паствою, которая множилась потомъ обращеніемъ еретиковъ, и благотворно была правима ревностнымъ симъ, свыше руководимымъ пастыремъ. Предвидя приближеніе смерти, и желая почить въ прежней своей уединенной келліи, отправился св. Θεодоръ въ Палестину, гдѣ на мѣстѣ пустынныхъ подвиговъ своихъ вскорѣ и скончался въ 9 день Іюля, когда и память ему положена. Въ Царьградѣ тогда царствовалъ Михаилъ съ матерію Θεодорою, — вѣкъ 9.

Предлагаемыя здѣсь сто душеспасительныхъ главъ составлены имъ, по просьбѣ старцевъ обители, когда онъ былъ еще въ затворѣ. Объ нихъ составители Греческаго Добротолюбія пишутъ: «Оставилъ ли св. Θεодоръ другія какія писанія, съ достовѣрностію сказать не можемъ. Настоящія же сто главъ, имъ трудолюбно составленныя, помѣщаемъ въ ряду другихъ отеческихъ писаній о трезвеніи; потому что онѣ добръ изображаютъ дѣло священнаго трезвенія, и потому богатую могутъ принести духовную пользу тѣмъ, кои съ достоудожнымъ вниманіемъ будутъ читать его».

Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Теодора,

великаго подвижника и епископа едесскаго,
сто душеполезнѣйшихъ главъ.

1) Послику Бога благаго благодатію, отрeksiсь отъ сатаны и дѣлъ его, сочетались мы Христу, какъ вначалѣ въ банѣ накинутаго, такъ теперь снова въ иноческихъ обѣтахъ, то будемъ соблюдать Его заповѣди. Сего требуетъ отъ насъ не сугубый только обѣтъ нашъ, но и естественный долгъ; потому что, будучи исперва созданы Богомъ *добрыми зѣло*, мы и должны быть такими. Хотя грѣхъ, привзошедшій отъ нашего невниманія, произвелъ въ насъ и то, что неестественно намъ; но, по множеству милости великаго Бога нашего, мы опять воззваны, обновлены страстію Безстрастнаго, и искуплены цѣною крови Христа Господа, избавясь такимъ образомъ отъ древняго праотческаго преступленія. Судя посему, если мы содѣлаемся праведными, то въ этомъ не будетъ ничего великаго; но тѣмъ паче будетъ достойно жалости и осужденія, если отпадемъ отъ правды.

2) Какъ доброе дѣло, безъ правой вѣры бывающее, мертво есть всецѣло, и бездѣйственно; такъ и вѣра одна, безъ дѣлъ праведныхъ, не избавляетъ насъ отъ огня вѣчнаго. Ибо *Любый Мя*, говоритъ Господь, *заповѣди Моя соблюдетъ* (Іоан. 14, 23). Итакъ, если любимъ Господа и вѣруемъ въ Него, засвидѣтельствуемъ о томъ исполненіемъ заповѣдей Его, чтобъ улучшить жизнь вѣчную. Если же въ презрѣніи у насъ соблюденіе повелѣній Его, коимъ покорствуемъ вся тварь, то какъ назовемъ себя вѣрными, мы,—

почтенныя паче всякой твари, и одни изъ всѣхъ ихъ непокорныя повелѣніямъ Сотворшаго и неблагодарными оказывающіеся благодѣтелю?

3) Заповѣди Христовы соблюдая, мы ничего тѣмъ не доставляемъ Ему, ни въ чемъ не нуждающемуся, и всѣхъ благъ подателю, но самимъ себѣ благодѣтельствуемъ, заслуживая себѣ жизнь вѣчную и наслажденіе неизреченныхъ благъ.

4) Всякъ противящійся намъ въ исполненіи заповѣдей Божіихъ, будь то отецъ, или мать, или кто бы то ни былъ, мерзокъ намъ и ненавистенъ, чтобъ не услышать намъ: *любящій паче Мене отца или матеръ* (или другаго кого изъ людей) *нѣсть Мене достоинъ* (Мѡ. 10, 37).

5) Свяжемъ же себя всеусильно исполненіемъ заповѣдей Господа, чтобъ не быть связанными неразрѣшимыми узами злыхъ похотей и душегубительныхъ сластей: въ какомъ случаѣ изречется и о насъ присужденіе о безплодной смоковницѣ, гласящее: *посѣцы ю, вскую и землю упражняетъ* (Лк. 13, 7)? Ибо всякъ, говоритъ, *не творящій плода добра, посѣкается и во огнь вметається* (Лк. 3, 9).

6) Побѣждаемый похотями и сластями, и въ мірѣ обращающійся, скоро впадетъ въ сѣти грѣха; грѣхъ же, содѣянный однажды, есть что огонь въ тростникѣ, что камень катящійся съ горы, что водотечъ, расширяющаяся отъ прибавленія притоковъ. Такъ это бываетъ; и всяко грѣхъ губить того, кто творить его.

7) Душа чрезъ грѣхъ выступаетъ изъ своего естественнаго чина, и, дичая отъ сего и исполняясь терніями сластей грѣховныхъ, дѣлается жилищемъ страшныхъ звѣрей, по сказанному: *тамъ почіютъ онокентавры, тамъ огньздится ежъ и бѣсы встрѣтятся съ онокентаврами* (Ис. 34, 14. 15),—кои суть различныя страсти грѣховныя. Когда же она воззоветъ себя въ естественный свой чинъ (ибо можетъ, если захочетъ, пока связана съ плотію), укротитъ себя старательными надъ собою трудами и станетъ жить по закону Божію; тогда вгнѣздившіеся прежде въ нее звѣри убѣгутъ, а хранители жизни нашей Ангелы придутъ, днемъ веселія и радованія содѣлывая день ея обращенія; тогда и бла-

годать Святаго Духа найдеть на нее, научая ее вѣдѣнію, какъ не только сохранить себя въ добрѣ,—но и преуспѣть еще болѣе въ немъ.

8) Молитву Отцы называютъ оплотомъ духовнымъ, безъ котораго нельзя выходить намъ на брань, чтобъ не быть уязвленными копьями вражескими и отведенными въ страну ихъ. Но молитву дѣйственную, чистую стяжать нельзя никому, если не присѣдять онъ Богу въ правотѣ сердца: ибо Богъ есть дающій молитву молящему, и научаяй человѣка разуму.

9) То, что душу беспокоятъ страсти, и приступаютъ къ ней съ бранію, не въ нашей власти; но что замедляютъ въ насъ страстные помыслы и приводятъ въ движеніе страсти, это въ нашей власти. Первое безгрѣшно, какъ не въ нашей власти состоящее; а второе, если мужественно воспротивясь, побѣдимъ, доставляетъ вѣнцы, а если, послабивъ, побѣждены будемъ, подвергаетъ мученіямъ.

10) Есть три главнѣйшихъ страсти: сластолюбіе, сребролюбіе и славолубіе. За ними слѣдуютъ другіе пять духовъ злобы; а отъ этихъ наконецъ поражается многое множество страстей и всѣ виды разнообразныхъ склонностей грѣховныхъ. Почему побѣдившій трехъ первыхъ начальниковъ страстей и вождей вмѣстѣ съ тѣмъ низлагаетъ и слѣдующихъ за нимъ пять страстей, а потомъ покоряетъ и всѣ страсти.

11) Что по страсти сдѣлано нами, о томъ и воспоминанія страстями возмущаютъ душу. Но когда страстные воспоминанія совсѣмъ изгладятся изъ сердца, до того, что и не приближаются къ нему; тогда это служитъ признакомъ отпущенія прежнихъ грѣховъ. Ибо пока душа страстно къ чему либо грѣховному относится, дотолѣ надо признавать присущимъ въ ней владычество грѣха.

12) Страсти тѣлесныя и веществулюбивыя обыкновенно умаляются и увядаютъ отъ тѣлесныхъ злостраданій (произвольныхъ лишеній и подвиговъ тѣлесныхъ); а душевныя и невидимыя уничтожаются смиренномудріемъ, еротостію и любовію.

13) Похоть страстную увядаетъ воздержаніе съ смиренно-

мудріемъ; гнѣвъ пламенѣющій укрощаетъ любовь; помыслъ влающійся сосредоточиваетъ прилежная молитва, съ памятію Божіею. Такъ очищаются всѣ три части души. Ихъ-то желая исправить, Божественный Апостолъ говорилъ: *миръ имѣйте и святую, ихъ же кромѣ никтоже узритъ Господа* (Евр. 12, 14).

14) Нѣкоторые недоумѣваютъ, какъ сказать,—помыслъ ли приводитъ въ движеніе страсти, или страсти—помыслъ; такъ какъ одни говорятъ то, а другіе—это. Я же говорю, что помыслы приходятъ въ движеніе отъ страстей: ибо еслибъ не было въ душѣ страстей; то страстные помыслы не беспокоили бы ее.

15) Обычай есть у всегда воюющихъ противъ насъ бѣсовъ, посильнымъ для насъ и удобоисполнимымъ добродѣтелямъ полагать преграды, а къ непосильнымъ и безвременнымъ (за которые не время еще намъ браться) сильное влгать стремленіе. именно: преуспѣвающихъ въ общежительномъ послушаніи они заставляютъ дѣлать дѣла безмолвниковъ; а безмолвникамъ и отшельникамъ внушаютъ держаться правила общежительнаго. Такимъ же образомъ они поступаютъ и въ отношеніи къ каждой добродѣтели. Но мы да не неразумѣваемъ умышленій ихъ (2 Кор. 2, 11), вѣдая, что все, въ свое время и въ своей мѣрѣ дѣлаемое, хорошо, все же безмѣрное и безвременное вредно.

16) Тѣхъ, кои вращаются въ мірѣ и встрѣчаются съ предметами страстей, бѣсы борются, увлекая ихъ на дѣла страстныхъ, а тѣхъ, которые въ пустыняхъ живутъ, гдѣ нѣтъ такихъ предметовъ, возмущаютъ помыслами страстными. Въ этомъ второмъ видѣ брани гораздо труднѣе одержать побѣду, чѣмъ въ первомъ. Тамъ для дѣла требуются время, мѣсто и прочее удобство; умъ же въ помыслахъ своихъ удободвиженъ и неудержимъ. Въ противоборство сей невидимой брани дана намъ чистая молитва, въ коей и заповѣдали намъ пребывать непрестанно. Она дѣлаетъ умъ сильнымъ въ брани и всегда готовымъ къ ней, такъ какъ можетъ быть совершаема и безъ участія тѣла.

17) Указывая на совершенное умерщвленіе страстей, Апостолъ говоритъ: *а иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). Ибо когда умертвимъ страсти,

уничтожимъ похоти и мудрованіе плоти подчинимъ духу; тогда только беремъ на себя крестъ, и послѣдуемъ Христу. И удаленіе отъ міра есть ничто иное, какъ это умерщвленіе страстей и проявленіе сокровенной во Христѣ жизни.

18) Бѣдствующіе отъ возстаній сего смертнаго тѣла и každочасною почти войною его утомляемые, пусть не плоть за это осуждаютъ, а самихъ себя; ибо еслибъ они не давали ей силы, попеченія о ней простирая до похоти, то не бѣдствовали бы столько отъ нея. Или не видятъ они распеньшихъ плоть свою со страстями и похотями и мертвость Іисусову въ мертвенной плоти своей носящихъ, какъ они имѣютъ ее содѣйственницею паче въ добромъ,—не противоборствующею, но покорною и ведомою закономъ Божиимъ? Пусть и они также сдѣлаютъ, и тогда такого же вкусятъ покоя.

19) Всякое сосложеніе помысла съ какою либо запрещенною похотію, или склоненіе на власть похотную—грѣшно для инока. Ибо сначала помысль начинаетъ омрачать умъ вождѣлѣтельною частію, потомъ душа склоняется на сласть грѣховную, невыдерживая брани, а наконецъ происходитъ сосложеніе, которое, какъ сказано, есть грѣхъ. Если продлится это, то отсюда порождается страстное влеченіе, которое мало-по-малу приводитъ и къ самому дѣлу грѣховному. По сей-то причинѣ Пророкъ и ублажаетъ тѣхъ, кои избиваютъ о камень младенцевъ вавилонскихъ (Пс. 136, 9). Значеніе сего ясно для мудрыхъ и разумныхъ.

20) Ангелы, будучи служителями любви и мира, радуются о нашемъ покаяніи и преуспѣяніи въ добродѣтели; почему стараются наполнять насъ духовными созерцаніями и содѣйствуютъ намъ во всякомъ добрѣ. Напротивъ бѣсы, слуги гнѣва и злобы, радуются, когда умалывается добродѣтель, и весь трудъ свой обращаютъ на то, чтобъ увлечь души наши въ срамныя мечтанія.

21) Вѣра есть благонастроительное дарованіе; она раждаетъ въ насъ страхъ Божій; страхъ же Божій научаетъ соблюденію заповѣдей, или устроенію доброй дѣятельной жизни; изъ дѣятельной жизни произрастаетъ честное безстрастіе; а отрожденіе

безстрастія—любовь, которая есть исполненіе всѣхъ заповѣдей, всѣхъ ихъ въ себѣ связующая и держащая.

22) Какъ чувство тѣла, когда здорово, чувствуетъ, какою схватываетъ его недугъ; не распознающій же сего болитъ нечувствіемъ: такъ и умъ, поколику хранитъ цѣлую свойственную ему дѣятельность, потоліку сознаетъ силы свои, и видитъ, откуда находятъ на него страсти, болѣе тиранскія, и на ту часть направляетъ болѣе настоящее противоборство. Но положеніе его бѣдственно, если онъ въ нечувствіи иждиваетъ дни свои, подобаясь бьющемуся со врагомъ ночью, такъ какъ не видитъ вражескихъ помысловъ.

23) Когда мысленная наша сила неослабно прилежитъ созерцанію добродѣтелей, и когда къ нему же одному и къ подателю его, Христу Господу, устремляется сила вождельтельная, а раздражительная вооружается противъ бѣсовъ; тогда силы наши дѣйствуютъ по естеству своему.

24) По св. Григорію Богослову, разумная душа тречастна. И онъ добродѣтель мысленной силы назвалъ благоразуміемъ, вѣдѣніемъ и мудростію; добродѣтель силы раздражительной—мужествомъ и терпѣніемъ; а добродѣтель силы вождельтельной—любовію, цѣломудріемъ и воздержаніемъ; правда же во всѣхъ ихъ имѣетъ свою часть, научая дѣйствовать благообразно. Благоразуміемъ воюетъ она съ ангелами вражескими, защищая добродѣтели; цѣломудріемъ безстрастно смотритъ на вещи; любовію всѣхъ людей, какъ себя, любить заставляетъ; воздержаніемъ отсѣкаетъ всякую сласть; мужествомъ и терпѣніемъ вооружается противъ невидимыхъ браней. Такова благозвучная гармонія органа душевнаго.

25) Тщайся о цѣломудріи и вождельвающей блаженной чистоты, которую, не погрѣшилъ бы кто, назвавъ безстрастіемъ, да бьетъ нещадно и порабощаетъ плоть, съ смиренномудрымъ помысломъ Божественную призывая благодать,—и получить желаемое. Откармливающей же тѣло, безъ воздержанія въ ястіи и питіи, измученъ будетъ духомъ блуда. Ибо какъ вода въ большомъ количествѣ угашаетъ пламень, такъ алчба и жажда, или

вообще всякое воздержаніе со смиреніемъ душевнымъ, уничтожаютъ разжженіе плоти и срамныя мечтанія.

26) Да отступить совсѣмъ отъ души твоей страсть злопамятства; и отнюдь не давай мѣста въ себѣ враждѣ. Ибо что огонь скрытый въ соломѣ, то злопамятство гнѣздящееся въ сердцѣ. Но паче молись теплѣ объ оскорбившемъ тебя и поблагодѣтельствуй ему, сколько и чѣмъ можешь, чтобъ избавить душу свою отъ смерти и не быть бездѣловенну во время молитвы своей.

27) Въ душѣ смиренныхъ упокоевается Господь, въ сердцѣ же гордыхъ—страсти безчестія: ибо ничто такъ не усиливаетъ ихъ противъ насъ, какъ высокомудрые помыслы; и напротивъ ничто такъ дѣйственно не исторгаетъ съ корнемъ изъ души эти былія злыя, какъ блаженное смиреніе, которое справедливо потому названо страстееубійцею.

28) Да очищается паче и паче душа твоя отъ злыхъ воспоминаній, и да просвѣщается добрѣйшими помышленіями, держа всегда въ умѣ сказанное,—что во время исхода сластолюбивое сердце,—темница и узы, а трудолюбивое—дверь отверстая. Ибо воистину чистымъ душамъ, по исходѣ ихъ изъ тѣла, сопутствуютъ Ангелы, руководя ихъ къ блаженной жизни; души же, осквернившіяся и неочистившіяся покаяніемъ, перехватываютъ,—увы мнѣ!—бѣсы.

29) Прекрасная глава, украшенная драгоценною діадимою, блестящею камнями индійскими и маргаритами; но несравненно краше ея душа, богатая вѣдѣніемъ Бога, свѣтящаяся свѣтозарными созерпаніями, и имѣющая обитающимъ въ себѣ всесвятаго Духа. И кто можетъ достойно изобразить въ словѣ такую блаженную душу!

30) Гнѣву и ярости не позволяй водворяться въ душѣ твоей: ибо *мужъ ярый неблагообразенъ* (Притч. 11, 25); *въ сердцѣ же кроткихъ почіетъ премудрость* (Притч. 14, 33). Если страсть гнѣва возгосподствуетъ надъ душею твоею, то лучшими тебя найдены будутъ живущіе въ мірѣ, и ты покроешься стыдомъ, оказавшись негоднымъ монахомъ.

31) Во всякомъ искушеніи, и во всякой брани молитву имѣй

непобѣдимымъ оружіемъ, — и побѣдишь благодатію Христовою. Но да будетъ она чиста, какъ заповѣдуетъ намъ премудрый учитель нашъ, говоря: *хочу, да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще преподобныя руки безъ гнѣва и размышленія* (1 Тим. 2, 8). — Кто нерадитъ о такой молитвѣ, тотъ преданъ будетъ искушеніямъ и страстямъ.

32) Написано, что вино веселитъ сердце человека (Пс. 103, 15). Но ты, давшій обѣтъ плакать и рыдать, отклони отъ себя такое веселье, — и будешь обрадованъ дарами духовными. Увеселяясь же виномъ, будешь проводить жизнь въ сожителствѣ съ срамными помыслами, и много переиспытаешь печалей.

33) Праздники проводи не въ винопитіяхъ, но въ обновленіи ума и душевной чистотѣ. Наполняя же чрево яствами и винопитіями, прогнѣвишь паче того, кому посвящается празднество.

34) Бодрствовать въ псалмопѣніяхъ, молитвахъ и чтеніяхъ повелѣно намъ и всегда, но тѣмъ паче въ праздники. Бодрствующій монахъ утончаетъ умъ свой для душеполезныхъ созерцаній, а многоспаніе одевелѣваетъ умъ. Но смотри, не вдавайся во время бдѣнія въ пустыя воспоминанія и въ помыслы грѣховныя: ибо лучше спать, чѣмъ бодрствовать ради такихъ суетностей и оскверненій себя не подобающими занятіями.

35) Питающій змѣю на лонѣ своемъ и лукавый помыслъ въ сердцѣ оба умерщвлены будутъ: тотъ въ тѣлѣ, пораженъ будучи ядовитымъ жаломъ, а этотъ, въ душу вложивъ смертоносный ядъ (помысла). Но какъ поспѣшно побиваемъ мы порожденія ехиднъ, такъ и помысламъ злымъ не дадимъ поражаться въ сердцѣ, чтобъ потомъ не страдать отъ нихъ горько.

36) Душа чистая, — сосудъ избранный, справедливо можетъ быть названа еще и вертоградомъ заключеннымъ, источникомъ запечатленнымъ (Пѣс. Пѣс. 4, 12) и престоломъ чувствій (Прит. 12, 23). Но душа, оскверненная нечистыми страстями, преисполнена срадомъ зловонія грѣховнаго.

37) Слышалъ я отъ опытныхъ и дѣятельныхъ старцевъ, что помыслы грѣховныя въ душѣ рождаются отъ щеголеватости въ одеждахъ, пресыщенія чрева и вредныхъ бесѣдъ.

38) Похотѣніе имѣній да не водворяется въ душахъ подвижниковъ. Многостязательный монахъ—корабль съ течью, взбрасываемый волнами многозаботливости, и погружаемый въ глубину печали. Болѣзнь любоиманія многихъ страстей бываетъ родительницею, и справедливо названа корнемъ всѣхъ золъ (1 Тим. 6, 10).

39) Нестязательность и молчаніе—сокровище, сокрытое на полѣ монашескаго жительства. Поди же продай все, что есть у тебя и раздай бѣднымъ, и этимъ купишь поле то, которое покопавъ и обрѣтши сокровище, блюди его въ себѣ тщательно отъ похищенія, чтобъ обогатиться богатствомъ некрадомымъ.

40) Начавъ жить вмѣстѣ съ духовнымъ отцемъ и восчувствовать пользу отъ него, не допускай, чтобъ кто либо отдалить тебя отъ любви къ нему и отъ сожителства съ нимъ; не осуждай его ни въ чемъ; не говори о немъ худо, хотя будешь имъ обличаемъ и даже біемъ; уха своего не открывай, когда кто другой станетъ злословить его; и отнюдь не сдружайся съ тѣмъ, кто поноситъ его, чтобъ не прогнѣвался на тебя Господь и не изгладилъ тебя изъ книги живыхъ.

41) Подвигъ послушанія утверждается на отреченіи отъ себя и отъ всего, какъ мы извѣдали. Проходящій его да оградить себя тремя оплотами: вѣрою, надеждою и любовію всечестною и Божественною, чтобы, ими будучи огражденъ, успѣшно могъ подвигомъ добрымъ подвизаться, и получить вѣнецъ правды.

42) Не будь судьею дѣлъ отца твоего, но исполнителемъ заповѣдей его. Демоны, какъ обычно имъ, начнутъ указывать тебѣ на недостатки его, чтобъ оглушить уши твои для уроковъ его, и тебя чрезъ то или сдѣлать немощнымъ и страшливымъ воиномъ на брани, или одними помыслами невѣрія расслабить тебя и разлѣнить ко всякому виду добродѣтели.

43) Неслушающій отеческихъ заповѣдей оказывается преступникомъ наилучшихъ пунетовъ обѣта своего. Кто же внѣдрилъ въ себя послушаніе, и волю свою отсѣкъ мечемъ послушанія, тотъ исполнилъ подобающее ему, что при многихъ свидѣтеляхъ общалъ онъ Христу Господу.

44) Наблюдая надъ иноками, видѣли мы ясно и затвердили, что на подвижающихся въ послушаніи отцамъ сильно злобствуютъ враги нашей жизни, бѣсы, скрежеща на нихъ зубами своими и всякія противъ нихъ злоумышляя козни. И чего они не дѣлають, чего не внушаютъ, чтобъ отторгнуть ихъ отъ отеческихъ нѣдръ? Выставляютъ предлоги къ непослушанію, будто благословные, устрояють неудовольствія, возбуждаютъ непріязнь къ отцу, его наставленія представляютъ обличеніями, а обличенія, какъ стрѣлы изопренныя вонзають въ сердце. И для чего ты, говорятъ они, будучи свободнымъ, сдѣлался рабомъ, и рабомъ безсердечнаго деспота? Доколѣ будешь ты тереть лямку рабства, не видя свѣта свободы?—Послѣ сего внушаютъ: лучше бы тебѣ заняться странно-примствомъ, ходить за больными, пеиись о бѣдныхъ. Потомъ расхваливають подвигъ совершеннаго уединенія и безмолвія; и всякаго рода злыя плевелы насѣвають въ сердце подвижника благочестія, только бы извергнуть его изъ духовной ограды отеческой и, извлекии изъ благоотпшной пристани, отбросить въ неистовствующее душетлѣнною бурей море. Если наконецъ успѣють въ этомъ, то, забравъ его въ свою власть, какъ плѣнника, заставляють его дѣйствовать по ихъ злымъ хотѣніямъ.

45) Не выпускай же изъ памяти этой злокозненности враговъ и противоборцевъ твоихъ, находясь въ послушаніи отца своего духовнаго и не забывай обѣтовъ званія твоего предъ Богомъ: ни руганіями не будь побѣждаемъ, ни обличеній и поношеній, или насмѣшекъ не бойся, ни прилогами грѣховныхъ помысловъ не увлекайся, ни отческой строгости не бѣгай, ни дерзкимъ самоугодіемъ и самоволіемъ не безчести благаго ига смиренія; но въ сердце вложивъ Господнее слово, что *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Мѣ. 10, 22). *Съ терпѣніемъ теки на предлежащій тебѣ подвигъ, взирая на Начальника вѣры и совершителя Иисуса* (Евр. 12, 1. 2).

46) Золотарь, влагая въ горнило золото, дѣлаеть его чистѣйшимъ, и новоначальный монахъ, предающій себя подвигамъ подчиненія волѣ отцевъ, и всеми прискорбностями жизни по

Богу жегомый, съ трудомъ же и терпѣніемъ великимъ изучающій послушаніе, выплавивъ изъ себя всѣ недобрые нравы, преисполняется смиреніемъ, весь свѣтлымъ содѣлывается, и достойнымъ небесныхъ сокровищъ, безкорбной жизни и блаженнаго пребыванія, откуда отбѣжали печаль и воздыханіе и гдѣ насаждены непрестанная радость и веселіе.

47) Вѣра правая и глубоко вѣдренная раждаетъ страхъ Божій; страхъ же Божій научаетъ насъ соблюденію заповѣдей: ибо, говорить, гдѣ страхъ, тамъ соблюденіе заповѣдей; въ соблюденіи же заповѣдей состоитъ дѣятельная добродѣтель, которая есть начало созерцанія; плодъ же всего сего — безстрастіе; чрезъ безстрастіе же водворяется въ насъ любовь; а о любви говорить возлюбленный ученикъ: *Богъ любви есть, и пребывавъ въ любви, въ Богѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Іоан. 4, 16).

48) Какъ прекрасна воистину и добра жизнь монашеская! Какъ прекрасна она воистину и добра, когда течетъ въ предѣлахъ и по законамъ, какіе положили для нея началовожди и предводители ея, Духомъ Святымъ наученные. Ибо воину Христову надлежитъ быть безвещну (ничего не имущу), неозабочиваему никакими замыслами и дѣлами мірскими, какъ говорить Апостолъ: *никтоже, воинъ бывая, обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ* (2 Тим. 2, 4).

49) Подобаешь убо монаху быть безвещну, безстрастну, чужду всякаго грѣховнаго похотѣнія, не сладкоястливу, не винопійцу, не мѣшкотну, не лѣннivu, не сребролюбиву, не сластолюбиву, не славолюбиву: ибо если кто отъ всего такого не отрѣшится, то онъ не можетъ исправно вести эту ангельскую жизнь; для тѣхъ же, кои такъ именно поступаютъ, она есть иго благое и бремя легкое, такъ какъ, въ такомъ случаѣ, Божественная надежда все дѣлаетъ для нихъ легкимъ. Пріятна жизнь сія, усладительны дѣла ея, блага часть ея, которая не отымется отъ стяжавшей ее души.

50) Отрекшись отъ житейскихъ заботъ, и воспріявъ иноческій подвигъ, не возжелай богатства для раздаянія бѣднымъ: ибо и это есть одно изъ прельщеній лукаваго, ведущее къ тще-

славію, чтобъ ввергать умъ въ многодѣліе хлопотливое. Пусть только хлѣбъ имѣешь ты и воду, и ими одними можешь стяжать мзду страннопріимства. Пусть даже и ихъ не имѣя, съ однимъ благимъ расположеніемъ пріимешь странника и дашь ему слово утѣшенія, и такимъ образомъ можешь заслужить мзду страннопріимства. Имѣешь примѣръ сему въ бѣдной вдовѣ, о которой Господь засвидѣтельствовалъ въ Евангеліи, что она своими двумя лептами, въ силу благаго произволенія своего, превзошла подаенія богатыхъ.

51) Это сказано тѣмъ, кои живутъ въ безмолвіи. Находящіеся же въ послушаніи отца одно да имѣютъ въ умѣ, ни въ чемъ не отступать отъ заповѣди отца; ибо, исполняя это, какъ слѣдуетъ, они исполняютъ все, требуемое отъ нихъ; какъ наоборотъ, отступающіе отъ точнаго исполненія этого долга останутся неискусными во всякомъ видѣ добродѣтели и духовнаго жительства.

52) Вотъ и еще совѣтъ мой тебѣ, Христіюбче: возлюби странничество, т. е. будь какъ странникъ, чуждый для событій своей страны; не увлекайся заботами о родителяхъ и любовью къ родственникамъ; бѣгай быванія въ городѣ и съ терпѣніемъ сиди неисходно въ пустыни, говоря съ Пророкомъ: *се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыни* (Пс. 54, 8).

53) Ищи мѣстъ уединенныхъ и удаленныхъ отъ міра, и хотя будетъ утѣнять тебя тамъ скудость необходимыхъ потребъ, не бойся; если и враги окружаютъ тебя, какъ пчелы или злыя осы, всякаго рода воздвигая на тебя брани, и всяческими возмущая тебя помыслами, не устрашайся, не приклоняй къ нимъ послушливаго уха, и не убѣгай съ поприща состязанія, но паче мужественно перетерпѣвай все, припѣвая себѣ и говоря: *терпя потерпѣхъ Господа, и внятъ ми, и услыша молитву мою* (Пс. 39, 2). И узришь величія Божія, Божіе заступленіе, попеченіе и всякое спасительное о тебѣ промышленіе.

54) Друзьями должно тебѣ имѣть такія лица, которыя были бы назидательны для тебя и сходились съ тобою въ образѣ жизни; ибо говоритъ Писаніе, мужи мирные да будутъ други тебѣ, братія духовныя, отцы святыя, о коихъ и Господь нашъ ска-

залъ: *мати Моя и братья Мои тѣ суть, кои творятъ волю Отца Моего, Который на небесахъ* (Мѡ. 12, 49).

55) Не будь пристрастенъ къ разнообразнымъ и дорогимъ яствамъ и не питайся ими пространно; ибо *питающаяся пространно, говоритъ Писаніе, жива умерла* (1 Тим. 5, 6). Да и не дорогими яствами, если можно, избѣгай насыщенія. Ибо написано: *не прельщайся насыщеніемъ чрева* (Прит. 24, 15).

56) Часто бывать внѣ келліи не позволяй себѣ, если ты избралъ себѣ безмолвное житіе; потому что это очень вредно, — отъемлетъ благодать, омрачаетъ мысли, ослабляетъ ревность. Почему и сказано: *пареніе похоти претѣняетъ умъ незлобивъ* (Прем. Сол. 4, 12). Пресѣки же сношенія съ внѣшними, чтобъ умъ твой не сдѣлался парительнымъ и не возмущалъ порядковъ безмолвія твоего.

57) Сидя въ келліи, не совершай дѣланій своихъ безмысленно, и времени не иждивай въ праздности: ибо безцѣльно, говорятъ, путешествующій — всеу протрудится. Но стяжи себѣ благое дѣланіе, собери умъ свой, предъ очами имѣй всегда послѣдній часъ смертный, помни о суетности мірской, какъ она обольстительна, и вмѣстѣ какъ не тверда, и ничтожна, помышляй объ обстоятельствахъ страшнаго на судѣ испытанія, какъ наши горькіе обличители будутъ видимо представлять тогда наши дѣла, слова и помышленія, которыя они влагали, а мы принимали, приводи себѣ на мысль и адскія мучилища, и то, какъ въ нихъ заключены будутъ души, представляй также великій онъ и страшный день, — разумѣю, день общаго воскресенія, предстанія предъ Богомъ, и окончательнаго опредѣленія Судіи неложнаго, воображай имѣющія объять грѣшныхъ мученія, стыдъ и обличеніе совѣсти, и то, какъ будутъ они отвержены Богомъ и ввержены въ огнь вѣчный, къ червю неусыпающему, во тьму непроницаемую, гдѣ плачъ и скрежетъ зубовъ, обзрѣвая же всѣ другія мучилища, не переставай, стения, обливать слезами лице свое, одѣяніе свое и мѣсто, на которомъ сидишь. Такими помышленіями, какъ я видалъ, многіе стяжевали себѣ обиліе слезъ, и дивно очищали всѣ силы души своей.

58) Помышляй также о благахъ отложенныхъ праведнымъ, поставленіе ихъ одесную Христа, благословенными ихъ нарицающій гласъ Владыки — Господа, наслѣдіе Царства Небеснаго, превышающіе умъ дары имъ, свѣтъ оный сладчайшій, радость, конца не имѣющую, и никакою печалію не пресѣкаемую, обители оныя небесныя, сожительство Ангеловъ, и все другое обѣтованное боящимся Господа.

59) Такія помышленія да пребываютъ съ тобою за столомъ, да сопровождаютъ тебя ко сну и да возстаютъ съ тобою. Смотри, никогда не забывай ихъ, но гдѣ бы ты ни былъ, не отводи ума своего отъ памятованія о нихъ, чтобъ худые помыслы бѣжали отъ тебя, Божественныя же утѣшенія преисполняли душу твою. Душа, не будучи ограждена и вооружена сими помышленіями, не можетъ исправно держать безмолвіе: ибо источникъ, воды не содержащій, напрасно носить это имя.

60) И вотъ какой образъ житія законоположено вести безмолвствующимъ: постъ, сколько силъ достанетъ, бдѣніе, спаніе на голой землѣ, и всякія другія произвольныя лишенія, ради будущаго упокоенія; ибо, какъ говоритъ Писаніе, *недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотѣщей славы явитися намъ* (Рим. 8, 18); особенно же молитва чистая, непрестанная и непрерывная: она есть стѣна крѣпкая, пристанище благоотинное, добродѣтелей охрана, страстей истребленіе, души благоустройство, ума очищеніе, страждущимъ упокоеніе, плачущимъ утѣшеніе; молитва есть бесѣда съ Богомъ, созерцаніе вещей невидимыхъ, и тѣхъ, кои вождѣлѣваютъ ихъ, удостовѣреніе въ истинѣ ихъ, соображеніе съ Ангелами, преуспѣяніе въ добромъ, подтвержденіе уповаемаго. Сію парицу добродѣтей воспріими, подвижниче, и всѣми силами удержатъ въ себѣ старайся, молись день и ночь, въ благонастроеніи и разстройствѣ, молись со страхомъ и трепетомъ, бодреннымъ и трезвеннымъ умомъ, чтобъ благоприятна была Господу молитва твоя: ибо Писаніе говоритъ: *очи Господни на праведныя и уши Его въ молитву ихъ* (Пс. 33, 16).

61) Нѣкимъ изъ древнихъ очень вѣрно и съ дѣломъ сообразно сказано, что изъ противободрствующихъ намъ демоновъ

первыми вступаютъ въ брань тѣ, коимъ ввѣрены чревоугодливья желанія, кои внушаютъ сребролюбіе и склоняютъ къ тщеславію; другіе же все, идя позади ихъ, собираютъ пораненныхъ ими.

62) И воистину, присматриваясь узнали мы, что не бываетъ, чтобъ человѣкъ впалъ въ грѣхъ какой, или въ какую либо страсть, если прежде не уязвленъ онъ чѣмъ нибудь изъ сихъ трехъ. Почему на эти три помысла наводилъ тогда діаволъ и Спасителя; но Господь, являсь недоступнымъ для нихъ, велѣлъ діаволу удалиться назадъ Себя, даровавъ и намъ побѣду надъ нимъ, какъ благій и Человѣколюбивый Владыка, облекшійся въ подобное намъ во всемъ тѣло, кромѣ грѣха, и показавшій намъ неложный путь къ несогрѣшанію, по коему идя, мы созидаемъ въ себѣ новаго человѣка, *обновляемаго по образу создавшаго его* (Кол. 3, 10).

63) Совершенною ненавистію ненавидѣтъ бѣсовъ, какъ враговъ нашего спасенія, Давидское научаетъ насъ слово. И это очень пригодно въ дѣлѣ преуспѣянія въ добродѣтеляхъ. Но кто же будетъ этотъ, совершенною ненавистію ненавидящій враговъ спасенія? Тотъ, кто не грѣшитъ не только дѣломъ, но и мыслию. Коль же скоро сосуды любленія ихъ, т. е. причины страстей будутъ въ насъ, то какъ установиться въ насъ ненависти къ нимъ? Ибо сластолюбивое сердце безсильно питать въ себѣ ненависти къ нимъ.

64) Брачное одѣяніе есть безстрастіе разумной души, отдалившейся отъ мірскихъ сластей, отрекшейся отъ всехъ непотребныхъ похотей, и всецѣло посвящающей себя Боголюбивымъ помысленіямъ и чистѣйшимъ созерпаніямъ. Коль же скоро она поблажаетъ страстямъ безчестія и въ нихъ закоснѣваетъ, то солекается сей одежды цѣломудрія и облекается въ рванья и оскверненныя рубища, какъ и въ Евангеліяхъ показывается, что связанный оный по рукамъ и ногамъ и брошенный во тьму кромѣшную (Мѡ. 22, 13), имѣлъ изъ такихъ помысловъ и дѣяній сотканное одѣяніе, которое Словомъ Господнимъ сочтено недостойнымъ Божественнаго и нетлѣннаго чертога брачнаго.

65) О самолюбіи, всѣхъ ненавидящемъ, вѣрно сказалъ нѣкто изъ премудрыхъ: лютая брань самолюбія, какъ тиранъ нѣкій, стоитъ во главѣ всѣхъ помысловъ, коими три оныя и пять восхищаютъ умъ нашъ (см. § 10).

66) Дивно будетъ, если кто насыщаясь всегда вдоволь яствами, возможетъ стяжать безстрастіе. Безстрастіемъ же я называю не удаленіе отъ грѣха дѣломъ: ибо это есть воздержаніе; но то, если кто пресѣкъ совершенно исхожденіе изъ сердца самыхъ помышленій страстныхъ, — что называется и чистотою сердца.

67) Удобнѣе очистить душу нечистую, нежели очистившуюся и снова уязвившуюся ранами страстей, опять возвестъ къ здравію: ибо только что отрѣшившимся отъ мірскихъ узъ, въ какіе бы грѣхи ни случилось имъ впадать, доступнѣе достиженіе безстрастія; а тѣмъ, которые *вкусили добрыхъ глаголовъ Божиихъ* (Евр. 6, 5) и текли уже путемъ спасенія, и потомъ опять уклонились къ грѣху, доступъ къ безстрастію загражденъ едва преодолимыми препонами. Это по причинѣ установившагося грѣховнаго навыка и укоренившейся склонности къ грѣху, не меньше же и отъ того, что тогда бѣсъ привычнаго грѣха, вертась предъ очами ума, непрестанно приподноситъ ему образы сего грѣха. Впрочемъ душа ревностная и трудолюбивая и это труднѣйшее дѣло удобно исполнить, содѣйствіемъ благодати Божіей, человѣколюбно долготерпѣливой къ намъ, къ покаянiю насъ призывающей и возвращающихся съ неизреченными утробами щедротъ пріемлющей, какъ научаемся мы въ Евангеліи притчею о блудномъ сынѣ.

68) Никто изъ насъ собственными силами не можетъ избѣжать обходовъ и козней лукаваго, но только непобѣдимую силою Христовою. Потому опасно заблуждаются мечтающіе совершаемыми ими подвигами и силою воли своей упразднить грѣхъ, упраздняемый одною благодатію Божіею. Чего ради свѣтило Церкви, Іоаннъ Златоустъ, говоритъ, что недостаточно одного усилія человѣческаго, если не получится и помощь свыше; и опять—никакой не будетъ пользы отъ помощи свыше, если не

будетъ собственнаго усилія. То и другое показываютъ на себѣ Іуда и Петръ; тотъ, столь много пріавъ отъ благодати, не получилъ отъ того никакой пользы, потому что не приложилъ своего хотѣнія и не привнесъ своего усилія; а Петръ, хотя и ревностную изъявилъ готовность, но какъ не получилъ помощи свыше, палъ. Итакъ очевидно, что изъ того и другаго соплетается добродѣтель. Посему прошу, какъ, все возложивъ на Бога, и самимъ не спать, такъ и ревностію ревнуя, не думать все исправить собственными усиліями.

69) Богъ ни ничего не дѣлающими насъ видѣть не хочетъ, почему не все Самъ содѣваетъ,—ни опять не хочетъ, чтобъ мы много о себѣ думали, почему не все предалъ нашей волѣ и нашимъ усиліямъ; но съ той и другой стороны отъемля вредное, оставилъ полезное. Добрѣ и Псалмопѣвецъ научаетъ насъ, говоря: *аще не Господь созидаетъ градъ, всуе трудящася зиждущіи* (Пс. 126, 1). Невозможно также наступить на аспіда и василиска и попрасть льва и змія (Пс. 90, 12), если кто прежде, очистивъ себя сколько доступно то для силъ человѣческихъ, не получить на это силъ отъ Рекшаго Апостоламъ: *се даю вамъ власть наступати на змію и скорпію и на всю силу вражію* (Лк. 10, 19), Почему и повелѣно намъ въ молитвѣ умолять Отца Небеснаго: *не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго* (Мѣ. 6, 13). Ибо если мы силою и помощію Христовою не избавимся отъ разжженныхъ стрѣлъ лукаваго и не сподобимся улучшить безстрастія; то тщетно трудимся, чая собственными силами, или рвеніемъ, исправить что либо подобающее. Итакъ желающій устоять противъ обходовъ діавола и сдѣлать ихъ безуспѣшными, и сдѣлаться причастнымъ Божественной славы, долженъ со слезами и воздыханіями, съ ненасытимымъ желаніемъ и пламенною душею, ночь и день Божіей искать помощи и Божественнаго заступленія. Желающій же получить таковыя, долженъ содѣлать душу свою чистою отъ всякаго сладострастія мірскаго и отъ всѣхъ страстей и похотей. Ибо о такихъ именно душахъ говоритъ Богъ: *вселюся въ нихъ и похожду* (2 Кор. 6, 16), и Господь говорилъ ученикамъ: *любай Мя, заповѣди Моя*

соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его и къ Нему приидемъ и обитель у Него сотворимъ (Иоан. 14, 23).

70) Весьма разумное и благопріятное слово изрекъ нѣкто изъ древнихъ относительно помысловъ, говоря: истязуй помыслы на порогѣ сердца (при входѣ въ него), наши ли они, или отъ сопротивныхъ; и родные намъ и благіе вводи во внутреннѣйшее хранилище души и храни ихъ тамъ, какъ въ неградомой сокровищницѣ, а противническіе бичами разумнаго разсужденія помучивъ, тотчасъ изгоняй, не давая имъ покоища и мѣста даже въ окрестностяхъ души своей, или лучше советъ избивай ихъ мечемъ молитвы и Божественнѣйшаго поученія, чтобы отъ такого истребленія татей страхъ напалъ и на самаго начальника ихъ. Вѣдай, что кто такъ тщательно истязуетъ помыслы, тотъ бываетъ истиннымъ ревнителемъ и объ исполненіи заповѣдей.

71) Усиливающейся отсѣчь борющіе его и смущающіе помыслы и движенія пусть побольше ополчитъ своиинниковъ и споборниковъ и приблизить ихъ къ себѣ на совмѣстное противоборство,—таковы—смиреніе душевное, трудъ тѣлесный и всякое другое подвижническое самоумерщвленіе, и особенно молитва изъ сокрушеннаго сердца со множествомъ слезъ, какъ поетъ Давидъ: *виждь смиреніе мое и трудъ мой, и остави вся грѣхи моя* (Пс. 24, 18) и: *слезъ моихъ не премолчи Господи* (Пс. 38, 13), еще: *быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и ночь* (Пс. 41, 4). Опять: *питіе мое съ плачемъ растворяхъ* (Пс. 101, 10).

72) Соперникъ нашей жизни діаволъ разными помыслами умаляетъ грѣхи наши и часто покрываетъ ихъ забвеніемъ, чтобы мы послабили себѣ въ трудахъ и не думали болѣе оплакивать свои паденія. Мы же, братіе, не дадимъ себѣ забыть о своихъ паденіяхъ, хотя бы казалось, онѣ прощены уже намъ въ силу покаянія нашего, но всегда будемъ памятовать о грѣхахъ своихъ и оплакивать ихъ не перестанемъ, чтобы, стяжавъ себѣ, яко добрую сожительницу, смиреніе, избѣжать намъ сѣтей тщеславія и гордости.

73) Никто не думай своими силами понести труды и пре-

успѣть въ добродѣтели: ибо виновникъ всего добраго для насъ есть Богъ, какъ всего худаго—обольстителъ душъ нашихъ—дѣволъ. Почему, когда сдѣлаешь что доброе, приноси благодареніе Виновнику его; и когда стужаетъ тебѣ что худое, относи то къ начальнику такихъ вещей.

74) Сочетавшій съ вѣдѣніемъ соотвѣтственную дѣятельность есть похвальный воздѣлыватель духовный, изъ двухъ пріятнѣйшихъ источниковъ напаяющій ниву душевную. При семъ вѣдѣніе окрыляетъ умъ созерцаніемъ наилучшаго, а соотвѣтственная ему дѣятельность умерщвляетъ *уды, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую* (Кол. 3, 5). Когда же эти умертвятся, тогда распускаются прекрасныя цвѣты добродѣтелей, приносящія обильныя плоды духовныя — *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22. 23). Тогда наконецъ цѣломудрый сей дѣлатель распеньши *плоть со страстями и похотми*, речетъ съ Богоноснымъ проповѣдникомъ: *живу не къ тому азъ, но живу въ мнѣ Христосъ, а еже нынѣ живу во плоти, вѣрую живу Сына Божія, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мнѣ* (Гал. 2, 20).

75) И вотъ еще что да не утаится отъ тебя, Христолюбче, что одна страсть, нашедши въ тебѣ себѣ мѣсто и укоренившись до навыка, въ тотъ же домъ приводитъ и прочія страсти: ибо хотя страсти соперничаютъ одна противъ другой, равно какъ и виновники ихъ бѣсы, но погибели нашей всѣ согласно ищутъ.

76) Цвѣтъ плоти заставляющій увянуть подвигами и всякую волю ея отсѣкающій,—вотъ кто язвы Христа Господа носитъ на мертвенной плоти своей (Гал. 6, 17).

77) Подвижническихъ трудовъ конецъ—покой безстрастія,—а разнообразныхъ утѣшеній плоти—страсти безчестія.

78) Не позволяй себѣ дѣломъ стоящимъ считать многолѣтіе твоей монашеской жизни, и не будь уловленъ самовосхваленіемъ изъ-за долгаго пребыванія въ пустынѣ и терпѣливаго подъятія тамъ жестокихъ подвиговъ, но Господнее слово держи въ умѣ, что ты все еще рабъ неключимый, и все еще не исполнилъ заповѣди Владыки своего. И въ самомъ дѣлѣ, пока на-

ходимся мы въ настоящей жизни,—дотолѣ состоимъ невоззванными изъ изгнанія, но еще сидимъ на рѣкахъ вавилонскихъ, еще страдаемъ подѣ гнетомъ плиноодѣлія египетскаго, еще не увидѣли земли обѣтованной: такъ какъ не соевлеклись еще ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотяхъ прелестныхъ, еще не облеклись въ образъ небеснаго, еще носимъ образъ перстнаго. Итакъ нѣтъ намъ дороги къ самопохвалѣбѣ, но плакать должны мы, моляся къ Могущему спасти насъ отъ рабства горькаго Фараона, исторгнуть изъ лютаго тиранства его, и ввести въ благую землю обѣтованія, да обрѣтемъ наконецъ покой во Святилищѣ Божіемъ, удостоясь поставленными быть одесную величества Вышняго. Благъ же сихъ, паче ума великихъ, сподобиться мы можемъ не отъ дѣлъ, которыя успѣемъ надѣлать въ правдѣ, но по безмѣрной милости Божіей. Не перестанемъ же проливать слезы день и ночь, подражая рекшему: *утрудились воздыханіемъ моимъ, измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Пс. 6, 7). Ибо сѣющіи слезами радостію пожнутъ (Пс. 125, 5).

79) Далеко отгони отъ себя многорѣчиваго духа, потому что въ немъ кроются всезлобныя страсти: отъ него ложь, отъ него дерзость, отъ него смѣхотворство, срамословіе, буетловіе и многое другое; такъ что по немъ вѣрно оправдывается сказанное: *отъ многословія не избѣжиши грѣха* (Прит. 10, 19).—*Мужъ же молчаливый престолъ чувствія* (Прит. 12, 23). Но и Господь сказалъ, что мы должны будемъ *дать отвѣтъ за всякое праздное слово* (Мѣ. 12, 36).

80) Тѣмъ, которые злословятъ и укоряютъ насъ, или другимъ какимъ образомъ нападаютъ на насъ, не тѣмъ же отвѣчать получили мы заповѣдь, т. е. не противозлословить, и не противозукорять, а напротивъ добрыя о нихъ говорить рѣчи и благословлять ихъ. Ибо когда мы мирствуемъ съ людьми не мирными, тогда въ брани, или битвѣ, состоимъ съ демонами; когда же съ братіями состоимъ въ непріязни и брани, тогда мирствуемъ съ демонами,—которыхъ научены мы совершенною ненавидѣть ненавистію, и непрерывную вести съ ними брань.

81) Избѣгай словомъ лукавымъ претыканіе полагать ближнему, чтобъ самому не быть преткнутому отъ вселугаваго діавола. Ибо слушай, что вопіетъ Пророкъ: *мужа кровей и лъстива гнушается Господь* (Пс. 5, 7) и еще: *потребитъ Господь вся устны лъстивыя, языкъ вѣлерживый* (Пс. 11, 4). Равнымъ образомъ избѣгай и осуждать брата при паденіи его, чтобъ не отпасть отъ благодати и любви. Ибо кто благодати и любви къ брату не имѣетъ, тотъ не позналъ Бога; ибо Богъ есть любовь, какъ взываетъ Іоаннъ, сынъ громовъ и возлюбленный ученикъ Христовъ (1 Іоан. 4, 8).—Если Христосъ и Спаситель всѣхъ душу Свою положилъ за насъ, то и мы должны полагать души за братій (1 Іоан. 3, 16).

82) Любовь справедливо названа матерію добродѣтелей, главою закона и пророковъ. Подымаемъ же всякій трудъ, пока улучимъ преподобную любовь, и чрезъ нее исторгнемся изъ тиранства страстей, и на небеса взыдемъ, возносясь на крыльяхъ добродѣтелей, и Бога узримъ, сколько это доступно для человѣческаго естества.

83) Если Богъ любовь есть, то имѣющій любовь имѣетъ въ себѣ Бога. Когда же ея нѣтъ, то нѣтъ намъ совершенно никакой пользы и совѣмъ невозможно говорить, что мы любимъ Бога. Ибо Св. Іоаннъ говоритъ: *еще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть* (1 Іоан. 4, 20), и опять: *Бога никтоже видѣ нигдѣже: еще другъ друга любимъ, Богъ въ насъ пребываетъ, и любви Его совершенна есть въ насъ* (1 Іоан. 4, 12); отсюда явно, что любовь есть благо высшее всѣхъ благъ, указанныхъ въ Писаніи святомъ;—и нѣтъ ни одного вида добродѣтели человѣка съ Богомъ соудворяющей и сочетавающей, которая не была бы связана съ любовію и отъ нея не исходила, неизреченно нѣкако ею бывая объемлема и охраняема.

84) Принимая приходящихъ къ намъ братій,—не будемъ отягощаться тѣмъ, или почитать то пресѣченіемъ безмолвія, чтобъ не нарушить устава любви, не будемъ также приглашать ихъ, какъ добро имъ дѣлающіе, но паче какъ сами отъ нихъ пріемлющіе добро, и страннопріимомъ ихъ, какъ обязанные

имъ, съ мольбою и лицомъ радостнымъ, какъ показалъ намъ примѣръ Патріархъ Авраамъ. Почему и Богословъ учить говоря: *чадца моя, не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дълomъ и истинною; и о семъ разумѣмъ, яко отъ истины есмь* (1 Іоан. 3, 18. 19).

85) Патріархъ, избравъ въ постоянное себѣ дѣланіе страннопріимство, сидѣлъ предъ своею скиніею и приглашалъ мимоходящихъ, всѣмъ потомъ безъ различія, нечестивымъ и варварамъ, предлагая трапезу, не раздумывая. Почему, сподобился и дивнаго онаго сотрапезованія, страннопріавъ Ангеловъ, и всѣхъ Владыку. Будемъ и мы прилежать страннопріимству со всѣмъ усердіемъ и готовностію, чтобъ принять не только Ангеловъ, но и Самого Бога. Ибо Господь говоритъ: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Мѣ. 25, 40). Всѣмъ хорошо благодѣтельствовать, но наипаче тѣмъ, кои не имѣютъ чѣмъ воздать (Лк. 14, 14).

86) Кого сердце не зазреть въ нарушеніи заповѣди Божіей, или въ нерадѣніи, или въ принятіи вражеской мысли, тотъ чистъ сердцемъ и достоинъ услышать: *блажени чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ* (Мѣ. 5, 8).

87) Постараемся достигнуть того, чтобъ разумно управлять чувствами, особенно зрѣніемъ, слухомъ и языкомъ, поставляя себѣ закономъ ничего ни видѣть, ни слышать, ни говорить страстно, а все для пользы нашей душевной. Ибо ничто такъ не поползновенно на грѣхъ, какъ эти органы, когда они не управляются разумомъ; и напротивъ ничто паче ихъ не благопріятно дѣлу спасенія, когда ими править разумъ, держитъ ихъ въ строѣ и ведетъ, куда должно, и куда хочетъ. Ибо когда они безчинствуютъ, тогда и обоняніе изнѣживается,—и осязаніе съ неистовствомъ простирается на недолжное, и безчисленное множество страстей привходитъ; когда же они разумомъ держатся въ своемъ чинѣ, тогда повсюду въ насъ проявляются великій миръ и невозмутимая тишина.

88) Какъ драгоцѣнное мѣро, хотя заключено бываетъ въ сосудѣ, но намастивъ благоуханіемъ воздухъ жилища, не толь-

ко близко къ нему, но и вдали отъ него стоящихъ исполняетъ пріятнымъ ощущеніемъ: такъ и благоуханіе добродѣтельной и Боголюбивой души, всѣми чувствами тѣлесными будучи издаваемо, всѣмъ видящимъ сіе показываетъ внутрь сокрытую добродѣтель. Ибо кто, видя, что языкъ не произноситъ ничего неумѣстнаго и неблагопристойнаго, а все такое, что полезно для слышавшихъ, что глаза смотрять скромно, слухъ не принимаетъ никакихъ неподобающихъ мелодій и рѣченій, ноги ступаютъ благообразно, лице не искажается смѣхомъ, а скорѣе указываетъ на готовыя излитыя слезы и плачь,—кто, видя все сіе, не познаетъ, какое обильное благоуханіе добродѣтелей заложено внутри. Почему и Спаситель говоритъ: *такъ да просвѣтитъ святъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ добрая дѣла ваша, и прославятъ Отца вашего, Иже есть на небесахъ* (Мѣ. 5, 16).

89) Который путь Христосъ и Богъ нашъ въ Евангеліи наименовалъ *тѣснымъ и прискорбнымъ*, тотъ потомъ назвалъ *игомъ благимъ и бременемъ легкимъ* (Мѣ. 7, 13. 14; 11, 30). Какъ же то и другое, кажущееся противоположнымъ, видится въ одномъ и томъ же?—Такъ: по свойству своему путь сей жестокъ и труденъ; а по произволенію совершающихъ его и по надеждамъ благимъ, онъ вождельственъ, возлюбленъ, и сладостенъ паче, нежели скорбенъ для душъ добродлюбивыхъ. Вотъ почему ты и видишь, что избравшіе сей путь тѣсный и прискорбный съ большею готовностію идутъ по нему, чѣмъ по пространному и широкому. Послушай, что говоритъ блаженный Лука объ Апостолахъ, какъ они, послѣ біенія бичами, *возвернулись отъ лица собора радуясь* (Дѣян. 5, 40. 41). Но вѣдь не таково свойство бичей; не сладость и радость, а скорбь и болѣзнь причиняють они. Если же бичи сладостны были Христа ради, что дивнаго, если Его ради и другіе виды злостраданій и озлобленій плоти таковыми же бывають?

90) Мучимые и въ плѣну держимые страстями, нерѣдко въ недоумѣніи вопрошаемъ мы въ себѣ самихъ, отъ чего претерпѣваемъ мы это?—Вѣдать надлежитъ, что такіа плѣненія бывають съ нами, по причинѣ отступленія нашего отъ созерцанія

Бога. Если же кто прильпится умомъ своимъ къ Богу нашему и Владыкѣ, то,—вѣренъ Богъ,—Самъ Спаситель всѣхъ избавитъ такую душу отъ всякаго плѣненія, какъ говоритъ Пророкъ: *предзрѣхъ Господа предо Мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Ис. 15, 8). Что же сладостиѣе, какъ имѣть всегда одесную себя Господа, покрывающаго, ограждающаго, и не дающаго подвигнуться? Но сподобиться сего отъ насъ зависить.

91) Добрѣ и безспорно вѣрно сказали отцы, что не найдетъ человекъ покоя иначе, какъ стяжавъ и утвердивъ въ себѣ такое внутреннѣйшее расположеніе, что въ мірѣ только и есть, что Богъ, да онъ, отнюдь ни къ чему не обращаясь умомъ своимъ, но Его единого вождельвая, и къ Нему единому прильпленнымъ пребывая. Такой воистину найдетъ покой и свободу отъ тиранства страстей. *Прилипне*, говоритъ Псалмопѣвецъ, *душа моя по Тебѣ, мене же пріятъ десница Твоя* (Пс. 62, 9).

92) Самолюбіе, сластолюбіе, и славолюбіе изгоняютъ изъ души память Божию; когда же пресѣкается память Божія, тогда поселяется въ насъ мятѣжъ страстей.

93) Самолюбіе бываетъ родительницею неисчетныхъ страстей. Почему, когда кто исторгнетъ изъ сердца своего самолюбіе; тогда легко возьметъ силу и надъ другими страстями, при содѣйствіи Господа. Ибо изъ него обыкновенно рождаются гнѣвъ, печаль, злопамятство, сластолюбіе и необузданная дерзость; и побужденный имъ неизбѣжно побуждается и прочими страстями. Самолюбіемъ же называемъ мы страстное расположеніе и любовь къ тѣлу съ исполненіемъ плотскихъ пожеланій.

94) Кто что любитъ, тотъ съ тѣмъ непрестанно и быть желаетъ, и отвращается отъ всего, что препятствуетъ соводворяться и соображаться съ любимымъ предметомъ. Явно потому, что и Бога любящій вождельваетъ всегда съ Нимъ пребывать и бесѣдовать. Достигается же сіе нами чистою молитвою. Объ ней и слѣдуетъ намъ поспѣшь, сколько силъ есть; ибо она присвояетъ насъ Владыкѣ нашему. Таковъ былъ тотъ, кто изрекъ: *Боже, Боже мой, къ Тебѣ утреннюю, возжада Тебе душа моя* (Пс. 62, 2). Ибо утреннуетъ къ Богу тотъ, кто, удаливъ умъ свой отъ

всего худаго, непрерывно уязвленнымъ бываетъ Божественною любовію.

95) Отъ воздержанія и смиренія, какъ научились мы, раждается безстрастіе; а отъ вѣры вѣдѣніе; чрезъ нихъ же душа преуспѣваетъ въ разсудительности и любви. Божественную же въ нѣдра свои вселившіе любовь, на крыльяхъ чистой молитвы, непрестанно востекаетъ на самую высоту ея, *дондеже достигнуть въ познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 13).

96) Дѣятельною добродѣтелію поработается похоть и обуздывается гнѣвъ; а вѣдѣніемъ и созерпаніемъ окрыляется умъ, и вознесшися надъ всѣмъ вещественнымъ, къ Богу преселяется, и истинное въ Немъ улучаетъ блаженство.

97) Первый нашъ подвигъ — умалить страсти и по силѣ побѣдить ихъ; а второй подвигъ — стяжать добродѣтели и не оставлять души своей пустою и недѣятельною; третій же — трезвенно блюсти плоды нашихъ добродѣтелей и трудовъ: ибо намъ заповѣдано не только дѣлать трудолюбно, но и хранить бодренно.

98) *Да будутъ чресла ваша препоясана и свѣтильницы горящія*, говоритъ Господь (Лк. 12, 35). Доброе препоясаніе чреслъ нашихъ, посредствомъ котораго мы дѣлаемся хорошо приспособленными и легкими на дѣланіе, есть воздержаніе со смиреніемъ сердца; подъ воздержаніемъ же я разумѣю отсѣченіе всѣхъ страстей. А духовнаго свѣтильника свѣтоводитель есть чистая молитва и совершенная любовь. Симъ образомъ благонастроенные воистину подобны суть человѣкамъ, чающимъ Господа своего, которые, когда придетъ Онъ и постучитъ, тотчасъ отворятъ Ему, и Онъ, пришедши со Отцемъ и Святымъ Духомъ, обитель у нихъ сотворитъ. *И блажени раби тѣи, иже пришедъ Господь обратитъ творящихъ тако* (Лк. 12, 36. 37).

99) Должно монаху, какъ сыну отъ всего сердца и всѣмъ помышленіемъ любить Бога; какъ рабу — благоговѣнствовать предъ Нимъ и повиноваться Ему, и со страхомъ и трепетомъ заповѣди Его исполнять: духомъ горѣть, во всеоружіе Духа

Святаго облечену быть, на упованіи полученія жизни вѣчной упокоеваться, все заповѣданное неопустительно творить, трезвенствовать, блюсти сердце свое отъ помысловъ худыхъ, въ помысленіяхъ благихъ непрестанно совершать святое Богомысліе, каждодневно судъ надъ собою производить относительно помысловъ и дѣлъ, недостающее восполнять, а содѣланнымъ невозноситься, называя себя рабомъ неключимымъ, должнаго неисполнившимъ, какъ слѣдуетъ, о всемъ Бога всесвятаго благодарить и Ему восписывать все исправное въ жизни своей, ничего совершенно не дѣлать по тщеславію, или челоуѣкоугодию, но все тайно дѣлать отъ единого Бога чая похвалы; прежде же всего и паче всего въ душѣ своей ограждену быть православною вѣрою во всѣ догматы вселенской церкви, преданные ей отъ Апостоловъ, Богопроповѣдниковъ и отъ Святыхъ Отцевъ: ибо тѣмъ, которые такъ жительствоуютъ, воздаяніе велико — жизнь нескончаемая и обитель несокрушимая, у Отца и Сына и Святаго Духа, единосущнаго и Трѣипостаснаго Бога.

100) *Конецъ слова, все слушай: Бога бойся и заповѣди Его храни, яко сіе всякъ челоуѣкъ*, говоритъ Екклесіастъ (—12, 13). Я, говоритъ, тебѣ въ краткихъ словахъ показываю, въ чемъ состоитъ путь Божій: *бойся Бога, и заповѣди Его храни*. Страхъ же разумѣется здѣсь не вводный, страхъ мученій, но совершенный и совершенство созидающій, который обязаны мы имѣть по любви къ Давшему заповѣди. Ибо если мы изъ страха наказанія не дѣлаемъ грѣховъ, явно, что еслибъ не подлежало подвергнуться этимъ ужасамъ, то мы, имѣя грѣхολюбивое расположеніе, конечно дѣлали бы ихъ, неостанавливаясь. Если же не по страху наказанія, но по отвращенію къ самымъ грѣхамъ воздерживаемся отъ нихъ, то дѣйствуемъ по любви къ Владыкѣ своему, боясь прогнѣвать Его. Когда боимся, чтобъ не опустить чего изъ заповѣданнаго; то такой страхъ чистъ, потому что бываетъ изъ-за самаго добра; и онъ очищаетъ души наши, равносилентъ сущи совершенной любви. Имѣющій сей страхъ и по нему заповѣди соблюдающій,—се всякъ челоуѣкъ, т. е. челоуѣкъ настоящій, какъ слѣдуетъ быть ему.

Сіе вѣдая, будемъ такимъ страхомъ бояться Бога и заповѣди Его блюсти, *да будемъ совершенни и всецѣли, и ни въ чемъ же лишени* изъ добродѣтелей (Іак. 1, 4), имѣя мудрованіе смиренное и сердце сокрушенное, и непрестанно вознося къ Господу молитву Божественнаго Арсенія великаго: „Боже мой! не остави мене; ничего не сдѣлалъ я предъ Тобою добраго, но дай мнѣ по благодати Твоей положить тому начало“. Ибо все спасеніе наше въ благоутробіи и человеколюбіи Бога. Ему слава и держава и поклоненіе Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Преподобный Θεодоръ.

Предлежащее умозрительное слово достойно занять мѣсто въ ряду другихъ аскетическихъ писаній, по мудрому истолкованію внутреннихъ явленій въ нашей духовной жизни, и выводу изъ того подобающихъ уроковъ для подвижающихся.

Кто былъ авторъ сего слова неизвѣстно. Въ заглавіи онъ именуется преподобнымъ Θεодоромъ. Но кто онъ былъ, не видно. Собиратели Греческаго Добротолюбія, видя въ семъ словѣ мысли, сходныя съ тѣми, кои содержатся въ ста главахъ св. Θεодора Едесскаго, приписали его сему послѣднему и помѣстили въ слѣдъ за его ста главами. Но Преосв. Филаретъ Черниговскій пишетъ (Ученіе объ Отцахъ § 277, 10), что св. Θεодору Едесскому можно приписывать слово сіе только гадательно. И дѣйствительно, само слово не даетъ на то рѣшительнаго указанія.

Посему, оставляя на свободу каждому признавать, или не признавать принадлежности сего слова св. Θεодору Едесскому, чтеніе же его почитая полезнымъ для всѣхъ, ищущихъ пользы отъ чтенія, помѣщаемъ его по примѣру Греческаго Добротолюбія, въ слѣдъ за сто главами св. Θεодора Едесскаго.

Преподобнаго отца нашего Θεодора.

Слово умозрительное.

1) Сколь великъ подвигъ расторгнуть эти крѣпкія узы вѣществолубія, освободиться отъ работы ему, и стяжать навѣкъ въ добродѣланіи! Воистину доблестная и мужественная потребна душа, чтобъ отрѣшиться отъ всего вѣщественнаго.

2) Чего же послѣ сего искать слѣдуетъ, есть не очищеніе только отъ страстей: ибо это не есть еще само по себѣ добродѣтель, а только приготовленіе къ добродѣтели; но къ очищенію недобрыхъ навыковъ должно приложить и стяжаніе добродѣтелей.

3) Очищеніе же души есть: *по части мысленной*,—премѣненіе и совершенное оставленіе дольных прелестныхъ нравовъ, т. е. житейскихъ заботъ и попеченій, худыхъ склонностей и неумѣстныхъ гаданій, и загадываній; *по части воздержательной*,—не стремиться ни къ чему вѣщественному, и не смотрѣть на чувство, но быть покорнымъ разуму, *по части раздражительной*,—ни чѣмъ изъ приключающагося не возмущаться.

4) А послѣ такого очищенія и истребленія всего, дѣлающаго силы наши нечистыми, и благоустроенія ихъ, требуется и восхожденіе къ духовнымъ совершенствамъ и обожаніе: ибо уклонившемуся отъ зла надлежитъ дѣлать благое (Пс. 33, 15). При семъ отвергнуться себя должно прежде всего, и такимъ образомъ взявъ крестъ, послѣдовать Владыкѣ, для достиженія вышшаго состоянія обоженія.

5) Какое же это восхожденіе къ совершенству и обоженіе? По *части ума*, это — совершеннѣйшее вѣдѣніе сущаго и Того, Кто выше всего сущаго, сколько это доступно для человѣческа-

го естества; *по части возжелѣнія*,—всеконечное и непрестанное возжелѣніе и стремленіе къ первому добру; *по части раздраженія* энергичнѣйшее и дѣятельнѣйшее движеніе къ возжелѣнному, непрестающее и неослабное, никакими изъ встрѣчающихся при скорбностей непрестѣваемое въ своемъ поступаніи впередъ; но не-удержимо, и вспять не обращаясь, шествующее.

6) Движеніе души къ добру должно быть столько сильнѣе движенія ея къ худому, сколько мысленныя красоты превосходятъ чувственныя; такъ что и попеченіе ея о плоти должно быть допускаемо лишь на столько, сколько это необходимо для удовлетворенія ея потребностей и поддержанія жизни, чтобъ иначе не довести животный организмъ нашъ до насильственнаго разстройства. Но это установить для себя легко; въ дѣло же произвести весьма трудно; ибо нельзя безъ труда искоренить устарѣвшія привычки души.

7) Какъ обученіе какому либо искусству не приобѣтается безъ пота: такъ и къ блаженному естеству,—Богу,—напряженное воззрѣваніе и простираніе вниманіемъ достигается многими трудами и въ долгое время, пока возжелѣтельная сила освоится съ послѣдствіями такого стремленія, и вкусить отъ плодовъ его. При этомъ многое умъ нашъ долженъ проявлять сопротивленіе чувственности, влекущей къ дольному, отъ чего брань у насъ и борьба съ плотію непрекращающаяся до смерти; хотя иногда и кажется она умалаяющеюся, вслѣдствіе укрощенія гнѣва и похоти, и поклоненія чувства подъ иго обогатившагося опытнымъ вѣдѣніемъ и искусствомъ въ брани ума.

8) Надлежитъ однакожъ замѣтить, что душа непросвѣщенная, какъ не пользующаяся обыкновенно помощію отъ Бога, ни очиститься не можетъ подлинно, ни къ Божественному вознестись свѣту какъ сказано: ибо сказанное должно считать сказаннымъ о вѣрныхъ. Къ большому же сего уясненію надобно вкратцѣ объяснить, какое различіе есть въ познаніяхъ нашихъ. Изъ здѣшнихъ наземныхъ познаній, одно бываетъ по естеству, а другое сверхъестества. Что есть это второе, явно будетъ изъ перваго.

9) Знаніемъ естественнымъ называемъ мы то, которое душа можетъ получить, чрезъ изслѣдованіе и изысканіе, естественными пользуясь способами и силами, о твореніи и Виновникѣ творенія, — разумѣтся, — сколько это доступно для связанной съ веществомъ души. Ибо энергія ума ослабляется отъ соприкосновенія его и срастворенія съ тѣломъ, и отъ сего не можетъ онъ быть въ непосредственномъ прикосновеніи съ мысленными вещами, но имѣть нужду для помышленія о нихъ въ фантазіи, которой природа — творить образы протяженные и дебелые. Итакъ умъ, поколику во плоти есть, имѣть нужду въ соотвѣстныхъ образахъ вещей, чтобы судить объ нихъ и понимать ихъ. Какое теперь познаніе умъ, таковъ сущи, получить симъ естественнымъ способомъ, такое мы называемъ естественнымъ.

10) А сверхъестественное знаніе есть то, которое привходитъ въ умъ путемъ, превышающимъ его естественные способы и силы, или въ которомъ познаваемое сравнительно превышаетъ умъ, связанный съ плотію, такъ что такое познаніе очевидно свойственно уму безтѣлесному. Бываетъ же оно отъ единого Бога, когда найдетъ Онъ умъ очищеннымъ отъ всякаго вещественнаго пристрастія и объятымъ Божественною любовью.

11) Не одно впрочемъ знаніе такъ раздѣляется, но и добродѣтель: ибо иная добродѣтель такова, что не превышаетъ естества и справедливо называется естественною; иная же воздѣйствуется отъ перваго источника добра, и какъ превышающая естественныя наши силы и состояніе, должна прилично именоваться сверхъестественною.

12) Объяснивъ это, полагаемъ, что естественное познаніе и естественную добродѣтель можетъ имѣть и непросвѣщенный, сверхъестественныхъ же никакъ. Ибо какъ бы могъ онъ возимѣть ихъ, не причастенъ сущи дѣйствующаго здѣсь верховнаго Виновника? А просвѣщенный можетъ имѣть ихъ обѣи.

13) Прибавлю только при семъ еще одно различіе: сверхъестественной добродѣтели нельзя стяжать, не стяжавъ прежде добродѣтели естественной; знанія же сверхъестественнаго сдѣлаться причастнымъ и безъ естественнаго ничто не препятству-

еть. Вѣдать однакожъ надлежитъ, что какъ чувство и фантазію имѣютъ и животныя, имѣетъ ихъ и человѣкъ, только у него сіи силы гораздо лучше и выше: такъ и въ отношеніи къ естественнымъ добродѣтелямъ и познаніямъ бываетъ, что ихъ оба, и просвѣщенный и непросвѣщенный имѣютъ, но у просвѣщеннаго онѣ въ гораздо лучшемъ и высшемъ состояніи находятся, нежели у непросвѣщеннаго.

14) Приложу и еще:—изъ познаній, называемыхъ естественными, то, которое занимается добродѣтелями и противоположными имъ склонностями, бываетъ тоже двоякое: одно голое, когда философствующій о такихъ расположеніяхъ не испыталъ ихъ на дѣлѣ, — каковое познаніе иной разъ колеблется сомнѣніями; а другое дѣятельное, и какъ бы сказать, вседушевное, когда познаніе подтверждается испытаніемъ на дѣлѣ такихъ расположеній, — каковое познаніе бываетъ очевидно и вѣрно, никогда не колеблется и не допускаетъ сомнѣній.

15) Между тѣмъ, какъ сіе такъ бываетъ, узнаемъ, что есть четыре вещи, противодѣйствующія уму въ стяжаніи добродѣтели: *первое*—предрасположеніе къ противнымъ ей навыкамъ, которое въ силу долговременнаго навыка влечетъ склониться на земное; *второе*, — дѣйствіе чувства, которое увлекаясь чувственными красотами, вмѣстѣ съ собою увлекаетъ и умъ; *третье*, — ослабленіе энергіи ума, которому подвергается онъ по причинѣ соплетенія своего съ тѣломъ. Ибо не въ такомъ отношеніи состоятъ зрѣніе къ зримому, и вообще чувство къ чувственному, какъ умъ къ мысленному. — Говорю объ умѣ души еще сущей въ тѣлѣ. — Ибо безвещественные умы дѣйствителѣе соприкасаются съ мысленнымъ, нежели зрѣніе съ зримымъ. — Но какъ когда зрѣніе заволочено—оно не ясно, не точно и паче сліянно отображаетъ въ себѣ формы видимыхъ имъ вещей: такъ и умъ нашъ хотя сознаетъ мысленное, однакожъ не можетъ дѣйственно зрѣть мысленныхъ красотъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ и вождѣлвовать изъ того ничего онъ не можетъ, такъ какъ мѣра расположенія бываетъ по мѣрѣ познанія, — и онъ тотчасъ опять низвлекается къ чувственнымъ красотамъ, яенѣ ему представляющимся; ибо онъ

по необходимости устремляется къ тому, что является предъ нимъ добромъ, истиннымъ ли, или не истиннымъ.—Кромѣ же всего этого еще и (*четвертое*) — нападенія безчеловѣчныхъ нечистыхъ духовъ. И сказать нельзя, сколько и какихъ сѣтей для уловленія душъ разставляютъ они, увы!—всюду по пути многовидно и многообразно, въ чувствахъ, въ словѣ, въ умѣ, во всемъ можно сказать сущемъ,—которыхъ никакъ не избѣгла бы ни одна душа, еслибъ Воспріявшій на рамо свое заблуждшее овча—тѣхъ, которые на Него очи свои устремляютъ, бѣзмѣрнымъ попеченіемъ Своимъ не дѣлалъ вышними ихъ.

16) Во избѣжаніе всего сего три слѣдующія потребны намъ средства, изъ коихъ *первое* и величайшее есть къ Богу очей своихъ всесушное обращеніе и отъ Него руки помощи испрашиваніе, все упованіе на Него возлагая, по искреннему убѣжденію, что если Онъ не заступится, то неизбѣжно попадемъ въ плѣны тѣхъ, кои влекутъ насъ къ себѣ. *Второе* же, которое какъ я полагаю служить причиною и перваго, есть непрестанное ума питаніе вѣдѣніемъ. Подъ вѣдѣніемъ же симъ, я разумѣю вѣдѣніе всего сущаго, чувственнаго и мысленнаго, какъ оно есть само по себѣ, и какое отношеніе имѣетъ къ первой причинѣ, яко отъ Нея и для Нея сущее,—и доступное для насъ созерцаніе Виночника всего сущаго, по наведенію изъ того, что отъ Него. Ибо изслѣдованіе естества тварей очищаетъ отъ страстнаго къ нимъ расположенія, избавляетъ отъ прельщенія ими и возводитъ къ началу ихъ, давая, какъ въ зеркалѣ, видѣть въ прекрасномъ, чудесномъ и великомъ, прекраснѣйшее, чудеснѣйшее и величайшее, лучше же сказать то, что выше всякой красоты, чудесности и величія. Вращаясь всегда въ такихъ помышленіяхъ, умъ можетъ ли не возжелать сущаго блага? Ибо если онъ иной разъ устремляется къ чуждому для него, не тѣмъ ли паче устремится къ своему? Плѣнившіе же симъ, душа къ чему изъ сущаго долу позволить себѣ прилѣпиться, когда оно обыкновенно отвлекаетъ ее отъ Любящаго ее и Любимаго ею? Да она даже и жизнию во плоти станетъ недовольна, какъ такую, которая полагаетъ ей препоны къ стяжанію и вкушенію истинныхъ

благъ. Ибо если и неясно, какъ сказано, умъ узрѣваетъ въ вѣщественномъ мысленную красоту, но мысленныя блага таковы и толики, что и малое отеченіе изъ моря оной красоты и слабое лучей ея появленіе можетъ убѣдить умъ—перелетѣть чрезъ все немысленное, и къ тѣмъ однимъ благамъ устремиться, отнюдь не попуская себѣ отступать отъ сладости оной, хотя бы изъ за сего случилось подпасть чему либо и горькому. А *третье*, что должно быть при семъ, есть умерщвленіе супружницы нашей плоти; ибо иначе невозможно ясно и раздѣльно узрѣть сказанныя появленія небесныхъ оныхъ добротъ. Умерщвляется же плоть постомъ, бдѣніемъ, снаніемъ на голой землѣ, суровою одеждою необходимою и утомительными трудами. Такъ умерщвляется, или лучше, сораспинается Христу плоть. Сдѣлавшись же такимъ образомъ утонченною и очищенною, легкою и благоустроенною, она удобно безъ сопротивленія слѣдуетъ за движеніями ума и вмѣстѣ съ нимъ возвышается горѣ.—Безъ сего же всякое наше стараніе о томъ оказывается тщетнымъ.

17) Сія честная троица, когда бываетъ согласною сама въ себѣ, пораждаеть въ душѣ ликъ блаженныхъ добродѣтелей. И невозможно, чтобъ въ украшенныхъ сею троичею или слѣдъ грѣха какого оказался, или неоставало какой либо добродѣтели. Въ такихъ не смущаютъ уже ума ни стяжаніе, какъ уже брошенное, ни слава, какъ уже оплеванная, отъ которыхъ душа, пока привязана къ нимъ бываетъ, уязвляется многими страстями. И какъ утверждаю, что невозможно воспарить горѣ душѣ, приверженной къ богатству и славѣ, такъ не говорю, чтобъ было возможно заботиться о нихъ душѣ, которая довольно долго подвизалась въ сказанныхъ трехъ духовныхъ дѣланіяхъ, такъ что и до навыка въ нихъ дошла. Ибо если она при такомъ настроеніи, не считаетъ истиннымъ благомъ ничего, кромѣ блага Верховнаго, изъ прочихъ же благъ—лучшимъ то, которое, какъ убѣждена, болѣе подобно первому; то какъ можетъ она любить и благоволительно принимать злато и сребро, или другое что изъ дольнихъ вещей?—Сіе же да будетъ сказано и относительно славъ.

18) Даже и эта ненасытнѣйшая вещь,—разумѣю,—забота, не дѣлаетъ тогда нападеній на разумъ съ противной стороны.— Ибо о чемъ сталъ бы заботиться ни къ чему изъ здѣшняго не пристрастный, и ничѣмъ изъ того не занимающійся? Облако заботъ составляется изъ испареній отъ главнѣйшихъ страстей,—сластолюбія, сребролюбія и славолюбія: такъ что свободный отъ этихъ, чуждъ и заботы.

19) У сказанныхъ лицъ,—навыкшихъ тремъ онимъ духовнымъ дѣланіямъ,—нѣтъ недостатка и въ благоразуміи, которое почитается другинею мудрости, и есть наисильнѣйшее изъ ведущихъ горѣ средствъ. Ибо въ наукѣ добродѣтелямъ заключается точное распознаніе и блага и того, что противно тому; а для этого требуется благоразуміе. Подъ его же руководствомъ опытъ и бorenіе съ плотію научаютъ, какъ наилучше дѣлать добро и противиться злу.

20) И страхъ присущъ имъ. Ибо по мѣрѣ того, какъ увеличивается любовь, возрастаетъ и страхъ; и колика надежда получить благо, толико страхъ не получить. И это гораздо болѣе угрызаетъ душу узвлєнныхъ любовію, нежели угрозы безчисленными муками; ибо какъ получить блаженнѣйше, такъ не получить окаяннѣйше.

21) Чтобъ по пути намъ слово и инымъ образомъ предтекло, надобно начать съ конца: ибо все бывающее отъ конца своего получаетъ какъ различеніе частей, такъ и ихъ чинное соотношение. Конецъ нашей жизни есть блаженство, или, что то же, царство небесное, или царство Божіе. А оно само есть не зрѣніе только царственнѣйшей Троицы, но при этомъ пріятіе и Божественнаго привтєченія, и какъ бы воспріятіе обоженія, и симъ привтєченіемъ восполненіе недостающаго въ насъ и усовершеніе несовершеннаго. И это-то служить пищею мысленныхъ существъ,—это восполненіе недостающаго чрезъ Божественное оное привтєченіе. Здѣсь совершается кругъ нѣкій непрестанный, отъ того же начинающійся и тѣмъ же кончающійся. Ибо чѣмъ болѣе кто разумѣваетъ, тѣмъ болѣе вожделѣваетъ, чѣмъ болѣе вожделѣваетъ, тѣмъ болѣе вкушаетъ, чѣмъ болѣе вкуша-

еть, тѣмъ болѣе возбуждается къ большему опять уразумѣванію, и тотчасъ снова начинается это недвижимое движеніе, или, пожалуй, недвижимую неподвижность.

22) Итакъ конецъ жизни нашей, сколько доступно это нашему постиженію, таковъ. Теперь слѣдуетъ разсмотрѣть, какъ къ нему должно идти. Для разумныхъ душъ,—кои суть умныя сущности и малымъ чѣмъ отстоятъ отъ умовъ Ангельскихъ, здѣшняя жизнь есть бorenіе, и жизнь во плоти дана имъ на подвигъ. Воздаяніе же за подвигъ и бorenіе — есть сказанное состояніе,—даръ достойный вмѣстѣ и Божественной благодати и Божественной правды: правды,—потому что блага оныя достигаются не безъ собственныхъ трудовъ и потовъ; благодати, потому что даръ безмѣрно—превосходитъ всякій собственный трудъ, и еще потому, что самое то, чтобъ возмочь дѣлать доброе, есть даръ Божій.

23) Но въ чемъ же здѣшній подвигъ?—разумная душа сопряжена съ животнымъ тѣломъ изъ земли имѣющимъ бытіе, и къ дольному тяготящимъ. Срастворена же она съ симъ тѣломъ такъ, что изъ сихъ двухъ,—души и тѣла,—совершенно другъ другу противоположныхъ, состоялось одно существо безъ превращенія однаго въ другое, или смѣшенія сихъ частей,—да не будетъ!—но такъ, что изъ сихъ двухъ, носящихъ свойственное имъ по природѣ ихъ, состоялось одно лице въ двухъ совершенныхъ естествахъ. Такъ двуестественнымъ иѣкимъ существомъ состоявшееся сіе составное животное—человѣкъ проявляетъ и въ дѣйствіи свойственное каждому въ частности естеству. — И тѣлу естественно желать подобнаго ему—тѣлеснаго. Такое желаніе подобнаго естественно всѣмъ существамъ, такъ какъ само существованіе ихъ условливается всуществованіемъ въ себя подобнаго себѣ. Тѣлу естественно и наслаждаться подобнымъ въ чувствѣ; еще же любезенъ ему отдыхъ при утомленіи. Вотъ что естественно и желательно животному нашему естеству. — Разумной же душѣ какъ естеству умному, естественно и желательно такое же умное, и наслажденіе тѣмъ свойственнымъ тому образомъ. Прежде же и паче всего естественно вкоренена въ ней любовь къ Богу.

И она естественно желаетъ наслаждаться ею и другими мысленными вещами, но не можетъ этого дѣлать безпрепятственно.

24) Первый человѣкъ безпрепятственно могъ какъ чувствомъ чувственное, такъ умомъ умное воспринимать и наслаждаться тѣмъ. Но ему слѣдовало преимущественно заняту быть не худшимъ, а лучшимъ; хотя самъ по себѣ могъ онъ входить въ общеніе и съ мысленнымъ чрезъ умъ и съ чувственнымъ чрезъ чувство. Я не говорю, что Адаму не слѣдовало пользоваться чувствомъ: ибо не напрасно былъ онъ обложенъ тѣломъ; но что не слѣдовало ему преимущественно усаждать чувственнымъ, и ради чувственного; а слѣдовало, усматривая чрезъ чувственные впечатлѣнія красоту тварей, востекать къ Виновнику ея, и Имъ усаждаться съ изумленіемъ, сугубыя имѣя причины изумляться Создавшему, а не къ чувственному прилѣпляться и тому дивиться, оставя мысленную красоту Создателя. Такъ долженъ былъ дѣйствовать Адамъ.

25) Но какъ онъ, худо пользуясь чувствомъ, чувственной сталъ дивиться красотѣ, и, увидѣвъ плодъ прекраснымъ для видѣнія и добрымъ въ снѣдъ, вкусилъ его, оставивъ наслажденіе мысленными вещами; то праведный Судія, почетши его недостойнымъ созерцанія Бога и всего сущаго, — вещей презрѣнныхъ имъ, изгналъ его, *положивъ тму за кровь* Свой и всѣхъ не вещественныхъ предметовъ (Ис. 17, 12). Ибо не должно было нечистому предоставлять святое; но что возлюбилъ онъ, наслажденіе тѣмъ и попустилъ ему Богъ, оставя его жить чувствомъ съ малыми слѣдами жизни умной.

26) Вотъ отъ чего подвигъ къ достиженію общенія съ мысленными вещами содѣлался для насъ тягчайшимъ: ибо не въ нашей власти умомъ наслаждаться мысленнымъ такъ же, какъ чувствомъ наслаждаемся чувственнымъ, хотя и великую къ тому получаемъ помощь чрезъ крещеніе, будучи имъ очищаемы и возвышаемы. Впрочемъ, сколько доступно намъ, мы все же должны упражняться въ мысленномъ, а не въ чувственномъ; тому дивиться и того желать, изъ чувственного же ничему не дивиться, и ничѣмъ не желать усаждаться самимъ по себѣ (какъ

чувственнымъ и въ удовлетвореніе чувственности): ибо по истинѣ она никакого сравненія не можетъ имѣть съ мысленнымъ. Видимъ, что какъ сущность сущности, такъ и красота красоты бываетъ удивительнѣе. Но каковы онѣ есть, такъ и относиться къ нимъ должны мы. Возлюбить же срамное паче благолѣпнѣйшаго и низкое паче досточестнаго всякое превосходитъ безуміе! И это еще когда такъ относятся къ тварямъ, мысленнымъ ли то, или чувственнымъ. Но что сказать, если такъ относимся и къ Тому, Кто выше всего, когда и Ему предпочитаемъ вещество безобразное и ничтожное?

27) И вотъ въ чемъ теперь нашъ подвигъ — внимать себѣ со тщаніемъ, чтобы мысленнымъ всегда наслаждаться, къ тому и умъ и желаніе простирая, и отнюдь не позволять себѣ окраденными быть чувственнымъ, увлекаясь къ тому чувствомъ до удивленія ему ради его самого. Но если нужно и чувствомъ пользоваться, надлежитъ пользоваться имъ для того, чтобы отъ тварей Творца познавать, въ нихъ видя Его, какъ въ водахъ видимъ солнце, такъ какъ въ сущемъ отображается первый Виножникъ всего, поколику это вмѣстимо для него.

28) Таково лежащее на насъ дѣло: но какъ его исполнить, объ этомъ слѣдуетъ подумать. Ибо, какъ сказано, тѣло желаетъ наслаждаться свойственными ему вещами посредствомъ чувства, и чѣмъ болѣе удовлетворено бываетъ, тѣмъ болѣе желаетъ. А это противно стремленію души. Почему *первою* заботою души да будетъ—всѣмъ чувствамъ наложить узду, чтобъ не усаждать-ся чувственнымъ, какъ сказано. Поелику же тѣло чѣмъ сильнѣе бываетъ, тѣмъ сильнѣе стремится къ своему; чѣмъ же сильнѣе къ сему стремится, тѣмъ неудержимѣе бываетъ: то душѣ надлежитъ *второе* — усиленно стараться умерщвлять плоть постомъ, бдѣніями, стояніями, спаніемъ на голой землѣ, и всякими другими лишеніями, чтобъ, истощивъ силы ея, имѣть ее смиренною и благопокорливою при своихъ духовныхъ дѣяніяхъ: въ этомъ и есть главное, что предлежитъ ей исполнить. Но какъ желать сего легко, а исполнять трудно, и много при семъ допускается опущеній противъ должнаго, по причинѣ окраденія

чувствомъ при всемъ вниманіи: то *третье* благоразумно придумано врачество — молитва и слезы. Молитва благодаритъ за дарованныя блага, и испрашиваетъ отпущеніе прегрѣшеній и ниспослания силъ на дальнѣйшее преуспѣяніе; такъ какъ безъ Божественной помощи душа, какъ сказано уже прежде, ничего не можетъ исправно дѣлать одна. Еще же она доставляетъ единеніе съ Тѣмъ, Кого взыскала душа, и усажденіе Имъ, и желательной силы всецѣлое къ Нему устремленіе: что наиважнѣйшее есть дѣло въ достодолжной жизни, — т. е. это склоненіе воли желать сего сколько возможно сильнѣе. — И слезы великую имѣютъ силу: умилоствуютъ Господа о прегрѣшеніяхъ нашихъ, очищаютъ причиняемое намъ чувственною сластію оскверненіе и окрыляютъ возжеланіе горняго.

29) Такъ вотъ въ чемъ все дѣло: главное — созерцаніе мысленныхъ или духовныхъ благъ и всецѣлое ихъ возжеланіе; въ силу сего поработеніе плоти, коего части суть: постъ, цѣломудріе и прочее, — все одно для другаго подъемлемое; для сего же, и вмѣстѣ съ симъ, молитва. Каждое изъ сихъ дѣланій разлагается на многія части, кои однакожъ всѣ состоятъ въ связи, такъ что одно другимъ требуется, и одно безъ другаго не бываетъ.

30) Никто пусть не думаетъ, что славолюбіе и сребролюбіе принадлежать къ тѣлеснымъ страстямъ. Тѣлесная страсть, — одно сластолюбіе, которое находитъ подобающее врачество въ умерщвленіи плоти. Сказанныя же двѣ страсти суть порожденія невѣдѣнія. Не испытавъ и не познавъ истинныхъ благъ, мысленныхъ или духовныхъ, душа придумала блага ложныя, богатствомъ думая утѣшиться въ оскудѣніи духовными благами; о богатствѣ печется она вмѣстѣ съ симъ и для удовлетворенія сластолюбія и славолюбія, и для него самого, почитая его нѣкимъ благомъ. О чемъ скажемъ, что все это есть порожденіе невѣдѣнія истинныхъ благъ. Славолюбіе не по причинѣ скудости потребъ тѣлесныхъ бываетъ: ибо имъ не тѣлесное что либо удовлетворяется; но по причинѣ неиспытанія и невѣдѣнія перваго блага и истинной славы.

31) И не славолюбія только, но, коротко сказать, и всѣхъ

золъ корнемъ служить невѣдѣніе. Ибо невозможно, чтобы тотъ, кто, какъ должно, позналъ природу вещей, и то, откуда каждая изъ нихъ и какое имѣетъ назначеніе, забывъ потомъ о своемъ послѣднемъ концѣ, устремился къ земному. Душа не пожелаетъ такого блага, о коемъ знаетъ навѣрное, что оно только кажется благомъ. Пусть даже тирански влечетъ ее къ чему либо привычка, она, въ силу точнаго и яснаго познанія дѣла, можетъ побѣдить и самую привычку. Но и когда еще не было привычки, она по причинѣ невѣдѣнія прельщаема была. Такъ что паче всего и пораньше надобно стараться приобрѣсть вѣрныя о всемъ сущемъ познанія, и потомъ въ соотвѣтствіе тому и волю свою окрылить стремленіемъ къ Первому Благу. Презрѣть же все настоящія блага не трудно тому, кто вѣрно позналъ полную ихъ суетность.

Преподобный отецъ св. Авва Филимонъ.

Краткое свидѣніе о немъ.

Въ какое время жилъ преподобнѣйшій отецъ нашъ Филимонъ, изъ богоноснѣйшихъ отцевъ нашихъ трезвеннѣйшій и слезносокрушеннѣйшій, достопамятности отеческія не сказали намъ. Но что онъ былъ мужъ благоговѣйнѣйшій, и многоопытный, и любилъ безмолвіе, паче, нежели кто другой изъ старцевъ, какъ точнѣйшій подражатель великаго Арсенія, это желающимъ предложить увидѣть изъ настоящаго слова. Ибо въ молитвахъ и моленіяхъ день и ночь терпѣливо пребывая въ пустынной своей пещерѣ и приснотекущими источниками слезъ и сладчайшаго плача омывая себя, и надъ всѣмъ чувственнымъ и мысленнымъ Боголюбно вознесишся, какъ глухой и нѣмой всегда предстоялъ онъ Богу, и сподобился предивнаго просвѣщенія Божественной Его благодати, отъ котораго какъ отъ солнечнаго сіянія, сей приснопамятный, въ своемъ крайнемъ безмолвіи и молчаніи, обогатился даромъ не только возсуждать и разсуждать, но и прозрѣвать и предвидѣть. Свидѣтель сему вѣрный подлежащее здѣсь сказаніе о немъ, въ которомъ предлагается разсудительнѣйшее его ученіе о священномъ трезвеніи, какъ съ дѣятельной его стороны, такъ и созерцательной, основанное на долговременномъ собственномъ его опытѣ. Итакъ, кому желательно сбросить съ себя скверную и мерзкую одежду страстей, или что тоже совлечись ветхаго человѣка, и облечись въ свѣтлое одѣяніе безстрастія и благодати, или въ новаго во Христѣ Іисусѣ человѣка, тотъ, часто поучаясь въ семъ ученіи старца и узнаваемое по силѣ исполняя дѣломъ, удобно достигнетъжелаемаго.

Многополезное сказаніе объ Аввѣ Филимонѣ.

1) Говорили объ Аввѣ Филимонѣ отшельникѣ, что онъ заключилъ себя въ нѣкоей пещерѣ, недалеко отстоявшей отъ Лавры, называемой Роміевою, и предался подвижническимъ трудамъ, мысленно повторяя себѣ тоже, что, какъ передаютъ, говорилъ себѣ великій Арсеній; Филимонъ, зачѣмъ изшелъ ты сюда? Довольное время пребылъ онъ въ этой пещерѣ. Дѣломъ его было—вить верви и сплетать кошицы, которыя отдавалъ онъ эконому, а отъ него получалъ не большіе хлѣбцы, коими и питался. Онъ ничего не ѣлъ, кромѣ хлѣба съ солію, и то не каждый день. О тѣлѣ, какъ видно, совсѣмъ не имѣлъ онъ попеченія, но, упражняясь въ созерцаніи, былъ осяняемъ Божественнымъ просвѣщеніемъ, и, сподобляясь оттолѣ неизреченнаго тайноводства, пребывалъ въ духовномъ радованіи. Идя въ Церковь по субботамъ и воскресеньямъ, онъ шелъ всегда одинъ въ самоуглубленіи, не позволяя никому приближаться къ себѣ, чтобъ умъ не отторгался отъ дѣланія своего. Въ Церкви же, ставъ въ углу и лицомъ поникши долу, выпускалъ источники слезъ, непрестанное имѣя сѣтованіе, и въ умѣ вращая память смерти и образъ св. отцевъ, особенно Арсенія великаго, по слѣдамъ котораго и шествовать всячески старался.

2) Когда въ Александріи и окрестностяхъ ея появилась ересь, онъ удалился оттуда и отошелъ въ Лавру Никанорову. Пріявъ его, боголюбивѣйшій Павлинъ отдалъ ему свое уединенное мѣсто и устроилъ для него совершенное безмолвіе. Цѣлый годъ никому не попустилъ онъ повидаться съ нимъ, и самъ

нимало не докучалъ ему, развѣ только въ то время, когда подавалъ потребный хлѣбъ. Настало святое Христово Воскресеніе. Когда при свиданіи зашла у нихъ между собою бесѣда, и рѣчь коснулась пустынноческаго житія; тогда, уразумѣвъ Филимонъ, что и благоговѣйнѣйшій сей братъ Павлинъ тоже питаетъ прекрасное намѣреніе (пустынножительствовать), богато всѣваетъ въ него подвижническія словеса, — изъ Святаго Писанія, и отеческія, — всѣмъ показывая, что безъ совершеннаго уединенія невозможно угодить Богу, какъ негдѣ Любомудрствуетъ и Моисей, Богопросвѣщенный отецъ, — что безмолвіе раждаетъ подвигъ, а подвигъ раждаетъ плачь, плачь — страхъ, страхъ — смиреніе, смиреніе — прозрѣніе, прозрѣніе — любовь, любовь же дѣлаетъ душу здоровою и безстрастною, и тогда человѣкъ познаетъ, что онъ недалеко отъ Бога.

3) Онъ (Филимонъ) говорилъ ему: надлежитъ тебѣ посредствомъ безмолвія совершенно очистить умъ и дать ему непрестанное дѣланіе духовное. Какъ глазъ, обращаясь на чувственное, всматривается въ видимое, такъ чистый умъ, обращаясь къ мысленному, восхищается духовно созерцаемымъ, такъ что и не отторгнешь его отъ того. И на сколько посредствомъ безмолвія обнажается онъ отъ страстей и очищается, на столько сподобляется и вѣдѣнія (онихъ духовныхъ вещей). Совершеннымъ же умъ бываетъ тогда, когда вступитъ въ область существеннаго вѣдѣнія и соединится съ Богомъ. Тогда онъ, царское имѣя достоинство, не чувствуетъ уже бѣдности и не увлекается ложными пожеланіями, хотя бы ты предлагалъ ему всѣ царства. Итакъ, если хочешь достигнуть такихъ добротъ, бѣгомъ бѣги отъ міра и со усердіемъ теки путемъ святыхъ, брось заботу о внѣшнемъ своемъ видѣ, одежду имѣй бѣдную и убранство смиренное. Нравъ держи простой, рѣчь нехитростную, ступаніе нетщеславное, голосъ непритворный. Полюби жить въ скудости и быть всѣмъ небрегомимъ. Паче же всего попекись о храненіи ума и трезвеніи, будь терпѣливъ при всякихъ тѣснотахъ и всячески сохраняя пріобрѣтенныя уже блага духовныя неповрежденными и неизмѣнными. Внимай себѣ тщательно и

не принимай ни одной изъ тайно прокрадывающихся сластей. Ибо, хотя безмолвіе укрощаетъ душевныя страсти, но если давать имъ возгораться и изостряться, то они обыкновенно еще паче развирѣшѣваютъ, и допускающихъ сіе еще съ большею силою влекутъ ко грѣху. Такъ и тѣлесныя раны, будучи растираемы и раздираемы, бываютъ неисцѣлимы. Можетъ и одно слово отдалить умъ отъ памяти Божіей, когда бѣсы нудятъ на то, и чувства соглашаются съ ними. Великъ подвигъ и страхъ — хранить душу. Итакъ надлежитъ тебѣ совѣмъ удалиться отъ міра и отторгнувъ душу отъ всякаго сострастія тѣлу, стать безграднымъ, бездомнымъ, безсобственникомъ, безребренникомъ, безстяжательникомъ, безхлопотникомъ, безообщникомъ, невѣждою въ дѣлахъ человѣческихъ, смиреннымъ, сострадательнымъ, благимъ, кроткимъ, тихонравнымъ, готовымъ принимать отъ Божественнаго вѣдѣнія вразумительныя напечатлѣнія въ сердцѣ. Ибо и на воскѣ невозможно писать, не изгладивъ напередъ прежде начертанныхъ на немъ буквъ, какъ научаетъ насъ сему великій Василій. Таковъ былъ ликъ Святыхъ, которые, совѣмъ удалившись отъ всѣхъ обычаевъ мірскихъ и храня въ себѣ невозмущаемымъ небесное мудрованіе, просвѣтились Божественными законами и возблистали благочестивыми дѣлами и словами, *умертвивъ уды, яже на земли* (Кол. 3, 5) воздержаніемъ, Божиимъ страхомъ и любовію. Ибо непрестанною молитвою и поученіемъ въ Божественныхъ Писаніяхъ отверзаются умныя очи сердечныя и зрятъ Царя силъ, — и бываетъ радость великая, и сильно воспламеняется въ душѣ Божественное желаніе неудержное, при чемъ совосхищается туда же и плоть дѣйствіемъ Духа, и человѣкъ весь содѣлывается духовнымъ. Вотъ чего сподобляются дѣлатели блаженнаго безмолвія и тѣснѣйшаго подвижническаго житія, которые, удаливъ себя отъ всякаго утѣшенія человѣческаго, одни съ единымъ, на небесахъ сущимъ Владыкою непрестанно бесѣдуютъ!

4) Выслушавъ сіе, тотъ боголюбивый братъ и Божественною въ душѣ уязвившись любовію, (оставляетъ свое мѣсто) и вмѣстѣ съ онымъ (Филимономъ) достигаетъ скита, гдѣ величайшіе

изъ отцевъ совершили путь благочестія. Жить они поселились въ Лаврѣ св. Іоанна Колова, передавъ попеченіе о себѣ эконому Лавры, такъ какъ желали пребывать въ безмолвіи. И пребывали они тутъ благодатію Божіею въ совершенномъ безмолвіи, по субботамъ и воскресеньямъ исхожденія твоя на общія собранія церковныя, а прочіе дни пребывая у себя; причемъ каждый совершалъ молитвы и служенія особо.

5) У старца святаго (Филимона) было такое правило служенія: ночью пропѣвалъ онъ всю Псалтирь и пѣсни (9-ть, помѣщаемыхъ въ Псалтири), не спѣшно, безъ суетливости, прочитывалъ одно зачало Евангелія, потомъ садился и сидѣлъ, говоря въ себѣ: Господи помилуй! со всеѣмъ вниманіемъ и довольно долго, пока не могъ уже возглашать сего воззванія; и наконецъ давалъ себѣ соснуть. Потомъ опять на разсвѣтѣ пропѣвалъ первый часъ, и сѣдши на свое сѣдалище лицомъ къ востоку, попеременно, то пѣлъ (псалмы), то читалъ, по произволенію, изъ Апостола и Евангелія. Такъ проводилъ онъ весь день непрестанно поя, молясь и услаждаясь созерцаніемъ небснаго; умъ его часто такъ уводимъ былъ въ созерцаніе, что онъ не зналъ, на землѣ ли онъ находится.

6) Братъ, видя, что онъ такъ всеусердно прилежитъ молитвеннымъ служеніямъ и иногда совсѣмъ измѣняется отъ Божественныхъ помышленій, сказалъ ему: трудно тебѣ, отче, въ такой старости такъ умерщвлять и поработать тѣло свое? Онъ отвѣтилъ ему: „повѣрь мнѣ, Богъ такое усердіе и такую любовь къ молитвенному служенію вложилъ въ душу мою, что я не въ силахъ вполнѣ удовлетворять ея къ тому стремленія; немощъ же тѣлесную побѣждаетъ любовь къ Богу и надежда будущихъ благъ“. Такъ все желаніе его было умно воскреляемо въ небеса, и это даже во время трапезованія, а не только въ другія времена.

7) Однажды спросилъ его жившій съ нимъ братъ нѣкій: какія бываютъ тайны созерцанія? И онъ, видя его неотступность, и то, что онъ искренно ищетъ назиданія, сказалъ ему: говорю тебѣ, чадо, что тому, чей умъ совершенно очистился, Богъ открываетъ видѣнія самыхъ служебныхъ силъ и чиновъ (ангельскихъ).

8) Спросилъ онъ его и о слѣдующемъ: чего ради, отче, па-че всякаго Божественнаго Писанія улаждаешься ты Псалтирію, и чего ради, поя тихо, ты представляешься будто разговари-вающимъ съ кѣмъ то? На это онъ сказалъ ему: „Богъ такъ напечатлѣлъ въ душѣ моей силу псалмовъ, какъ въ самомъ Про-рокѣ Давидѣ, и я не могу оторваться отъ улажденія сокрытыми въ нихъ всяческими созерданіями; ибо они объемлютъ все Бо-жественное Писаніе“. Это исповѣдалъ онъ вопрошавшему съ великимъ смиреніемъ, пользы ради, и послѣ долгаго неотступна-го упрашиванія.

9) Братъ нѣкій по имени Іоаннъ, отъ приморія устремив-шись, пришелъ къ святому сему и великому отцу Филимону, и обнавъ ноги его, сказалъ ему: что сотворю, отче, да спасуся? Ибо умъ мой носится и паритъ туда и сюда, гдѣ не слѣдуетъ. И онъ, помолчавъ не много, сказалъ: сія болѣзнь (душевная) есть принадлежность тѣхъ, кои внѣшни суть, и въ нихъ она пребываетъ. И въ тебѣ она есть, потому что ты не возымѣлъ еще совершенной любви къ Богу, еще не пришла въ тебя те-плота любви и познанія Его. Говорить ему братъ: что же мнѣ дѣлать, отче? Тотъ сказалъ ему: поди, возымѣй сокровенное по-ученіе въ сердцѣ своемъ, и оно очиститъ умъ твой отъ сего. Братъ, не будучи посвященъ въ то, что этимъ сказывалось, го-ворить старцу: что же это за сокровенное поученіе, отче? И онъ сказалъ ему: поди, трезвися въ сердцѣ своемъ, и въ мысли сво-ей трезвенно со страхомъ и трепетомъ говори: *Господи, Іисусе Христе, помилуй мя!* Такъ преподаетъ новоначальнымъ и бла-женный Діодохъ.

10) Братъ пошелъ и, содѣйствіемъ Божиимъ, по молитвамъ отца успокоившись, уладился такимъ поученіемъ не много. Но потомъ это улаженіе отошло отъ него. и онъ не могъ уже трезвенно совершать такое дѣланіе и молиться. Почему онъ опять пошелъ къ старцу и сказалъ ему о случившемся. Старецъ говоритъ ему: теперь узналъ уже ты путь безмолвія и умнаго дѣланія и вкусилъ происходящей отъ того сладости. Имѣй же сіе всегда въ сердцѣ своемъ,—ѣшь ли, пьешь ли, бесѣдуешь ли

съ кѣмъ, въ пути ли находишься, или въ келліи сидишь, не преставай трезвенною мыслию и неблуждающимъ умомъ молиться такою молитвою, пѣть и поучаться въ молитвахъ и псалмахъ; даже при исправленіи самыхъ необходимыхъ, потребностей своихъ не давай уму своему быть празднымъ, но заставляй его сокровенно поучаться и молиться. Такъ можешь ты уразумѣть глубины Божественнаго Писанія и сокрытую въ немъ силу и дать уму непрестанное дѣланіе, да исполнишь Апостольское слово, заповѣдующее: *непрестанно молитесь* (1 Сол. 5, 17). Внимай же себѣ тщательно и блюди сердце свое отъ пріятія худыхъ помысловъ, или какихъ нибудь суетныхъ и неполезныхъ; но всегда, и когда спишь, и когда встаешь, и когда ѣшь, и когда пьешь, и когда ведешь бесѣду, пусть сердце твое втайнѣ мысленно, то поучается въ псалмахъ, то молится: *Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя!* Также когда поешь псалмы языкомъ, внимай, чтобъ не говорить одного устами, а въ другомъ парить мыслию.

11) Братъ спросилъ его еще: много суетныхъ мечтаній вижу я во время сна. Старецъ сказалъ ему: не лѣнись и не малодушествуй; но прежде чѣмъ заснешь, многія сотвори молитвы въ сердцѣ своемъ и противостой помысламъ и покушеніямъ діавола водить тебя по волѣ своей, да воспріиметъ тебя Богъ. Сколько силъ есть заботься о томъ, чтобы засыпать съ псалмами въ устахъ и умнымъ поученіемъ, и никакъ не позволяй по нерадѣнію уму своему принимать чуждые помыслы, но съ какими помышленіями молился ты, въ тѣхъ поучаясь склонись и на одръ, чтобы и когда будешь спать, онѣ пребывали въ тебѣ, и когда пробудишься, собесѣдовали съ тобою. Проговаривай также и святой сѣмволъ православной вѣры, прежде чѣмъ заснешь; ибо православствовать о Богѣ есть источникъ и охрана всѣхъ благъ.

12) Еще спросилъ его братъ: сотвори любовь, отче, скажи мнѣ, какое дѣланіе имѣетъ твой умъ? Научи меня, чтобы и мнѣ спастися. Онъ сказалъ ему: зачѣмъ это любопытствуешь ты знать? Тотъ всталъ, обнявъ ноги святаго, и, лобызая ихъ, умолялъ его

сказать ему это. Старецъ, довольно времени спустя, сказалъ: не можешь еще ты понести сего. Давать каждому чувству пригодное дѣло свойственно мужу, обывшему вращаться въ благахъ правды; и невозможно дара сего сподобиться тому, кто не сталъ совершенно чистъ отъ суетныхъ помышленийъ міра. Потому, если ты истинно желаешь сего, держи сокровенное поученіе въ чистомъ сердцѣ. Ибо если пребудетъ въ тебѣ непрестанно молитва и поученіе въ Писаніяхъ; то отверзутся очи души твоей и будетъ въ ней радость великая, и чувство нѣкое неизреченное и горячее, при согрѣяніи отъ Духа и плоти, такъ что весь человѣкъ станетъ духовнымъ. Итакъ ночью ли, или днемъ сподобить тебя Богъ неразсѣянно помолиться чистымъ умомъ, оставь свое молитвенное правило, и, сколько силъ есть, простирайся умносердечно прилѣпляясь къ Богу. И Онъ просвѣтитъ сердце твое въ духовномъ дѣланіи, за которое ты принялся.

Къ сему присовокушилъ онъ: нѣкогда пришелъ ко мнѣ одинъ старецъ, и когда я спросилъ его объ устроеніи его ума, сказалъ мнѣ: два года пребылъ я въ молитвѣ предъ Богомъ, отъ всего сердца умолая Его прилежно, да даруетъ Онъ мнѣ, чтобы непрестанно и неразсѣянно печатѣлась въ сердцѣ моемъ молитва, которую предалъ Онъ ученикамъ Своимъ, и великодаровитый Господь, видя трудъ мой и терпѣніе, подалъ мнѣ просимое.

И вотъ еще что онъ говорилъ ему: помыслы о вещахъ суетныхъ, бывающіе въ душѣ, суть недугъ празднлюбивой и предавшейся нерадѣнію души; почему намъ надлежитъ, по Писанію, всякимъ храненіемъ блюсти умъ свой, разумно пѣть безъ рассѣянія и молиться чистымъ умомъ. Итакъ, брате, Богъ хочетъ, чтобы мы являли къ Нему свое усердіе во первыхъ трудами (подвижничества и добродѣланія), потомъ любовію и непрестанною молитвою, — и Онъ подастъ намъ путь спасенія. Явно же, что нѣтъ другаго пути, возводящаго на небо, кромѣ совершеннаго удаленія отъ всего злаго, стяжанія всего благаго, совершенной къ Богу любви и сопребыванія съ Нимъ въ преклобїи и правдѣ, такъ что когда у кого будетъ сіе, то онъ скоро востечетъ къ небесному лику. Но при семъ всякому, желающему

взыти на высоту, неотложно надлежитъ умертвить уды, сущіе на земли. Ибо когда душа наша усладится созерцаніемъ истиннаго блага, то уже не возвращается ни къ одной изъ страстей, возбуждаемыхъ сластію грѣховною; но отъ всякаго отвратившись тѣлеснаго сладострастія, чистою и нескверною мыслию пріемлетъ явленіе Бога. Итакъ намъ потребно великое себя храненіе, много тѣлесныхъ трудовъ и очищенія души, да вселимъ Бога въ сердца наши, чтобы прочее безгрѣшно исполнять Божественныя Его заповѣди, и чтобы Самъ Онъ училъ насъ блюсти твердо Его законы, испуская, какъ солнечныя лучи, Свои на насъ воздѣйствія, вложенною въ насъ благодатию Духа. Трудami и искушеніями должны мы очистить образъ, по коsmу были мы созданы разумными и способными воспринимать всякое разумѣніе и Богу уподобленіе, нося чувства, чистыя отъ всякой скверны чрезъ переплавленіе ихъ нѣкако въ печи искушеній, и претворяемы бывая въ царское достоинство. Богъ и челонѣческое естество создалъ причастнымъ всякаго блага, могущимъ мысленно созерцать ликованія Ангеловъ славы, господствъ, силы, начала, власти, свѣтъ неприступный, славу пресвѣтлую. Но когда исправивъ ты какую добродѣтель, смотри да не превознесется помысль твой надъ братомъ, потому что ты исправилъ се, а онъ понерадѣлъ; ибо это начало гордости. Когда борешься съ какою страстію, смотри не унывай и не малодушествуй отъ того, что брань стоитъ упорно; но возставъ, повергни себя предъ лицемъ Бога, отъ всего сердца говоря съ Пророкомъ: *суди Господи обидящія мя* (Пс. 34, 1), ибо я не силенъ противъ нихъ. И Онъ, видя смиреніе твое, скоро пошлетъ тебѣ помощь Свою. Когда идешь съ кѣмъ въ пути, не принимай суетной бесѣды, но дай уму духовное дѣланіе, которое онъ имѣлъ, чтобы пребыло въ немъ сіе благое навывкновеніе и забвеніе мірскихъ сластей, и онъ не исходилъ изъ пристани безстрастія.

Такими и многими другими словесами огласивъ брата, старецъ отпустилъ его.

13) Но спустя не много времени, онъ опять пришелъ и, начавъ рѣчь, спросилъ: что мнѣ дѣлать, отче? Въ noctномъ мо-

емъ служеніи отягчаетъ меня сонъ и не даетъ мнѣ трезвенно молиться и побѣтъ побольше; и я хочу брать въ руки работу, когда пою. На это старецъ сказалъ: когда можешь молиться трезвенно, не касайся рукодѣлія; когда же объять будешь дреманіемъ, тогда, подвигшись немного противъ помысла, претя ему, коснись рукодѣлія. Тотъ опять спросилъ: ты самъ, отче, не отягчаешься сномъ во время служенія своего? Старецъ сказалъ: не такъ то легко; однакоже, когда нападаетъ иной разъ дреманіе, немного подвинусь; но начинаю читать съ начала Евангеліе отъ Іоанна, возводя къ Богу око ума, и дреманіе тотчасъ же исчезаетъ. Похоже на это поступаю я и въ отношеніи къ помысламъ, именно когда найдетъ какой изъ нихъ, я встрѣчаю его какъ огонь со слезами, и онъ исчезаетъ. Ты же еще не можешь такъ вооружаться противъ нихъ; но паче держи сокровенное поученіе и усердствуй совершать установленныя святыми отцами какъ дневныя молитвословія, какъ то-часны: третій, шестій, девятый и вечерню, такъ и ночныя службы. И всѣми силами старайся ничего не дѣлать по челоукоугодію, и берегись имѣть вражду съ кѣмъ либо изъ братій, чтобъ не отдалить себя отъ Бога своего. Старайся также хранить мысль свою неразсѣяною, всеусердно внимающею внутреннимъ помысламъ. Когда бывая въ Церкви, имѣешь намѣреніе причаститься Святыхъ Христовыхъ Таинъ, не исходи изъ нея, пока не получишь совершеннаго мира. Ставь на одномъ мѣстѣ, не отступай оттуда до самаго отпуста; въ себѣ же помышляй, что находишься на небѣ, и со святыми Ангелами Богу предстоишь, имѣя воспріять Его въ сердце свое; готовься же къ сему со страхомъ и трепетомъ; чтобъ не недостойно сопричастникомъ быть Святыхъ силъ.

Добрѣ такимъ образомъ вооруживъ брата, и предавъ Господу и Духу благодати Его, старецъ отпустилъ его.

14) Къ сему рассказывалъ еще и жившій съ нимъ братъ слѣдующее. Сидя однажды подлѣ него, я спросилъ его: былъ ли онъ искушаемъ навѣтами демонскими, живя въ пустынѣ. Онъ же сказалъ: прости, братъ, — если попустить Богъ придти на

тебя искушеніямъ отъ діавола, какимъ я подлежалъ, то не думаю, чтобъ ты могъ вынести горечь ихъ. Мнѣ семидесятый годъ, или и съ прибавкомъ, много терпѣлъ я искушеній, живя въ разныхъ пустыняхъ въ совершенномъ безмолвіи; что же испыталъ я и вытерпѣлъ отъ этихъ демоновъ, о горечи того не полезно повѣствовать тѣмъ, кои не искусили еще безмолвія. Въ такихъ искушеніяхъ я всегда поступалъ такъ: возлагалъ все упованіе мое на Бога, Коему давалъ и обѣты отреченія, и Онъ скоро избавлялъ меня отъ всякой нужды. Почему, брате, я теперь никакого уже о себѣ промысленія и не творю; но зная, что Онъ печется обо мнѣ, очень легко переношу находящія на меня искушенія. И только то одно Ему отъ себя приношу, чтобъ непрестанно молиться. Не мало помогаетъ при семъ и то упованіе, что чѣмъ большія нападаютъ скорби и бѣды, тѣмъ большія они готовятъ вѣнцы терпящему: ибо у праведнаго Судии тѣ и другія уравновѣшиваютъ себя взаимно. Вѣдая сіе, брате, не поддавайся малодушію. Вступилъ ты въ среду брани, чтобъ бороться, и борись, воодушевляясь и тѣмъ, что тѣхъ, кои за насъ ратуютъ противъ врага Божія, очень много, больше вражескихъ полчищъ. Да и какъ можно бы было намъ осмѣлиться противостать такому страшному супостату рода нашего, если бы державная десница Бога Слова не обымала насъ, не ограждала и не покрывала? Какъ бы выдержало человѣческое естество навѣты его? Ибо какъ говорить Іовъ, кто открытъ лице облеченія его? Въ согбеніе же персей его кто внидетъ? Изъ устъ его исходятъ аки свѣщи горящія, и размещутся аки искры огненныя. Изъ ноздрей его исходитъ дымъ печи горящія огнемъ угля. Душа же его яко угліе и яко пламя изъ устъ его исходятъ. На выи его водворяется сила, предъ нимъ течетъ пагуба. Сердце его ожеститъ аки камень, стоитъ же аки наковальня неподвижно. Возжизаетъ бездну, якоже печь мѣдную, мнитъ же море яко мнроварницу, и тартаръ бездны, якоже плѣтника. Все высокое зрѣтъ, самъ же царь всѣмъ сущимъ въ водахъ (Іов. 41, 4—25). Вотъ противъ кого у насъ брань, брате! Вотъ какимъ и коликимъ изобразило слово этого тирана! При всемъ томъ однакожь побѣда надъ нимъ

бываетъ удобна для тѣхъ, которые, какъ слѣдуетъ, проходятъ уединенническую жизнь, по причинѣ неимѣнія ими въ себѣ ничего, ему принадлежащаго, по причинѣ отреченія ихъ отъ міра, по причинѣ ихъ высокихъ добродѣтелей, и по причинѣ того, что мы имѣемъ Поборающаго по насъ. Ибо кто, скажи мнѣ, приступивъ къ Господу и страхъ Его пріявши въ умъ, не претворился естествомъ и осіявъ себя Божественными законами и дѣлами, не содѣлалъ душу свою свѣтлою и способною сіять Божественными разумѣніями и помыслами? Праздную же быть онъ никогда не дозволяетъ ей, имѣя въ себѣ Бога, Который возбуждаетъ умъ ненасытно стремиться къ свѣту. И душѣ такимъ образомъ непрерывно воздѣйствуемой, духъ не попускаетъ разблажаться страстями; но какъ царь какой, дыша страшнымъ гнѣвомъ и прещеніемъ, нещадно посягаетъ ихъ. Такой никогда не возвращается уже вспять, но практикою (добродѣтелей) съ воздѣніемъ рукъ на небо и умною молитвою одерживаетъ побѣду въ брани.

15) Разсказывалъ еще братъ тотъ, что при другихъ добродѣтеляхъ имѣлъ Авва Филимонъ и такую: терпѣть не могъ слышать праздное слово, и если кто забывшись разсказывалъ что либо, не относящееся къ пользѣ душевной, то онъ совсѣмъ не отзывался на это. Также когда я уходилъ по какому либо дѣлу, онъ не спрашивалъ: чего ради уходилъ? И когда возвращался, не говорилъ: гдѣ ты былъ? или что и какъ дѣлалъ? Такъ однажды отплылъ я въ Александрію по необходимой потребности, а оттуда, по одному церковному дѣлу, отправился въ Царьградъ, не давъ о томъ знать рабу Божию; потомъ, пробывъ тамъ довольно времени, посѣтивъ тамошнихъ благоговѣйныхъ братій, возвратился наконецъ къ нему въ скитъ. Увидѣвъ меня, старецъ обрадовался, и по обычномъ привѣтствіи, сотворивъ молитву, сѣлъ; но ни о чемъ совершенно не спросилъ меня, а пребылъ занятымъ обычнымъ своимъ умнымъ дѣланіемъ.

16) Нѣкогда, желая испытать его, я нѣсколько дней не подавалъ ему хлѣба поѣсть. Онъ же ни хлѣба не попросилъ и ничего на это не сказалъ. Тогда, сотворивъ поклонъ, я спросилъ:

сотвори любовь, отче, и скажи мнѣ, не оскорбился ли ты, что я не приносилъ тебѣ по обычаю поѣсть. Онъ сказалъ: прости, брате! Если двадцать дней не дашь ты мнѣ поѣсть хлѣба, я не попрошу его у тебя; ибо доколѣ терплю душою, терплю также и тѣломъ. Такъ былъ онъ занятъ созерцаніемъ истиннаго блага.

17) Говорилъ онъ: съ тѣхъ поръ какъ пришелъ въ скитъ, не попускалъ я помыслу своему выходить за стѣны келліи; но и въ мысль свою не принималъ я никакого другаго помысла, кромѣ страха Божія и судилищъ будущаго вѣка, держа въ памяти угрожающій грѣшнымъ судъ и огонь вѣчный и кромѣшную тьму, и то, какъ живутъ души грѣшниковъ и праведниковъ, и какія блага уготованы праведнымъ и какъ каждый получаетъ свою награду по труду своему: одинъ за труды подвижничества, другой — за милостыню и любовь нелицемѣрную, иной — за нестяжательность и полное отреченіе отъ міра, другой за смиренномудріе и совершенное безмолвіе, тотъ за крайнее послушаніе, этотъ за странничество. Все сіе содержа въ мысли, не попускаю я иному помыслу дѣйствовать во мнѣ и не могу уже быть съ людьми, или ими занимать умъ свой, чтобъ не отдалиться отъ Божественныхъ помышлений.

18) Къ сему присоединилъ онъ и сказаніе о нѣкоемъ уединникѣ, говоря, что онъ уже и безстрастія достигъ, и отъ руки Ангела принималъ хлѣбъ въ пищу, но по причинѣ разлѣненія (ослабленія вниманія) лишился такой чести. Ибо когда душа ослабитъ разсмотрительное и напряженное вниманіе ума, тогда душу ту объемлетъ ночь. Гдѣ не сіяетъ Богъ, тамъ все разливается, какъ во мракѣ; и не можетъ тогда душа возрѣвать къ единому Богу и трепетать словесъ Его. *Богъ приближаяйся Азъ есмь, говоритъ Господь, а не Богъ удалеча. Или утаится человекъ въ сокровенныхъ, и Азъ не узрю ли его? Едаже небо и землю не Азъ наполняю?* (Іер. 23, 23. 24). И о многихъ другихъ, подобное пострадавшихъ, припоминалъ онъ. Привелъ и паденіе Соломона, который, говоритъ, такую получилъ премудрость и такъ будучи всеми славимъ (потому что какъ денница, утромъ восходящая, всѣхъ осіявалъ свѣтлостію премудро-

сти), за малую сласть потерялъ такую славу. Итакъ страшно поблажать разлѣненію; но надобно непрестанно молиться, чтобъ другой какой помысль нашедши не отлучилъ насъ отъ Бога, и вмѣсто Его не приподставилось уму нашему иное что. Только чистое сердце, ставъ вмѣстилищемъ Духа Святаго, чисто зрѣтъ въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, Самого Бога всего сущаго.

19) Слыша сіе, говоритъ жившій съ Аввою Филимономъ братъ, и на дѣла его смотря, я уразумѣлъ, что въ немъ совсѣмъ перестали уже дѣйствовать тѣлесныя страсти, и что онъ былъ усердный любитель всякаго совершенства, такъ что всегда видѣлся преображаемымъ Божественнымъ Духомъ (отъ славы въ славу) и воздыхающимъ воздыханіями неизглаголаннѣми, въ себѣ съ собою соображающимся и себя взвѣшивающимся (или себя держащимъ ровно, какъ на вѣсахъ), и всячески подвизающимся, чтобъ что нибудь пришедши не возмутило чистоты ума его и скверна какая нибудь тайно не приразилась къ нему.

Видя, говоритъ, сіе и ревностію къ подобному образу жизни возбуждаемый, я съ усерднымъ обращался къ нему прошеніемъ говоря: какъ и я могъ бы стяжать чистоту ума подобно тебѣ? Онъ же говорилъ: поди—трудись; ибо для этого трудъ потребенъ и болѣзнованіе сердца. Блага духовныя, достойныя усерднаго исканія и труда, не достанутся намъ, если будемъ возлежать на одрахъ и спать. И земныя блага никому не достаются безъ труда. Тому, кто желаетъ придти въ преслѣваніе, надобно прежде всего отрѣшиться отъ своихъ хотѣній и стяжать непрестанный плачъ и нестяжательность, не внимая согрѣшеніямъ другихъ, а своимъ только, и объ нихъ однихъ плача день и ночь, и не имѣя суетной дружбы ни съ кѣмъ изъ людей: ибо душа, скорбящая о своемъ бѣдственномъ положеніи и уязвляемая памятію о прежнихъ согрѣшеніяхъ, бываетъ мертва міру, какъ и міръ умираетъ для нея, т. е. тогда недѣйственны бываютъ плотскія страсти и человекъ недѣйственъ симъ страстямъ. Къ тому же отрeksiйся отъ міра и со Христомъ сочетавшійся, и въ безмолвіи пребывающій любить Бога, хранить образъ Его и подобіемъ Ему богатится; ибо свыше пріемлетъ

отъ Него подаваніе Духа и бываетъ домоу Бога, а не демоновъ, и дѣла праведныя представляетъ Богу. Такъ душа, ставъ чистою по жизни, свободною отъ оскверненій плоти и не имѣющею скверны или порока, облечется наконецъ въѣномъ правды и возсіяетъ красотою добродѣтелей.

Въ комъ же въ началѣ отреченія не поселяется въ сердцѣ плачь, ни слезы духовныя, ни память о не имѣющихъ конца мукахъ, ни безмолвіе истинное, ни молитва непрестанная, ни псалмопѣніе и поученіе въ Божественныхъ Писаніяхъ, въ комъ не обратилось сіе въ навыкъ, такъ чтобъ, по причинѣ непрерывности присѣднія сему, онъ понуждаемъ былъ и нехотя дѣлать то отъ ума, — и страхъ Божій не господствуетъ въ душѣ его: тотъ еще поживаетъ на содружествѣ съ міромъ и не можетъ имѣть ума чистымъ въ молитвѣ; ибо только благочестіе и страхъ Божій очищаютъ душу отъ страстей и содѣлывая умъ свободнымъ, вводятъ его въ естественное ему созерцаніе и даютъ ему коснуться богословія, которое пріемлетъ онъ въ образѣ блаженства (*блажени чистиі сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ*), — что для сподобляющихся сего еще отселѣ служить залогомъ (будущаго), и хранить (духовное ихъ устроеніе) непоколебимымъ.

Итакъ всеми силами потщимся о практическомъ дѣланіи (добродѣтелей и подвиговъ), которымъ возводимся къ благочестію, то есть къ мысленной (духовной) чистотѣ, плодъ которой—богословское созерцаніе естественное (уму). Ибо дѣяніе есть восхожденіе къ созерцанію, какъ (говоритъ) проникательный и богословнѣйшій умъ (Григорія Богослова). Почему если вознерадимъ о дѣланіи томъ, то будемъ чужды всякаго любомудрія; ибо хотя бы кто достигъ самаго верха добродѣтели, все ему необходимы трудъ подвижничества, обуздывающаго безчинныя стремленія тѣла, и строгое храненіе помысловъ. И этимъ способомъ едва можемъ мы улучшить вселеніе Христа. Ибо чѣмъ больше умножается наша праведность, тѣмъ больше возрастаетъ духовное возмужаніе; и наконецъ умъ, въ совершенство пришедши, весь прильпляетъ къ Богу, и осіявается Божественнымъ свѣтомъ, — и ему открываются неизреченности таинствъ. Тогда истинно

познаетъ онъ, гдѣ мудрость, гдѣ сила, гдѣ разумъ для познанія всего, гдѣ долготѣіе и жизнь, гдѣ свѣтъ очей и миръ. Ибо пока занятъ онъ борьбою со страстями, дотолѣ не имѣетъ возможности насладиться симъ; такъ какъ и добродѣтели и пороки слѣпымъ дѣлаютъ умъ: тѣ, чтобъ не видѣлъ добродѣтелей, а эти, чтобъ не видѣлъ пороковъ. Но когда воспріиметъ онъ покой отъ брани, и сподобится духовныхъ дарованій, тогда, непрестанно бывая воздѣйствуемъ благодатію, весь содѣлывается свѣтовиднымъ, и становится не отклонимъ отъ созерцанія вещей духовныхъ. Таковъ не привязанъ ни къ чему здѣшнему; но прешелъ отъ смерти въ животъ. Тому, кто воспріимлетъ достойную подражательную жизнь и къ Богу приблизиться ревнуетъ, надлежитъ имѣть непорочное сердце и уста чистыя, чтобъ слово, исходя изъ чистыхъ устъ чистымъ, могло достойно воспѣвать Бога, такъ какъ душа, къ Богу прильпившаяся, непрестанно съ Нимъ собесѣдуетъ. Возжелаемъ же, братіе, достигнуть до такой высоты добродѣтелей и перестанемъ пресмыкаться по землѣ, прильпившись къ страстямъ. Подвизающійся и достигшій близости къ Богу, причастившійся святаго свѣта Его и уязвившійся любовію къ Нему, наслаждается Господнимъ нѣкимъ и непостижимымъ веселіемъ духовнымъ, какъ говоритъ Божественный псаломъ: *насладися Господеви, и дастъ ти прошеніе сердца твоего: и изведетъ яко свѣтъ правду твою, и судьбу твою яко полудне* (Псал. 36, 4. 6). И какая любовь такъ сильна и такъ неудержима, какъ та, которая отъ Бога вливается въ душу, очистившуюся отъ всякаго зла? Такая душа отъ истиннаго расположенія сердца говоритъ: *уязвлена есмь любовію азъ* (Пѣсн. Пѣсн. 2, 5). Неизреченны и неизъяснимы блистанія Божественной красоты! Не можетъ изобразить ихъ слово, ни слухъ вмѣстить. На блистаніе ли денницы укажешь, на свѣтлость ли луны, на свѣтъ ли солнца, все это неуважительно въ сравненіи со славою оною, и больше скудно предъ лицемъ истиннаго свѣта, чѣмъ глубочайшая ночь, или мрачнѣйшая мгла, предъ чистѣйшимъ полуднемъ. Такъ предалъ намъ и Василій, дивный между учителями, изъ опыта познавъ сіе и научившись сему.

20) Сіе и большее сего рассказывалъ жившій съ Аввою

братъ. Но кто не подивится въ немъ еще и слѣдующему, какъ доказательству великаго смиренія его? Удостоснѣ будучи пресвитерства давно—давно, и такъ пріискренно коснувшись небеснаго и жизни и разумомъ, онъ всячески избѣгалъ Божественныхъ священнодѣйствій, какъ бремени, такъ что въ продолженіи многихъ лѣтъ своего подвижничества онъ очень рѣдко соглашался приступать къ святой трапезѣ (для священнодѣйствія). Но и Божественныхъ Таинъ причащаться, не смотря на такую постоянно опасливую жизнь, не причащался, когда случалось ему входить въ общеніе и бесѣдовать съ людьми; хотя при этомъ не говорилось имъ ничего земнаго, но одно душеполезное для искавшихъ бесѣды съ нимъ. А когда намѣревался причаститься Божественныхъ Таинъ, то предъ этимъ долго докучалъ Богу, умиловывая Его молитвами, псалмопѣніями и исповѣданіями. Ужасался онъ гласа Іереева, который возглашаетъ при семъ, говоря: *святая святыхъ*. Ибо въ это время, говорилъ онъ, вся Церковь полна бываетъ святыхъ Ангеловъ, и самъ Царь силъ, таинственно священнодѣйствовалъ и хлѣбъ и вино претворивъ въ Свое тѣло и кровь, чрезъ св. причащеніе вселяется въ сердца наши. Почему, присовокуплялъ онъ, надлежитъ намъ лишь непорочно и чисто, и какъ бы внѣ плоти бывая, безъ всякаго сомнѣнія и колебанія, дерзать на святое причастіе пречистыхъ Христовыхъ Таинъ, чтобъ сдѣлаться причастными бывающаго отъ нихъ просвѣщенія. Многіе изъ св. отцевъ видѣли св. Ангеловъ, которые остерегали ихъ (отъ всего неподобнаго); почему и сами они держали себя въ глубокомъ молчаніи, не говоря ни съ кѣмъ.

21) И вотъ еще что говорилъ (братъ тотъ), что, когда бывала старцу нужда самому продавать свое рукодѣліе, то чтобъ не привзошла какъ нибудь ложь какая, или божба, или лишнее слово, или другой какой видъ грѣха, еслибъ разговаривать и торговаться, онъ стоялъ, притворясь на видъ юродивымъ; и всякій, желавшій купить его рукодѣліе, бралъ его у него и давалъ за то, что хотѣлъ. Работалъ онъ малыя корзинки; и даваемое за нихъ принималъ съ благодарностію, отнюдь ничего не говоря, сей любомудрый мужъ.

Преподобный отецъ Теогностъ.

Краткое свѣдѣніе о немъ.

Преподобный Теогностъ, отецъ подлежащихъ главъ, былъ ли тотъ Александріецъ — толковникъ, о которомъ упоминается у Фотія въ 106 чтеніи, или другой кто, и въ какое время жилъ, навѣрное сказать не можемъ. Но, сколько изъ плода познается древо, и онъ былъ изъ числа добръ пожившихъ *длѣніемъ и разумомъ* и за чистоту жизни сподобившихся имѣть живущимъ въ себѣ Святаго Духа, Коего озареніями просвѣщаемый въ умѣ, и живительными вѣяніями вдохновляемый, какъ пѣснь нѣкую священную воспѣлъ, изрекши настоящія главы, коими, ради сокрытой въ нихъ благодати и духовныхъ созерцаній, услаждаетъ и слухъ и умъ читающихъ и живую въ нихъ возбуждаетъ ревность къ жизни по ихъ наставленію, такъ какъ въ нихъ и вѣрный излагается образъ жизни дѣятельной и незаблудное указываетъ восхожденіе къ жизни созерцательной. Сверхъ сего въ нихъ желающій можетъ поучиться и тому, каковъ долженъ быть и какъ дѣйствовать почтенный саномъ священства. И вообще тѣмъ, кои трудолюбно будутъ прочитывать ихъ, они доставятъ богатое нравственное назиданіе и вѣрное руководство къ спасительному трезвенію.

Преподобнаго отца нашего Теогноста

о жизни дѣятельной и созерцательной, и о священствѣ главы, коихъ акростихъ такой:

Преподобнѣйшимъ отцамъ, Лазарю и Варлааму скудный вѣстѣмъ Теогностъ, недостойный болѣе вѣстѣхъ живущихъ въ міръ настоящемъ.

1) Тогда думай, что имѣешь истинную добродѣтель, когда совершенно ни во что поставишь все, сущее на земли, всегда имѣя въ сердцѣ съ чистою совѣстію готовность преселиться къ Господу. Если же хочешь познаннымъ быть отъ Бога, будь не знаемъ людьми, сколько можно.

2) Остерегайся излишнихъ утѣшеній тѣлесныхъ, и воздерживайся отъ нихъ, чтобы они не отняли чего либо изъ цѣны трудовъ твоихъ. Почитай ущербомъ не лишеніе себя чувственныхъ наслажденій, а отпаденіе чрезъ вкушеніе ихъ отъ лучшаго.

3) Всѣмъ чувствомъ почитай себя муравьемъ и червемъ, чтобъ содѣлаться человѣкомъ Богосозидаемымъ: ибо если не будетъ того прежде, не послѣдуетъ и сіе. Сколько спустишься внизъ въ чувствѣ о себѣ, столько подымешься вверхъ въ дѣйствительности. Когда въ ничто вмѣняешь себя предъ лицемъ Господа, подобно Псалмопѣвцу (38, 6), тогда бываешь сокровенно великъ изъ малаго; и когда сознаешь себя ничего неимѣющимъ и незнающимъ, тогда ты богатъ и дѣяніемъ и разумомъ, похвальными у Господа.

4) Сотри хребетъ грѣшника и лукаваго (сластолюбія, говору, и лукавства), отъ которыхъ рождается всякое зло; сотри же

воздержаніемъ и смиреннымъ незлобіемъ: чтобы, еслибъ и строго изыскиваема была въ тебѣ грѣшность, во время суда, ничего такого не нашлось въ содѣянномъ тобою; ибо прегрѣшенія изглаждаются, когда мы, возненавидѣвъ причины ихъ, по коимъ они были совершены, воевать начнемъ противъ нихъ, и первое пораженіе вознаградимъ послѣднею побѣдою.

5) Ничего нѣтъ лучше чистой молитвы, изъ которой, какъ изъ источника, истекають все добродѣтели, — благоразуміе и кротость, любовь и воздержаніе, и слезъ ради свыше нисходящее заступленіе и утѣшеніе. Доброту же ея составляютъ держаніе вниманія ума въ томъ, что произносится языкомъ, и помышляется при семъ умомъ, и ненасытное всегдашнее вожделѣніе собесѣдованія съ Богомъ, когда умъ, чрезъ разсмотрѣніе Сущаго устремляясь въ слѣдъ своего Владыки и съ пламенною любовію жаждаательно ища обрѣсти Невидимаго, и встрѣчая тьму, закрывающую Его, опять возвращается въ себя, со всеблаготворѣніемъ смиреніемъ, довольствуясь тѣмъ, что нынѣ на пользу открывается созерцаніемъ, и тѣмъ утѣшаясь; въ благой однакожъ пребывая надеждѣ всеконечно достигнуть желаемаго тогда, когда кончится видѣніе *якоже зеркаломъ въ гаданіи*, и настанетъ чистое *лицемъ къ лицу зрѣніе* Его непрестанное (1 Кор. 13, 12).

6) Воздержись отъ высшихъ созерцаній, если ты не достигъ еще крайняго безстрастія, не гонись за тѣмъ, чего догнать нельзя, и не ищи того, что выше силъ твоихъ. Если желаешь, говоритъ нѣкто, сдѣлаться богословомъ и созерцателемъ, путемъ жизни взойди до сего и чистотою стяжи чистое (Боговѣдніе). Помянувъ о богословіи, напоминаю тебѣ, — смотри, не простирайся въ высоту его до безмѣрности, и вѣдай, что не пристало намъ, еще млекою добродѣтелей напаяемыхъ, покушаться воспарять туда, чтобъ по-напрасну не растерять перьевъ, какъ бываетъ съ молодыми птенцами, хотя сладость вѣдѣнія и сильно влечетъ наше желаніе. Когда же, по очищеніи цѣломудріемъ и слезами, восторгнемся отъ земли, какъ Ілія или Аввакумъ, предначиная или предъизображая имѣющее нѣкогда быть восхищеніе на облацѣхъ, и молитвою созерцательною, чистою и нена-

рительною, ставъ внѣ чувствъ, възъемъ Бога, тогда, можетъ быть, коснемся сколько нибудь и богословія.

7) Равнымъ образомъ желая сподобиться Божественнаго видѣнія и озаренія ума, прежде возлюби мирную и безмолвную жизнь, и упразднися отъ всего, познай и себя и Бога. Если будетъ это; то ничто уже не воспрепятствуетъ тебѣ, какъ въ тонкомъ вѣяніи вѣтра (*гласъ хлада тонка*), при внутреннемъ устроеніи твоёмъ, чистомъ и никакою страстію невозмущаеомъ, умно узрѣть для всѣхъ Невидимаго, благовѣствующаго тебѣ спасеніе, чрезъ впечатлительнѣйшее познаніе Его.

8) Какъ послѣ блеснутія молніи, тотчасъ ожидается и громъ; такъ и тамъ, гдѣ возсіяло Божественное очищеніе, утихаетъ буря страстей. А гдѣ это, тамъ вмѣстѣ съ симъ водворяется въ стяжавшемъ сіе залогъ тамошняго (будущаго) блаженства. Но не бываетъ ни чувства милости Божественной, ни надежды безстрастія въ душѣ, любящей міръ паче Создавшаго, питающей пристрастія къ видимому и всѣмъ желаніемъ возжелѣвающей плотскихъ удовольствій и наслажденій.

9) Божества, что оно есть и гдѣ, не ищи умомъ; ибо оно преестественно и мѣстомъ не объемлется, яко превыше всего сущее. Но только описуемаго (по воплощенію) Бога—Слово показуй въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, сколько сіе доступно, Который въ семъ случаѣ, свѣтлые испуская лучи Божественнымъ ествомъ Своимъ, въ опредѣленномъ мѣстѣ мысленно полагается, пребывая вездѣсущимъ, по неописанности Божества. Впрочемъ на сколько очищаться будешь, на столько будешь сподобляться и озаренія Божественнаго.

10) Возжелавъ истиннаго вѣдѣнія и удостовѣренія въ спасеніи несомнѣннаго, умудрись прежде расторгнуть страстные союзы души съ тѣломъ, и обнажившись отъ пристрастія къ вещественному, низойди въ бездну смиренія,—и обрѣтешь многоцѣнный бисеръ спасенія, какъ въ раковинѣ, въ Божественномъ вѣдѣніи сокрытый, и свѣтлость Царствія Божія тебѣ предобручающей.

11) Для того, кто добрѣ совершилъ духовное послушаніе,

плоть подчинивъ духу, не требуется послушаніе человѣческое; ибо таковъ въ послушаніи состоитъ Слово Божію и Закону, какъ благодарный рабъ. Но для тѣхъ, у коихъ идетъ боре́ніе и война тѣла противъ души, необходимо имѣть вождя и правителя и слушаться его, яко умѣющаго съ знаніемъ дѣла править рулемъ жизни нашей и снаряжать насъ во время благопотребными оружіями, чтобъ не захватили насъ въ плѣнъ невидимые супостаты, и страсти не потопили по неопытности нашей.

12) Когда не станетъ возмущать тебя никакая страсть, Божественное же желаніе будетъ возрастать внутри тебя, въ сердцѣ твоёмъ; когда при томъ не станешь ты бояться смерти, почитая ее сномъ, а паче вождѣловать будешь разрѣшенія съ тѣломъ: тогда стяжешь ты, какъ должно, залогъ спасенія, и Царствіе Небесное будешь носить внутри себя, радуясь радостію неизреченною.

О СВЯЩЕНСТВѢ.

13) Сподобившись Божественнаго и честнаго священства, прежде всего себя самого обязанъ ты всегда имѣть принесеннымъ въ жертву умерщвленіемъ страстей и сластей плотскихъ, и такимъ образомъ дерзать приступать къ животворной и страшной жертвѣ, если не желаешь быть сожженъ Божественнымъ огнемъ, какъ какое-либо легко старающееся вещество. Ибо если Серафимъ не дерзнулъ безъ клещей прикоснуться къ углю (Исаіи 6, 6); какъ ты коснешься безъ безстрастія? Черезъ него же ты будешь имѣть и языкъ освященнымъ, и уста очищенными, и душу непорочною вмѣстѣ и съ тѣломъ, и самыя руки паче всякаго золота блестящими, какъ слугъ, преестественнаго огня и жертвы.

14) Сознай поглубже силу сказаннаго, потому что каждодневно зришь оное спасительное Божіе таинство, которое однажды увидѣвъ, Симеонъ старецъ изумился и просилъ смерти; и если не имѣешь извѣщенія отъ Духа Святаго, что ты благопріятный посредникъ между Богомъ и человѣками, какъ равноан-

гельный, то на пагубу себѣ не дерзай на всесвятое и страшное священнодѣйствіе Божественныхъ Таинъ, предъ коимъ Ангелы благоговѣютъ и отъ коего всеблагоговѣйно воздерживались многіе изъ Святыхъ, чтобы, подобно Зану оному, не быть изъятъ изъ среды живыхъ, по Суду Всевышняго.

15) *Внемли себѣ*, какъ сказалъ Апостолъ (1 Тим. 4, 16). Внемли себѣ и всегда совершай приношеніе о своихъ напередъ грѣхахъ, чтобы, если что было въ тебѣ, или, можетъ быть, есть еще, нечистаго по немощи, потребляемо было Божественнымъ огнемъ. Такимъ образомъ можешь ты, какъ бы сосудъ избранный, благотребный, чистый и для такой жертвы достойный, предлагать себя въ серебрянаго или даже златаго, хотя былъ какимъ то деревяннымъ, или глинянымъ если только ради дерзновеннаго упованія твоего будешь имѣть Бога преклоняющимся на милость къ тебѣ. Ибо гдѣ Богъ готовъ услышать, тамъ нѣтъ препонъ къ предложенію одного въ другое.

16) Внимай, какой удостоенъ ты равноангельной чести, и старайся со всякою добродѣтелію и чистотою пребывать непорочнымъ на сей степени, на какую призванъ. Видишь, изъ какого какимъ сталъ падшій Люциферъ за превозношеніе. Не пострадай того же и ты, возмечтавъ о себѣ великое, но почитая себя землею, пепломъ и соромъ, плачь всегда, что не смотря на то допускаемъ бываешь къ Божественному причастію и къ совершенію страшнаго священнодѣйствія Святыхъ Таинъ, по безмѣрному человѣколюбію и неизреченной благодати Божіей.

17) Пріязшему священство и отъ всѣхъ страстей надлежитъ быть чисту, особенно же отъ блуда и злопамятства, о коихъ даже легкихъ помышленій имѣть не слѣдуетъ; если не хочешь подвергнуться гнѣву и проклятію, подобно прокаженному или сажено испачканному, когда онъ дерзнетъ коснуться парева тѣла.

18) Потоками слезъ паче снѣга убѣленный, со свѣтлою въ чистотѣ совѣстію, касайся Святыхъ Таинъ, какъ святой, вѣнчимъ ангелоподобнымъ благообразіемъ являя внутреннюю души красоту. Но смотри, въ совершеніи Божественныхъ Таинъ, не удовлетворяйся человѣческими только преданіями, но да будетъ

съ тобою и благодать, сокровенно и тайнственно дающая тебѣ уразумѣвать при семъ и высшее.

19) Возжелавъ нетлѣнія и безсмертія, благочестно и благоговѣйно совершай животворныя и нетлѣнныя тайны, желая вмѣстѣ и преселенія отсюда, какъ совершеннымъ ставшій чрезъ вѣру. Если же боишься смерти, то ты еще не сорастворился любовію со Христомъ, Котораго собственноручно жрети удостоенъ, и Котораго плотію насыщаешься. Ибо еслибъ было такъ, ты спѣшилъ бы отойти туда, гдѣ Любимый тобою, ни во что вмѣняя и жизнь и плотъ.

20) Плоти Божіей и жрецемъ и общникомъ чрезъ Причащеніе содѣлавшись, сообразнымъ быть обязанъ сталъ ты и подобію смерти Его, *не тому себѣ живя*. но, по Апостолу, Распеншемуся и Умершему за тебя (2 Кор. 5, 15). Если же для плоти и міра страстно живешь ты, то уготовляешь себя послѣ смерти на вѣчное мученіе; если прежде кончины произвольно не перестанешь совершать безкровную жертву. Кому неизвѣстно, что многіе изъ недостойно Священнодѣйствующихъ восхищены бывъ отсѣлъ внезапною смертію, пересланы прямо въ тамошнія мучилища.

21) Одинъ іерей и вмѣстѣ монахъ, славившійся благочестіемъ и многими по внѣшней видимости почитаемый досточестнымъ, внутри же скрытно сластолюбествовавшій и осквернявшійся, когда, совершая Божественную и Священную Литургію, дошелъ до херувимской пѣсни, и преклонивъ, какъ обычно, выю предъ святою трапезою, началъ читать: *никтоже достоинъ...* внезапно оказался мертвымъ, потому что душа оставила его въ этомъ положеніи.

22) Праваго разума и вѣдѣнія ничего нѣтъ предпочтительнѣе. Ибо отъ сего поражается страхъ Божій и любовь къ Богу: и тотъ очищаетъ чрезъ благоговѣйство и самообузданіе, а эта совершенствуется, чрезъ свѣтлое благонастроеніе и разсудительность, и умъ содѣлываетъ свободно парящимъ въ высокихъ созерцаніяхъ и восхожденіяхъ горѣ. Но безъ страха невозможно

прямо перенестись къ Божественной любви и, минуя любовь, возлетѣть къ уповаемому и почитать въ немъ.

23) Пойди же ты мнѣ, возжелавшій спасенія, теки съ жаромъ и не зная утомленія, пока достигнешь,—ищи притрудно, проси непрестанно, толпы терпѣливо, пока улужишь, водрузивъ на верху лѣствицы, какъ знамя, твердую вѣру и смиреніе. Достигшимъ же желаемаго почитай себя не тогда, когда получишь отпущеніе грѣховъ, но когда перестанешь бояться возстанія всякихъ страстей, безъ страха и съ дерзновеніемъ готовъ бывая изыти изъ тѣла.

24) Со многими слезами взыщи пріять удостовѣреніе въ спасеніи, однакожъ не прежде кончины, если ты смиренно-мудръ, чтобъ иначе потомъ, обеззаботившись, не вознерадѣть о дѣлѣ спасенія; но тогда близъ исхода обрѣсти его, молись, — несомнѣнное впрочемъ,—чтобъ, дерзновенно на посмѣяніе себѣ возмечтавъ, что имѣешь его, не оказаться не попавшимъ туда, куда мечталъ мѣтитъ, когда придетъ наконецъ чаемое время. Куда же пойдешь ты тогда, окаянный, безъ залога и спасительнаго несомнѣннаго удостовѣренія, подаваемого Духомъ Святымъ?!

25) Возжелавъ Боготворнаго безстрастія, прежде послушаніемъ и смиреніемъ взыщи сего желаемаго, чтобы, пошедши къ нему другою дорогою, не причинить себѣ напрасныхъ трудовъ. Безстрастіе же стяжавшимъ должно почитать не того, кто иногда осаждаемъ бываетъ страстями, а иногда миренъ и покоенъ бываетъ отъ нихъ, но того, кто непрестанно наслаждается безстрастіемъ, и когда присущи причины страстей, недвижимъ отъ нихъ пребываетъ, и когда помышленія о нихъ приходятъ, ничего отъ того не претерпѣваетъ.

26) Съ бранію и укорами, дерзко приступаетъ врагъ къ душѣ, изшедшей изъ тѣла, какъ горькій и страшный обличитель паденій ея. Но можно увидѣть тогда, какъ Боголюбивая душа, хотя прежде часто многими уязвляема была грѣхами, нисколько не поражается его нападеніями и угрозами, но утверждаясь въ Господѣ, окрыляется радостію, исполняется дерзновеніемъ, видя сопровождающія ее Святія силы, и, ограждаема

будучи свѣтомъ вѣры, съ великою необязанностію, взываетъ къ лукавому: „что тебѣ и мнѣ, бѣглець съ неба и рабъ лукавый? Не имѣешь ты власти надъ нами. Надъ нами, какъ надъ всѣмъ, власть имѣеть Христосъ, Сынъ Божій. Ему мы согрѣшили, Ему и отчетъ дадимъ, поручителемъ имѣя Его къ намъ милосердія и нашего въ Немъ спасенія Крестъ Его честный. Ты же бѣги дальше отъ насъ, окаянный; ничтоже тебѣ и рабамъ Христовымъ“. Отъ такихъ дерзновенныхъ рѣчей души, хребетъ наконецъ даетъ діаволъ, воплями раздираемый, не могши устоять предъ именемъ Христовымъ. Душа же послѣ сего, миновавъ область князей воздушныхъ, обрадованная относится Божественными Ангелами въ опредѣленное ей, по ея устроенію, мѣсто.

27) Любовь къ вещамъ текущимъ да не увлекаетъ къ землѣ тебя, горняя мудрствующаго. Если же какое пристрастіе къ земнымъ благамъ вяжетъ тебя, то ты подобенъ орлу, уловленному сѣтью за нозоть, и не могущему взлетѣть въ высь. Имѣй же и почитай все *уметами* (Фил. 3, 8), въ надеждѣ лучшаго; и, когда время потребуетъ, сбросивъ самую плоть, свободно послѣдуешь ты за ведущимъ тебя Ангеломъ.

28) Какъ невозможно монету, не имѣющую царской печати, внести вмѣстѣ съ обыкновенными въ царскую сокровищницу; такъ не возможно безъ праваго вѣдѣнія и безстрастія пріять залогъ тамошняго блаженства, и съ дерзновеніемъ и увѣренностію выдти отъ — здѣ къ уповаемому и сочетаться съ избранными. Вѣдѣніемъ же называю не мудрость, но неложное познаніе Бога и Божественнаго, коимъ Боголюбивый, не влекомый долу страстьми, возвышается къ обоженію, благодатию Святаго Духа.

29) Хотя бы ты все, относящееся къ дѣятельной жизни, прошелъ, не надѣйся на себя и при этомъ, будто достигъ уже безстрастія и можешь беззаботно вращаться въ мірѣ; чтобы въ такомъ случаѣ, набравъ страстныхъ видовъ, по возвращеніи къ себѣ, не встрѣтилъ ты въ этомъ чего-либо не благопріятнаго порядкамъ жизни своей. Но всегда, подъ пѣстунствомъ страха, усердно пегись о своемъ измѣнчивомъ и превратномъ естествѣ,

благоразумно удаляясь отъ причинъ страстей. Ибо безстрастіе, въ высшей степени неизмѣнное, бываетъ лишь въ достигшихъ совершенной любви и непрестаннымъ созерцаніемъ держимыхъ выше всего чувственнаго и возшедшихъ на верхъ смиренія, которыхъ уже не касается пламя страстей, пресѣбаемое гласомъ Господа, ради преложенія ихъ (—совершенныхъ) въ нетлѣніе.

30) Безстрастія не желай прежде времени, чтобъ не пострадать того же, что пострадалъ первозданный, не зрѣлаго вкусившій древа познанія; но трудясь съ терпѣніемъ во всестороннемъ воздержаніи и непрестанной молитвѣ, и храня съ самопрезрѣніемъ и крайнимъ смиреніемъ дѣятельные навыки и порядки, пріимешь послѣ сего во время благопріятное, и благодать безстрастія, сіе пристанище упокоенія, послѣ бурь и тревогъ. Ибо не обидливъ Богъ, чтобъ для право шествующихъ отворить, когда должно, дверь безстрастія.

31) *Иди ко мравію, о лѣннive* (Притч. 6, 6), — и научись отъ него трудолюбному дѣланію. Но при этомъ не забывай, что во благихъ нашихъ не имѣетъ нужды Богъ, ни въ чемъ не имѣющій недостатка и всѣмъ преисполненный; но Самъ благовторитъ богато даровито, и спасаетъ по благодати благоумныхъ, и вѣрныхъ Ему произволеніемъ и благодарныхъ; хотя челоувколюбно пріемлетъ посильныя ихъ дѣланія. Итакъ, если ты трудишься, какъ должниъ Ему за прежнія Его тебѣ блага, добръ творишь, — и близка къ тебѣ милость Божія; если же должникомъ думаешь имѣть Бога за дѣлаемое тобою по видимому добро, то ты заблудилъ, уклоняясь отъ прямого пути: ибо какъ благодѣтель—должниъ?—Впрочемъ теки и такъ, какъ наемникъ; и, мало-по-малу преуспѣвая, достигнешь, по милости Божіей, искомаго.

32) Хочешь ли, я покажу тебѣ и другой путь ко спасенію, или лучше, къ безстрастію? Докучай Создателю своему, сколько силъ есть, молитвами, чтобъ не уклониться отъ лежащей цѣли твоей, ходатаями предъ Нимъ всегда предлагая всѣ небесныя силы и всѣхъ Святыхъ, и со Пресвятою Богородицею; и безстрастія не ищи, какъ недостойный такого дара, но проси

притрудно спасенія, и съ нимъ получишь и безстрастіе, изъ коихъ одно подобно серебру, а другое золоту чистому; имѣй и сокровенное наипаче дѣланіе, сію Божию рабу, и нѣкоторыхъ сокровенныхъ тайнъ словеса къ Богу, боготворящія тебя, коими Онъ благоугождается и преклоняется.

33) Подвизайся залогъ спасенія пріять внутрь, въ сердцѣ твоёмъ, несомнѣннымъ удостовѣреніемъ; чтобъ иначе во время исхода неожиданно не встрѣтить страха и трепета. Почитай же себя получившимъ тогда сей залогъ, когда возымѣешь сердце свое незазирающимъ тебя ни въ какомъ прегрѣшеніи и совѣсть, небіющею въ прогнѣваніяхъ; когда дикость звѣрскихъ страстей подчинилась тебѣ, благодатию Божіею; когда слезы утѣшенія сами собою льются у тебя и умъ чисто и безъ мечтаній молится; и когда радостно съ готовностію сердца ожидаешь смерти, для многихъ страшной, которой желали бы они избѣжать.

34) *Глаголы живота вѣчнаго*, которые, какъ засвидѣтельствовалъ Апостолъ Петръ (Іоан. 6, 68), имѣетъ Богъ—Слово, суть глаголы о томъ, что Имъ совершено, которыми тайноводствуемый къ Нему еще отъ-здѣ стяжеваетъ и вѣчную жизнь и залогъ Духа и непостыдную надежду спасенія. Но сего не сподобляется тотъ, кто предпочитаетъ душѣ плоть, и имѣетъ пристрастіе къ земнымъ благамъ и услаждается ими.

35) Словесень (λογικός—разумень) не тотъ, кто имѣетъ проносимое слово (имѣетъ способность говорить членораздѣльно); ибо таковъ всякій человѣкъ; но тотъ, кто словесною (разумною) силою ищетъ и изслѣдуетъ, какъ обрѣсти Бога. Впрочемъ никогда не найдетъ онъ, что есть по естеству Преестественный. Это невозможно ни для какого естества; но въ премудромъ благоустроеніи всего сущаго, въ промышленіи о немъ, его сохраненіи, направленіи и управленіи, какъ бы созерцается и осязается *красоты сей хитрецъ, рододѣлатель и родоначальникъ* (Прем. Сол. 13, 1. 4. 5), какъ домостроитель познается изъ дѣла рукъ Своихъ.

36) Нестяжательности не стяжешь, какъ должно, безъ безстрастія, ни безстрастія безъ любви, ни любви безъ страха Бо-

жія и чистой молитвы, ни этихъ безъ вѣры и безпопеченія, которыми окрыляемый умъ бросаетъ долуплетущее мудрованіе, воспаряетъ въ горнее и обозрѣваетъ его, ища Владыку своего.

37) Лобызай чистоту, какъ зеницу ока своего, да будешь храмъ Божій и домъ Ему желанный: ибо безъ цѣломудрія невозможно содѣлаться своимъ Богу. Пораждаетъ же сіе любовь къ Богу, безпристрастіе къ міру и удаленіе отъ него, а сохраняетъ смиренномудріе, воздержаніе, молитва непрестанная, созерцаніе духовное (Богомысліе), плачь и разсужденіе,—доброты коего не улучишь ты безъ безстрастія.

38) Никто да не введетъ тебя въ заблужденіе, будто безъ *святости* (чистоты), въ противность слову Апостола (Евр. 12, 14) можно узрѣть Бога. Ибо Господь, всеблагій и всякой чистоты превыше сущій, не благоволитъ внутренно являться нечистому. Какъ недостойнъ Его паче Его любящій отца и мать, или дочь и сына; такъ недостойнъ Его и тотъ, кто любви къ Нему предпочитаетъ что нибудь временное и вещественное и тѣмъ паче этотъ мерзкій и смрадный грѣхъ. Отъ того, кто не отвращается отъ сей нечистоты, отвращается Богъ, такъ какъ *ниже тлѣніе неплѣтніа наследствуетъ* (1 Коринѣ. 15, 50).

39) Божественной любви безъ вѣдѣнія не сподобишься, и вѣдѣнія безъ вѣры. Вѣру же разумѣю не просто нагую, но поражаемую дѣланіемъ добродѣтелей. Истинное же сокрушеніе тогда улучишь, когда воздержаніемъ, бдѣніемъ, молитвою и смирениемъ изсушивъ сросшуюся съ плотію твоею сласть похотную, сораспнешься Господу Иисусу, и не будешь уже жить страстно, а начнешь жить Духомъ, сообразуясь съ надеждою *вышняго званія и избранія* (2 Петр. 1, 10).

40) Въ семъ познахъ, яко *восхотѣхъ мя еси*, вопіетъ къ Богу Пророкъ, *яко не возрадуется врагъ мой о мнѣ* (Пс. 40, 12), до конца тираниа и безчестя меня страстьми. Но прежде конца исхити меня изъ рукъ его, и, давъ мнѣ пожить духовно, по благоугодному Тебѣ, благоволи по блаженной кончинѣ, спасеннымъ представить меня Твоему престолу, и отъ — здѣ несущимъ залогъ спасенія, по милости Твоей, и несомнѣнное въ немъ удо-

стовѣреніе; такъ какъ обрѣстись въ часъ исхода неготовымъ и трепещущимъ я почитаю бѣдствіемъ невыносимымъ, горчайшимъ и злѣйшимъ самой смерти и ада.

41) Не простое и не случайное какое дѣло — вѣра и надежда; но вѣра требуетъ души твердой, а надежда права и сердца правого. Ктому же, кто легко повѣритъ невидимому безъ благодати? И кто возымѣетъ надежду о будущемъ неаявномъ, если не имѣлъ какого либо правого опыта дарованій Господа, изъ которыхъ могъ бы онъ получить удостовѣреніе и о будущемъ какъ о настоящемъ? Въ обѣихъ сихъ добродѣтеляхъ требуется и сила нашей воли, и мановеніе и помощь Божія, коихъ когда нѣтъ, тщетенъ трудъ нашъ.

42) Порожденіемъ истинной добродѣтели бываетъ или вѣдѣніе, или безстрастіе, или то и другое вмѣстѣ. Почему если бы кто тщетно сталъ искать въ насъ этого; то было бы неложно, что добродѣтель наша есть только кажушаяся добродѣтель, а не истинная. Ибо еслибъ она не была такою, то была бы богата и плодами, а не одними листьями. Такимъ образомъ побуждаемый на добро, или челоуѣкоугодіемъ, или самоугодіемъ, или другимъ чѣмъ, неугоднымъ Богу, лживъ и не Боголюбивъ. Но если мы исправимъ побудительную причину, то несомнѣнно достигнемъ совершенства въ истинной добродѣтели, которая, въ свое время и въ должной мѣрѣ, принесетъ намъ и вѣдѣніе и безстрастіе благодатию всеблагаго Бога нашего.

43) *Уразумѣвай умышленія врага* (2 Кор. 2, 11) просвѣщеніемъ благодати, и повергая себя предъ лицемъ Бога со слезами, исповѣдуй немощность свою, ни во что вмѣняя себя, хотя обольститель нашъ и внушаетъ думать, что мы ничто. Не ищи преподаванія тебѣ дарованій, если онѣ не способствуютъ спасенію и сохраненію смиренномудрія; ищи же ненадымающаго знанія, какъ причины Боговѣдѣнія, и того, чтобъ не быть до конца насилуему страстями, какъ тиранами, и разрѣшиться отъ плоти въ безстрастія, или, по крайней мѣрѣ, въ болѣзнованіи о прегрѣшеніяхъ.

44) Какъ нельзя взлетѣть въ высь, безъ крыльевъ, такъ

нельзя улучшить и уповаемаго, безъ несомнѣннаго удостовѣренія въ томъ еще отъ — здѣ; удостовѣреніе же сіе поражается изъ смиренія, или отъ благодати Святаго Духа въ тѣхъ, кои совершенно благоугодили Богу, которымъ конечно свойственно и безстрастіе, или отчасти или совершенно, смотря по мѣрѣ ихъ Богоугожденія и очищенія. Тѣ же, которые въ иномъ видѣ исходятъ изъ тѣла, какъ въ зиму страстей или въ субботу (т. е. безъ дѣлъ добродѣтели) (Мѡ. 24, 20), подлежатъ суду и истязанію, во время воздаянія.

45) Спасаемый туне, благодари Спасителя Бога. Если же желаешь и дары принести Ему, принеси благодарно отъ вдовствующей души своей двѣ ленты, — смиреніе, разумѣю, и любовь. И Онъ приметъ ихъ, — что добръ вѣдаю, — паче многого богатства добрыхъ дѣлъ, ввергасмыхъ многими въ сокровищницу спасенія. Если же ты, какъ Лазарь, имѣешь нужду въ оживленіи, умерши отъ страстей, эти же самыя добродѣтели, какъ родныхъ сестеръ, предпосли ходатайцами предъ Нимъ, — и всеконечно получишь искомое.

46) Исправляя, какъ должно, дѣятельную сторону добродѣтельной жизни, чрезъ это одно не можешь ты достигнуть пристани безстрастія, такъ чтобы чисто и непарительно могъ молиться; если въ тоже время ума твоего не будутъ обымать духовныя созерцанія просвѣтительнаго вѣдѣнія и познанія сущаго, коими окрыляясь и просвѣщаясь, стремительно возвышался бы онъ горѣ, въ истинной, всецѣло любовію дышащей, молитвѣ, къ родственнымъ ему свѣтамъ вышнихъ невещественныхъ чиновъ, а отъ нихъ, сколько доступно, къ великому возносился бы свѣту, къ трисолнечной Богоначальной Троицѣ.

47) Не будемъ мы наказаны въ будущемъ вѣкѣ за то, что грѣшили, и не будемъ осуждены по сей причинѣ, получивъ естество измѣнчивое и непостоянное, но за то, что, согрѣшивъ, не покаались, и не обратились отъ злаго пути къ Господу, получивъ власть и время имѣя на покаяніе. Богъ благъ и милосердъ къ кающимся, хотя изображается Онъ угрожающимъ и гнѣвающимся, но это на зло и грѣхъ, а не на насъ, которыхъ

всегда готовъ принять, коль скоро увидить слезу сокрушенія на лицѣ нашемъ. Да и вообще Онъ бываетъ таковъ къ намъ, каковы дѣла и расположенія наши, каждому воздавая по достоинству его жизни.

48) Когда случайно пошатнешься въ добромъ стояніи, не трепещи, а выпрямясь поскорѣе, спѣши возвратиться къ прежнему благоустроению, печалію, жалѣніемъ, самоукореніемъ, и слезъ довольнымъ изліяніемъ, въ сокрушеніи духа; въ силу коихъ, изшедши изъ случившагося паденія, увидишь въ лоно спасительнаго радованія, полагая въ сердцѣ, впередъ твердо стоять, чтобъ опять, прогнѣвивъ Судію, не имѣть нужды въ слезахъ и сокрушеніи въ очищеніе: ибо если здѣсь этого не будетъ, то всеконечно въ будущемъ не миновать намъ мукъ достойныхъ.

О СВЯЩЕНСТВѢ.

49) Опять у насъ слово о пречестномъ священствѣ, какого ангельскаго устроенія и какой чистоты требуетъ оно, а по принятіи его еще большей, чѣмъ прежде, твердости и цѣломудрія: ибо если нечистое сколько нибудь слѣдуетъ очищать, то чистое какъ допускать до оскверненія? Иначе, если свѣту попустимъ омрачиться, и къ масти благовонной примѣшаемъ что зловонное, то имѣемъ наслѣдовать *увѣ*, — и пагубу, какъ святотатцы, подобно Ананіи и Сапфирѣ.

50) Если и кажется тебѣ, что ты, изъ сосуда погибельнаго и непотребнаго, достойно вступилъ въ Ангельскій и Божественный чинъ священства, ради малой нѣкоей чистоты, ставъ сосудомъ избранія благопріятнымъ Господу, по Апостолу; то все же всеусердно блюди незапятнанною честь, которой ты сподобился. Храни Божественный даръ, яко зеницу ока, чтобъ, причастившись безъ должнаго вниманія, не быть съ высоты низринуту въ бездну, изъ которой трудно будетъ тебѣ найти выходъ.

51) Какъ мужъ разумный разумѣй, что когда *Богъ есть оправдая, то кто будетъ осуждая* (Рим. 8, 34)? И если, бывъ

призванъ, вступилъ ты въ благодатный премірный чинъ Божественнаго священства, нечего тебѣ беспокоиться о прошедшей жизни, если тебѣ и запятнаться случилось, но тотчасъ же съ Божіею помощію и очиститься и исправиться. Но послѣ сего первую заботою, внимательною и трезвенною, да будетъ у тебя—не омрачать благодати сей; чтобъ если кто неразумно и будетъ осуждать рукоположеніе твое въ священство, по причинѣ прежнихъ твоихъ дѣлъ, услышалъ онъ во вразумленіе Божественный гласъ, взывающій: *яже Богъ очистилъ есть, ты не скверни* (Дѣян. 10, 15).

52) Легокъ чинъ священства и благо иго его; но лишь тому, кто, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ пріемлетъ его, начинаетъ и исправлять его, какъ должно, и если не было покушенія получить благодать Божественнаго Духа куплею. Если же человѣческимъ исканіемъ и тлѣннымъ даромъ мнится купленнымъ непокупное и непродажное; то какъ званіе при семъ было не свыше, такъ и бремя это будетъ очень тяжело, какъ носимое не по достоинству и выше силъ, и иго это жестко стирать будетъ выю и сокрушать силу влекущаго его, пока не истощитъ и не измождитъ его въ конецъ, если не сложитъ.

53) Дерзновенно подшедши подъ иго священства, право твори пути свои и право правъ слово истины, со страхомъ и трепетомъ содѣвая чрезъ то свое спасеніе. Ибо Богъ нашъ есть огонь поядая: и если ты коснешься Его, какъ золото, или и серебро, то не бойся пожженія, какъ вавилонскіе отроки въ печи; если же ты травяной и тростниковой, изъ удобо возгорающагося вещества, какъ земная мудрствующій, то бойся, чтобъ не быть пожжену небеснымъ огнемъ, если не убѣжишь отъ гнѣва, какъ Лотъ, воздержаніемъ отъ страшныхъ таинъ, или не поспѣвшишь омыться въ слезахъ покаянія. Только осырившись водою слезною, ты станешь неопалимъ и неуязвимъ для огня правды, какъ нѣкогда слабое растеніе купины. Въ такомъ случаѣ я не знаю, есть ли какой изъ грѣховъ (на кои мы такъ скоры по немощи своей), который не былъ бы изглаждаемъ Божественнымъ огнемъ въ служеніи, совершаемомъ съ полною чистотою, или дѣйственнымъ очищеніемъ.

54) Не осиливъ же отстать и очиститься отъ страстнаго расположенія, по причинѣ долговременной привычки, какъ дерзаешь ты, окаянный, касаться того, что и для Ангеловъ неприкосновенно? Итакъ или вострепещи и воздержись отъ Божественнаго священнодѣйствія, и тѣмъ умилистави правду Божию, или какъ безчувственный и неисправимый, попускай себя впасть въ руки Бога живаго, Который не пощадитъ тебя человеколюбно, но накажетъ немилосердо за то, что ты безстыдно дерзаешь приступать къ царской брачной вечера, съ душею оскверненною и въ рубищахъ, когда ты недостойнъ даже входа въ царскій чертогъ, а не только возлежанія на его вечера.

55) Зналъ я одного изъ освященныхъ, который дерзаль приступать къ Божественному тайнодѣйствію недостойно, по причинѣ блудной, владѣвшей имъ страсти. Впалъ онъ за это въ тяжкую и неизлѣчимую болѣзнь и приближался уже къ смерти. Поелику такимъ образомъ, все сдѣлавъ для уврачеванія своей болѣзни, не успѣлъ онъ ни мало, и болѣзнь не только продолжалась, но еще усиливалась; то пришедши въ чувство и сознавъ, что умираетъ по причинѣ недостойнаго литургисанія, далъ онъ съ клятвою обѣтъ, что не приступитъ болѣе никогда къ священнодѣйствію. За словомъ симъ тотчасъ послѣдовало и уврачеваніе болѣзни, такъ что и слѣда ея никакого не осталось.

56) Блистателенъ чинъ священства и священное облаченіе, но если посвященный имѣетъ при семъ внутри и душу блестящую чистотою. Когда же онъ сквернится съ безпечностію, и совѣсть, свидѣтельствующая о срамотѣ сей, презирается; тогда свѣтъ становится тьмою, виновницею и вѣчнаго мрака и огня, если, оставя путь сей, стремнистый по обѣ стороны, не изберетъ онъ другаго, — жизни добродѣтельной со смиреніемъ, безбѣдно ведущей въ Царствіе Божіе.

57) Полученіе спасенія достигается добродѣтелію и въ низкомъ состояніи, а не досточестнымъ священствомъ, требующимъ и житія равноангельнаго. Итакъ или будь безстрастенъ по ангельски, какъ бы внѣ міра и плоти сущи мудрованіемъ, и такимъ образомъ вступи на эту небесную лѣствицу, или, сознавъ

свою немощь, устранись высоты, угрожающей и паденіемъ великимъ для неисправныхъ, и емлись за жизнь, общую большинству, не меньше однакожь той особой приводящей къ Богу и присвояющей Ему, въ которой, если и пасть тебѣ случится, удобнѣе для тебя возстать покаяніемъ, благодатію всемилостиваго Бога нашего.

58) *Плоть и кровь Царствія Божія не наследуютъ* (1 Кор. 15, 50). Но ты, причащаясь плоти и крови Бога, и бываешь соотѣлесенъ Ему и сорастворенъ съ кровію Его; почему имѣешь уже внутри себя Царство Небесное: какъ же осаждаемъ бываешь ты страстьми плоти и крови? Боюсь, что не пребудеть въ тебѣ Духъ Божій, какъ въ *плотяномъ* (Быт. 6, 3), и въ часъ Суда разсѣченъ ты будешь полма: тогда возьмутъ отъ тебя всечестное священство, какъ отъ недостойнаго такой благодати и отошлютъ тебя на вѣчное мученіе во адъ.

59) Будто страха Божія нѣтъ предъ очами твоими, что ты, кажется, маловажнымъ нѣчимъ считаешь недостойное священнодѣйствование, прельщаемъ бывая самолюбіемъ, подлагающимъ тебѣ, что Божество благо. На этомъ почивали нѣкогда Даавъ и Авиронъ, пока не поглотила ихъ земля. — Ужаснись того же и ты, и истинно убоясь страха, идѣже есть страхъ (Пс. 13, 5), держи въ мысли, коль велико дѣло есть Священнодѣйствование: и, или достойно и чисто, — чтобъ не сказать, — равноангельно, пользуйся властію Божественнаго священства, или отступи отъ сего страшнаго служенія, какъ человѣкъ разумный; чтобъ иначе, небрежничая нынѣ въ семъ дѣлѣ, и совѣсть свою, обличающую тебя, обманывая софизмами, нѣкогда, когда все будетъ право разсуждено и осуждено, не возопилъ ты со стенаніемъ: *страхъ, егоже ужасался, прииде ми, и егоже бояхся, срѣте мя* (Іов. 3, 25)!

60) Трезвенно и болѣзненно во первыхъ о себѣ самомъ приноси съ сокрушеніемъ и слезами міроспасительную Священную жертву во очищеніе: ибо кто такъ, какъ ты, поболѣзнуешь о тебѣ и станеть приносить о тебѣ жертву, когда умрешь? Почему прозрѣвая имѣющее быть, какъ бы уже похороненнаго поминай себя, въ ходатайство о спасеніи твоёмъ предлагая Богу сіи свя-

тые дары на трапезѣ, воспоминаая Его вольное здѣсь и челоѣколюбивое заклеліе.

61) Какое несказанное и невыразимое утѣшеніе, когда душа съ увѣренностію во спасеніи отдѣляется отъ тѣла, слагая его, какъ одежду! Ибо, какъ бы во обладаніи сущи уповаемыхъ благъ, она оставляетъ его безпечально, съ миромъ идя къ Ангелу, свыше сходящему къ ней съ радостію и веселіемъ, и вмѣстѣ съ нимъ безпрепятственно проходя воздушное пространство, никакому не подвергаясь нападенію со стороны духовъ злобы, но въ радости восходя съ дерзновеніемъ и благодарными возгласами, пока достигнетъ поклоненія Творцу, и тамъ получить опредѣленіе быть помѣщенной въ сонмъ подобныхъ ей и равныхъ въ добродѣтели, до общаго воскресенія.

62) Странное скажу тебѣ слово; но не дивись.—Если и не достигнешь безстрастія, по причинѣ, можетъ быть, тиранскихъ предрасположеній, но находясь во время исхода въ глубокихъ чувствахъ смиренія, ни чѣмъ не меньше безстрастнаго, вознесешься на облакахъ. Ибо пусть сокровище безстрастныхъ составлено бываетъ изъ всякой добродѣтели; но драгоцѣнный камень смиренія наче всѣхъ ихъ досточестенъ и высокъ, и стяжавшему его доставляетъ не только умиловленіе предъ Богомъ, но и входъ вмѣстѣ съ избранными въ брачный чертогъ Царствія Его.

63) Приема отъ Бога оставленіе прегрѣшеній, славъ Его, что непомня твоего зла, не отмщаетъ тебѣ за него, и всеусильно охраняй себя отъ произвольныхъ паденій. Ибо хотя и въ нихъ возможно получать прощеніе всякій день до самой смерти; но ты оказываешься неблагодарнымъ, если такъ легко и въ вѣдѣніи согрѣшаешь. Впрочемъ, если, камнемъ благонадежія отгнавъ пса отчаянія, будешь неотступно и терпѣливо умолять благость Божію, то простятся тебѣ многіе грѣхи, чтобъ и ты возлюбилъ Многоблагоутробнаго и Преблагаго, въ вѣкъ грядущемъ.

64) Когда, по дѣйствию Божественной благодати, представишь ты предъ Богомъ въ молитвѣ со слезами, пади ницъ, кре-

стообразно простершись на землѣ и, ударяя главою, проси отпущенія отъ—здѣ, какъ освобожденія отъ тлѣнія, и избавленія отъ искушеній; но не какъ тебѣ желательно, но какъ, когда и гдѣ, благоизволитъ Богъ, желай изыти, и даже съ любовію готовность изъявляй соизыти вмѣстѣ съ сими слезами ко Господу въ глубокомъ смиреніи, чтобъ утолить пламень желанія своего и исканія; но соглашайся потерпѣть и отстрочку въ настоящее время, если Богъ прозрѣваетъ нѣчто лучшее. Одного только настоятельно и неотступно ищи,—чтобъ не отпасть отъ Бога;—чего для сего не дѣлая, чего не говоря, чего не намѣревая, и чего не предпринимая.

65) Будучи плотоносцемъ, не покушайся изслѣдовать мысленнаго и духовнаго, какъ оно есть, хотя умность души твоей и располагаетъ тебя къ сему, когда бываетъ чиста. Ибо пока не тѣлесная душа, держащая въ узахъ плоти и крови, не отрѣшится отъ сей дебелости, и не станетъ быть съ умными силами, дотолѣ не можетъ, какъ должно, помышлять о нихъ и понимать ихъ. Итакъ предуготовляясь изыти изъ своей вещественной, какъ изъ второй матерней утробы—мрачной, въ невещественное оное и свѣтлое существованіе, благодумствуй, славя Благодѣтеля своего, переводящаго насъ чрезъ смерть къ чаемому нами лучшему бытію,—непрестанно трезвенствуй и бодрствуй, по причинѣ окрестъ насъ ходящихъ нечистыхъ демоновъ, всегда навѣтующихъ противъ нашего благобытія и пяту нашу коварно блюдущихъ до самаго конца жизни,—и до самаго исхода своего трепещи за себя, по причинѣ безвѣстности будущаго, какъ созданный превратнымъ и измѣнчивымъ по самовластію своему.

66) Врагъ тогда встрѣчаетъ насъ жестокими и страшными искушеніями, когда почуветь, что душа вступила въ вышнія мѣры добродѣтели. Свидѣтельствуется же это словами молитвы и возвышеніемъ ея надъ вещественною двоичею плоти и чувствъ. И тогда челоуѣконенавистникъ такъ злобно искушаетъ, что намъ приходится даже въ жизни отчаяваться. Но не знаетъ онъ, суетный, какихъ благъ бываетъ для насъ виновникомъ, дѣлая насъ чрезъ терпѣніе болѣе опытными и свѣтлыми намъ сплетая вѣнцы.

67) Нѣтъ другаго столь великаго подвига, какъ подвигъ цѣломудрія и дѣвственности. Честно хранящій безбрачіе составляетъ предметъ удивленія для Ангеловъ и увѣнчивается не менѣе мучениковъ. Ибо отъ того, кто будучи связанъ плотію и кровію, всегда старается подражать безвещественности безплотныхъ посредствомъ чистоты, сколько требуется трудовъ и потовъ? И истину, столь велико и высоко это дѣло, что было бы невозможнымъ, какъ выше-естественное, если бы Богъ свыше не являлъ Своего заступленія, укрѣпляя и утверждая немощное и бренное естество, и нѣкимъ образомъ отъ земли возставляя его Божественною любовію и упованіемъ обѣтованныхъ воздаяній.

68) Усыренная многопитаніемъ и многоспаніемъ плоть— великая препона цѣломудрію. Истинное же цѣломудріе и въ сонныхъ мечтаніяхъ пребываетъ неподвижнымъ. Ибо если умъ во снѣ услаждается ими, то это служитъ признакомъ, что онъ носитъ во глубинѣ болѣзнь сей страсти. Если же благодатію Божіею сподобится онъ во снѣ бесѣдовать съ Богомъ, то явно, что онъ пребываетъ для сей страсти неприкосновенъ; почему и во всякое время бываетъ души и тѣла бодреннымъ стражемъ, держа ихъ въ мирномъ между собою устройствѣ, и какъ пещъ нѣкій бодрствуя надъ ними по причинѣ злокозненныхъ волковъ, и чрезъ то избѣгая хищничества.

69) Странное скажу тебѣ слово; но не дивись. Есть нѣкое сокровенное таинство, между Богомъ и душою совершающееся. Бываетъ же сіе съ тѣми, которые достигаютъ высшихъ мѣръ совершенной чистоты, любви и вѣры, когда человѣкъ, совершенно измѣнившись, соединяется съ Богомъ, какъ свой Ему, непрестанною молитвою и созерцаніемъ. На сей находясь степени, Ілія заключаетъ небо на бездождіе, и небеснымъ огнемъ полагаетъ жертву; Моисей пресѣкаетъ море и воздѣланіемъ рукъ обращаетъ въ бѣгство Амалика; Іона избавляется отъ кита и глубины морской. Ибо нужденіе нѣкое бываетъ при семъ для человѣколюбивѣйшаго Бога, въ мѣру однакожь того, какъ сіе съ Его волею согласно. Сподобившійся сего, хотя и плотію обложенъ, но превзошелъ мѣру тлѣнія и смертности, какъ обыкновенный

сонъ пріемля смерть, къ его утѣшенію пересылающую его къ тому, чего всегда чаялъ онъ.

О СВЯЩЕНСТВѢ.

70) Благоговѣя предъ Владычными страстями, и предъ истощаніемъ за насъ Бога — Слова, а также и предъ жертвою и сраствореніемъ въ насъ животворящаго и Божественнаго Тѣла и Крови, коихъ не только причастія, но и священносовершенія сподобляемся мы, смирай себя, какъ овца заколенія, почитая всѣхъ воистину превосходящими тебя, и всячески блюдишь, какъ бы не уязвить чей либо совѣсти. Безъ очищенія же себя не дерзай прикасаться Святыхъ Тайнъ, чтобъ не пожжену быть, какъ сѣно, Божественнымъ огнемъ, и какъ воскъ растаявъ, не разлиться?

71) И воистину, если будешь, какъ должно, совершать сіе Божественное, всечестное, и страшное священнодѣйствіе, и совѣсть ни въ чемъ не будетъ укорять тебя; то ни въ чемъ другомъ не обрѣтешь ты столь удостовѣрительнаго упованія спасенія, какъ въ немъ. Ибо отъ него получится тобою благо, паче всякаго другаго дѣланія и созерцанія. — Если же не такъ, то самъ смотри, что сіе значитъ. — И всеконечно лучше, по признанію своей немощи, отказаться отъ высокаго чина священства, нежели съ сознаніемъ своего недостойнства и нечистоты принять его и носить, и показываясь для многихъ высокимъ, быть на дѣлѣ по недостойнству, подобнымъ трупу, достойнымъ плача.

72) Служеніе честнаго священства и его умилоствленіе Бога и неотступное за всѣхъ предъ Нимъ ходатайство столько превосходитъ всякое псалмопѣніе и молитву, сколько солнце звѣзды. Ибо самаго Единороднаго приносимъ мы въ жертву, — Его, по человеколюбію туне заклавашагося за грѣшниковъ, предлагаемъ и приводимъ въ умоленіе не только объ оставленіи грѣховъ, но и о дарованіи всего, въ чемъ имѣемъ нужду, и о чемъ молимся: и Тѣло, съ Божествомъ соединенное, какъ нѣкій уголь поналяетъ всякое беззаконіе и сердца просвѣщаетъ съ вѣрою приступающихъ; равнымъ образомъ и Божественная и всечестная

Кровь, паче всякаго тѣснопла, омываетъ и очищаетъ всякую нечистоту и скверну тѣхъ, кои дерзають приступать къ Святымъ Тайнамъ со всевозможнымъ сокрушеніемъ и уповательнымъ умиленіемъ. Гдѣ можно получить что либо такое?!

73) Не вознесшееся на небеса тѣло Бога Слова, какъ сказалъ нѣкто изъ Святыхъ, съ небесъ сошедши жрется, но самый хлѣбъ и самое вино прелагаются въ Тѣло и Кровь Христовы, при совершеніи съ вѣрою, страхомъ, любовію и благоговѣніемъ Божественнаго таинства удостоенными честнаго священства, въ коемъ таинствѣ совершается сіе премѣненіе одного въ другое, дѣйствіемъ и наитіемъ Всесвятаго Духа. Какая же чистота и святость требуется отъ Іерея, касающагося Божественнаго Тѣла, и какое дерзновеніе, когда онъ долженъ являться посредникомъ между Богомъ и людьми, имѣя смолитвенниками себѣ, со Пресвятою Богоматерію, небесные Ангельскіе чины, и всѣхъ отъ вѣка Святыхъ? Мнѣ кажется, Ангельскія, или Архангельскія: ибо по сану слѣдуетъ быть и качествамъ.

74) Замѣтить тебѣ надлежитъ, брате, что Святые дары, имѣющіе быть освященными, для того подлежатъ открытыми послѣ Символа вѣры, что они нѣкимъ образомъ какъ бы молятся о приносящихъ, и вопіють неизрѣкаемыми гласами къ Живущему на небесахъ, да не презритъ ихъ, но да призритъ на нихъ, воспоминаая вольное за грѣшниковъ истощаніе Сына своего, Его неизреченное схождение и человеколюбивое закланіе. Ибо не праведнымъ намъ даровалъ Онъ чрезъ Свои страданія искупленіе и спасеніе, но падшихъ насъ помиловалъ и возставилъ, яко благій и незлобивый.

~~~~~

75) Хотя тщася о чистой, съ Богомъ невещественно соединяющей невещественный умъ, молитвѣ, и достигъ ты уже того, что, какъ въ зеркалѣ, видишь имѣющую срѣтить тебя послѣ конца здѣшней жизни участь, какъ пріавшій залогъ Духа, и Царствіе Небесное внутри стяжавшій всѣмъ чувствомъ съ полнымъ удостовѣреніемъ; при всемъ томъ не допусти себя разрѣшиться отъ плоти безъ предузнанія смерти, но и усердно мо-

лись объ этомъ и внутренно благонадеженъ будь улучшить сіе, если будетъ благоугодно Богу и полезно тебѣ, предъ исходомъ,— къ коему и уготовляй себя денно-ночно, отрѣвая всякую боязливость, какъ бы, прошедши воздушныя пространства и избѣжавъ духовъ злобы, дерзновенно и небоязненно былъ ты уже въ небесныхъ областяхъ, споставляемый съ Ангельскими чинами и сопричисляемый къ избраннымъ отъ вѣка праведникамъ, и Бога зря, сколько сіе доступно, или всячески зря блага, отъ Него намъ уготованныя, и Бога—Слово созерцая, лучами Своими освѣщающаго все пренебесное, покланяемаго единымъ съ пречистою плотію Своею поклоненіемъ, купно со Отцемъ и Святымъ Духомъ, отъ всѣхъ небесныхъ силъ и Святыхъ всѣхъ. Аминь.

Преподобный Филоеѣй Синайскій.

Кратное свѣдѣніе о немъ.

Преподобный отецъ нашъ Филоеѣй былъ Игуменомъ словеснаго монашескаго стада, что на Синаѣ, и получилъ отъ того прозваніе Синайскаго. Въ какое время онъ жилъ и когда скончался, неизвѣстно. Настоящее, раздѣленное на 40 главъ, его слово, прекрасно составленное, исполнено, и сказать нельзя, коль великой духовной мудрости и душеспасительности. Почему сочтено несправедливымъ отдѣлить его отъ состава прочихъ отеческихъ писаній о трезвеніи. — И оно требуетъ большаго вниманія: ибо еслибъ кто назвалъ его точнымъ истолкованіемъ и вѣрнымъ правиломъ трезвенія, храненія ума и чистоты сердца, не погрѣшилъ бы противъ истины.

Преподобнаго отца нашего Филовея Синайскаго

40 главъ о трезвеніи.

1) Есть въ насъ мысленная брань, болѣе тяжелая, чѣмъ чувственная. Дѣлателью благочестія надобно тако теши и ту цѣль преслѣдовать умомъ, чтобъ, какъ маргаритъ какой, или камень многоцѣнный, въ совершенствѣ усокроуиществовать въ сердцѣ память о Богѣ. Надобно оставить все, даже тѣло, и презрѣть самую жизнь настоящую, чтобы Бога единого стяжать въ сердцѣ своемъ. Ибо св. Златоустъ сказалъ, что умнаго Боговидѣнія одного достаточно къ тому, чтобъ истребить лукавыхъ.

2) Ведущіе мысленную брань должны со всеѣмъ усердіемъ избрать себѣ, по указанію Божественныхъ Писаній, духовныя дѣланія и возложить ихъ на умъ, какъ цѣлительные пластыри. Такъ съ утра, говоритъ нѣкто, должно мужественно и неотступно стоять у двери сердца, съ крѣпкою памятію о Богѣ и непрестанною въ душѣ Іисусовою молитвою, и сею мысленною стражею убивать всеѣхъ грѣшниковъ земли, т.-е. вѣрною, усиленною и горѣ восхищающею памятію о Богѣ посѣкать, ради Господа, главы сильныхъ и начала брань воздвигающихъ помысловъ: ибо какъ знаемъ, и въ мысленныхъ подвижническихъ трудахъ есть свой нѣкоторый Божественный чинъ и порядокъ дѣйствованія.—Такъ должно дѣлать нудящимъ себя (царствія ради), пока настанетъ положенное время вкушенія пищи. Послѣ сего, благодареніе воздавъ Господу, по единому человеколюбію своему питающему насъ двоякою пищею и духовною и тѣлсною, должно томить себя памятованіемъ и размышленіемъ о

смерти. А на слѣдующій день опять надо самодержавно браться за утреннее дѣло. Ибо и при такомъ каждодневномъ образѣ дѣйствованія, едва—едва возымѣемъ мы въ Господѣ избѣгнуть сѣтей мысленнаго врага. Такое дѣланіе впрочемъ, утвердившись въ насъ, раждаетъ слѣдующія три добродѣтели: Вѣру, Надежду и Любовь, изъ коихъ Вѣра располагаетъ насъ къ истинному страху Божію, а Надежда, преодоливъ рабскій страхъ, приводитъ человѣка къ любви Божіей. Если Надежда не посрамляется, порождая обыкновенно двоякую любовь, на которой висятъ законъ и пророки; то съ своей стороны и любовь николиже отпадаетъ, ни въ семь вѣкѣ, потому что здѣсь въ причастникѣ своемъ она бываетъ причиною исполненія Божественныхъ законоположеній, ни въ будущемъ.

3) Рѣдко очень можно найти безмолвствующихъ умомъ. Это есть принадлежность только тѣхъ, которые все средства употребляютъ къ тому, чтобъ привлечь къ себѣ Божественную благодать и исполниться истекающимъ отъ ней духовнымъ утѣшеніемъ. — Итакъ если, подобно имъ, хотимъ проходить умное дѣланіе, сію философію Христову, въ храненіи ума и въ трезвеніи, начнемъ путь сей воздержаніемъ отъ многихъ яствъ, положивъ принимать пищу и питіе, сколько возможно, малою мѣрою. Трезвеніе справедливо называется путемъ, потому что оно ведетъ въ Царствіе,—и то, которое внутри насъ, и въ будущее,—называется и умнымъ дѣтелищемъ (мысленною мастерскою), потому что оно выдѣлываетъ и убѣляетъ (полируетъ) нравы ума и страстное передѣлываетъ въ безстрастное. Оно подобно также свѣтовому оконцу, чрезъ которое Богъ приникши является уму.

4) Гдѣ смиреніе, память о Богѣ съ трезвеніемъ и вниманіемъ и частая противъ враговъ устремляемая молитва,—тамъ мѣсто Божіе, или сердечное небо, въ которомъ полчище бѣсовское боится стоять ради того, что въ мѣстѣ семъ обитаетъ Богъ.

5) Нѣтъ ничего разорительнѣе многословія и зловреднѣе невоздержнаго языка; и ничто столько не сильно разстроивать и истреблять богатство душевное. Ибо, что каждый день созидаемъ въ себѣ, то многословіе снова разоряетъ и, что трудомъ собира-

емъ, то чрезъ языкоболіе душа снова расточаетъ. Что хуже сего (языка невоздержнаго)? Онъ — неудержимое зло. Надобно положить ему предѣлъ, обуздать его и стѣснить, и, скажу такъ, заставить его служить только нуждѣ.—И кто можетъ высказать весь душевный вредъ, происходящій отъ (невоздержнаго) языка?

6) Первая дверь, вводящая въ мысленный Іерусалимъ, во вниманіе ума, есть разумное молчаніе устъ, хотя умъ еще и не безмолвствуетъ; вторая — мѣрное (малою мѣрою определенное) воздержаніе въ пищѣ и питіи; третья, очищающая умъ и тѣло,—непрестанная память и размышленіе о смерти. Узрѣвъ однажды красоту сей послѣдней, и, духомъ, а не окомъ, уязвившись и уладившись ею, я возжелалъ стяжать ее себѣ въ сожительницу на цѣлую жизнь, возлюбивъ ея благообразіе и благолѣпіе. Какъ она смиренна, радостопечальна, задумчива, какъ страшится будущаго праведнаго истязанія и какъ боится продленія (случайностей) жизни! Изъ чувственныхъ очей своихъ она обычно источаетъ цѣлительную живую воду, а изъ очей мысленныхъ—обильный источникъ премудрыхъ помышлений, который теча и скача веселитъ разумъ. Эту-то, какъ я сказалъ, дочь Адамову, т.е. память о смерти, жаждалъ я всегда имѣть сожительницею себѣ, съ нею спать, съ нею бесѣдовать и вмѣстѣ съ нею изслѣдовать, что имѣетъ быть со мною, по отложеніи тѣла сего; но часто не позволяло мнѣ этого пагубное забвеніе—сія омраченная дочь діавола.

7) Есть брань, въ которой духи злобы въ тайнѣ сражаются съ душою посредствомъ помысловъ. Ибо какъ душа невидима, то зложелательныя оныя силы, сообразно съ ея существомъ, и нападаютъ на нее невидимою бранію. И можно видѣть, какъ у тѣхъ, такъ и у ней, и оружія, и планы (расположенія войскъ и веденія брани), и обманчивыя ухищренія и устрашительныя нападенія (стремительный натискъ, чтобы устрашить), и обоюдныя рукопашныя схватки и побѣды и пораженія съ той и другой стороны. Одного только недостаетъ въ этой мысленной, описываемой нами брани, сравнительно съ бранію чувственною, определенного времени объявленія войны. Для чувственной бра-

ни обыкновенно опредѣляется время и свои въ отношеніи къ ней соблюдаются, порядки; а эта (мысленная) безъ предъявленія внезапно приражается окрестъ самыхъ глубинъ сердца, и получивъ жребій (избирательный; иначе: взявъ перевѣсъ чрезъ согласіе сердца на внушаемое), убиваетъ душу посредствомъ грѣха. Чего ради и для чего воздвигается противъ насъ это ратованіе и борьба? Того ради, да не будетъ исполняема нами воля Божія, о коей молимся, говоря: *да будетъ въ насъ воля Твоя* (Лук. 11, 2), т.-е. заповѣди Божіи. И если кто, установивъ умъ свой отъ блужданія въ совершенной трезвенности въ Господѣ, станетъ тщательно наблюдать за ихъ (враговъ невидимыхъ) вторженіями (въ сердце), и соплетеніями (схватками съ трезвящимся умомъ), происходящими въ мечтаніяхъ фантазіи, тотъ узнаетъ это изъ опыта. Посему и Господь, цѣль Свою направляя противъ злобныхъ демоновъ, и, какъ Богъ провидя ихъ замыслы, въ противность ихъ цѣли постановилъ Свои заповѣди, съ угрозою нарушителямъ ихъ.

8) Когда приобрѣтемъ нѣкоторый навыкъ въ воздержаніи и удаленіи отъ видимыхъ золъ, производимыхъ пятью чувствами; то послѣ сего возможемъ и сердце свое блюсти съ Иисусомъ и просвѣщаться въ немъ отъ Него, и съ теплымъ нѣкоторымъ расположеніемъ вкушать умомъ благодати Его. Ибо не для другаго чего приняли мы законъ очищать сердце, какъ для того, чтобъ, когда облака злыхъ помысловъ изгнаны будутъ изъ атмосферы сердца и разогнаны непрерывнымъ вниманіемъ, мы могли, какъ въ ясный день, чисто видѣть Солнце правды — Иисуса, и сколько нибудь просвѣтитесь въ умѣ словами величества Его; ибо обыкновенно они отерываются не всѣмъ, а только тѣмъ, кои очищаютъ смыслъ свой.

9) Мы должны каждодневно держать себя въ такомъ настроеніи, въ какомъ надлежитъ являться предъ лицемъ Бога. Ибо Пророкъ Осія говоритъ: *милость и судъ храни, и приближайся къ Богу твоему вышнему* (Осіи 12, 6). Опять и Пророкъ Малахія отъ лица Божія говоритъ: *сынъ славитъ Отца и рабъ господина своего убоится: и еще Отецъ есмь Азъ, то гдѣ слава Моя? и еще*

Господь, есмь Азъ, то гдѣ есть страхъ Мой, глаголетъ Господь Вседержитель (1, 6). Тоже и Апостолъ пишетъ: очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа (2 Кор. 7, 1). И премудрость внушаетъ: всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце: отъ сихъ бо исходяще живота (Прит. 4, 23). И Самъ Господь Іисусъ Христосъ заповѣдуетъ: очисти внутреннее сткляницы, да будетъ и внѣшнее чисто (Мѡ. 23, 26).

10) Плодомъ неумѣстныхъ пустыхъ бесѣдъ бываетъ иногда ненависть къ намъ отъ тѣхъ, кои слушаютъ; иногда же укоръ и осмѣяніе, когда зазрятъ они неразуміе рѣчей нашихъ; иногда оскверненіе совѣсти, а иногда осужденіе отъ Бога и опечаленіе Духа Святаго: что ужаснѣе всего другаго.

11) Тому, кто очищая сердце свое и съ корнемъ исторгая изъ него грѣхъ о Господѣ, трудъ прилагаетъ ко стяжанію Божественнаго вѣдѣнія и успѣваетъ узрѣть умомъ незримое для многихъ, не должно возноситься изъ-за того надъ кѣмъ либо. Что между тварями чище безтѣлеснаго, и что многовѣдущѣ Ангела? Однакожъ и онъ вознесшійся низверженъ съ неба, какъ молнія. Его высокоуміе вмѣнено ему Богомъ въ нечистоту.—Извѣстно, какъ дѣйствуютъ выкапывающіе изъ земли золото (т.-е. будь подъ всѣми, какъ они подъ землею, чтобъ достать золото вѣдѣнія).

12) Апостолъ говоритъ: *подвизаяйся отъ всѣхъ воздержитъ (1 Кор. 9, 25). Ибо невозможно съ насыщеннымъ пищею чревомъ ополчаться противъ началъ, противъ навидимыхъ зложелательныхъ силъ, тѣмъ, кои связаны сего плотию, тяжелою и всегда похотствующею на духа. Нѣсть бо царствіе Божіе брашно и питіе (Римл. 14, 17). Мудрованіе плотское вражда есть на Бога: закону бо Божію не покоряется, ниже бо можетъ (Рим. 8, 7). Не можетъ, очевидно, ради того, что будучи земно, составлено изъ соковъ, крови и мокротъ, къ земному всегда имѣетъ пристрастіе и услаждается погибельными удовольствіями настоящаго вѣка. Мудрованіе бо плотское смерть есть: сущіи же во плоти Богу угодити не могутъ (Рим. 8, 8).*

13) Потребно намъ великое смиреніе, если искреннее имѣ-

емъ попеченіе о храненіи ума въ Господѣ, во первыхъ, въ отношеніи къ Богу, и (во вторыхъ), въ отношеніи къ людямъ. Всячески всегда должны мы сокрушать свое сердце, изыскивая и въ дѣло вводя все, могущее смирать его. Сокрушаетъ же и смиряетъ сердце, какъ извѣстно, память о прежней нашей въ мірѣ жизни, если она припоминается нами, какъ слѣдуетъ. Также память о всѣхъ грѣхахъ отъ юности, когда кто пересматриваетъ ихъ умомъ по частямъ, обыкновенно и смиряетъ, и слезы раждаетъ, и ко всесердечному благодаренію Бога подвигаетъ насъ, какъ и всегдашняя дѣйственная (до чувства доводимая) память о смерти, которая при томъ раждаетъ и плачъ радостный со сладостію и трезвеніе ума. Преимущественно же смиряетъ мудрованіе наше и располагаетъ потуплять очи въ землю воспоминаніе о страстяхъ Господа нашего Іисуса Христа, когда кто проходитъ ихъ въ памяти и все подробно воспоминаетъ. Это подаетъ также и слезы. Сверхъ того истинно смиряютъ душу великія Божія благодѣянія, именно къ намъ, когда кто подробно перечисляетъ ихъ и пересматриваетъ: ибо мы имѣемъ брань съ гордыми (неблагодарными Богу) демонами.

14) Не чуждайся изъ самолюбія этихъ спасительныхъ врачевствъ душевныхъ, если ты таковъ, что имѣешь въ нихъ нужду. Ибо иначе ты уже не ученикъ Христовъ, и не подражатель Павла, который говоритъ о себѣ: *нѣсмь достоинъ нарецися Апостолъ* (1 Кор. 15, 9); а въ другомъ мѣстѣ сознается, что былъ прежде хульникомъ, гонителемъ, и досадителемъ (1 Тим. 1, 13).—Видишь ли, горделивецъ, вотъ и Святой, а не забывалъ прежней своей жизни? Да и всѣ Святые, отъ начала созданія до нынѣ, облачались въ это послѣднѣйшее святое одѣяніе Божіе (т.-е. въ смиреніе). Самъ Господъ нашъ Іисусъ Христосъ, будучи Богъ непостижимый, недовѣдомый и неизглаголаный, въ продолженіе всей Своей во плоти жизни, облеченъ былъ въ смиреніе; такъ что св. смиреніе праведно должно именоваться и Божественною добродѣтелію, и Владычнею заповѣдію и облаченіемъ. Также Ангелы, и всѣ оныя свѣтлыя Божественныя силы, проходятъ и хранятъ сію добродѣтель, вѣдая, какимъ паденіемъ

палъ возгордѣвшійся сатана, и какъ онъ, въ примѣръ того, какъ надлежитъ страшиться паденія (въ сей грѣхъ) Ангеламъ и людямъ, лежитъ лукавый въ безднѣ, за гордость свою явленный безчестнѣйшимъ предъ Богомъ паче всякой другой твари. Знаемъ мы и то, какимъ паденіемъ палъ Адамъ изъ-за гордости. Имѣя предъ очами такіе примѣры сей высокотворной добродѣтели, будемъ всегда смирать себя всячески, сколько силъ есть, пользуясь указанными выше врачевствами. Смиримъ себя душею и тѣломъ, и въ мудрованіи, и въ желаніи, и въ рѣчахъ, и въ помысленіяхъ, и во внѣшнемъ видѣ; и внѣшно и внутренно. О чемъ особенно надобно заботиться, это—чтобъ сущій за насъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій и Богъ, не сталъ противъ насъ. *Ибо Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Прит. 3, 34). *Не чистъ предъ Господомъ всякъ высокосердый* (Прит. 16, 5); *смираяй же себе вознесетъ* (Лук. 18, 14). *Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, говоритъ Спаситель* (Мѡ. 11, 29).—Внимати убо подобаетъ.

15) *Внемлите себѣ, говоритъ Господь, да не когда отягчаютъ сердца ваши объяденіемъ, и проч.* (Лк. 21, 34). *Подвизаяся же отъ всѣхъ воздержится, по слову Апостола* (1 Кор. 9, 25). Вѣдая всѣ такія изреченія, къ намъ обращенныя въ Божественномъ Писаніи, будемъ проводить жизнь свою въ воздержаніи. Прежде всего, оставя многообразіе яствъ, приучимъ тѣло свое къ обычаю и чину добродѣтельному, давая ему пищи въ мѣру. Ибо такимъ образомъ легко укрощаются и подчиняются разуму взыгранія похоти, а если полную, по всему убѣжденію, говорить правду, то и движенія гнѣва. Но и отъ другихъ прегрѣшеній удобнѣе при этомъ воздержаться, такъ какъ и добродѣлю-то почитается у тѣхъ, кои самимъ дѣломъ и опытомъ проходятъ добродѣтели, всестороннее воздержаніе, т.-е., чтобъ удалиться отъ всякаго вида зла. Такъ-то причина чистоты, послѣ Бога, всѣхъ благъ источника и подателя, есть равное на всякій день и мѣрою опредѣленное воздержаніе отъ многоястія.

16) Какъ сатана, сопротивляясь Богу, въ желаніи, чтобъ не была исполняема воля Божія, т.-е. заповѣди, чрезъ насъ вою-

еть противъ Бога тѣмъ, что покушается воспрепятствовать исполненію ея: такъ опять Богъ, желая, чтобъ нами была исполняема святая воля Его, то есть, какъ я сказалъ, Божественныя и животворныя заповѣди, чрезъ насъ при своемъ мановеніи, разоряетъ пагубное намѣреніе лукаваго. Безумное желаніе врага сопротивляться Богу тѣмъ, чтобъ увлекать къ преступленію заповѣдей Его, Богъ самъ низвращаетъ чрезъ человѣческую немощь. И посмотри, не такъ ли это бываетъ?—Всѣ Божественныя заповѣди полагаютъ законы для троечастности души, и дѣлаютъ ее здоровою посредствомъ того, что повелѣваютъ. Кто строго слѣдуетъ имъ, у того сія троечастность содѣлывается истинно здоровою. Но противъ этой же троечастности души день и ночь ведетъ войну и діаволъ. Если же сатана ведетъ войну противъ троечастности; ясно, что онъ воюетъ чрезъ то противъ заповѣдей Христовыхъ: ибо Христосъ чрезъ заповѣди облагаетъ закономъ троечастность души, т.-е. раздражительную, пожелательную и мыслительную силы души.—И смотри: угроза, что гнѣвающійся на брата своего всеу повиненъ есть суду (Мѡ. 5, 22), и слѣдующія за тѣмъ Его заповѣданія, — се врачеванія раздражительной части. Эту заповѣдь, и прочія положенныя вмѣстѣ съ нею, врагъ покушается низвратить внутри посредствомъ помысловъ любопрительства, злопамятства и зависти. Знаетъ этотъ противоборецъ (нашъ и Божій), что правитель раздражительной части есть сила мысленная. Почему въ нее прже и пускаетъ стрѣлы посредствомъ помысловъ, какъ я сказалъ уже, подозрѣнія, зависти, любопренія, сварливости, лукавства, тщеславія, и склоняетъ мысленную силу сложить съ себя свойственную ей власть, и отдавъ бразды самому раздраженію, оставить его безъ всякаго управленія. Тогда раздраженіе, отбросивъ своего управителя, безъ удержи износить чрезъ уста въ словахъ все, что прже вложено было въ сердце, что усокровиществовано было въ немъ дотолѣ посредствомъ вражескихъ помысловъ, при нерадѣніи ума. Сердце является тогда исполненнымъ не Духа Божія и не Божественныхъ помышленій, а злобы (неукротимой): ибо какъ говоритъ Господь, уста говорятъ

отъ избытка сердца (Лк. 6, 45). Когда же такимъ образомъ лукавый доведетъ человѣка до того, что онъ изрыгать начнетъ въ словахъ то, что прежде скрытно замышлялось внутри; тогда этотъ плѣнникъ (вражій) не *рака только*, или *юродъ* скажетъ брату своему, но наговоритъ самыхъ досадительныхъ словъ, а дальше дойдетъ и до убійства.—Вотъ какія козни употребляетъ лукавый, въ отношеніи къ данной намъ Богомъ заповѣди не гнѣваться всею.—А вѣдь можно бы и не дойти до досадительныхъ словъ, а далѣе и до того, что за ними слѣдуетъ, еслибъ тотчасъ, по прираженіи раздраженія, молитвою и вниманіемъ къ тому, что происходитъ внутри, были изгнаны изъ сердца (разжигающія его мысли). Такъ-то душегубецъ достигаетъ злой цѣли своей только тогда, какъ найдетъ кого, по воздѣйствію вложенныхъ имъ въ сердце помысловъ, готовымъ нарушить Божественную заповѣдь.

17) А пожелательной части что предписано Божественною Владычною заповѣдію? *Воззрътый на жену, ко еже возжелати ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердце своемъ* (Мѡ. 5, 28).—И какую же противъ сей заповѣди сѣтъ сплетаетъ въ умѣ злодѣй, видя, что дана такая заповѣдь? Такъ какъ предметы, могущіе раздражить воздѣленіе отдалены, то онъ подступаетъ внутрь, и тамъ поднимаетъ похотную брань противъ сказанной заповѣди.—Это производитъ онъ тѣмъ, что живописуетъ и печатлѣетъ въ душѣ блудные образы; бываетъ, что даже и слова слышатся, возбуждающія на страсть; бываетъ и другое многое, что знаютъ искусившіеся въ мысленныхъ браняхъ.

18) Какая наконецъ заповѣдь даетъ руководительные правила силѣ умственной? *Азъ же глаголю вамъ: не клятися всяко. Буди же слово ваше: ей и ни* (Мѡ. 5, 37). Еще: *иже не отречется всего своего имѣнія, не можетъ быти Мой ученикъ* (Лк. 14, 33). И: *внидите узкими вратами* (Мѡ. 7, 13). Таковы заповѣди для мысленной части!—Противоборецъ нашъ, желая и эту мысленную силу, какъ доблестнаго какого воеводу, сдѣлать подручною себѣ, сначала отнимаетъ у ней здравомысліе, посредствомъ помысловъ чревоугодія и нерадѣнія; лишивъ же ее такимъ образомъ свойствен-

ной ей власти надъ другими силами, и посмѣявшись надъ нею, какъ надъ пьянымъ вождемъ, заставляетъ исполнять свои внушенія и хотѣнія, употребивъ пособниками себѣ въ этомъ раздражительность и похотѣніе. Силы же эти, похотная, т.-е., и раздражительная, оставлены будучи силою мысленною, начинаютъ всѣ пять чувствъ нашихъ обращать, какъ слугъ покорныхъ, въ орудіе къ явнымъ грѣхамъ. И вотъ какія вслѣдствіе того бываютъ согрѣшенія и паденія! Когда умъ извнутри не обуздываетъ и не вяжетъ чувствъ; тогда глаза всюду разбѣгаются изъ любопытства, уши любятъ слушать суетное, обоняніе изнѣживается, уста становятся неудержимыми, и руки простираются осязать то, что не должно. За этимъ послѣдуютъ вмѣсто правды неправда, вмѣсто мудрости — неразуміе, вмѣсто цѣломудрія — блудничество, вмѣсто мужества — боязливость. А эти четыре главные добродѣтели, т.-е., правда, мудрость, цѣломудріе и мужество такого суть рода, что если онѣ здравы и въ силѣ въ душѣ, то добрѣ управляютъ тричастностію души; добрѣ же управляемая тричастность удерживаетъ чувства отъ всего безмѣтнаго. И тогда умъ, пребывая въ тишинѣ, при управленіи прочихъ силъ по Божьему и при послушности ихъ, удобно одерживаетъ верхъ въ мысленной брани. Когда же по невниманію допустить онъ придти въ смятеніе прочимъ силамъ, тогда, будучи преодоливаемъ прилогами лукаваго, преступаетъ онъ Божественныя заповѣди. За преступленіемъ же заповѣдей всячески слѣдуетъ, или соотвѣтственное покаяніе, или мука въ будущемъ вѣкѣ. И такъ доброе есть очень дѣло, чтобы умъ всегда трезвенствовалъ; ибо чрезъ это, установившись такъ, какъ свойственно ему стоять по естеству, содѣлывается онъ истиннымъ хранителемъ Божественныхъ заповѣдей.

19) Душа (грѣхолюбивая), какъ стѣною будучи ограждена и окружена духами злобы, связуется узами мрака,—и по причинѣ этого окружающаго ее мрака не можетъ молиться какъ слѣдовало бы: ибо связуется имъ втайнѣ (въ сокровенностяхъ и глубинахъ своихъ, или сама не вѣдая какъ), и слѣпотствуетъ внутренними очами. Но когда она (пришедши въ себя) положить

начало молитвенному къ Богу прибѣганію и станетъ по силѣ трезвенствовать въ молитвѣ: тогда мало-по-малу начинаетъ она разрѣшаться силою молитвы и отъ тьмы: иначе же разрѣшиться отъ ней нѣтъ никакой возможности. Въ это время познаетъ она, что есть внутри въ сердцѣ иное бореніе, иное сокровенное противоборство, иная война въ помыслахъ, отъ духовъ злобы возбуждаемыхъ, какъ свидѣлствуетъ и Святое Писаніе, когда говоритъ: *аще духъ оладѣющаго възидетъ на тя, мѣста твоего не остави* (Екл. 10, 4). Мѣсто же ума есть твердое стояніе его въ добродѣтели и трезвеніи.—Есть стояніе и въ добродѣтельной и въ грѣшной жизни. Ибо Писаніе говоритъ: *Блаженъ мужъ, иже не иде на советъ нечестивыхъ и на пути грѣшныхъ не ста* (Пс. 1, 1). И Апостолъ учитъ: *станите препоясаны чресла ваша истиною* (Еф. 6, 14).

20) Крѣпко накрѣпко да держимъ Христа; ибо не мало такихъ, кои всячески покушаются поять Его изъ души. И сами не допустимъ до того, чтобъ Іисусъ уклонился, *народу* (толпѣ) помысловъ *сущу на мѣстѣ* души (Іоан. 5, 13). Но удержать Его невозможно безъ болѣзненного труда душевнаго. Потрудимся осязать слѣды житія Его во плоти, чтобы и свою жизнь проводить намъ смиренно. Воспріимемъ въ чувство страсти Его, чтобъ, соревнуя Ему, терпѣливо переносить все скорбное. Вкусимъ неизреченнаго Его смотрительнаго о насъ снисхожденія, чтобы, отъ сладкаго вкушенія сего душею, познать намъ, сколь благъ Господь. Надъ всѣмъ же симъ, или прежде всего сего, да вѣруемъ Ему несомнѣнно во всемъ, что говоритъ Онъ, и каждодневно да чаемъ промышленія Его, на насъ обращеннаго, и что ни случится, что ни встрѣтимъ, будемъ принимать то съ благодарностію, любовію и радостнымъ довольствомъ, да научимся смотрѣть на Единого Бога, Который всѣмъ управляетъ по Божественнымъ законамъ премудрости Своей. Когда сдѣлаемъ все это, тогда не далеко будемъ отъ Бога. (Да вѣдаемъ при томъ, что) благочестіе есть конца не имѣющее совершенство, какъ сказалъ нѣкто изъ Богоносныхъ и совершенныхъ въ духѣ мужей.

21) Кто, добръ искушая время жизни своей, непрестанно бываетъ занятъ помышленіемъ и памятію о смерти, и чрезъ это самое мудро исхищаетъ умъ изъ страстей; тотъ обыкновенно острѣе зрѣть повсечасныя прираженія бѣсовскихъ прилоговъ, нежели тотъ, кто проводитъ жизнь безъ памяти смертной, надѣясь очистить сердце дѣйствіемъ одного разума, а не тѣмъ, чтобы всегда хранить печальную и плачевную мысль. Таковой, мняся своимъ быстроуміемъ держать въ рукахъ все пагубныя страсти, не вѣдая, какъ связуется одною, худшею всехъ,—падаетъ въ высокоуміе (какъ чающій преуснѣть въ чемъ либо) безъ Бога. Ему надлежитъ сильно трезвиться, чтобы за надменіе не лишиться смысла. Ибо, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ (1 Кор. 8, 1), души, отсюда и оттуда набирающіяся знанія, обыкновенно надываются предъ тѣми, которые, какъ имъ кажется, меньше ихъ знаютъ, по той причинѣ, какъ я думаю, что въ нихъ нѣтъ искры назидательной любви. А кто имѣетъ непрестанное помышленіе о смерти, тотъ острозорче, чѣмъ тотъ, кто не имѣетъ его, замѣчая прираженія демоновъ, удобно прогоняетъ ихъ и попираетъ.

22) Сладостная память о Богѣ, т.-е. Иисусѣ, съ гнѣвомъ сердечнымъ и огорченіемъ спасительнымъ, обыкновенно разрушаетъ все обаянія помысловъ, разныя внушенія, слова, мечтанія, мрачныя воображенія, и кратко сказать, все, чѣмъ вооружается, и съ чѣмъ дерзостно выступаетъ всегубительный врагъ, ища поглотить души наши. Иисусъ, будучи призываемъ, все попадаетъ легко. Ибо ни въ комъ другомъ нѣтъ намъ спасенія, кромѣ Христа Иисуса. Это сказалъ и Самъ Спаситель, говоря: *безъ Мене не можете творите ничесоже* (Іоан. 15, 5).

23) Итакъ всякій часъ и всякое мгновеніе будемъ всякимъ храненіемъ блюсти сердце свое отъ помысловъ, туманящихъ душевное зеркало, въ коемъ надлежитъ печатлѣться и свѣтлѣться одному Иисусу Христу, Который есть премудрость и сила Бога Отца. Будемъ непрестанно искать Царствія Небеснаго внутрь сердца; и конечно таинственно обрѣтемъ внутрь себя самихъ и зерно, и бисеръ, и квась, и все другое, если очистимъ

око ума своего. Сего-то ради и Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *царствіе Божіе внутри васъ есть* (Лук. 17, 21), разумѣя чрезъ то пребывающее внутри сердца Божество.

24) Трезвеніе до блистанія очищаетъ совѣсть. Совѣсть же, будучи такъ очищена, изгоняетъ изъ внутри всякую тьму, подобно свѣту вдругъ возсіявающему по снятіи лежащаго на немъ покрова. А по изгнаніи тьмы, совѣсть, при непрерывно продолжающемся истинномъ трезвеніи, снова показываетъ то, что было забыто, или что скрывалось не будучи сознаваемо. Въ то же время, она, посредствомъ трезвенія же, научаетъ невидимому состязанію съ врагами, ведомому умомъ, и войнѣ въ мысляхъ,—научаетъ какъ метать копья въ этомъ единоборствѣ, какъ искусно бросать (во враговъ) стрѣлы помысленій благихъ, не допуская, чтобъ ихъ стрѣлы поражали умъ, подобно стрѣлѣ устремляя его укрываться у Христа, сего, вмѣсто пагубной тьмы, желаннаго свѣта. Кто вкусилъ сего свѣта, тотъ понимаетъ, о чемъ я говорю. Вкушеніе сего свѣта голодомъ нате томить душу, которая имъ питается, но никогда не насыщается, и чѣмъ болѣе его вкушаетъ, тѣмъ болѣе алчетъ. Сей свѣтъ, влекущій къ себѣ умъ, какъ солнце очи, свѣтъ неизъяснимый самъ въ себѣ, содѣлывающійся однакожъ истолковываемымъ, только не словомъ, а опытомъ того, кто пріемлетъ воздѣйствіе его, или точнѣе сказать, кто уязвляется имъ,—заповѣдуетъ мнѣ молчать, хотя умъ все еще хотѣлъ бы наслаждаться бесѣдою о томъ, о чемъ идетъ теперь рѣчь.

25) *Миръ имѣйте и святыню со всѣми, иже кромѣ никтоже узритъ Господа* (Евр. 12, 14), ради стяжанія любви и чистоты: ибо онѣ-то и суть миръ и святыня. Гнѣвомъ же надобно вооружаться противъ однихъ демоновъ, мысленно вражествующихъ противъ насъ и ярящихся. Но послушай, какъ должно вести каждочасно дѣйствующую въ насъ брань, и поступай такъ: съ трезвеніемъ сочетавай молитву,—и будетъ трезвеніе усиливать молитву, а молитва трезвеніе. Трезвеніе, непрестанно назирая за всѣмъ внутри, замѣчаетъ, какъ враги покушаются войти туда, и заграждая имъ по силѣ своей входъ, призываетъ въ

то же время на помощь Господа Иисуса Христа, чтобы Онъ прогналъ этихъ лукавыхъ воителей. При этомъ вниманіе заграждаетъ входъ посредствомъ противорѣчія; а призываемый Іисусъ прогоняетъ демоновъ съ мечтаніями ихъ.

26) Съ крайнимъ напряженіемъ вниманія блюди свой умъ. Какъ только замѣтишь (вражій) помыслъ, тотчасъ воспротиворѣчь ему, но вмѣстѣ съ тѣмъ спѣши призвать Христа Господа на отмщеніе. Сладчайшій же Іисусъ, когда ты еще будешь говорить, скажетъ: се съ тобою Я, чтобъ подать тебѣ заступленіе. Но ты, и послѣ того какъ, по молитвѣ твоей, всѣ эти враги усмирены будутъ, опять продолжай усердно внимать уму. Вотъ снова волны (помысловъ), множайшія прежнихъ, однѣ за другими устремятся на тебя, такъ что отъ нихъ будто уже погружается душа, какъ въ пучину, и готова погибнуть. Но и Іисусъ опять, возбуждаемый ученикомъ, яко Богъ, запрещаетъ злымъ вѣтрамъ (помысловъ и они утихаютъ). Ты же, улучивъ свободу отъ вражескихъ нападеній, на часъ или минуту, прославь спасшаго тебя, и углубись въ помышленіе о смерти.

27) Со всякимъ сердечнымъ вниманіемъ въ чувствѣ душевномъ будемъ совершать путь свой. Вниманіе и молитва, будучи на всякій день сочетаваемы вмѣстѣ, совершаютъ нѣчто подобное огненной Илиинной колесницѣ, подъемля на высоту небесную того, кто имъ причастенъ. И что я говорю? У того, кто установился въ трезвеніи или старается установиться въ немъ, чистое сердце содѣлывается мысленнымъ небомъ, съ своимъ солнцемъ, луною и звѣздами, и бываетъ вмѣстилищемъ невмѣстимаго Бога, по таинственному видѣнію и восхожденію (восторженію ума). У кого есть любовь къ Божественной добродѣтели, пусть старается во всякое мгновеніе произносить имя Господа и со всѣмъ усердіемъ слова производить въ дѣла. Кто съ нѣкоторымъ насиліемъ удерживаетъ пять своихъ чувствъ, коими обычно повреждается душа, тотъ всячески содѣлываетъ для ума легчайшими сердечный подвигъ и брань. Итакъ ухитрайся предотвращать всѣ внѣшнія (вредныя для души прираженія и впечатлѣнія), а съ раждающимися отъ нихъ внутри помыслами

борись Богодарованными средствами, духовнымъ руководясь искусствомъ: трудомъ бдѣній обуздывай позывы къ чувственнымъ удовольствіямъ, будь воздерженъ въ ястіи и питіи, и довольно истончи тѣло свое, чтобъ заблаговременно содѣлать для себя легкою брань сердечную. Этимъ всеѣмъ себѣ будешь благодѣтельствовать, а не другому. Помышленіемъ о смерти мучь душу свою и памятію о Христѣ Іисусѣ собирай расточенный умъ свой, особенно ночью, когда умъ обычно бываетъ болѣе чистъ и свѣтелъ, ясно созерцая Бога и все Божественное.

28) Не будемъ отрицаться и отъ трудовъ тѣлеснаго подвижничества: ибо какъ изъ земли пшеница, такъ отъ нихъ произрастаетъ духовная радость и опытность въ добрѣ. Не будемъ ложными умствованіями отклонять требованіе совѣсти, потому что она внушаетъ намъ спасительное и дѣятельное, и всегда изрекаетъ, въ чемъ долгъ нашъ и къ чему мы обязаны, особенно когда бываетъ очищаема живымъ, дѣятельнымъ и тонкимъ трезвеніемъ ума. Въ этомъ случаѣ она, по причинѣ чистоты своей, обычно износитъ ясный судъ (о всемъ встрѣчающемся, — судъ достодожный и рѣшительный), — исключаящій всякое колебаніе. Ради всего этого не должно сбиваться съ пути ложными умствованіями; ибо она внутри возвѣщаетъ намъ жизнь, угодную Богу, и строго обличая душу, если она осквернила смыслъ грѣхами, показываетъ способъ исправленія прегрѣшеній, внушая сердцу надшему покаяться, и указывая ему врачевство съ сладостнымъ убѣжденіемъ.

29) Дымъ, выходящій изъ дровъ, тяжелъ бываетъ для очей; но потомъ показываетъ имъ свѣтъ и услаждаетъ тѣхъ, кому прежде причинялъ непріятность. И вниманіе, держа непрестанно въ напряженіи умныя очи, утомляетъ и тяготитъ голову. Но Іисусъ, призываемый въ молитвѣ, пришедши, просвѣщаетъ сердце. Память о Немъ, вмѣстѣ съ осіяніемъ (внутренняго нашего), доставляетъ и высочайшее изъ благъ (т. е. Самого Господа).

30) Врагъ, навывши возмущать умъ нашъ, желаетъ склонять насъ и къ тому, чтобъ мы вмѣстѣ съ нимъ питались перстію, и, бывъ созданы по образу Божію, ходили на чревѣ. Но

Богъ сказалъ: вражду положу между тобою и тѣмъ (Быт. 3, 15). По сей причинѣ надлежитъ намъ всегда воздыхать къ Богу, дабы чрезъ то могли мы каждый день проводить, не бывъ уязвлены разженными стрѣлами діавола. *Покрыю и, говорить (у Псалмопѣвца Богъ), яко позна имя Мое (Пс. 90, 14). И еще: обаче близъ боящихся Его спасеніе Его (Пс. 84, 10).*

31) Блаженный Апостолъ, избранный сосудъ, говорящій во Христѣ, имѣя многую опытность во внутренней въ насъ происходящей, невидимой, мысленной брани, сказалъ въ посланіи къ Ефесеямы: *нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы въка, духовомъ злобы поднебеснымъ (Еф. 6, 12).* Апостолъ Петръ также говоритъ: *трезвитесь и бодрствуйте, зане супостатъ нашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ искій кого поглотити, емуже противитесь тверди върою (1 Пет. 5, 8—9).* Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, бесѣдуя о разности расположеній, съ какими слушаются слова Евангелія, сказалъ: *потомъ же приходитъ діаволъ, и возьметъ слово отъ сердца,—каковую кражу совершаетъ онъ, наводя злое забвеніе, да не въровавшие спасутся (Лук. 8, 12).*—И опять Апостолъ (Павелъ) говоритъ: *соуслаждаюся закону Божию, по внутреннему человѣку: вижду же инъ законъ во утѣхъ моихъ противовоюющъ закону ума моего, и плѣняющъ мя (Рим. 7, 22. 23).*—Все сіе сказали они, научая насъ, и давая намъ знать сокрытое отъ насъ.

32) Разумъ, когда потеряетъ самоукореніе и смиреніе, обычно кичится, помышляя, что онъ стоитъ выше многихъ. Желая стяжать сознаніе своей немощи, будемъ мудрствовать такъ, какъ мудрствовалъ тотъ, кто сказалъ: *братіе, азъ себе не у помышляю достигша: едино же, задняя убо забывая, въ предняя же простираяся, со усердіемъ гоню къ почести вышняго званія Христова (Фил. 3, 13. 14).* Опять: *Азъ тако теку, не яко безвѣстно, тако подвизаюся, не яко воздухъ біяй; но умерщвляю тѣло и порабоцую, да не како инымъ проповѣдуя самъ неключимъ буду (1 Кор. 9, 26. 27).* Видишь ли, каково смиреніе и каково вмѣстѣ съ тѣмъ стремленіе къ добродѣтели? Видишь ли, каково смиреніе и св.

Павла, такового и толикаго мужа? (Но послушай, что еще говоритъ онъ).—Христосъ, говоритъ, *прииде въ міръ грѣшники спасти, отъ ниже первый есмь азъ* (1 Тим. 1, 15).—Да и можно ли не смиряться намъ, имѣя такую худость естества? Ибо что хуже персти? И о Богѣ памятовать намъ должно, потому что для того мы и сотворены; и къ подвигамъ воздержанія приучать себя надлежитъ намъ, чтобы легче было тещи въ слѣдъ Господа нашего.

33) Невозможно тому, кто предается злымъ помысламъ, быть чисту отъ грѣховъ по внѣшнему человѣку. Тѣмъ, кои не искореняютъ изъ сердца злыхъ помысловъ, невозможно не обнаруживать ихъ въ соотвѣтственныхъ злыхъ дѣлахъ. Причина того, что иной блудно смотритъ, заключается въ томъ, что прежде внутреннее око соблудило и омрачилось. Также причина желанія слышать срамное заключается въ охотномъ слушаніи душевными ушами всего, что скверные демоны нашептываютъ внутри въ пагубу намъ. Должны мы очищать себя въ Господѣ внутри и во внѣ; каждый изъ насъ долженъ хранить свои чувства и каждодневно очищать себя отъ страстныхъ воздѣйствій и прегрѣшеній. Какъ прежде въ дни неразумія нашего, когда вращались мы въ мірѣ въ суетѣ ума, всѣмъ умомъ и всѣми чувствами работали мы прелести грѣховной, такъ теперь преложившись на жизнь по Богу, надлежитъ намъ всѣмъ умомъ и всѣми чувствами работать Богу живому и истинному, Божіей правдѣ и волѣ.

34) Напередъ бываетъ *прилогъ* (προσβολή—прираженіе, дѣйствіе, когда брошенная вещь ударяетъ въ то, на что брошена); потомъ *сочетаніе* (συνδυασμός—содвоеніе, вниманіе сковано предметомъ, такъ что только и есть что душа да предметъ приразившійся и ее занявшій); далѣе *сосложеніе* (предметъ приразившійся и вниманіе, занявшій возбудилъ желаніе,—и душа согласилась на то—сложилась); за симъ *плѣненіе* (предметъ взялъ въ плѣнъ душу, возжелавшую его и какъ рабу связанную ведетъ къ дѣлу); наконецъ *страсть* (πάθος—болѣзнь души), частымъ повтореніемъ (удовлетвореніемъ одного и тогоже желанія) и при-

вычкою (къ дѣламъ, коими оно удовлетворяется) въкачествовавшаяся въ душѣ (ставшая чертою характера). Вотъ поприще для одержанія побѣды въ происходящей въ насъ брани! Такъ опредѣляется и Святými отцами.

35) И—*прилогъ*, говорятъ, есть голый помысль, или образъ какой либо вещи, только что родившійся въ сердцѣ и представившійся уму; *сочетаніе* есть собесѣдованіе съ представившимся (предметомъ или образомъ) страстное или безстрастное; *сосложженіе* есть склоненіе души къ зримому окоу ума предмету со улаженіемъ; *плѣненіе* есть насильственное и невольное отведеніе сердца (въ плѣнъ), удержаніе въ немъ и сліяніе будто въ одну жизнь (*συνοχία*) съ предметомъ плѣнившимъ, отъ коего (сліянія) исчезаетъ доброе наше состояніе (теряется покой), *страсть* же вообще, говорятъ, вѣдряется въ душѣ долговременнымъ пристрастіемъ (къ предмету какому либо). Изъ всѣхъ этихъ (дѣйствій или состояній) *первое* безгрѣшно, *второе*—не совѣмъ; *третье*—по состоянію подвижающагося (м. б. по мѣрѣ подвига и противоборства); *брань* же бываетъ причиною или вѣнцовъ, (когда кто устоитъ), или мученій (когда падетъ).

36) *Плѣненіе* иначе бываетъ во время молитвы, и иначе не во время молитвы. *Страсть* несомнѣнно подлежитъ или равносильному (противовѣсному) покаянiю, или будущей мукѣ. Кто противостоитъ, или безстрастно относится къ первому, т. е. прилогу, тотъ за одинъ разъ отсѣкаетъ все срамное. — Такова брань злыхъ демоновъ противъ монаховъ и не монаховъ, въ коей бываетъ и побѣжденіе и побѣда, какъ мы сказали. Побѣждающихъ ожидаютъ вѣнцы, а падающихъ и не бающихся—муки. Будемъ же подвизаться противъ нихъ мысленно, чтобъ злыхъ совѣтовъ ихъ не осуществлять въ видимыхъ грѣховныхъ дѣлахъ. Возревнуемъ обрѣсти внутрь себя самихъ небесное царствіе, отсѣкая отъ сердца всякій грѣхъ. Посредствомъ такого прекраснаго дѣланія сохранимъ мы чистоту сердца и непрестанное предъ Богомъ сокрушеніе.

37) Многіе изъ монаховъ не знаютъ прелести ума, которую претерпѣваетъ онъ отъ демоновъ. Они прилсзатъ тому, чтобъ

быть исправными въ дѣлахъ, не заботясь объ умѣ, и проводить жизнь въ простотѣ и безхитростности. Думаю, что не вкусивши сердечной чистоты, они совсѣмъ не знаютъ тьмы внутреннихъ страстей. Тѣ, которые не знаютъ брани, о коей говоритъ св. Павелъ, не окачествовались можетъ быть опытно и добромъ, и только дѣломъ совершаемые грѣхи почитаютъ паденіями, не беря въ счетъ мысленныхъ побѣжденій и побѣдъ, которыхъ не видятъ чувственное око, потому что онѣ сокровенны и вѣдомы только единому подвигоположнику Богу, и совѣсти подвизающагося. Къ таковымъ, кажется, сказано слѣдующее слово Писанія: *говорятъ: миръ, миръ, и не бѣше мира* (Іезек. 13, 10). О тѣхъ братіяхъ, которые отъ простоты находятся въ такомъ состояніи, молиться надобно, и научать ихъ сколько можно, чтобъ удалялись не отъ видимыхъ только худыхъ дѣлъ, но и отъ того зла, которое дѣйствуетъ въ сердцахъ. У тѣхъ же, кои имѣютъ Божественное желаніе—очистить душевное око (собственно зрительность души), иное есть дѣланіе Христова, и иное таинство.

38) Много по истинѣ добродѣтелей совмѣщаетъ въ себѣ углубленная память о смерти. Она есть родительница плача, руководительница ко всестороннему воздержанію, напоминательница о геенѣ, мать молитвы и слезъ, стражъ сердца, источникъ самоуглубленія и разсудительности, которыхъ чада сугубый страхъ Божій и очищеніе сердца отъ страстныхъ помысловъ—объемлютъ много владычныхъ заповѣдей. Въ такомъ сердцахъ зрится тогда бореніе и подвигъ, выдерживаемые съ крайнимъ трудомъ. И объ этомъ-то вся забота у многихъ изъ борцевъ Христовыхъ.

39) Нечаянное какое приключеніе, или напасть, разстраиваютъ обычно мысленное вниманіе и исторгши умъ изъ спасительнаго благонастроенія, съ погашеніемъ и желанія лучшаго, увлекаютъ его къ грѣшнымъ любопреніямъ и распрямъ. Причиною же такого для насъ пагубнаго бѣдствія бываетъ то, что не имѣемъ никакого попеченія объ искушеніяхъ (поминутно готовыхъ напасть на насъ, не зная съ какой стороны).

40) Не разстроить и не опечалить насъ никакая изъ повсе-

часно готовыхъ сръѣтить насъ прискорбностей, коль скоро, со-
знавъ неизбежность того, будемъ всегда держать то въ мысли.
Почему Божественный Апостолъ Павелъ и говорить: *Благоволю*
въ немощахъ, въ досажденіяхъ, въ нуждахъ (2 Кор. 12, 10). И еще:
все хотящій благочестно жити о Христѣ Иисусѣ гоними будутъ
(2 Тим. 3, 12). Тому слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Илія, пресвитеръ и Екдикъ.

Сей Илія пресвитеръ, называемый также и Екдикомъ, есть ли Илія Критскій, истолкователь богословскихъ словъ св. Григорія Богослова, или другой какой, неизвѣстно. Но, судя по подлежащимъ главамъ видно, что онъ былъ мужъ въ высшей степени мудрый, и внѣшнюю мудростію, и особенно нашею духовною; и слово его выразительно и сильно, хоть индѣ темновато. Почему не думаемъ, что будетъ преувеличенно назвать настоящее цвѣтособраніе, какъ названы главы мудраго Илія, нѣкімъ садомъ духовнымъ, преисполненнымъ не цвѣтныхъ только злаковъ, но и плодовыхъ деревъ, и не стыдима пригласить въ сей рай ищущихъ духовныхъ утѣшеній, въ полной увѣренности, что всѣ ихъ духовныя чувства, и зрѣніе и обоняніе и вкусъ, найдутъ здѣсь богатое удовлетвореніе (кратко—изъ предисловія Греч. Доброт.).

Названіе главъ Илія пресвитера — Анеологіонъ, цвѣтословіе или цвѣтособраніе, наводитъ на мысль, что они были составлены при чтеніи св. Отцевъ, мысли которыхъ усвоилъ себѣ, старецъ Божій, и желая сохранить для себя, записывалъ, выражая ихъ иногда отеческимъ словомъ, а иногда своимъ. Отчего читающіе ихъ могли видѣть въ нихъ отраженіе то одного, то другаго изъ Отцевъ, или даже и приписывать ихъ кому либо изъ нихъ, какъ это и случилось на западѣ. Тамъ, въ Ватиканскомъ кодексѣ твореній св. Максима, они приписаны сему Отцу; и недавній издатель твореній св. Отцевъ—Migne, — помѣстилъ ихъ въ числѣ твореній св. Максима, послѣ его семисотъ главъ, умозрительныхъ и дѣятельныхъ, подъ заглавіемъ: иныя главы, взятыя изъ Ватиканскаго кодекса твореній св. Максима (*Patrologiae graecae t. XC*).

Думаемъ, что собирателямъ Греч. Добротолюбія удобнѣе было узнать, къ кому отнести главы сія, и слѣдуемъ имъ, признавая сія главы произведеніемъ нѣкаго Илія пресвитера.

Замѣчаемъ къ свѣдѣнію, что въ Греч. Доброт. главы раздѣлены на двѣ половины (109—140). Въ изданіи Migne главы имѣютъ одинъ счетъ отъ начала до конца. Слѣдуемъ въ семь этому послѣднему.

Читатель замѣтитъ, что въ переводѣ нашемъ померація главъ индѣ идетъ не подъ рядъ, съ пропусками. Эти пропуски означаютъ, что и главы, соответствующія имъ пропущены, по неудобопонятности ихъ. Такихъ впрочемъ очень не много.

ЦВѢТОСОБРАНІЕ,

излюбомудрствованное Илією, малѣйшимъ пресвитеромъ и Екдиномъ.

1) Христіанину, право вѣрующему въ Бога, не слѣдуетъ беззаботно предаваться безпечности, но всегда ожидать искушенія и быть готову встрѣтить его, чтобъ, когда придетъ, не изумляться и не смущаться, но благодарно претерпѣвать тяготу скорби, держа въ мысли, что во Псалмопѣніи говоритъ съ Пророкомъ: *искуси мя Господи и испытай мя* (Пс. 25, 2), — и то, что, въ другомъ Псалмѣ, Пророкъ не сказалъ: *наказаніе Твое извратить меня*, но, — *исправитъ мя въ конецъ* (Пс. 17, 36).

2) Начало добра—страхъ Божій, а конецъ—любовь къ Богу. Начало всякаго блага разумъ дѣятельный и дѣланіе осмысленное. Почему ни дѣланіе безъ разума не благо, ни разумъ безъ дѣла неуспѣшенъ (непрогрессивенъ).

3) Дѣланіе тѣла есть постъ и бдѣніе, а дѣланіе устъ—псалмопѣніе. Но молитва лучше псалмопѣнія, и молчаніе драгоцѣннѣе слова. Рукъ дѣланіе есть то, что ими безропотно дѣлается; а ногъ то, что ими по первому мановенію исполняется. Дѣланіе души есть воздержаніе съ простотою и простота воздержно дѣйствующая; а ума—молитва въ созерцаніи, и въ молитвѣ созерцаніе Бога.

4) Предводительствуетъ всѣми добродѣтелями милость и истина, коихъ порожденіе есть смиреніе, и изъ нея происходящая, по святымъ Отцамъ, разсудительность, безъ коей ни одна (изъ сказанныхъ добродѣтелей) не можетъ увидѣть (или достигнуть) конца своего.

5) Дѣланіе, презирающее иго разума, оказывается, подобно

юницѣ, бесполезно блуждающимъ тамъ и сямъ; а разумъ, обра-
сывающій честный хитонъ дѣланія, не благообразнымъ видит-
ся, хотя всячески ухитряется казаться такимъ.

6) Мужественная душа, подобно женѣ, держащая два горя-
щихъ свѣтильника,—дѣятельный и созерпательный,— всю жизнь
дѣлаетъ свое должное. Противное сему бываетъ съ душею, изнѣ-
женною удовольствіями.

7) Недостаточно для души къ совершенному освобожденію
отъ грѣха произвольное злостраданіе, если, кромѣ того, она не
будетъ переплавлена и въ раскаленной пещи непроизвольнаго.

8) Душа, если для совершеннаго очищенія отъ грѣха не
пройдетъ, подобно мечу, сквозь огонь и воду, т. е. сквозь про-
извольные и непроизвольные труды и тяготы, не можетъ оста-
ваться неуязвленной при встрѣчѣ непріятныхъ случайностей.

9) Какъ для искушеній произвольныхъ три бываютъ глав-
ныхъ причины: здоровье, богатство и слава, такъ и для непро-
извольныхъ искушеній тоже три причины: потери, болѣзни и
клеветы. Бываетъ же все сіе инымъ на созиданіе, а другимъ на
разореніе.

11) Истинно добродѣтельный имѣетъ добро внутри насаж-
деннымъ; у тщеславнаго же оно только въ мысляхъ. Зло же
ревнитель добродѣтели имѣетъ на поверхности, а самоугодливый
сластолюбецъ—въ глубинѣ сердца.

12) Не часто и не намѣренно бываетъ не въ добромъ чинѣ
тотъ, кто ненавидитъ зло; съ тѣмъ же, кто еще лелѣетъ причи-
ны зла, случается это часто и самоохотно.

13) Которые не имѣютъ расположенія приносить покаяніе,
тѣ чаще и грѣшатъ; а которые не по расположенію грѣшатъ, тѣмъ
удобоисполнимѣе покаяніе, въ которомъ ктому же рѣдко и по-
требность бываетъ.

14) Чувство и совѣсть да сшествуетъ произносимому слову,
чтобы Божественному Слову, решему, что *ты будешь посредъ
ихъ* (Мѣ. 18, 20), не стыдно было по причинѣ продерзости или
безчинности того, что говорится или дѣлается.

15) Кто душу свою не дѣлаетъ неправую дѣлами, о томъ

нельзя еще утверждать, чтобъ онъ хранилъ ее неоскверненною словами; и о томъ, кто хранить ее чистою отъ словъ, нельзя еще утверждать, чтобъ онъ не осквернялъ ее помыслами. Ибо согрѣшающій трояко это дѣлаетъ (т. е. дѣломъ, словомъ и помышленіемъ).

16) Не можешь ты добрѣ видѣть лицъ добродѣтели, пока съ усажденіемъ еще представляешь видъ грѣха. Этотъ послѣдній тогда покажется тебѣ ненавистнымъ, когда возжелаешь вкусить первой, и лице свое отчуждишь отъ такой образины.

17) Помыслами, а не дѣлами сначала борются душу демоны; но, главное, конечно у нихъ въ виду дѣла. Дѣлъ причина—слухъ и зрѣніе, а помысловъ—привычка и демоны.

18) Трояка грѣшительная часть души, обнаруживаясь въ дѣлахъ, словахъ и помышленіяхъ. А благо негрѣшенія шестеряко: ибо для него надо блюсти непадательными пять чувствъ и произносимое слово. *Аще кто въ слово не согрѣшаетъ, сей совершенъ мужъ, силенъ обуздати все тѣло*, говоритъ св. Іаковъ (—3, 2). Это же можно приложить и къ пяти чувствамъ.

19) На шесть доль дѣлится безсловесная часть души: на пять чувствъ и говорящее слово, которое, когда безстрастно, отрезвляетъ всѣ другія части, нераздѣльно раздѣляясь по нимъ, а когда оно страстно, оскверняетъ собою всѣ ихъ.

20) Ни тѣло не можетъ очиститься безъ поста и бдѣнія, ни душа безъ—милости и истины; а также ни умъ—безъ созерцанія и собесѣдованія съ Богомъ (т. е. безъ молитвы). Въ ряду этихъ двоихъ сія послѣдняя есть самая значительная.

21) Вращаясь въ кругу сказанныхъ добродѣтелей, душа дѣлаетъ недосызаемымъ для стрѣлъ искушеній свое охранилище, которое есть терпѣніе. *Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша*, говоритъ Господь (Лк. 21, 19). Если же она въ иномъ находится положеніи; то, подобно граду, неогражденному стѣнами, еще при издали слышномъ трескѣ и шумѣ, бываетъ сильно потрясаема ударами страха.

22) Не всѣ разумные въ словѣ разумны и въ духовныхъ дѣланіяхъ; но всѣ разумные въ духовномъ разумны и во внѣш-

немъ. Ибо это внѣшнее (тѣло, чувства, положеніе), хотя всѣхъ держать на оброкѣ (—со всѣхъ беретъ подать); не всѣ однакожъ одинаковыя платять ему оброки; иные же и совсѣмъ отказываются отъ сего.

23) Разумность, по природѣ нераздѣлимая, дѣлится однакожъ на разныя доли; ибо одному дается большая, а другому меньшая ея доля; пока дѣятельная добродѣтель, множась и разрастаясь, съ помощію родовыхъ добродѣтелей, исполнить по каждой изъ нихъ все возможное добро. Ибо такъ бываетъ всегда, что, соотвѣтственно недостаточности дѣятельной жизни, и разумности получается меньшая мѣра.

25) Благоразумнаго молчанія сотрапезники суть время и мѣра; трапезу же его составляетъ истина; въ силу коей отецъ лжи, пришедши къ душѣ, странницѣ (отъ всего устранившейся), не находитъ въ ней ничего изъ того, что обычно ищетъ.

26) Истинно милостивъ не тотъ, кто произвольно раздаетъ излишнее; но кто охотно уступаетъ необходимое похитителямъ.

27) Одни вещественнымъ богатствомъ стяжеваютъ невещественное, чрезъ постоянство въ милостыне-подаваніи; а другіе невещественнымъ отчуждаются отъ вещественнаго; тѣмъ что пребываютъ въ чувствѣ (или вкушеніи) неоскудѣвающаго блага.

28) Всякому пріятно богату быть благами, но прискорбно, если тому, кто по Божію устроенію получилъ богатство, не попускается подолже наслаждаться имъ.

30) Не оскорбляйся на того, кто противъ твоей воли, хирургисалъ (оперировалъ) тебя (т. е. обличеніемъ вывелъ наружу кроющееся въ тебѣ зло); но, взирая на выброшенную нечистоту, себя окаивай, а Бога, бывшаго причиною такого о тебѣ устроенія, благословляй,

31) Не падай духомъ, взирая на трудность (душевной) болѣзни своей; но употребляя дѣйствительнѣйшія противъ нея врачества притрудныхъ подвиговъ, удаляй себя отъ нея, если искреннее имѣешь попеченіе о здравіи души своей.

33) Чѣмъ больше чувствуешь душевныя болѣзни свои, тѣмъ болѣе будь благодаренъ тому, кто указалъ тебѣ ихъ своими об-

личеніями. Ибо чрезъ это онъ сталъ виновникомъ для тебя совершеннаго очищенія, безъ коего умъ не можетъ войти въ чистую область молитвы.

34) Когда обличаютъ, или молчать надо, или кротко защищаться, если обличеніе клеветливо; не для того, чтобъ поставить на своемъ, а чтобъ поправить ошибку обличителя, соблазнившагося, можетъ быть, по невѣдѣнію дѣла.

36) Какъ высокоумудрый не знаетъ своихъ недостатковъ, такъ смиренномудрый своихъ добрыхъ качествъ: ибо у того скрываетъ все невѣдѣніе себя укорное, а у этого—Богоугодное.

38) Укоръ возбуждаетъ энергію въ душѣ, а похвала ослабляетъ ее и дѣлаетъ лѣнливою на добро.

39) Опора богатства—золото, а добродѣтели—смиренномудріе. И какъ тотъ, у кого золото не спорится, бѣденъ бываетъ, хотя со виѣ не кажется такимъ: такъ и безъ смиренія добродѣтельный не бываетъ благоплоденъ.

40) Какъ безъ злата торговецъ не торговецъ, хотя бы очень способенъ былъ къ тому: такъ безъ смиренномудрія подвизающійся не увидитъ благихъ плодовъ добродѣтели, хотя бы очень много полагался на свое благоразуміе.

43) Какъ въ исполненіи всѣхъ заповѣдей надобно преуспѣвать, такъ и въ смиренномудріе глубже и глубже должно погружаться тому, кто боится, какъ бы не оказаться чуждымъ среди возлежащихъ на брачной вечери.

44) Смѣшай съ простотою воздержаніе, и съ смиренномудріемъ сочетай истину, — и окажешься сотрапезникомъ правды, вслѣдъ коей любить сопривводима быть, какъ на трапезу, всякая другая добродѣтель.

46) Нравъ благій свидѣтельствуешь о красотѣ добродѣтели. а благопристойность членовъ о мирѣ души.

47) Первое добро есть ни въ чемъ не погрѣшнать; второе—не стыдиться открывать свое погрѣшеніе, но и не безстыдствовать въ немъ, а паче смиряться, и когда укоряютъ, укорять и самому себя, и охотно принимать епитимію; что если не бываетъ, не имѣетъ цѣны все приносимое Богу.

48) При произвольномъ злостраданіи (подвигахъ самоумерщвленія) должно покорно принимать и непроизвольное, состоящее въ клеветахъ, потеряхъ и болѣзняхъ. Не пріемлющій покорно сихъ послѣднихъ, но бывающій недоволенъ ими и ропотливъ, подобенъ тому, кто желаетъ всегда вкушать хлѣбъ свой безъ соли.

49) Господиномъ будучи, зракъ раба пріемлющимъ является тотъ, кто Божественными словесами одежду (души) ближняго запятнанную оmyваетъ, а раздранную починаятъ, приложеніемъ заплатъ. Да блюдется однакожъ дѣлающій сіе, какъ бы чрезъ тщеславіе, по поводу того, что онъ такъ дѣлаетъ, вмѣстѣ съ наградою за то, не лишиться и присущаго ему достоинства власти.

51) *Господь сохранитъ вхожденіе и исхожденіе твое* (Пс. 120, 8),—воздержаніемъ относительно яствъ и языка. Ибо кто воздерженъ въ пищу—входящей, и употребленіи слова—исходящаго, тотъ избѣгаетъ похоти очесъ и неразумный гнѣвъ укрощаетъ, о которыхъ паче всего должна быть забота у подвижающагося, чтобъ они не прорывались. Отъ этого дѣятельность получаетъ силу, а созерцаніе твердость.

52) Иные же о входѣ яствъ внимательную блюдутъ осторожность, а объ исходѣ словесъ нерадятъ. Таковыя не умѣютъ, по Еклезіасту, исторгать гнѣвъ изъ сердца и похоть изъ плоти (Екл. 11, 10): чѣмъ сердце чисто создается отъ обновляющаго насъ Духа Святаго.

54) Пусть чрево твое горитъ отъ скудости яствъ, и сердце утѣняется воздержаніемъ языка; и твои силы—вождѣлѣтельная и раздражительная всегда будутъ у тебя находиться въ услуженіи добру.

56) Подвижающемуся необходимо знать, когда и какими яствами слѣдуетъ питать тѣло, какъ врага, и когда слѣдуетъ утѣшать его и поддерживать, какъ друга изнемогшаго: чтобъ по ошибкѣ не предложить ему дружескаго питанія, когда оно врагъ, и вражескаго, когда оно другъ, и, раздраживъ его тѣмъ и другимъ, не найти его, во время искушенія, на сторонѣ борющихся враговъ.

57) Когда пріемлющій пищу предпочитаетъ питаніе услаж-

денію гортани, тогда посящаетъ его благодать слезъ и начина-
етъ утѣшать его съ такою силою, что онъ забываетъ о всякой
другой сласти, будучи вполне насыщенъ несравненною сладостію
сихъ слезъ.

58) У разширяющаго путь свой слезы изсякаютъ, а у воз-
любившаго путь тѣсный, онъ бьютъ большимъ ключемъ.

59) Не бываютъ безъ печали ни грѣшный, ни праведный;
но первый печалится о томъ, что еще не совсѣмъ отсталъ отъ
грѣха, а второй о томъ, что еще не овладѣлъ всѣмъ добромъ.

60) Молитва и молчаніе суть изъ числа добродѣтелей, въ
нашей власти состоящихъ; а постъ и бдѣніе суть изъ числа не
вполнѣ въ нашей власти состоящихъ добродѣтелей; такъ какъ
онъ зависать и отъ сложенія тѣла. Подвижнику предлежитъ по-
тому избирать, что наиболѣе для него исполнимо и полезно.

61) Домъ молитвы—терпѣніе: ибо имъ она поддерживается;
потребы же ея—смиреніе: ибо имъ она питается.

63) Не связывай себя малымъ, и большимъ не будешь по-
рабощенъ: ибо не бываетъ такъ, чтобы большее зло образова-
лось прежде меньшаго.

66) Въ комъ царствуютъ милость и истина, въ томъ каче-
ствуетъ и все Богоугодное; ибо та никого не судитъ безъ мило-
сти, а эта ни къ кому не челоуѣколюбствуетъ не по истинѣ.

67) Растворившій воздержаніе простотою причастникомъ
будетъ тамошняго блаженства.

68) Не отѣчешь борющихся тебя страстей, если напередъ
не перестанешь воздѣлывать землю, изъ которой онъ заимству-
ютъ себѣ пищу.

69) Одни только тѣло стараются очистить, а другіе — и
душу: ибо одни получили силу воздерживаться только отъ
дѣлъ грѣховныхъ, а другіе — и отъ страстей; которые же и отъ
похотѣнія (получили силу воздерживаться), тѣхъ весьма не много.

72) Страстенъ тотъ, у кого влеченіе ко грѣху сильнѣе по-
мысла, хотя онъ и не грѣшитъ еще; сладострастенъ тотъ, у
кого дѣйствіе (энергія) грѣха слабѣе помысла, хотя имъ овла-
даетъ страсть внутри; пристрастенъ тотъ, кто свободно, или

лучше раболѣпно, привязанъ къ тому и другому; безстрастнымъ былъ бы тотъ, кому неизвѣстны такія разныя движенія и состоянія грѣховныя (кто не испытываетъ ихъ).

73) Изгоняется изъ души страстность постомъ и молитвою, сладострастіе бдѣніемъ и молчаніемъ. пристрастіе—безмолвіемъ и вниманіемъ. Безстрастіе же устанавливается памятью Божіею.

74) Изъ устъ безстрастія, какъ соты меда, каплютъ словеса вѣчной жизни. Кто убо сподобится къ устамъ онаго прикоснуться своими устами, и посредѣ сосцевъ его водвориться, и сладкою воню одеждъ его облагоухается?—т. е. насладиться плодами добродѣтелей. коихъ воня паче всѣхъ ароматъ, извѣстныхъ намъ чрезъ чувства (Пѣсн. пѣсн. 4, 10. 11)?!

75) Отъ видимаго обнажится всякая душа; отъ тѣла же грѣха не многіе изъ тѣхъ, кои насладились сладостями здѣшней жизни.

76) Изъ живыхъ тѣлесно мертвыми бываютъ всѣ; грѣху же мертвыми только тѣ, кои возненавидѣли его отъ всей души.

78) Душа разумная, находясь въ сопредѣліи свѣта чувственного и мысленнаго, при помощи одного имѣетъ возможность видѣть и дѣлать тѣлесное, а при помощи другаго — духовное. Но поелику въ ней свѣтъ мысленный помрачился, а чувственный сталъ болѣе яснымъ, по причинѣ навыка къ нему изъ начала установившагося: то она не можетъ всецѣло простерться зрѣніемъ къ Божественнымъ вещамъ, если во время молитвы не будетъ вся со свѣтомъ мысленнымъ; но по неволѣ ей приходится оставаться въ промежуткѣ между тьмою и свѣтомъ, во тьмѣ (чувственной), вращаясь по привычѣ и склонности, во свѣтѣ же (мысленномъ) однимъ мечтаніемъ.

79) Да пребываетъ съ умомъ, какъ лучъ въ солнцѣ, молитва, безъ коей чувственные попеченія, какъ облака безводныя, вокругъ носясь, лишаютъ умъ свойственной ему свѣтлости.

80) Умъ страстный не можетъ войти въ тѣсную молитвенную дверь, если прежде не оставитъ сластолюбивыхъ попеченій своихъ о чувственномъ; но всегда будетъ лишь мучиться безплодно, вращаясь въ тѣни его (попеченія).

82) Если умъ не отброситъ всякое излишнее попеченіе о

чувственномъ, то легко возносящимся горѣ сдѣлаться не можетъ; не можетъ понять и своего чина.

83) Молитва, подерѣпляемая слезами, извергаетъ изъ души во внѣ всѣ враждебные ей помыслы; но ихъ возвращаетъ опять блужданіе ума, усиливается празднословіемъ, которое изгнавшій изгоняетъ вмѣстѣ и всегубительное зло дерзости (несдержанности во взорахъ, рѣчахъ и движеніяхъ).

84) Постъ есть образъ дня по причинѣ явности его, а молитва образъ ночи, по причинѣ неявности ея и сокровенности. Кто же то и другое проходить, какъ должно, сочетавая каждое изъ нихъ съ другимъ, тотъ достигнетъ града преднамѣреннаго, откуда *отбѣже болѣзнь, и печаль, и воздыханіе* (Ис. 51, 11).

85) Духовное дѣланіе можетъ состояться и стоять безъ тѣлеснаго соотвѣтствующаго ему дѣла. И блаженъ кто вещественному дѣлу (т. е. тѣлесному) предпочелъ лучшее, невещественное (т. е. духовное) дѣланіе. Кто имѣетъ его, тотъ имъ восполняетъ и отсутствіе дѣла внѣшняго, живя жизнію молитвы, сокровенною для другихъ, но явною для Бога.

86) Апостолъ призываетъ насъ вѣрою терпѣть, упованіемъ радоваться, въ молитвѣ пребывать, чтобъ пребыло въ насъ и благо радованія. Если такъ, то слѣдуетъ, что не имѣющій терпѣнія, не имѣетъ и вѣры; не радующійся не имѣетъ надежды; ибо отвергъ причину радости молитву и не пребываетъ въ ней (Рим. 12, 12; Кол. 4, 2; Евр. 12, 1).

88) Какъ древле, низпавъ изъ своей области, умъ забылъ о ся преславной свѣтлости: такъ теперь, забывъ о всемъ здѣшнемъ, должно ему опять востекать туда молитвою.

89) Что для дитяти изсохшіе сосцы матери, то для ума молитва, недающая ему утѣшенія. Когда же она инаковою бываетъ (т. е. исполняетъ умъ утѣшеніемъ); тогда онъ уподобляется дитяти, отъ удовольствія засыпающему въ объятіяхъ матери.

91) Не можетъ содружиться съ молитвою тотъ, кто не отрекся отъ всего вещественнаго, кромѣ пищи и одежды (1 Тим. 6, 8). Стань внѣ всего другаго, если желаешь быть въ молитвѣ съ единымъ умомъ.

94) Не всё одну и ту же имѣютъ цѣль въ молитвѣ; но одни одну, а другіе другую. Иной молится, чтобъ, если возможно, сердце его всегда было съ молитвою, и чтобъ все выше и выше восходить въ ней; другой,—чтобы (стяжать навѣкъ) не быть пресѣжаемому въ молитвѣ помыслами; всё же молятся (—говоря обще), или чтобы сохранену быть въ добрѣ, или чтобъ не быть увлечену во зло.

95) Если отъ молитвы никто не отходить не смиреннымъ: ибо всякій, когда молится, сокрушается во смирении; то очевидно, что не молится во смирении тотъ, кто во внѣ обнаруживаетъ горделивую продерзость.

96) Если, пребывая въ молитвѣ, будешь смотрѣть на вдову, подвижную жестокосердаго судью оказать ей справедливость; то не станешь *стужати си* (Лук. 18, 3), при нескороности получения благъ, испрашиваемыхъ молитвою.

97) Не пребудетъ съ тобою молитва, если замедляешь въ суетныхъ помыслахъ внутри, и въ пустыхъ бесѣдахъ внѣ; но она скоро возвращающеюся видится къ тому, кто ради ея многое отсѣкаетъ въ себѣ.

98) Если въ лоно души не внидутъ словеса молитвы; то слезы не омоютъ ланить души.

100) Ключъ въ Царство Небесное—молитва. Держащій ее, какъ слѣдуетъ, зреть отложенныя (обѣтованныя) друзьямъ ея блага. Кто же только настоящее видитъ, тотъ не возымѣлъ еще дерзновенія въ ней.

101) Не можетъ умъ во время молитвы съ дерзновеніемъ говорить предъ Богомъ: *растерзалъ еси узы моя, Тебѣ пожру жертву хвалы* (Пс. 115, 7); если онъ вождельніемъ лучшаго не отторгся отъ боязливости (страха за жизнь отъ утѣсенія плоти) и разлѣненія, многоспанія и многояденія, отъ коихъ паденіе.

102) Стоить внѣ первой завѣсы (внѣ скинии на дворѣ) тотъ, кто властается мыслями во время молитвы; за сею завѣсою внутри скинии (передней ея части, именуемой святая) находится тотъ, кто молится неразвлеченною молитвою; во святая же святыхъ проникаетъ одинъ тотъ, кто, по умиротвореніи естествен-

ныхъ помысловъ и движеній, съ единымъ Тѣмъ пребываетъ, Кто есть превыше всякаго естества, получая отъ Него и потребное просвѣщеніе.

103) Когда душа, упразднившись отъ всего внѣшняго, сочетается съ молитвою; тогда какъ бы пламя нѣкое окружаетъ ее и дѣлаетъ ее всю, какъ желѣзо, огнемъ проникнутою. И тогда душа—все таже душа, только бываетъ неприкосновенною, подобно раскаленному желѣзу, для всего сторонняго.

106) У добрыхъ проходящихъ дѣятельную жизнь, молитва иногда, подобно облаку, осѣняя ихъ, укрощаетъ палящіе ихъ помыслы, а иногда какъ бы каплями дождевыми орошая ихъ, показываетъ имъ духовныя созерцанія.

114) Умъ, устремляясь горѣ, не тотчасъ востекаетъ туда, но послѣ того, какъ совершенно презрѣть все дольнее, посвятивъ себя Божественнымъ дѣланіямъ.

117) Когда освободишь ты умъ свой отъ всякаго пристрастія къ тѣламъ, яствамъ и деньгамъ; тогда, что ни будешь дѣлать, все то вмѣнится въ чистый даръ Богу отъ тебя. И воздано тебѣ будетъ за то тѣмъ, что откроются очи сердца твоего и ты будешь ясно поучаться въ немъ законамъ Божиимъ, кои слаще меда и сота покажутся умной гортани твоей, по причинѣ издаваемой ими пріятности.

118) Не можешь ты сдѣлать ума своего высшимъ похотѣнію тѣлъ, денегъ и яствъ, если не введешь его въ чистую страну праведныхъ, въ коей (или подѣ дѣйствіемъ коей) внѣдрившись въ сердце память о смерти и Богѣ, уничтожить въ немъ всякое возстаніе земныхъ похотѣній.

119) Ничего нѣтъ страшнѣе памяти смертной, и дивнѣе памяти Божіей; та вселяетъ спасительную печаль, а эта исполняетъ духовнымъ веселіемъ. Ибо Пророкъ Давидъ поетъ: *помянухъ Бога и возвеселихся* (Пс. 76, 4); а Премудрый учитъ: *поминай послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшишь* (Сир. 7, 39).

120) Пока умъ не узритъ славы Божіей откровеннымъ лицемъ (2 Кор. 3, 18), дотоле душа не можетъ возглаголювати въ чувствѣ своемъ; *азъ же возвеселюся о Господѣ* (Пс. 103, 34), *возрадоуюся*

о спасеніи Его (Пс. 19, 6). Потому что покрывало самолюбія лежитъ на сердцѣ ея, которое не снимается съ нея безъ произвольныхъ и невольныхъ скорбей и лишеній; оставаясь же на ней, не даетъ ей видѣть, какъ все есть и бываетъ.

121) Не послѣ бѣгства изъ Египта, т.-е. не послѣ пресѣченія грѣха дѣломъ, и не послѣ прехожденія моря, т.-е., не послѣ отсѣченія сочувствія и склонности ко грѣху; но послѣ пребыванія въ пустынѣ, т.-е., послѣ претерпѣнія всякихъ бѣдъ, лишеній и скорбей, вождь Израиля сподобляется узрѣть землю обѣтованную, т.-е. безстрастіе, обладающее сильнымъ созерцаніемъ умнымъ (Второз. 34, 1).

122) По пустынѣ шествующіе,—т. е., тѣ, у которыхъ грѣхъ въ бездѣйствіи,—по одному слуху знаютъ о благахъ блаженной оной земли; соглядатаи своими глазами видятъ ихъ, т.-е. пребывающіе въ трудахъ добродѣтели и послушанія упованіемъ объемлютъ ихъ; войти же въ нее сподобившіеся всѣмъ чувствомъ насыщаются ими, какъ медомъ и млекоу.

123) Не сорапсаяся еще Христу тотъ, кто имѣетъ естественныя движенія плотскія, и не спогребся еще Ему тотъ, кто носитъ помышленія и сочувствія плотскія: какъ же совозстать такому съ Нимъ, чтобы *ходить во обновленіи жизни* (Рим. 6, 4)?

138) Древле древнимъ заповѣдано было приносить въ храмъ *начатки отъ гумна и точила* (Исх. 22, 29). Нынѣ же намъ должно приносить Богу, какъ начатки дѣятельной добродѣтели, воздержаніе и истину, а какъ начатки добродѣтели созерцательной—любовь и молитву: тѣми отсѣкая стремленія похоти и гнѣва, а этими—суетныя помышленія, и порождаемыя ими прилоги.

139) Начало дѣятельной добродѣтели—воздержаніе и смиреніе, истина и цѣломудріе; конецъ же ея—миръ помысловъ и святая чистота тѣла.

140) Истинно доброе дѣйствованіе требуетъ не только того, чтобы добрѣ (т. е. съ добрымъ духомъ) дѣлать добро, но и того, чтобы дѣлать, какъ слѣдуетъ, т. е., чтобы дѣлающій соблюдалъ въ отношеніи къ дѣлаемому и время и мѣру.

142) Какъ дѣйствованіе безъ созерцанія не бываетъ твердо: такъ созерцаніе безъ соотвѣтственнаго дѣйствованія не бываетъ

истинно. Надлежитъ какъ дѣйствованію быть проникнута созерцаніемъ, такъ созерцанію—утверждаему дѣйствованіемъ: чтобъ съ одной стороны обезсиловать зло, а съ другой мощною являть добродѣтель въ исполненіи благонамѣреній благостынныхъ.

143) Конецъ дѣятельной жизни — умерщвленіе страстей, а конецъ жизни созерцательной—видѣніе добродѣтелей.

145) На попринѣ дѣятельной добродѣтели многіе *текутъ, единъ же пріемлетъ почитъ* (1 Кор. 9, 24), — именно тотъ, кто конца ея старается достигнуть съ участіемъ созерцанія.

147) Дѣятельному не удается на долго пребывать въ созерцаніи. Ибо онъ, въ отношеніи къ созерцанію, похожъ на странника, страннопринятаго кѣмъ либо въ домъ свой, изъ котораго однакожъ онъ скоро долженъ выйти.

148) Дѣятельные вратами заповѣдей Божіихъ входятъ въ молитву; а созерцатели пребываютъ во дворѣ добродѣтелей въ плѣнѣ ихъ и плѣненѣ духовныхъ: и тѣ благодарятъ, что избавились отъ узъ; а эти,—что взяли въ плѣнъ возстававшихъ на нихъ бранію.

150) Гребцами мысленнаго корабля почитай помыслы, веслами—живительныя силы души—раздраженіе (энергію) и похотѣніе, волю и произволеніе (избираніе, рѣшимость). Въ этихъ дѣятельный всегда имѣетъ нужду, а созерцатель не всегда.

155) У дѣятеля, по причинѣ множества представленій вещей чувственныхъ, во время молитвы, лежитъ на сердцѣ покрывало, не могущее открыться при сочувствіи къ нимъ. Одинъ созерцатель, неимѣющій такого сочувствія, можетъ откровеннымъ лицемъ отчасти видѣть славу Божию.

158) Дворъ разумной души есть чувство; храмъ — разсужденіе; архіерей—умъ. И такъ на дворѣ стоитъ умъ, развлекающійся безвременными помыслами; въ храмѣ—занимающійся помышленіями благовременными; сподобившійся же внити въ Божественное святилище—не касается ни того ни другаго.

159) Въ домѣ души дѣятельной пребываютъ *рыданіе, жалость и горе* (Іез. 2, 10), по причинѣ тяготы трудовъ; а въ душѣ созерцательной слышится *гласъ радованія и исповѣдыванія* (Пс. 41, 5), по отрадности вѣдѣнія.

162) Созерцаніе мысленныхъ вещей есть рай. Мужъ духовный входитъ въ него въ молитвѣ, какъ въ домъ; а мужъ дѣятельный, въ отношеніи къ нему, походить на прохожаго, который хотѣлъ бы заглянуть туда, но не можетъ, потому что ограда того дома выше его духовнаго роста.

164) Дѣятель не можетъ украситься совершеннымъ образомъ нравственнымъ, если, подобно патріарху Аврааму, и онъ не *изыдетъ изъ дома своего*, — естественнаго закона, и *отъ сродства своего*, — сравнившейся съ нимъ самоугодливой жизни. Ибо только такимъ образомъ и онъ, какъ печать, получить обрѣзаніе родительной похоти (Быт. 17, 11; Рим. 4, 11), по причинѣ коей отъ рожденія лежитъ на насъ покрывало, не дающее намъ воспріять совершенную свободу.

166) Для жизни дѣятельной постъ и бдѣніе суть *препоясаніе чреслъ*; а для жизни созерцательной молчаніе и молитва суть *свѣтильники горящіе* (Лк. 12, 35).

167) Уму не совершенному не попускается вникнуть въ плодоносящій вертоградъ молитвы; ему достаются, какъ бѣдному останки отъ обранья винограда (Второз. 24, 21), одни псалмопѣнія.

168) Какъ не всѣ, удостоивающіеся говорить съ Царемъ, приглашаются и къ столу его: такъ не всѣ и изъ приступающихъ къ молитвенному собесѣдованію съ Богомъ, вводятся въ состояніе молитвеннаго созерцанія.

169) Узда гнѣву благовременное молчаніе; безсловесному похотѣнію—воздержное питаніе; а неудержимому помыслу—однословная молитва.

170) Ни желающій спуститься въ глубь, чтобъ достать оттуда маргаритъ чувственный, ни желающій вознестись горѣ, чтобъ обрѣсти тамъ маргаритъ духовный, не достигнуть желаемаго и искомаго, если первый не обнажится отъ одеждъ, а второй отъ всего чувственнаго.

171) Умъ, внутри сердца сосредоточивающійся во время молитвы, бываетъ какъ женихъ бесѣдующій съ невѣстою своею; а не входящій внутрь себя, какъ стоящій внѣ брачнаго чертога, стена вопіетъ: *кто введетъ мя во градъ огражденія* (Пс. 59, 11)?

или кто будетъ мнѣ вождемъ, чтобъ во время молитвы не *призрѣвать въ суеты и неистовленія ложна* (Пс. 39, 5)?

172) Что пища безъ соли для гортани; то молитва, безъ сокрушенія проходима, для ума.

173) Душа, еще ищущая молитвы, подобна женѣ мучащейся родами; а душа, обрѣтшая молитву, подобна женѣ родившей, и радости исполненной по причинѣ рожденія (Іоан. 16, 21).

174) Нѣкогда Аморрей, обитавшій на горѣ, поразилъ *понуdivшихся взыти на верхъ горы той* (Числь 14, 44. 45; Второз. 1, 44). Нынѣ же злое забвеніе отгоняетъ тѣхъ, которые, прежде достиженія сердечной чистоты, покушаются взойти на самый верхъ молитвы чистой.

176) Молитва, какъ молитва, бываетъ хлѣбомъ, укрѣпляющимъ новоначальныхъ; молитва, съ какимъ либо созерцаніемъ соединенная, бываетъ елеемъ умащающимъ; а молитва безвидная (безъ воображеній),—виномъ благоуханнымъ, которое ненасытно піющие приходятъ въ изступленіе (Пс. 103, 15).

178) Подвизающемуся надобно тѣло свое ограничить однимъ видомъ пищи, — а умъ однословною молитвою. И тогда, ставъ неудерживаемымъ страстями, будетъ онъ въ состояніи восторгаться къ Господу во время молитвы.

179) Грозящій палкою на собакъ раздражаетъ ихъ противъ себя, а демоновъ раздражаетъ тотъ, кто нудитъ себя чисто молиться.

182) Когда непрерывнымъ упражненіемъ въ молитвѣ впечатлѣются въ сердцѣ молящагося словеса псалмовъ; тогда онъ, какъ добрая земля, и самъ отъ себя начинаетъ произращать, то розы созерцаній въ области духовной, то лиліи, уразумѣнія красоты и стройности міра вещественнаго, то фіалки постиженія неудобозримыхъ разнообразныхъ судовъ Божіихъ.

184) Душа, совершенно отрешаяся отъ себя самой и всецѣло предаваясь молитвѣ, сходитъ долу изъ области, въ коей вѣщаетъ выше тварей, не когда сама хочетъ, но когда благоволитъ Тотъ, Кто мѣрою и вѣсомъ располагаетъ все наше.

191) Воинъ слагаетъ оружіе, когда кончится брань, а созерцатель—помыслы, когда отрѣшенно возносится ко Господу.

192) Воевода печалится, не получивъ добычи на войнѣ; а проходящій дѣятельную жизнь скорбитъ, когда не сподобляется духовнаго созерцанія въ молитвѣ.

193) Олень бѣжитъ на источники водъ вещественныхъ (Пс. 41, 2), какъ ураненный звѣремъ; а душа, уязвленная сладчайшею стрѣлою молитвы, стремится къ духовнымъ озареніямъ.

195) Звѣзды скрываются съ восходомъ солнца; а помыслы престають съ возвращеніемъ ума въ свое царство.

197) И созерцательный умъ, когда, влекомый потребностями естества, исходитъ съ неба долу, можетъ возгласить тоже, что и тотъ, кто изрекъ: есть ли что дивнѣ Божественной красоты? И какая мысль обрадованіе помышленія о Божескомъ велелѣніи? И какое чувство такъ живо и неудержимо, какъ любовь, Богомъ возжигаемая въ очищенной отъ всего худаго душѣ, которая отъ полноты сердца говоритъ тогда: *уязвлена есмь любовію азъ* (Пѣснь пѣсней—2, 5; 5, 8)?

198) Говорить: *согрѣяся сердце мое во мнѣ, и въ поученіи моемъ возгорится огнь* (Пс. 38, 4), прилично тому, кто не утомляется теши велѣдъ Бога молитвою, и *дне человѣча видѣть не пожелалъ* (Іер. 17, 16).

199) Да глаголетъ и дѣятельная душа, подобно невѣстѣ въ Пѣсняхъ пѣсней, когда, по отложенію ею всѣхъ своихъ худостей, злые демоны и помыслы лукавые, начнутъ понуждать ее снова *воззрѣть на суеты и неистовленія ложна* (Пс. 39, 5): *совлекохся ризы моя, како облечуся въ ню? Умыхъ нозѣ мои, како оскверню ихъ* (Пѣсн. пѣс. 5, 3)?

200) Сколь блаженна ты, Боголюбивая душа, если съ дерзновеніемъ можешь взывать къ Богу: *возвѣсти ми, Пастырю добрый, гдѣ пасеши овецъ Твоихъ, и гдѣ въ полудне даешь почитіе овцамъ Твоимъ, чтобы, послѣдуя имъ, не быть мнѣ блуждающему по стадамъ друзей Твоихъ* (Пѣс. пѣс. 1, 6)?

201) Дѣятельная душа, ища удержать слово молитвы, и не возмогши, подобно невѣстѣ пѣсней, вопіетъ: *на ложи моемъ въ нощѣхъ, искахъ, егоже возлюби душа моя: искахъ Его, и не обрѣтохъ Его: воззвахъ Его, и не послуша мене. Встану убо при-*

труднѣйшею молитвою, и обиду во градѣ, и на торжищахъ, и на стогнахъ, и пощю, Егоже возлюби душа моя (Пѣс. пѣс. 3, 1. 2). Можетъ быть я найду Его, во всемъ и внѣ всего сущаго; и насыщуся, вегда явитимися слава Его (Пс. 16, 15).

204) Если принявшій въ домъ свой Царя, чрезъ это самое становится преславнымъ, и этою преисполняется радостію паче всякой другой радости: то что должна чувствовать душа, по очищеніи своемъ, пріявшая въ себя Царя Царей по неложному Его обѣтованію (Іоан. 14, 23)? И оставить ли она въ себѣ что либо не выброшеннымъ вонъ такое, что казалось бы не къ упокоенію Его служащимъ? Или что не позаботится она пріять внутрь себя такое, что явно благоугодно Ему?

205) Ожидающій быть на утро позваннымъ предъ Царя о чемъ другомъ будетъ заботиться, какъ не о придуманіи словъ, имѣющихъ быть благоугодными Царю?—И всякая душа, сіе въ отношеніи къ Богу соблюдающая, не окажется неготовою къ тамошнему судилищу.

206) Блаженна душа, которая, въ ожиданіи, что нынѣ пріидетъ Господь ея, ни во что совершенно становить трудъ цѣлаго дня,—а за тѣмъ и ночи, помышляя, что какъ только настанетъ утро, онъ тотчасъ явится ей.

207) Богъ всѣхъ видитъ; Бога же видятъ одни тѣ, кои во время молитвы ничего другаго кромѣ Бога не видятъ. И которые видятъ такимъ образомъ Бога, тѣ и услышаны бываютъ отъ Него; которые же не бываютъ услышаны, тѣ и не видятъ Его. Блаженъ, кто вѣруетъ, что видимъ есть отъ Бога: ибо таковой не подвигнется съ пути благоугожденія Ему (Пс. 15, 8).

208) Благъ царствія, сущаго внутри насъ, міролюбивое око не видѣло, и честолубивое ухо не слышало, и на сердце, лишенное Духа Святаго, не восходило то. Онѣ суть залоговѣ благъ, какія имѣютъ быть дарованы праведнымъ въ будущемъ Царствѣ Христовомъ. Кто не наслаждается здѣсь сими плодами Духа, тотъ не можетъ сподобиться наслажденія ими и тамъ.

209) Помыслы мужей дѣятельныхъ походятъ на еленей. Ибо какъ эти то витаютъ на вершинахъ горъ, страха ради отъ

звѣролововъ, то спускаются въ долины, по желанію насладиться тѣмъ, что на нихъ: такъ и эти,—ни въ духовномъ созерцаніи всегда быть не могутъ, по бесилию своему на то, ни всегда вращаться въ естественномъ порядкѣ дѣлъ, по потребности упокоенія отъ нихъ, котораго они не даютъ.

212) Не столько трудно пресѣчь путь рѣкъ, чтобъ она не неслась внизъ, сколько остановить стремленіе ума, чтобъ не вляялся по видимымъ вещамъ, а устремлялся горѣ къ сродному ему, сосредоточиваясь въ молитвѣ; хотя это послѣднее по естеству ему, а то не по естеству.

217) Не такъ быстро течетъ во свояси освободившійся, послѣ долгаго плѣна, плѣнникъ, какъ умъ, освободившійся отъ вещественныхъ пристрастій, обрадованною ногою устремляется къ сроднымъ ему вещамъ небеснымъ.

218) Кто не со вниманіемъ молится, но разсѣивается въ молитвѣ, тому псаломъ кажется иноязычнымъ, и онъ самъ для псалма бываетъ, какъ иноязычный (1 Кор. 14, 17). Посмѣшище изъ такого устрояютъ бѣсы.

219) Не одно и тоже—кому міръ распялся, и кто самъ міру распинается. Ибо для однихъ гвоздьми служатъ постъ и бдѣніе, а для другихъ—нестяжаніе и самоуничтоженіе. Кому же безъ вторыхъ, труды первыхъ бесполезны.

220) Не можетъ чисто молиться тотъ, кто одержимъ красотолюбивою и честолюбивою страстію. Ибо пристрастіе къ симъ вещамъ и суетные помыслы опутываютъ такого, какъ вервями, и во время молитвы совлекаютъ его долу, какъ бываетъ съ привязанною птицею, когда она покушается подняться на воздухъ.

221) Невозможно уму быть мирну въ молитвѣ, если не стяжетъ онъ напередъ содружества съ воздержаніемъ и любовію; изъ коихъ первое подвизается уничтожить вражду тѣла противъ души, а второе вражду души къ ближнему, Бога ради: отъ чего приходитъ на конецъ *миръ, превосходящій всякъ умъ* (Фил. 4, 7), и творить себѣ обитель у того, кто такъ умиротворяется (Іоан. 14, 23).

222) Дѣлу правды того, кто подвизается внити въ Царствіе

Божіе, необходимо преизбыточествовать во благихъ: въ милостыняхъ чрезъ подаваніе *отъ лишенія своего* (Мр. 12, 44; Лк. 21, 4); и въ трудахъ, подъемлемыхъ ради мира, чрезъ истощаніе, терпѣніе, еже о Господѣ.

226) Иныя страсти суть тѣлесныя, и иныя душевныя. Кто первыя изъ нихъ отрѣзаетъ, а о вторыхъ никакой заботы не имѣетъ: тотъ подобенъ человѣку, для защиты отъ звѣрей построившему себѣ высокую и прочную ограду, а птицамъ охотно попускающему клевать славные грозды мысленнаго винограда.

230) Нельзя не открывать чувствъ, какъ и не отворять городскихъ воротъ. Но необходимо блюсти, чтобъ, когда открываются онѣ на нужное, не вошло что либо чрезъ нихъ, благопріятное для враговъ нашихъ, и не сдѣлалось причиною брани.

234) Многіе восходятъ на крестъ злостраданія (произвольныхъ тѣлесныхъ лишеній); но немногіе приѣмлютъ гвозди его (пригвождаютъ себя на немъ на всегда). Многіе бываютъ рабами произвольнаго послушанія; на посрамленіе же произвольно предають себя только тѣ, которые отрѣшились отъ честолюбія.

240) Въ комъ всему не предшествуетъ страхъ Божій, въ тѣхъ помыслы бываютъ въ смятеніи, какъ овцы, неимущія пастыря; а кому онъ сшествуетъ или предшествуетъ, въ тѣхъ помыслы пребываютъ въ благопокорности и въ благочиніи, какъ овцы въ овчарнѣ.

241) Страхъ Божій есть сынъ вѣры; самъ же онъ есть блюститель исполненія заповѣдей, какъ пастырь держащій овецъ на тучномъ пастбищѣ. Кто не стяжалъ матери его, тотъ не сподобится быть узрѣннымъ овцею паствы Господней.

О П Е Ч А Т К И :

Страница.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
18	4 снизу	внушенію	внушенію
27	14 сверху	робуждаетъ	пробуждаетъ
134	11 —	зановѣдь	заповѣдь
135	6 —	чтоби	чтобы
140	1 —	жизни	жизни
159	5 —	взянное	взаимное
296	9 —	благословнаѣ	благоволиаѣ
424	7 снизу	ваша	ваша
428	3 сверху	несравненною	несравненною

ОГЛАВЛЕНИЕ 3-го ТОМА.

Стран.

Предисловіе.	III

Блаженный Діадохъ, еп. Фотики въ Епирѣ Иллирійскомъ.

Краткое свѣдѣніе о блаженномъ Діадохѣ.	5
Блаженнаго Діадоха указаніе послѣднихъ предѣловъ или верха совершенства главнѣйшихъ добродѣтелей	7
Тогоже блаж. Діадоха подвижническое слово, раздѣленное на сто главъ дѣятельныхъ, исполненныхъ вѣдѣнія и разсужденія духовнаго.	8

Преподобный отецъ нашъ Іоаннъ Карпаескій.

Краткое свѣдѣніе о св. Іоаннѣ Карпаескомъ	75
Преп. отца нашего Іоанна Карпаескаго къ монахамъ, находившимся въ Индіи, писавшимъ къ нему, сто увѣщательныхъ главъ.	76

Блаженный авва Зосима (Палестинскій).

Краткое свѣдѣніе о преп. Зосимѣ Палестинскомъ.	103
Блаженнаго аввы Зосимы собесѣдованія	105

Святый Максимъ исповѣдникъ.

Краткое свѣдѣніе о св. Максимѣ исповѣдникѣ	131
1. Подвижническое слово, въ вопросахъ ученика и отвѣтахъ старца	134
2. Четыреста главъ о любви	163
Предисловіе къ Эпикладію	—
Первая сотница о любви	164
Вторая сотница о любви	177
Третья сотница о любви	196
Четвертая сотница о любви	214
3. Умозрительныя и дѣятельныя главы, выбранныя изъ семисотъ главъ Греческаго Добротолюбія	229

Блаженный авва Фалассій.

Краткое свѣдѣніе объ аввѣ Фалассіи	289
Аввы Фалассія о любви, воздержаніи и духовной жизни къ пресви- теру Павлу: сотня первая	290
Сотня вторая	296
Сотня третья	303
Молитва.	309
Сотня четвертая.	310

Св. Феодоръ епископъ едесскій.

Краткое свѣдѣніе о св. Феодорѣ едесскомъ	318
Преп. отца нашего Феодора едесскаго сто душеполезпѣйшихъ главъ	319

Преподобный Феодоръ.

Предисловіе къ умозрительному слову	346
Преп. отца нашего Феодора слово умозрительное	347

Преподобный отецъ св. авва Филимонъ.

Краткое свѣдѣніе объ аввѣ Филимонѣ.	359
Многополезное сказаніе объ аввѣ Филимонѣ.	360

Преподобный отецъ Теогностъ.

Краткое свѣдѣніе о преп. отцѣ нашемъ Теогностѣ	376
Преп. отца нашего Теогноста о жизни дѣятельной и созерцательной и о священствѣ—главы	377

Преподобный Филовей синайскій.

Краткое свѣдѣніе о преп. Филовеѣ синайскомъ	400
Преп. отца нашего Филовея синайскаго 40 главъ о трезвеніи.	401

Илія пресвитеръ и Ендинъ.

Предисловіе къ цвѣтособранію	422
Цвѣтособраніе, излюбомудрствованное Иліею, малѣйшимъ пресвитеромъ и Едикомъ.	423

